ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ. № 1. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, января 4-го.

Содержаніе: Новогодніе пожеланія сельскому приходскому духовенству.—Духовно-просвѣтительная дѣятельность нашихъ сельскихъ пастырей.—Празднованіе новаго года въ христіанской Церкви. — О противодѣйствіи со стороны Церкви нѣкоторымъ обычаямъ, связаннымъ съ началомъ года.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.—Государь Императоръ Александръ III. какъ учитель русскаго народа.

Новогоднія пожеланія сельскому приходскому духовенству.

Многотрудно было пастырское служеніе всегда, но не менѣе многотруднымъ является оно и въ наше время, отличающееся броженіемъ умовъ. И если когда, то именно въ настоящее время къ пастырямъ Церкви предъявляются жизнью [с]ерьезныя требованія какъ со стороны образованнаго общества, такъ и со стороны простонародья. Какія именно требованія предъявляются жизнью къ современнымъ пастырямъ Церкви со стороны нашего образованнаго общества, и какъ

они могутъ и должны удовлетворять этимъ требованіямъ, мы не будемъ говорить здѣсь, ограничившись только замѣчаніемъ, что, одушевляемые святыми задачами своего служенія, пастыри Церкви всегда и всюду должны идти по возможности впереди образованнаго общества, высоко и твердо держа знамя своего служенія. Для насъ гораздо важнѣе, къ задачамъ изданія нашего гораздо ближе благотворная дѣятельность сельскихъ приходскихъ пастырей.

Безпредѣльно широкое въ своихъ необъятныхъ границахъ вообще, поле пастырской дѣятельности сельскихъ приходскихъ священниковъ расширяется до безконечности. Сельскій священникъ для своихъ прихожанъ въ точномъ смыслѣ является и долженъ быть *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ*. И къ нимъ именно ближе всего можетъ быть отнесенъ глаголъ Божій, раздающійся изъ глубины вѣковъ Ветхаго Завѣта чрезъ пророка Іезекіиля и указующій истинное призваніе и предназначеніе достойныхъ служителей Церкви Христовой: *сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ* (3, 17), *и проповѣси имъ отъ Мене* (33, 7). Сельскіе приходскіе священники являются всецѣло *стражами*, храненію и пастырски-отеческому попеченію которыхъ ввѣряется народъ, какъ драгоцѣнное *достояніе Божіе*. Безпристрастная исторія свидѣтельствуетъ, что вотъ уже въ теченіе *девяти* слишкомъ вѣковъ, со времени крещенія Руси при св. равноап. князѣ Владимірѣ, главная задача дѣятельности приходскаго духовенства заключалась въ посильномъ ревностномъ насажденіи вѣры Христовой въ сердцѣ и жизни русскаго народа. И простой народъ нашъ, подъ руководствомъ своихъ пастырей и подъ священною сѣнію храмовъ православныхъ, глубоко воспринялъ въ душу свою вѣру въ Бога, утвердился въ безграничной любви къ Православной Церкви и въ беззавѣтной преданности своимъ Царямъ, какъ Помазанникамъ Божіимъ, какъ богодареннымъ Хранителямъ и Поборникамъ Русской земли и надежнымъ Защитникамъ народной вѣры. Вѣра въ Бога, соединяемая съ любовію къ

св. Православной Церкви и самоотверженною преданностію своему законному Царю, обильно политая въ разныя тяжелыя годины нашей исторіи народною кровію, настолько тѣсно слилась съ духомъ русскаго народа, что сдѣлалась единственною могущественнѣйшею зиждительною внутреннею силою русскаго народа, его священнымъ историческимъ знаменемъ. При всемъ томъ, у простого народа нашего и по настоящую пору замѣчается не полное разумѣніе своей вѣры, не полное пониманіе истиннаго значенія для благоденствія родины св. Православной Церкви, не полное знаніе твердо сложившагося государственнаго строя и порядка народной жизни, мало вообще просвѣщеннаго, болѣе или менѣе осмысленнаго взгляда на свою жизнь. „И вотъ,—скажемъ словами одного наблюдателя народной жизни,—нынѣ пробудилась, наконецъ, въ народѣ жажда къ просвѣщенію, заявляя о себѣ съ неслыханною и неотразимою силою. Настала пора, когда долженъ, наконецъ, совершиться важный переворотъ въ духовной жизни нашего народа: какъ бы пробудившись отъ долговѣчнаго сна, народъ нашъ нынѣ не хочетъ уже болѣе жить ощупью, руководствуясь одними лишь смутными влеченіями своего глубоко-религіознаго сердца. Онъ хочетъ новымъ и просвѣщеннымъ взоромъ взглянуть и на свою вѣру, и на свою жизнь, хочетъ уразумѣть себя и окружающій его Божій міръ, хочетъ, словомъ, жить и дѣйствовать вполнѣ сознательно и разумно, какъ это и подобаетъ всякому человѣку“. Жажда эта пробудилась въ народѣ вслѣдствіе возрожде-ія и необыкновенно быстраго роста изначальной у насъ рковно-приходской школы, нашедшей себѣ, благодаря мудмъ распоряженіямъ Правительства, мирный пріютъ и давно анный и вполнѣ заслуженный покой подъ благодатною чію Православной Церкви. „Но при такомъ глубокомъ перютѣ во внутренней духовной жизни народа вполнѣ возю, что его старыя вѣрованія и привязанности, старые ы и взгляды, которыми онъ жилъ въ продолженіе цѣвѣковъ, на которыхъ созидалась его духовная мощь и

внѣшняя слава, которые онъ выстрадалъ и вынесъ изъ всѣхъ великихъ жизненныхъ невзгодъ своихъ, будутъ, наконецъ, разрушены и отброшены, какъ нѣчто уже отжившее и потерявшее всякое свое значеніе". Вслѣдствіе этого, приходское духовенство, такъ блистательно оправдавшее возлагавшіяся на него покойнымъ Государемъ Императоромъ надежды въ веденіи дѣла церковно-приходскихъ школъ, должно неусыпно теперь стоять на стражѣ народнаго образованія въ строго-православномъ духѣ, осмысливать и возгрѣвать православную вѣру русскаго народа и какъ зѣницу ока хранить и беречь ее отъ враждебныхъ и разрушительныхъ силъ ложнаго образованія и тѣмъ самымъ обезпечить дальнѣйшій могучій ростъ и будущую славу нашего дорогого отечества. Если бы русскій народъ, до сихъ поръ твердый, такъ сказать примѣнительно къ словамъ пророка — *праведникъ* въ православной вѣрѣ, при посредствѣ ложнаго образованія совратился съ пути истиннаго, измѣнилъ вѣрѣ отцовъ своихъ: то *кровь его*, по слову Божію, *взыщется отъ рукъ* нерадивыхъ духовныхъ *стражей его*, надъ главою которыхъ грозно виситъ всегда готовый разразиться праведный гнѣвъ Божій: *егда совратится праведникъ отъ правдъ своихъ и сотворитъ сокрушеніе..., той умретъ. ., крове же его отъ руки твоя взыщу* (Іез. 3, 20).

Да крѣпнутъ же чувства вѣры и Православной Церкви въ сердцахъ русскаго общества! Вѣра и Церковь да служатъ ему руководствомъ во всѣхъ путяхъ частной и общественной жизни! Да насаждается и распространяется православная вѣра среди невѣрующихъ и иновѣрующихъ! Да процвѣтаютъ наши православныя миссіи, учрежденныя и учреждаемыя для обращенія невѣрныхъ и присоединенія отдѣлившихся отъ Православной Церкви раскольниковъ и сектантовъ! Да умножаются и преуспѣваютъ церковно-приходскія школы, въ которыхъ духовенству открыто широкое, свободное и безконечно-благодарное поле жатвы для житницы Господней! Да распространяются и цвѣтутъ церковныя братства и приходскія попечительства, успѣвшія уже сдѣлать не мало добраго! Да

нетъ всякая неразумная вражда между духовенствомъ и членами общества, которые съ подозрительностію и не-вѣріемъ смотрѣли или смотрятъ на духовенство и благія анія его на пользу народа! Да царствуетъ общій духъ и взаимной преданности между пастырями и пасомы-. Уже есть нѣкоторые отрадные признаки того, что, по-ому, вотъ-вотъ готово наступить время, когда общество , проникнутое въ лучшихъ представителяхъ своихъ ду-православной вѣры и руководимое своими пастырями, во будетъ неуклонно идти по пути постепеннаго возмож-духовно-нравственнаго совершенствованія. Сравнительно е стали раздаваться со стороны извѣстной части обще-совершенно неосновательныя обвиненія православнаго овенства въ мнимомъ большею частью и слишкомъ уже увеличенномъ невѣжествѣ, оторванности отъ почвы, отчуж-ности отъ народа и народнаго расположенія. На ряду до-ьно ясно и опредѣленно замѣчающимся пробужденіемъ и ченіемъ церковно-религіознаго стремленія въ обществѣ, руживающагося въ полномъ предпочтеніи во всемъ почти нительныхъ началъ, въ стремленіи къ религіозно-церков-образованію, къ миссіонерству и пр. т. п., кореннымъ омъ начинаетъ измѣняться въ немъ и взглядъ на духо-тво, какъ на людей, которымъ предстоитъ великая роль будущихъ судьбахъ славнаго народа русскаго...

Съ этими свѣтлыми и бодрящими надеждами и чаяніями, *верши печаль свою на Господа* и испросивъ Его вседѣ-ское благословеніе, да выступаетъ безбоязненно и смѣло ское духовенство и въ новомъ году на святое и много-*дѣло свое и на дѣланіе свое!*

Духовно-просвѣтительная дѣятельность нашихъ сельскихъ пастырей.

Въ настоящее время наиболѣе выдающимися явленіями нашей церковно-общественной жизни слѣдуетъ признать школьный вопросъ и вопросъ о борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ. На этихъ двухъ вопросахъ сосредоточиваются заботы и вниманіе какъ высшей церковной власти, такъ и епархіальныхъ начальствъ, равно какъ и сельскаго духовенства. И нельзя не порадоваться отъ души, что великое и святое дѣло просвѣщенія русскаго народа черезъ посредство церковно-приходскихъ школъ и возвращенія въ лоно Православной Церкви заблуждшихъ черезъ посредство миссій принимаетъ такое доброе направленіе и такіе широкіе размѣры. Церковно-приходскія школы, ввѣренныя попеченію и руководству приходскаго духовенства, являются, по своему назначенію, не только разсадниками грамотности, но и заведеніями, воспитывающими подрастающія молодыя поколѣнія въ духѣ православной вѣры и нравственности христіанской. Въ такихъ школахъ чувствуется настоятельная нужда. „Настало иное время,—говоритъ свящ. М. І. Хитровъ: съ развивающейся фабричной жизнью, съ попытками непризванныхъ просвѣтителей народа, съ развивающимися быстрыми и дешевыми путями сообщенія — деревня собралась въ невѣдомый путь... Старинный бытъ, съ его крѣпкими устоями, слабѣетъ... уже по мѣстамъ слышатся стоны, уже раздается мольба о помощи... Народъ ослабъ!“ (Церк. Вѣд. 1897, № 34, стр. 1214). Этой помощи всѣ безпристрастные, въ особенности истинные ревнители нашего народа ждутъ отъ церковно-приходской школы. И она—Богъ дастъ!—достигнетъ своей высокой цѣли пробудить, развить и укрѣпить въ учащихся поколѣніяхъ, а черезъ нихъ и во всемъ русскомъ народѣ, чувства любви къ Богу, св. Церкви, ея уставамъ и священнодѣйствіямъ, чувства вѣрноподданни-

ческой преданности и любви къ Царю и отечеству. Наши пастыри Церкви, призываемые къ просвѣщенію народа въ духѣ православной вѣры уже самой отечественной исторіей, всегда дѣйствовали въ этомъ добромъ направленіи; и если ихъ непрерывные труды въ продолженіе длиннаго ряда вѣковъ меньше принесли пользы, чѣмъ сколько можно было отъ нихъ ожидать, то не слѣдуетъ забывать, что были особыя историческія обстоятельства, которыя затрудняли просвѣтительную дѣятельность духовенства, задерживали ее, мѣшали ей. Въ настоящее же время державною волею Государя Императора создались благопріятныя условія для этой дѣятельности, и мы уже имѣемъ великое утѣшеніе видѣть и плоды ея. Расширяясь и укрѣпляясь, церковныя школы оказываютъ самое плодотворное вліяніе какъ на учащихся въ нихъ, такъ и на самый народъ. Народъ сочувствуетъ имъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующимъ его исконнымъ стремленіямъ и расположеніямъ, и это сочувствіе съ каждымъ годомъ проявляется болѣе и болѣе, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, каковы—предоставленіе даровыхъ помѣщеній подъ школы, постройка новыхъ школьныхъ домовъ, жалованье учителю или его прокормленіе и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что великая будущность предстоитъ церковной школѣ.

Съ другой стороны, и современная борьба съ расколомъ и сектантствомъ, смущающими своимъ ученіемъ совѣсть православныхъ христіанъ, также преслѣдуетъ великую, апостольскую задачу—обратить къ православной вѣрѣ заблуждающихся и укоренить въ нихъ твердыя начала русской народности для блага и пользы нашего богоспасаемаго отечества. На миссіонерскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Казани лѣтомъ прошлаго года, признано, что расколъ и сектантство хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣтно ослабѣваютъ, благодаря дѣятельности приходскихъ пастырей и отдѣльныхъ миссіонеровъ (Рус. Об. 1897, сен. — окт. I, 823), однако опасность отъ нихъ далеко нельзя считать устраненною. Сенаторъ В. К. Случевскій говоритъ: „враги святой Церкви многочисленны; число

ихъ растетъ, и самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе чѣмъ прежде быстрому распространенію зла. Великъ тотъ списокъ, который могъ бы вмѣстить многоразличныя антицерковныя ученія, начиная отъ атеизма до грубого фанатическаго изувѣрства нашихъ странниковъ“ (тамъ же, авг. I, 609). Для борьбы съ этими ученіями у насъ существуютъ особые къ тому призванные и способные миссіонеры; но они являются только помощниками приходскихъ пастырей, которые, по обязанности своего служенія, призваны быть первыми и главными миссіонерами, по крайней мѣрѣ въ своемъ приходѣ. Поэтому и Казанскій съѣздъ миссіонеровъ, „признавая, что первый и главный миссіонеръ въ приходѣ есть приходскій пастырь, и что центръ успѣха приходской миссіи покоится на личности и дѣятельности послѣднихъ“ (послѣдняго), постановилъ просить Святѣйшій Синодъ— черезъ епархіальныя начальства: а) разъяснить приходскому духовенству важность собесѣдованій, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, а также б) предписать приходскимъ пастырямъ оказывать всякое содѣйствіе епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ, приглашать ихъ къ участію въ богослуженіи, и къ произнесенію проповѣдей и поученій въ храмахъ (тамъ же, I, 644)... Дай Богъ, чтобы всѣмъ извѣстные труды нашихъ сельскихъ пастырей и въ этомъ великомъ дѣлѣ увѣнчались желаннымъ успѣхомъ!

Но мы не можемъ не упомянуть здѣсь о тѣхъ неимовѣрныхъ трудностяхъ и лишеніяхъ, иногда чисто подвижническихъ, съ какими сопряжена духовно-просвѣтительная дѣятельность приходскаго духовенства въ наши дни. Прошедшій годъ въ жизни Церкви ознаменованъ нѣкоторыми, чрезвычайно характерными въ данномъ отношеніи, событіями, изъ которыхъ исторія Тираспольскихъ изувѣровъ, заживо похоронившихъ себя въ терновскихъ плавняхъ, чтобы избѣжать печати антихристовой (переписи народной), едва ли не самое печальное. Эта исторія, обратившая на себя всеобщее внима-

ніе, быть можетъ только одна изъ многихъ, разыгравшихся въ раскольничьемъ и сектантскомъ мірѣ въ связи съ народною переписью,—случайно всплывшая на поверхность. Вспомнимъ морельщиковъ, о которыхъ вотъ что сообщаетъ человѣкъ, имѣвшій случай наблюдать ихъ жизнь въ Вятскомъ краѣ. „Непроходимая чаща бора; журчитъ потокъ; на берегу его два холмика, вершины которыхъ покрыты мхомъ и мелкимъ ельникомъ, а бока валежникомъ и буреломомъ. Собиратели ягодъ подошли къ этимъ холмикамъ, и послѣдніе оказались бревенчатымъ человѣческимъ жильемъ, задрапированнымъ отъ нескромныхъ взоровъ ельникомъ, воткнутымъ въ крышу и предъ входомъ. Жилье это имѣло около 3 аршинъ длины и по 2 аршина въ ширину и высоту. Дверь 14 вершковъ высоты. Оконъ, печи совсѣмъ нѣтъ, внутри лишь лавки. Подобное жилье можно бы почесть за собачью конуру, если бы не присутствіе въ немъ двухъ женщинъ — старухи и ея 13-лѣтней дочери. Обѣ онѣ поразительно блѣдны и худы; мать уже не первую недѣлю ничего не ѣстъ; надъ ней рѣетъ крыло смерти, она не можетъ шевелиться и даже говорить. Дочь пробавляется ничтожнымъ количествомъ меда и травы, собираясь перейти на діэту матери. Это—старообрядцы, рѣшившіе уморить себя Христа ради“ (Церк. Вѣд. 1897, № 6, стр. 204)... Какъ же бороться приходскому духовенству съ такими мрачными явленіями жизни? Очевидно, не одно умственное невѣжество, не одна безграмотность губитъ людей, отдѣлившихся отъ общенія съ Церковью: Виталія, заправлявшая терновскою исторіей, была грамотна и начитанна въ писаніяхъ раскольническихъ. Ихъ губитъ, несомнѣнно, та религіозно-нравственная тьма, которая создаетъ въ нихъ особое, изувѣрно враждебное въ отношеніи къ Православной Церкви и русскому государству настроеніе жизни. Съ этимъ внутреннимъ настроеніемъ и приходится имѣть дѣло пастырю-миссіонеру. Необходимо путемъ непрерывныхъ и разнообразныхъ пастырскихъ вліяній поколебать это настроеніе замѣнить его истинно-христіанскимъ. Сколько же труда и умѣнія для этого потребно!...

Есть и много другихъ обстоятельствъ, затрудняющихъ просвѣтительную дѣятельность приходскаго духовенства, вообще обремененнаго множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ. Но—благодареніе Богу!—духовенство не остается одинокимъ въ осуществленіи сравнительно новыхъ и отвѣтственныхъ задачъ своего духовно-просвѣтительнаго служенія. Истинные ревнители вѣры и народности русской отовсюду спѣшатъ на помощь къ нему. Ближайшимъ же образомъ низшіе члены клира и учители приходскихъ школъ, болѣе часто и близко соприкасающіеся съ народною жизнью, оказываютъ священникамъ большую пользу собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ, благовременными сообщеніями о движеніяхъ въ мѣстномъ расколѣ и сектантствѣ, участіемъ на бесѣдахъ, въ пѣніи и чтеніи, подъ руководствомъ самихъ священниковъ. Наиболѣе же существенную поддержку духовенство находитъ въ церковныхъ братствахъ—этой древне-русской формѣ общенія между духовенствомъ и мірянами для дѣлъ „духовной милости“. Братства разростаются болѣе и болѣе. Въ прошломъ году въ г. Перми, напр., открыто общество ревнителей православія, при Пермскомъ братствѣ св. Стефана, для утвержденія православной вѣры и нравственности и для борьбы съ расколомъ; общество должно войти въ ближайшій союзъ съ церковно-приходскими попечительствами. Заслуживаютъ также вниманія, что даже женщины и дѣвицы вступаютъ между собою въ союзъ для содѣйствія пастырю Церкви въ его просвѣтительной дѣятельности. Такъ, въ 1896 году въ г. Ярославлѣ при церкви св. Іоанна Предтечи открыто общество подъ названіемъ *приходской женской миссіи* (Церк. Вѣд. 1897, № 30, стр. 1023 и № 21, стр. 708). Основываясь на исторіи нашихъ церковныхъ братствъ, а также на многополезной дѣятельности ихъ въ настоящее время, позволительно думать и надѣяться, что „братскіе союзы“ дѣйствительно могутъ оказать священнику существенную помощь въ дѣлѣ проведенія въ жизнь лучшихъ христіанскихъ завѣтовъ.

Заканчивая свою замѣтку о просвѣтительной дѣятельности нашего приходскаго духовенства, пожелаемъ отъ души, чтобы и въ наступающемъ году оно вело дѣло просвѣщенія русскаго народа съ великими для себя утѣшеніями. Не забудемъ утѣшительныхъ словъ Господа къ Ангелу Ефесской церкви: „знаю дѣла твои, и трудъ твой, и терпѣніе твое... ты много переносилъ и имѣешь терпѣніе, и для имени Моего трудился и не изнемогалъ... побѣждающему дамъ вкушать отъ древа жизни, которое посреди рая“ (Апок. 2, 2. 3. 7).

Празднованіе Новаго года въ христіанской Церкви.

Празднованіе январскихъ календъ, которыя со временъ Юлія Цезаря принимались за начало гражданскаго года въ римской имперіи, представляло какъ бы всю полноту языческаго нечестія: ночь, предшествующая дню новолѣтія, была временемъ невоздержанія и необузданности. Встрѣчая такимъ образомъ новый годъ, язычники думали, что, кто начинаетъ годъ разгульною жизнію, тотъ можетъ расчитывать на полное довольство въ теченіе всего наступающаго года. Съ этою же мыслію нѣкоторые оставляли столы съ разными яствами на цѣлую ночь; самый день январскихъ календъ проходилъ въ разныхъ гаданіяхъ, въ дикихъ выраженіяхъ радости и въ распутствѣ. Понятно, что первенствующіе христіане, водимые духомъ истиннаго благочестія, всевозможно удалялись отъ такихъ богопротивныхъ обычаевъ. Но между христіанами были и слабые, которые увлекались языческими празднествами и позволяли себѣ принимать участіе въ нихъ: удаляться отъ языческихъ торжествъ, по ихъ мнѣнію, значило вооружать противъ себя язычниковъ и давать имъ новый поводъ поносить имя христіанъ. Языческіе обычаи нашли себѣ доступъ къ христіанамъ особенно въ то время, когда Церковь Хри-

стова наслаждалась спокойствіемъ подъ покровительствомъ христіанскихъ императоровъ и когда было такъ много движимыхъ внѣшними побужденіями, чтобы наружно пристать ко Христу, не проникаясь Его духомъ. Во времена Петра Хризолога (жившаго въ 5-мъ вѣкѣ) языческія обыкновенія при празднованіи Новаго года стали уже столь обыкновеннымъ явленіемъ между христіанами, что нѣкоторые, участвуя въ оныхъ, перестали и сознавать, что ихъ поведеніе преступно.

Церковь Христова, разумѣется, не могла оставаться равнодушною, когда видѣла, что уже обращенные ко Христу продолжаютъ соблюдать языческія празднества. Для искорененія язычества, которое и послѣ своего паденія увлекало слабыхъ христіанъ изъ язычниковъ, Церковь имѣла обыкновеніе противопоставлять языческимъ празднествамъ и обычаямъ что либо христіанское. Такъ, на мѣстѣ храма въ честь Аполлона (близъ Антіохіи, въ рощѣ Дафны) христіане поставили мощи св. мученика Вавилы [1]). Такъ поступили пастыри Церкви и въ томъ случаѣ, когда языческіе обычаи, при праздноваиіи Новаго года, начали распространяться между христіанами: на мѣсто языческаго Церковь учредила свое христіанское празднованіе Новаго года, которое, въ противоположность языческимъ сборищамъ и служенію сатанѣ, состояло въ общественномъ служеніи Господу Богу. „Вчерашній день, бывшій сатанинскимъ праздникомъ, говоритъ св. Златоустъ въ своей бесѣдѣ, произнесенной на другой день календъ, вы сдѣлали праздникомъ духовнымъ, принявъ слова наши съ великою благосклонностію и большую часть дня проведши здѣсь въ трезвости и ликованіи вмѣстѣ съ апост. Павломъ [2]). Такимъ образомъ вы получили двойную пользу, потому что и уклонились отъ безчинной пляски пьяныхъ, и

---

1) Чет.-Мин. сент. 4-го дня.

2) Злат. въ бесѣдѣ изъясняетъ слушателямъ слова ап. Павла 1 Кор. 10, 31.

совершили ликованія духовныя, сопровождаемыя великимъ благочиніемъ: вы пили изъ чаши, которая исполнена духовнаго ученія; вы сдѣлались трубою и киѳарою для Святаго Духа, и между тѣмъ, какъ другіе служили діаволу, вы, пребывая здѣсь, сдѣлали себя органами и сосудами духовными". Впрочемъ, пока язычество было еще господствующею религіею въ римской имперіи и празднованіе январскихъ календъ оставалось во всей своей силѣ, день новолѣтія не былъ днемъ веселія и радости въ Церкви христіанской: и въ отличіе отъ язычниковъ, осквернявшихъ день новолѣтія своими нечестивыми празднествами, христіане проводили сей день въ постѣ и молитвахъ.

До насъ дошло не мало проповѣдей, говоренныхъ пастырями Церкви въ день новолѣтія, т. е., въ первый день января. Болѣе извѣстныя изъ нихъ слѣдующія: слова св. Златоуста, Астерія, еписк. Амасійскаго, блаженн. Августина, Петра Хризолога, Максима, еписк. Туринскаго, Цезарія. Всѣ эти проповѣди имѣютъ характеръ полемическій: содержаніе ихъ составляетъ сильное обличеніе языческаго празднованія январскихъ календъ, которое пастыри Церкви именуютъ то „праздникомъ сатанинскимъ", то „праздникомъ ада", то „постыднымъ идолослуженіемъ". Вмѣстѣ съ языческимъ празднествомъ пастыри Церкви обличаютъ и тѣхъ, которые участвуютъ въ ономъ. „Дьявольское гулянье, говоритъ св Златоустъ, продолжавшееся сегодня во всю ночь, смѣхи, ругательства, ночныя пляски и смѣшная эта комедія отвели нашъ городъ въ плѣненіе, которое тягостнѣе всякаго непріятельскаго". Далѣе, обличивъ украшеніе и освѣщеніе домовъ и городской площади въ день Новаго года, обличивъ также соревнованіе тѣхъ, которые стараются въ этотъ день выставить на показъ свою работу, желая перещеголять своихъ товарищей, и назвавъ такихъ соревнователей людьми съ ребяческой душей, Златоустъ продолжаетъ: „но болѣе всего огорчаютъ меня игры, которыя происходятъ сегодня въ гостинницахъ, преисполненныхъ распутства и нечестія; нечестія, потому

что занимающіеся ими замѣчаютъ дни, гадаютъ и думаютъ, что, если первый день года имъ удастся провести въ удовольствіи и веселіи, и во весь годъ будетъ тоже; распутства, потому что на самомъ разсвѣтѣ и женщины, и мущины наполняютъ стаканы и чаши виномъ и напиваются безъ всякой мѣры. Счастливъ будетъ для тебя во всемъ годъ не тогда, когда напьешься въ первый день, но когда и въ первый, и въ прочіе дни будешь дѣлать то, что угодно Богу"... Когда значительно ослабѣло языческое празднованіе январскихъ календъ, праздникъ Обрѣзанія Господня (падавшій на 1-е января) сталъ совершаться въ веселіи и радости, какія свойственны христіанскимъ праздникамъ; и позже 6-го вѣка у отцевъ Церкви мы уже не видимъ бесѣдъ, направленныхъ противъ январскихъ календъ. Когда же на востокѣ вошло во всеобщее употребленіе начинать Новый годъ съ 1 сентября, отцы Церкви, руководствуясь примѣромъ Церкви временъ предшествующихъ, положили праздновать и сей день и составили на сей день, какъ на день Новаго года, особую службу. Содержаніе службы въ день новолѣтія составляютъ двѣ главныя мысли: во первыхъ, славословіе и благодареніе Господу, „положившему людямъ мудростію времена и лѣта, еже славити вседѣтельную Его благость"; во вторыхъ, прошеніе Господу о благословеніи наступающаго года, чтобы Онъ, яко человѣколюбецъ, сподобилъ начавшихъ оный провести и окончить благоугодно Ему, чтобы даровалъ миръ церквамъ своимъ, въ мирѣ сохранилъ блюстителя мира—благовѣрнаго императора и всѣхъ христіанъ сохранилъ цѣлыми и невредимыми. Вмѣстѣ съ симъ Церковь проситъ Господа о плодородіи земли, благорастворѐніи воздуха, благопотребномъ дождѣ. Послѣднее прошеніе тѣмъ болѣе благопристойно, что празднованіе Новаго года совершалось въ такое время (въ началѣ сентября), когда, обыкновенно, бросаютъ сѣмена въ землю, чтобы чрезъ годъ получить обильную жатву.

Наша отечественная Церковь, принявъ отъ Церкви грековосточной исповѣданіе вѣры и богослуженіе, заимствовала

тъ нея и празднованіе Новаго года, который въ древней Руси начинался съ мѣсяца марта [1]), а позднѣе—со времени Московскаго собора 1347 года перенесенъ на 1-е число сентября. Въ древнихъ Потребникахъ помѣщался „чинъ прожденія лѣту“, или „начало индикта, еже есть новое лѣто“, или „дѣйство лѣтоначатца, многолѣтняго здравія“; самое „дѣйство“ совершалось между тремя кремлевскими соборами—Успенскимъ, Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ. Въ 699 году 1-го сентября „чинъ новолѣтія“ въ послѣдній разъ былъ совершенъ патріархомъ на площади и въ присутствіи государя. 20-го декабря того же года послѣдовалъ царскій указъ вести лѣтосчисленіе впредь не отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова и Новый годъ праздновать молебнымъ пѣніемъ въ Церкви 1-го января,—какъ это принято не только во всѣхъ европейскихъ странахъ, но и у народовъ славянскихъ и у грековъ [2]). Впрочемъ, Церковь на-

[1]) На томъ основаніи, что въ мѣсяцѣ мартѣ созданы міръ и человѣкъ, и въ этомъ же мѣсяцѣ совершились величайшія, спасительныя всего человѣческаго рода, событія (Благовѣщеніе, страданіе и воскресеніе Спасителя); съ 1-го числа марта начинаются всѣ круги церковной хронологіи, по которымъ опредѣляется (согласно съ постановленіемъ 1-го Вселенск. собора) время празднованія Пасхи и другихъ, такъ называемыхъ, подвижныхъ праздниковъ, кругъ которыхъ составляетъ собственно церковный годъ.

[2]) И по перенесеніи начала Новаго года на 1-е января, мы расходимся съ западными народами въ счисленіи времени на цѣлыхъ 12 дней. Причина этого—въ томъ, что календарь, принятый нашею Церковью и названный юліанскимъ (по имени Юлія Цезаря, впервые установившаго или исправившаго оный), не сходится съ календаремъ, введеннымъ въ западной церкви папою Григоріемъ XIII и названнымъ по его имени григоріанскимъ. По нашему, юліанскому, календарю годъ состоитъ изъ 365 дней и 6 часовъ, почему чрезъ 3 года въ 4-й высокосный къ этому году прибавляется еще одинъ день (29 февр.); но точнѣйшія астрономическія наблюденія и вычисленія показали, что юліанскій годъ длиннѣе григоріанскаго года 11-тью минутами и 15-тью секундами. Эта разность въ вычисленіи въ теченіе столѣтій сдѣлалась весьма замѣтной: изъ 11 минутъ и 15 секундъ въ 128 лѣтъ составляется ровно

ша, хотя празднуетъ начало Новаго года съ января, однако церковные праздники и служебные дни ведетъ по старому, т. е., съ 1-го сентября [1]).

О противодѣйствіи со стороны Церкви нѣкоторымъ обычаямъ, связаннымъ съ началомъ года.

Въ круговоротѣ временъ, со смѣной одного года другимъ непримѣтно значительнаго обновленія въ области духовно-нравственной жизни человѣка, въ его привычкахъ, обычаяхъ и проч. Съ перемѣной времени укоренившіеся въ общежитіи обычаи, суевѣрія и предразсудки часто не уничтожаются безъ слѣда, а только видоизмѣняются и принимаютъ новую форму соотвѣтственно новымъ условіямъ. „Что было,

девь, а въ 1280 годовъ—10 дней. Такая неточность юліанскаго календаря побудила папу Григорія XIII въ 1582 г. выбросить изъ октября цѣлыхъ 10 дней, такъ что послѣ 4-го числа вдругъ стали считать 15-е октября. Слѣдствіемъ этого было то, что григоріанскій календарь съ 1582 года упреждалъ нашъ юліанскій календарь 10-ю, 1700 г. 11-ю, а въ настоящее время упреждаетъ 12-ю днями, такъ что, когда мы празднуемъ 1-го января, по григоріанскому календарю бываетъ уже 13-е января. Счисленіе по григоріанскому календарю обыкновенно называется у насъ „новымъ стилемъ", а счисленіе по нашему, юліанскому, календарю—„старымъ стилемъ".

[1]) Примѣръ совмѣстнаго существованія двухъ новолѣтій—гражданскаго и церковнаго мы видимъ еще у евреевъ. До исхода изъ Египта Новый годъ начинался у нихъ съ перваго осенняго мѣсяца, тисри, соотвѣтствующаго нашему сентябрю; съ учрежденіемъ новаго, священнаго года, этотъ прежній, гражданскій годъ не отмѣненъ; напротивъ, Самъ Богъ повелѣлъ начинать счетъ годовъ, для опредѣленія годовъ субботнихъ и юбилейныхъ, съ 1 сентября. Подобно евреямъ и христіане съ 4-го вѣка имѣли два новолѣтія. Константинъ Великій, отмѣнивъ прежнее римское лѣтосчисленіе, узаконенное Августомъ и названное индиктіономъ, установилъ свои индиктіоны, по которымъ годъ начинался съ 1-го сентября. Эти индиктіоны были приняты отцами 1-го Никейскаго собора, *яко начало свободы христіанскія*, какъ сказано въ Четьи-Мин. на 1-е марта.

говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, то и будетъ; и что дѣлалось, то и будетъ дѣлаться и нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ. Бываетъ нѣчто, о чемъ говорятъ: „смотри, вотъ это новое“; но это уже было въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“. (Еккл. I, 9—10). Невольно припомнились намъ эти слова Екклесіаста при размышленіи о тѣхъ суевѣрныхъ и суетныхъ обычаяхъ, которые имѣютъ у насъ мѣсто при встрѣчѣ Новаго года. Эти обычаи были уже „въ вѣкахъ, бывшихъ прежде насъ“.

Съ началомъ года всегда были связаны у людей нѣкоторые суевѣрные предразсудки и обычаи, противъ которыхъ, какъ несогласныхъ съ духомъ христіанства, Церковь всегда возставала. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ обличалъ суетный обычай встрѣчи Новаго года пиршествами, а также тотъ взглядъ, что счастливо и весело проведенный первый день года обѣщаетъ цѣлый годъ веселья и радости. Вотъ какъ описываетъ великій святитель такой обычай въ словѣ на Новый годъ. „Подлинно, діавольское гулянье, продолжающееся сегодня во всю ночь, смѣхъ, злословіе, ночныя пляски и это смѣшное шутовство взяли нашъ городъ въ плѣнъ хуже всякаго врага; и тогда какъ слѣдовало бы сокрушаться, плакать, стыдиться и согрѣшившимъ, и несогрѣшившимъ, однимъ за свои грѣхи, а другимъ при видѣ безчинства братій, нашъ городъ веселится, празднуетъ, увѣнчанъ... Болѣе всего огорчаютъ меня игры, происходящія сегодня въ гостинницахъ, исполненныя невоздержанія и всякаго нечестія,—нечестія потому, что занимающіеся ими наблюдаютъ дни, гадаютъ и думаютъ, что если первый день этого мѣсяца они проведутъ въ удовольствіи и веселіи, то и весь годъ будутъ проводить такъ же, а невоздержанія потому, что на разсвѣтѣ женщины и мужчины, наполнивъ стаканы и чаши виномъ, напиваются безъ всякой мѣры. Это не сообразно съ нашимъ любомудріемъ, сами ли вы такъ поступаете или позволяете поступать другимъ, слугамъ, друзьямъ или сосѣдямъ“. Не то же самое продолжается и до нынѣ? Не такъ же ли обыкно-

венно встрѣчаютъ Новый годъ въ городахъ? Вѣдь это цѣлонощное пиршество и шумное веселье въ частныхъ домахъ и семействахъ, шатанье по улицамъ и спрашиванье у встрѣчныхъ ихъ именъ, устройство различныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ,—все это до поразительности напоминаетъ то, что было еще во времена Златоуста, какъ остатокъ языческой древности. Правда, простому нашему народу этотъ обычай полуночной встрѣчи Новаго года съ чашею вина въ рукахъ чуждъ; но за то простой народъ въ ночь подъ Новый годъ совершаетъ различныя гаданія, въ самый день Новаго года наблюдаетъ суевѣрныя примѣты, по которымъ дѣлаетъ выводы на счетъ будущаго года.

Какъ ни трудно бороться съ сложившимися въ теченіе вѣковъ обычаями, тѣмъ не менѣе Церковь не можетъ оставить безъ вниманія всѣ указанные суевѣрные и противные христіанству обычаи, и пастыри, поэтому, должны заботиться объ искорененіи ихъ или по крайней мѣрѣ объ измѣненіи и уничтоженіи того, что есть въ нихъ противохристіанскаго, безнравственнаго. Какія же могутъ быть указаны для этого мѣры борьбы съ упомянутыми обычаями?

Въ послѣднее время съ общимъ подъемомъ у насъ церковной жизни и вліянія Церкви на общество въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торжественно совершаются молебны на новолѣтіе въ полночь на 1-е января съ тою цѣлью, чтобы отвлечь общество отъ неправильной встрѣчи Новаго года. Можно указать еще и другія мѣры, посредствомъ которыхъ пастыри Церкви могутъ воздѣйствовать на уничтоженіе тѣхъ нежелательныхъ въ жизни нашего общества и народа явленій, которыя пріурочены къ Новому году. Въ ряду этихъ мѣръ на первомъ мѣстѣ можно поставить проповѣдь, разъясняющую суетность новѣйшихъ пиршествъ, увеселеній и гаданій и несовмѣстимость ихъ съ христіанскимъ званіемъ. Такія обличительно-поучительныя проповѣди должны быть повсемѣстно произносимы съ церковной каѳедры въ ближайшіе къ Новому году богослужебные дни и особенно въ ка-

чунъ Новаго года. Пастырское слово, настойчивое и проникнутое духомъ истинно-христіанской попечительности о душахъ пасомыхъ, не можетъ остаться безъ добраго вліянія по крайней мѣрѣ хоть на лучшую часть общества, желающую быть въ послушаніи Церкви. Многихъ такая проповѣдь можетъ побудить серьезнѣе относиться къ новогоднимъ увеселеніямъ, и если самый обычай встрѣчать Новый годъ въ полночь съ виномъ не уничтожится, то по крайней мѣрѣ прекратится или хотя уменьшится безобразный разгулъ и нескромное веселье.

Для удовлетворенія же религіозной потребности пасомыхъ, ихъ желанія освятить церковной молитвой вечеръ проводъ Новаго года можно указать на особенно торжественное отправленіе всенощнаго бдѣнія, на которомъ, какъ обыкновенно бываемомъ множествомъ молящихся, прилично и удобно было бы произнесть вышеупомянутую проповѣдь или предложить какое-либо соотвѣтствующее поучительное чтеніе. При этомъ желательно, чтобы въ службу всенощнаго бдѣнія въ 1-е января введены были молитвословія и пѣснопѣнія „индикта“, т. е., новолѣтія *). Извѣстно, что по церковному исчисленію годъ начинается съ 1-го сентября; къ этому дню въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и пріурочена служба новолѣтія. Съ празднованіемъ Новаго года 1-е января въ церковно-богослужебномъ отношеніи день Новаго года, какъ такой, обыкновенно ничѣмъ не отличается, за исключеніемъ обѣда, отправляемаго *послѣ литургіи*. Молитвы и пѣснопѣнія, содержащіяся въ службѣ на 1-е сентября, обыкновенно не возносятся (кромѣ случая, когда 1-е сентября падаетъ на воскресеніе) въ сельскихъ храмахъ въ этотъ день, какъ 1-е сентября—день присутственный, не праздничный и службы поэтому въ приходскихъ церквахъ не бываютъ. На Новый же годъ, празднуемый 1-го января, обык-

*) На это необходимо разрѣшеніе и благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Ред.

новенно поются повсюду, насколько намъ это извѣстно, службы Обрѣзанію Господа Бога и Спаса Іисуса Христа и свят. Василію Великому. Пѣснопѣнія же службы „индикта“ (1-е сентября) какъ нельзя лучше выражаютъ взглядъ Церкви на то, какъ мы должны встрѣчать начало новаго лѣта и какихъ благъ просить и ожидать себѣ отъ Господа въ предстоящемъ Новомъ году.

Совѣтуютъ еще служить непосредственно послѣ всенощнаго бдѣнія благодарственный Господу Богу молебенъ за благополучно и въ здравіи проведенный годъ (С.-Петер. духовный Вѣстникъ, 1896 г., № 51—52). Этотъ молебенъ, о которомъ должно быть объявлено заранѣе, былъ бы очень умѣстенъ въ данномъ случаѣ и привлекъ бы ко всенощной много молящихся, которые быть можетъ иначе и не пришли бы въ церковь. *В. П—скій.*

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Въ какихъ метрическихъ книгахъ должна быть записана треба, совершенная постороннимъ священникомъ—въ книгахъ его ли церкви, или же въ книгахъ той приходской церкви, въ предѣлахъ которой совершена треба?

Изъ 1,041 ст. IX т. Св. зак. (изд. 1876 г.), гдѣ говорится, что треба, совершенная постороннимъ священникомъ, записывается въ книгѣ мѣстнымъ священникомъ или священникомъ, совершившимъ требу, также діакономъ и причетникомъ, надобно заключить, что треба должна быть записана въ метрикахъ той приходской церкви, въ предѣлахъ которой совершена, а изъ примѣчанія къ 1,041 ст., въ которомъ иноприходному священнику вмѣняется въ обязанность дать письменное свидѣтельство, съ обозначеніемъ, подъ какимъ именно числомъ мѣсяца и номеромъ записано священнодѣйствіе въ

церковныхъ книгахъ, слѣдуетъ, что настоящій священникъ, совершившій требу, долженъ записать ее въ метрическихъ книгахъ своей приходской церкви. Повидимому, выходитъ противорѣчіе въ законѣ: текстъ 1,041 статьи требуетъ одного, а примѣчаніе къ этой статьѣ — другого. Но это противорѣчіе—только кажущееся. Прежде всего надобно замѣтить, что означенная статья стоитъ въ неразрывной связи съ предшествующей статьей. Указавши въ 1040 статьѣ, какъ вообще должна быть произведена всякая метрическая запись въ мѣстной приходской церкви, законодатель переходитъ въ слѣдующей 1,041 статьѣ къ частному вопросу: „когда приходскаго священника по какимъ либо обстоятельствамъ не будетъ на лицо, то случающіеся въ сіе время браки, рожденіе и крещеніе младенцевъ и погребеніе умершихъ записываются въ книгу *на томъ же основаніи* (т. е., все равно, какъ если бы эту требу совершилъ и свой священникъ) — мѣстнымъ или стороннимъ священникомъ, исправлявшимъ требу, или также діакономъ и причетниками, но съ точнымъ означеніемъ священника, совершившаго требу". Смыслъ этой статьи слишкомъ ясенъ и не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что совершенная въ отсутствіе приходскаго священника треба должна быть записана въ метрикѣ той церкви, къ которой принадлежитъ прихожанинъ, пользовавшійся услугою второго священника. Но при отсутствіи приходскаго священника возможенъ и такой случай, что прихожанинъ для совершенія необходимой ему требы самъ отправится въ чужеприходную церковь. И такъ какъ подобнаго рода случаи чаще всего могутъ относиться къ крещенію слабаго ребенка, котораго везутъ скорѣе къ ближайшему священнику, чтобы выиграть время: то въ примѣчаніи къ 1,041 ст. и предусматривается такой исключительный случай (именно—„крещеніе младенца другаго прихода"), который, какъ совершившійся въ другомъ приходѣ, естественно заносится и въ мѣстную приходскую метрику, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы копія съ этой записи была доставлена прихожаниномъ своему приход-

скому причту, для храненія при церковныхъ актахъ (ср. 98 ст. Уст. Духовн. Конс.). Отсюда слѣдуетъ, что метрическая запись должна быть въ книгѣ того прихода, въ предѣлахъ котораго совершена треба, хотя бы то и чужимъ священникомъ или для чужаго прихожанина. Только при такомъ именно пониманіи дѣла и устраняется вышеупомянутое кажущееся и, разумѣется, *не мыслимое* въ сводѣ законовъ противорѣчіе между текстомъ 1,041 статьи и дополнительнымъ примѣчаніемъ къ ней, которое, какъ и всякое примѣчаніе вообще, касается болѣе частнаго вопроса. Правильность такого именно рѣшенія даннаго вопроса подтверждается еще и слѣдующими соображеніями. Метрическія книги изъ консисторіи выдаются *не священнику*, и тѣмъ болѣе „не порознь на каждаго священника“ (за исключеніемъ Якутской области и Камчатской епархіи), но „*приходской церкви* и должны храниться не въ домѣ священнослужителей или причетниковъ, а въ самой церкви“ (т. IX, ст. 1,036). Слѣдовательно, и записываться въ нихъ должно не все то, что совершается мѣстнымъ священникомъ, а только то, что въ *приходѣ этой церкви*. Сообразно съ этимъ, и самыя метрики именуются въ законѣ „*приходскими* книгами“ (т. IX ст. 1034 — 35). Далѣе, если „отвѣтственность за вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ книгъ“ возлагается закономъ (1,044 ст.) не на священника только, но и на всѣхъ остальныхъ членовъ причта, то какимъ образомъ послѣдніе будутъ отвѣчать за то, что совершалось хотя и ихъ священникомъ, но въ чужомъ приходѣ и въ соучастіи съ чужимъ причтомъ, а только записано въ ихъ приходской метрикѣ? Это легко устраняется, если запись метрическая будетъ производиться въ книгахъ того прихода, въ предѣлахъ котораго совершена треба, подлежащая означенной записи. Наконецъ, если бы допустить, что священникъ каждую совершаемую имъ внѣ предѣловъ своего прихода требу обязанъ былъ записывать непремѣнно въ своей приходской метрикѣ, то такая запись была бы сопряжена съ большими затрудненіями и неудобствами въ случаѣ *долго-*

временнаго отсутствія въ извѣстномъ приходѣ своего священника и совершенія тамъ требъ сосѣднимъ приходскимъ священникомъ. Въ такомъ разѣ въ одной церкви метрическая книга лежала бы совсѣмъ безъ употребленія, а въ другой такая же книга излишне обременялась бы записями событій рожденія, бракосочетанія и погребенія лицъ, непринадлежащихъ къ мѣстной приходской церкви. Притомъ, священникъ, совершавшій означенныя требы у чужеприходныхъ прихожанъ, обязанъ былъ бы еще выдавать каждому изъ нихъ копію съ метрической записи: вышелъ бы двойной и совершенно непроизводительный трудъ, допускающій наибольшую вѣроятность пропусковъ въ записи.

Государь Императоръ Александръ III, какъ учитель русскаго народа.

Императоръ Александръ III прежде всего училъ Россію дорожить превыше всего *православною вѣрой*, которой она обязана своимъ бытіемъ, развитіемъ, просвѣщеніемъ. Онъ училъ насъ ограждать нашу *Православную Церковь* отъ какого бы то ни было нарушенія ея святыни, не допускать умаленія ея достоинства, какъ Церкви государственной, сохраняя за нею принадлежащее ей во всѣхъ предѣлахъ имперіи первое мѣсто, какъ Церкви, освящающей своею благодатію великій подвигъ Русскаго Царя и беззавѣтное служеніе Ему Русскаго народа. Онъ училъ насъ видѣть въ этомъ царскомъ подвигѣ и въ этомъ беззавѣтномъ служеніи драгоцѣннѣйшую сущность всего государственнаго строя Россіи и всей нашей государственной жизни, сохраняющей въ державѣ Русскихъ царей великіе завѣты прошлаго и обезпечивающей Русскому народу великое будущее. Онъ училъ насъ любить Русскій народъ и дорожить его незамѣнимыми государственными качествами: его смиренною вѣрой въ Бога, безусловною преданностью Царю, трезвымъ госу-

дарственнымъ чутьемъ, благодаря которому создалась вся идеальная и реальная мощь имперіи все-Россійской, собравшей подъ державой Русскаго Царя многія племена, проникающіяся основною зиждительною идеей Русскаго народа. Онъ училъ насъ ясно намѣчать государственныя цѣли Россіи и идти къ нимъ твердыми шагами по открытому прямому пути чистой правды и высшей справедливости. Онъ училъ насъ не забывать великихъ уроковъ прошлаго, со спокойною прозорливостью цѣнить явленія настоящаго и никогда не терять изъ виду всѣхъ возможныхъ послѣдствій въ будущемъ. Таково было Его ученіе, имѣвшее то великое преимущество, что оно для всѣхъ было ясно и наглядно и никакихъ сомнѣній не вызывало, никакихъ лжетолкованій не допускало. Враги Россіи негодовали на это ученіе, возродившее богатырскія силы самодержавной Россіи, друзья ея восторгались этимъ ученіемъ, но враги и друзья ни на минуту не расходились въ своихъ сужденіяхъ о сущности этого ученія: всѣ безъ исключенія ясно знали, чего желаетъ Царь-Самодержецъ, куда Онъ ведетъ Россію, что Онъ считаетъ для нея вреднымъ и что полезнымъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Іоанникій.**

Отъ Кіев. Ком. дух. цензъ. печатать дозволяется. Кіевъ, 20 ноября 1897 г
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., *прот. І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 2.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, января 11-го.

Содержаніе: Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ.—Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго.—Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ (продолженіе).—Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.—Замѣтки.

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ.

„Сыне человѣчь, въ стража дахъ тя дому Израилеву.... Егда реку грѣшнику: грѣшниче, смертію умреши: и не будеши глаголати (грѣшнику), еже сохранитися нечестивому (еже обратитися ему), отъ пути своего (и живу быти ему), той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а крове его отъ руки твоея взыщу“ (Іезек. 33, 7—8).

„Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. 4, 12).

Сектанты содержатъ неправильное рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ. Одна часть сектантовъ стала рѣшать ихъ собственными силами, и послѣдствіемъ такихъ рѣшеній явилось

шалопутство. Другой части подалъ помощь иновѣрный пришлецъ и рѣшилъ религіозные вопросы сообразно съ духомъ и характеромъ своей религіи: послѣдствіемъ этого рѣшенія явились штундизмъ и баптизмъ. Домашнее рѣшеніе стало раждать секты мистическія, а чужое—секты раціоналистическія. Въ настоящее время уничтожены не всѣ неблагопріятныя для православія условія, при существованіи которыхъ сектантство можетъ жить. Необходимо поэтому тѣмъ, кто долженъ и кто ближе всего стоитъ къ народу, своевременно и умѣло рѣшать мучащіе его вопросы и устранять неблагопріятныя для православія условія, не переставая въ то же время вести неустанную борьбу съ существующимъ уже сектантствомъ. Жертвовать одною частью дѣла въ пользу другой—значитъ никогда не достигнуть желанной цѣли. Рѣшайте умѣло и своевременно мучащіе умъ простолюдина религіозные вопросы; устраняйте всѣ неблагопріятныя для православія и благопріятныя для сектантства условія; неустанно ведите правильную борьбу съ существующими уже сектами,—и православію русскаго народа не будетъ грозить никакой опасности со стороны сектантства. До сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ измышляли и примѣняли на дѣлѣ мѣры, направленныя противъ существующихъ уже сектъ, и мало обращали вниманія на вопросы, мучившіе и мучащіе православный народъ, и на условія, благопріятствовавшія и благопріятствующія этимъ вопросамъ порождать сектантство. Какъ и когда рѣшать мучащіе умъ простолюдина религіозные вопросы, какъ и какія устранять условія, способствующія этимъ вопросамъ порождать сектантство, и сообразно съ этимъ указать дѣйствительные способы правильной борьбы съ существующими уже сектами,—вотъ задача, какую, по мѣрѣ силъ нашихъ и возможности, мы хотимъ выполнить въ настоящемъ трудѣ своемъ.

Обязанности пастырей по отношенію къ пасомымъ, препятствующія зарожденію сектантства.

1. Высота нравственной жизни пастырей: Предстоитъ духовенству вести дѣятельную борьбу со зломъ. При этомъ, прежде чѣмъ приступить къ борьбѣ съ сектантствомъ, пастыри должны поставить себя въ своей жизни на ту высоту, которая не позволяла бы врагамъ православія дѣлать нареканія на православное духовенство и глумиться надъ Православною Церковію. Православные пастыри должны быть полнѣ достойными стражами вертограда Христова. Высота нравственной жизни особенно необходима для пастырей Русской Православной Церкви въ виду того, что нашъ простой народъ измѣряетъ истинность Церкви такою или иною высотою жизни ея членовъ и въ особенности—духовенства. То, что онъ еще можетъ простить и чего даже можетъ не замѣтить въ обыкновенномъ человѣкѣ, того никогда не проститъ онъ священнику. Слово убѣжденія, какъ бы оно ни было краснорѣчиво и доказательно, само по себѣ въ этомъ случаѣ принесетъ почти никакой пользы. Простолюдинъ—и въ частности сектантъ—будетъ соглашаться съ вами, но взглядъ его на истинность Церкви не поколеблется. Поколебать этотъ взглядъ можно только дѣломъ, самою жизнію пастырей. Тогда слово убѣжденія будетъ имѣть свои благія послѣдствія.

2. Отвѣты на вопросы, порождающіе сектантство. Высокая нравственность пастырей Церкви вызоветъ къ нимъ со стороны прихожанъ полное довѣріе. А разъ будетъ довѣріе въ пасомыхъ къ своимъ пастырямъ, они ни къ кому не обратятся съ своими религіозными сомнѣніями, кромѣ этихъ послѣднихъ. Такое довѣріе крайне необходимо современному священнику, такъ какъ, только при существованіи этого довѣрія, онъ можетъ во-время дать отвѣтъ на зародившееся въ умѣ его прихожанина недоумѣніе. Какимъ же образомъ пастыри должны отвѣчать на тѣ вопросы, которые, оста-

ваясь безъ отвѣта или при отвѣтахъ отъ инославныхъ пришельцевъ, при неблагопріятныхъ для православія условіяхъ, порождаютъ сектантство?—Общимъ отвѣтомъ на эти вопросы является вся жизнедѣятельность православнаго пастыря. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ не лишнимъ дать съ своей стороны нѣсколько указаній относительно того, какъ пастырю необходимо вести себя въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему станутъ обращаться его прихожане для разрѣшенія ихъ религіозныхъ сомнѣній. Положимъ, приходитъ къ священнику крестьянинъ и начинаетъ объясняться съ нимъ одними только намеками, недомолвками, вздохами и восклицаніями: это всегда служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что онъ хочетъ повѣдать своему пастырю серьезно мучащую его мысль. Священникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ при этомъ выказывать съ своей стороны нетерпѣнія или досады, иначе онъ можетъ вовсе не узнать цѣли, съ какою явился къ нему его прихожанинъ. Напротивъ, пастырь долженъ терпѣливо выслушивать неудобопонятную рѣчь и невозмутимо пережидать остановки, какими она будетъ изобиловать. При этомъ онъ долженъ ободрять своего собесѣдника и помогать ему высказывать то, что такъ трудно бываетъ для него высказать на первыхъ порахъ не только своему священнику, но и кому бы то ни было, такъ какъ свои религіозныя сомнѣнія въ первое время крестьянинъ считаетъ тяжкимъ грѣхомъ. Когда же сомнѣнія будутъ высказаны, священникъ, какъ бы ни былъ онъ занятъ, не долженъ отсылать отъ себя своего пасомаго со словами: „прійди въ другое время“. Этого не долженъ дѣлать пастырь, во-первыхъ, потому, что на пути еще отъ него къ себѣ домой мучимый сомнѣніями крестьянинъ можетъ встрѣтить иного учителя и получить отъ него или не умышленно ошибочные отвѣты, или же умышленно неправильныя разъясненія; а, во-вторыхъ, потому, что въ умѣ крестьянина можетъ невольно зародиться недовѣріе къ существованію у священника такого запаса знаній, благодаря которому, онъ могъ бы, не затрудняясь, сразу отвѣчать на всѣ сомнѣнія своихъ прихожанъ.

Нечего, конечно, и говорить, что между прихожанами найдутся и такіе люди, которые, почувствовавъ въ себѣ приступы мучительныхъ вопросовъ, не станутъ почему-либо искать у своего пастыря разрѣшенія ихъ. Тогда священнику необходимо самому отыскивать такихъ людей. Признаками ихъ служатъ постоянныя сѣтованія о грѣхахъ своихъ, высказываемыя каждому встрѣчному, постоянное исканіе средствъ для уничтоженія этихъ грѣховъ, постоянное желаніе почитать или послушать что либо „отъ Божественнаго Писанія“ и прочее тому подобное. Признаки эти ничѣмъ не отличаются отъ признаковъ истинно-кающагося человѣка, а потому почти всегда вводятъ въ заблужденіе священниковъ, которые и относятся къ этимъ людямъ, какъ къ кающимся, а не какъ къ зарождающимся сектантамъ. Чтобы не быть вводимымъ въ заблужденіе, пастырь долженъ всегда имѣть въ виду то обстоятельство, что истинно-кающіеся не избѣгаютъ православныхъ и не составляютъ отдѣльныхъ отъ нихъ обществъ. тогда какъ зарождающіеся сектанты не только стараются обособиться отъ православныхъ односельчанъ, но даже настраиваются и относятся далеко недружелюбно къ этимъ послѣднимъ.

Съ строгостью пророческою, съ силою и властію апостольскою и съ кротостью отеческою долженъ лѣчить священникъ религіозную язву своего прихожанина. Поспѣшность или желаніе поскорѣе отдѣлаться отъ одержимаго религіознымъ недугомъ пасомаго не должны при этомъ и на мысль приходить священнику. Шагъ-за-шагомъ долженъ онъ терпѣливо выпытывать какъ религіозныя сомнѣнія, такъ и причины, породившія ихъ. Опровергнуть сомнѣніе, зародившееся въ душѣ крестьянина, не трудно даже и при небольшихъ богословскихъ познаніяхъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, чтобы сумѣть убѣдить нехитраго умомъ крестьянина и совершенно уничтожить въ немъ сомнѣніе въ какой-либо православной истинѣ. Это часто бываетъ затруднительно и для человѣка съ основательными богословскими познаніями. Нужно

призвать на помощь все знаніе народнаго развитія и пониманія; нужно вооружиться всѣмъ запасомъ терпѣнія, постоянно истощаемаго непонятливостью и неразвитостью слушателя, чтобы достигнуть желанной цѣли. Особенно будетъ трудно въ этихъ случаяхъ молодымъ священникамъ, мало знакомымъ съ степенью пониманія простого народа. Но любовь къ дѣлу, охота и терпѣніе могутъ помочь и этой трудности. Исцѣляя религіозную язву, молодой священникъ въ то же время будетъ изучать умственный складъ и пониманіе своихъ прихожанъ. И если пожилой и опытный священникъ скорѣе достигнетъ своей цѣли, то молодой и неопытный, употребивъ болѣе продолжительное время на достиженіе ея, будетъ вознагражденъ въ потерѣ времени пріобрѣтеніемъ познаній, относящихся къ языку и мышленію народнымъ.

При этомъ пастырю особенно слѣдуетъ заботиться объ уничтоженіи натянутости отношеній. Необходимо задушевнымъ словомъ и ласковымъ обращеніемъ во время бесѣды постепенно ослаблять, чтобы въ концѣ концовъ совершенно уничтожить ту несмѣлость и натянутость, какую доселѣ проявлялъ крестьянинъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ священнику. Этому особенно много можетъ помочь то обстоятельство, когда пастырь, уничтожая религіозныя сомнѣнія своего пасомаго, будетъ оставлять его, если признаетъ это возможнымъ, раздѣлить съ собою за однимъ столомъ скромную трапезу. Правда, найдутся, къ сожалѣнію, и такіе, которые, благодаря этому обстоятельству, станутъ приходить къ священнику, не имѣя вовсе дѣйствительныхъ религіозныхъ сомнѣній, а измышляя ихъ лишь только для того, чтобы лишній разъ пообѣдать или напиться чаю съ священникомъ. Но въ такихъ случаяхъ мы предоставляемъ проницательности самого пастыря отличать дѣйствительно больныхъ своихъ овецъ отъ мнимыхъ и дѣлать соотвѣтственныя и приличныя наставленія этимъ послѣднимъ.

Священникъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ ограничиваться однимъ разомъ бесѣды, хотя бы пришедшій къ нему

за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и заявилъ послѣ первой бесѣды, что всѣ его сомнѣнія разсѣялись. Пастырь никогда не долженъ забывать о такомъ своемъ прихожанинѣ и время-отъ-времени долженъ приглашать его къ себѣ или самъ къ нему заходить для душеспасительной бесѣды, подобно тому, какъ заботливый тѣлесный врачъ не оставляетъ своего тяжко больного и послѣ окончательнаго его выздоровленія, но по мѣрѣ возможности руководитъ его тѣми или другими своими совѣтами и наставленіями. По крайней мѣрѣ, въ продолженіе года священникъ долженъ заботиться о религіозномъ состояніи разъ подпавшаго сомнѣніямъ, давать ему полезныя наставленія, или, если онъ грамотный, снабжать книжечками соотвѣтствующаго содержанія. Иначе, скоро зажившая религіозная рана можетъ снова открыться—часто отъ случайно подвернувшагося неблагопріятнаго условія, и тогда излѣчить ее будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ первый разъ.

(Продолженіе будетъ).

Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго.

Высокопреосвящ. Антоній, въ мірѣ Яковъ Гавріиловичъ Амфитеатровъ, родился 15-го октября 1815 года; скончался въ ночь на 8-е ноября 1879 года. Имя высокопреосв. Антонія дорого и свято для всѣхъ мѣстъ его архипастырскаго служенія, и память о немъ на-вѣки сохранится въ сердцахъ его духовныхъ чадъ и ихъ потомковъ. Это былъ истинный архипастырь Церкви, душу свою положившій *за овцы своя*. До пятилѣтняго возраста высокопреосв. Антоній жилъ въ домѣ своего отца—священника церкви Міасскаго завода, Уфимской губ. Когда ему исполнилось пять лѣтъ, отецъ переѣхался въ г. Калугу, гдѣ въ то время епископомъ былъ

преосв. Филаретъ (Амфитеатровъ), извѣстный впослѣдствіи митроп. Кіевскій, родной братъ отца архіеп. Антонія. Владыка Филаретъ, съ любовію относившійся ко всему вообще семейству брата, особенно сильно привязался къ племяннику, и скоро, съ согласія родителей, оставилъ его жить при себѣ. Съ радостію замѣчая въ мальчикѣ любовь къ храму Божію, преосв. Филаретъ часто бралъ его съ собою въ соборъ къ богослуженію. Выходя изъ храма, владыка обыкновенно раздавалъ бѣднякамъ щедрую милостыню; желая воспитать въ племянникѣ состраданіе и любовь къ бѣднымъ, онъ эту раздачу милостыни сталъ производить, такъ сказать, руками мальчика. Глубокая сострадательность, сердечная отзывчивость на чужое горе, какими отличался впослѣдствіи высокопреосв. Антоній, конечно, много обязаны этой раздачѣ милостыни, которую въ дѣтствѣ онъ производилъ подъ руководствомъ дяди. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосв. Филаретъ развивалъ умъ своего племянника, знакомя его постепенно съ основными истинами христіанской вѣры и требованіями христіанской нравственности, воспитывая въ то же время въ его сердцѣ любовь къ Богу и преданность Его святой волѣ. Благотворное вліяніе дяди скоро обнаружилось. Мальчикъ, отъ природы тихій и—что особенно его отличало—чрезвычайно ласковый, онъ, подъ неотразимымъ вліяніемъ живаго примѣра дяди, постепенно пріобрѣлъ такую же религіозно аскетическую настроенность, какою отличался послѣдній. Случалось, что ночью, проснувшись, мальчикъ замѣчалъ владыку совершающимъ свои продолжительныя ночныя моленія. Тогда онъ тихонько вставалъ съ своей постельки и начиналъ то же молиться,—и молился долго, долго, пока сонъ не смыкалъ его уставшихъ вѣждъ. Отъ всей души полюбилъ мальчикъ храмъ Божій; любимымъ чтеніемъ его, какъ только онъ выучился грамотѣ, были житія святыхъ.

Преосв. Филаретъ скоро былъ переведенъ изъ Калуги въ Рязань. Племянникъ въ это время уже учился въ духовномъ училищѣ; но и заочно владыка не оставлялъ его сво-

ими совѣтами и руководительствомъ: слѣдилъ чрезъ родственниковъ за поведеніемъ своего любимца, за развитіемъ его душевной жизни и, когда бывало нужно, оказывалъ немедленную помощь. Съ своей стороны, племянникъ вполнѣ оправдывалъ своимъ поведеніемъ и образомъ мыслей свѣтлыя надежды дяди. Въ духовномъ ростѣ своемъ онъ твердо шелъ по тому пути, на какой былъ поставленъ заботами владыки Филарета. Въ письмѣ отъ 6 декабря 1834 г. (когда ему было 19 лѣтъ) Яковъ Гавріиловичъ пишетъ своему старшему брату Александру: „вотъ и мои желанія и надежды, ежели вамъ такъ же угодно знать ихъ, какъ я хотѣлъ отъ васъ знать о вашихъ надеждахъ. Вы скажете, что это слишкомъ далеко,—совсѣмъ нѣтъ; это близко; ибо черезъ годъ или черезъ два я долженъ уже, сообразно моимъ надеждамъ и желаніямъ, избирать себѣ состояніе. Я не скажу ясно, какое состояніе я себѣ пріуготовилъ, но вы, безъ сомнѣнія,—догадаетесь сами. Для безопасности вашей догадки, я скажу, что изъ духовнаго званія я никакъ не намѣренъ выходить. Я нахожу его самымъ лучшимъ для меня съ моими надеждами. Вотъ вамъ мои намѣренія касательно выбора состоянія“ [1]). Здѣсь, между прочимъ, Яковъ Гавріиловичъ говоритъ, что не скажетъ ясно, „какое состояніе онъ себѣ пріуготовилъ“. Не извѣстно, какъ понялъ эти слова его братъ Александръ. Мы же теперь можемъ съ полнымъ основаніемъ догадываться, что писавшій уже въ то время имѣлъ въ виду послужить Церкви въ качествѣ не простого пастыря, а пастыря-монаха.

Не измѣнился Яковъ Гавріиловичъ и тогда, когда сдѣлался студентомъ Кіевской академіи. Напротивъ, въ продолженіе студенческой жизни онъ еще болѣе окрѣпъ духомъ, окончательно утвердился въ своихъ мысляхъ и рѣшеніяхъ. Его религіозная настроенность сказалась даже въ самыхъ занятіяхъ науками. На первыхъ двухъ курсахъ въ академіи ему

Высокопреосв. Антоній, архіеп. Каз. и Свіяжскій. Архим. Сергія. Казань, томъ 1, стр. 53.

пришлось слушать лекціи по предметамъ, главнымъ образомъ, общеобразовательнымъ и философскимъ, и онъ не отличался особыми успѣхами въ нихъ. За то съ переходомъ на старшій курсъ, съ котораго начиналось почти исключительно богословское образованіе, онъ оказалъ такіе блестящіе успѣхи и познанія, что сразу занялъ первое мѣсто среди всѣхъ своихъ товарищей. Чтобы судить о нравственно-религіозной настроенности Якова Гавріиловича за время его студенчества, достаточно привести нѣкоторыя мѣста изъ письма его къ брату Сергѣю, которому было тогда десять лѣтъ. Совѣты и наставленія, какіе даетъ здѣсь Яковъ Гавріиловичъ брату, ясно свидѣтельствуютъ о высокихъ душевныхъ качествахъ самого писавшаго. „Молись Богу,—писалъ онъ,—и храни сердце свое отъ всего худого. Избави Богъ, чтобы я когда-нибудь услышалъ, что братъ мой Сережа дѣлаетъ шалости, какія свойственны негоднымъ ученикамъ. Не знайся съ дурными товарищами и не перенимай отъ нихъ ничего. Будь послушливъ всякому старшему тебя; особенно маменьку не только бойся огорчать чѣмъ-нибудь, но, напротивъ, всѣми силами старайся утѣшать ее добрымъ поведеніемъ. Читай съ Сашенькой (родная сестра) житія святыхъ; лучше чтенія въ твои годы быть не можетъ. Я и самъ читалъ ихъ въ такое же время и теперь ясно вижу, что хорошо дѣлалъ. Проси вселюбезнѣйшихъ Василія Макаровича и Дмитрія Михайловича, чтобы они не оставляли тебя, учили тебя не столько грамматикамъ, сколько добрымъ расположеніямъ и благочестивымъ чувствованіямъ. Въ твои лѣта это не только не рано, какъ обыкновенно думаютъ; но, напротивъ, очень пора. Угождай и заслуживай всячески хорошее одобреніе отъ благодѣтеля твоего и нашего Петра Степановича, пріобрѣтая отъ него къ себѣ отеческую любовь“ [1]). Дѣлая такія наставленія брату, самъ онъ въ своей жизни былъ безукоризненъ. Болѣе того; это былъ студентъ-инокъ. О высотѣ его нравственной личности

[1]) Тамъ же, стр. 44.

свидѣтельствуетъ то, что товарищи Якова Гавріиловича никогда не заводили при немъ праздныхъ и нескромныхъ, часто свойственныхъ молодежи, разговоровъ, зная, какъ тяжело на него должны дѣйствовать подобные разговоры и уважая въ немъ его нравственную чистоту. Если же случалось, что Яковъ Гавріиловичъ, придя въ студенческую комнату, заставалъ подобные разговоры, то послѣдніе тотчасъ же прекращались. Вообще же, съ товарищами студентами онъ держалъ себя скромно, сосредоточенно, даже какъ бы строго,—но чрезъ это нисколько не охлаждалъ къ себѣ ихъ отношеній, а вызывалъ искреннее сочувствіе. Товарищи сознавали и цѣнили личныя достоинства Якова Гавріиловича, какъ одного изъ лучшихъ своихъ представителей.

Богослуженіе онъ любилъ попрежнему горячо. Кромѣ академическаго храма, гдѣ онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ богослуженіи въ качествѣ чтеца и пѣвца, часто ходилъ также въ Лавру. Лаврское монастырское богослуженіе съ его своеобразными напѣвами особенно полюбилось Якову Гавріиловичу. „Пѣніе это,—не разъ говорилъ онъ впослѣдствіи,—замѣчательно уже тѣмъ, что оно не вдругъ можетъ предстать во всемъ величіи явившемуся слушателю. Это пѣніе—пѣніе святое, духовное, небесное“ [1]). „Тамъ (въ Лаврскихъ пещерахъ),—писалъ онъ однажды своимъ племянницамъ,—особенно прекрасно молиться; эти святые своды исполняютъ какимъ-то вдохновеніемъ чуднымъ; подъ ними такъ необыкновенно раздаются пѣнія, особенно заупокойныя. Какъ бы я желалъ, чтобъ и вы когда-нибудь побывали подъ этими святыми сводами“ [2]). Эта особенная любовь къ Кіево-Лаврскому богослуженію сохранилась въ душѣ высокопреосв. Антонія до самой его смерти, и въ послѣдующей своей жизни онъ, гдѣ только было можно, старался вводить его въ церковно-богослужебное употребленіе; самъ же очень часто

[1]) Тамъ же, т. 1, стр. 72.

[2]) Тамъ же, стр. 193.

у себя дома въ моленной вычитывалъ службы такъ, какъ привыкъ видѣть ихъ совершаемыми въ Кіево-Печерской Лаврѣ, *и любилъ читать составленное имъ же самимъ описаніе* „великихъ дней богослуженія въ Кіево-Печерской Лаврѣ“, переносясь при чтеніи мыслію въ Лавру и какъ бы снова пребывая тамъ въ это время. Посѣщая Лавру, Яковъ Гавріиловичъ знакомился съ нѣкоторыми монашествующими и ихъ жизнію. Послѣдняя сильно влекла его къ себѣ, и Яковъ Гавріиловичъ во время своихъ посѣщеній всегда заходилъ то къ тому, то къ другому изъ знакомыхъ иноковъ для бесѣды. Болѣе всего любилъ онъ бывать у нѣкоего іеросхимонаха о. Парѳенія. Отношенія его къ этому послѣднему отличались особенною задушевностію. Яковъ Гавріиловичъ открывалъ предъ нимъ всю свою душу, излагалъ ему свои сомнѣнія, надежды и просилъ совѣтовъ. Старецъ, строгій подвижникъ, всегда съ готовностію приходилъ къ нему на помощь, дѣлился съ нимъ своими духовными радостями и, вполнѣ увѣренный въ скромности собесѣдника, иногда сообщалъ бывавшія ему видѣнія свыше. Бесѣды эти повторялись часто, и посѣщенія Лавры, безъ сомнѣнія, глубоко западали въ душу благочестиваго юноши, оставляя въ ней глубокіе, неизгладимые слѣды.

Такъ, среди научныхъ занятій и посѣщеній Лавры, шла академическая жизнь Якова Гавріиловича. Приближалось время окончанія курса, а вмѣстѣ съ тѣмъ предстояло опредѣлить призваніе свое къ тому или другому роду дѣятельности. Вопросъ этотъ, какъ мы знаемъ, еще раньше отчасти предрѣшенъ уже былъ Яковомъ Гавріиловичемъ. Не обошлось дѣло и безъ вліянія дяди Владыки Филарета, который, чрезъ два года по поступленіи Якова Гавріиловича въ академію, былъ переведенъ въ Кіевъ митрополитомъ. И вотъ 12 сентября 1840 года въ Крестовоздвиженской церкви, что на верху Антоніевыхъ или Ближнихъ пещеръ, митр. Филаретомъ совершено было постриженіе любимца-племянника въ монашество съ нареченіемъ имени Антонія. Съ этого вре-

мени начинается многотрудное, но и многоплодное пастырское служеніе новопостриженнаго въ званіи—сначала ректора Кіевскаго духовнаго училища, затѣмъ—инспектора Кіевской дух. семинаріи, ректора той же семинаріи, ректора Кіевской дух. Академіи, въ санѣ викарія Кіевскаго митрополита, епископа Смоленскаго и, наконецъ, въ санѣ архіепископа Казанскаго.

(Продолженіе будетъ).

Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ[1]).

I Θессал., гл. 1, ст. 9. *Обратистеся къ Богу отъ идолъ, работати Богу живу и истинну.* Богъ именуется живымъ въ противоположность идоламъ, которые были мертвы. Мертвенность идоловъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что идолы суть ничто въ мірѣ (1 Кор. 8, 4), т. е., въ мірѣ дѣйствительномъ нѣтъ ничего имъ соотвѣтствующаго, они суть образы существъ вымышленныхъ или воображаемыхъ. Въ противоположность имъ Богъ именуется живымъ, какъ вѣчно сущій, имѣющій въ Себѣ полноту жизни; *Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ себѣ,* говоритъ Самъ Господь (Іоан. 5, 26).—Но справедливо ли штундисты прилагаютъ это мѣсто къ св. иконамъ и называютъ ихъ мертвыми, величаясь тѣмъ, что они служители только Бога живаго? Икона не есть ничто въ мірѣ. Мертво дерево, мертвы краски, но изображаемый красками ликъ не мертвъ,—онъ соотвѣтствуетъ дѣйствительно бывшему явленію вѣчно живаго Бога.

Гл. 2, ст. 5, 10. Здѣсь апостолъ дважды показываетъ намъ образецъ благочестивой клятвы, говоря: „Богъ свидѣтель“

---

[1]) См. № 47-й за 1897 годъ.

Ст. 13. „Благодаримъ Бога, что, принявъ отъ насъ слышанное слово Божіе, вы приняли не какъ слово человѣческое, но какъ слово Божіе (каково оно есть по истинѣ), которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ“. Итакъ Словомъ Божіимъ является не только слово, написанное апостолами и донынѣ читаемое, но и слово, проповѣданное ими устно и слышанное ихъ учениками и послѣдователями. Посему Слова Божія должно искать не только въ Писаніи, но и въ Преданіи, которое содержитъ устно проповѣданное апостолами ученіе. Кто думаетъ, что Слово Божіе могло въ Преданіи затеряться или затмиться, тотъ не считаетъ его живымъ и дѣйственнымъ и приравниваетъ его къ слову человѣческому, которое скоро по произнесеніи замираетъ. Апостолъ показываетъ намъ, какъ оно соблюдается въ Преданіи, говоря: „которое и дѣйствуетъ въ васъ вѣрующихъ“. Оно не можетъ затеряться и забыться, потому что по нему постоянно устрояется жизнь вѣрующихъ всей Церкви.

Гл. 4, ст. 9. *О братолюбіи же, не требуете, да пишется къ вамъ: сами бо вы Богомъ учени есте, еже любити другъ друга.* Этими словами нисколько не подтверждается лжеученіе еретиковъ, отвергающихъ учительство человѣческое и мнящихъ о себѣ, будто они научены Самимъ Богомъ. Наученность отъ Бога представляется здѣсь, какъ состояніе высшее, достигаемое не всѣми и не во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде этого состоянія ѳессалоникійцы получали повелѣнія отъ людей, отъ апостоловъ, какъ видно изъ 1—2 ст. этой главы (ср. 2, 12). Усовершившись съ помощію благодати Божіей въ братолюбіи, они не настолько усовершились въ прочихъ добродѣтеляхъ, чтобы апостолъ не имѣлъ побужденія просить ихъ, умолять, гл. 4, ст. 1, не оставлять ихъ въ невѣдѣніи, ст. 13, и заклинать, 5, 27, словомъ, употреблять по отношенію къ нимъ свое человѣческое учительство. Вообще благодать, и первоначально привлекая человѣка ко Христу, и окончательно увѣнчивая его высшимъ совершенствомъ, возводя его и на первую ступень, и на послѣднюю, въ сре-

сей лѣствицы отчасти предоставляетъ его собственнымъ ...ямъ и водительству другихъ людей. Ср. Іоан. 6, 44; ... 1, 6.

Ст. 10—11. „Умоляемъ—жить тихо, дѣлать свое дѣло ...ботать своими собственными руками". Здѣсь обличеніе ... тѣхъ, которые, вообразивши, что наступило царство антихриста, или что приблизилось славное пришествіе Христо... не хотятъ заниматься житейскими дѣлами, бросаютъ до... оставляютъ обработку полей и предаются бездѣйствію. ... въ праздности, но въ трудѣ, какой указанъ кому Госпо..., долженъ застать насъ день Господень.

Гл. 5, ст. 1—2. „О временахъ же и срокахъ нѣтъ нуж... писать къ вамъ, братія: ибо сами вы достовѣрно знаете, ... день Господень такъ прійдетъ, какъ тать ночью". Почему апостолъ считаетъ неумѣстнымъ писать о временахъ и ...ахъ? потому, что они неизвѣстны; неизвѣстно, сколько ...ни осталось до дня Господня; день Господень придетъ, ... тать ночной, тогда, когда его не будутъ предвидѣть и ...гадывать. Здѣсь—обличеніе для тѣхъ, которые, утверж...ами не зная что, выдавая себя за пророковъ, говорятъ, ... пришествія Христа осталось столько и столько лѣтъ, ...евъ и дней, что Господь придетъ тогда-то. Христа ... мы ожидать всегда, чтобы всегда быть готовыми срѣ... Его; но о временахъ и срокахъ мы не должны ни га... ни пророчествовать, такъ какъ Отецъ положилъ ихъ ...ей власти (Дѣян. 1, 7).

Ст. 12. „Просимъ васъ, братія, уважать трудящихся у ... предстоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ ... Слова „вразумляющіе васъ" указываютъ на отрица...ктантами церковное учительство; слова „предстоятели указываютъ на церковное священноначаліе,—*предсто...*—тоже самое, что и *начальникъ*; слово—*въ Господѣ* вы...ъ, что предстоятельство или начальство въ Церкви ... своимъ виновникомъ Христа, изводящаго дѣлателей ...у Свою (Мато. 9, 38); наконецъ, слова „трудящіеся

у васъ“ показываютъ существо начальствованія, которое такъ опредѣлено Спасителемъ: *иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Матѳ. 20, 27), т. е., не себѣ служитъ, но трудится для спасенія всѣхъ.

2 Ѳессал., гл. 2, ст. 1—2. „Молимъ — не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ“. Апостолъ предупреждаетъ Ѳессалоникійцевъ, что они могутъ быть приведены въ смущеніе духомъ, не тѣмъ Духомъ, Который наставляетъ людей на всякую истину, но духомъ заблужденія, который иногда производитъ въ человѣкѣ обманчивое вдохновеніе и сообщаетъ ему ложныя откровенія, почему ап. Іоаннъ и пишетъ: *не всякому духу вѣруйте* (1 посл. 4, 1). Далѣе Ѳессалоникійцы могутъ быть смущаемы словомъ и посланіемъ, будто бы пришедшимъ отъ апостоловъ. Какъ духъ заблужденія выдавалъ свои ложныя внушенія за божественныя откровенія, такъ находились и лживые люди, которые свои выдумки и свое сочиненіе выдавали за слово и писаніе апостоловъ. Церковь отъ самаго начала научалась самими апостолами различать подлинное апостольское преданіе и писаніе отъ всякихъ лживыхъ изобрѣтеній. А такія изобрѣтенія всегда были: такъ между Ѳессалоникійцами были люди, которые, ссылаясь на апостоловъ, говорили, будто уже наступаетъ день Христовъ.

Ст. 7. „Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь“. Кто этотъ удерживающій, или *удерживающее*, какъ въ ст. 6? Нѣкоторые святые отцы основательно (между прочимъ) думали, что подъ удерживающимъ апостолъ разумѣлъ гражданскій порядокъ и государя, стоящаго во главѣ гражданскаго общества. Беззаконніе дѣйствуетъ, но не можетъ всецѣло проявиться и восторжествовать надъ истиною, потому что оно восторжествуетъ только посредствомъ обмана („неправеднымъ обольщеніемъ“, ст. 10, „знаменіями и чудесами ложными“, ст. 9), проповѣдуя со-

вершенное безбожіе („превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ", ст. 4), насильственно требуя самому себѣ божественнаго почитанія („въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога", тамъ же). То, что удерживаетъ беззаконіе отъ такого проявленія, что ограждаетъ людей отъ насилія, отъ обмана и полнаго безбожія, и есть гражданская власть. Скажутъ, что для посрамленія беззаконія достаточно только одной истины, которая въ самой себѣ имѣетъ силу, способную побѣдить беззаконіе. Такова, дѣйствительно, истина сама по себѣ, но не такова она бываетъ въ убѣжденіи людей, которые „не приняли (вполнѣ) любви истины" (ст. 10); въ нихъ она бываетъ слабой, не способной противиться лжи. Для такихъ людей требуется, чтобы истина поддерживаема была внѣшнимъ порядкомъ, укоренялась въ нихъ внѣшними условіями, а это и дается государственнымъ устройствомъ.— Истина окончательно восторжествуетъ не чрезъ какое либо обличеніе беззаконія, но чрезъ то, что Господь убьетъ беззаконника (антихриста) духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего (ст. 8).

Ст. 15. *Тѣмже убо, братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ.* Когда апостолъ говоритъ *стойте,* то разумѣетъ, что Ѳессалоникійцы не должны колебаться умомъ и смущаться (ст. 2), быть устойчивыми, постоянными въ своей вѣрѣ и надеждѣ. Какъ пріобрѣсти и соблюсти эту устойчивость? Чрезъ сохраненіе апостольскихъ преданій, т. е., преданнаго апостолами ученія. Здѣсь разумѣется преданіе не только устное, но и письменное. Въ виду этихъ словъ штундисты не могутъ оправдаться отъ соблюденія преданій вообще, потому что имъ пришлось бы тогда отвергнуть и апостольскія писанія или посланія, такъ какъ сказано *(имже научистеся)—посланіемъ нашимъ.* Но могутъ ли они отвергать преданіе устное, то, что сообщено апостолами Церкви Христовой не чрезъ писана, но словесно? И этого не могутъ, потому что, поучая держать преданія, апостолъ на первомъ мѣстѣ ста-

вить тѣ изъ нихъ, которымъ Ѳессалоникійцы научились апостольскимъ *словомъ*. Православная Церковь въ точности содержитъ и то, и другое преданіе, и устное, и письменное; штундисты же, отвергая первое, противятся заповѣди апостола.

Гл. 3, ст. 10—11. Сравни 1 Ѳессал. 4, 10—11.

Ст. 14—15. Сравни 1 Кор. 5, 9—13.

(Продолженіе будетъ).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Нѣсколько словъ о происхожденіи крестовъ съ полумѣсяцами на главахъ православныхъ храмовъ.

На главахъ многихъ, особенно древнихъ, храмовъ русскихъ нерѣдко можно видѣть кресты, къ нижней части которыхъ придѣлано изображеніе какъ бы полумѣсяца съ поднятыми къ верху рогами. Между разными видами креста издревле встрѣчаются кресты, сходные съ тѣми, какіе мы называемъ крестами съ полумѣсяцемъ,—кресты съ двумя рогами якоря внизу. Такіе кресты можно видѣть на монетахъ, вычеканенныхъ при греческихъ императорахъ (7 в.)—Констансѣ, Константинѣ, Константинѣ Погонатѣ и Иракліи; изъ Константинополя употребленіе такихъ изображеній перешло на западъ, гдѣ они извѣстны подъ именемъ якорныхъ крестовъ. Ихъ можно видѣть на такъ называемыхъ Корсунскихъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора, сдѣланныхъ на западѣ. Въ греческомъ мѣсяцесловѣ 11-го вѣка, изданномъ въ Урбино, на гравированныхъ картинахъ замѣтны храмы, увѣнчанные крестами, которые обыкновенно называются крестами съ полумѣсяцемъ, но нѣрнѣе должны быть названы крестами якорными [1]).

---

[1]) Памятн. Московск. древн., CIX.

Безспорно, что кресты устрояются или изображаются съ якоремъ не безъ особеннаго знаменованія. Якорь имѣлъ символическое значеніе еще у язычниковъ и съ этимъ значеніемъ сохранился на памятникахъ языческой старины, напр., на монетахъ: у язычниковъ якорь первоначально знаменовалъ безопасную пристань, потомъ сталъ образомъ цвѣтущаго государства. Въ христіанствѣ якорь является съ новымъ значеніемъ, какого онъ не имѣлъ въ языческомъ мірѣ. Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ о христіанской надеждѣ, что она „для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій, досязающій до внутреннѣйшаго за завѣсу“ (6, 19), т. е., христіанинъ въ своемъ плаваніи по житейскому морю находитъ для себя крѣпкую опору въ упованіи на Господа Христа, Который, какъ Первосвященникъ, восшелъ въ небесное святилище, чтобы ходатайствовать за насъ. Святитель Златоустый говоритъ: „блаженъ, кто возлагаетъ свою надежду на Бога: крѣпко держись, отъ всего другаго отдѣлавшись, за этотъ якорь“. Съ якоремъ свв. отцы сравниваютъ также вѣру; сюда относится заглавіе извѣстнаго сочиненія св. Епифанія Кипрскаго: „якорь вѣры“. Эти знаменованія якоря соединялись съ самымъ изображеніемъ его: для древнихъ христіанъ утѣшительно было не только въ духѣ возноситься къ Источнику всякаго блага, а и передъ тѣлесными очами имѣть памекъ на утѣшенія вѣры и упованія. Понятно и то, почему знакъ якоря присоединяемъ былъ издревле къ изображеніямъ креста: древніе хотѣли чрезъ это выразить, что ихъ упованіе благъ вѣчныхъ и временныхъ, ихъ увѣренность въ непреоборимой силѣ божескаго заступленія утверждаются на крестныхъ заслугахъ Христовыхъ.

Итакъ, наши кресты съ полумѣсяцемъ ведутъ происхожденіе отъ древнихъ якорныхъ крестовъ (съ которыми у нихъ есть сходство) и имѣютъ одинаковое съ ними знаменованіе. Достопримѣчательно, что первые сходны не только съ послѣдними, но и съ самыми якорями, сохранившимися въ древнихъ изображеніяхъ. Два рога якоря соотвѣтствуютъ

рогамъ нашего полумѣсяца; идущая отъ роговъ къ верху часть, въ видѣ ствола, сходствуетъ съ продольною частію креста; перекладина, пересѣкающая стволъ якоря вверху, соотвѣтствуетъ поперечной части креста. Древніе любили изображать якорь не только потому, что находили въ немъ выразительный знакъ питаемыхъ ими чувствованій христіанскаго непостыднаго упованія и твердой вѣры, но и по внѣшнему сходству его съ орудіемъ крестной смерти Спасителя. Такимъ образомъ, не въ однихъ якорныхъ древнихъ крестахъ, но и въ самыхъ якоряхъ, сохранившихся въ изображеніяхъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, мы можемъ усматривать первообразъ того, что мы привыкли называть крестами съ полумѣсяцемъ.

Въ правѣ ли приходскій священникъ отказать родственникамъ въ погоронахъ умершаго, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ небывшаго у исповѣди и св. причастія? Вопросъ этотъ обсуждался представителями русскаго религіознаго просвѣщенія еще въ 12 вѣкѣ и рѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что умершаго безъ покаянія отпѣвать, слѣдовательно, и погребать можно; для побужденія же живыхъ къ своевременному покаянію нѣкоторые представители церковной власти предлагали чинить отпѣваніе и погребеніе такихъ покойниковъ безъ ризъ церковныхъ, чтобы „и другіе, боясь тогоже, яже безъ ризъ поютъ, покаялись“ [1]). Въ настоящее время отпѣваніе покойника безъ церковныхъ облаченій не допускается; въ остальномъ приведенное рѣшеніе вопроса имѣетъ важность и для настоящаго времени. На большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года этотъ вопросъ, повидимому, былъ рѣшенъ иначе: „аще кто пребудетъ цѣлый годъ безъ исповѣданія кромѣ путешествій и нужныхъ случаевъ, а случится ему смертный часъ, и такова у церкви не погребати и послѣдованія усопшихъ христіанъ надъ таковымъ не пѣти, зане таковый, живъ сый, удалилъ есть самъ себе божественныя церкви“ [2]).

[1]) Русск. историч. библіот. т. VI, стр. 36—37.

[2]) Дѣян. Моск. соб. 1666-1667 гг., изд. 1881 г., л. 32 на обор.

Однако, и въ этомъ правилѣ нѣтъ рѣшительнаго запрещенія погребать такихъ покойниковъ. Здѣсь имѣются въ виду нерадивые и, можетъ быть, упорные противники церковнаго покаянія, которые не являются на исповѣдь безъ уважительныхъ причинъ. Что же касается тѣхъ, которые не исповѣдались по причинамъ уважительнымъ, напр., по отлучкѣ, то соборъ освобождаетъ ихъ отъ кары, налагаемой на грѣшниковъ перваго разряда и, слѣдовательно, не лишаетъ и права православнаго погребенія. Опредѣленіе довольно общее, допускающее возможность неодинаковаго истолкованія его въ примѣненіи къ различнымъ случаямъ, такъ какъ разграниченіе между причинами болѣе уважительными и менѣе уважительными представляетъ почти непреодолимыя затрудненія. Тѣмъ не менѣе, прилагая это требованіе къ нашей современной практикѣ, мы должны сказать, что вообще священникъ не имѣетъ права отказать родственникамъ въ погребеніи лица, умершаго безъ покаянія, такъ какъ онъ не можетъ рѣшить, на сколько уважительны или неуважительны причины, по которымъ покойный не былъ на исповѣди и, въ случаѣ отказа, легко можетъ поступить погрѣшительно. Если же священнику достовѣрно извѣстно, что умершій безъ покаянія былъ, напр., раскольникомъ, то такого умершаго, конечно, нельзя погребать по обычному чиноположенію,— такія лица погребаются, какъ иновѣрные христіане.

Замѣтки.

Выписка изъ Положенія о выставкѣ художественно-ремесленныхъ и кустарныхъ работъ, состоящей подъ Высокимъ покровительствомъ Его Великогерцогскаго Высочества Герцога Михаила Георгіевича Мекленбургъ-Стрелицкаго.

Выставка устраивается С.-Петербургскимъ Комитетомъ общества Краснаго Креста для оказанія помощи увѣчнымъ

воинскимъ чинамъ и ихъ семействамъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1898 года на шесть недѣль. Устройство и завѣдываніе выставкою возлагается Правленіемъ Комитета на распорядительное бюро, избранное Правленіемъ. Въ кругъ дѣятельности распорядительнаго бюро входитъ: устройство выставки, принятіе заявленій отъ экспонентовъ, распредѣленіе мѣстъ, назначеніе платы за мѣста, выборъ экспертной коммисіи, присужденіе наградъ, наемъ прислуги, составленіе каталога и другія распоряженія. За лучшія произведенія, по опредѣленію экспертовъ, будутъ назначены золотыя и серебрянныя медали и, кромѣ того, всѣмъ экспонентамъ будутъ выданы черезъ бюро письменныя благодарности за содѣйствіе къ устройству выставки. Постановленія экспертной коммисіи и присужденіе наградъ протесту не подлежатъ; назначеніе наградъ послѣдуетъ за двѣ недѣли до закрытія выставки. На выставку принимаются всѣ ремесленныя и кустарныя издѣлія, имѣющія художественный характеръ: изъ дерева, кости, черепахи, тканей, гипса, пробки, волоса, воска, бумаги, папьемаше, фарфора, шерсти, соломы, мочала, перьевъ, кожи, металловъ и друг. матеріаловъ.

Примѣчаніе. Предметы фабрично-заводскаго производства могутъ быть принимаемы только тѣ, которые состоятъ въ связи съ кустарными.

Экспонентами могутъ быть: ремесленники, учебныя заведенія, кустари и частныя лица, которыя въ случаѣ желанія участвовать на выставкѣ должны подать распорядительному бюро, не позже 1-го января 1898 г., заявленіе о размѣрѣ нужнаго имъ мѣста, при чемъ необходимо указать, какія произведенія будутъ доставлены и какая имъ цѣна въ случаѣ продажи. Экспоненты устраиваютъ на отведенныхъ имъ мѣстахъ и убираютъ по окончаніи выставки шкафы, витрины, столы и другія приспособленія за свой счетъ. До окончанія выставки экспонаты не могутъ быть убраны. Произведенія, допущенныя на выставку, должны быть достав-

ны не позже какъ за недѣлю до открытія ея; въ противномъ случаѣ экспоненты лишаются отведеннаго имъ мѣста.

Примѣчаніе. О днѣ выставки будетъ сообщено въ свое время.

Продажа и выдача во время выставки экспонатовъ допускается черезъ особо поставленныхъ экспонентами лицъ, но только такихъ вещей, коихъ имѣются дубликаты; вещи же, представленныя въ одномъ образцѣ, разрѣшаются къ продажѣ съ условіемъ выдать ихъ купившему по окончаніи выставки. Пропускные билеты для выноса съ выставки проданныхъ вещей каждый разъ должны быть выдаваемы однимъ изъ дежурныхъ членовъ распорядительнаго бюро. Со всѣхъ проданныхъ на выставкѣ экспонатовъ отчисляется въ пользу выставки 10%. Экспоненты и необходимый персоналъ при выставкѣ пользуются безплатнымъ входомъ по особо выданнымъ отъ распорядительнаго бюро именнымъ билетамъ. Экспонентовъ могутъ замѣнять на выставкѣ какъ для устройства, уборки, такъ и продажи вещей уполномоченные, снабженные надлежащими довѣренностями. Экспоненты, желающіе пожертвовать свои экспонаты въ пользу Комитета, могутъ заявить объ этомъ членамъ бюро, и тогда на вещахъ ставляется надпись о ихъ пожертвованіи. Какъ экспонаты, такъ и витрины, шкафы, столы и проч. должны быть убраны по окончаніи выставки въ назначенный срокъ; въ противномъ случаѣ вещи остаются въ пользу Комитета.

Къ вопросу о печеніи просфоръ въ сельскихъ приходахъ.

Приготовленіе и печеніе просфоръ имѣетъ немаловажное значеніе по важности назначенія самихъ просфоръ, приносимыхъ для совершенѣйшаго таинства Евхаристіи. Потому-то въ православномъ Катихизисѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета на вопросъ: какой долженъ быть хлѣбъ для таинства?—дается отвѣтъ: такой, какого требуетъ самое имя хлѣба, святость таинства и примѣръ самого Іисуса Христа и св. апостоловъ, т. е., хлѣбъ квасный, чистый, пшеничный (См. также

въ *Извѣстіи Учительн.* „*вещь тайны тѣла Господа* нашего Іисуса Христа"...) Въ настоящее время громадное большинство приходовъ обходится безъ особыхъ *просфоренъ, и приготовленіе просфоръ предоставлено* усмотрѣнію и заботамъ мѣстныхъ священниковъ. Въ большинствѣ случаевъ просфоры приготовляются теперь женами священниковъ. Но бываетъ, что матушки просфоръ не пекутъ, а это дѣло предоставляется другимъ лицамъ въ приходѣ—женѣ псаломщика, церковнаго старосты, такъ называемаго ключника или какого-нибудь прихожанина. Но кому лучше поручать печеніе просфоръ? Не лучше ли матушкѣ самой изготовлять для церкви просфоры? Это было-бы болѣе прилично, и притомъ просфоры были бы хорошія, соотвѣтствующія своему назначенію и важности, какъ хлѣба, назначеннаго для совершенія святѣйшаго таинства. Ибо часто можно видѣть въ селахъ просфоры, изготовленныя крестьянками, весьма неблаговидныя, твердыя, заскорузлыя, темныя по цвѣту, безъ явственной печати, не двухсоставныя. Вѣдь крестьянки не привыкли печь хлѣба изъ пшеничной бѣлой муки; хлѣбъ они изготовляютъ весьма хорошій и вкусный, но изъ ржаной или иногда изъ пшеничной крупно измолотой муки, и притомъ закваску дѣлаютъ не изъ дрожжей, а изъ „тѣста", нарочито оставленнаго въ кадушкѣ. Вслѣдствіе того эта закваска, пригодная для хлѣба, изготовленнаго для обыкновеннаго употребленія, не годится для просфоръ. Нужно сказать, что не всѣ матушки умѣютъ изготовлять просфоры, требующія для себя тѣста крутаго, не дающаго большихъ поръ. Это дѣло требуетъ знанія и навыка. Поэтому хорошо бы было, еслибы въ нашихъ женскихъ духовныхъ училищахъ учили воспитанницъ умѣнью изготовлять хорошія просфоры. Какъ намъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ это введено, и даже въ нихъ приготовляются просфоры для приходскихъ церквей. Такимъ образомъ еще на школьной скамьѣ это искусство можетъ находить себѣ практическое приложеніе; тѣмъ болѣе оно будетъ пригодно и полезно, когда воспитанница сдѣлается женою священника и ближайшею его помощницею, насколько это для нея возможно, въ устроеніи добраго домашняго порядка и даже благочинія церковнаго (Подольск. Еп. Вѣд. 1897 г. № 47).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 8 декабря 1897 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 3,

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, января 18-го.

Содержаніе: О часовняхъ.—Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго (продолженіе).—Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Замѣтка.

О часовняхъ.

Обычай устроять молитвенныя храмины, извѣстныя у насъ ъ именемъ „часовенъ“ [1]), а на православномъ востокѣ подъ немъ „домовъ молитвы“, ведетъ свое начало съ глубокой ности христіанской. Первоначально часовни созидались входомъ въ подземныя кладбища, а также надъ церква-находящимися въ катакомбахъ на гробахъ мучениковъ и нившимися до нашего времени. Такимъ образомъ, по

Въ римско-католическомъ мірѣ часовни именуются sarae ellae, на польскомъ языкѣ kaplicy и устрояются въ домахъ рытыхъ мѣстахъ, дорогахъ и перекресткахъ.

своему первоначальному происхожденію часовни служили для обозначенія мѣста погребенія усопшихъ и мѣста нахожденія святыхъ престоловъ [1]). Въ нашемъ отечествѣ часовни появились съ внесеніемъ въ него христіанства. Ревностные проповѣдники христіанской вѣры на мѣстахъ языческихъ требищъ и мольбищъ водружали крестъ, какъ знаменіе спасенія, и сооружали молитвенныя храмины. Такъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Новгородѣ стоялъ истуканъ Перуна, а въ Ростовѣ былъ чествуемъ Велесъ или Волосъ, были устроены христіанскія молельни. Просвѣтителемъ Перми св. Стефаномъ поставлено было нѣсколько часовенъ, на которыя доселѣ указываютъ, какъ на памятники его апостольскихъ подвиговъ въ странѣ Пермской.

Самое наименованіе молитвенныхъ храминъ „часовнями“ произошло отъ церковной службы *часовъ*, отправляемой во многихъ изъ нихъ (преимущественно въ мірскихъ часовняхъ). Такіе „часы“, съ благословенія священника, иногда читаются простымъ міряниномъ - грамотеемъ по праздникамъ. Въ часовняхъ міряне сходятся на молитву; въ часовняхъ иногда священники служатъ молебны, всенощныя бдѣнія и панихиды, крестятъ новорожденныхъ, отпѣваютъ усопшихъ, отправляютъ обѣдницы,—Великимъ постомъ исповѣдуютъ говѣльщиковъ и пріобщаютъ запасными дарами. Случалось, что въ часовняхъ иногда даже вѣнчали браки [2]); да и теперь, въ видѣ исключенія въ Сибири (Ук. Св. Синода 1769 г., авг. 18) и въ Закавказскомъ краѣ (Отч. Об.—Прок. Св. Син. 1842 г., стр. 52), вслѣдствіе дальняго разстоянія селеній отъ приход-

---

1) Трулльск. соб. гл. 31, кан. 59; Юстиніан. Новелл. 58, 121, 131; Злат. Бес. 18 на Дѣян

2) Въ виду такого важнаго значенія часовенъ у насъ, между прочимъ, предлагался для разрѣшенія еще въ древности такой вопросъ: „нужно ли освящать часовню“? „Часовни, писалъ митроп. Кипріанъ, никакого священія нѣтъ; ниже во уставѣ о томъ писано есть, ниже узаконоположено“. Давая такое рѣшеніе, Кипріанъ былъ правъ предъ буквою древняго устава, гдѣ, дѣйствительно, никакого

скихъ храмовъ, допускается совершеніе браковъ въ часовняхъ, съ благословенія епархіальнаго архіерея (Св зак. т. X, ст. 31; Ук. Св. Син. 27 мая 1853 г.). При часовнѣ иногда виситъ колоколъ, которымъ народъ созывается къ молитвѣ, а предъ иконами тамъ, какъ и въ храмахъ, возжигаются свѣчи восковыя и лампады. Хотя означенныя службы вообще и „часы“ въ частности совершаются не во всѣхъ часовняхъ (а только въ общинныхъ, мірскихъ): тѣмъ не менѣе наименованіе „часовенъ“ объемлетъ всѣ вообще молитвенныя храмины (монастырскія, церковныя, путевыя, кладбищенскія, домовыя).

Избиравшіе себѣ, по особенному призванію, уединенную пустынную жизнь, отшельники созидали въ дебрахъ часовни, которыя иногда бывали разсадниками монастырей и церквей. Срубленная препод. Сергіемъ въ чащѣ радонежскихъ лѣсовъ, убогая часовня положила начало знаменитой въ отечественной исторіи Московской Лаврѣ. При молитвенной храминѣ на рѣкѣ Выгу пребывалъ инокъ Германъ, собесѣдникъ преп. Савватія Соловецкаго, и погребенъ въ такой же храминѣ. Упоминаемые въ житіи св. Евѳимія Новгородскаго иноки Евфросинъ и Галактіонъ, поселившись въ одномъ лѣсу, первоначально срубили себѣ часовню во имя св. Николая Чудотворца, потомъ, съ присоединеніемъ къ нимъ священника, поставили деревянную церковь. Въ г. Тулѣ находится храмъ, именуемый Николочасовенскимъ, съ чудотворной иконой святителя Николая: здѣсь нѣкогда была часовня, потомъ обращенная въ благолѣпный храмъ [1]). Исторія россійской іерар-

---

щ. часовенъ не полагалось, и еще болѣе имѣлъ на то право въ весьма вѣроятнаго недоразумѣнія, по которому нѣкоторые вновь освященіе часовенъ обряды полнаго освященія церквей. амомъ же дѣлѣ молитвенные домы и часовни закладывались молитвою и водруженіемъ креста, и при благословеніи такихъ венъ не было только полнаго чина освященія. Прибавл. къ ен. свв. отецъ 1882 г. XXX, 105 стр.

1) Душеп. Чт. 1862 г. ноябр., 245 стр.

хіи и житія святыхъ представляютъ намъ много примѣровъ и того, что часовни стоятъ на мѣстѣ прежнихъ монастырей и церквей, какъ ихъ знаки или памятники. Такъ, напр., часовня за Москвой рѣкой на берегу обозначаетъ мѣсто прежней церкви св. Іоанна Воина, затопленной разливомъ воды въ 1708 году.

Отъ церквей и монастырей въ городахъ и на большихъ дорогахъ для сбора на церковное строеніе стояли и теперь еще остаются нѣкоторыя часовни съ келлійками и клѣтями для часовенника; а при такихъ путевыхъ часовняхъ по большей части находятся колодези и родники, къ которымъ въ мѣстные праздники бываютъ крестные ходы и надъ которыми тогда совершается водоосвященіе. До императора Петра Великаго часовнями были переполнены въ Москвѣ улицы, перекрестки и площадки: въ эти часовни стекалось богомольцевъ болѣе, чѣмъ въ храмы; въ сихъ часовняхъ крестцовскіе попы служили обѣдницы, молебны, панихиды. Мѣста разлуки, *прощанія* нерѣдко въ былые годы обозначались водруженіемъ креста или сооруженіемъ часовни, которая именовалась *простью* и *прощею*. Такія прощи находились при выѣздѣ изъ Москвы у городскихъ воротъ, стало быть, при мѣстахъ *разставанія* и *прощанія*, что видно изъ самыхъ названій Московскихъ урочищъ: у арбатскихъ воротъ храмъ св. Николая *прощи новыя*; за Москвой рѣкой на Пятницкой, *проща* 1).

Сооруженіемъ часовенъ были обозначаемы мѣста достопамятныхъ событій отечественныхъ и церковныхъ: часовни приводятъ намъ на память чудеса отъ святыхъ иконъ, преданія о нѣкоторыхъ знаменитыхъ и святыхъ мужахъ русской земли. На берегу святаго озера, извѣстнаго подъ именемъ Мерянскаго (въ двухъ верстахъ отъ Костромы къ западу), богомольцы приходятъ помолиться Богоматери предъ Ѳеодоровскою Ея иконою, прославившею это мѣсто своими чудо-

1) Душеп. Чт. 1862, ноябрь, 246 стр.

твореніями. Когда въ нашествіе татаръ сюда, какъ гласитъ преданіе, вынесена была эта святыня, то враги при появленіи ея ослѣпли и перетонули въ озерѣ. На молитвенномъ пути въ Троицкую Сергіеву Лавру и въ нѣдрахъ самой Лавры можно встрѣтить не мало часовенъ, которыхъ не проходятъ богомольцы безъ молитвы. Достопамятнѣйшая изъ нихъ — такъ называемый *крестъ* 1), въ 12 верстахъ отъ обители Сергіевой 2). Чрезвычайные случаи были побужденіемъ строить обыденныя обѣтныя молитвенныя храмины; постигало ли какое либо несчастіе, угрожала ли опасность, для умилостивленія Бога и святыхъ Его, строили нерѣдко, подобно храмамъ, обѣтныя обыденныя часовни; въ одинъ день поставитъ ихъ селеніе всѣмъ міромъ и освятитъ, обрекаясь ежегодно въ тотъ день молебствовать тамъ.

Часовни нерѣдко созидались надъ могилами знатныхъ лицъ, на кладбищахъ и при убогихъ домахъ. По сказанію отечественныхъ лѣтописей надъ могилою Евпраксіи Всеволодовны въ Кіевѣ въ 1109 году „устроена была божонка, идѣже лежитъ тѣло ея“. Гробница ревнителя просвѣщенія и

---

1) Наименованіе „Крестъ“ дано часовнѣ отъ достопамятнаго креста въ ней. Такъ какъ святыню часовенъ обыкновенно составляютъ крестъ и иконы, то отъ нихъ нерѣдко заимствуютъ свое названіе самыя часовни. Такъ, напр., названіе въ Москвѣ часовни и урочища: *у креста* дано отъ креста, водруженнаго на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчены св. мощи всероссійск. митр. Филиппа и гдѣ, при этой встрѣчѣ, внезапно скончался Варлаамъ, митроп. Ростовскій. Во многихъ мѣстахъ Россіи „Пятницами“ именуются часовни по рѣзному изъ дерева или писанному изображенію *Пятницы Параскевы*, покровительницы торговли и промышленности.

2) Отсюда Стефанъ Пермскій, поспѣшавшій въ Москву, предалъ свое благословеніе преподобному Сергію Радонежскому, сѣвшему въ то время съ братіей за трапезой. Прозорливый старецъ въ то же мгновеніе всталъ и поклонившись отвѣтствовалъ святый привѣтъ пермскаго святителя: „радуйся, Христова стадастырю; миръ Божій да пребываетъ съ тобой“. Путеводитель Москвы въ Троице-Сергіеву Лавру. И. Снегирева М. 1856 г.

страдальца за истину ученаго Максима грека хранится въ часовнѣ Троице-Сергіевой Лавры. Тамъ же келлія преп. Сергія обращена въ часовню, въ которой опочиваютъ подъ спудомъ мощи подвижника и страстотерпца за Церковь и отечество Діонисія, среди гробницъ святителей Серапіона и Іоасафа. Изъ указовъ Св. Синода 1723 г. видно, что на могилахъ при церквахъ ставились будки для ежедневнаго чтенія Псалтири (эти будки запрещены указами импер. Петра 1-го). И въ наше время на кладбищахъ, особенно монастырскихъ, сооружаются храмины надъ могилами знатныхъ или богатыхъ особъ и оставляются на попеченіе обители.

Красный или святой уголъ на востокъ солнца въ избѣ у селянина замѣняетъ молитвенную храмину или часовню. Здѣсь поставляются святыя иконы, здѣсь хранятся разныя святыни (какъ-то: богоявленская вода, крещальная и вѣнчальная свѣчи, освященная верба, троицкіе цвѣты и т. д.). Утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ, также въ праздничные дни, когда не придется быть въ церкви, вся семья собирается на молитву предъ святымъ угломъ. Въ Домостроѣ Сильвестровомъ описаны домовая моленная или образная и обрядность, наблюдавшаяся въ ней на Святой Руси въ 16 вѣкѣ [1]). Такія молитвенныя храмины можно еще и теперь встрѣчать въ нѣкоторыхъ богатыхъ купеческихъ домахъ. Эта образная, крестовая храмина не есть ли въ нѣко-

1) »Въ дому своемъ всякому христіанину святыя и честныя образы ставити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы, возжигаются на всякомъ славословіи Божіи, и по отпѣтіи погашаютъ, завѣсою закрываются всякія ради нечистоты и отъ пыли, благочинія ради и бреженія... и храмъ тотъ чистъ держати всегда... и на славословіи Божіи и въ святомъ пѣніи и молитвѣ, свѣчи вжигати и кадити благовоннымъ ладаномъ и ѳиміамомъ, а образы святые поставляются иже въ началѣ, по чину"... Домострой Благовѣщенск. попа Сильвестра, изд. Голохвастова. М. 1849 г., гл. VIII.

торомъ родѣ домовая часовня? По крайней мѣрѣ Котошихинѣ (гл. XIII, I), описывая бытъ современныхъ ему бояръ 17-го вѣка, нѣкогда замѣчалъ, между прочимъ, что, у кого изъ нихъ не было во дворѣ домовыхъ церквей, у тѣхъ въ хоромахъ, безъ сомнѣнія, въ особомъ покоѣ, попы отправляли заутрени, часы, молебны, вечерни.

Старинныя часовни, особенно деревянныя, намъ представляютъ образцы кореннаго русскаго зодчества. Это—избушка съ рундукомъ или крылечкомъ подъ навѣсомъ и съ одною входною дверью на западъ; кровля сей избушки – на два ската съ крестомъ на конькѣ, или шатровая въ видѣ башенки, крытой гонтомъ или черепицею. Между тѣмъ какъ храмы бываютъ открыты только въ часы богослуженія, двери многихъ часовенъ открыты цѣлый день для богомольцевъ. Когда объемъ такихъ молитвенныхъ храминъ сталъ увеличиваться, тогда начали устраивать на конькѣ небольшую главу съ крестомъ изъ мѣдной латуни или жести, такъ что видъ зданія, главы съ крестомъ и прочія части такихъ зданій представляли подобіе храма. Съ 16-го вѣка стали воздвигать каменныя часовни, и имъ усвоенъ общій византійско-русскій стиль, а съ 18 вѣка, особенно въ городахъ, готическій и итальянскій [1]). Вслѣдствіе разныхъ злоупотребленій, случавшихся въ часовняхъ, указомъ импер. Петра 1-го (1707 г., ноябр. 28) запрещено было строить новыя часовни и возобновлять старыя. И хотя Екатериною 1-ю, въ 1727 г. дозволено было возстановлять прежде бывшія часовни и въ царствованіе имп. Елизаветы Петровны снова стали умножаться часовни, однако имп. Екатерина II, по совѣщаніи съ Св. Синодомъ, запретила указомъ строить вновь часовни.

Въ нынѣ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ относительно часовенъ находятся слѣдующія постановленія. Вновь построенныя благочестивымъ усердіемъ православ-

[1]) Душеп. Чт. 1862, ноябр. 257; Памятн. Моск. древн. Снегирева. Москва. 1845 г.

ныхъ предковъ, часовни въ честь нѣкоторыхъ св. иконъ или въ благочестивое воспоминаніе событій церковныхъ и отечественныхъ должны быть сохраняемы, а потому и возобновляемы быть могутъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, по планамъ и фасадамъ, разсмотрѣннымъ, гдѣ слѣдуетъ (Уст. Строит. ст. 241 — 243). Равно и построеніе подобнаго рода часовенъ можетъ быть допускаемо въ провинціальныхъ городахъ и селеніяхъ съ разрѣшенія епархіальныхъ архіереевъ, а въ столицахъ—съ Высочайшаго соизволенія (Уст. Строит. ст. 206, по прод. 1876 г.; Уст. Консист. ст. 58). Если бы какія либо часовни оказались вновь построенными или перестроенными безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, то послѣднему принадлежитъ право дѣлать окончательныя постановленія объ уничтоженіи или о возстановленіи тѣхъ часовенъ, а также о передачѣ обстоятельствъ самовольнаго построенія или перестройки часовни на сужденіе по законамъ, или объ оставленіи безъ преслѣдованія (Уст. Строит. ст. 245; Уст. Конс. ст. 60). Всѣ часовни состоятъ въ вѣдѣніи духовнаго начальства и для того должны быть приписаны къ монастырскимъ или приходскимъ церквамъ и поручены наблюденію настоятелей или священниковъ съ церковными старостами (Уст. Консист. ст. 59).

Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго [1]).

Въ своемъ пастырскомъ служеніи архіеп. Антоній представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ примѣровъ истиннаго, добраго пастыря. Отдавшись пастырскому дѣлу по искреннему влеченію сердца, онъ вложилъ въ это дѣло всю свою душу, всѣ свои силы. Жизнь его представляетъ собою сплошной подвигъ неутомимаго служенія Богу и нуждамъ паст-

---

1) См. № 2-й за 1898 г.

вы. О себѣ онъ какъ бы совершенно забывалъ и только скорбѣлъ, что не можетъ сдѣлать болѣе того, что позволяли ему силы и обстоятельства. Какъ еще во дни школьной и студенческой жизни, такъ и во все время пастырскаго служенія своего Антоній выдѣлялся глубокою религіозностью. Истинно монашеское усердіе къ службамъ церковнымъ составляло предметъ благоговѣйнаго удивленія всѣхъ, кто зналъ высокопреосв. Антонія. Назначенный на епископскую каѳедру въ Смоленскъ, онъ прибылъ туда къ началу Великаго Поста, и во всю первую седмицу самъ читалъ въ соборѣ великій канонъ, самъ совершалъ затѣмъ въ теченіе поста каждую среду и пятницу литургію преждеосвященныхъ Даровъ, а съ пятницы шестой недѣли и до Свѣтлаго Воскресенія изо дня въ день самъ совершалъ все богослуженіе съ строжайшимъ исполненіемъ всѣхъ чтеній и пѣній, какія положены церковнымъ уставомъ. Почти столь же часто онъ совершалъ богослуженіе и въ остальное время года. Въ тѣ же дни, когда самъ онъ не служилъ, обязательно выслушивалъ богослуженіе въ своей домовой (крестовой) церкви. Въ случаяхъ особенныхъ праздниковъ, чтобы не было сдѣлано какого-либо опущенія въ чинопослѣдованіи, онъ призывалъ къ себѣ соборнаго ключаря и регента, предварительно просматривалъ съ ними богослужебныя книги и показывалъ, какъ должна быть совершена предстоящая служба. Во время богослуженія высокопреосв. Антоній всегда имѣлъ предъ собою всѣ необходимыя при томъ или другомъ богослуженіи книги и одновременно съ чтецами и пѣвцами про себя прочитывалъ по нимъ совершающееся богослуженіе. Это онъ дѣлалъ не только для того, чтобы слѣдить за правильностью богослуженія,—уставъ церковный онъ зналъ въ совершенствѣ,—только—и главнымъ образомъ—для поддержанія въ себѣ, какъ Владыка самъ объяснялъ, наибольшаго благоговѣнія при богослуженіи и сосредоточенной внимательности къ тому, что совершается въ храмѣ. Вслѣдствіе строгаго и точнаго исполненія церковнаго устава, службы церковныя, естествен-

но, были очень продолжительны, такъ что многіе утомлялись и на первыхъ порахъ высказывали Владыкѣ, что, по крайней мѣрѣ, каѳизмы можно было бы читать не полностію. „Богослуженіе,—замѣчалъ на это высокопреосв. Антоній,—по духу и значенію своему, не есть мѣсто и время для однихъ только молитвенныхъ чувствованій, но и для подвига духовнаго и тѣлеснаго. Съ другой стороны, начни сокращать каѳизмы, откроется потребность—то же, повидимому, благословная—ради немощей молящихся, сокращать и пѣніе стихиръ, чтеніе каноновъ. А уставать, расположенные къ этому, все-таки будутъ и найдутъ свои резоны. Мнѣ, наоборотъ, кажется,—и это вѣрно, — что утомительность и даже невольная разсѣянность въ молящихся скорѣе происходитъ тогда, когда для нихъ самихъ становятся явными пропуски въ чинопослѣдованіи, или когда чтеніе прерывается на половинѣ, напр., псалма или стихиры пѣніемъ, или ектеніею, или когда бываетъ замѣтна явная ускоренность въ служеніи чуть не въ перегонки... При всемъ подобномъ для самихъ молящихся становится очевиднымъ, что сами-то совершители богослуженія, какъ бы первые, чувствуютъ утомленіе и подаютъ собою примѣръ для другихъ, потому что такъ и рвутся, и мечутся, какъ бы только скорѣе отдѣлаться отъ службы“ [1]). Впрочемъ, неудовольствія на продолжительность церковныхъ службъ скоро прекратились. Тѣ же самыя лица, которыя высказывали неудовольствіе, скоро поняли, прочувствовали и оцѣнили эту продолжительность, такъ какъ при точномъ исполненіи церковнаго устава и благоговѣйномъ вообще совершеніи, особенно самимъ Владыкою, богослуженіе получало какъ бы совершенно неотразимую прелесть, неудержимо влекло къ себѣ, питало души молящихся, давало имъ отраду и успокоеніе. „Нашъ Смоленскъ теперь (съ прибытіемъ туда Преосв. Антонія) и узнать нельзя сравнительно съ тѣмъ, что было прежде, — говорилъ мѣстный старецъ-архи-

1) Тамъ же, стр. 295—296.

мандритъ: самые баре и даже барыни, которыхъ, бывало, когда—когда увидишь въ соборѣ, теперь, какъ бы наперерывъ, являются къ обѣднямъ и ко всенощнымъ... Не смотря на то, что всенощныя иногда продолжаются не только три, четыре часа, но и болѣе, всѣ, какъ говорится, не шелохнутся до самаго окончанія и даже во множествѣ провожаютъ Владыку чуть не до самыхъ покоевъ, стараясь наперерывъ принять его благословеніе. Также точно, хотя Владыка никогда не любитъ замедлять приходомъ въ соборъ, но народу уже полнымъ-полно всегда, и множество стараются стоять еще на пути его, хотя бы онъ шелъ и безъ такъ называемой славы [1]). Такъ глубоко вліяли совершаемыя Владыкою Антоніемъ богослуженія на тѣхъ, кто посѣщалъ ихъ. Будучи самъ въ высшей степени религіознымъ и богомольнымъ, онъ умѣлъ своимъ живымъ примѣромъ пробуждать и возвышать эти свойства и въ душахъ своихъ пасомыхъ. „Владыка нашъ Антоній, — говаривалъ вышеупомянутый старецъ — архимандритъ,—какъ будто и родился съ тѣмъ, чтобы быть ему святителемъ и служить; я,—грѣха таить нечего, — тяжеловатъ на службу, а при немъ какъ будто окриляешься“ [2]).

Усердіе и любовь къ богослуженію не ослабѣвали въ высокопреосв. Антоніи даже на закатѣ дней его, когда уже силы его были совершенно надломлены. „Только тяжкая болѣзнь могла удерживать его отъ богослуженія,—говоритъ въ своей надгробной рѣчи ректоръ Казанской духовн. академіи прот. А. П. Владимірскій: но и въ это время, при незначительномъ ослабленіи болѣзни, онъ, хотя съ великимъ трудомъ, непремѣнно или самъ совершалъ литургію во дни великихъ церковныхъ праздниковъ, или присутствовалъ при ея совершеніи. И какъ же онъ скорбѣлъ душею, когда болѣзнь удерживала его дома въ такіе дни! Такъ, духъ его, преданный Богу и въ Богѣ покоившійся, желалъ какъ можно чаще пребывать въ домѣ Божіемъ“ [3]).

[1]) Тамъ же, стр. 293—294.
[2]) Тамъ же, стр. 300.
[3]) Тамъ же, т. 2, стр. 39.

Весьма близко къ сердцу принималъ также высокопреосв. Антоній и внѣшнее благолѣпіе храмовъ. Особенно много заботъ и трудовъ онъ положилъ на украшеніе каѳедральнаго собора въ Казани. Этотъ храмъ, созданный еще усердіемъ перваго святителя Казанскаго Гурія, давно уже требовалъ самого капитальнаго ремонта. Онъ до такой степени обветшалъ, что служащіе въ немъ часто зябли и простуживались отъ холода. Высокопреосв. Антоній почти заново отдѣлалъ его и привелъ въ состояніе того благолѣпія, какимъ онъ нынѣ отличается. Владыка при этомъ самъ лично велъ переговоры съ исполнителями работъ, составлялъ и провѣрялъ составленные другими планы, слѣдилъ на мѣстѣ за ихъ выполненіемъ, — однимъ словомъ, самъ входилъ во всѣ мелочи и руководилъ работами отъ начала до конца ихъ. Случалось, что Владыка по лѣсамъ поднимался даже до купола церковнаго, чтобы видѣть, исправно ли идетъ работа и тамъ. Не жалѣя времени и труда, высокопреосв. Антоній еще болѣе того не жалѣлъ для украшенія храмовъ денежныхъ средствъ и отдавалъ на Божіе дѣло всѣ имѣвшіяся у него деньги.

Въ частной жизни своей высокопреосв. Антоній вообще отличался всегда молитвеннымъ настроеніемъ души. Въ вышеуказанной надгробной рѣчи прот. А. П. Владимірскаго говорится, что „въ особенности замѣтно выдавалось въ жизни архипастыря молитвенное настроеніе души его. Глубоко сознавая немощи человѣческой природы и преданный волѣ Божіей, онъ находилъ дѣйствительное успокоеніе своему духу, среди сложныхъ и многотрудныхъ пастырскихъ служебно-административныхъ занятій, большею частію въ молитвѣ. Молитва была, можно сказать, наиболѣе любимымъ занятіемъ души его“ [1]). Любимымъ чтеніемъ архіеп. Антонія были книги по предметамъ христіанской вѣры и благочестія. Любимыми темами для бесѣдъ служили тѣ же вопросы христіанской религіи и нравственности. Монашескіе обѣты онъ вы-

[1]) Тамъ же, стр. 38.

полнялъ со всею строгостью истиннаго инока. Находясь въ пути—напр., при обозрѣніи епархіи — и не имѣя возможности быть при богослуженіи въ церкви, онъ въ своей дорожной кибиткѣ вычитывалъ послѣдованія положенныхъ богослуженій. Отходя ко сну и утромъ—дома ли, или въ дорогѣ,—всегда прочитывалъ безъ малѣйшихъ сокращеній молитвенныя правила. Однимъ словомъ, это былъ въ полномъ смыслѣ архіепископъ-инокъ по призванію, по истинному влеченію своей подвижнической души.

Что касается служенія высокопреосв. Антонія собственно на пользу ввѣренной его духовному руководствованію и управленію паствы, то какъ Смоленская, такъ и Казанская епархіи нашли для себя въ лицѣ этого приснопамятнаго Владыки поистинѣ любящаго отца. На служеніе имъ онъ не жалѣлъ своихъ силъ. Никакія препятствія не могли остановить Владыку въ исполненіи того, отъ чего онъ ждалъ пользы для пасомыхъ. Какъ онъ радовался, когда видѣлъ добрые плоды своей дѣятельности, и какъ сильно печалился, если видѣлъ, что зло еще не побѣждено, пороки не исправляются, или паства терпитъ нужду въ хорошихъ руководителяхъ! Высокопреосвящ. Антоній и лѣтомъ, и зимою, и въ хорошую, и въ дурную погоду часто ѣздилъ въ разныя мѣста своей епархіи для ея обозрѣнія. Эти путешествія его прекрасно обрисованы въ рѣчи, которую произнесъ каѳедральный протоіерей г. Смоленска при прощаніи преосв. Антонія со Смоленскою паствою. „Не взирая ни на какія препятствія и едва преодолимыя трудности, — говорилъ онъ,—ты достигалъ самыхъ отдаленныхъ, самыхъ глухихъ и едва проходимыхъ мѣстъ пространной области Смоленской, по коимъ до тебя еще ни одинъ изъ святителей не ходилъ, но кои только ты лично и неоднократно извѣдалъ и обозрѣлъ. Но и это еще не все... и же, при путешествіяхъ своихъ, достигалъ и туда, куда, при всей близости и легкости, едва ли кто подобный тебѣ дерзалъ бы и заглянуть; а ты не думою, не выраженіемъ желанія только, но самымъ дѣломъ достигалъ туда: въ убогія

и едва обитаемыя хижины столь же убогихъ и бѣдныхъ вдовицъ-сиротъ, гдѣ вкушалъ даже скудную ихъ трапезу и претворялъ такимъ образомъ и самый черствый хлѣбъ въ мягкій, и горькую, конечно, отъ слезъ ихъ, воду превращалъ въ сладкую, удѣляя, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ ихъ утѣшеніе не скудныя твои лепты. Да, отецъ нашъ, всѣ и всѣ не забудутъ тебя“ 1)! Такую же ревность по обозрѣнію епархіи обнаружилъ Владыка и въ бытность свою архіепископомъ Казанскимъ. Въ некрологѣ его читаемъ объ этомъ слѣдующее. „Покойный Владыка ежегодно дѣлалъ поѣздки по обозрѣнію епархіи и при этихъ обозрѣніяхъ, иногда даже пѣшкомъ, проходилъ не малыя пространства отъ одного прихода до другого по причинѣ крайней безпутицы отъ овраговъ и отсутствія мостовъ; потому онъ проникалъ даже въ такія мѣстности (особенно въ Царевококшайскихъ и Чистопольскихъ дебряхъ), гдѣ до него не бывалъ ни одинъ изъ его предшественниковъ Казанскихъ архипастырей. О поѣздкѣ въ Царевококшайскъ онъ самъ разсказывалъ такъ: „на пространствѣ цѣлыхъ *ста тридцати четырехъ* верстъ на трактовой дорогѣ только одно русское село съ церковью, а то все деревни черемисскія, и лѣсъ непроходимый и непроглядный, въ которомъ, замѣчательно, я не видѣлъ даже ни птицы пролетѣвшей, ни звѣрка промелькнувшаго... Это — невообразимая глушь, едва пропускающая тарантасъ; въ сторону же отъ дороги съ трудомъ можно пробираться на простой телѣгѣ; а то лучше согласиться идти пѣшкомъ“ 2).

(Окончаніе будетъ).

---

1) Тамъ же, т. 1, стр. 304—305.

2) Тамъ же, т. 2, стр. 40.

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ [1]).

3. Домашнее учительство. При вступленіи на приходъ, послѣ перваго служенія и соотвѣтствующаго этому времени слова съ церковной каѳедры, священникъ долженъ приступить къ ближайшему ознакомленію съ своею паствою. Для этого ему необходимо побывать по возможности во всѣхъ домахъ прихода и въ каждомъ домѣ постараться расположить къ себѣ всѣхъ своимъ ласковымъ обращеніемъ и задушевнымъ словомъ. Первое обращеніе священника съ прихожанами и первое его слово къ нимъ большею частью прочно опредѣляютъ всѣ ихъ будущія взаимныя отношенія. Совершивъ обходъ всего прихода на первыхъ порахъ своего служенія въ немъ, священникъ не долженъ успокаиваться на этомъ, потому что дѣло ознакомленія его съ своимъ приходомъ здѣсь только еще начинается. Какъ бы долго пастырь ни пробылъ на приходѣ, онъ не долженъ совершенно прекращать своихъ обходовъ каждаго отдѣльнаго семейства. Если есть въ приходѣ сектанты, онъ не только не долженъ минновать ихъ домовъ, но бывать и у нихъ. Чаще вообще олженъ онъ бывать въ тѣхъ семействахъ, гдѣ случается несчастіе или происходитъ какое-либо событіе, выходящее ъ ряда обыденной жизни.

Что же долженъ дѣлать пастырь при подобныхъ посѣщеніяхъ домовъ своихъ пасомыхъ? — Конечно, прежде всего онъ долженъ бесѣдовать. Но что должно служить предметомъ сѣды? — Указывать предметы бесѣдъ нѣтъ ни нужды, ни льзы, ни даже возможности. Предметы для такихъ бесѣдъ казываетъ время обыденной жизни. Но нельзя не сдѣлать ѣсь нѣкоторыхъ указаній касательно общаго характера и

---

[1]) См. № 2-й за 1898 г.

направленія ихъ. Прежде всего, священнику слѣдуетъ безусловно и всячески избѣгать того, что на языкѣ простого народа называется „калякаиемъ“. „Калякать“ можетъ крестьянинъ и съ своимъ братомъ—крестьяниномъ — сосѣдомъ, кумомъ или сватомъ; отъ священника же онъ ждетъ иной бесѣды, возвышающейся надъ его обыкновенною бесѣдою, какую онъ постоянно ведетъ съ равнымъ себѣ. Если же пастырь станетъ „калякать“ съ своими пасомыми, они, правда, будутъ охотно вести съ нимъ такую бесѣду и будутъ любить его, — но эта любовь будетъ любовью не пасомаго къ своему пастырю, а равнаго къ равному. Такой священникъ пріобрѣтетъ расположенность своихъ прихожанъ, но не пріобрѣтетъ того уваженія, какое вызоветъ къ себѣ пастырь, всегда ведущій съ пасомыми рѣчи, болѣе возвышенныя, чѣмъ тѣ, какія они ведутъ между собою. Въ домахъ, гдѣ случилось несчастіе или выходящее изъ ряда обыденной жизни событіе, какимъ является крещеніе новорожденнаго, свадьба и проч., бесѣда въ устахъ священника сама собою станетъ на почвѣ евангельской и пріймет религіозный характеръ. Труднѣе достигнуть этого пастырю въ бесѣдахъ заурядныхъ, въ рѣчахъ о предметахъ обыденныхъ. А между тѣмъ, священнику, чтобы быть истиннымъ пастыремъ, дѣйствительнымъ стражемъ православія и побѣдоноснымъ борцомъ съ сектантствомъ, необходимо достигнуть этого во что бы то ни стало. Стараніемъ и трудомъ можно преодолѣть даже такія препятствія, которыя на первый взглядъ кажутся непреодолимыми. Нужно только имѣть желаніе, усердіе и любовь къ дѣлу, и тогда можно побѣдить начало, а остальное уже не такъ будетъ труднымъ. Наша религія православная настолько богата высокими мыслями, а исторія Православной Церкви настолько изобилуетъ великими примѣрами, что о чемъ бы пастырь ни заговорилъ съ своимъ прихожаниномъ, ему возможно будетъ поставить свою бесѣду на почвѣ религіи и сообщить ей церковный характеръ. При этомъ православный пастырь долженъ особенно заботиться о томъ, чтобы возмож-

но чаще объяснять и доказывать предъ своими слушателями тѣ догматическія истины и тѣ церковные обряды, какіе отвергаются сектантами, выяснять и защищать тѣ стороны жизни православныхъ, на которыя нападаютъ враги Православной Церкви, и вынаруживать истинный смыслъ и темныя стороны жизни сектантовъ. Правда, что касается сектантовъ, то они будутъ неохотно принимать у себя православнаго пастыря и даже убѣгать отъ него. Но библейскій характеръ рѣчей священника, къ которымъ сектанты имѣютъ особенное влеченіе, въ концѣ концовъ заставитъ и ихъ слушать православнаго пастыря.

При указанныхъ нами обходахъ домовъ своихъ прихожанъ священникъ не долженъ ограничиваться однимъ вышеупомянутыми бесѣдами; для укрѣпленія православія и огражденія прихожанъ отъ сектантства онъ долженъ употреблять еще и нѣкоторыя другія средства—и прежде всего снабжать ихъ книжечками съ соотвѣтствующимъ его цѣлямъ религіозно-нравственнымъ или церковно-историческимъ содержаніемъ (подробнѣе объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ). Можетъ священникъ и самъ читать такія книжечки; особенно въ семействахъ, гдѣ нѣтъ грамотныхъ; можетъ онъ читать при своихъ посѣщеніяхъ и другія доступныя пониманію народа и полезныя ему статьи.

4. Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія. — Очень полезно будетъ, если священникъ станетъ устраивать особыя бесѣды и чтенія у себя дома или въ иномъ такомъ мѣстѣ, гдѣ можетъ собраться возможно большее количество народа. Для этого онъ долженъ выбирать время, свободное для себя и для народа, чтобы такія чтенія посѣщались охотно и не были бы въ ущербъ другимъ пастырскимъ обязанностямъ его и работамъ крестьянъ. На этихъ собраніяхъ, кромѣ статей и книжечекъ, должна читаться и объясняться также священная Библія, преимущественно тѣ мѣста ея, которыя служатъ опроверженіемъ сектантскихъ заблужденій и основаніемъ православнаго вѣроученія, а равно и тѣ, на какія

сектанты ссылаются для подтвержденія своихъ лжеученій. Наконецъ, на такихъ собраніяхъ должно быть дано мѣсто и объясненію совершаемыхъ въ храмѣ и въ домахъ богослуженій и требъ церковныхъ. Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія должны начинаться, оканчиваться и прерываться общимъ хоровымъ пѣніемъ молитвъ. Нашъ простой народъ очень любитъ такого рода пѣніе, и сектанты обыкновенно съ большимъ успѣхомъ пользуются общимъ хоровымъ пѣніемъ своихъ „духовныхъ стиховъ“ для совращенія православныхъ въ свои секты.

5. Церковная проповѣдь. Такъ какъ церковно-славянскій языкъ не вполнѣ понятенъ для простого народа, то священнику необходимо позаботиться, чтобы все, что слышитъ или видитъ прихожанинъ во время службъ церковныхъ, совершаемыхъ или въ храмѣ, или у него въ домѣ, или на полѣ, было понятно для него. При преслѣдованіи этой цѣли пастырю необходимо, прежде всего, достигнуть того, чтобы каждое слово, каждая мысль, произносимыя какъ имъ самимъ, такъ и діакономъ и чтецомъ или пѣвцами, произносились раздѣльно, внятно и громко. Но этимъ однимъ только ни въ какомъ случаѣ нельзя ограничиться. Пониманіе народомъ богослуженій настолько важно въ дѣлѣ цѣлости и крѣпости православія, что священнику крайне необходимо, оставивъ пока всѣ другіе роды и виды проповѣди, обратить исключительное свое вниманіе на бесѣды, предметомъ которыхъ должно быть изъясненіе различныхъ службъ церковныхъ. По окончаніи каждой службы, священникъ долженъ тотчасъ же объяснить предстоящимъ только-что прослушанное ими богослуженіе. И только, когда прихожане станутъ ясно понимать всѣ службы, совершаемыя въ храмѣ, пастырь можетъ перейти къ другимъ родамъ проповѣди, не переставая въ то же время заботиться и о томъ, чтобы прихожане не забывали сообщенныхъ раньше имъ объясненій. Въ проповѣдяхъ, имѣющихъ предметомъ своимъ не изъясненіе богослуженія, священникъ главнымъ образомъ долженъ раскрывать и обосн-

ать предъ слушателями тѣ истины Православной Церкви, торыя отвергаются или искажаются сектантами, хотя бы ктантовъ и не было въ его приходѣ. Въ тѣхъ же прихохъ, гдѣ они есть, пастырь долженъ избирать предметомъ ихъ поученій и опроверженіе сектантскихъ заблужденій. роповѣди нравственнаго содержанія должны имѣть своимъ едметомъ главнымъ образомъ тѣ проступки и преступленія, которыхъ сектанты упрекаютъ православныхъ. Вообще, ли проповѣдями изъяснительными пастырь долженъ достигть полнаго пониманія его прихожанами всѣхъ родовъ богуженія, то проповѣдями догматическими онъ долженъ будить въ душахъ ихъ твердую, ничѣмъ непоколебимую ру въ православіе, а проповѣдями нравственными поднять ь жизнь на такую высоту, на которой они могли бы смѣсмотрѣть въ глаза всѣмъ врагамъ православія.

6. Внѣцерковная проповѣдь. — Не долженъ пастырь вославной Церкви оставлять безъ слова назиданія и ни ой изъ требъ церковныхъ, совершаемыхъ внѣ храма. Покаждой изъ такихъ требъ онъ долженъ преподавать слуямъ его хотя краткое объясненіе совершеннаго священйствія съ соотвѣтствующимъ нравственнымъ приложеніемъ.

7. Изустный способъ проповѣди. — Писать и произнопо тетради пастырь можетъ только проповѣди такія, какія удетъ предлагать своимъ слушателямъ сравнительно не часТѣ же проповѣди, которыя ему прійдется говорить дочасто, удобнѣе произносить изустно, не затрудняя предварительнымъ составленіемъ ихъ на бумагѣ. Что асается проповѣдей, которыя пастырь долженъ говорить внѣ-церковныхъ священнодѣйствіяхъ или требоисправхъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ ему просто даже не жно будетъ изготовлять ихъ предварительно письменно. сятъ, напр., священника исповѣдать и причастить св. больного или принесутъ къ нему крестить умираюебенка,—не садиться же ему за письменное составлетвѣтствующей проповѣди. Пока онъ будетъ писать

свою проповѣдь, больной человѣкъ или больной ребенокъ могутъ умереть. Правда, изустная проповѣдь—особенно на первыхъ порахъ — не будетъ „блистать краснорѣчіемъ“, мысли ея часто не будутъ болѣе или менѣе строго связаны между собою; но такая рѣчь вполнѣ доступна нашему малоразвитому простолюдину. Нѣкоторые священники будутъ при этомъ сильно смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что, при изустномъ произношеніи, проповѣди ихъ будутъ отличаться сбивчивостью и шероховатостью языка. Но вѣдь этого можетъ и не быть; если же и будетъ, то только лишь на первыхъ порахъ, и притомъ очень непродолжительное время. Наконецъ, крестьяне этого и замѣтить не могутъ, а два-три человѣка, могущихъ обратить на это свое вниманіе, не должны смущать пастыря въ виду той высокой цѣли, какую онъ преслѣдуетъ.

8. Благоговѣйное, неспѣшное и внимательное совершеніе богослуженія. — Въ виду укрѣпленія православія среди своихъ прихожанъ и огражденія ихъ отъ сектантства, священникъ долженъ совершать всѣ богослуженія такъ, какъ требуетъ того святость ихъ и уставъ Православной Церкви. Иначе, прихожане могутъ, пожалуй, подумать, что онъ самъ мало вѣритъ въ то священнодѣйствіе, которое совершаетъ, и торопится окончить его, чтобы поскорѣе отъ него, такъ сказать, отдѣлаться. Чтобы не нарушать благоговѣйнаго настроенія въ себѣ и въ прихожанахъ и не отвлекать ни своего, ни ихъ вниманія отъ совершаемаго священнодѣйствія, пастырь не долженъ допускать никакихъ, даже самыхъ необходимыхъ, словесныхъ обращеній къ кому бы то ни было во время совершенія богослуженія, особенно не долженъ покрикивать на нерасторопность прислужника, а замѣнять словесныя обращенія соотвѣтствующими знаками. Никакое, даже самое малѣйшее, движеніе гнѣва или неудовольствія не должно быть обнаруживаемо имъ при совершеніи церковныхъ и внѣцерковныхъ службъ. Этимъ пастырь будетъ доказывать своимъ пасомымъ, что во время богослуженія онъ не только отрѣшается отъ всѣхъ страстей человѣческихъ, но даже за-

бываетъ и языкъ, выражающій обыкновенную, но въ то же время, суетную рѣчь человѣческую, произнося только слова совершаемаго богослуженія, выражающія бесѣду души съ Богомъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка.

Взглядъ иностранцевъ на богослуженіе и обряды Православной Церкви. Наше православное богослуженіе за послѣднее время начинаетъ возбуждать все большій интересъ на западѣ среди иностранцевъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ виду вниманія которымъ начинаетъ дарить нашу родину извѣрившійся у себя западъ, весьма многіе иностранцы, все въ большемъ числѣ посѣщающіе въ послѣднее время и наши главные центры, почти всегда считаютъ за непремѣнную для себя обязанность, побывавъ въ Россіи, побывать и въ нашихъ православныхъ храмахъ во время церковныхъ богослуженій. Отрадные факты появленія среди молящихся въ нашихъ храмахъ новыхъ посѣтителей необходимо серіозно принять къ свѣдѣнію особенно священнослужителямъ.

„Московскія Вѣдомости“ передаютъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года въ Москвѣ въ одномъ домѣ велась дружеская бесѣда, въ которой приняли участіе французъ и англичанинъ. На вопросъ о томъ, весело ли живется у насъ,—англичанинъ холодно и методично объявилъ, что „это ему все равно, но [illegible] третьяго дня и сегодня онъ былъ на богатыхъ русскихъ [illegible]охоронахъ и сегодня даже провожалъ гробъ на кладбище [illegible] самой могилы“. Теперь онъ можетъ сказать, что подробно [illegible]наетъ „русскій церковный обрядъ погребенія умершихъ“, [illegible]дѣть который онъ нарочно пріѣхалъ изъ Англіи. Оба раза [illegible] нимъ былъ, по его словамъ, очень хорошій переводчикъ, [illegible]торый не только все подробно объяснилъ ему, но даже [illegible]лѣ они вмѣстѣ все подробно записали. На дальнѣйшіе [illegible]опросы онъ разсказалъ, что въ Англіи теперь „принято“ [illegible] великосвѣтскихъ похоронахъ дополнять обрядъ англикан-

ской церкви нѣкоторыми частями изъ обряда православныхъ похоронъ, что онъ разъ уже былъ на такихъ похоронахъ въ Англіи и знаетъ, что всѣ почти въ одинъ голосъ одобряли это нововведеніе. Но ему и тогда казалось, а теперь онъ окончательно убѣдился, что вновь принятое плохо согласовано со многимъ изъ того, что оставлено изъ обряда англиканской церкви. Нужно будетъ, за малыми исключеніями, взять почти цѣликомъ весь обрядъ православныхъ похоронъ и мудро согласовать его со всѣмъ остальнымъ.

Далѣе заѣзжій къ намъ иностранецъ, французъ-католикъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ разсказывалъ о томъ,— по его словамъ,—„могучемъ, неувядаемомъ" впечатлѣніи, которое произвела на него торжественная православная служба въ Троице-Сергіевой лаврѣ, въ дни 4-го и 5-го іюля. Какъ извѣстно, и наканунѣ, и въ день 5-го іюля въ лаврѣ празднуется обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго, а такъ какъ на этотъ же день приходится и тезоименитство Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Сергія, который по обыкновенію пріѣзжаетъ на это время въ лавру и участвуетъ во всѣхъ службахъ, то понятно, какъ строго соблюдается въ эти дни во всемъ его благолѣпіи торжественный чинъ православнаго богослуженія. Въ своей восторженности французъ не находилъ словъ, чтобы сполна передать полученное имъ впечатлѣніе. Онъ разсказывалъ, что ему довелось однажды присутствовать при торжественномъ католическомъ богослуженіи въ Римѣ, при участіи самаго папы. До сего времени это было самое сильное впечатлѣніе, полученное имъ отъ церковной службы. —Я былъ тогда моложе, говорилъ онъ, и конечно гораздо воспріимчивѣе, чѣмъ сейчасъ, въ мои зрѣлые годы. Я хорошо помню, какъ тогда буквально подавляли и въ то же время восхищали меня и эта внушительная декоративная пышность папскаго ритуала, и эти всезаполняющіе густые аккорды огромнаго церковнаго органа... Но теперь, по сравненію съ тѣмъ, что я впервые увидѣлъ передъ собою въ лаврѣ въ дни 4 и 5 іюля, все это прежде испытанное мною какъ-то сразу поблѣднѣло, потускло... Я только теперь ясно уразумѣлъ, что то была именно „пышность", а не „торжественность". А могучіе возгласы вашего протодіакона, покрываемые *живыми свободно-стройными* хорами вашихъ пѣвчихъ, заставляли меня вспоминать объ органѣ, какъ о чемъ-то тяжеломъ и механически неповоротливомъ... Кто-то замѣтилъ, что католическій органъ также имѣетъ свою прелесть. —Нѣтъ, это не такъ... Я съ вами не согласенъ,—возразилъ ему французъ: у меня тутъ своя особенная мысль... Вы понимаете,—тамъ, въ органѣ, деревянная

или металлическая дудка, насильно вдохновляемая машинными мѣхами!... А здѣсь, на мѣстѣ каждой дудки, поставленъ *живой* человѣкъ, свободно вдохновляемый своимъ собственнымъ торжественнымъ настроеніемъ!... Разница громадная!

Эту же самую мысль развилъ онъ еще и по отношенію къ нашему колокольному звону сравнительно со звономъ, который раздается на западѣ съ церковныхъ колоколенъ. Прельщенный звукомъ большаго колокола лаврской колокольни, французъ долго слушалъ звонъ съ разныхъ мѣстъ двора. Узнавъ, что можно пойти на колокольню, любознательный французъ тотчасъ же взобрался туда, чтобы испытать, какое впечатлѣніе производитъ звукъ нашихъ колоколовъ вблизи и какъ именно звонятъ у насъ. И вотъ что онъ говорилъ намъ по этому поводу. —Мы на западѣ совсѣмъ не имѣемъ понятія о такомъ, дѣйствительно, радостномъ перезвонѣ, да и самые колокола у насъ звучатъ совсѣмъ иначе. И это опять зависитъ оттого, что на западѣ звонъ—*механическій*, а здѣсь у васъ—онъ *живой*! Мнѣ было довольно страшно тамъ, на высотѣ, около этой ревущей мѣди, но за то—какъ это грандіозно!... Подъ громаднымъ жерломъ главнаго, самого страшнаго гиганта стоялъ мускулистый человѣкъ и раскачивалъ огромный тяжелый многопудовый „языкъ“. Меня все время пугала мысль, что этотъ гигантъ можетъ сорваться съ его крѣпкихъ мѣстъ на перекладинахъ, къ которымъ онъ подвѣшанъ, и тогда — что станется съ этимъ человѣкомъ, да и съ нами, находящимися съ этой колокольней?!... Теперь я уже хорошо знаю, что значитъ „звонить“ и что такое русскій колокольный звонъ. Я видѣлъ вблизи, какъ у васъ этотъ „языкъ“ колокола, движимый *живою* человѣческою силой, каждый разъ раскачивается отъ края обратно, чтобы затѣмъ вновь свободно ударяться о другой край. Вслѣдствіе этого каждый разъ получается полный и сильный, свободный и живой звукъ! У насъ на западѣ наоборотъ,—качается верхняя деревянная перекладина и вмѣстѣ съ нею весь колоколъ, а „языкъ“, который у насъ даже и не можетъ имѣть такого названія, неловко бьется по бокамъ колокола, прилегая и ерзая по нимъ и тѣмъ самымъ несомнѣнно мѣшая звуку. Получается въ полномъ смыслѣ жалостное, не могущее идти даже отдаленное сравненіе съ вашимъ мощнымъ и полнымъ звукомъ. И мнѣ опять хочется сказать, въ пополненіе моей мысли—звукомъ *живымъ* и *свободнымъ!*

Далѣе онъ остановился на чтеніи протодіакономъ евангелія предъ раскрытыми дверями алтаря и на возглашеніи многолѣтія въ концѣ службы.—Я въ первый разъ въ жизни говорилъ онъ — слышалъ такое чтеніе; и оно меня

чрезвычайно поразило. И замѣтьте, — этотъ способъ чтенія опять-таки подкрѣпляетъ вѣрность высказанной мною мысли. Начавъ чтеніе густымъ басомъ, на самыхъ низкихъ нотахъ, словно изъ глубины, изъ отдаленныхъ вѣковъ, протодіаконъ постепенно восходилъ выше и выше, на каждомъ окончаніи фразы всегда оттягивая и повышая концы... Ведя такимъ образомъ чтеніе, онъ закончилъ, завѣнчалъ его на самой высокой нотѣ, и эту послѣднюю особенно продолжительно вытянулъ, съ поднятіемъ какъ бы на недосягаемую высоту...

Бесѣда продолжалась далеко за полночь и интересъ ея не ослабѣвалъ до самого конца. Въ дальнѣйшемъ нашъ собесѣдникъ, между прочимъ, высказалъ еще нѣсколько интересныхъ мыслей.—Религія, говорилъ онъ, всегда опредѣляла и будетъ опредѣлять народъ. И не только его характеръ, но часто разгадку всей исторической жизни народа можно найти именно въ его религіи. И тутъ, кромѣ самой сущности, чрезвычайно важны и всѣ тѣ формы, въ которыхъ отливается эта сущность, вся обрядовая сторона вѣроисповѣданія, даже до самыхъ мелочей. Въ этомъ отношеніи, насколько мнѣ извѣстно, весь нашъ западъ можетъ во многомъ и очень многомъ позавидовать православному востоку. Теперь уже, какъ вы хорошо знаете, и у насъ на западѣ всѣ наиболѣе искренніе просвѣщенные умы пустились на поиски за утраченною вѣрой... И вотъ — такое именно, какъ я видѣлъ, ваше торжественное богослуженіе!... Я все время стоялъ въ храмѣ и думалъ: какою благотворною цѣльностью и полнотою, какимъ умиротвореніемъ должно отзываться такое служеніе на современномъ человѣкѣ!...

Мы привели взглядъ неправославнаго человѣка на обрядность нашей Церкви не для того только, чтобы еще болѣе укрѣпить себя въ православіи: мы на болѣе глубокихъ основаніяхъ убѣждены, что православіе — наше спасеніе, наше богатство, наша слава какъ церковная, такъ и гражданская. Мы привели означенный взглядъ для того, чтобы постоянно напоминать себѣ слова Спасителя, обращенныя преимущественно къ священнослужителямъ: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.*

(Изъ Ходмск.-Варш. Епарх. Вѣст. 1897 г. № 20).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Іоаннинй.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 12 декабря 1897 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., *прот. І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

...на годовому изданію на мѣстѣ ...ть руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 4.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, января 25-го.

...ержаніе: Объ обращеніи священника съ раскольниками.—Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго (окончаніе).—Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Католическій клиръ внѣ своихъ жилищъ.—Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ (продолженіе).

...ъ обращеніи священника съ раскольниками.

(Изъ переписки двухъ приходскихъ священниковъ).

Письмо.

...Не знаю, что мнѣ дѣлать, мой другъ, съ проживающимъ въ моемъ приходѣ раскольниками? Стараюсь я говорить ...расколѣ въ церкви; но раскольники не слышатъ моей ...и. А тутъ еще вотъ какая моя бѣда: нѣкоторые изъ ...иковъ, желая вступить въ бракъ съ православными, ...ъ желаніе принять православіе, чтобы повѣнчаться ...лавной церкви. И я уже нѣкоторыхъ изъ раскольни-

никовъ присоединилъ къ православію и повѣнчалъ. Но, увы! Вмѣсто присоединенія раскольниковъ къ Православной Церкви, чрезъ совершенные мною браки, оказывается, увеличилось только количество совращеній православныхъ въ расколъ. Такое же совращеніе происходитъ и тогда, когда нѣкоторые раскольники крестятъ своихъ дѣтей въ православіе. Окрестивши дѣтей своихъ, они затѣмъ ни мало не думаютъ воспитывать ихъ въ православіи. Черезъ крещеніе своихъ дѣтей въ православіе раскольники достигаютъ только того, что ихъ дѣти становятся *законнорожденными*. Но какъ отказаться отъ крещенія дѣтей раскольниковъ? Прошу васъ, мой дорогой собратъ, выскажите свое мнѣніе—вѣнчать ли мнѣ православныхъ съ присоединяющимися раскольниками и крестить ли раскольническихъ дѣтей въ православіе?“

Отвѣтъ.

„Вполнѣ сочувствую вашему горю, мой добрый другъ, и сослуживецъ; но прошу васъ,—не унывайте, надѣйтесь на помощь благодатной силы, дарованной намъ въ таинствѣ священства. Продолжайте неустанно проповѣдывать Слово Божіе въ вашей церкви; обличайте расколъ и показывайте передъ своими слушателями всю неправоту и гибельность его. Нужды нѣтъ, что раскольники не будутъ слушать вашей проповѣди въ обличеніе раскола; зато православные, услышавъ ваше обличеніе раскола, будутъ тверже стоять въ православіи и далѣе сторониться отъ раскола. Можетъ быть, нѣкоторые изъ православныхъ, услышавъ вашу проповѣдь о гибельности раскола, передадутъ о томъ при удобномъ случаѣ и раскольникамъ; да и сами вы въ своей проповѣди убѣждайте православныхъ передать знакомымъ имъ раскольникамъ, какъ неправо и гибельно поступаютъ они, удаляясь отъ Православной Церкви, полной спасительной благодати и истины. Такимъ образомъ содержаніе вашей проповѣди можетъ дойти и до раскольниковъ. Совѣтую еще, мой добрый другъ, зорко слѣдить за раскольниками и узнавать, какія вы-

тавляютъ они причины удаленія своего отъ Православной Церкви, или какія хулы произносятъ на нее. Это дастъ богатое содержаніе вашимъ противораскольническимъ пропобдямъ, сдѣлаетъ ихъ весьма близкими къ жизни прихожанъ, братитъ на нихъ особенное вниманіе и, пожалуй, привлечетъ въ православную церковь и самихъ раскольниковъ. Но, Бога ради, обличайте раскольниковъ, какъ отецъ, нѣжно любящій свое заблудшее дитя; сердечно жалѣйте раскольниковъ, но не поносите расколъ, не ругайте его, какъ то дѣлаютъ ревнители раскола, говоря о православіи.

Отказываться отъ присоединенія раскольниковъ къ Православной Церкви и отъ повѣнчанія присоединившихся съ православными, конечно, нельзя; но чтобы черезъ эти браки происходило совращеніе православныхъ въ расколъ, по моему мнѣнію, надо принять такія мѣры. Коль скоро вы знаете, что раскольникъ обращается къ православію для того, чтобы только вступить въ бракъ съ православною, и, значитъ, имѣетъ побужденіе не совсѣмъ чистое, заставляйте предъ присоединеніемъ изучать ученіе Православной Церкви и убѣждаться въ неправотѣ раскола. Если онъ грамотенъ, давайте ему книги, опровергающія расколъ, или же самолично призывайте его къ себѣ и дайте ему нужныя наставленія. Заставляйте его въ каждый праздникъ и въ каждое воскресный день посѣщать богослуженіе и требуйте, чтобы онъ въ постъ передъ вѣнчаніемъ надлежащимъ образомъ говѣлъ, и во время говѣнія, особенно во время исповѣди, испытывайте его совѣсть и узнайте, дѣйствительно ли онъ убѣдился въ истинѣ православія и лживости раскола. Когда вы убѣдитесь въ этомъ, тогда съ совершенно спокойною совѣстію присоединяйте его къ православію и пріобщите св. Таинъ.—Думаю, что такъ присоединенный и еще задолго до брака присоединенный къ Православной Церкви раскольникъ не станетъ впослѣдствіи самъ колебаться въ православіи, ни совращать жену свою. И православную, вступающую въ бракъ съ раскольникомъ, убѣждайте, чтобы она твердо держалась право-

славія: страшный грѣхъ она возьметъ на свою душу, если будетъ колебаться и совратится въ расколъ.

А то обыкновенно раскольникъ, желающій повѣнчаться съ православной, во время оглашенія объ этомъ бракѣ въ православной церкви присоединяется къ православію, а, можетъ быть, даже не пріобщается св. Таинъ, и потомъ сейчасъ же почти и вѣнчается: мудрено ли, что такой мнимообратившійся и самъ вновь переходитъ да и жену всячески старается совратить въ расколъ? Если тотъ или другой изъ раскольниковъ не согласится задолго до брака присоединиться къ православію и потребуетъ, чтобы вы обвѣнчали его вскорѣ же послѣ присоединенія или, по крайней мѣрѣ, въ тотъ же мясоѣдъ,—не колеблясь отказывайте всѣмъ такимъ въ исполненіи ихъ требованій, о чемъ заблаговременно и разъ навсегда оповѣстите какъ раскольниковъ, такъ и православныхъ. Можетъ случиться, что присоединенія раскольниковъ, по случаю вступленія ихъ въ бракъ съ православными, значительно сократятся послѣ этого. Но какая бѣда отъ того? Зато, несомнѣнно, совращенія въ расколъ черезъ браки раскольниковъ съ православными прекратятся,—а это послужитъ къ пользѣ, а не во вредъ православію.

Что касается крещенія дѣтей раскольниковъ, то, по моему мнѣнію, надо поступать при этомъ слѣдующимъ образомъ. Предъ крещеніемъ надо отъ родителей-раскольниковъ, по крайней мѣрѣ отъ отца, брать подписку въ томъ, что крещенное дитя будетъ воспитываться въ православной вѣрѣ. Эту подписку можно брать на томъ же основаніи, на какомъ она берется отъ иновѣрныхъ родителей, желающихъ окрестить своихъ дѣтей въ Православной Церкви. Воспріемники при этомъ крещеніи непремѣнно должны быть православные. При самомъ крещеніи строго внушайте этимъ послѣднимъ, чтобы они позаботились научить дитя истинамъ св. православной вѣры, за что должны будутъ дать строгій отвѣтъ предъ Господомъ Богомъ. Постарайтесь и о томъ, чтобы крещенное дитя вскорѣ послѣ крещенія или даже и въ самый

день совершенія его было пріобщено св. Таинъ Христовыхъ.—А что дѣлать, спросите, если родители крещеннаго дитяти откажутся дать подписку воспитывать свое дитя въ православіи?—Думаю, не погрѣшите, если откажете крестить такое дитя. Вы—служитель Православной Церкви и должны блюсти ея пользу, а не служить расколу и умноженію чадъ раскола. Впрочемъ, чтобы вамъ не ошибиться въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ крещеніе въ православную вѣру раскольническихъ дѣтей, лучше обратитесь за разрѣшеніемъ этого важнаго дѣла къ своему архипастырю". *И. І. И.*

Черты пастырскаго духа архіеп. Антонія (Амфитеатрова) Казанскаго [1]).

Съ прискорбіемъ и сердечною болью видѣлъ высокосвященный Антоній во время обозрѣній епархіи, какъ далеко не соотвѣтствовала жизнь его паствы требованіямъ христіанской религіи, и всѣми силами старался—если уже не окончательно искоренить замѣченные недостатки, то по крайней мѣрѣ, сколько можно, ослабить ихъ. Въ храмахъ за богослуженіемъ и въ частныхъ домахъ онъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ обращался къ присутствующимъ съ словомъ архипастырскаго обличенія и увѣщанія; раскрывалъ высоту и спасительность христіанскаго ученія о Богѣ и совершенномъ [illegible] Сына Божія искупленіи рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти; говорилъ о томъ, какъ глубоко грѣхи оскорбляютъ Бога и губятъ самого человѣка еще здѣсь, на землѣ, выяснялъ требованія нравственнаго ученія христіанскаго, сравнивалъ возвышенность и чистоту жизни истиннаго христіанина съ тѣмъ, что ему, къ прискорбію, пришлось видѣть въ извѣстномъ мѣстѣ—и призывалъ къ покаянію и

[1]) Ист. Вѣстн. № 3-й за 1898 годъ.

исправленію. Но, само собою разумѣется, въ свои поѣздки по епархіи владыка не имѣлъ никакой возможности личными стараніями и личнымъ воздѣйствіемъ поднять до желаемой высоты нравственно-религіозное состояніе епархіи. Это могли сдѣлать приходскіе священники. Нужно было обратить самое серьезное вниманіе на духовенство и побудить его съ надлежащею ревностію относиться къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. И высокопреосв. Антоній неутомимо предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ этому. Прежде всего, чтобы священники не уклонялись отъ совершенія богослуженія, онъ запретилъ имъ уѣзжать въ епархіальный городъ предъ праздниками; совершенно запретилъ отлучаться изъ приходовъ во все время Великаго поста, такъ какъ очень многіе священники, состоя въ отлучкѣ, позволяли прихожанамъ говѣть только на первой и послѣдней недѣляхъ поста, вслѣдствіе чего исповѣдываніе слишкомъ большого количества говѣющихъ производилось небрежно; усилилъ надзоръ благочинныхъ. Затѣмъ, какъ въ Смоленской, такъ и въ Казанской епархіяхъ высокопреосв. Антоній основалъ *епархіальныя извѣстія*, на страницахъ которыхъ, между прочимъ, печатались замѣченные владыкою случаи нежелательныхъ явленій въ области отношеній священниковъ къ своимъ прихожанамъ, а па-ряду съ этимъ—выраженія благодарности и благословенія владыки тѣмъ священникамъ, въ дѣятельности которыхъ онъ находилъ усердіе и любовь къ своему пастырскому служенію. Уже одно опасеніе попасть въ число *пропечатанныхъ* за неисправность могло заставить нерадивыхъ исправиться, а желаніе сдѣлаться извѣстными съ хорошей стороны побуждало приходское духовенство не только отказаться отъ прежняго ничегонедѣланія, но и сдѣлать что-либо такое, что выдѣляло бы ихъ изъ среды другихъ.

Наконецъ, высокопреосв. Антоній, въ видахъ все того же улучшенія духовенства, обратилъ самое серьезное вниманіе на духовно-учебныя заведенія. Владыка самъ часто посѣщалъ ихъ, приглашалъ къ себѣ на бесѣду начальство

наставниковъ, справлялся о нуждахъ заведеній и немедленно приходилъ на помощь имъ. Сознавая недостатки въ постановкѣ преподаванія и воспитанія, не вполнѣ соотвѣтствовавшей цѣлямъ духовно-учебныхъ заведеній, высокопреосв. Антоній составлялъ и предлагалъ проекты возможно лучшей постановки ихъ.

Благодаря такимъ неусыпнымъ заботамъ архипастыря приходскіе священники въ большинствѣ своемъ горячо принялись за исполненіе пастырскихъ обязанностей. Въ совершеніе богослуженія и исправленіе требъ было внесено усердіе и благоговѣніе; устраивались внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами; открывались въ довольно большомъ количествѣ церковно-приходскія школы, содержавшіяся часто исключительно на средства мѣстныхъ священниковъ; заводились церковно-приходскія попечительства и т. п. Устанавливалось единеніе пастыря съ пасомыми, при которомъ только и возможно нравственное вліяніе перваго на послѣднихъ.

Въ Казанской епархіи не малое количество приходовъ состоитъ изъ обращенныхъ въ христіанство татаръ, черемисъ, чувашъ и другихъ инородцевъ. Не говоря уже о слабомъ распространеніи христіанства, постоянно происходили случаи отпаденія крещенныхъ отъ Церкви и возвращенія къ прежнимъ вѣрованіямъ, нерѣдко цѣлыми деревнями, приходами. Такія печальныя явленія не могли не озабочивать пастырскаго сердца высокопреосв. Антонія, и онъ съ ревностью принялся за улучшеніе миссіонерскаго дѣла. Въ этихъ видахъ онъ настаивалъ на усиленіи преподаванія миссіонерскихъ наукъ въ мѣстной духовной Академіи и Семинаріи; покровительствовалъ благосостоянію и развитію Казанской крещено-татарской школы; всячески содѣйствовалъ изученію приходскими священниками инородческихъ языковъ, особенно татарскаго, при чемъ, для поощренія ревностныхъ въ семъ дѣлѣ священниковъ, исходатайствовалъ у Святѣйшаго Синода значительные, добавочные къ ихъ казенному жалованью оклады; наконецъ всѣми мѣрами способствовалъ уч-

рожденію при мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ и успѣхамъ *Братства св. Гурія*, которое имѣетъ главною задачею своею—просвѣщеніе инородцевъ и вразумленіе заблуждающихся. Ежегодные отчеты Братства свидѣтельствуютъ, какое множество приходскихъ школъ открыто и содержится имъ въ инородческихъ приходахъ; какое множество книгъ вѣроучительныхъ, богослужебныхъ и учебныхъ на инородческихъ языкахъ издано имъ на свои средства и на тѣ вспомогательныя средства, которыя отпускаются ему ежегодно Миссіонерскимъ Обществомъ. Нѣкоторыя книги изданы на средства владыки. Открытый Братствомъ при Спасскомъ монастырѣ *Миссіонерскій пріютъ* для приготовленія молодыхъ людей—большею частію изъ воспитанниковъ Семинаріи—къ миссіонерской дѣятельности обращалъ на себя постоянное архипастырское вниманіе высокопреосв. Антонія. Часто онъ лично присутствовалъ на урокахъ, читаемыхъ въ пріютѣ, и на собесѣдованіяхъ, тамъ происходившихъ. Изъ школъ инородческихъ выходило множество ревностныхъ дѣятелей по образованію народному въ Казанской епархіи; нѣсколько священниковъ, діаконовъ и причетниковъ изъ природныхъ татаръ, черемисъ и чувашъ, будучи опредѣлены въ приходы, населенные ихъ единоплеменниками, сдѣлались для нихъ естественными миссіонерами.—Плодомъ неусыпныхъ заботъ архіеп. Антонія о поднятіи миссіонерскаго дѣла въ Казанской епархіи было то, что отпаденія совершенно прекратились, а основанное имъ Братство св. Гурія съ успѣхомъ насаждаетъ и утверждаетъ вѣру Христову среди иновѣрцевъ и по настоящее время.

Много заботился также владыка и объ ослабленіи раскола въ Казанской епархіи, изыскивая и приготовляя для борьбы съ нимъ хорошихъ начетчиковъ, знатоковъ раскола и строгихъ ревнителей православія.

Нужды пасомыхъ всегда находили себѣ живой откликъ въ отзывчивомъ сердцѣ владыки, и онъ тотчасъ же спѣшилъ удовлетворить ихъ. Искренностію и безкорыстностью своихъ

заботъ о благосостояніи паствы, твердостію убѣжденій владыка расположилъ къ себѣ своихъ пасомыхъ, заставилъ видѣть въ немъ любящаго отца. И каждый охотно обращался къ любвеобильному архипастырю со своими нуждами и всегда находилъ радушный пріемъ и посильную помощь. Въ борьбѣ съ разными пороками и вообще недостатками въ жизни паствы онъ отличался, при твердости убѣжденія, кротостью и долготерпѣніемъ. Замѣчательна нестяжательность высокопреосв. Антонія. Узнавши о томъ, что для исполненія какого-либо благого дѣла недостаетъ средствъ, онъ жертвовалъ на это дѣло всѣ, имѣвшіяся у него въ данное время, деньги, и часто самъ оставался безъ копейки. Въ Казани онъ отказался отъ полнаго архіепископскаго содержанія и оставилъ изъ него на свои нужды всего около 3 тысячъ рублей; остальная сумма должна была идти на украшеніе храмовъ ихъ и дѣла благотворительности; впрочемъ, и большую часть этихъ денегъ онъ расходовалъ на то же благое дѣло.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя (Іоан. 10, 11). Напряженная дѣятельность, встрѣчавшая довольно значительныя препятствія, разстроила здоровье владыки, надорвала его слабыя отъ природы силы и раньше времени свела въ могилу. Во время своихъ частыхъ поѣздокъ по епархіи и служеній въ церквахъ владыка не разъ простывался. У него открылся ревматизмъ; къ тому же, его стало мучить катарръ желудка. Врачи успокаивали больного, говоря, что болѣзнь не опасна. Но владыка чувствовалъ, что онъ изнемогъ отъ предшествовавшихъ чрезмѣрныхъ трудовъ и не надѣялся на выздоровленіе. 4 октября 1879 года Антоній еще могъ присутствовать въ соборѣ за литургіи въ день памяти Казанскаго святителя Гурія, и даже служилъ молебенъ, а въ ночь на 8 ноября скончался. Не способствовало быстрому теченію болѣзни то, что высокопреосв. Антоній и во время болѣзни не хотѣлъ оставлять пастырскихъ обязанностей, но продолжалъ заниматься дѣлами епархіи, жалѣя только объ одномъ, что консисторія,

очевидно, щадя его, докладываетъ очень незначительное число дѣлъ. Въ то же время, не будучи уже въ силахъ посѣщать храмъ Божій, онъ неопустительно совершалъ всѣ моленія сначала въ своей моленной, а затѣмъ, когда не могъ больше вставать съ постели, у себя въ кабинетѣ. Умирая съ молитвою на устахъ, онъ и въ послѣднія минуты жизни не забывалъ паствы, моля Бога, чтобы ему поскорѣе былъ назначенъ преемникъ во избѣжаніе запущенія въ дѣлахъ.— Такъ горячо любилъ своихъ пасомыхъ и такъ много заботился о нихъ этотъ истинный служитель Церкви Христовой, этотъ истинный архипастырь словеснаго стада Христова.

М. Б.

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ [1]).

9. Самостоятельное продолженіе со стороны пастыря своего богословскаго образованія.— Чтобы успѣшно и благотворно вести дѣло народнаго религіознаго учительства, пастырь не можетъ ограничиваться тѣми только познаніями, которыя имъ пріобрѣтены на школьной скамьѣ. Чтобы быть дѣйствительнымъ религіознымъ учителемъ, пастырь долженъ пользоваться и во все время своего служенія каждымъ свободнымъ часомъ для пополненія и расширенія своихъ богословскихъ познаній, иначе онъ постепенно растеряетъ и то, что пріобрѣлъ въ школѣ. Особенное вниманіе въ этомъ случаѣ пастырь долженъ обратить на всестороннее изученіе Библіи и лучшимъ руководствамъ и на изученіе Церковной Исторіи— общей и главнымъ образомъ русской, не оставляя совершенно и другихъ богословскихъ наукъ.

10. Изученіе языка и мышленія народныхъ. — Чтоб. успѣшно прилагать богословскія познанія свои въ дѣлу н..

---

[1]) См. № 3-й за 1898 годъ.

роднаго религіознаго учительства, пастырь долженъ основательно изучить языкъ и мышленіе простого народа. Онъ долженъ знать степень умственнаго развитія и пониманія своихъ прихожанъ, какая форма изложенія вполнѣ доступна имъ, и какія доказательства болѣе всего вразумительны для нихъ. Иначе, его учительный голосъ можетъ быть „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“, и знанія его останутся при немъ одномъ.

11. Пастырская врачебная помощь.--Немаловажное значеніе для успѣха пастырскаго служенія будетъ имѣть то обстоятельство, если священникъ, при посѣщеніи своихъ прихожанъ и у себя дома, будетъ оказывать имъ посильную врачебную помощь или давать главнѣйшіе необходимые врачебные совѣты. Въ настоящее время, благодаря введенію медицины въ кругъ семинарскихъ наукъ, искусство тѣлеснаго врачеванія доступно въ нѣкоторой степени и священникамъ. Затрудненіе здѣсь можетъ быть только въ пріобрѣтеніи лѣкарствъ. Но такъ какъ лѣченіе тѣлесныхъ недуговъ со стороны священника является немаловажнымъ средствомъ къ установленію болѣе тѣснаго общенія между нимъ и пасомыми, то сами священники—и особенно епархіальная власть—не станутъ затрудняться въ изысканіи средствъ на покупку, по крайней мѣрѣ, самаго необходимаго при подачѣ врачебной помощи. Извѣстно, съ какимъ недовѣріемъ наши крестьяне и понынѣ относятся къ врачамъ. Не безызвѣстно также, что часто они, минуя врача или фельдшера, живущаго въ томъ же селѣ, обращаются за совѣтами относительно своихъ больныхъ къ священнику. Поэтому, не ошибемся, если скажемъ, что оказываемая пастыремъ врачебная помощь прихожанамъ сблизитъ его тѣснѣе не только съ православными, но и съ сектантами.

12. Перемѣщенія священниковъ съ одного прихода на другой. —Довольно важнымъ препятствіемъ для успѣшности нашей миссіонерской дѣятельности по отношенію къ нашимъ прихожанамъ служатъ частые переходы священниковъ съ одного прихода на другой. Не мѣшаетъ нашимъ па-

стырямъ, желающимъ имѣть успѣхъ въ огражденіи православія отъ сектантства, припомнить старину, когда священники жили на однихъ и тѣхъ же приходахъ по 40 и 50 лѣтъ и настолько сживались съ своими духовными чадами, что одна мысль о перемѣщеніи приводила въ слезы и пастыря, и пасомыхъ. Приходы по обычаю переходили отъ отцовъ къ дѣтямъ, отъ дѣтей къ внукамъ, такъ что нерѣдко одна и та же фамилія занимала одинъ и тотъ же приходъ въ теченіе цѣлаго столѣтія (и болѣе) и становилась въ глазахъ прихожанъ родственною имъ во всѣхъ отношеніяхъ, какимъ то священнымъ, богоизбраннымъ племенемъ, съ пресѣченіемъ котораго какъ будто прекращалась къ нимъ и милость Божія. Пусть не падаетъ духомъ пастырь и въ самомъ бѣдномъ приходѣ: его ревностные труды будутъ вознаграждены не только переводомъ въ болѣе богатый приходъ, но и матеріальною поддержкою, которую епархіальное начальство не затруднится изыскать для особенно ревностныхъ къ своему дѣлу священниковъ, принужденныхъ болѣе или менѣе продолжительное время почему либо оставаться въ бѣдныхъ приходахъ.

13. Личныя отношенія пастыря къ пасомымъ.— Отношенія пастыря къ пасомымъ—православнымъ и сектантамъ—должны быть всецѣло проникнуты духомъ христіанской любви, иначе пастырское служеніе не будетъ имѣть никакого успѣха въ дѣлѣ охраненія православія. „Если я,—говоритъ апостолъ,—имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе; если я говорю языками человѣческими и ангельскими; если имѣю такую вѣру, что могу и горы переставлять, а не имѣю любви: то я ничто“ (1 Кор. 13, 1—2). Какъ бы ни была высока нравственная жизнь пастыря, какъ бы ни были сильны и убѣдительны доказательства его,—но если отъ священника вѣетъ холодомъ равнодушія и безучастія, если его отношенія къ людямъ не проникнуты и не согрѣты духомъ любви и участія къ заблуждающимся, онъ не достигнетъ цѣли своего пастырскаго служенія. Любовь

все побѣждаетъ. Для нея нѣтъ препятствій. И самый великій умъ, и самая могучая власть часто оказываются безсильными тамъ, гдѣ любовь легко и свободно плѣняетъ насъ въ послушаніе.

14. Судебныя тяжбы между пастыремъ и пасомыми.— Любовь къ прихожанамъ должна побуждать пастыря всегда сохранять съ ними мирныя отношенія и удерживать его искать себѣ содѣйствія и помощи у судебной власти въ такихъ спорныхъ дѣлахъ, которыми преслѣдуются не блага Церкви или спасеніе духовныхъ дѣтей, а только его личныя выгоды. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ пастырю полезно руководиться извѣстнымъ наставленіемъ св. ап. Павла вѣрующимъ: „и то уже весьма унизительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія?“ (1 Кор. 6, 7). Служителя Божія, служителя мира и любви по преимуществу не опредѣляетъ съ хорошей стороны, если онъ, стремясь достигнуть чисто личныхъ житейскихъ выгодъ, обратится къ посредству суда за возстановленіемъ нарушенныхъ правъ его кѣмъ-либо изъ прихожанъ. Въ видахъ сохраненія добрыхъ отношеній къ своимъ пасомымъ, пастырь долженъ побороть въ себѣ чувство мелочныхъ житейскихъ расчетовъ и, хотя бы даже съ ущербомъ для себя, поддержать прежній миръ съ прихожанами, доводя дѣла до суда. Опытъ показываетъ, что такой пастырь своею уступчивостью рѣшительно ничего не теряетъ, напротивъ, можно сказать, многое чрезъ это пріобрѣтаетъ. Онъ чувства мира, покупаемаго своею уступчивостью, какъ справедливо замѣчаетъ проф. В. Ѳ. Пѣвницкій, онъ найдетъ сознаніе себѣ со стороны лучшей части своего прихода, которое можетъ не видѣть христіанскаго духа, руководящаго ея поступками, и совѣсть народа не позволитъ ему злоупотреблять властью своего духовнаго отца и доставитъ ему вознагражденіе за тѣ потери, какія онъ терпѣлъ прежде вслѣдствіе своей строптивости прихожанамъ и желанія жить съ ними мирно“ [1]).

[1]) „Священникъ“, стр. 237.

Стремленіе сохранить мирныя отношенія къ людямъ должно руководить пастыремъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда судебныя тяжбы возникаютъ помимо его воли и желанія. Въ такихъ случаяхъ благоразуміе обязываетъ пастыря употребить всѣ зависящія отъ него средства и способы къ мирному соглашенію въ спорномъ дѣлѣ, не прибѣгая къ разбирательству его на судѣ. Самъ Спаситель сказалъ:„ кто захочетъ судиться съ тобою, и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду“ (Мѳ. 5, 40). Большая честь и награда будутъ принадлежать пастырю, если онъ, во избѣжаніе предосудительныхъ тяжбъ въ извѣстномъ спорномъ дѣлѣ, цѣною собственныхъ пожертвованій и разныхъ уступокъ купитъ миръ во взаимномъ любовномъ рѣшеніи спора.

15. Участіе въ трудѣ пастырей діаконовъ и псаломщиковъ.—Въ дѣлѣ охраненія прихожанъ отъ зараженія сектантствомъ не могутъ не принимать самаго живого участія также діаконы и псаломщики. Въ жизни своей они должны вполнѣ уподобляться пастырямъ, а въ дѣятельности—быть соработниками и помощниками ихъ. Они могутъ подъ надзоромъ и руководствомъ священника вести внѣбогослужебныя общія бесѣды съ прихожанами во время болѣзни, отсутствія или недосуга его или же даже одновременно съ нимъ, но только въ другихъ частяхъ села, чтобы не затруднять прихожанъ дальностью разстоянія отъ ихъ жилищъ къ мѣсту бесѣдъ, что всегда можетъ быть не только въ обширныхъ селахъ, но и въ малыхъ деревняхъ. Могутъ они съ согласія священника, но также подъ руководствомъ и надзоромъ его, посѣщать и дома прихожанъ, съ цѣлью душеспасительныхъ бесѣдъ. Окончившіе курсъ семинарскихъ наукъ могутъ произносить проповѣди во время утрени или вечерни, когда священникъ произноситъ свою проповѣдь во время литургіи, или даже и во время литургіи, если священникъ почему-либо не приготовилъ своей проповѣди. И имъ, какъ и пастырямъ, можно посовѣтовать предпочитать изустный способъ произношенія проповѣдей. Что же касается малообразованныхъ

псаломщиковъ, то имъ можно поручать читать народу—особенно въ довольно большіе промежутки времени, бывающіе по селамъ между утренею и литургіею,—житія святыхъ и религіозно-нравственнаго содержанія статьи, не требующія, по своей простотѣ и общепонятности, особыхъ разъясненій со стороны чтецовъ.

(Продолженіе будетъ).

Католическій клиръ внѣ своихъ жилищъ.

(Замѣтка путешественника на западъ).

Въ прежнія времена, да частію и теперь, свѣтскіе люди не рѣдко говорятъ нашимъ православнымъ пастырямъ: „посмотрите на католическое духовенство, какъ прилично оно себя держитъ въ обществѣ, на улицахъ городовъ, на вокзалахъ, параходахъ и вообще въ свѣтскихъ собраніяхъ“! Говорится это, обыкновенно, съ укоромъ по отношенію къ нашему православному духовенству.... Съ молодыхъ лѣтъ приходилось мнѣ слышать подобныя рѣчи. Съ молодыхъ лѣтъ внѣ глубоко и болѣзненно уязвляли мое сердце. Я видѣлъ, какъ, въ виду подобныхъ рѣчей, нѣкоторые изъ лицъ духовнаго происхожденія стыдились своего званія, своихъ родителей и добрыхъ своихъ предковъ.

Когда, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года, мнѣ, по пути въ Римъ-Градъ къ мироточивымъ мощамъ святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца, пришлось проѣзжать многіе вѣковые города западной Европы, я старался сосредоточить главное мое вниманіе на католическомъ духовенствѣ запада. Меня очень занимало, какъ оно ведетъ себя въ общественныхъ мѣстахъ и вообще внѣ своихъ жилищъ. Свѣтское общество меня не занимало. Что могло быть общаго между этимъ чуждымъ европейскимъ обществомъ и мною—православнымъ

русскимъ священнослужителемъ! Другое дѣло, католическій патеръ.... Встрѣчаясь съ патеромъ въ вокзалѣ, на улицѣ, въ католическомъ храмѣ, въ трамваѣ, на площади города, въ городскомъ саду, я изучалъ его съ возможною тщательностію, съ возможною для меня наблюдательностію. По пути отъ русской границы до Бари и обратно отъ Бари до границы я не пропустилъ мимо себя не единаго патера безъ наблюденія. И видѣлъ я ихъ много. Матеріалъ для изученія былъ не скудный. И что-же?!

Да, внѣ своихъ жилищъ католическое духовенство ведетъ себя крайне сдержано и прилично, даже нѣсколько чопорно и искусственно. На улицѣ они не поддадутся укору и упреку. Какъ они ведутъ себя въ своихъ келліяхъ и близкихъ кружкахъ?—Это не мой вопросъ и это не мое дѣло.... Надо полагать, что людямъ сіе вѣдомо и безъ меня. Но для людскаго глаза католическое духовенство выработало вѣками большое искусство—какъ должно себя вести. Это правда, что наше православное духовенство слишкомъ *довѣрчиво,* просто, безыскусственно сравнительно съ западнымъ клиромъ. Мы чужды *гордыни.* Мы, напротивъ, *очень смиренны.* А взгляните на патера. Онъ держитъ себя гордо *и со властію,* какъ пастырь надъ стадомъ. Наша одежда или крайне убога, или ярка до нѣкоторой пестроты. Средина не строго наблюдается. А слѣдовало-бы. Тамъ одежда всегда однообразная и темнаго цвѣта. Въ Австро-Венгріи и Галиціи эта одежда состоитъ изъ длиннаго чернаго сюртука, жилета и панталонъ. Въ Италіи—изъ черной сутаны и черной шляпы. Одежды съ подбитымъ подоломъ, одежды въ грязи, я долженъ сказать по правдѣ, не видѣлъ на западныхъ патерахъ. А низшій клиръ и прислужники при храмахъ тамъ нанимаются изъ мірскихъ людей. Этихъ послѣднихъ вы на улицѣ и не отличите отъ народной толпы.

Долженъ я сказать по правдѣ и слѣдующее: ни разу не видѣлъ, чтобы католическое духовенство на западѣ позволяло себѣ курить папиросы на улицахъ и въ общественныхъ

ѣстахъ. Ни разу не видѣлъ я и того, чтобы они позволяли себѣ на вокзалахъ въ буфетахъ требовать крѣпкихъ напитковъ. Въ одной изъ моихъ замѣтокъ по путешествію на христіанскій востокъ я говорилъ, что такъ строго прилично держитъ себя и греческое духовенство въ Константинополѣ и въ Св. Землѣ. Такъ и должно быть. Это добрый урокъ.

Выше было сказано, что наше духовенство *безыскусственно*. Міръ судитъ нашу простоту... *Лицемѣрію* мы не обучены въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Надо думать, что лицемѣріе внушается въ католическихъ школахъ. Между прочимъ на эту мысль навело меня слѣдующее. Среди семи холмовъ Рима есть одинъ съ именемъ „Пинчіо". На этомъ холмѣ разбитъ превосходный вѣковой паркъ. Пинчіо—любимое мѣсто для прогулокъ Римскаго духовенства. Полюбопытствовалъ и я пройти на Пинчіо. Квартира моя была здѣсь вблизи. По широкимъ алленмъ я встрѣчаю здѣсь десятки воспитанниковъ католическихъ семинарій. Въ роскошныхъ экипажахъ на Пинчіо подымаются католическіе прелаты. Часы показываютъ 5 ч. по полудни. Во всѣхъ храмахъ Рима ударили въ колокола къ Ave-Maria—молитвѣ въ честь Богородицы. Католическіе воспитанники торопливо, на глазахъ гуляющей публики, вынимаютъ изъ своихъ кармановъ Breviaria и начинаютъ по нимъ молиться. Тоже самое на моихъ глазахъ учинили и проѣзжавшіе въ роскошныхъ ландо прелаты. Явленіе это можно широко обобщить.... Въ Римѣ забыты слова Господа: *ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою*.... (Матѳ. 6, 6). Я никогда не видѣлъ, чтобы православный священникъ молился на улицѣ, на показъ. Да этого никто не видѣлъ никогда. Мы не обучены въ лицемѣріи.

Итакъ католическій клиръ внѣ своихъ жилищъ *строго блюдетъ*; это его одобрительная черта; но съ приличіемъ онъ иногда соединяетъ и *лицемѣріе*. Въ семъ послѣднемъ *не будемъ подобитися имъ*, хотя-бы свѣтскіе люди и указывали намъ на ихъ сіе благочестіе.

Протоіерей *Кл. Ѳоменко*.

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ.

Церковная жизнь въ Россіи за истекшій 1897 г. представляла картину твердаго и безостановочно поступательнаго движенія впередъ по пути къ осуществленію тѣхъ великихъ задачъ, которыя, будучи присущи нашей св. Церкви искони, высказались съ особенною силою и отчетливостью въ царствованіе незабвенной памяти Благоч. Государя Императора Александра III. Распоряженія правительства и въ нынѣшнее благополучное царствованіе Благочестивѣйшаго Императора Николая II направлены къ усиленію вліянія Православной Церкви на наше общество, въ особенности къ усиленію пастырскаго религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на нашъ народъ. Разумѣется, и теперь эта дѣятельность Церкви не обходится безъ затрудненій, задержекъ и даже нѣкоторыхъ нападокъ со стороны недоброжелателей, но, слава Богу, эти неблагопріятныя условія не оказываютъ подавляющаго вліянія на общій ходъ дѣла, даже, напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ слабѣе оказывается противодѣйствіе враждебныхъ Церкви силъ. Въ глазахъ самаго общества все болѣе ростетъ великое значеніе нашей Церкви въ дѣлѣ духовнаго преуспѣянія и величія нашего отечества,—значеніе, которое не могли не отмѣтить и иностранцы, посѣщавшіе въ послѣднее время наше отечество (напр., по случаю пріѣзда г. Президента Французской республики или пріѣзда архіепископа Іоркскаго въ Петербургъ и Москву). Наше пастырство вообще охотно идетъ на встрѣчу созрѣвшимъ потребностямъ общества. Епархіальная власть даетъ надлежащее направленіе и побужденіе пастырямъ къ достойному прохожденію своихъ обязанностей, поощряя всякое доброе усердіе и самоотверженное служеніе пасомымъ и исправляя нерадивыхъ. Нѣкоторыя епархіи представляли въ истекшемъ году особенное *оживленіе:* всѣ стороны пастырской дѣятельности бы.. принимаемы близко къ сердцу мудрыми Архипастырями, и

стыри же большею частію охотно и бодро, съ вѣрой въ святость дѣла и съ свѣтлыми надеждами на будущее шли по указаніямъ и наставленіямъ своихъ вождей—Архипастырей. Какъ вообще велико значеніе нашихъ Архипастырей въ дѣлѣ оживленія епархіальной жизни, можно судить не только по личнымъ ихъ архипастырскимъ резолюціямъ, но и по содержанію епархіальныхъ органовъ печати (см., напр., кромѣ столичныхъ епарх. органовъ, Кіевскія Епарх. Вѣдомости, Подольскія, Саратовскія и нѣкоторыя др., отличающіяся богатствомъ содержанія и жизненностью вопросовъ, ими затрогиваемыхъ).

Между обязанностями пастыря первая есть *учительство,* и самая жизнь очень настойчиво требуетъ отъ нихъ ...ленія этой стороны дѣятельности. Правительство со вре... ни въ Бозѣ почившаго Императора Александра III про...жаетъ неизмѣнно питать довѣріе къ просвѣтительной дѣ...льности нашего пастырства, постепенно усиливаетъ по...ь на нужды церковно-народнаго образованія. Могутъ ли ...и пастыри не усугубить своего усердія къ устройству и ...спѣянію этихъ школъ? Наши Архипастыри особенно ...льно слѣдятъ за расширеніемъ народно-просвѣтительной ...льности подчиненныхъ имъ пастырей. Въ тѣхъ еще ...ихъ мѣстахъ, гдѣ церковная школа стала достояніемъ ... прихода или приселка (какъ въ Кіевской епархіи), ...у Начальству предстоятъ заботы о надлежащей по... ученія, матеріальномъ обезпеченіи и возможныхъ ...ъ школы. Болѣе сложныя задачи и обязанности ...ъ пастырству тамъ, гдѣ ц.-приходскія школы за... ...е въ первый разъ. Много здѣсь требуется терпѣ... ...жности и мудрой предусмотрительности, чтобы ... общественному сознанію мысль о пользѣ и не... церковныхъ школъ. Здѣсь мы отмѣтимъ замѣча... ...пастырское *воззваніе Преосв. Никанора, Епископа Дорогобужскаго, объ учрежденіи начальныхъ* ... „Давно прошло время, говоритъ Преосвящен-

ный, когда образованіе считалось удѣломъ однихъ высшихъ классовъ, когда наука и книга признавались необходимыми только для передовыхъ сословій. Время и опытъ показали, что для правильнаго и успѣшнаго развитія государственной жизни необходимо духовное просвѣщеніе и низшаго класса, какъ столь великаго, что на немъ зиждется государство. Трудно выразить, какія потери несли и несутъ Церковь и государство отъ недостатка просвѣщенія". Изъ невѣжества вышелъ нашъ несчастный расколъ и всѣ пагубныя секты, съ ихъ крайне уродливыми проявленіями жизни нелѣпыхъ ученій. Невѣжество—источникъ и опора всевозможныхъ предразсудковъ, суевѣрій и даже язычъ. воззрѣній.... Въ немъ причина и разныхъ нравственныхъ недостатковъ, омрачающихъ народную жизнь, а также матеріальной скудости и бѣдности. „По всему этому, великія заботы должны быть прилагаемы о народномъ просвѣщеніи, этомъ истинномъ врачествѣ отъ многоразличныхъ нашихъ недуговъ. Кто не признаетъ за нимъ дѣла первостепенной государственной важности?".... Сказавъ о мѣрахъ къ просвѣщенію народа до 1880 г. и недостаточности ихъ для удовлетворенія созрѣвшей потребности, Владыка переходитъ къ положенію о церковно-приходскихъ школахъ 1884 г.; онъ отмѣчаетъ здѣсь высокое назначеніе церковной школы—утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и христіанской нравственности и сообщать первоначальныя полезныя знанія, охотное вообще служеніе этому дѣлу нашего православнаго духовенства и достигнутые имъ здѣсь до сихъ поръ значительные результаты (къ 1 янв. 1896 г. имъ было создано 13 т. ц.-приход школъ и изыскано мѣстныхъ средствъ на ежегодное содержаніе школъ 6½ мил.); наконецъ, говоритъ объ изданіи (в 1891 г.) Высоч. утв. правилъ о школахъ грамоты. Какъ поставленный пещись о благѣ Смоленской паствы, Преосвященный приглашаетъ „всѣхъ, дорожащихъ народнымъ развитіемъ, придти на помощь ему въ просвѣтительныхъ трудахъ, ибо только при общемъ взаимодѣйствіи всѣхъ про-

тительныхъ силъ возможно удовлетворить необъятно великой нашей нуждѣ въ немъ". Сжато и мѣтко Архипастырь изображаетъ важное значеніе школы грамоты, этой исконной начальной ступени народнаго образованія, показываетъ ея пользу, убѣдительно доказываетъ настоятельную потребность школъ женскихъ, раскрываетъ затѣмъ взаимную связь этихъ низшихъ школъ грамоты съ одноклассными и двухклассными ц.-приход. школами и значеніе получающаго образованіе въ этихъ послѣднихъ школахъ поколѣнія при введеніи въ будущемъ всеобщаго обученія. Нельзя не упомянуть, говоритъ Преосвященный, что добрые плоды, которые уже успѣли принести церковныя школы, мало-по-малу начинаютъ привлекать къ нимъ расположеніе и образованнаго общества, и многіе изъ землевладѣльцевъ и лицъ служилаго сословія начинаютъ приходить на помощь къ открытію и содержанію этихъ школъ. Дай Богъ, чтобы этимъ добрымъ примѣрамъ находилось больше и больше подражателей со стороны тѣхъ, сердцу которыхъ дорого просвѣщеніе народа въ духѣ христіанской вѣры, преданности престолу и несокрушимой любви къ отечеству. Постановка церковно-школьнаго дѣла открываетъ широкій просторъ къ участію въ немъ представителей уѣзднаго управленія, земства и всѣхъ искреннихъ ревнителей церковно-народнаго образованія, а недавно выраженная воля попечительнаго нашего Государя Императора о замѣнѣ цѣнныхъ вѣрноподданническихъ подношеній пожертвованіями на благотворительныя и всякія другія общеполезныя учрежденія, по преимуществу мѣстныя, даетъ основаніе надѣяться, что „попеченія состоятельныхъ и вліятельныхъ лицъ о благоустройствѣ самыхъ начальныхъ школъ грамоты будутъ вполнѣ соотвѣтствовать волѣ Вѣнценоснаго Покровителя просвѣщенія и доставлять истинное утѣшеніе Его сердцу". Преосвященный заключаетъ свое посланіе обращеніемъ ко всей [illegible]ренной паствѣ Смоленской архипастырской просьбой— [illegible]диниться, во имя любви къ дѣлу Божію, въ заботахъ о [illegible]мой юной школѣ, школѣ грамоты; облеченныхъ властію

онъ проситъ придти на помощь законнымъ авторитетомъ, служителей Слова—сугубою ревностію въ наученіи благочестію и добрымъ руководствомъ, всѣхъ же вообще и сердечнымъ участіемъ, и посильною жертвою. „И мы вѣруемъ, говоритъ онъ, что небесный Наставникъ любви и истины благосердно приметъ дѣло любви христіанской и ниспошлетъ трудящимся въ немъ всесильное благословеніе и ущедритъ ихъ потребными каждому Своими благими дарами“ (Смол. Еп. Вѣд. № 19). Нельзя не выразить также увѣренности, что такой убѣдительный и одушевленный зовъ Архипастыря найдетъ добрый откликъ какъ въ пастыряхъ Смоленской епархіи, такъ и въ лучшихъ членахъ мѣстнаго общества и принесетъ желаемые плоды въ его паствѣ.

Если великое и святое дѣло духовнаго просвѣщенія требуетъ дружнаго содѣйствія всѣхъ лучшихъ и вліятельныхъ членовъ общества, то *отъ пастырей требуется самое живое и непосредственное участіе* въ немъ *какъ по основанію, такъ и возможному благоустройству и совершенствованію школы.* Забота объ этомъ есть прямой долгъ пастыря, и уклоненіе отъ исполненія сего долга есть поступокъ, едва ли извиняемый невѣдѣніемъ или неимѣніемъ прямыхъ объ этомъ предписаній. Въ *Пензенской* епархіи мѣстный *Епарх. Учил. Совѣтъ,* въ виду *уклоненія* нѣкоторыхъ приходскихъ *священниковъ отъ заботъ о* мѣстныхъ *церковныхъ школахъ и отъ законоучительства,* подъ предлогомъ отсутствія особыхъ письменныхъ извѣщеній о назначеніи и утвержденіи въ должности завѣдующаго и законоучителя, съ утвержденія Его Преосвященства, постановилъ и объявилъ „къ свѣдѣнію и руководству священниковъ“: „по духу и смыслу §§ 11 и 19 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ завѣдываніе церковными школами и преподаваніе закона Божія являются непремѣнною обязанностію священниковъ, а потому послѣдніе, принимая приходъ, вмѣстѣ съ тѣмъ должны принять въ свое вѣдѣніе и школу, не дожидаясь формальнаго утвержденія ихъ въ должности завѣдующихъ и законоучителей школъ“

(Пенз. Еп. Вѣд. № 20). Считаемъ нужнымъ замѣтить, что примѣры подобнаго равнодушія къ школьному дѣлу принадлежатъ къ рѣдкимъ исключеніямъ.

При заведеніи и содержаніи церковныхъ школъ весьма важное значеніе имѣетъ *вопросъ о матеріальныхъ средствахъ.* Правительство и благотворители много помогаютъ церковн. школамъ, особенно первое своими ежегодными отпусками изъ Госуд. Казначейства. Но сколько бы на это дѣло ни поступало пособія свыше и отъ частныхъ благотворителей, едва ли можно будетъ когда нибудь ограничиться одними этими пособіями. Чтобы облегчить выполненіе своей задачи по народному образованію, духовенство должно заботиться о развитіи мѣстныхъ источниковъ путемъ увеличенія ежегодныхъ отпусковъ по приговорамъ отъ сельскихъ обществъ, а также ѣхъ разнородныхъ церковныхъ сборовъ (годовыхъ—кружечыхъ, единовременныхъ—кошельковыхъ и %-хъ отчисленій ли остатковъ), которые указаны Высшею духовно-правительственною властію еще на первыхъ порахъ по изданіи Высоч. св. правилъ о ц.-пр. школахъ 1884 г. Въ истекшемъ году просомъ объ увеличеніи средствъ содержанія церк.-приход. олъ въ епархіи посредствомъ отчисленій изъ церк. суммъ ималось *Пензенское Епарх. начальство. Казанская дух. рія* также имѣла сужденіе о церк. сборахъ въ пользу р. школъ, по поводу возникшей переписки касательно однаго отчисленія изъ церк. суммъ отъ 15 до 25 руб. ользу церк.-прих. школъ. Ссылаясь на существующія ановленія и указанія Высшей духовной власти (опред. инода 1886 г. за № 8859 и предлож. бывш. Казанск. пископа, а нынѣ Митроп. С.-Петербургскаго на съѣздѣ чинныхъ въ сент. 1884 г.), к—рія паходитъ установе *три церков. сбора:* кружечный—годовой, кошельковединовременный и отчисленіе изъ церк. суммъ отъ 15 руб. Соотвѣтственно этому она положила 1) дать знать парх. духовенству, что а) при всѣхъ церквахъ должъ особыя кружки съ надписью: „въ пользу церк.-пр.

школъ", въ которыя и производить сборъ пожертвованій, какъ очередной съ другими кружками, такъ и единовременный—6 декабря, отсылаемые въ концѣ года въ Епарх. Уч. Совѣтъ и б) что въ случаѣ надобности и возможности по дѣйствительному состоянію церковныхъ суммъ разрѣшается производить ежегодное отчисленіе изъ остатковъ церковныхъ суммъ—при одноштатномъ причтѣ до 15 р. и при двухштатномъ до 25 р.—въ пользу мѣстной церк.-прих. школы или школы грамоты; 2) благочиннымъ предписать, чтобы а) составлено было расписаніе—въ какой очереди должны быть обносимы въ церквахъ заведенныя кружки, каковое расписаніе представить на утвержденіе въ к—рію; б) чтобы разъясняли подвѣдомственному имъ духовенству, съ церковными старостами, всю важность и необходимость оказывать возможное пособіе со стороны церквей церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты и призывали ихъ съ ревностію и сердечнымъ участіемъ относиться къ этому святому дѣлу, стараясь всячески о томъ, чтобы кружка на церк.-приход. школы входила ближе и глубже въ общее сознаніе прихожанъ и въ жизнь приходскую, и о тѣхъ причтахъ, которые окажутъ особенное усердіе и ревность въ этомъ отношеніи, равно какъ и о нерадивыхъ и безпечныхъ къ этому дѣлу, и о тѣхъ, которые подъ предлогомъ невозможности будутъ уклоняться отъ указаннаго отчисленія,—со всею обстоятельностью доносить Епарх. начальству (Изв. по Казан. епархіи, № 1).

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ. Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Іоанникій.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 20 декабря 1897 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаге, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ[1]).

1. Тим. гл. 1, ст. 3. „Я просилъ тебя пребыть въ Ефе-, и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному". **Ст. 6—7.** „Нѣкоторые уклонились въ пустословіе, желая быть коноучителями, но не разумѣя ни того, о чемъ говорятъ, того, что утверждаютъ". Здѣсь—разница между истинны-учителями вѣры, каковъ былъ Тимоѳей, и между ложны-уклонившимися въ пустословіе. Тимоѳей былъ въ Ефесѣ телемъ и блюстителемъ вѣры по избранію и волѣ апосто-ср. Тит. 1, 5); а тѣ лжеучители прежде всего сами за-ли быть законоучителями; они и не знали того, что го-тъ и утверждаютъ, однако говорили и утверждали, чтобы ишиться лестнаго для нихъ учительства. И теперь истин-блюстители вѣры принимаютъ свое званіе по преемству постоловъ, а ложные сами избираютъ себя въ него.

Гл. 2, ст. 1—2. *Молю убо прежде всѣхъ творити мололенія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за за всѣхъ, иже во власти суть.* Молиться за другихъ ъ испрашивать имъ отъ Бога спасенія (ст. 4), здравія го (2 Кор. 1, 11) и успѣха въ дѣлахъ званія и слу-олосс. 4, 3). По заповѣди апостола христіанинъ дол-литься за всѣхъ людей, особенно же за царя и на-щихъ. Сказавши: „за всѣхъ человѣковъ", апостолъ ть, что связь съ ними основывается у христіанина ъ (тогда онъ сказалъ бы: за братьевъ); а всѣ отно-кей неединовѣрныхъ могутъ имѣть основаніемъ ежитіе и гражданскій порядокъ. Посему то онъ ритъ о тѣхъ, кѣмъ общежитіе и гражданскій держиваются: о царѣ и о начальствующихъ.

Итакъ апостолъ заповѣдуетъ молиться за носителей власт
чтобы чрезъ ихъ здоровье и благоуспѣшность упрочивал
гражданскій порядокъ, общежитіе становилось безопасны
и, такимъ образомъ, всѣ вели жизнь тихую и безмятежну

Ст. 5. *Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ.* Показывая, почем
Богъ хочетъ, чтобы всѣ спаслись, апостолъ говоритъ, ч
Онъ есть единый Богъ всѣхъ человѣковъ и слѣдовательно
о комъ изъ людей не оставляетъ пещись; къ сему присоед
няетъ, что единъ и Посредникъ между Богомъ и людьм
слѣд., едина воля Божія о спасеніи всѣхъ человѣковъ чре
Христа, Который для того и называется здѣсь человѣком
чтобы указать на Его служеніе спасенію всего человѣчест
Такимъ образомъ, называя Христа *единымъ* Ходатаемъ, ап
столъ имѣетъ въ виду *множество* людей и народовъ, а
то, чтобы въ Его спасающей дѣятельности рѣшительно ник
изъ людей не принималъ служебнаго участія. Именно
послѣднемъ смыслѣ понимаютъ эти слова штундисты, ког
говорятъ, что у православныхъ много ходатаевъ (и Боя
Матерь, и святые), тогда какъ единъ Ходатай. Но апосто
въ той же главѣ въ 1 ст. повелѣваетъ за всѣхъ творить пр
шенія, а что это значитъ, какъ не ходатайствовать (ср.
Кор. 1, 11)? И въ какомъ иномъ смыслѣ называемъ мы св
тыхъ ходатаями, какъ не въ томъ, что они за насъ молятс

Ст. 8. *Хощу, да молитвы творятъ мужіе на всяко мѣсть, воздвизающе преподобныя руки.* Слова: *на всякомъ мѣсть* не должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что
должно быть храмовъ, какъ особенныхъ мѣстъ для молит
но въ томъ, что молиться должно не только въ храмахъ,
и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ приходится бывать христіан
Эти слова какъ бы дополняютъ и объясняютъ другую
вѣдь апостола: *непрестанно молитеся* (1 Ѳессал. 5, 17). Х
стіанинъ не могъ бы непрестанно молиться, если бы
молиться только въ храмѣ. — Слова: *воздвизающе преподо руки* ясно предписываютъ тѣлесное богопочитаніе, равно

и слова: *молитвы творять*, что означаетъ: *произносятъ молитвы*, а произносятся молитвы устами. Еретики утверждаютъ, что молиться Богу должно только духомъ; но и апостолъ не забылъ о духѣ молящагося, сказавши, что въ немъ не должно быть гнѣва (а напротивъ всепрощеніе) и сомнѣнія (а напротивъ вѣра; ср. Матѳ. 6, 14 — 15; 21, 22); тѣмъ не менѣе онъ не забылъ и о тѣлѣ, предписавъ и ему участіе въ молитвѣ словами: *да молитвы творять, воздьюще преподобныя руки*.

Гл. 3, ст. 1—15. „Если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Но епископъ долженъ быть непороченъ“ и т. д. Съ одной стороны одобряется желаніе и исканіе епископства, съ другой,—даются правила о томъ, кому оно можетъ быть сообщаемо. Эти правила предназначаются для Тимоѳея, которому въ заключеніе апостолъ говоритъ: „сіе пишу *тебѣ* — чтобы — *ты* зналъ, какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ“ (ст. 15). Отсюда слѣдуетъ, что церковь ефесская (равно какъ и всякая другая) имѣла тогда такое же устройство, какое имѣютъ всѣ православныя церкви въ настоящее время; во главѣ ея былъ раздаятель священныхъ должностей, начальникъ и судія прочихъ священныхъ лицъ (5, 17, 19), слѣд. *архіерей* (что собственно и значитъ *начальникъ священниковъ*); за нимъ слѣдовали пресвитеры (тамъ же), называемые въ 3 гл. епископами, поставляемые архіереемъ и посвящаемые чрезъ его рукоположеніе (5, 22); имя епископовъ было тогда у нихъ обще съ архіереями, такъ какъ они, не занимая ихъ высокаго положенія, раздѣляли съ ними учительство, священнодѣйствіе, судъ и начальство надъ мірянами (5, 17); за пресвитерами слѣдовали діаконы, которые занимали служебное положеніе. Эти должности отличались, какъ ступени лѣстницы, различною высотою, и занимающіе низшую степень хорошимъ служеніемъ приготовляли себѣ возвышеніе на высшую (ст. 13).

Ст. 2. *Единыя жены мужу*... Священными лицами могли быть только единобрачные, однажды вступавшіе въ бракъ.

Что здѣсь запрещается для нихъ пребываніе во второмъ бракѣ послѣ вдовства, видно изъ того, что тоже требованіе прилагается и къ вдовицамъ, призываемымъ на служеніе Церкви *(бывши единому мужу жена,* 5, 9), а о многомужествѣ не могло быть рѣчи, его никогда не было ни у евреевъ, ни у грековъ и римлянъ. — Означенное требованіе, не прилагаемое къ мірянамъ, которымъ второй и третій бракъ дозволены, возвышаетъ достоинство священныхъ лицъ; такъ какъ отъ нихъ больше требуется, то очевидно и положеніе ихъ выше.

Ст. 5. „Кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тотъ будетъ ли пещись о Церкви Божіей“ (ср. ст. 12)? Кто въ маломъ вѣренъ, тотъ поставляется надъ многимъ (Матѳ. 25, 23). Кто умѣетъ благоустроить свою домашнюю церковь (1 Кор. 16, 19), тотъ призывается благоустроять и великую Церковь Божію. Такъ какъ Церковь сравнивается съ домомъ (ст. 15), то священныя лица могутъ назваться домостроителями, ее благоустрояющими (Тит. 1, 7). Гдѣ же, спросимъ, еретическое безначаліе?

Ст. 6. „Не долженъ быть изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился“. Положеніе пресвитера было настолько высоко, что только человѣкъ, укрѣпившійся въ добродѣтели смиренія, могъ въ этомъ положеніи не подпадать искушенію гордости. Новообращенный, не искусившійся въ духовной жизни, въ случаѣ достиженія имъ епископства, могъ ошибочно приписать это своимъ достоинствамъ и такимъ образомъ подвергнуться одному осужденію съ діаволомъ, падшимъ чрезъ гордость.

Ст. 15. *Аще замедлю, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.* Вышеприведенныя правила изложены апостоломъ письменно на тотъ случай, если замедлится его прибытіе въ Ефесъ и преподаніе тѣхъ же правилъ въ устной бесѣдѣ, которая вообще представлялась апостоламъ лучшимъ способомъ наставленія, тогда какъ писаніе употреблялось

только въ случаѣ невозможности личнаго свиданія и личной бесѣды (отсюда усматривается значеніе устнаго апостольскаго преданія, ср. 2 Іоан. 12 и 3 Іоан. 13—14).—Далѣе говорится о Церкви, которой приписывается наименованіе дома Божія и присоединяется, что она есть столпъ истины,—истина покоится на ней, какъ кровля на столпахъ, ее поддерживающихъ,—что она же есть утвержденіе или основаніе истины,—истина утверждается на Церкви, какъ зданіе на своемъ фундаментѣ: вотъ почему необходимы были вышеизложенныя правила о томъ, какъ жить въ такомъ великомъ и славномъ домѣ Божіемъ! Такъ какъ эти правила всецѣло касались церковнаго священноначалія, іерархіи, то отсюда слѣдуетъ, что столпомъ и основаніемъ истины, домомъ Божіимъ, была и есть не какая либо иная, иначе устроенная Церковь, а Церковь, управляемая архіереями и пресвитерами при служеніи діаконовъ. А именно такую Церковь штундисты и считаютъ заблудившеюся и утратившею истину. Очевидно, какъ они неправы.

Ст. 16. *Богъ явися во плоти,* и, присоединимъ, содѣлавшись видимымъ, содѣлалъ достопокланяемымъ Свой видимый образъ или Свое изображеніе.

Гл. 4, ст. 2—4. *Въ лицемѣріи—возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣдзане всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно.* ...одной стороны, эти слова апостола совершенно опровер...ъ заблужденіе еретиковъ, отвергающихъ бракъ; съ дру...въ нихъ отнюдь нѣтъ порицанія Церкви, установившей ...ржаніе отъ скоромной пищи на время поста, подобно ...и апостолъ хотя и осуждалъ хулителей брака, однако ...лъ временное уклоненіе супруговъ другъ отъ друга ...упражненія въ постѣ и молитвѣ“ (1 Кор. 7, 5). Цер... считаетъ ни брака, ни скоромной пищи чѣмъ-либо ...мъ, и потому вообще разрѣшаетъ и благословляетъ ... такъ и другое, но она заповѣдуетъ воздержаніе на ...ди совершенствованія въ духовной жизни.

Ст. 8. „Тѣлесное упражненіе мало полезно; а благочестіе на все полезно“. Предъ этимъ апостолъ сказалъ: „упражняй себя въ благочестіи“. Слово *упражняй*, γύμναζε, могло напомнить ему о тѣхъ тѣлесныхъ (гимнастическихъ) упражненіяхъ въ бѣгѣ, въ борьбѣ, которымъ очень преданы были греки; и вотъ объ этихъ упражненіяхъ (упоминаемыхъ еще въ 1 Кор. гл. 9, ст. 24 — 27) апостолъ говоритъ, что они мало полезны, укрѣпляютъ только тѣло, способствуютъ только тѣлесному здоровью, между тѣмъ какъ упражненіе въ благочестіи подаетъ христіанину надежду наслѣдовать вѣчную жизнь и провести жизнь земную въ радостномъ упованіи, безъ тѣхъ страданій, причиной которыхъ бываетъ грѣхъ. Разумѣть подъ тѣлеснымъ упражненіемъ обряды внѣшняго богопочитанія, поклоны, воздѣянія рукъ нѣтъ никакого основанія; напротивъ все это относится къ дѣламъ благочестія.

Ст. 11. „Проповѣдуй сіе и учи“. **Ст. 13.** „Доколѣ не прійду, занимайся чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ“. **Ст. 16.** „И себя спасешь и слушающихъ тебя“. Эти изреченія должны быть приводимы противъ отвергающихъ церковное учительство.

Ст. 14. *Не неради о своемъ дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества.* Нерадѣть о дарованіи значитъ не пользоваться имъ, и такъ какъ всякое дарованіе, которымъ не пользуются и пренебрегаютъ, какъ бы притупляется или угасаетъ, то нерадѣть о дарованіи значитъ вмѣстѣ и угашать его (1 Θесс. 5, 19). О какомъ же дарованіи говоритъ здѣсь апостолъ? Не о томъ дарованіи Св. Духа, которымъ запечатлѣваются всѣ вѣрующіе въ день искупленія (крещенія, Ефес. 4, 30), но объ особомъ дарованіи, которое сообщено Тимоѳею чрезъ возложеніе рукъ при его посвященіи (ср. Дѣян. 6, 6). Въ совершенно подобномъ мѣстѣ 2 посл. къ Тимоѳею апостолъ пишетъ: „напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій“ (чрезъ усердное пользованіе всякій даръ какъ бы разгорается въ пламя), „который въ тебѣ чрезъ *мое* рукоположеніе“ (1, 6); а нужно сказать, что Тимоѳей былъ обращенъ ко Христу и принялъ общіе дары Св. Духа не отъ ап. Павла.

еще раньше встрѣчи съ нимъ (Дѣян. 16, 1—2).—Итакъ священныя должностныя лица, какъ, напр., архіереи, еще въ вѣкъ апостольскій не только избирались и назначались, но и посвящались, т. е., чрезъ рукоположеніе получали *особенные* дары Святаго Духа, соотвѣтственные служенію ихъ.—*Пророчествомъ*. Выше въ ст. 18 гл. 1 апостолъ писалъ Тимоѳею, чтобы онъ „воинствовалъ, какъ добрый воинъ", — „сообразно съ бывшими о немъ пророчествами". Значитъ посвященіе Тимоѳея соединено было съ пророчествами, одобрявшими его избраніе и свидѣтельствовавшими о достоинствѣ избраннаго. Подобное соблюдается въ нашей Церкви и доселѣ, когда при посвященіи возглашается ἄξιος, что значитъ *достоинъ*.—*Съ возложеніемъ рукъ священничества*. При этомъ выраженіи вспоминается идущее отъ апостоловъ и соблюдаемое Церковью правило, чтобы при посвященіи во епископа на посвящаемаго возлагалъ руки не одинъ, а нѣсколько епископовъ: *священничество* или священство указываетъ у апостола на нѣсколько священныхъ лицъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ посвященіи Тимоѳея.

Гл. 5, ст. 8. *Аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть.* Подъ *своими* ἴδιοι разумѣются люди, соединенные родствомъ тѣлеснымъ или духовнымъ (какъ соединенъ былъ Божественный Учитель съ 12 апостолами, которые были Ему тоже ἴδιοι, Іоан. 13, 1). Подъ *присными* (οἰκεῖοι) разумѣются въ частности люди, составляющіе одинъ домъ, одну семью. Такъ какъ вѣра наша не уничтожаетъ естественныхъ обязанностей, напротивъ совершенствуетъ ихъ и укрѣпляетъ, то истинный вѣрующій долженъ паче всего заботиться о своихъ семейныхъ, затѣмъ о людяхъ, вообще соединенныхъ съ нимъ родствомъ. Если онъ небрежетъ не только о послѣднихъ, но даже и о первыхъ, то онъ хуже язычника, который по природному влеченію заботится о тѣхъ и другихъ. Онъ отвергся вѣры, которая предписываетъ любовь къ *ближнему;* эта любовь должна изливаться на дѣйствительно ближ-

нихъ, на тѣхъ, среди которыхъ мы живемъ, а за тѣмъ и на прочихъ по мѣрѣ того, какъ они съ нами сближаются, входятъ въ соприкосновеніе. Это совершенно противорѣчитъ современному лжеученію, будто не нужно любить своего отечества и своего роднаго народа, а нужно любить все человѣчество. Послѣдователи этого лжеученія въ дѣйствительности никого не любятъ, ни единоплеменниковъ, которыхъ любить имъ запрещаетъ ихъ лжеученіе, ни остальныхъ людей, съ которыми у нихъ нѣтъ отношеній.

Ст. 17. „Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи". Здѣсь удостовѣряется 1) существованіе въ апостольской Церкви священной степени пресвитеровъ; 2) ихъ начальственное положеніе въ отношеніи къ прочимъ вѣрующимъ (почему они совмѣстно съ архіереями назывались епископами, см. гл. 3); 3) ихъ обязанность проповѣдывать и учить; 4) почетъ, который подобалъ имъ по ихъ сану вообще и который усугублялся при усердномъ исполненіи ими своей должности. Такому усугубленію чести, конечно, должна была содѣйствовать болѣе всего похвала начальника, архіерея. почему ап. Павелъ и заповѣдуетъ объ этомъ Тимоѳею.

Ст. 18. „Ибо Писаніе говоритъ: не загораждай рта у вола молотящаго; и: трудящійся достоинъ награды своей". Изъ этого видно, что сугубая честь достойнѣйшимъ пресвитерамъ должна заключаться не въ однихъ чувствахъ и словахъ, но должна выражаться умноженіемъ средствъ ихъ пропитанія и увеличеніемъ вознагражденія за ихъ трудъ. Ср. Матѳ. 10, 10; Лук. 10, 7; 1 Кор. 9, 9—10.

Ст. 19. *На пресвитера хулы* (обвиненія) *не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ.* Здѣсь апостолъ заповѣдуетъ Тимоѳею особенную осторожность въ тѣхъ случаяхъ, когда на пресвитера поступаетъ доносъ. Высокое положеніе пресвитеровъ, во многихъ возбуждавшее зависть, требованіе отъ нихъ безукоризненной чистоты жизни, подавав-

шее многимъ поводъ къ пересуживанію и осужденію ихъ поведенія,—все это было причиною, что на пресвитеровъ было немало обвиненій и доносовъ. Но такія обвиненія Тимоѳей долженъ былъ принимать только тогда, когда они подтверждались показаніемъ двухъ или трехъ свидѣтелей. Болѣе легкое принятіе ихъ выражало бы неуваженіе къ сану пресвитера и роняло бы самое его служеніе въ глазахъ мірянъ. Не мѣшало бы и сектантамъ быть болѣе осторожными въ обвиненіяхъ противъ духовенства.

Ст. 22. *Руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ.* Этими словами апостолъ заповѣдуетъ Тимоѳею осмотрительность въ избраніи и посвященіи пресвитеровъ и діаконовъ и запрещаетъ поспѣшность и опрометчивость, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ священная должность можетъ быть возложена на лице недостойное, которое и въ прошломъ запятнано было грѣхами и въ будущемъ несвободно будетъ отъ нихъ. Отвѣтственность за эти грѣхи падетъ и на архіерея, своимъ избраніемъ выразившаго какъ бы соизволеніе имъ.

2 Тим., гл. 1, ст. 6. Ср. 1 Тим. 4, 14.

Ст. 13. „Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ“. Образцомъ называется то, съ чѣмъ должно согласоваться или чему должно подражать. Что же разумѣть подъ образцомъ здраваго ученія или *образомъ здравыхъ словесъ?* Здравое ученіе уже содержится Тимоѳеемъ, держаться же еще *образца* этого ученія значитъ не что иное, какъ соблюдать преданное апостоломъ точное образцовое изложеніе его. Изъ этого усматривается, что въ апостольской Церкви существовали точныя изложенія вѣры, съ которыми должны были сообразоваться проповѣдники, которые изучаемы были пріемлющими священство, равно какъ и вступающими въ Церковь. Это такъ называемые символы вѣры, сохраняющіеся до нашихъ дней и ведущіе свое начало отъ апостоловъ. Несомнѣнность происхожденія символовъ отъ самихъ апостоловъ ставитъ

изложенное въ нихъ ученіе по важности наравнѣ съ ученіемъ Св. Писанія. *Способъ, какимъ символы сохранялись и передавались* неизмѣнно отъ одного поколѣнія вѣрующихъ другому, пока не преданы были письмени, всего лучше указанъ въ слѣдующемъ мѣстѣ того же посланія:

Гл. 2, ст. 2. „Что слышалъ отъ меня, при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить". Обратимъ сначала вниманіе на то, для чего это происходило *при многихъ свидѣтеляхъ*. Не должны ли они были подтверждать истину апостольскихъ словъ? Но апостолъ въ этомъ не нуждался. Не для того ли лучше нужны они были, чтобы потомъ напоминать Тимоѳею, чему и какъ научалъ его апостолъ, и если слово апостольское отступало отъ устъ его, то замѣчать ему это? Только такъ и можно объяснить участіе здѣсь свидѣтелей. А если такъ, то очевидно, что это происходило не при первомъ обращеніи Тимоѳея ко Христу (которое совершилось раньше встрѣчи его съ апостоломъ Павломъ), а тогда, когда ввѣрялось ему отъ апостола служеніе епископа, проповѣданіе слова истины. Предъ священнымъ рукоположеніемъ Тимоѳей долженъ былъ усвоить отъ него точное изложеніе истинъ вѣры, какъ *образъ здравыхъ словесъ*. Сохраняя предъ лицемъ многихъ свидѣтелей этотъ апостольскій завѣтъ (1, 14), Тимоѳей долженъ былъ потомъ передать его тѣмъ же путемъ „вѣрнымъ людямъ", на которыхъ можно было положиться, что они въ свою очередь научатъ и другихъ. Вотъ какой премудрый способъ сохраненія преданія предначертанъ былъ св. апостоломъ Павломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается здѣсь и ученіе о преемствѣ учительства и пастырства отъ апостоловъ.

Гл. 3, ст. 15. *Измлада священная писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ.* Въ этихъ словахъ содержится свидѣтельство о достоинствѣ ветхозавѣтнаго Писанія, такъ какъ Тимоѳей могъ *съ дѣтства знать* только священныя книги Ветхаго Завѣта; книгъ новозавѣтныхъ тогда еще не было. Священное Писа-

ніе Ветхаго Завѣта, на которое сектанты то желаютъ опираться, то смотрятъ пренебрежительно, по словамъ апостола, можетъ умудрить во спасеніе, привести къ познанію спасительнаго пути. Но, съ другой стороны, пусть никто не думаетъ, что можно познать путь спасенія, только читая это Писаніе; апостолъ присоединяетъ: „вѣрою въ Христа Іисуса“, показывая этимъ, что Ветхій Завѣтъ тогда только умудряетъ во спасеніе, когда чтеніе его соединяется съ вѣрою въ Христа. Если бы кто ничего не зналъ о Христѣ, то сколько бы ни читалъ онъ ветхозавѣтныя книги, все таки оставался бы невѣдущимъ спасенія, съ тѣмъ покрываломъ на очахъ, которое снимается Христомъ (2 Кор. 3, 14). Собразно съ этимъ должно понимать и слѣдующій стихъ.

Ст. 16—17. „Все Писаніе богодухновенно и полезно для ученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія в праведности; да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ“. По отношенію къ Ветхому Завѣту необходимо, чтобы чтеніе его соединялось съ знаніемъ о Христѣ, по отношенію къ Новому не менѣе необходимо, чтобы чтеніе его соединялось съ правильнымъ пониманіемъ читаемаго, такъ какъ есть и здѣсь „нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, превращаютъ“ (2 Петр. 3, 16). Кто же можетъ руководить человѣка къ правильному разумѣнію Писанія и предостерегать его отъ толкованій ложныхъ? „Какъ могу разумѣть“ (читаемое), говорилъ вельможа царицы Кандакіи ап. Филиппу, „если кто не наставитъ меня“ (Дѣян. 8, 31)—и Филиппъ, какъ говорится далѣе, „начавъ отъ сего писанія благовѣствовалъ ему объ Іисусѣ“ (ст. 35). Но благовѣствовать могутъ только посланные; *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (Римл. 10, 15)? Отъ сего происходитъ, что Тимоѳею, епископу Ефесской церкви, ап. Павелъ пишетъ: *ученію—да совершенъ будетъ Божій человѣкъ*; ефесянамъ тотъ же апостолъ пишетъ, что Христосъ *учителя—дондеже достигнемъ вси—въ мужа*

совершенна. Такимъ образомъ *совершенствованіе* христіанина поставляется въ зависимость не отъ одного Писанія, но еще и отъ руководительства данныхъ Христомъ учителей, которые, подобно Филиппу, благовѣствуютъ, „начиная отъ Писанія“.

Гл. 4, ст. 2. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.* Апостолъ повелѣваетъ Тимоѳею не только проповѣдывать, но и быть настойчивымъ и неотступнымъ въ проповѣди. Кромѣ проповѣди Слова Божія онъ возлагаетъ на Тимоѳея *обличеніе,* входящее въ права *судіи, запрещеніе,* относящееся къ правамъ *начальника,* и *умоленіе,* свойственное любящему *отцу,* который употребляетъ всѣ мѣры для отвлеченія сына отъ зла. Итакъ, означенныя слова апостола изображаютъ намъ всю полноту правъ и обязанностей церковныхъ пастырей, какъ учителей, судей и начальниковъ.

Ст. 3. „Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей“. Апостолъ предсказываетъ наступленіе порядка, при которомъ избраніе учителей будетъ самочиннымъ („будутъ избирать себѣ учителей“) и будетъ руководимо не указаніями высшихъ, апостоловъ или епископовъ, а только личными прихотями избирающихъ („по своимъ прихотямъ“), при чемъ послѣдніе, отъ истины слухъ отвративши (ст. 4), будутъ обходиться, при поставленіи учителей, безъ преемственнаго отъ апостоловъ правильнаго ихъ посвященія и рукоположенія. Таково, именно, бываетъ избраніе на должность наставника въ сектахъ, отдѣлившихся отъ Церкви съ ея священствомъ, ведущимъ начало отъ апостоловъ.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ. [1])

Съ 60-хъ и 70-хъ годовъ особенно ревностно стали заботиться о развитіи въ приходскомъ духовенствѣ *церковнаго проповѣдничества:* были усилены требованія относительно количества и качества проповѣдей, стали вводиться катихизическія собесѣдованія, учреждаться цензоры и цензурные проповѣднич. комитеты и пр. Въ 80-хъ годахъ обращено особенное вниманіе на собесѣдованія съ народомъ, религіозныя чтенія и т. п. Дѣло *всенароднаго учительства* не менѣе важно, чѣмъ и обученіе малолѣтнихъ въ школѣ. Можно даже сказать, что расположеніе къ проповѣди въ народѣ будетъ возрастать совмѣстно съ успѣхами церковной школы. Отсюда очевидна необходимость не только поддержанія прежнихъ епарх. распоряженій относительно церк. учительства, но и расширенія этого дѣла до той степени, на которой проповѣдь станетъ *обычнымъ явленіемъ* и *непремѣнною частью дневного богослуженія.* Отмѣчаемъ здѣсь нѣсколько характерныхъ явленій. *Преосв. Димитрій, еп. Тверскій и Кашинскій,* получилъ свѣдѣнія (отчасти и изъ донесеній благочинныхъ), что *проповѣдываніе Слова Божія* въ Тверской епархіи, особенно за послѣднее время, ослабѣло, а по нѣкоторымъ благочинническимъ округамъ и совсѣмъ прекратилось; между тѣмъ въ настоящее время православный русскій народъ жаждетъ духовнаго просвѣщенія, желая слышать проповѣдываніе Слова Божія въ своихъ приходскихъ храмахъ. Въ виду этого Преосвященный предложилъ мѣстной к—ріи (отъ 27 янв.) предписать всѣмъ благочиннымъ на первыхъ же окружныхъ собраніяхъ: а) составить и прислать къ Его Преосвященству не позже 10 апр. расписаніе очередныхъ проповѣдей (съ праздника св. Пасхи 13 апрѣля;—на самый праздникъ св. Пасхи

[1]) См. № 4-й за 1898 годъ.

неотмѣнно должно прочитываться слово св. Іоанна Златоуста, положенное для чтенія по церковному уставу,—а проповѣди своего составленія приходскіе священники должны произносить на вечернѣ въ день св. Пасхи). Каждому приходскому священнику, а также діакону и псаломщику изъ окончившихъ семинарскій курсъ назначить по три проповѣди въ годъ (включая въ это число и проповѣдь на храмовой праздникъ); б) учредить по всѣмъ благочинническимъ округамъ особыхъ катихизаторовъ, списокъ коихъ представить къ тому же сроку на утвержденіе Епарх. начальства (катихизаторами назначить по преимуществу молодыхъ іереевъ); в) возстановить по всѣмъ приходскимъ церквамъ и соборамъ епархіи внѣбогослужебныя собесѣдованія—на вечерняхъ въ воскресные дни, предварительно совершенія вечерни (великой) и прочтенія акаѳиста; г) возстановить по уѣзднымъ городамъ очередное проповѣдываніе (на литургіяхъ) въ уѣздныхъ городскихъ соборахъ,—разумѣется, очередное проповѣдываніе священниковъ только городскихъ, а не сельскихъ, т. е., проповѣди произносить городскимъ священникамъ въ своемъ соборѣ (городскомъ), и д) завести запись очередныхъ проповѣдниковъ и о нерадивыхъ въ проповѣдываніи Слова Божія доносить Его Преосвященству въ благочинническихъ полугодичныхъ рапортахъ (Твер. Еп. В. № 5). — Въ той же епархіи, по предложенію Преосвященнаго Димитрія, обращено серьезное вниманіе на внѣшнія качества и *внутреннія достоинства катихизическихъ поученій и правильность ихъ веденія*. Въ мѣстномъ епарх. органѣ, по резолюціи Его Преосв—ва, напечатанъ докладъ Тверского проповѣднич. Комитета о прочитанныхъ катихизическихъ поученіяхъ съ указаніемъ замѣченныхъ недостатковъ и преподаніемъ наставленій къ правильному веденію катихизаціи въ приходахъ и надлежащему надзору за симъ дѣломъ (Твер. Еп. В. № 18). Подобныя же мѣры къ надзору за правильнымъ веденіемъ проповѣдническаго дѣла приходскими пастырями видимъ и въ Самарской епархіи (Самар. Еп. В. № 8 и 18).

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и религіозно-нравственныя чтенія также распространяются въ нашихъ приходахъ. Отрадный *примѣръ* первыхъ мы встрѣчаемъ *въ Смоленской епархіи*. Священно-церковнослужители с. Стригина Ельнинскаго уѣзда, внявъ призыву Его Преосвященства, Епископа Никанора, къ вящшему исполненію ими долга христіанскаго наученія ввѣренныхъ имъ пасомыхъ, немедленно учредили у себя бесѣды и обученіе молитвамъ, открывъ ихъ 9 февр. въ обширномъ зданіи земской школы. Отроковъ и дѣвицъ на первый разъ собралось 200 человѣкъ; они размѣщены были въ двухъ комнатахъ школы, отдѣльно мужчины отъ женщинъ. Первая бесѣда ведена была о Богѣ, о Его вездѣсущіи, благости и т. д. подъ руководствомъ старшаго священника, какъ законоучителя школы; затѣмъ объяснено значеніе крестнаго знаменія, потомъ выучены нѣкоторыя молитвы. Способъ преподаванія былъ школьный, и слушающій вызывался для повторенія. Сверхъ наученія молитвамъ прочитано было о сотвореніи видимаго міра и ангеловъ, и рая, и житіе св. мученика Никанора. Слѣдующая бесѣда была при 300 слушателяхъ, причемъ повторено прежде пройденное въ виду появленія новыхъ слушателей и вновь прочитаны статьи изъ священной исторіи о *жизни первыхъ людей въ раю, ихъ* грѣхопаденіи и житіе св. священномученика Власія, чествуемаго простолюдинами. Бесѣды посѣщаются охотно и возбуждаютъ у слушателей вниманіе. На донесеніи о семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Отрадно! Призываю Божіе благословеніе на учащихъ и учащихся, съ пожеланіемъ душевнымъ полнаго имъ успѣха. Редакція Епарх. Вѣд. напечатаетъ сей рапортъ къ возбужденію подражанія доброму начинанію“ (Смол. Еп. В. № 6).

Въ *Полтавской епархіи* выработаны и изданы весьма достоятельныя *руководственныя правила о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ для народа въ правосл. приходахъ* епар-. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ. Религіозно-нравств. чтенія ·утъ быть открываемы, кромѣ внѣбогослужебныхъ собесѣ-

дованій, въ городахъ, селахъ и деревняхъ для сего назначенія, для наставленія народа въ правосл. вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи и огражденія его отъ пагубныхъ вліяній со стороны лжеученій и соблазновъ жизни (1). Право открытія и веденія религіозно-нравств. чтеній въ приходѣ принадлежитъ священнику прихода, и никто другой, безъ согласія и участія священника, не можетъ открывать и вести ихъ (2). Въ дѣлѣ открытія и веденія религіозно-нравств. чтеній въ приходѣ могутъ принимать участіе, подъ руководствомъ приход. священника, кромѣ прочихъ членовъ причта, церковно-приходскія попечительства и братства, а равно и частныя лица, искренно сочувствующія и готовыя служить дѣлу религіозно-нравств. просвѣщенія народа (3). Мѣстами религіозно-нравств. чтеній могутъ служить притворы храмовъ, училищныя зданія, дома священниковъ и дома, принадлежащіе частнымъ православнымъ лицамъ въ приходѣ и обществамъ, находящіеся въ удобныхъ и приличныхъ мѣстахъ; но не могутъ вестись чтенія въ домахъ, занятыхъ гостинницами, клубами, трактирами и тому подобными заведеніями (6). Въ лѣтнее время, въ хорошую погоду, чтенія въ селахъ могутъ быть съ удобствомъ ведены на церковномъ погостѣ. Чтенія должны быть ведены по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ часы, наиболѣе для того удобные, а именно: предъ началомъ вечерни; но могутъ быть, по мѣстнымъ условіямъ, назначены для нихъ и другіе часы. Не возбраняются также чтенія и въ будніе дни, особенно въ зимнее время, если окажутся желающіе посѣщать оныя (7). Чтенія могутъ сопровождаться, гдѣ нужно, объясненіями; но послѣднихъ никто изъ чтецовъ не въ правѣ дѣлать, кромѣ священника (10). Чтенія сопровождаются пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя исполняются сначала причтомъ или церковнымъ хоромъ, а потомъ (со временемъ) всѣми присутствующими на чтеніи; поютъ во время перерывовъ (16). Въ правилахъ также говорится объ участіи попечительствъ, братствъ и частныхъ лицъ въ открытіи и веденіи религіозно-нравств. чтеній (4), объ особыхъ комите-

ъ для содѣйствія приходскому священнику въ открытіи и
деніи религіозно-нравств. чтеній (5), о лицахъ, участвую-
ихъ въ чтеніяхъ (9), о наглядныхъ пособіяхъ (11), о пра-
ѣ выбора книгъ и статей для чтеній и употребляемыхъ кни-
гахъ и статьяхъ (12, 13 и 14), о предметахъ религіозно-
нравственныхъ чтеній (15), о молитвѣ предъ началомъ и въ
онцѣ чтеній (17), о веденіи журнала чтеній (18) (Полтав.
Епарх. Вѣд. № 10).

Усиливающаяся въ народѣ потребность въ чтеніи должна
ыть обращена пастырями прежде всего къ религіозно-про-
вѣтительнымъ цѣлямъ, тѣмъ болѣе, что самъ народъ алчетъ
жаждетъ прежде всего пищи духовной. Этой потребности
рь стараются удовлетворить отчасти самыя общества
зъ волостныя библіотеки), а иногда лица непризванныя и
замѣренныя. Кажется, что эта потребность народа всего
ше была бы удовлетворена чрезъ повсемѣстное *основаніе*
ширеніе приходскихъ библіотекъ. Разумѣется, что это
можетъ осуществиться только при полномъ сочувствіи,
ціи и нѣкоторой настойчивости священника. Въ *Тверской*
и мы встрѣчаемъ одинъ весьма похвальный примѣръ
о почина такого дѣла въ приходѣ мѣстнымъ священни-
Священникъ с. Романовскаго (Весьегонскаго у.) доне-
ъ на имя Его Преосв—ва (отъ 18 іюня) сообщаетъ, что
рестьянъ его прихода за послѣднее время, особенно
ѣ мѣсяцы, замѣтно усиливается стремленіе къ чте-
зныхъ книгъ, преимущественно религіозно-нравствен-
ржанія. Вполнѣ удовлетворить этой насущной по-
народа мѣстная церковная библіотека не въ состоя-
какъ въ составъ ея входятъ, по преимуществу,
назначенныя для чтенія и руководства священно-
книгъ же, доступныхъ для пониманія простого
ней очень немного. Поэтому, чтобы поддержать
мленіе къ чтенію полезныхъ книгъ, этому надеж-
нику просвѣщенія, въ однихъ и заохотить къ
гихъ, онъ нашелъ крайне желательнымъ при мѣ-

стной церкви завести церковно-приходскую библіотеку съ книгами для чтенія простому народу. Не имѣя готовыхъ средствъ на устройство такой библіотеки, онъ считаетъ возможнымъ собрать ихъ путемъ приглашенія къ добровольнымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ. Съ своей стороны, въ виду важнаго значенія для простого народа чтенія полезныхъ книгъ и скорѣйшаго осуществленія мысли объ открытіи библіотеки, на нужды послѣдней онъ жертвуетъ отъ себя двадцать рублей, надѣясь, что и многіе изъ прихожанъ не откажутся внести на это благое дѣло свою посильную лепту. Такъ можетъ составиться сумма въ нѣсколько десятковъ рублей, вполнѣ достаточная на покрытіе расходовъ по устройству библіотеки, по крайней мѣрѣ, — на первое время. Кромѣ того, изъ церковной библіотеки онъ находитъ возможнымъ выдѣлить для церковно-приходской библіотеки именно тѣ книги, которыя пригодны для чтенія простому народу (напр., „Житія святыхъ“, нѣкоторые духовные журналы, какъ, напр.: „Воскресное чтеніе“, „Душеполезное чтеніе“, „Домашняя бесѣда“). Въ видахъ же обезпеченія существованія библіотеки въ будущемъ, онъ проситъ разрѣшенія каждогодно отдѣлять изъ церковныхъ средствъ на расходы по библіотекѣ рублей двадцать, что для мѣстной церкви не составитъ какихъ-либо затрудненій. Благословляя это доброе дѣло открытія библіотеки при церкви с. Романовскаго, какъ средство къ духовному просвѣщенію прихожанъ означеннаго села, и изъявляя священнику с. Р. благодарность за его пожертвованіе, Его Преосв — во разрѣшилъ также отчислять изъ церковныхъ средствъ (до 20 р.) ежегодно, только по покрытіи всѣхъ неотложныхъ нуждъ по содержанію церкви и взносѣ съ не причисляющихся суммъ на потребности духовно учебныхъ епархіальныхъ учрежденій (Твер. Еп. В. № 15).

Чтобы учить другихъ, наши пастыри должны сами показывать примѣръ благочестивой любознательности. Что слово пастыря было назидательно, необходимо, чтобы о почерпалось изъ Слова Божія, твореній отеческихъ и други

полезныхъ книгъ. А для этого требуется, чтобы онъ удѣлялъ довольно времени и для своего *чтенія*. Иначе слово пастыря будетъ отзываться свойствомъ мірскимъ, обычнымъ, житейскимъ, земнымъ, а посему будетъ и мало убѣдительнымъ, мало утѣшительнымъ и назидательнымъ. На это обращаютъ вниманіе Архипастыри. Такъ, *Преосв. Ириней, Епископъ Подольскій и Брацлавскій,* на одномъ изъ благочиннич. годичныхъ отчетовъ наложилъ резолюцію: „Напомнить священникамъ нашей епархіи слова апостола Павла: *внемли чтенію, утѣшенію, ученію* (1 Тим. 4, 13)“ (Под. Еп. В. № 9).

Такъ какъ личныя средства священника не позволяютъ ему много расходовать на пріобрѣтеніе и выписку полезныхъ и необходимыхъ книгъ и изданій, то отсюда дѣлается ясной польза и необходимость *окружныхъ или благочиннич. библіотекъ*. На устройство ихъ, постепенное пополненіе и надлежащее пользованіе ими со стороны мѣстнаго духовенства Подольскимъ *Епарх. начальствомъ* обращено въ истекшемъ году особенное вниманіе. Въ виду неудовлетворительнаго состоянія окружныхъ библіотекъ въ епархіи Его Преосвященство, *Преосв. Ириней, Епископъ Подольскій,* въ цѣляхъ *упроченія сихъ библіотекъ,* предложилъ Правленію семинаріи времени до времени сообщать въ Епарх. Вѣд. свѣдѣнія полезныхъ и особенно необходимыхъ для приходскаго священника, при современномъ положеніи пастырей и паствъ, книгъ и предлагать ихъ для выписки въ окружныя библіотеки. Для уѣздн. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ [illegible], при обозрѣніи подвѣдомственныхъ имъ школъ, осматривать и окружныя библіотеки и подробно доносить о состояніи. Для руководства при донесеніяхъ о состояніи окружныхъ библіотекъ составлена программа таковыхъ донесеній, и напечатана въ мѣстномъ епарх. органѣ къ точному исполненію (Под. Еп. В. № 41). Въ числѣ [illegible]вилъ (объ отдѣлахъ библіотеки, ежегодномъ пополненіи книгами, взносахъ на ея содержаніе, каталогахъ, и пр.) есть и такой вопросъ: „много-ли въ отчет-

ное время было читателей изъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ. Существуетъ-ли особая книга для записи выдачи книгъ читателямъ. Не было ли въ отчетное время выдачи книгъ изъ окружной библіотеки лицамъ не духовнаго сословія, а если были, то кому именно“ (7)?

Утверждая ввѣренныя имъ души въ правосл. вѣрѣ школьнымъ и всенароднымъ, церковнымъ ученіемъ, наши пастыри должны въ то же время пещись всѣми мѣрами объ *обращеніи на путь истины заблуждшихъ въ вѣрѣ*, отпадшихъ отъ нашей св. соборной и апостольской Церкви Православной. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ еще нѣтъ сектантства и раскола, но угрожаетъ опасность зараженія тѣмъ или другимъ, или хотя уже есть, но еще не упрочилось ни то, ни другое, отъ пастыря требуется много вниманія и попечительности о пасомыхъ, чтобы предохранить свой приходъ отъ этого зла или искоренить его, если оно въ приходѣ уже появилось. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія *мѣры, предписываемыя къ исполненію,* на основаніи даннаго Преосв. Иринеемъ, Еп. Подольскимъ, распоряженія *приходскимъ священникамъ Подольской епархіи мѣстнымъ епарх. Миссіонер. Комитетомъ для предупрежденія распространенія штундизма и для его искорененія* (Под. Еп. В. № 14). Они представляютъ собою приложеніе и отчасти развитіе тѣхъ мѣръ, которыя были предложены на Кіевскомъ съѣздѣ Преосвященныхъ Юго-западнаго края въ сент. 1884 г.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 5 января 1898 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., *прот. І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 6,

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, февраля 8-го.

Содержаніе: О составѣ чинопослѣдованія присоединенія къ православію чрезъ таинство миропомазанія.—Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни.—Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ (продолженіе).—Православная Церковь въ Южной Америкѣ.

составѣ чинопослѣдованія присоединенія къ православію чрезъ таинство миропомазанія.

(Историческая замѣтка).

.резъ таинство миропомазанія въ Православную Церковь
е принимались и нынѣ принимаются всѣне православ-
заблуждающіе въ ученіи объ основныхъ и существен-
матахъ вѣры Христовой, совершающіе крещеніе по
учрежденію (См. пр. 7-е Лаод. соб.; пр. 7-е вто-
енскаго соб.; прав. 1-е Васил. Велик., 95-е прав.
соб). Въ дѣяніяхъ Карѳагенскаго собора, 256 г.,

утвердившаго ученіе св. Кипріана о перекрещиваніи всѣхъ неправославныхъ, между прочимъ, говорится: „неправильно толкуютъ тѣ, которые думаютъ, что *еретики получаютъ Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ и такимъ образомъ могутъ быть приняты въ церковь*, когда очевидно, что отъ того и другаго таинства должны возродиться они въ православной церкви“ [1]). Съ 4-го же вѣка мы находимъ прямыя и ясныя указанія порядка присоединенія неправославныхъ чрезъ миропомазаніе. Въ составъ сего чинопослѣдованія входили: письменное отреченіе обращающихся отъ ересей и проклятіе ихъ, изученіе и исповѣданіе православной вѣры, молитвы, при возложеніи руки святителя, помазаніе частей тѣла съ произношеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго“, и затѣмъ—пріобщеніе святыхъ Таинъ. Такъ, 7-е правило Лаодикійскаго собора гласитъ: „обращающихся отъ ересей новатіанъ, или фотиніанъ, или четыренадесятниковъ, пріимати не прежде, какъ проклянутъ всякую ересь, особенно же ту, въ которой они находились: и тогда, по изученіи символа вѣры, да будутъ помазаны святымъ миромъ, и тако да причащаются святыхъ таинъ“. Второй вселенскій соборъ (7 прав.) изрекъ: „аріанъ, македоніанъ, савватіанъ, четыренадесятниковъ или тетрадитовъ и аполлинаристовъ, когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія каѳолическая и апостольская церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ миромъ во первыхъ чело, потомъ очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлѣвая ихъ глаголемъ: печать Дара Духа Святаго“ (Сравн. 95 прав. Трулльск. соб.). Судя потому, что отъ присоединяемыхъ чрезъ миропомазаніе требовалось *изученіе православныя вѣры* (7 пр. Лаод. соб.), надобно полагать, что предварительное приготовленіе къ таинству и нѣкотораго рода оглашеніе составляло необходимую принадлежность чинопослѣдованія соединяемыхъ чрезъ миропомазаніе. Приня-

[1]) Curs Compl. Patrolog. t. III, p. 1057.

это положеніе заставляютъ еще отвѣтъ Ѳеодора Вальсамона (12 в.) александрійскому патр. Марку и свидѣтельство Марка, митр. Ефесскаго, равно какъ и чинопослѣдованія церковныя, начиная съ 12-го вѣка. На вопросъ Марка александр. о латинскихъ плѣнникахъ, ищущихъ въ Православной Церкви пріобщенія св. Таинъ, Вальсамонъ отвѣчалъ, что это можетъ быть допущено только по обращеніи латинянина къ Прав. Церкви чрезъ отреченіе отъ латинскихъ заблужденій и оглашеній [1]). Св. Маркъ, митр. Ефесскій, въ „окружномъ посланіи“, писанномъ вскорѣ послѣ Флорентійскаго собора (1439 г.), между прочимъ, говорилъ: „латиняне должны быть оглашены согласно святымъ канонамъ и содѣлаться православными. *Если они должны быть оглашены, то они также должны быть* миропомазаны“ [2]). Древнія чинопослѣдованія соединяемыхъ чрезъ миропомазаніе, употреблявшіяся въ нашей Русской Церкви, согласны съ чинопослѣдованіями Церкви восточной и древними правилами ея: по всѣмъ этимъ правиламъ присоединяемый предварительно долженъ поститься время самого присоединенія, сначала проклинать свои заблужденія, затѣмъ читать исповѣданіе православн. вѣры и, наконецъ, по молитвѣ онъ помазуется миромъ. Такъ, на вопросъ о принятіи латинянъ Нифонтъ, епископъ Новгородскій писалъ: „если кто либо изъ крещенныхъ въ латинскую захочетъ присоединиться къ намъ, пусть ходитъ цѣлыя семь дней; а ты сперва нареки ему имя, потомъ читай надъ нимъ четыре молитвы на день, повторяя каждую десяти разъ, мяса же и молока не давай ему какъ мірскому. Въ 8-й день пусть вымоется и придетъ къ тебѣ, сотвори ему молитвы по обычаю, облеки его въ чистыя, или пусть самъ облечется, надѣнь на него хризмы и вѣнецъ; тогда помажь его святымъ миромъ и свѣчу“ [3]). Большой Московскій соборъ 1667 года,

[1]) κανόνων—ὑπὸ Ραλλη καὶ Ποτλη. т. IV, 460.
[2]) ист. Чтен. 1860 г. апр., стр. 1, 14—21.
[3]) русск. церк. м. Макарія, т. 4, стр. 186.

на которомъ присутствовали восточные патріархи, отмѣнившій несогласное съ древними правилами и практикою Церкви восточной, введенное патр. Филаретомъ, перекрещиваніе латинянъ, о принятіи ихъ опредѣлилъ: „точію по проклинаніи своихъ ими ересей, и по исповѣданіи согрѣшеній и по даяніи рукописанія (сравн. 7 прав. 2 всел. соб.) помазывати ихъ святымъ и великимъ миромъ и сподобляти святыхъ и пречистыхъ Таинъ, и тако пріобщати святѣй, соборнѣй и апостольстѣй церкви". Въ 1757 году, по благословенію Св. Синода, въ руководство и употребленіе было издано отдѣльною книгою „чинопослѣдованіе соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православно-каѳоличествѣй восточной церкви", вновь изданное въ 1845 г. и почти буквально повторенное въ 1858 году. Въ предувѣдомленіи къ сему чину сказано, что „каяйся прежде всего опасно да истязанъ будетъ, въ членахъ его заблужденія", обличится, потомъ „въ ученіи православныя вѣры" наставится и утвердится, исповѣдуетъ предъ священнослужителемъ вся грѣхи своя, и, не получивъ разрѣшенія ихъ, идетъ къ церкви и встаетъ предъ дверми церковными, гдѣ начинаются и совершаются сначала вопрошенія о желаніи пришедшаго отрещися отъ погрѣшностей и неправостей своего вѣроисповѣданія, и по отвѣтѣ читается молитва: „о имени Твоемъ, Господи Боже истины"... Затѣмъ слѣдуютъ вопрошенія объ отрицаніи отъ заблужденій и самыя отрицанія, чтеніе символа вѣры и снова—вопрошенія о принятіи апостольскихъ и церковныхъ правилъ и прочихъ преданій и уставовъ православныя церкви и отвѣты на сіи вопрошенія... Все это въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ и въ прежнихъ чинахъ, взятыхъ изъ Требника Петра Могилы и согласныхъ со всѣми древними чинами церкви каѳолической восточной; разница [1])—въ однихъ лишь *словесныхъ* выраж

[1]) Эта разница, впрочемъ, нисколько не измѣняетъ внутренняго ха и самого порядка древнихъ чинопослѣдованій, но лишь дѣлаетъ сам вопрошенія удобнѣйшими для священнослужителя и яснѣйшими и уд понятнѣйшими для оглашаемаго.

ніяхъ вопрошеній и отрицаній, которыя въ первыхъ изданіяхъ сего чина общи и папистамъ, и лютеранамъ, и кальвинистамъ, а въ послѣднемъ раздѣлены, каждому свои. Съ тѣмъ вмѣстѣ эти вопрошенія, какъ и самыя отрицанія, гораздо полнѣе и подробнѣе здѣсь, нежели въ прежнихъ чинахъ; въ нихъ больше исчисляется и догматовъ вѣры, и заблужденій присоединяемаго. А этою полнотою чинъ сей еще ближе подходитъ къ древнимъ правиламъ и древнимъ чинопослѣдованіямъ Церкви Православной, по которымъ присоединяемый долженъ проклинать *всякую* ересь, не мудрствующую, якоже мудрствуетъ святая Божія каѳолическая и апостольская церковь (7 прав. 2 всел. соб.),—особенно же ту, въ которой онъ находился (7 прав. Лаод. соб.). Въ послѣднемъ изданіи чинопослѣдованія (1858 г.) нѣтъ самаго чина миропомазанія, конечно, потому, что признанъ неизмѣннымъ тотъ, который помѣщенъ въ предыдущемъ изданіи (1845 г.).

Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни.

Православная Церковь различаетъ *два* вида будущей загробной жизни: 1) послѣ смерти тѣла и частнаго суда и послѣ всеобщаго суда. Указанія Свящ. Писанія на ту и другую жизнь развились въ яркія и широкія картины въ сочиненіяхъ и сказаніяхъ о будущей загробной жизни, въ формѣ видѣній по раю и аду, которыя, перешедши къ намъ главнымъ образомъ съ востока еще въ первыя времена послѣ принятія нашими предками христіанства, распространялись между грамотныхъ людей различными *христолюбцами*, въ книги „божественныя“. Между прочимъ, христолюбцы вискали обыкновенно въ обращеніе подобныя сочиненія иначе, какъ съ нѣкоторыми собственными дополненіями ительнаго содержанія, для того, чтобы предостеречь и

предотвратить читателя отъ тѣхъ или иныхъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Этимъ отчасти объясняется и то, что въ сочиненіяхъ и сказаніяхъ о будущей загробной жизни предъ читателями, находящимися еще подъ сильнымъ обаяніемъ языческой старины, развертываются *главнымъ образомъ* картины адскихъ мукъ, ожидающихъ тѣхъ, которые забываютъ истиннаго Бога и вѣруютъ въ тварей.

Сочиненія и сказанія о будущей загробной жизни, при всемъ видимомъ разнообразіи, проводятъ одну общую основную мысль: какъ и творенія свв. отцевъ Церкви и всѣхъ безъ исключенія христіанскихъ писателей, они совершенно затворяютъ язычникамъ доступъ въ мѣста райскаго блаженства, которыя уготованы въ награду только вѣрующимъ въ истиннаго Бога, проводившимъ благочестивую и праведную жизнь на землѣ. Особенно рѣзко выступаетъ эта мысль въ самостоятельныхъ русскихъ произведеніяхъ о раѣ и адѣ. Въ ряду русскихъ сказаній съ такимъ содержаніемъ весьма важное мѣсто занимаетъ такъ называемая „Повѣсть отца нашего Пафнутія Боровскаго", представляющая собою высокій литературный и историческій интересъ. Разсказы, относящіеся къ нашему предмету, составляютъ здѣсь послѣднюю главу, носящую заглавіе: „О милостынѣ". Всѣ эти разсказы связаны между собою одною общею мыслію, что только милостыня можетъ спасти человѣка,—но подъ непремѣннымъ условіемъ—*если онъ при этомъ живетъ въ христіанскомъ законѣ.* Одинъ изъ разсказовъ передаетъ, между прочимъ, что какая-то монахиня восхищена была въ рай и увидѣла тамъ князя Ивана Даниловича *Калиту,* а на срединѣ между раемъ и адомъ увидѣла одръ и на немъ—лежащаго пса, покрытаго собольей шубой. Она спросила у проводника, что это значитъ. Проводникъ отвѣчалъ: это—агарянинъ, милостивый, добродѣтельный; „неизреченныя ради милости" избавилъ его Господь Богъ отъ ада, и онъ лежитъ посрединѣ между раемъ и адомъ. Онъ „не породился водою и духомъ", и потому не достоинъ былъ войти въ рай. А былъ онъ такъ милостивъ, что выку-

палъ плѣнныхъ христіанъ и даже покупалъ птицъ, заключенныхъ въ клѣтки, и выпускалъ ихъ на волю. И Господь Богъ,—прибавляетъ повѣсть, — показалъ зловѣрность этого человѣка въ образѣ пса, а честную милостыню его—въ образѣ собольей шубы.

Средневѣковыя преданія христіанскихъ народовъ востока указываютъ мѣсто рая то на небѣ, то на землѣ. Соотвѣтственно этому и книжныя произведенія о будущей загробной жизни могутъ быть подраздѣлены: а) на такія, въ которыхъ говорится о жизни будущей на небѣ, и б) такія, въ которыхъ говорится о жизни будущей на землѣ. Къ главнѣйшимъ переводнымъ сочиненіямъ о будущей загробной жизни на небѣ, оказавшимъ особенно сильное вліяніе на духовные народные стихи о томъ же предметѣ, относятся: „Хожденіе Богородицы по мукамъ“, „Слово о видѣніи апостола Павла“, „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ“, „Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ“ и видѣніе рая въ „Житіи Андрея Юродиваго“.

„Хожденіе Богородицы по мукамъ“ является однимъ изъ самыхъ поэтическихъ апокрифовъ о будущей загробной жизни и въ этомъ отношеніи для старинныхъ русскихъ грамотеевъ замѣняло то, что далъ для итальянцевъ своею „Божественною комедіею“ Дантъ. „Хожденіе“ переведено съ греческаго подлинника [1]). Древній списокъ славянскаго перевода дошелъ до насъ въ русскомъ пергаменномъ сборникѣ 12 вѣка, принадлежащемъ Троицко-Сергіевской Лаврѣ (№ 12, л. 30—38) [2]). Къ сожалѣнію, въ сборникѣ утрачено начало перевода. Этотъ же переводъ читается потомъ и во многихъ

---

[1]) Подлинный греческій текстъ „Хожденія Богородицы по мукамъ“ вмѣстѣ съ его переводомъ напечатанъ по списку 12-го вѣка И. Срезневскимъ въ „Древнихъ памятникахъ языка и письма“ („Извѣстія Академіи Наукъ“, т. 10, ст. I, стр. 551—578).

[2]) См. „Памятники отреченной русской литературы“, собранные и изданные проф. Н. Тихонравовымъ, т. 2, стр. 23—30.

другихъ русскихъ спискахъ—преимущественно 17 вѣка [1]). Особый переводъ или точнѣе *особую редакцію* представляетъ *сербское „Обьхожденіе мукамь. Прѣчистіе Владычице наше* Богородице“ [2]) въ спискѣ 15 вѣка, привезенномъ проф. В. И. Григоровичемъ изъ Хиландарскаго монастыря. Русская редакція „Хожденія“, преобладающая на Руси, оказала весьма сильное вліяніе на нашу народную литературу. Она имѣетъ довольно длинную исторію: каждое столѣтіе налагало на нее свои особыя краски, и это „божественное писаніе“ до сихъ поръ ходитъ у насъ въ обиліи въ народныхъ тетрадкахъ. Впрочемъ, въ народныхъ тетрадкахъ старое „Хожденіе“ нѣсколько сокращено и измѣнено вставками, такъ что является отчасти какъ бы даже самостоятельнымъ произведеніемъ, обыкновенно заканчивающимся характернымъ послѣсловіемъ. Въ пользу именно восточнаго происхожденія „Хожденія Богородицы по мукамъ“ весьма много говоритъ слѣдующее обстоятельство. Въ сравнительно недавно изданномъ одномъ очень древнемъ сказаніи арабскомъ о кончинѣ міра развивается совершенно тотъ же мотивъ, какъ и въ византійскомъ „Откровеніи Пресв. Богородицы“. Западная поэзія не имѣетъ подобнаго вашему сказанію о хожденіи Богородицы по мукамъ: тамъ выработался совершенно иной образъ Богоматери. Поэтическія сказанія о Пресв. Богородицѣ тамъ не похожи на нашъ суровый аскетическій образъ. Византійское сказаніе о хожденіи Богородицы по мукамъ не могло встрѣтить на западѣ сочувствія: основная мысль, выраженная въ „Хожденіи“, противорѣчитъ тому представленію о Пресв. Дѣвѣ Маріи, которое создалось на западѣ. Довольно будетъ указать здѣсь на одну западную легенду, чтобы видѣть эту разницу между восточнымъ и западнымъ образами Богоматери. Эта легенда, которая извѣстна у насъ съ 11 вѣка и которо-

---

1) См. „Памятники старинной литературы“, изд. гр. Гр К[illegible] шелевымъ-Безбородко, вып. 3, стр. 118—124.

2) См. „Памятники отреченной русской литературы“, собранные и изданные проф. Н. Тихонравовымъ, т. 2, стр. 30—39.

зналъ св. Димитрій Ростовскій, слѣдующая. Жилъ на свѣтѣ грѣшникъ, который постоянно обращался съ молитвою къ Богоматери, и Богъ просвѣщалъ его душу. Однажды приснилось этому грѣшнику, что онъ умеръ и долженъ былъ приготовиться къ суду. На судъ явился діаволъ.—„Этотъ человѣкъ,—говорилъ онъ,—родился отъ грѣшниковъ, самъ жилъ 30 лѣтъ во грѣхахъ, его злодѣянія перевѣшиваютъ его добрыя дѣла". Призванный къ отвѣту, грѣшникъ молчалъ. Тогда Богъ далъ ему 8 дней, чтобы онъ могъ, какъ слѣдуетъ, приготовиться къ отвѣту. Послѣ этого съ нимъ повстрѣчался неизвѣстный человѣкъ: то была *Истина*. Она обѣщала грѣшнику свою защиту. Потомъ встрѣтила его *Справедливость* и тоже обѣщала защиту. По истеченіи 8 дней грѣшникъ снова позванъ былъ на судъ. Діаволъ требовалъ полнаго осужденія. Тогда *Истина* сказала, что смерть касается только тѣла, а не души. Потомъ явилась *Справедливость* и сказала, что хотя грѣшникъ и служилъ діаволу, но въ немъ пробудилась совѣсть, и онъ покаялся. Эти оправданія діаволъ всячески опровергалъ и настаивалъ, что грѣшникъ дѣлалъ гораздо болѣе зла, нежели добра. Никто не возражалъ противъ этого. Судья велѣлъ принести вѣсы. Тогда *Истина* и *Справедливость* посовѣтовали обратиться за помощію къ Богоматери. Грѣшникъ обратился къ Ней съ молитвою. Пресв. Богородица тотчасъ же подошла къ вѣсамъ, положила Свою руку на чашу съ добрыми дѣлами,—и чаша злыми дѣлами грѣшника быстро поднялась высоко вверхъ.

Наше „Хожденіе" не отличается примирительнымъ характеромъ и топомъ, а позднѣйшія русскія передѣлки стерли съ него всякую мягкость, набросили строгій, суровый колоритъ, оставили одну только грозную и безотрадную сторону. Такимъ же характеромъ является представленіе о Богородицѣ и во всѣхъ народныхъ духовныхъ стихахъ, имѣющихъ своимъ предметомъ своимъ будущую загробную жизнь, такъ какъ „Хожденіе" служило—и отчасти служитъ и до сихъ поръ—главнымъ народнымъ чтеніемъ, и подъ вліяніемъ его созда-

лось весьма много народныхъ произведеній. Въ 12 вѣкѣ это византійское сказаніе обращалось среди нашихъ грамотеевъ съ небольшою вставкою, которая обязана своимъ происхожденіемъ, вѣроятно, лицу духовному и, несомнѣнно, приноровлена была къ религіозному состоянію русскаго народа въ то время. Это, впрочемъ, единственная русская вставка въ переводное „Хожденіе Богородицы по мукамъ“; во всемъ остальномъ русскій текстъ „Хожденія“ дословно повторяетъ византійскій подлинникъ. Указанная вставка обѣщаетъ самую злую муку тѣмъ, кто вѣруетъ въ Перуна, Велеса, Хорса и *Трояна*. Не говоря уже о важности указанія, что Перунъ принадлежалъ къ числу славянскихъ божествъ, помянутая вставка особенно замѣчательна, какъ прямое свидѣтельство, что въ 12 вѣкѣ совершались еще полуязыческимъ русскимъ народомъ моленія и даже своего рода *требы* Перуну, Велесу, Хорсу и другимъ языческимъ божествамъ; о *Троянѣ* же, кромѣ „Хожденія“, упоминается еще только въ одномъ *Словѣ:* несомнѣнно, *Троянъ* принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ славянскихъ божествъ, и потому о немъ дошло до насъ гораздо меньше свидѣтельствъ, нежели о другихъ божествахъ славянской миѳологіи. Эта черта указываетъ на особенную древность русскаго перевода „Хожденія Богородицы по мукамъ“. Грозное, суровое и безотрадное по общему колориту своему, „Хожденіе“ только въ самомъ концѣ звучитъ нѣсколько болѣе примирительнымъ тономъ: видя „великую муку“ грѣшниковъ, Пресв. Богородица со слезами проситъ Христа Спасителя помиловать родъ человѣческій.

„Хожденіе Богородицы по мукамъ“ начинается разсказомъ о томъ, какъ однажды „захотѣла Святая Богородица помолитися къ Господу Богу нашему на горѣ Елеонской, чтобы сошелъ архангелъ Михаилъ, и повѣдалъ Ей о мукѣ небесной и земной“. Архангелъ Михаилъ явился въ сопровожденіи 400 ангеловъ. Послѣ взаимныхъ молитвенныхъ привѣтствій, на вопросъ Богоматери: „сколько мукъ, гдѣ мучится родъ христіанскій?“ архангелъ отвѣтилъ: „неизреченны

суть муки". Богоматерь проситъ архангела показать Ей всѣ муки на небѣ и на землѣ. Тогда архангелъ велѣлъ явиться ангеламъ отъ полудня. Отверзся адъ, и увидѣли множество мучащихся мужей и женъ, и услышали „вопль многъ".— „Кто эти?" спросила Богоматерь.—„Это—тѣ,—отвѣчалъ архангелъ,—которые не вѣровали въ Отца и Сына и Святаго Духа, позабыли Бога и вѣровали въ тварь, которую Богъ на работу намъ сотворилъ; они все прозвали богомъ: „солнце и луну, землю и воду, звѣрей и гадовъ и устроили себѣ изъ камней Трояна, Хорса, Велеса, Перуна; въ боговъ обратили бѣсовъ; злымъ вѣровали и до настоящаго времени одержимы мракомъ". Пришла Пресв. Богородица на другое мѣсто и увидѣла „тьму велику".—„Что это за тьма,—спросила Она архангела,—и кто пребывающіи въ ней?" Архангелъ отвѣчалъ, что „многія души пребываютъ въ мѣстѣ этомъ, но самой муки видѣть нельзя, такъ какъ мучащимся въ ней грѣшникамъ запрещено видѣть свѣтъ, пока не явится вторично на землю Сынъ Божій. Прискорбна стала Пресв. Богородица и, возведши очи Свои къ невидимому престолу Отца Небеснаго, начала молиться: „во имя Отца и Сына и Святаго Дуда, да разсѣется тьма эта, чтобы Я могла увидѣть ...мую муку". И тотчасъ тьма разсѣялась, и явилось *семь* ...бесъ. И увидѣла Пресв. Богородица—лежатъ во множествѣ ...ли—„мужи и жены". Съ великимъ плачемъ вопіяли они ... Богоматери о томъ, что никто до сихъ поръ не посѣтилъ ..., только Она одна, Заступница рода христіанскаго.—„Въ ...ъ заключается согрѣшеніе ихъ?" спросила Пресв. Богоро...ца.—„Это тѣ,—отвѣчалъ архангелъ,—которые не вѣровали въ Отца и Сына и Святаго Духа, ни въ Тебя, Святая ...ица, и не хотѣли проповѣдать имени Твоего, что отъ ...родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ и, принявши ...освятилъ землю крещеніемъ". Прослезилась Пресв. ...ица, видя мученія рода христіанскаго. Затѣмъ херувимы серафимы перенесли ее на *полдень*. Тамъ текла рѣка, и погружено было въ нее „множество мужей

и женъ.... одни до пояса, иные по грудь, иные по шею, иные до верху". При этомъ архангелъ объявилъ, что погруженные въ огненную рѣку по поясъ—это тѣ, которые прокляты своими родителями; погруженные по грудь—это тѣ, которые били своихъ кумовьевъ, укоряя ихъ, а иные и блудъ творили; погруженные по шею—это тѣ, которые ѣли человѣческое мясо; погруженные до верху—это тѣ, которые ложно клялись и преступали крестное цѣлованіе. И увидѣла тамъ Пресв. Богородица человѣка вверхъ ногами и поѣдаемаго червями: это былъ ростовщикъ, который бралъ большіе проценты на свое злато и серебро. Увидѣла также женщину, повѣшенную за зубы; изъ устъ ея выползали различныя змѣи и ѣли ея тѣло: эта женщина ходила по ближнимъ и сосѣдямъ, подслушивала подъ окнами, распускала сплетни и такимъ образомъ производила и поселяла вражду между людьми.—„Лучше было бы человѣку тому совсѣмъ не родиться", сказала при этомъ Пресв. Богородица. Архангелъ замѣтилъ: „Еще, Святая Богородица, не видѣла ты великихъ мукъ„.—„Пойдемъ,—сказала Пресв. Богородица, обращаясь къ архангелу: чтобы видѣть всѣ муки". Херувимы и серафимы и 400 ангеловъ перенесли Ее *на полночь*. Тамъ былъ „распростертый огненный облакъ", а посреди его—одры, „какъ пламень и огонь", на которыхъ лежало „множество мужей и женъ": „это—тѣ,—какъ объяснилъ архангелъ Пресв. Богородицѣ,—которые не вставали въ Святую недѣлю къ заутренѣ, но, лѣнясь, лежали, какъ мертвые". Въ другомъ мѣстѣ были столы огненные, и на нихъ также лежало множество народа—„мужей и женъ и сгорали на нихъ": это—тѣ, которые не почитали священниковъ и не вставали предъ ними, когда они шли изъ церкви Божіей. Здѣсь же увидѣла Пресв. Богородица желѣзное дерево; на вѣтвяхъ его, на желѣзныхъ крючьяхъ, висѣло „множество мужей и женъ, повѣшенныхъ за языки". Прослезилась Пресв. Богородица и спросила архангела: „кто эти, и въ чемъ заключается согрѣшеніе ихъ?" — „Это клеветники,—отвѣчалъ архангелъ,—и

сводники, которые разлучали брата отъ брата и мужей отъ женъ". Затѣмъ продолжалъ: „Послушай Пресвятая, что я скажу Тебѣ о нихъ: кто хотѣлъ креститься и покаяться во грѣхахъ своихъ, они отговаривали такихъ и не поучали ихъ спасенію,—вслѣдствіе этого они такъ и мучатся вѣки вѣчные". Далѣе увидѣла Пресв. Богородица мужа, висѣвшаго за всѣ края ногтей, изъ—подъ которыхъ весьма сильно текла кровь; языкъ его былъ связанъ огненнымъ пламенемъ, и онъ не могъ ни вздохнуть, ни сказать: *„Господи, помилуй мя"*: то былъ „иконамъ и церкви служитель", не творившій воли Божіей, но продававшій сосуды церковные, говоря въ свое оправданіе, что „кто церкви работаетъ, тотъ отъ церкви и питается". Затѣмъ архангелъ предлагаетъ Пресв. Богородицѣ показать, гдѣ мучатся священники. „И увидѣла Она священниковъ, висящихъ за края ногтей; отъ темени ихъ исходилъ огонь и опалялъ ихъ". На вопросъ Богоматери: „въ чемъ согрѣшеніе ихъ":—архангелъ отвѣчаетъ: „когда они предстояли предъ престоломъ Божіимъ и раздробляли просфору (агнецъ), то роняли крупицы на землю, какъ звѣзды Божіи: тогда страшный престолъ колебался, и подножіе Божіе трепетало;—вслѣдствіе этого они такъ „мучатся". Былъ тамъ еще человѣкъ, которому крылатый трехъ-головый змѣй ни на минуту не давалъ покоя, держа одну свою голову предъ глазами этого человѣка, а *двѣ* остальныя—предъ его глазами, то былъ человѣкъ, „и (же) свято былъ книжникъ, который читалъ Евангеліе, поучалъ другихъ, а самъ не исполнялъ воли Божіей, но предавался блуду и разнымъ законіямъ". Потомъ Пресв. Богородица увидѣла множество людей, лежащихъ на огненномъ пламени, при чемъ ихъ поѣлъ „червь неусыпающій": это были носители чина ангельскаго (монахи) и апостольскаго—патріархи и епископы, которые величались на землѣ, какъ святые отцы, но не творили того, что должны были творить. Еще увидѣла „женщинъ висящихъ за всѣ ногти; изъ устъ исходило пламя и жгло ихъ; изъ пламени того исходили змѣи и присасыва-

лись къ нимъ; женщины эти вопіяли: *помилуйте насъ, яко мы едины мучимся паче всѣхъ мукъ!*“. Прослезившись, Пресв. Богородица спрашиваетъ: „въ чемъ заключаются согрѣшенія ихъ?“—„То попадьи,—отвѣчаетъ архангелъ, — которыя не почитали поповъ своихъ и по смерти ихъ вышли замужъ,—вслѣдствіе этого онѣ и мучатся“. Увидѣла еще другихъ женъ, „лежащихъ въ огнѣ, которыхъ жалили различныя змѣи“: это—„черницы монастыря, которыя предали тѣла свои на блудъ“. Увидѣла потомъ рѣку огненную; она подобна была крови текущей и попаляла всю землю; посреди волнъ ея было множество грѣшниковъ: то—блудники, прелюбодѣи, воры, сплетники, подслушивавшіе, что говорятъ ближніе, сводники, клеветники, зажинавшіе чужія нивы или запахивавшіе ихъ, нахлѣбники (дармоѣды), немилостивые князья, нетворившіе воли Божіей епископы, патріархи и цари, сребролюбцы, бравшіе большіе проценты, и другіе беззаконники. Пресв. Богородица, видя тяжкія муки ихъ, прослезилась и воскликнула: „О лютѣ грѣшникамъ!“ и затѣмъ, обращаясь къ архангелу, добавила: „тяжко согрѣшающимъ, лучше бы они не родились“.—„Чего плачешь, Святая? спросилъ архангелъ Богоматерь: Ты еще не видѣла великихъ мукъ“.—Поведи меня, чтобы я могла увидѣть всѣ муки“, сказала Богоматерь.—„Куда хочешь, Благодатная, чтобы мы пошли?—спросилъ архангелъ: на востокъ, или на западъ, или въ рай, направо, или налѣво, гдѣ находятся великія муки?“ Пресв. Богородица пожелала пойти „на лѣвую страну“, куда Ее и повели херувимы и серафимы и 400 ангеловъ. Здѣсь Она увидѣла около рѣки „тму мрачну“, гдѣ лежало множество мужей и женъ; смола клокотала здѣсь, какъ въ котлѣ, и огонь возвышался надъ грѣшниками, какъ волны морскія; когда огненныя волны поднимались, то грѣшники погружались въ нихъ на 1000 локтей, и не могли произнести: *„Праведный Судія, помилуй ны!“* Ихъ пожиралъ „червь неусыпающій“, и слышенъ былъ скрежетъ зубовъ. Стерегущіе эту муку ангелы, увидѣвши Богоматерь, возопили: „Святъ, святъ, святъ еси, Боже, и Ты,

Богородице, благословимъ Тя и Сына Божія, родившагося отъ Тебе!“ Когда утихла рѣчная буря, и успокоились огненныя волны, Пресв. Богородица увидѣла множество грѣшниковъ, „яко и зерна горюшичьна“.—„Эта рѣка,—объяснилъ архангелъ,—вся смолячая, а волны ея—всѣ огненыя, а которые мучатся въ ней—это *жидове,* мучившіе Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и всѣ язычники; изъ крестившихся же во имя Отца и Сына и Святаго Духа здѣсь мучатся тѣ, которые вѣруютъ въ демоновъ и отверглись Бога и святаго крещенія, творили блудъ послѣ совершенія святаго крещенія съ кумами своими, и съ матерями своими, и съ дочерями своими; здѣсь же мучатся отравители, которые ядомъ изводятъ людей, или оружіемъ убиваютъ, а также тѣ, которые удушаютъ своихъ дѣтей“.—*„По дѣламъ ихъ буди тако“,* замѣчаетъ Пресв. Богородица, какъ замѣчала Она нѣсколько разъ и раньше во время Своего хожденія по мукамъ. Затѣмъ архангелъ показалъ Ей озеро огненное, гдѣ мучился „родъ христіанскій“. Слышался только вопль и плачъ, самихъ же мучившихся не было видно: это были люди носившіе имя христіанина, а на самомъ дѣлѣ творившіе дѣла діавола и не успѣвшіе покаяться въ грѣхахъ своихъ.

Осмотрѣвши такимъ образомъ всѣ муки, Пресв. Богородица заплакала и сказала архангелу: „....молю тебя, да войду и мучусь вмѣстѣ съ христіанами, такъ какъ они наши чадами Сына Моего“. Архангелъ замѣтилъ на это: „Не ей въ раю“.—„Молю тебя,—продолжала Пресв. Богородица,—подвигни воинства *семи* небесъ и всѣ воинства ангельскія, чтобы они помолились за грѣшниковъ: не услышитъ ли Господь Богъ и не помилуетъ ли ихъ?“ Архангелъ отвѣчалъ: „живъ Господь Богъ, имя Его велико седмижды и седмижды на ночь, когда приносимъ мы хвалу Ему и за грѣшниковъ, Госпоже, Господу покланяемся: внемлетъ молитвамъ нашимъ Владыка“. Тогда Она стала просить вознести Ее на высоту небесную

и поставить предъ престоломъ невидимаго Отца. Собрались силы ангельскія и вознесли Ее къ престолу Божію. Богоматерь, воздвигнувъ руки, начала молиться: „Помилуй, Владыко, грѣшниковъ, потому что видѣла Я муки ихъ и не могу терпѣть; да мучусь и Я съ христіанами". И послышался гласъ съ неба: „Какъ Я могу ихъ помиловать, когда вижу гвозди въ дланяхъ Сына Моего? Не могу Я ихъ помиловать!"—„Владыко!—смиренно сказала Пресв. Богородица: не молю за невѣрныхъ жидовъ, но за христіанъ молю Твое милосердіе". И отвѣчалъ Ей гласъ съ неба: „Я вижу, что они братіи Моей не помиловали: какъ же Я ихъ могу помиловать?" И опять сказала Богоматерь: „Помилуй, Владыко, грѣшниковъ! Помилуй, Господи, созданіе Свое, такъ они по всей землѣ Твое имя нарицаютъ—и въ мукахъ, и на всякомъ мѣстѣ, и по всей землѣ, говоря: *Пресвятая Госпоже Богородице, помогай намъ!* и когда раждается человѣкъ, то говоритъ: *Святая Богородице, помози ми!*" Тогда Господь отвѣчалъ Ей: „Послушай, Пресвятая Богородице Владычице: нѣтъ человѣка, который не молилъ бы имени Твоего, и котораго Я оставилъ бы на небѣ, или на землѣ". Видя безуспѣшность молитвъ Своихъ о помилованіи грѣшниковъ, Пресв. Богородица воскликнула: „Гдѣ Моисей пророкъ? гдѣ всѣ пророки и вы, отцы, которые грѣха никогда не сотворили? гдѣ Павелъ возлюбленникъ Божій? гдѣ *недѣля*, похвала христіанъ? гдѣ сила честнаго креста, которою Адама и Еву отъ клятвы избавилъ Михаилъ?" Тогда собрались всѣ святые и ангелы и стали просить Господа о помилованіи грѣшниковъ. Господь отвѣчалъ на ихъ молитву: „Послушайте всѣ вы: грѣшники *примутъ судъ* по евангелію Моему, или по закону Моему, и по евангельскому проповѣданію, которое проповѣдалъ Іоаннъ, и по посланіямъ, которыя принесъ Павелъ. И святые продолжали взывать: „помилуй, праведенъ еси Господи!" Затѣмъ, по приглашенію Пресв. Богородицы, святые и ангелы пали предъ престоломъ Божіимъ все съ тою же молитвою. Снизошелъ Господь къ неотступной мольбѣ

святыхъ и послалъ къ грѣшникамъ Сына Своего Единороднаго. Едва увидѣли Его грѣшники, какъ возопили всѣ въ одинъ голосъ: „Помилуй насъ, Сынъ Божій! Помилуй насъ, Царь всѣхъ вѣковъ!“ И сказалъ имъ Спаситель: „Слышите всѣ: рай насадилъ и человѣка создалъ по образу Своему, и поставилъ его господиномъ рая, и животъ вѣчный далъ людямъ; они же преслушаніе сотворили, и въ своемъ хотѣніи согрѣшили, и предались смерти. Но Я не хотѣлъ видѣть созданія рукъ Своихъ мучимымъ отъ діавола, и сошелъ на землю, и воплотился отъ Дѣвы, и вознесся на крестъ, чтобы освободить ихъ отъ работы, отъ первой клятвы; воды у нихъ просилъ, и они дали Мнѣ желчи, смѣшанной съ оцтомъ; руки Мои создали человѣка, и въ гробъ они положили Меня; Я сошелъ во адъ, и врага Своего попралъ, избранныхъ своихъ воскресилъ, и Іорданъ благословилъ, чтобы раздѣлить васъ отъ первой клятвы,—и вы не раскаялись въ своихъ грѣхахъ, но были христіанами только по имени, а заповѣдей Моихъ не соблюли, вслѣдствіе чего и оказались въ огнѣ неумомъ, и Я васъ не могъ помиловати. Нынѣ же по милосердію Отца Моего, Который послалъ Меня къ вамъ, и молитвамъ Матери Моей, Которая такъ много печаловала за васъ, и ради Михаила, архистратига завѣта, и ради чинства мучениковъ Моихъ, которые такъ много трудились для Меня, *даю вамъ мучающимся день и ночь отъ великаго четверга до святыя пятидесятія имѣти вы покой и прощеніе Отца и Сына и Святаго Духа*“. Въ несказанной радости всѣ воскликнули: Слава милосердію Твоему!“.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ [1]).

Мы укажемъ здѣсь тѣ *начальственныя мѣропріятія* въ епархіяхъ *по поводу существующаго сектантства или отпаденія отъ вѣры во Христа,* которыя обязательны для всѣхъ вообще приходскихъ пастырей извѣстной епархіи. *Ставропольская к—рія,* въ виду неисполненія многими причтами циркулярнаго указа отъ 7 мая 1893 г. относительно сообщенія о присоединившихся къ православію на мѣсто ихъ приписки и относительно надписи объ этомъ на ихъ билетахъ, постановила: кромѣ отобранія отъ присоединяющихся къ православію раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ подписки по установленной формѣ (въ силу 22 и 25 ст. Уст. Дух. К—рій), представляемой (на основаніи 29 ст. того же Устава) ежегодно Его Преосв—ву однажды въ годъ, въ нач. янв. слѣдующаго года, вмѣстѣ съ вѣдомостью о всѣхъ присоединенныхъ въ теченіе отчетнаго года, еще необходимо немедленно доносить Преосвященному отдѣльными рапортами о каждомъ случаѣ обращенія къ православію раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ съ объясненіемъ слѣдующихъ свѣдѣній: 1) утвержденъ ли, согласно 32 ст. Уст. Дух. Конс., пастырскій надзоръ за новообращенными въ православіе съ цѣлію утвержденія ихъ въ истинахъ православной вѣры и отвращенія отъ прежнихъ вѣрованій и обычаевъ; 2) какъ устроились новообращенные на жительство; 3) сдѣлана ли надпись на паспортахъ присоединенныхъ къ Православной Церкви или крещенныхъ въ оной объ ихъ присоединеніи или крещеніи а также когда и за какимъ № сообщено о томъ же на мѣсто приписки присоединеннаго или крещеннаго; 4) каково семейное положеніе каждаго изъ принявшихъ крещеніе евреевъ, магометанъ и язычниковъ; при этомъ, согласно 80 и 81 ст. Св. Зак. X т. 1-й части изд. 1887 года, требуется отб

[1]) См. № 5-й за 1898 г.

рать отъ оставшагося некрещеннымъ одного изъ супруговъ подписку въ томъ, согласенъ ли онъ продолжать супружескую жизнь вмѣстѣ или нѣтъ и 5) о прежнемъ брачномъ состояніи новообращенныхъ требовать отъ послѣднихъ выписки изъ книгъ подлежащихъ учрежденій (Ставроп. Еп. В. 1897).

Въ приходахъ, населенныхъ инородцами, напр., чувашами, бываютъ случаи *отпаденія отъ вѣры въ язычество или магометанство*. Отпавшіе отъ православія иногда, по страху предъ карою закона, заявляютъ желаніе снова возвратиться, но это они дѣлаютъ притворно, безъ искренняго раскаянія, почему въ послѣдствіи, при перемѣнѣ обстоятельствъ, снова оказываются въ числѣ отпадшихъ. Поэтому *Самарское Епарх. начальство*, вслѣдствіе донесенія одного священника чувашскаго прихода Вл. С—ова, съ приложеніемъ дневника своей дѣятельности, постановило въ руководство миссіонерствующимъ въ чувашскихъ приходахъ: не радоваться какъ успѣху, когда чуваши затаиваютъ враждебное настроеніе къ христіанству и его проповѣдникамъ и даже иногда, одумавшись, просятъ прощенія въ нанесенныхъ ими оскорбленіяхъ,—такая перемѣна можетъ быть дѣйствіемъ страха предъ закономъ, не изгоняющаго вражды, а только загоняющаго внутрь ея болѣзнь души и дѣлающаго болѣе труднымъ ея врачеваніе; не производить открытыхъ бесѣдъ и чтеній, доколѣ на чтенія нужно привлекать принудительно; насильно приведеннымъ ничего не стоитъ, и по привлеченіи, не слушать миссіонера. Въ дальнѣйшихъ правилахъ говорится о весьма важномъ употребленіи разнаго рода листковъ и поученій въ начальныхъ бесѣдахъ съ совращенными и о предметахъ ихъ съ ними (Самар. Еп. В. № 6).

Замѣчательно *архипастырское разъясненіе Преосв. Гурія, епископа Самарскаго, о важности и необходимости веденія имъ по миссіонерской дѣятельности приходскихъ па-*

Разсмотрѣвъ дневники и отчеты о миссіонерской дѣятельности священниковъ одного благочиннич. округа, Его Преосвященство нашелъ, что священники съ большимъ или мень-

шимъ стараніемъ заботятся о духовно-нравственномъ просвѣщеніи... Для просвѣщенія инородцевъ требуется не одно лишь требоисправленіе, а именно свѣтъ вѣры и христіанскаго благочестія, а потому священникъ и долженъ служить этимъ свѣточемъ для своихъ прихожанъ всегда и вездѣ, куда бы онъ и зачѣмъ бы ни являлся. Ко всякому случаю частной или общественной жизни у него должно быть готово слово на языкѣ, для духовнаго назиданія. Вотъ это-то слово или случайныя бесѣды и должны запоситься въ дневникъ... Сверхъ того священники, въ приходахъ которыхъ имѣются деревни, обязательно должны, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ или два, если деревня одна, ѣздить по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ съ нарочитою цѣлью, для собесѣдованія со всѣми прихожанами этихъ деревень, по отслуженіи молебна или Спасителю, или Богородицѣ, или святому покровителю деревни, для чего они должны быть предувѣдомлены заранѣе. Вотъ тутъ можно, говоритъ Преосвященный. предлагать бесѣды относительно вѣроученія, благочестія или разсказы изъ церковной и библейской исторіи (Самар. Епарх. Вѣдом. № 7).

Совершеніе богослуженія составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей пастырскихъ. Надлежащее совершеніе его должно имѣть самыя благотворныя послѣдствія для душевнаго спасенія пасомыхъ Справедливо говорятъ, что въ богослуженіи нашей Церкви совмѣщается вся область христіанской догматики и нравоученія, иначе говоря, въ богослуженіи выражается цѣльно и совершенно христ. вѣра, надежда и любовь. Въ немъ все такъ устроено, чтобы вводить насъ въ непосредственное и постоянное общеніе съ Богомъ и Его святыми, пробуждать въ насъ чувства умиленія, сокрушенія о грѣхахъ, благодаренія къ Богу о неизреченныхъ дарахъ Его, въ особенности чрезъ пришествіе на землю и страданія Господа нашего Іисуса Христа за насъ, вызывать мольбы о прощеніи, милосердіи и насущныхъ благахъ, прославленіе св. Его угодниковъ и проч.,—однимъ словомъ, все здѣсь имѣетъ

назначеніемъ возводить непрестанно наши мысли и чувствованія въ міръ горній—къ Богу и къ Церкви торжествующей, небесной. Отсюда необходимость пастырю и сослужащимъ строго наблюдать чинность при богослуженіи, не допускать въ немъ произвольныхъ измѣненій, чрезъ сокращенія, въ слѣдствіе небрежности и поблажки прихоти другихъ. *Преосв. Антоній, епископъ Чебоксарскій, управляющій Казанскою епархіею,* въ предложеніи отъ 2-го октября обращаетъ вниманіе консисторіи на нѣкоторыя *неправильности въ богослуженіи.* „Не буду уже, говоритъ Преосвященный, упоминать о томъ, что по приходскимъ, соборнымъ и даже монастырскимъ церквамъ уставъ находится въ полномъ пренебреженіи и вся всенощная состоитъ только изъ ектеній, да двухъ-трехъ совершенно не нужныхъ и, по большей части, бездарно составленныхъ концертовъ на „Нынѣ отпущаеши“ (между тѣмъ эту молитву должно читать, а не пѣть), „Свѣте тихій“ и т. п. Не распространяюсь и о томъ, что стихиры не поются вовсе, катавасія также, или же поются какія попало, что богородичны на „Господи, воззвахъ“ и тропари на „Богъ Господь“ выбираются, какія вздумается пѣвчимъ. Считаю нужнымъ указать только на нѣкоторыя неисправности. Извѣстно по Уставу, что всенощное бдѣніе начинается кажденіемъ алтаря и всего храма... Должно поступать такъ: алтарь кадить молча, а затѣмъ діаконъ съ амвона возглашаетъ: „Станите“ и возвращается въ алтарь, гдѣ поетъ: „пріидите поклонимся“ и затѣмъ выходитъ съ іереемъ снова въ храмъ, и кадитъ иконостасъ при начатіи псалма, изъ коего напѣтъ столько стиховъ, чтобы священнослужители успѣли окадить весь храмъ. При кажденіи престола не должно качать кадила выше престола и осыпать послѣдній золой; а, когда кадитъ, долженъ держать лѣвую руку около груди, перекинувъ чрезъ нее орарь, а не держать ее плетью. Послѣ „Свѣте тихій“, по Кіевскому служебнику, діаконъ оставляетъ алтарь, выходитъ въ церковь, кадитъ иконостасъ и возвращается. Такъ, замѣчаетъ Преосвященный, по-

ступаютъ въ Малороссіи, гдѣ эта пѣснь поется очень протяжно. Но нигдѣ, кромѣ Казанской епархіи, я не видѣлъ, чтобы кажденіе ограничивалось двухкратнымъ взмахиваніемъ одной передней сторонѣ престола, послѣ чего діаконъ вѣшаетъ кадило направо къ печкѣ и идетъ къ горнему мѣсту безъ кадила. Во всей Россіи творятъ такъ: діаконъ, войдя въ алтарь, кадитъ благоговѣйно престолъ съ четырехъ сторонъ и горнее мѣсто, послѣднее въ тотъ самый моментъ, когда священникъ, подойдя къ нему, молится на запрестольный образъ. Затѣмъ діаконъ тутъ же кадитъ священнику. Пономарь, подойдя, отбираетъ отъ него кадило и діаконъ возглашаетъ: „вонмемъ, премудрость“ и пр. Такъ и должно дѣлать. — Затѣмъ, послѣ величанія, или во время молебна, или послѣ великаго славословія діаконъ отнюдь не долженъ входить за евангеліемъ царскими вратами, ни выходить ими для произношенія ектеній“ (Извѣст. по Каз. епарх. № 20).

(Продолженіе будетъ).

Православная Церковь въ Южной Америкѣ.

Изъ всѣхъ отдаленныхъ странъ Южная Америка оказалась послѣднею въ дѣлѣ насажденія и утвержденія православія. Православная Церковь въ Китаѣ, Японіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ уже сотнями лѣтъ исчисляетъ сбою исторію; а въ Южной Америкѣ, которая по размѣрамъ своимъ почти вдвое превосходитъ Европу, первая православная церковь была открыта только въ 1889 году въ гор. Буэносъ-Айресѣ — столицѣ Аргентинской республики. Съ тѣхъ поръ церковь существуетъ и понынѣ, пользуется любовью и вниманіемъ православныхъ всѣхъ народностей, которые свято хранятъ память ихъ великаго Отца-Благодѣтеля и всегда молятся о благоденствіи великой державы Россійской и ея Повелителѣ. Открытіе церкви въ Буэносъ-Айресѣ не только дало возможность православнымъ самимъ испол-

нять всѣ свои религіозныя нужды, но и дѣтей, окрещенныхъ ранѣе въ инославіе, привести въ прадѣдовскую вѣру; бывали случаи и обращенія иновѣрныхъ въ православіе. Съ образованіемъ прихода возникла тамъ и церковная школа, которая существуетъ уже болѣе двухъ лѣтъ; школьниковъ пока всего 15 человѣкъ, но есть полное основаніе надѣяться, что и это дѣло разовьется съ помощію Божіею и окрѣпнетъ, такъ какъ до сихъ поръ мы не имѣли средствъ ни на наемъ учителя, ни помѣщенія, и дѣло преподаванія ведемъ пока семейнымъ образомъ. Дѣтки приходятъ каждый день и остаются отъ 1 до 5 час. вечера, общее преподаваніе ведется на испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ, но главныя молитвы изучаются каждымъ на его родномъ языкѣ; посѣщеніе богослуженій обязательно для всѣхъ, причемъ сами же школьники принимаютъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Принимая во вниманіе разноплеменность нашего прихода, богослуженіе совершается на славянскомъ, греческомъ и отчасти арабскомъ языкахъ, причемъ апостолъ, символъ вѣры и молитва Господня всегда читаются попеременно на всѣхъ трехъ языкахъ, а проповѣданіе Слова Божія ведется на мѣстномъ испанскомъ языкѣ, какъ понятномъ для всѣхъ молящихся. Приходится пожалѣть единственно о томъ, что церковь принуждена ютиться въ наемномъ домѣ, въ небольшой комнатѣ, безъ звона, безъ креста вверху, безъ архитектуры, что далеко не соотвѣтствуетъ высотѣ православія и величію дорогой родины. Прихожане, при всемъ своемъ желаніи и преданности, не могутъ помочь улучшенію ея положенія, такъ какъ ихъ матеріальное положеніе радикально измѣнилось къ худшему, вслѣдствіе экономическаго кризиса республики, изъ котораго она не можетъ выбиться вотъ уже болѣе пяти лѣтъ. На такое плачевное положеніе нашей родной церкви на далекой чужбинѣ убѣдительно прошу обратить вниманіе дорогихъ соотечественниковъ и пособить намъ своими посильными приношеніями въ дѣлѣ построенія перваго православнаго храма въ Южной Америкѣ. У насъ уже имѣется на этотъ предметъ болѣе половины необходимой суммы, имѣется участокъ земли совершенно оплаченной, имѣется архитекторъ, будучи неправославнымъ и даже не русскимъ под-

даннымъ, даромъ составилъ планы нашей будущей церкви (планы эти теперь уже утверждены Св. Сунодомъ) и также безвозмездно будетъ руководить работами при самой постройкѣ.

Къ вамъ, православные люди, обращаю свой гласъ призыва: помогите своими приношеніями начатому дѣлу,—утвержденія родной вѣры на далекой чужбинѣ, дѣлу построенія перваго храма въ такой странѣ, гдѣ ранѣе никогда не было и до сихъ поръ не сіяетъ православный крестъ. Пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ — въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Сунодѣ и въ редакціи Новаго Времени, а въ Москвѣ—въ Синодальной Конторѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, что на Никольской ул., въ редакціи Московскихъ Вѣдомостей, Московскаго Листка, а также у священника Спасской въ Наливкахъ церкви, за Москвой-рѣкой, о. благочиннаго Николая Александровича Копьева, съ помѣтой: на построеніе перваго православнаго храма въ Южной Америкѣ. Можно посылать черезъ банки пожертвованія и прямо въ Буэносъ-Айресъ по адресу: Réverend Père Israstzoff Aumônier de la Légation Impériale de Russie à Buénos-Aires (Amérique du Sud).

Настоятель протоіерей Конст. Израцовъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 16 января 18
Цензоръ, э.-орд. проф Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 7.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, февраля 15-го.

Содержаніе: Пріемы къ церковномъ чтеніи псалмовъ и молитвъ. — Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ (продолженіе). — Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ (продолженіе). — Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики. — Замѣтка.

Пріемы въ церковномъ чтеніи псалмовъ и молитвъ.

Въ №№ 9—11 за 1896 г. и 13 и 14 за 1897 г. „Руководства для сельскихъ пастырей“ помѣщены нѣкоторыя правила о чтеніи Апостола, паремій и Евангелія за богослуженіемъ, составленныя по памяти о наилучшемъ выполненіи его сороковыхъ годахъ. Настоящею замѣткою имѣется въ виду дополнить и закончить тотъ опытъ правилъ о церковномъ чтеніи, въ согласіи съ церковнымъ Уставомъ, указаніями о чтеніи псалмовъ и молитвъ.

Псалмы читаются на всѣхъ девяти службахъ суточнаго богослуженія, какъ и молитвы, первые обычно псаломщикомъ, а послѣднія—этими и, главнымъ образомъ, священ-

никами. Теперь ставится вопросъ о томъ, какъ тѣми и другими возможно благочинно должно выполняться то чтеніе? Чтеніе паремій, Апостола и Евангелія за богослуженіемъ отмѣчено нами постановкою выдающейся выразительности и особенной торжественности. Инымъ оно и быть не можетъ, какъ глаголъ Божій, какъ благовѣстіе, какъ громъ Синайскаго законодательства, какъ свыше гласъ Іорданскій и Ѳаворскій. *Слыши, небо; и внуши, земле, яко Господь возглагола* (Исаіи 1, 2). Псалмы и разныя церковныя молитвы приносятся въ даръ Богу прямою жертвою отъ человѣка, составляютъ сердечное исповѣданіе благоговѣнія передъ Всевышнимъ, изліяніе богопочтенія Тріединому Богу отъ облагодатствованной души христіанской. Какъ такой даръ, даръ хвалы, благодаренія и прошеній, псалмы и молитвы, въ согласіи съ такимъ содержаніемъ, нужно читать, по разуму Церкви, далеко не одинаково, но вообще со страхомъ и трепетомъ (Пс. 2, 11). При такомъ умилительномъ благоговѣніи, съ церковномъ чтеніи требуется наблюдать всякую благопристойность, и въ смыслѣ внѣшняго богопочтенія (1 Кор. 14, 40). Выраженіемъ этихъ двухъ требованій внутренняго богопочтенія и внѣшняго и должно неопустительно отличаться церковное чтеніе псалмовъ съ молитвами.

1. Какъ бы ни хороша была память у чтеца и какъ бы твердо ни зналъ онъ текстъ псалмовъ или молитвъ, выполнять церковное чтеніе всегда долженъ онъ по книгѣ, чтобы какъ нибудь не сбиться и не нарушить богослужебнаго благочинія.

2. Въ церковномъ чтеніи нужно строго соблюдать выговоръ церковно-славянскаго языка, какъ языка богослужебнаго, и тѣмъ болѣе не допускать говора обыденной жизни или областнаго. Такъ, нельзя произносить: Пётръ, морё, моё, святова, своево и т. под., атца, Гаспод, а нёмъ, памилуй и т. под. Буквы славянскаго языка такого свободнаго смягченія въ выговорѣ не терпятъ.

3. Въ настроеніи мірскомъ наши чувства соприкасаются съ состояніемъ страстности, если не переходятъ въ это прямо. Потому, наша обыденная рѣчь, житейская, домашняя и общественная иногда выходитъ искусственною, а на зрѣлищахъ такая пользуется одобреніемъ зрителей, особенно при парочитой костюмировкѣ и соединенная съ тѣлодвиженіями. И тѣни такой мірской искусственности не должно быть допускаемо въ церковномъ чтеніи. Богослуженіе есть богопочтеніе наше. Здѣсь душа православнаго христіанина должна быть преполнена чувствами умиленія и благоговѣнія (Мато. 12, 34), съ подавленіемъ всѣхъ низменныхъ влеченій. Здѣсь по преимуществу долженъ онъ представлять себя передъ Отцомъ *Небеснымъ*, подобно ангеламъ, *яко на небеси*, и *отложить* для херувимскаго славословія *всякое житейское попеченіе, ничто же земное въ себѣ да помышляя*. Отъ избытка съ такимъ настроеніемъ рѣчь преподобныхъ изливается тихо, какъ елей изъ сосуда, нѣжно и мелодично.

4. Принимая во вниманіе чинъ богослуженія, духовное благонастроеніе вѣрныхъ и самое содержаніе молитвословій, святая Церковь указываетъ нѣкоторыя прямыя правила для чтенія ихъ. Такъ, многія молитвы, какъ свѣтильничныя и вечернія (Типик. гл. 7), молитву кадила, входа, главопреклоненія (Типик. гл. 2 и по Служебн.) и многія другія полагалъ священнику читать *тайно*, а молитвы хвалебныя и обличительныя, какъ на литіи, на благословеніе хлѣбовъ, освященіе сочива, плодовъ и т. под. *велегласно*. Предначинательный псаломъ на вечернѣ читается *тихо и краткимъ* гласомъ (Типик. гл. 1), а шестопсалміе *со всякимъ вниманіемъ, боязнію, но со страхомъ Божіимъ, яко самому собесѣдующему Богу нашему невидимо, и моляще о грѣсѣхъ наших*. (Типик. гл. 2 и Послѣд. утрени по Служебн.). Въ седмицу Великаго поста, когда въ концѣ вечерни и утрени сто сугубой ектеніи, полагается читать Господи, помилуй разъ, чтеніе этой молитвы исполняется *кроткимъ* (Типик. Послѣд. 40-цы. Начало поста). Когда на

службахъ Четыредесятницы читается молитва св. Ефрема и за ней слѣдуютъ съ малыми поклонами 12 метаній: *Боже, очисти мя грѣшнаго,* произнесеніе этой покаянной молитвы вѣрные творятъ *втай, глаголюще въ себѣ* (Тамъ же. Сн. Типик. гл. 9). *Пріидите поклонимся...,* это краткое обычное начало псалмопѣнія, произносится—первое—*низкимъ и тихимъ гласомъ,* второе—*мало повыше,* третье—*высшимъ гласомъ* (Типик. гл. 2), такъ что, пробуждая въ вѣрныхъ ангелоподобный духъ на всенощное славословіе, выходитъ пѣснопѣніемъ и сливается съ умилительнымъ пѣніемъ предначинательнаго псалма: *Благослови, душе моя, Господа...* Если въ Типиконѣ не находимъ мы прямыхъ правилъ о речитативѣ для церковнаго чтенія псалмовъ и молитвъ, то этотъ пробѣлъ достаточно для насъ восполняется тѣмъ правиломъ о выполненіи обычнаго начала ко псалмопѣнію. Церковное чтеніе по тому правилу должно быть безусловно распѣвное, мелодичное. Если для насъ недостаточно указанія на распѣвное чтеніе въ самомъ названіи псалмовъ, какъ пѣсней, въ указаніи ихъ для пѣнія многихъ при томъ подъ аккомпаниментъ музыкальныхъ орудій, наконецъ, въ примѣрѣ самого Іисуса Христа и первенствующей Церкви съ св. апостолами (Матѳ. 26, 30; Еф. 5, 19; Кол. 3, 16), то въ основаніе для такого чтенія слѣдуетъ принять прямо руководящія выраженія Типикона и богослужебныхъ книгъ. По буквальному смыслу такихъ выраженій псалмы нужно стихословить, а молитвы возглашать, т. е. читать распѣвно. Что же значитъ читать распѣвно?

Извѣстно, что въ латинскомъ языкѣ и греческомъ слоги короткіе, произносимые въ одинъ темпъ, и долгіе — два темпа, притомъ не только по положенію, съ гласною редъ нѣсколькими согласными, но и по природѣ (η, ω,— тонги). Оттого рѣчь тѣхъ языковъ выходитъ пѣвуча, но нотонна. Славянскій языкъ и за нимъ русскій лишены пѣвучести, потому что не имѣютъ долгихъ гласныхъ по природѣ, ни по положенію. Въ славяно-русской рѣчи всѣ тѣ слоги, надъ которыми стоитъ удареніе, и коротк

остальные, какъ не имѣющіе ударенія. Однако, при отсутствіи силлабической пѣвучести классическихъ языковъ, славяно-русская рѣчь совсѣмъ ея не лишена, такъ какъ черезъ удареніе или повышеніе голоса произносится не безъ темпа въ слогахъ и выходитъ музыкально тоническою отъ непрерывнаго ряда повышеній и пониженій. При малѣйшемъ увеличеніи темпа, славянское чтеніе выходитъ особенно пѣвуче отъ богатства сильныхъ звуковъ и построенія рѣчи съ кансомъ. Въ условіяхъ этого тоническаго свойства рѣчи практикою и выработалось наше церковное чтеніе, распѣвное, но монотонное, чему помогъ, главнымъ образомъ, силлабическій способъ обученія грамотѣ, черезъ „склады“ съ переходомъ чтенію „по верхамъ“ до зубренія уроковъ по школамъ поучительно. На распѣвное обученіе грамотѣ несомнѣнно вли и первые мастера у насъ въ этомъ дѣлѣ—греки (при Димірѣ и Ярославѣ), въ силу пѣвучести своего языка. пѣвное церковное чтеніе для себя имѣетъ основаніе и ковно-историческое, потому что согласуется съ церковпѣніемъ, которое, по примѣру Ветхаго Завѣта, въ перремена отличалось монотонностію, выполнялось тихо или асно, т. е., на однихъ низкихъ нотахъ или только на хъ, смотря по содержанію. Чѣмъ оно нравится намъ? во-первыхъ, что, до 60-хъ годовъ съ звуковымъ спообученія, пѣвучему чтенію всѣ научались съ букваря ыри, что, во-вторыхъ, оно—церковное, не мірское, и ыкли слышать его въ храмѣ Божіемъ. Чувству благо христіанина оно даже нравится, потому что всегда вало ему въ молитвѣ и неизмѣнно за богослуженіе-ойство его, такимъ образомъ, слагается изъ тонилодичности и отъ привычной воспріемлемости бладу души христіанской. Но разъ въ комъ нибудь охласовсѣмъ не воспитается духъ благочестія, тому вное чтеніе начинаетъ не нравиться. Христіанинъ ткомъ религіозной благонастроенности бываетъ неинятымъ по преданію церковнымъ чтеніемъ и

ставитъ возраженіе противъ его невыразительности. Сердцемъ съ хладною вѣрою онъ не можетъ чувствовать красоты того чтенія и хочетъ питать имъ свой умъ, но напрасно. Въ монастыряхъ чтеніе продолжительно и оттого выходитъ особенно нѣвуче. Христіанину разума, а не сердца, познанія, а не вѣры такое чтеніе совсѣмъ не нравится. Въ сельскихъ храмахъ, въ нѣкоторыхъ, но не во всѣхъ, какъ привыкли уже выражаться, чтеніе *дьячковское*, т. е., распѣвное, но до того иногда поспѣшное, что выходитъ грохотомъ мельницы или барабана (замололъ, мелетъ, забарабанитъ, ловко отхватываетъ), даетъ слышать не текстъ съ содержаніемъ, а только звуки и то далеко не всѣ. Такое чтеніе христіанину разумѣнія даетъ тѣмъ большую смѣлость требовать отъ церковнаго чтенія разумности, выразительности и настаивать даже на сокращеніи псалмопѣнія, въ согласіи съ наставленіемъ Господа о безполезности многоглаголанія (Матѳ. 6, 7) и св. апостола Павла, полагавшаго за правило *пять словесъ умомъ глаголати*, только бы назидательно, *нежели тмы словесъ языкомъ*, но безъ пользы (1 Кор. 14, 19). „Лучше“, продолжаетъ совопросникъ доказывать, „однажды сказать: *Господи, помилуй* да съ чувствомъ, чѣмъ 40 разъ, на вѣтеръ и на смѣхъ“. Такимъ образомъ, къ одному возраженію попутно ставится не безъ повода и не безъ благовиднаго требованія—и другое. Что же на эти возраженія сказать дальше? Сокращать псалмопѣніе Уставъ не позволяетъ. Мѣрою сокращенія можно двоихъ-троихъ успокоить, но многихъ съ благоговѣйнымъ настроеніемъ сердца—прямо огорчить. Духъ благочестія нельзя угашать (1 Сол. 5, 19), духъ умиленія (Рим. 11, 8) ради духа мудрованія (Рим. 8, 27). Помимо всего этого, нарушеніе закона вызываетъ нужду не отмѣнять его, а усилить въ данномъ вопросѣ подтвердить требованіе церковнаго Устава относительно чтенія благоговѣйно, *не борзяся*. Если есть такого подтвержденія, тогда нужно поставить вопросъ о воспитаніи разумнѣйшихъ чтецовъ и о привлеченіи ихъ къ клиросному служенію лучшимъ обезпеченіемъ въ жизни.

послѣднемъ условіи, дѣйствительно, будетъ возможно установить выразительное и разумное чтеніе за церковнымъ богослуженіемъ. Что же, спрашивается, то будетъ за разумное чтеніе? Къ настоящему распѣвному чтенію нужно присоединить выразительность содержанія, къ ясному и отчетливому словопроизношенію—выраженіе мысли и чувства, къ тоническому удареніе — удареніе логическое. О постановкѣ такого выразительнаго чтенія нами сказано въ замѣткѣ о чтеніи Евангелія. Чтеніе псалмовъ съ молитвами требуетъ сравнительно ускореннаго темпа въ словопроизношеніи, при мягкомъ голосѣ, больше смиренія и покаяннаго чувства въ самой мелодіи распѣва. Что касается до самой мелодіи, то, понятно, нельзя поставить ее въ неподвижныя рамки. Какъ выраженіе души, мысли и чувства, она безгранична. Если наше церковное монотонное чтеніе исторически установилось въ согласіи съ монотоннымъ пѣніемъ и если святые отцы это послѣднее нашли возможнымъ замѣнить сладкопѣніемъ, т. е., пѣніемъ искусственнымъ, съ переливами мелодіи, то, опять согласно такой перемѣнѣ, получается все основаніе ввести, крайней мѣрѣ, рядомъ съ монотоннымъ чтеніемъ, чтеніе сладкопѣніемъ. *П. В.*

Примѣчанія къ Апостолу въ обличеніе штундистовъ и подобныхъ имъ сектантовъ [1]).

Тит. гл. 1, ст. 5. *Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, недочетная исправити, и устроити по всѣмъ градомъ попы: якоже тебѣ азъ повелѣхъ.* Этими словами доказано, что въ Церкви апостольской существовали 1) попы и 2) поставлявшіе ихъ архіереи, подобные Титу — нынѣ епископами въ тѣсномъ смыслѣ). Отношеніе священноначальниковъ, подобныхъ Титу, къ апостоламъ,

каковымъ былъ Павелъ, опредѣляется словами: *недокончанная исправити*. Апостолы начали, а архіереи должны продолжать и оканчивать, почему они и называются преемниками апостоловъ. Кто вѣруетъ въ то, что апостолы избраны и посланы Самимъ Христомъ (а можно ли не вѣровать въ это?), тотъ долженъ вѣровать и въ божественное установленіе должности архіереевъ, какъ ихъ преемниковъ; не могли апостолы, имѣя немощное и смертное естество, окончить то, что возложено на нихъ Господомъ, Который сказалъ имъ: *научите вся языки* (Мато. 28, 19). Они могли только въ предѣлахъ краткой жизни и ограниченнаго пространства исполнить эту заповѣдь Христа, а за тѣмъ должны были свое служеніе, вмѣстѣ съ повелѣніями Господними, передать другимъ *(якоже тебѣ азъ повелѣхъ)*. Пресвитеры должны были находиться въ каждомъ городѣ *(по всѣмъ градомъ)*, а по выраженію книги Дѣяній, „въ каждой церкви“ (14, 23). Не ко многимъ городамъ и церквамъ поставлялись общіе пресвитеры, но каждый пресвитеръ долженъ былъ вѣдать свой городъ (или селеніе), свою церковь, свой отдѣльный приходъ. При этомъ—

Ст. 7, онъ былъ „Божій домостроитель“. Этимъ указывается на его начальственное положеніе въ отношеніи къ приходу и на зависимость его не отъ измѣнчивой воли прихожанъ или общины, но отъ воли Бога, Которому принадлежитъ домъ Церкви и Которому пресвитеръ нѣкогда воздастъ отчетъ въ управленіи своемъ (ср. Лук. 16, 2). Посему заблуждаются тѣ, которые думаютъ, что пресвитеръ (тѣмъ болѣе епископъ) долженъ представлять собою служителя церковной общины, ея представителя или ея уполномоченнаго: будучи таковымъ, онъ не былъ бы „домостроителемъ Божіимъ“.

Ст. 15 *Вся убо чиста чистымъ; осквернѣннымъ же и невѣрнымъ ничтоже чисто.* Не свидѣтельствуютъ ли эти слова противъ постовъ Православной Церкви, во время которыхъ скоромная пища считается недозволенною и потому какъ бы оскверняющею человѣка и нечистою? Чтобы отвѣтить на

это, нужно прежде всего рѣшить, кого апостолъ называетъ чистыми. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что—чистыхъ сердцемъ, которымъ Господь обѣщалъ лицезрѣніе Божіе: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Понятно, почему для такихъ людей все чисто. Всѣ созданія Божіи прекрасны (Тим. 4, 4) и нѣтъ между ними ни одного, которое было бы само по себѣ нечисто. Но предметы становятся нечистыми, когда производятъ соблазнъ въ людяхъ и подаютъ имъ поводъ къ грѣху. Изъ этого уясняется, почему для чистыхъ все чисто: потому, что ихъ ничто не можетъ соблазнить, ничто не можетъ вызвать у нихъ грѣховнаго пожеланія. Напротивъ, для нечистыхъ сердцемъ, для осквернѣнныхъ и невѣрныхъ все нечисто: жена возбуждаетъ въ нихъ ожделѣніе, сребро—сребролюбіе, яства—обжорливость. Таковъ смыслъ апостольскихъ словъ. Каково же приложеніе ихъ къ ученію Церкви о постѣ? Постъ установленъ для тѣхъ, которые требуютъ очищенія, а таковы всѣ, почему и постъ быть всеобщій. Для нашего очищенія требуется воздержаніе, чтобы мы привыкли владѣть своими желаніями, отрекаться отъ пользованія внѣшними предметами и такимъ образомъ дѣлать ихъ несоблазнительными. Посему, кто хочетъ, чтобы для него, какъ чистаго, все было чисто, тотъ сначала очистись и научись воздержанію, воздержаніемъ очисти сердце и сила его надъ соблазнительностью внѣшнихъ предметовъ, а это воздержаніе есть постъ. Если кто считаетъ что-либо для себя излишнимъ, тотъ чрезъ это показываетъ, что онъ считаетъ себя чистымъ, а на самомъ дѣлѣ онъ нечистъ и плѣнъ помышленіемъ.

Ст. 2. ст. 9. „Рабовъ увѣщавай повиноваться своимъ господамъ, угождать имъ во всемъ, не прекословить". Этими словами показывается то, что христіанство не предписываетъ равенства и не уничтожаетъ различія между властными и подвластными, рабами и господами, высшими и низшими. Оно вводитъ равенство только о Христѣ Іисусѣ (Гал. 3, 28), т. е., равенство въ отношеніи обязанностей къ

Христу, въ Котораго всѣ должны одинаково вѣровать, и въ отношеніи надежды на спасеніе, которое всѣмъ одинаково отъ Христа подается. Такъ на войнѣ—всѣ въ равной степени должны жертвовать за отечество жизнью, однако сколько тамъ различій въ служебномъ положеніи, начиная отъ главнокомандующаго до послѣдняго рядоваго!

Ст. 11—14. Въ этомъ мѣстѣ апостолъ касается того, что содѣлано для нашего спасенія Богомъ, и того, что требуется для той же цѣли отъ насъ самихъ. *Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ.* Здѣсь подъ благодатію разумѣются не только дары Святаго Духа, возраждающіе насъ и утверждающіе въ жизни духовной, но и все вообще домостроительство нашего спасенія: вочеловѣченіе Сына Божія, дарованіе евангельскаго закона, искупительная смерть, спасительное воскресеніе. Все это „явилось“, взошло надъ міромъ, какъ солнце, животворя, пробуждая и спасая людей (Сравни употребленіе слова „благодать“ ниже 3, 4; Римл. 5, 2; 2 Кор. 8, 9). Затѣмъ апостолъ останавливается на одномъ изъ дѣйствій вышеназванной благодати, — на томъ, что она научаетъ насъ, чтобы мы, „отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ“. Это не значитъ, чтобы христіанство состояло только изъ одного ученія, чтобы Христосъ былъ только Учителемъ, а мы, христіане, только учениками Его. Христіанство есть также искупленіе отъ грѣха жертвою Христовою, затѣмъ таинственное соединеніе съ Христомъ, Который есть Глава, а мы — члены тѣла Его (Ефес. 5, 23, 30; Колос. 1, 18; 2, 19). Объ этомъ и говорится въ ст. 14: „Который далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія“. Не однимъ только ученіемъ (какъ думаютъ толстовцы) совершаетъ Христосъ наше избавленіе отъ грѣха, но и тѣмъ, что приноситъ Себя въ жертву за насъ, Своею жертвою примиряетъ насъ съ Богомъ, такъ что никакое беззаконіе не можетъ отдѣлять насъ отъ Бога (Кол. 1, 12—14, 20). Но и этимъ не ограничился апостолъ въ изображе-

дѣла Христова; Божественный Учитель и великій Первосвященникъ восхотѣлъ Самъ быть Главою просвѣщенныхъ и искупленныхъ Имъ людей, и это выражается въ словахъ апостола: „очистить Себѣ народъ, особенный“, народъ составляющій удѣлъ или достояніе Христа, неразрывно соединенный съ Нимъ, какъ съ своимъ Главою и Царемъ. Что же требуется въ христіанствѣ отъ самихъ людей? или можно думать, что для нихъ и за нихъ сдѣлано все, и имъ остается только покоиться, вѣруя въ свое спасеніе, какъ несомнѣнное и неотъемлемое (какъ думаютъ пашковцы)? Нѣтъ. апостолъ отсѣкаетъ эту мысль, когда говоритъ: „ревностный (народъ) къ добрымъ дѣламъ“, — показывая этимъ, что, научившись отъ Христа, получивъ искупленіе отъ Него, возлагая на Него, какъ на своего Царя и Главу, „блаженное упованіе“, мы должны ревностно заниматься совершеніемъ добрыхъ дѣлъ: это — наша часть въ нашемъ спасеніи, безъ исполненія которой мы отпадемъ отъ Христа, содѣлаемся недостойными своего званія.

Ст. 15. *Обличай со всякимъ повелѣніемъ.* Эти слова могутъ быть приводимы въ доказательство того, что церковные учители, подобные Титу, имѣютъ право суда и распоряженія.

Гл. 3 ст. 1. „Напоминай имъ повиноваться начальству властямъ“. Этими словами удостовѣряется отрицаемая еретиками обязанность покоряться гражданскимъ начальникамъ. Кто здѣсь подъ „начальствомъ и властями“ разумѣются именно правители гражданскаго общества, усматривается изъ употребленія этихъ словъ въ Евангеліи (Лук. 11, 12; 20, 20).

Ст. 4 — 6. *Егда же благодать и человѣколюбіе явися Спса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворимы, но по своей его милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно Іисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ.* Эти слова составляютъ дополненіе и поясненіе къ словамъ ст. 11—14 гл. 2. сказано было, что Христосъ *далъ есть себе за ны*, а поясняется, почему это было нужно; потому, что са-

ми люди не имѣютъ дѣлъ праведности и могутъ быть спасаемы только милостію Христа, которая открылась именно въ томъ, что Христосъ предалъ Себя правосудію Божію въ жертву за людей. Когда говорится: *не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы,* то разумѣется *отсутствіе* у насъ дѣлъ, которыя бы, помимо заслугъ Христа, могли стяжать намъ оправданіе. Тамъ, въ гл. 2, говорилось: *да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія и очиститъ себѣ люди избранны;* оставалось неяснымъ, какъ избавленіе и очищеніе совершается надъ каждымъ изъ насъ; здѣсь, въ гл. 3, поясняется, что это совершается въ крещеніи: *спасе насъ банею пакибытія и обновленія.* Христосъ избавляетъ и очищаетъ, не только научая, не только внѣшнимъ образомъ вмѣняя намъ Свою праведность и чистоту, но и подавая намъ новую жизнь, обновляя все существо наше. Это возрожденіе въ новую жизнь совершается *банею,* подъ которою можно разумѣть только *баню водную* (Еф. 5, 26), освящающее и оправдывающее *омовеніе* (1 Кор. 6, 11),—словомъ, крещеніе.—Въ этомъ водномъ крещеніи возрожденіе и обновленіе совершается силою Духа Святаго (для Котораго дѣйствіе погруженія и чувственная вода служатъ лишь средствомъ и орудіемъ); посему и сказано: пакибытія и обновленія *Духомъ Святымъ, Егоже* (Богъ Отецъ) *изліялъ на насъ* (въ крещеніи) *Іисусъ Христомъ.* Здѣсь указывается участіе въ возрожденіи и обновленіи нашемъ всѣхъ Трехъ Лицъ Божества, чему и соотвѣтствуетъ совершеніе крещенія во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Ст. 8. *Да пекутся добрымъ дѣломъ предстоятели.* Эти слова имѣютъ связь съ словами ст. 14 гл. 2: *ревнителя добрымъ дѣломъ;* въ обоихъ мѣстахъ указывается, что, однажды получивши (въ крещеніи) избавленіе и очищеніе отъ всякаго беззаконія, возрожденіе и обновленіе, мы должны затѣмъ съ помощію данной намъ благодати, путемъ подвиговъ и добрыхъ дѣлъ, показать себя достойными *своего званія,* чтобы въ противномъ случаѣ не отпасть отъ него.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ. [1])

Преосв. Димитрій, епископъ Тверской и Кашинскій, обратилъ свое архипастырское вниманіе на слѣдующее нарушеніе церк. устава въ подвѣдомственной епархіи, а именно: на *неслуженіе утрень въ воскресные и праздничные дни.* Не разъ, говоритъ онъ въ своемъ предложеніи мѣстной к—ріи отъ 4 марта, доходили до Епарх. начальства сѣтованія о неслуженіи утрени въ воскресные и праздничные дни въ городскихъ, а иногда и сельскихъ церквахъ. Священники, особенно молодые, предпочтительно отправляютъ съ вечера всенощную, а затѣмъ въ самый праздникъ или въ воскресный день литургію—безъ утрени, и такимъ образомъ низшій классъ народа, рабочіе, мастеровые и т. под., вынужденные работать до глубокаго вечера (до 8 часовъ и долѣе), а также купечество не могутъ быть при отправленіи всенощныхъ, а ранніе часы праздничныхъ дней лишаются возможности посвящать на церковную молитву (на слушаніе утрени). По церковному Уставу положено совершать въ приходскихъ церквахъ въ воскресные и праздничные дни только утрени, и, какъ исключеніе изъ общаго правила, разрѣшалось отправлять всенощныя въ домовыхъ церквахъ, въ богоугодныхъ заведеніяхъ и . п., а также въ соборныхъ церквахъ, но при непремѣнномъ словіи совершенія въ соборахъ, кромѣ всенощной, и утре- Нерадѣніе о совершеніи утрень вторглось даже и въ нѣ-рые монастыри, гдѣ съ вечера отправляется только всенная, а затѣмъ утромъ — ранняя литургія и иногда не .. а нѣсколько раннихъ литургій одна за другой и прикакъ можно поспѣшнѣе, въ виду чего въ нѣкоторыхъ ляхъ будто бы не читаются часы—предъ литургіей. Въ этого консисторіи предложено Преосвященнымъ пред-

[1]) См. № 6-й за 1898 годъ.

писать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, настоятелямъ градскихъ соборовъ и приходскихъ церквей, гдѣ два или три причта, непремѣнно (въ воскресные и праздничные дни) отправлять по утру утрени, въ опредѣленные церк. Уставомъ часы, примѣняясь въ этомъ отношеніи къ часамъ богослуженія, указаннымъ въ книгѣ прот. К. Никольскаго (Пособіе къ церков. Уставу). Всенощныя бдѣнія съ вечера могутъ отправляться и въ приходскихъ церквахъ, но подъ условіемъ совершенія утрени. Если вслѣдъ за утреней отправляются раннія литургіи, то таковыя (литургіи) должны предваряться, согласно церков. Уставу, гласнымъ прочтеніемъ часовъ. Благочиннымъ монастырей, градскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей вмѣнено въ обязанность внимательно слѣдить за точнымъ исполненіемъ церковнаго Устава относительно отправленія всенощныхъ и утрень, совершенія литургій и о нарушителяхъ богослужебнаго чина (порядка службъ церковныхъ) немедленно доносить Епарх. начальству (Твер. Еп. Вѣд. № 6).

Въ *Екатеринбургской епархіи* обращено вниманіе на существующее *разнообразіе во времени совершенія богослуженія въ приход. церквахъ*. По предложенію мѣстнаго Преосвященнаго, епарх. съѣздъ духовенства постановилъ и Его Преосв—во утвердилъ: принимая во вниманіе мѣстныя условія, установить время начала литургіи не ранѣе 7-ми и не позднѣе 9-ти часовъ утра (Екатеринб. Еп. В. № 3).

Церковное пѣніе много страдаетъ у насъ отъ произвола поющихъ. Страсть руководителей пѣнія къ вычурности и искусственности при исполненіи часто способствуетъ, вмѣсто желаемаго благочинія и благолѣпія, большей неблагопристойности и безчинію въ богослуженіи, оскорбляющимъ религіозное чувство молящихся. Противъ этого злоупотребленія принимаются мѣры со стороны и Высшей духовной власти, и Епарх. начальствъ. Таково изданное *распоряженіе Преосв. Иринея, Еп. Подольскаго, о пѣніи въ церквахъ по нотнымъ книгамъ, изданнымъ Св. Синодомъ*. Указавъ на циркулярный

указъ Св. Синода, отъ 21 Дек. 1892 г., которымъ предписано Епарх. Преосвященнымъ, между прочимъ (пункт. 5, л. д.), „въ отношеніи къ церк. пѣнію наблюдать, чтобы оное всюду производилось по тѣмъ нотнымъ книгамъ, которыя изданы и впредь будутъ издаваться Св. Синодомъ и которыя должны быть въ неотмѣняемомъ употребленіи", Его Преосвященство отмѣчаетъ фактъ невниманія многихъ къ одобреннымъ Высшею духов. властію къ употребленію нотнымъ образцамъ. Еще въ ноябрѣ 1895 г. изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ получены для церквей Подольской епархіи 1351 экземпляръ книги „Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ роспѣвовъ" и разосланы консисторіей въ церкви епархіи. Полученная причтами книга нотная „Обиходъ", какъ оказывается однако изъ собранныхъ справокъ, лежитъ, за самыми незначительными исключеніями, безъ всякаго употребленія; и пѣніе во многихъ церквахъ происходитъ въ неподобающемъ видѣ и родѣ, такъ что, напримѣръ, даже тропарь „Благообразный Іосифъ" пѣтъ былъ прошедшую Страстную пятницу и субботу не по болгарму роспѣву, какъ напечатанъ въ „Обиходѣ" и какъ поется во всѣхъ россійскихъ храмахъ, а „на гласъ". Поэтому Преосвященство поставляетъ благочиннымъ въ обязанность наблюсти, дабы требованіе Св. Синода относительно [illegible] по нотнымъ синодальнымъ книгамъ было вездѣ исполнено неотмѣнно. Въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ имѣются пѣвчіе церковные хоры, разрѣшается „Пѣніе Божественной Литургіи" и „Всенощнаго бдѣнія" по переложенію А. Архангельскаго, одобренному Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синоду къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія — для всѣхъ учебныхъ заведеній и Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, какъ пособіе при обученіи церковному пѣнію для духовныхъ семинарій и училищъ, и представляющему гармонизацію напечатанныхъ изъ богослужебныхъ книгъ нотнаго пѣнія, изданныхъ Св. Синодомъ. Имѣющіяся въ

каждой церкви—приложеніе къ журналу „Церковныя Вѣдо мости", издаваемому при Св. Синодѣ,—„Главнѣйшія пѣсно пѣнія божественной литургіи, молебнаго пѣнія, панихид всенощнаго бдѣнія" (три выпуска), переложенныя для хор мужскихъ голосовъ Ст. В. Смоленскимъ, также разрѣшен къ употребленію, какъ представляющія въ простой и ясно гармонизаціи обиходныя мелодіи нотныхъ богослужебных книгъ безъ тѣхъ искаженій, какія сдѣланы неумѣлыми пѣ цами, научившимися пѣть кое-какъ по слуху отъ исчезаю щихъ нынѣ вездѣ стародавнихъ знатоковъ истоваго церков наго пѣнія. Въ виду того, что въ томъ же циркулярном указѣ Св. Синода (подъ тѣмъ же пункт. и лит.) разрѣшен „учреждать курсы церковнаго пѣнія, гдѣ и когда буде удобно", Его Преосвященство поручаетъ каѳедральному пр тоіерею Б—ну войти въ соглашеніе съ благочинными и пр ставить соображенія относительно учрежденія курсовъ пѣн въ избранныхъ пунктахъ Подольской епархіи (Под. Епар Вѣд. № 18).

Пренебреженіе къ одобреннымъ Высшею дух. власт руководствамъ и образцамъ церк. пѣнія зависитъ иногда отъ *своеволія самихъ руководителей и исполнителей цер тьнія*, которые доводятъ свой произволъ до *открытаго противленія указаніямъ мѣстнаго священника*. Въ *Полт ской* епархіи подобный случай вызвалъ особое распоряж мѣстнаго Епарх. начальства о правильномъ церк. пѣ Прихожане одной изъ церквей Полтавской епархіи обр лись съ жалобою къ Епарх. начальству на своего прих скаго священника за устраненіе крестьянина отъ управл хоромъ и запрещеніе самому хору пѣть въ церкви при с служеніяхъ. *Преосв. Иларіонъ, Еп. Полтавскій и Переяслав* по разслѣдованіи этого дѣла мѣстнымъ благочиннымъ, п жилъ слѣдующую резолюцію: „многіе сельскіе регенты учки берутся непремѣнно за пѣніе, которое мало понима и даже за концерты, къ обремененію пѣвцовъ и душе возмущенію понимающихъ пѣніе. Нужно ограничить с

лiе такихъ регентовъ и обязательно водворить пѣніе правильно церковное, умилительное, по руководствамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ, и непремѣнно съ благословенія настоятеля церкви, а не по своему произволу, предоставивъ при томъ преимущество хорамъ церковно-приходскихъ школъ, гдѣ есть достаточно подготовленныхъ къ пѣнію учениковъ и дѣвочекъ". По распоряженію Его Преосвященства, мѣстная к—рія представила свое заключеніе съ надлежащими справками, которыя мы считаемъ не безполезнымъ здѣсь также привести. Указомъ консисторіи отъ 30-го авг. 1895 г. предписано было священникамъ епархіи наблюдать за правильнымъ церковнымъ пѣніемъ, устроя порядокъ пѣнія въ св. храмѣ до начала богослуженія. Кромѣ сего 35 ст. тьею Уст. дух. Конс. предписывается, чтобы богослуженіе было совершаемо по церковному уставу съ благоговѣніемъ и тишиною, чтеніемъ и пѣніемъ внятнымъ безъ поспѣшности и замѣшательства и безъ произвольныхъ измѣненій и нововведеній; пр. собора Трулльскаго говоритъ: „не достоитъ пѣти велегласно и естества на вопль понуждати, но тихо и со умиленіемъ". Указомъ Св. Синода, отъ 8 іюня 1868 г., предписано вмѣсто концертовъ пѣть или приличный псаломъ, или обыкновенный каноникъ. Для введенія въ церквахъ пристойно благопристойнаго пѣнія и предупрежденія разстройства, происходящаго отъ незнанія поющихъ иногда на клиросѣ мірянъ людей, положено отправлять богослуженіе не по съ назначенными на каждый день и изданными въ нотныхъ книгахъ гласомъ и напѣвомъ; прихожанамъ и другимъ мірянамъ, хотя и не возбраняется участвовать въ пѣніи, только имѣющимъ довольное свѣдѣніе въ церковномъ пѣніи и съ согласія священнослужителей (Св. Син. отъ 22 дек. 1804 г.). Указомъ Св. Син. отъ 1833 г. предписано остерегаться такихъ нововведеній церковномъ пѣніи, кои, отступая отъ древняго обиходнаго придворнаго пѣнія, отступаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и

отъ свойственной богослужебному пѣнію важности и прямоты, съ умиленіемъ соединенной, и, *наконецъ, указомъ Св.* Син. отъ 7 мая 1847 г. предписано священникамъ, занимающимся обученіемъ дѣтей поселянъ въ школахъ, обучать ихъ и церковному пѣнію съ тѣмъ, чтобы они могли пѣть на клиросахъ въ праздничные дни, что доставитъ имъ способъ ближе ознакомиться съ уставомъ церковнымъ и утвердиться въ приверженности къ православной вѣрѣ. На основ. вышеизложенныхъ узаконеній консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, циркулярно предписала настоятелямъ церквей имѣть тщательное наблюденіе, чтобы лица, управляющія хорами пѣвчихъ и не имѣющія установленныхъ аттестатовъ, не дозволяли себѣ пѣть въ церкви партесное пѣніе, а только пѣніе простое по но ному обиходу, къ какому пѣнію привыкъ слухъ богомольцевъ и чѣмъ можетъ быть скорѣе достигнута цѣль общаго пѣнія въ церквахъ; преимущество пѣнія за богослуженіями предоставлять хорамъ, составленнымъ изъ учениковъ и ученицъ церковно-приходскихъ школъ, предъ любительскими хорами; до начала богослуженія, съ согласія и благословенія священника, установлять, что каждому хору (если имѣется не одинъ) пѣть, во избѣжаніе чуждыхъ св храму кличей и безчинія, а также взаимныхъ между пѣвцами пререканій, къ явному соблазну молящихся, оживлені благоговѣнія коихъ должно содѣйствовать умилительное п ніе (Полт. Еп. В. № 30).

Но заботясь о наблюденіи благопристойности и поря въ исполненіи пѣнія, пастыри должны имѣть *умѣренно благоразуміе и разсудительность, чтобы не отбивать ох къ пѣнію у тѣхъ прихожанъ,* которые склонны къ послу нію пастырскимъ наставленіямъ въ дѣлѣ церк. пѣнія. На тивъ, они должны употреблять всѣ мѣры, чтобы привл и заохочивать къ пѣнію въ церкви лицъ, способны сколько-нибудь къ нему подготовленныхъ. Если бы дар ковыхъ въ приходѣ, по мнѣнію священника, не было, должен позаботиться о надлежащемъ ихъ подгот

лично или черезъ псаломщика. *Высокопр. Моск. одесск., Архіепископъ Волынскій,* на прошеніи одного прихожанина съ *жалобою на мѣстнаго священника объ устраненіи послѣдняго отъ чтенія и пѣнія въ церкви,* положилъ резолюцію такого содержанія: „...пѣть на клиросѣ священникъ не только не долженъ воспрещать прихожанамъ, но напротивъ священникъ долженъ поощрять такое пѣніе и руководствовать имъ. Чтобы не было подобнаго воспрещенія въ другомъ мѣстѣ, Духов. к—рія предпишетъ чрезъ благочинныхъ духовенству, чтобы во всѣхъ приходахъ поощрялось пѣніе на клиросахъ не только учениковъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, но и вообще прихожанъ. Для чего псаломщики предъ богослуженіемъ обязаны дѣлать спѣвки всѣмъ"... (Волын. Еп. В. № 10).

(Продолженіе будетъ).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

На какомъ основаніи діаконъ, пріемлющій при престолѣ, во время литургіи, св. Дары изъ рукъ епископа или пресвитера, при жертвенникѣ пріобщаетъ самъ себя, когда потребляетъ святая?

Діаконъ пріобщается св. Таинъ при престолѣ отъ епископа или пресвитера потому, что въ тайной вечери, ежедневно совершаемой на престолахъ, первый священнодѣйствователь (епископъ или пресвитеръ) представляетъ собою лице Самого Спасителя, преподающаго честные Дары Своимъ ученикамъ. Съ другой стороны, для соблюденія іерархическаго порядка не только діаконъ, но и пресвитеръ при служеніи съ епископомъ пріобщаются св. Таинъ чрезъ епископа. Обычай, чтобы низшіе клирики при св. престолѣ были пріобща-

емы высшими клириками, по степени священства, существовалъ издревле въ Церкви, какъ можно заключить это изъ 18 правила 1 вселенскаго собора, который не только возстановилъ обычай, попранный надменностію нѣкоторыхъ діаконовъ (повелѣвая, чтобы они соблюдали порядокъ въ пріобщеніи послѣ пресвитеровъ), но и опредѣлилъ, чтобы они всегда пріобщались отъ руки епископа или пресвитера по вышесказанной причинѣ. 18 правиломъ 1 всел. собора предполагаются два рода безпорядковъ со стороны нѣкоторыхъ діаконовъ, изъ которыхъ одни преподавали евхаристію пресвитерамъ, другіе же прикасались оной не по чину и прежде епископовъ пріобщались; и правило имѣетъ въ виду уничтожить безпорядокъ, производимый послѣдними: „да принимаютъ они по чину (т. е., по степенямъ священства) евхаристію послѣ пресвитеровъ“,—безпорядки же первыхъ: „евхаристію преподаетъ имъ или епископъ, или пресвитеръ“. Отсюда явствуетъ, что поелику только при св. престолѣ священнодѣйствующій епископъ или пресвитеръ представляетъ собою лице Господа, преподающаго въ таинственной вечери евхаристію, у жертвенника же требуется простое служеніе потреблять оставшіеся Дары, при которыхъ служатъ діаконы: то самая низшая степень священства пригодна у жертвенника, гдѣ только потребляются св. Дары. Помимо того, и при престолѣ діаконъ совершаетъ нѣкоторыя божественныя священнодѣйствія, какъ, напр., когда онъ, по пріобщеніи всѣхъ сослужащихъ, влагаетъ остальныя частицы св. Агнца въ чашу и когда онъ, взявъ священный дискосъ, прикасается свв. частицъ своими перстами и влагаетъ въ чашу; затѣмъ самъ діаконъ опять держитъ обѣими руками чашу, содержащую въ себѣ уже святое Тѣло и Кровь въ то время, когда онъ велегласно приглашаетъ причастниковъ „приступить со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію“. Сюда же слѣдуетъ присоединить и тройное вкушеніе діакономъ, подобно пресвитеру и епископу, Крови Христовой изъ самой чаши, въ которой и онъ прикасается своею рукою, что воспрещено

мірянамъ Трулльскимъ соборомъ (прав. 58), изрекшимъ: „никто изъ состоящихъ въ разрядѣ мірянъ да не преподаетъ себѣ божественныя тайны, когда есть епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ; дерзающій же на что либо таковое, какъ поступающій противъ чиноположенія, на едину седмицу да будетъ отлученъ, вразумляяся тѣмъ не мудрствовать паче чѣмъ подобаетъ мудрствовать".

Каково было служеніе діаконовъ при евхаристіи съ самыхъ древнихъ временъ, мы узнаемъ изъ апологіи (1) Іустина мученика слѣдующее: „когда предстоятель совершитъ (евхаристію) благодареніе и весь народъ воздастъ хвалу, то такъ называемые у насъ діаконы преподаютъ каждому изъ присутствующихъ пріобщеніе освященныхъ хлѣба, вина и воды и разносятъ къ отсутствующимъ,—и сія пища называется у насъ евхаристіею". И съ самаго начала, какъ видно изъ свидѣтельства св. Іустина, діаконы преподавали вѣрующимъ оба вида св. Таинъ (какъ служители), принявъ ихъ изъ рукъ епископа или пресвитера; обыкновенно же діаконъ въ церкви держалъ чашу особо, и изъ нея вѣрующіе пріобщались святой Крови, отирая свои уста ораремъ [1]), который висѣлъ на его лѣвомъ плечѣ. Изъ многихъ свидѣтельствъ объ этомъ древнемъ обычаѣ приведемъ хотя нѣкоторыя. „Епископъ да преподаетъ св. хлѣбъ, произнося: тѣло Христово; принимающій же да отвѣчаетъ: аминь. Діаконъ же да держитъ чашу и преподавая да говоритъ: Кровь Христова, чаша жизни,—и піющій да отвѣчаетъ: аминь". (Апост. постан., кн. VIII, гл. 13, 4). „По совершеніи священнодѣйствія діаконъ началъ подносить чашу присутствующимъ.... и влилъ въ ея (проковицы) уста святой крови, хотя она и противилась. (пр. Карѳ. „О падшихъ"). „Это я говорю вамъ пріобщающимся и вамъ служащимъ, потому что необходимо и съ (діаконами) побесѣдовать, чтобы съ большимъ раченіемъ давали сіи дары". (Злат., бес. 82 на Матѳ.). Этотъ по-

---

[1]) orarium отъ os—уста; отселѣ orarium—платокъ. См. Евстаѳія въ его сочиненіи. „Противъ опрѣсноковъ".

рядокъ сохранялся въ церкви до того времени, когда по основательнымъ причинамъ (именно, по причинѣ злоупотребленія и нечестія людей, лицемѣровъ, еретиковъ, суевѣровъ) начали употреблять лжицу, которая, какъ можно заключить изъ того, что говорятъ о ней Трулльскій соборъ (101 прав.) и св. Дамаскинъ (О прав. вѣрѣ кн. 4, гл. 14), не была до половины 8 вѣка въ общемъ употребленіи. А когда было постановлено, чтобы оба вида евхаристіи вмѣстѣ преподавались мірянамъ посредствомъ лжицы, тогда отнята была отъ діакона св. чаша и дана пресвитеру или епископу, которые прежде преподавали только одно св. Тѣло. Въ началѣ даже діаконъ разносилъ Тѣло и Кровь Христовы и отсутствующимъ „ради благословной вины", какъ это видно изъ приведеннаго свидѣтельства св. Іустина. Итакъ, изъ сего положенія діакона въ древней Церкви слѣдуетъ, что онъ, получавши власть отъ совершающаго евхаристію пресвитера или епископа преподавать другимъ свв. Тайны (по Апостольскимъ постановленіямъ (VIII, 28, 3) діаконъ преподаетъ народу не какъ священникъ, а какъ служащій священникамъ), можетъ и самъ себѣ преподавать евхаристію при жертвенникѣ, въ силу дозволенія, даннаго ему отъ стоящаго выше его по [illegible] то, что потребленіе при жертвенникѣ св. Таинъ изначально было довѣрено собственно діаконамъ, какъ діаконамъ. Это очевидно изъ слѣдующихъ словъ Апостольскихъ постановленій (VIII, 13, 14): „и когда всѣ будутъ пріобщены, діаконы, взявши остальные (св. Дары), вносятъ ихъ въ пастофоры" (діаконское мѣсто и жертвенникъ). Въ концѣ же литургіи Златоустовой, въ Евхологіи Гоара, ясно говорится такъ: „по окончаніи (литургіи), если діакона нѣтъ, подходитъ священникъ къ жертвеннику, потребляетъ внимательно и благоговѣйно остальные (св. Дары) въ св. чашѣ и собираетъ св вещи: чашу, дискосъ, покровцы, по обычаю". Здѣсь изъ словъ: „если діакона нѣтъ" очевиднымъ становится, что потребленіе остальныхъ Даровъ собственно совершается діакономъ

Что здѣсь говорится объ обычаѣ, имѣвшемъ силу въ Церкви издревле, это, между прочимъ, видно изъ выраженія „по обычаю“ (объ этомъ обычаѣ см. свидѣтельство Сим. Солунск. О свящ. лит. 99 гл.).

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго видно, что діаконъ, пріобщая самъ себя при святомъ жертвенникѣ честнымъ Дарамъ, съ дозволенія, даннаго епископомъ или пресвитеромъ, не противодѣйствуетъ древнему каноническому и вселенскому порядку Православной Церкви, въ которой сей обычай соблюдается вездѣ, гдѣ священнодѣйствуютъ діаконы.

Замѣтка.

Церковно-приходская школа для глухонѣмыхъ. Съ 1-го ноября прошлаго года священникомъ Моисеемъ Яворскимъ въ селѣ Максимовичахъ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской епархіи открыта для глухонѣмыхъ обоего пола одноклассная церковно-приходская школа съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Отецъ двухъ дочерей, отъ рожденія глухонѣмыхъ, священникъ Яворскій, съ цѣлью изученія всѣхъ способовъ и новѣйшихъ методовъ обученія и воспитанія такихъ, обездоленныхъ судьбою дѣтей, предпринялъ поѣздку въ Петербургъ, Москву и Варшаву, гдѣ посѣщенія школъ для глухонѣмыхъ окончательно укрѣпили его въ намѣреніи отдать свои силы и нѣкоторыя средства дѣлу образованія этихъ несчастныхъ. Высокая плата, взимаемая за обученіе во всѣхъ существующихъ нынѣ въ Россіи школахъ для глухонѣмыхъ, доходящая до 400—500 руб. въ годъ, дѣлаетъ ихъ совершенно недоступными не только для люда бѣднаго, но и для людей съ среднимъ обезпеченіемъ. Въ виду этого о. Яворскій задался цѣлью создать дешевую школу для глухонѣмыхъ. Зданіе подъ

школу пожертвовано о. Яворскимъ. Обученіемъ въ школѣ будутъ руководить учитель—спеціалистъ и его помощникъ—практикантъ. Обученіе будетъ безплатное; что касается до содержанія учениковъ въ общежитіи при школѣ, то оно разсчитано въ 5 р. за мѣсяцъ съ каждаго ученика или ученицы, при чемъ, если платныхъ учениковъ наберется въ школѣ до 20, содержаніе сиротъ и неимущихъ также будетъ безплатнымъ. Курсъ школы, вмѣстѣ съ ремесленнымъ отдѣленіемъ, пятилѣтній и будетъ вестись по программѣ, общей для всѣхъ церковно-приходскихъ школъ, съ тѣми приспособленіями и пріемами, какіе выработаны для глухонѣмыхъ. Веденіе дѣла будетъ идти подъ личнымъ руководствомъ о. Яворскаго. Заявленія желающихъ поступить въ это училище должны высылаться по слѣдующему адресу: *мѣстечко Чернобыль, Кіевская губернія, завѣдующему школою для глухонѣмыхъ священнику М. Яворскому.*

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Іоанникій.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 21 января 1898 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, февраля 22-го.

Содержаніе: О торжествѣ православія. — О нѣкоторыхъ особенностяхъ богослуженія въ Великій постъ. — Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 г. (продолженіе).

О торжествѣ православія.

(Историческая замѣтка).

На седьмомъ вселенскомъ соборѣ (787 г.), въ присут- 367 отцевъ, былъ торжественно утвержденъ догматъ объ почитаніи и наложена анаѳема на всѣхъ иконоборцевъ. не менѣе иконоборческая ересь еще болѣе 50 лѣтъ ала миръ Церкви, особенно при императорѣ Львѣ нѣ и его преемникахъ — Михаилѣ Косноязычномъ и лѣ.

слѣдній по времени императоръ иконоборецъ Ѳеофилъ, ньшей жестокостью выступилъ противъ свв. иконъ

чѣмъ его предшественники. При немъ началось общее сожиганіе религіозныхъ изображеній и иконъ. Многіе изъ сторонниковъ иконопочитанія подверглись тюремному заключенію или изгнанію. Обители превращались въ свѣтскія учрежденія, инокамъ было запрещено носить свои одежды; тѣмъ изъ нихъ, которые жили въ деревенскихъ монастыряхъ, не позволялось являться въ города, а тѣмъ, которые занимались иконописаніемъ, строжайше было воспрещено продолжать занятіе иконописью. Ревностные сторонники иконопочитанія среди иноковъ съ своей стороны были столь же рѣшительны, какъ и императоръ. Многіе изъ нихъ являлись къ нему и прямо въ лицо говорили, что онъ навлекаетъ на себя проклятіе за гоненіе на иконопочитаніе, ведущее свое начало отъ свв. апостоловъ, отъ Самого Христа. Два инока, поэтъ Ѳеофанъ и его братъ Ѳеодоръ, были потребованы лично къ императору: Ѳеофилъ, любившій выставлять свою ученость, былъ раздраженъ тѣмъ, что братья иноки не уступали ему съ такою легкостію, къ какой онъ привыкъ въ своихъ царедворцахъ. Онъ приказалъ, чтобы каждому изъ нихъ было дано по двѣсти плетей и затѣмъ на лицахъ ихъ были положены клейма съ двѣнадцатью ямбическими стихами (составленными самимъ императоромъ) укорительнаго содержанія (отъ сего начертанія стиховъ на лицахъ святые братья и называются „начертанными“). „Если плохи эти стихи, сказалъ онъ, то вы не заслуживаете ничего лучшаго“. „Пиши, пиши, императоръ что угодно, говорили святые братья: предъ Страшнымъ Судіи прочтешь твое писаніе“!

Какъ ни велики и ни страшны были гоненія и истязанія Ѳеофила, иконопочитаніе не могло быть уничтожено. Даже въ самомъ семействѣ императора иконоборца нашлись иконопочитатели. Это—его тещa Ѳеоктиста и жена Ѳеодора съ дѣтства воспитанная своею матерію въ православіи. Между тѣмъ нечестиваго гонителя св. иконъ постигла карающая десница Божія. Въ послѣдніе дни своей жизни онъ былъ въ тяжкую болѣзнь; предъ кончиною у него открылись

такъ что видны были внутренности. Однажды, немного забывшись во снѣ, царица Ѳеодора увидѣла Пресвятую Богородицу съ Богомладенцемъ на рукахъ, окруженную сонмомъ ангеловъ, которые немилостиво били Ѳеофила ради свв. иконъ, что продолжалось значительное время. Между тѣмъ, мучимый императоръ проговорилъ съ усиліемъ: „горе мнѣ бѣдному! Меня бьютъ за непоклоненіе иконамъ, за неуваженіе къ нимъ мучатъ меня"! И было страшно слышать это предстоящимъ и плачущимъ. Между ними былъ и государственный мужъ Ѳеоктистъ. Когда послѣдній въ смятеніи побѣжалъ, то царь, случайно увидѣвъ на шеѣ Ѳеоктиста цѣпочку (носимою имъ тайно) креста, и на цѣпочкѣ изображеніе Всевышняго, подалъ знакъ, чтобы Ѳеоктистъ приблизился. Этотъ въ страхѣ побѣжалъ было прочь, но былъ задержанъ насильно и приведенъ къ Ѳеофилу. Царь схватился рукою за цѣпочку и привлекъ крестъ къ устамъ своимъ и, когда онъ лобызалъ изображеніе Спасителя, вдругъ соединились уста его, прекратились стоны и мученія, а лицо приняло прежній видъ. Скорѣ онъ уснулъ, исповѣдуя спасительность почитанія св. иконъ, и чрезъ нѣсколько времени скончался въ мирѣ съ церковію.

Послѣ Ѳеофила на престолъ греческой имперіи вступилъ малолѣтній сынъ его Михаилъ Ш, подъ опекой благочестивой своей матери императрицы Ѳеодоры. При ней-то и произошло торжество православія и навсегда въ Византійской имперіи кончилось иконоборство, болѣе ста лѣтъ тяготившее церковь. Поставленный Ѳеофиломъ, патр. Іоаннъ Грамматикъ низверженъ и на его мѣсто былъ возведенъ ревностный почитатель патр. Меѳодій, который и рѣшился собрать въ иконоборцевъ соборъ. Это былъ помѣстный Константинопольскій V соборъ (842 г.), на которомъ подтверждена святость 7-го вселенскаго собора. Въ своей рѣчи къ народу патр. Меѳодій, вмѣстѣ съ другими святителями, просилъ царицу возвратить Церкви Божіей похищенныя спасительныя украшенія—достопоклоняемыя ико-

ны. Благочестивая царица, представъ собору, отвѣчала патріарху: „православны твои мысли, св. отецъ; да будетъ же тебѣ извѣстно, что я сама отъ предковъ научена почитанію свв. иконъ“, — и тотчасъ же, снявъ съ выи своей икону съ изображеніемъ Богоматери, облобызала ее предъ всѣми присутствующими. Заявивъ такъ свою преданность иконопочитанію, Ѳеодора въ свою очередь обратилась къ собору съ словами: „молю васъ, благочестивые мужи, въ молитвахъ вашихъ предстательствовать предъ милостивымъ Богомъ о супругѣ моемъ Ѳеофилѣ, дабы Господь простилъ ему согрѣшенія его“. По просьбѣ царицы въ Великую церковь собралось множество епископовъ, иноковъ, пустынниковъ: всѣ они въ теченіе цѣлой первой седмицы св. Четыредесятницы совершали моленіе о царѣ Ѳеофилѣ [1]). Тоже самое исполняла во дворцѣ и Ѳеодора. Въ концѣ седмицы царица снова увидѣла знаменательный сонъ. Ей видѣлось, будто она стоитъ на площади близъ колонны Константина; и вотъ, по площади спѣшно проходитъ большая толпа народа: у многихъ въ рукахъ были различныя орудія пытки, — среди толпы находится обнаженный со связанными назадъ руками и подгоняемый ударами бича Ѳеофилъ. Признавъ его въ такомъ ужасномъ положеніи, царица пошла за нимъ съ плачемъ и, прошедши Мѣдныя врата, увидѣла мужа нѣкоего великаго и страшнаго, сидящаго на тронѣ предъ страшнымъ и святымъ образомъ Господа нашего Іисуса Христа. Приведши сюда Ѳеофила, поставили его предъ этимъ мужемъ, и царица упала къ ногамъ возсѣдающаго на тронѣ и умоляла его за своего мужа. Послѣ того *какъ она такъ убивалась и плакала, страшный мужъ этотъ* сказалъ: „о жено! велика вѣра твоя; за твои слезы и вѣру даю прощеніе Ѳеофилу, мужу твоему“,—*и тотчасъ же повелѣлъ* стоящимъ и держащимъ Ѳеофила ангеламъ: „развяжите его и отдадите женѣ его“. Она взяла и ушла съ радостію.

---

[1]) Какъ положено и нынѣ въ церкви. Уставъ совершать въ Четыредесятницу послѣ часовъ въ притворѣ литіи по усопшихъ. См. Благослужен. понед. 1 седм. Велик. поста.

Въ тоже время св. Меѳодій узналъ о прощеніи Ѳеофила чрезъ ангела, явившагося ему во снѣ.

Увѣрившись, такимъ образомъ, что грѣхи Ѳеофила прощены, Ѳеодора задумала торжественно возстановить иконопочитаніе. Съ этой цѣлью она повелѣла Меѳодію оповѣстить всѣмъ православнымъ—клирикамъ и свѣтскимъ людямъ собраться въ Великую церковь съ честнымъ крестомъ и свв. иконами въ первое воскресеніе поста. И когда это было исполнено, и безчисленное множество народа собралось въ Великую церковь, прибылъ и самъ царь Михаилъ съ своею благочестивою матерію и со всѣмъ синклитомъ, держа въ рукахъ царскую свѣчу. Патріархъ и всѣ собравшіеся съ пѣніемъ литіи пошли съ крестомъ и евангеліемъ къ царскимъ вратамъ, и здѣсь совершили ектенію съ молитвами и возгласами „Господи, помилуй“. Здѣсь же изречены были благословеніе на поборниковъ и почитателей иконъ и анаѳема врагамъ, послѣ сего крестный ходъ возвратился въ храмъ,—и была для всѣхъ радость великая и веселіе. Этотъ день (19 февр. 842 г.) навсегда остался днемъ торжества Церкви надъ всѣми ересями — днемъ православія. „Въ этотъ день, говорится въ житіи Ѳеодоры, въ присутствіи святыхъ и православныхъ отцевъ, подвижниковъ и исповѣдниковъ, злая ересь нечестивыхъ иконоборцевъ тщательно изобличена, и лютыя ученія ихъ отвергнуты, свобода же и православіе засіяли во всей вселенной. И вредоносные звѣри уничтожены и слово православія возсіяло всему міру“. Съ тѣхъ поръ память сего возстановленія св. иконъ Православная Церковь ежегодно совершаетъ, по особому чину, въ первую недѣлю Великаго поста „торжество православія“, правой вѣры, которая отъ апостоловъ *непрерывно и неизмѣнно* сохраняется и продолжается и до скончанія вѣка продолжится въ Церкви Христовой, согласно обѣтованію Господню (Матѳ. 16, 18).

Богослужебный чинъ, по которому въ Византіи справлялось торжество православія, составился не вдругъ послѣ 842 года, а постепенно. Первоначальнымъ составите-

лемъ чина православія считается патр. Константинопольскій Меѳодій († 847 г.): написанное другими онъ собралъ воедино и привелъ въ извѣстный порядокъ, присоединивъ нѣчто и отъ себя. Впослѣдствіи времени вновь возникавшія еретическія ученія подвергались также осужденію Церкви, и анаѳематствованія эти были вносимы въ чинъ православія. Въ Россію чинъ православія перешелъ изъ Греціи вскорѣ по водвореніи въ ней христіанства, по полученіи полнаго круга богослужебныхъ книгъ. Отъ 15—17 вв. осталось очень много рукописныхъ чиновъ православія (напр., Троицкій, Новгородскій, Псковскій, Вологодскій, Соловецкій и др.). Св. Синодъ обратилъ вниманіе на разности, существующія въ чинѣ православія, въ 1749 году (въ бытность членовъ Синода въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при совершеніи чина православія) и поручилъ одному изъ своихъ членовъ, именно Гавріилу, епископу Коломенскому, исправленіе чина православія. Преосв. Гавріилъ исправилъ означенный чинъ и въ 1752 году представилъ на разсмотрѣніе Св. Синода; но въ 1766 году Св. Синодъ снова приступилъ къ исправленію чина православія. Придти къ мысли объ исправленіи чина православія Св. Синодъ могъ по дѣлу Арсенія Маціевича, митроп. Ростовскаго, дозволившаго себѣ совершить чинъ православія по одному изъ древнихъ чиновъ, въ которомъ находилось проклятіе „обидящимъ Церкви Божіей“ (здѣсь разумѣлось отобраніе церковныхъ имуществъ Екатериною II). По исправленіи чина православія послѣдній былъ поднесенъ для утвержденія Екатериною II. Исправленіе чина на сей разъ было сдѣлано епископомъ Тверскимъ Гавріиломъ. Составленное имъ чинопослѣдованіе православія есть тоже самое, которое совершается и нынѣ. Измѣненій въ немъ послѣдовало не много въ послѣдующихъ изданіяхъ (напр., въ московскихъ 1840 г. нѣкоторыя слова замѣнены другими, болѣе соотвѣтствующими и умѣстными. Часть чина православія, содержащая въ себѣ анаѳематствованія, разнообразилась въ своемъ составѣ болѣе другихъ частей. Первоначально въ чинѣ православія

находились анаѳематствованія только однимъ иконоборцамъ. Впослѣдствіи вновь возникшія ереси, возмущавшія общество христіанъ, подвергались анаѳемѣ вмѣстѣ съ иконоборцами, и затѣмъ новыя анаѳематствованія имѣли отношеніе и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. У насъ на Руси въ древнюю пору анаѳема произносилась магометанамъ, жидовствующимъ, хулящимъ праздникъ Благовѣщенія, корчемникамъ (тайнымъ продавцамъ вина), обижающимъ вдовъ и сиротъ, раскольникамъ, появившимся въ царствованіе Алексѣя Михайловича (протопопу Аввакуму, попу Лазарю, діакону Ѳедору и др.), раскольникамъ, бывшимъ во времена Петра Великаго (Никитѣ пустосвяту, Сергію, Савватію и друг.), бунтовщикамъ и измѣнникамъ—Димитрію Самозванцу, иначе Гришкѣ Отрепьеву, Тимошкѣ Акундинову, Стенькѣ Разину, Ивашкѣ Мазепѣ, Емелькѣ Пугачеву и принимающимъ ученіе, противное православной вѣрѣ. Съ теченіемъ времени число анаѳематствованій значительно сократилось. Такъ, въ С.-Петербургскомъ изданіи чина православія 1869 г. были выпущены, напр., имена Гришки Отрепьева и Мазепы и т. п. Въ настоящее время въ чинѣ православія находится всего только двѣнадцать анаѳематствованій, какъ бы въ соотвѣтствіе двѣнадцати членамъ находящагося въ чинѣ символа вѣры. Анаѳематствованія въ настоящее время совершаемаго чина православія отличаются своею краткостію и не имѣютъ собственныхъ именъ и лицъ, когда-то вызвавшихъ на себя церковную кару.

О нѣкоторыхъ особенностяхъ богослуженія въ Великій постъ.

Считаемъ благовременнымъ отвѣтить на запросы нѣкоторыхъ читателей „Руководства для сельскихъ пастырей“ и дать посильныя разъясненія, касающіяся особенностей постнаго богослуженія.

„Слѣдуетъ ли предъ литургіей преждеосвященныхъ Даровъ читать входныя молитвы“? Надобно замѣтить, что въ чинопослѣдованіи преждеосвященной литургіи ничего не говорится о входныхъ молитвахъ; но на практикѣ онѣ обыкновенно читаются въ такомъ видѣ. Послѣ обычнаго начала „Благословенъ Богъ нашъ“, „Царю Небесный“, „Трисвятое“, „Пресвятая Троице“, „Отче нашъ“, читаютъ тропари: „Помилуй насъ, Господи“, на „Слава“: „Господи, помилуй насъ“, на „И нынѣ“: „Милосердія двери отверзи намъ“,—и, прикладываясь къ иконѣ Спасителя, говорятъ тропарь: „Пречистому Твоему образу“, цѣлуя икону Богоматери, произносятъ: „Милосердія сущи источникъ“, и отходятъ въ алтарь, говоря: „Вниду въ домъ твой“. Войдя въ алтарь, священникъ цѣлуетъ престолъ, крестъ на немъ и Евангеліе, затѣмъ облачается. Такимъ образомъ, предъ литургіею преждеосвященныхъ Даровъ входныя молитвы обычно читаются всѣ, за исключеніемъ молитвы: „Господи, ниспосли руку Твою“. Чтеніе этой молитвы предъ означенной литургіей было бы неумѣстно, потому что въ ней священникъ испрашиваетъ у Бога укрѣпленія къ совершенію безкровной жертвы; на преждеосвященной же литургіи не бываетъ „совершенія жертвы“, а только причащеніе святыхъ Даровъ, которые приготовляются раньше—въ предшествующій воскресный день на полной литургіи. Входныя молитвы предъ преждеосвященною литургіею читаются не до часовъ, какъ на полной литургіи, а въ концѣ ихъ, послѣ молитвы: „Господи и Владыко живота моего“, т. е., во время чтенія заключительной молитвы 9-го часа и пѣнія блаженствъ: „во царствіи Твоемъ“. Молитвы, читаемыя предъ совершеніемъ полной литургіи: „Царю Небесный“, „Слава въ вышнихъ Богу“, „Господи, устнѣ мои отверзеши“, предъ литургіею преждеосвященной не читаются. Равно не бываетъ обращенія діакона къ священнику съ словами: „время сотворити Господеви; помолися о мнѣ, Владыко“ и проч. Но, сдѣлавъ предъ престоломъ три поясныхъ поклона, съ словами: „Боже, очисти мя грѣшнаго“, священникъ и діаконъ

цѣлуютъ престолъ, затѣмъ діаконъ, принявъ (молча) благословеніе у священника, выходитъ предъ царскія двери и возглашаетъ: „Благослови, владыко“.

„Гдѣ сохранять и какъ переносить съ престола на жертвенникъ преждеосвященные Дары“? Во время преждеосвященной литургіи, когда наступитъ время перенести св. Дары, священникъ, взявъ съ антиминса евангеліе и поставивъ оное на обычномъ мѣстѣ, развертываетъ антиминсъ, поставляетъ на него дискосъ, и, по земномъ поклонѣ предъ дарохранительницею, вынимаетъ изъ нея ковчегъ съ св. Дарами, переноситъ на антиминсъ и здѣсь полагаетъ одинъ Агнецъ на дискосъ для литургіи. Затѣмъ совершается троекратное кажденіе кругомъ престола, и дискосъ съ Агнцемъ переносится священникомъ (на главѣ) на жертвенникъ. Если служитъ діаконъ, онъ предшествуетъ священнику со свѣчею и кадильницею. Что затѣмъ слѣдуетъ дѣлать на жертвенникѣ, указано въ Служебникѣ. Но нѣкоторые смущаются тѣмъ, что, по указанію Служебника, вынманіе св. Агнца и положеніе его на дискосъ должно совершаться на жертвенникѣ: „отходитъ священникъ во святое предложеніе (замѣчается въ Служебникѣ) и вземъ преждеосвященный хлѣбъ отъ хлѣбоносца, полагаетъ и со благоговѣніемъ многимъ во св. дискосъ“ и проч. Здѣсь, говорятъ, совсѣмъ нѣтъ упоминанія ни о престолѣ, ни объ антиминсѣ. На это замѣтимъ, что въ древнемъ предложеніе устроялось отдѣльно отъ алтаря за особою завѣсою, и „хлѣбоносецъ“ со св. Дарами хранился въ самомъ предложеніи. Въ нынѣшнихъ же храмахъ престолъ и жертвенникъ ставятся въ алтарѣ, и дарохранительница, обыкновенно, стоитъ на престолѣ. Предварительное поставленіе [Агнца] со св. Дарами на развернутомъ антиминсѣ, [кажде]ніе и поклоненіе (по сопоставленіи съ порядкомъ, [какой] предписано наблюдать, когда „подобаетъ сушити нарѣзаный Агнецъ“) служатъ выраженіемъ того „благоговѣнія [страха]“, о которомъ говоритъ Служебникъ. По Служебнику [вынманіе] св. Агнца съ престола на жертвенникъ должно

совершаться во время чтенія каѳизмы: „начеяшуся стихословію, отходитъ священникъ“ и т. д. Каѳизма, стихословимая на преждеосвященной литургіи, раздѣлена на три „антифона“, во время которыхъ священникъ читаетъ особыя, хотя небольшія, молитвы, послѣ каждаго антифона полагается малая ектенія. Не совсѣмъ удобно священнослужителямъ въ одно и тоже время читать молитвы, возглашать ектеніи и переносить св. Дары; поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перенесеніе Агнца съ престола на жертвенникъ совершается при пѣніи стихиръ на „Господи, воззвахъ“.

„Слѣдуетъ ли на преждеосвященной литургіи вливать теплоту въ чашу, и, если слѣдуетъ, какое значеніе имѣетъ это дѣйствіе?“ Первая половина вопроса ясно разрѣшается Служебникомъ, по указанію котораго, послѣ раздробленія Агнца (для причащенія священнослужащихъ), „діаконъ вливаетъ теплоту въ потиръ“, но въ то время какъ на полной литургіи, при вливаніи теплоты, діаконъ говоритъ: „теплота вѣры исполнь Духа Святаго; аминь“, на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ діаконъ вливаетъ теплоту „ничтоже глаголя“. Симеонъ Солунскій, объясняя, „для чего прибавляется къ Тайнамъ теплая вода“, говоритъ: „этимъ дѣйствіемъ свидѣтельствуется, что Тѣло Господне, и содѣлавшись мертвымъ, по разлученіи отъ него Божественной души, пребыло однакоже живымъ, потому что Божество не отступило и всѣ дѣйственныя силы Духа не разлучились отъ него. Поелику же теплая вода теплотою представляетъ жизненность, то она и вливается во время причащенія для того, чтобы мы, прикасаясь устами чаши и причащаясь Крови, были въ такомъ расположеніи, какъ бы пили отъ животворнаго онаго ребра, отъ котораго не разлучилось Божество. Вотъ что обозначаетъ присоединеніе и ощущеніе теплоты. Это еще яснѣе видно изъ того, что теплота прибавляется и къ преждеосвященнымъ Дарамъ. Если бы какая либо другая была къ этому цѣль, то не зачѣмъ было бы прибавлять теплоту къ Дарамъ, такъ какъ она уже была влита въ чашу во время соверше-

литургіи". Такимъ образомъ, теплота, вливаемая въ потиръ, на всѣхъ литургіяхъ имѣетъ одно значеніе: изображаетъ животворность свв. Таинъ, осязательно указываетъ вкушающему Тѣло и Кровь Господа, что причастникъ пьетъ изъ чаши св. Кровь, какъ бы кровь теплую, истекающую изъ живоноснаго ребра Христова.

„Нужно ли отверзать царскія двери при пѣніи: *Да исправится молитва моя,* на преждеосвященной литургіи"? Есть указаніе, чтобы молитвословіе: *Да исправится* пѣть при затворенныхъ царскихъ дверяхъ (вообще на вечернѣ, при пѣніи „Господи, воззвахъ", „Да исправится молитва моя" не положено уставомъ открывать царскія двери). Въ Тріоди Постной (изданн. въ Москвѣ 1754 и 1828 гг.) указано отверзать царскія врата послѣ пѣнія *Да исправится,* предъ чтеніемъ Апостола и Евангелія. „Аще (случится) праздникъ Обрѣтенія честныя главы или святыхъ сорока мучениковъ, когда по окончаніи Да исправится молитва моя: абіе святымъ вратамъ отверстымъ, поемъ прокименъ, Апостолъ, Аллилуіа, Евангеліе и прочее по обычаю" (Тріодь. Постн. послѣдов. среды 1-й седмицы вечера, зри); Въ Чиновникѣ архіерейскомъ сказано царскія врата отверсть предъ произнесеніемъ словъ: *Вонмите, премудрость, прости. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,* и затѣмъ врата затворить; но нѣтъ указанія объ открытіи вратъ при *Да исправится* (Пособ. къ изуч. уст. богослуж. прот. К. Никольск., 1894 г., стр. 477). Но означенная пѣснь поется на преждеосвященной литургіи при царскихъ вратахъ. Въ нѣкоторыхъ храмахъ священнослужители сами поютъ *Да исправится,* стоя въ алтарѣ предъ престоломъ. Открывать царскія врата въ этомъ случаѣ— по особой необходимости, дабы слышнѣе было пѣніе священнослужащихъ.

Въ текущемъ году день памяти сорока мучениковъ севастійскихъ (9 марта) приходится въ понедѣльникъ четвертой седмицы Великаго поста и ради праздника въ этотъ день должна быть преждеосвященная литургія. Не слѣдуетъ ли,

какъ полагаютъ нѣкоторые, въ такомъ случаѣ начать съ понедѣльника, а не съ среды, какъ сказано въ Служебникѣ, 4-й седмицы возглашеніе ектеніи о готовящихся къ крещенію? Нѣтъ, къ такому отступленію отъ Служебника нѣтъ настоятельныхъ побужденій; такъ какъ предположеніе, будто „оглашенные начинали готовиться къ крещенію именно съ понедѣльника 4-й недѣли Великаго поста“, не можетъ быть подтверждено точными данными.

Въ недѣлю крестопоклонную (какъ и на праздникъ Воздвиженія честнаго креста и 1-го августа), послѣ малой вечерни, нѣкоторые священники совершаютъ торжественное перенесеніе св. креста съ жертвенника на престолъ слѣдующимъ образомъ: по прочтеніи „Святый Боже“ производятъ кажденіе предъ крестомъ, положеннымъ на жертвенникѣ, при пѣніи „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Возвесыйся на крестъ волею“; затѣмъ переносятъ крестъ на головѣ съ жертвенника на престолъ, одни—не выходя изъ алтаря, другіе сѣверною дверью и царскими вратами (которыя предварительно отворяются), какъ обыкновенно дѣлаютъ входъ. Но нѣтъ достаточныхъ основаній усвоять подготовительному обряду изнесенія креста нарочито торжественный характеръ. По древнимъ греческимъ уставамъ въ праздникъ Воздвиженія выносимъ былъ для поклоненія особый крестъ (не напрестольный), который хранился въ скевофилакіи. А такъ какъ скевофилакія находилась отдѣльно отъ церкви, то при перенесеніи креста въ алтарь, послѣ малой вечерни, нужно было проходить чрезъ церковь. Такимъ образомъ, прохожденіе чрезъ церковь не имѣло какого либо особаго значенія, но вызывалось простою необходимостью. Въ настоящее время такой необходимости нѣтъ, потому что изъ сосудохранительницы и отъ жертвенника можно прямо, не чрезъ церковь пройти къ престолу. При выносѣ креста на утрени вышеозначенныхъ дней іерей облачается во всѣ священническія одежды. „Но, спрашиваютъ, если обѣдня въ тѣ дни совершается вслѣдъ за утреней, можно ли входныя молитвы читать, не разоблачаясь“? Отвѣчаемъ

на сей вопросъ отрицательно, ссылаясь на „чинъ священнослужителей и обрядовъ, наблюдаемый въ Большомъ Успенскомъ соборѣ", гдѣ, при описаніи чина выноса св. креста 14-го сентября, сказано, что архіерей, по выносѣ креста и совершеніи поклоненія и цѣлованія, „идетъ въ алтарь и разоблачается и по семъ отпустъ и литургія въ воскресномъ облаченіи". Но если въ первый день Пасхи въ тѣхъ храмахъ, въ которыхъ литургія совершается непосредственно послѣ утрени, священнослужители обыкновенно не разоблачаются предъ литургіей, такъ какъ утреня въ первый день Пасхи совершается ими въ полномъ облаченіи, то по сравненію, думаемъ, можно допустить служеніе литургіи безъ разоблаченія послѣ утрени и въ другіе дни, въ которые утреня оканчивается священникомъ въ полномъ облаченіи, какъ это бываетъ во дни поклоненія св. кресту.

Въ текущемъ году праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы имѣетъ быть въ одинъ изъ дней седмичныхъ, кромѣ субботы и воскресенія, именно въ среду шестой седмицы Великаго поста. Спрашиваютъ: „если Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы случится въ одинъ изъ этихъ дней, то молитву св. Ефрема Сирина слѣдуетъ читать въ концѣ каждаго часа (3-го, 6-го, 9-го) или же только въ концѣ изобразительныхъ"? Поводъ для возникновенія такого вопроса слѣдующій. Въ указѣ Типикона о праздникѣ Благовѣщенія (аще есть постъ) сказано: *часъ первый съ кафизмою и въ концѣ три великія поклоны.* Здѣсь дано ясное указаніе, а по сему во всѣхъ церквахъ на первомъ часѣ творятъ великіе поклоны. Но далѣе въ томъ же указѣ читаемъ: *3-й и 6-й часы съ кафизмами безъ поклоновъ. Присовокупляемъ же и 9-й часъ. Посемъ [вече]нна скоро безъ пѣнія и безъ поклоновъ. Ослаби, оставш... [ка]къ праздника, честнѣйшую и поклоны три великія.* На основаніи такого-то указанія многіе утверждаютъ, что на 3-мъ, 6-мъ и 9-мъ часахъ поклоны не положены. Но можно согласиться съ такимъ толкованіемъ, если взять во вниманіе другія указанія Типикона о томъ же праздникѣ (см.,

напр., указъ: *аще случится Благовѣщеніе въ великій понедѣльникъ*, гдѣ ясно сказано о 3-мъ и 6-мъ часахъ: и наконецъ *коегождо часа по три поклона великія)?* Не слѣдуетъ ли, спрашиваютъ, выраженіе *безъ поклоновъ*, сдѣланное въ первомъ указѣ Типикона, понимать въ томъ смыслѣ, что не положено на часахъ великопостныхъ тропарей („Господи, иже пресвятаго Твоего Духа"), пѣніе которыхъ сопровождается поклонами? Отвѣчаемъ. По ясному и опредѣленному указанію Типикона поклоны при указанномъ совпаденіи праздника Благовѣщенія съ постомъ бываютъ только на первомъ часѣ; на часахъ же третьемъ, шестомъ и девятомъ поклоновъ не полагается. Требованіе это стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ подобающею въ данномъ случаѣ торжественностію богослуженія. Глубокое сокрушеніе о грѣхахъ, смиреніе, вызываемое характеромъ великопостнаго богослуженія, растворяется въ праздникъ Благовѣщенія иными мыслями и чувствами. Что касается устава Страстной седмицы, то онъ не можетъ быть признанъ правиломъ для разсматриваемаго случая: значеніе Страстной седмицы, отличающееся отъ значенія другихъ великопостныхъ седмицъ, полагаетъ особый отпечатокъ и на богослуженіи праздника Благовѣщенія, если послѣдній случится въ одинъ изъ ея дней (Сравн. подобн. рѣшен. вопр. въ „Пособ. къ изучен. уст. Богосл. Правосл. Церкви", прот. К. Никольск изд. 1894 г. стр. 554).

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ [1]).

Въ числѣ религіозныхъ обязанностей всякаго правосл. христіанина первая и священнѣйшая есть *очищеніе совѣсти покаяніемъ и пріобщеніе св. Таинъ Христовыхъ*. Допуская и приглашая къ этому таинству православно-вѣрующихъ во

[1]) См. № 7-й за 1898 годъ.

всякій воскресный и праздничный день, св. Церковь обязываетъ всѣхъ чадъ своихъ непремѣнно исповѣдаться и пріобщаться св. Таинъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, въ дни св. Четыредесятницы. Достойно приготовляясь и приступая къ таинству Тѣла и Крови Христовой, православный христіанинъ самъ долженъ преображаться духовно, возрастать отъ силы въ силу, преуспѣвать въ святости, чистотѣ, правдѣ и преподобіи истины. Къ сожалѣнію, иные изъ принадлежащихъ къ Правосл. Церкви относятся къ этой обязанности чисто внѣшнимъ образомъ, безъ должнаго испытанія себя, безъ искренняго раскаянія и намѣренія исправиться, безъ мысли о важности и силѣ обоихъ таинствъ, вкушаютъ св. Тѣло и Кровь Христову недостойно, не во исцѣленіе души и тѣла, но во осужденіе; бываютъ среди православныхъ и такіе, которые приступаютъ къ Тайнѣ Господней лицемѣрно, подобно Іудѣ (тайные сектанты и раскольники); есть, наконецъ, и такіе, которые, вслѣдствіе прежняго воспитанія, не чувствуютъ и особенной потребности въ говѣніи. Противъ такихъ отношеній къ главнѣйшей христіанской обязанности исповѣди и св. Причастія наши пастыри должны вооружаться всѣми мѣрами, въ особенности своимъ пастырскимъ словомъ, чрезъ поученіе своихъ пасомыхъ о важности, святости и спасительномъ значеніи для христіанина исповѣди и причащенія св. Таинъ. *Преосв. Димитрій, Епископъ Тверской и Кашинскій,* въ февралѣ мѣсяцѣ, въ виду наступленія Великаго поста, счелъ своимъ пастырскимъ долгомъ напомнить приходскимъ священникамъ, законоучителямъ учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ, какъ церковныхъ, такъ и земскихъ, чтобы ими всѣми отъ нихъ зависящими мѣрами убѣждали прихожанъ своихъ какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей съ семилѣтняго возраста исполнять долгъ христіанской исповѣди и причастія Таинъ, а для сего предложилъ приходскимъ священникамъ и законоучителямъ произносить поученія о необходимо-спасительной важности и благотворности для человѣка-христіанина таинствъ покаянія и причащенія. Объ уклоняю-

щихся отъ исполненія этого требуется доносить Епарх. начальству чрезъ благочинныхъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ (какъ то: упорнаго уклоненія отъ св. таинствъ или порицанія оныхъ) доносить безъ замедленія. Такъ какъ учители и учительницы церковно-приходскихъ и земскихъ школъ, обязанные примѣромъ своего благоповеденія и неуклоннаго исполненія христіанскаго долга исповѣди и причастія св. Таинъ воспитывать юношество въ духѣ Православной Церкви, по большей части не считаютъ себя принадлежащими къ приходамъ, въ районѣ которыхъ учительствуютъ, и вслѣдствіе сего могутъ уклоняться отъ ежегоднаго говѣнія, то Преосвященный требуетъ предписать всѣмъ законоучителямъ въ священномъ санѣ, приходскимъ священникамъ, вносить въ клировыя вѣдомости всѣхъ лицъ, занимающихъ учительскія должности, съ обозначеніемъ: исполняли ли они долгъ христіанской исповѣди и причастія св. Таинъ (Твер. Еп. В. № 5).

Въ *Рижской епархіи* въ обычаѣ исполнять обязанности говѣнія: исповѣданія грѣховъ предъ духовникомъ и пріобщенія св. Таинъ—Тѣла и Крови Спасителя — въ разное время года, но не пріурочено это св. дѣло къ Четыредесятницѣ. Въ виду того, что православные *христіане преимущественно должны совершать подвиги поста и покаянія и исполнять долгъ говѣнія въ Четыредесятницу, В.-Преосв. Арсеній, Архіеп. Рижскій,* предложилъ подвѣдомственному духовенству епархіи употребить теперь и на будущее время употреблять старанія разъяснять вышеизложенное своимъ прихожанамъ, располагать ихъ, внушать и требовать, чтобы они исполняли важныя обязанности говѣнія: исповѣди своихъ грѣховъ и причащенія св. Таинъ преимущественно во св. Четыредесятницу. При чемъ Архипастырь добавилъ, что это должно быть исполняемо особенно учащими и учащимися въ православныхъ школахъ, такъ какъ они теперь въ полномъ сборѣ, и совокупное говѣніе ихъ съ надлежащимъ исполненіемъ онаго будетъ имѣть весьма благотворное вліяніе и на взрослыхъ (Риж. Еп. В. № 6).

Развивая въ своихъ пасомыхъ сознаніе потребности въ очищеніи своей совѣсти покаяніемъ, въ виду болѣе достойнаго пріобщенія св. Таинъ, наши *пастыри должны въ этомъ сами подавать добрый примѣръ пасомымъ*, чрезъ болѣе или менѣе частое бываніе у исповѣди. *Преосв. Гурій, Еп. Самарскій*, на рапортѣ одного окружного духовника, съ представленіемъ вѣдомости о бывшихъ въ теч. 1896 г. у исповѣди и св. причастія св.-церк.-служителяхъ и ихъ семействахъ, положилъ резолюцію: „Обратить вниманіе, — нѣкоторые священники были на исповѣди лишь однажды въ годъ, между тѣмъ какъ имъ-то и слѣдуетъ сколько возможно чаще очищать свою совѣсть покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ предъ духовнымъ отцомъ, для полученія разрѣшенія оныхъ отъ Бога“ (Самар. Еп. В. № 4). *Преосв. Димитрій, Епископъ Тверской*, обратилъ вниманіе на *исполненіе долга исповѣди и . Причастія всѣми членами семействъ священно-и церковно-служителей*. Резолюціей отъ 20 февр. онъ предложилъ подомственной к — ріи предписать духовникамъ духовенства рской епархіи на будущее время представлять вѣдомости исповѣди ими не только священно-церковно-служителей, и ихъ женъ и дѣтей (отъ 7 лѣтъ), такъ какъ духовники раются не для однихъ священниковъ, діаконовъ и псащиковъ, но и для ихъ семействъ (Твер. Еп. В № 6).

Заботясь о надлежащемъ приготовленіи пасомыхъ къ ятію св. Таинъ, *пастыри не должны относиться безно къ нравственному состоянію и жизни приступаюхъ сему таинству*. Къ сожалѣнію, современная дѣйствиь представляетъ примѣры нарушенія этого правила. изъ такихъ случаевъ, обнаружившихся при дѣлѣ о еніи брака мѣщанки NN, имѣвшій мѣсто въ *Самарархіи*, далъ поводъ къ слѣдующей резолюціи мѣстнаго цепнаго: „N, какъ содержательница блудницъ, на 86 прав. 6-го вселенскаго собора, не должна быть къ св. причастію; между тѣмъ, изъ показанія ея

усматривается, что она бываетъ не только у исповѣди, но и у св. причастія“ (Самар. Еп. В. № 5).

Самое совершеніе таинства Причащенія требуетъ *особеннаго вниманія и осторожности* со стороны священно-служителей, *чтобы не пролить св. Даровъ Христовыхъ на землю.* Въ *Самарской епархіи,* по поводу подобнаго пролитія св. Даровъ священникомъ с. Д. Новоуз. у. во время пріобщенія говѣльщиковъ въ субботу на 1 нед. Вел. поста (1 марта), *Преосвященнымъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ,* предложено мѣстной к — ріи сдѣлать распоряженіе священникамъ епархіи, чтобы они, въ предупрежденіе подобныхъ ужасныхъ случаевъ съ животворящими Тайнами Тѣла и Крови Христа Спасителя, каждому приступающему къ св. причастію строго внушали складывать руки крестообразно на груди и не отнимать ихъ отъ нея дотолѣ, пока, по принятіи Тѣла и Крови Христовой, не отойдутъ отъ чаши Господней. И за исполненіемъ этого, говоритъ Преосвященный, священники должны тщательно наблюдать и, во всякомъ случаѣ, не спѣшить пріобщеніемъ, а лучше будетъ, если они, въ устраненіе опасности пролитія св. Даровъ, по пріобщеніи каждаго надъ св. чашею, моментально на шагъ будетъ отступать отъ него назадъ или вставать къ нему въ полуоборотѣ, отводя руку съ св. чашей въ сторону, какъ и я поступаю, когда приходится мнѣ причащать (Самар. Еп. В. № 7).

Въ *Волынской епархіи* былъ случай съ св. Дарами нѣсколько иного рода. Одинъ *священникъ,* служившій Божественную Литургію, вмѣсто заболѣвшаго приходского священника, *оставилъ св. Дары непотребленными. Высокопреосв. Модестъ, Архіеп. Волынскій,* на рапортѣ о семъ благочиннаго положилъ резолюцію слѣдующаго содержанія. Совершеніе Божественной Литургіи требуетъ отъ священнодѣйствующаго, кромѣ извѣстнаго приготовленія и вниманія съ вечера и утромъ къ достойному совершенію этого великаго таинства, еще крайней осторожности и духовнаго разсужденія, какъ бы при этомъ не совершить того, что не достойно святости эт

таинства. Забытье св. Даровъ на жертвенникѣ непотребленными въ прописанномъ случаѣ или, какъ бывали примѣры, оставленіе ихъ на жертвенникѣ непотребленными, ради служенія молебновъ, хожденія на рѣку для освященія воды или для освященія полей и подобныхъ случаевъ изъ опасенія, что народъ можетъ разойтись изъ церкви, пока совершится это потребленіе, показываетъ отсутствіе духовнаго разсужденія, осторожности и знанія церковнаго Устава. Въ Служебникѣ сказано, что молитва, когда нужно потреблять св. Дары, читается послѣ заамвонной молитвы. Поэтому, если необходимо начать служеніе молебна или крестный ходъ и подобное, тотчасъ послѣ отпуста литургіи, священнослужащій, если самъ служитъ безъ діакона, долженъ потреблять св. Дары во время чтенія псалма: „Благословлю Господа“. А если молебновъ и подобныхъ требъ священникъ не имѣетъ неотложной нужды совершать непосредственно послѣ отпуста литургіи, то долженъ потреблять св. Тайны послѣ совершеннаго отпуста литургіи, согласно наставленію, изложенному въ учительномъ извѣстіи, печатаемому въ концѣ Служебника, которое священнослужители внимательно и часто прочитываютъ наравнѣ съ другими руководствами и Уставомъ къ достойному служенію литургіи. Его Высокопреосвященство рекомендовалъ духовенству, кромѣ книгъ „Духовной Скрижали“ и подобныхъ, одобренныхъ руководствъ, имѣть у себя книгу подъ названіемъ: „Настольная книга для священнослужителей“ С. В. Булгакова, изд. въ Харьковѣ 1892 года“ (Волын. Епарх. Вѣд. № 6).

Совершеніе таинства брака требуетъ со стороны причтовъ большой осмотрительности въ виду возможныхъ *случаевъ совершенія браковъ незаконныхъ. Симбирское* Епарх. начальство, имѣя у производящихся въ к—ріи дѣлъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что отъ несоблюденія при совершеніи браковъ всѣхъ установленныхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей, сопряженные браки признаются незаконными и недѣйствительными, совершавшіе подобные браки причты подвергаются

отвѣтственности, а чрезъ повѣнчаніе лицъ чужеприходныхъ безъ полученія полныхъ свѣдѣній о брачущихся отъ причтовъ тѣхъ приходовъ, къ которымъ принадлежатъ женихъ или невѣста, явно нарушаются правильныя отношенія прихожанъ къ своимъ причтамъ, возникаютъ неудовольствія между причтами и возбуждаются по сему поводу предъ Епарх. начальствомъ жалобы, объявило по епархіи къ свѣдѣнію и обязательному исполненію по дѣламъ брачнымъ слѣдующія правила: а) „браки должны быть совершаемы въ приходской церкви жениха или же въ приходской церкви невѣсты, и вѣнчаніе лицъ, не принадлежащихъ къ приходу, можетъ быть допущено въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія самихъ приходскихъ священниковъ (Кормч. л. 199, гл. 50); б) въ церквахъ безприходныхъ, а равно при учебныхъ заведеніяхъ и домовыхъ, браки не должны быть совершаемы — развѣ съ согласія приходскихъ священниковъ и особаго разрѣшенія на всякій случай Его Преосвященства; в) троекратныя оглашенія обязательно должны производиться и въ приходѣ жениха, и въ приходѣ невѣсты, и къ брачному обыску прилагать письменное сообщеніе причта, которымъ производились оглашенія; г) при повѣнчаніи лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, прилагать къ обыску письменное разрѣшеніе ихъ начальства; д) ни подъ какими предлогами не вѣнчать чужеприходныхъ, не имѣющихъ и временнаго (менѣе полугода) проживанія въ приходѣ, безъ согласія причтовъ тѣхъ приходовъ, къ которымъ приписаны лица, вступающія въ бракъ, и безъ полученія отъ тѣхъ причтовъ полныхъ предбрачныхъ свѣдѣній о женихѣ или невѣстѣ; е) при опредѣленіи по паспортамъ лѣтъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, могутъ быть принимаемы во вниманіе паспорты только въ томъ случаѣ, когда относительно лѣтъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній, т. е., когда эти лица находятся въ лѣтахъ не очень молодыхъ и не очень преклонныхъ; ж) по повѣнчаніи лицъ чужеприходныхъ, съ согласія приходскихъ священниковъ, независимо отъ надле-

жащихъ надписей о совершеніи брака на представленныхъ къ обыску (паспортахъ, солдатскихъ билетахъ и др.) документахъ, причты, совершившіе бракъ, обязуются сообщать къ свѣдѣнію тѣхъ приходскихъ причтовъ, прихожане коихъ ими повѣнчаны" (Симбир. Еп. В. № 5).

Преосв. *Гурій, Еп. Самарскій,* обратилъ вниманіе на самое *совершеніе таинства брака.* По его предложенію, Самарская к — рія объявила къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи распоряженіе, „чтобы священники отнюдь не вѣнчали по нѣсколько паръ въ разъ, а вѣнчали бы по одной четѣ, какъ это требуется чиномъ вѣнчанія" (Самар. Епарх. Вѣд. № 7).

Другое распоряженіе относительно таинства брака, принадлежащее *Самарскому Преосвященному Гурію,* имѣетъ предметомъ своимъ *достойное провожденіе брачныхъ торжествъ* и представляетъ поразительно вѣрное раскрытіе внутренняго значенія и гибельныхъ послѣдствій для самихъ брачущихся безчинныхъ гульбищъ, сопровождающихъ наши браки. Соглашаясь съ представленнымъ ему мнѣніемъ к — ріи относительно бракосочетаній въ воскресные и праздничные дни, Его Преосвященство полагаетъ рекомендовать священникамъ, чтобы они силою своего пастырскаго вліянія старались дѣйствовать на народъ, удерживая его отъ увлеченія пьянствомъ на свадьбахъ, при чемъ требуется разъяснить ему, что бракъ есть священное таинство и что къ нему, поэтому, слѣдуетъ приготовляться жениху и невѣстѣ для воспріятія въ немъ благодати Божіей, какъ и ко всякому другому таинству, въ постѣ Божіимъ, молитвою и постомъ и чтобы этому ихъ приготовленію ничто не препятствовало, тѣмъ болѣе предосудныя гульбища пьянствующей компаніи родственниковъ и знакомыхъ жениха и невѣсты... Не за то ли, говоритъ Пречистый, Господь, Праведный Судія, подвергаетъ нерѣдко печалямъ супружеской и семейной жизни супруговъ, что достойнымъ образомъ не приготовлялись къ заключенію супружескаго союза въ святомъ таинствѣ брака, сколь-

ко по собственному своему нравственному нерадѣнію объ этомъ, столько же, — можетъ быть, даже и болѣе,—по винѣ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, предавшихся гнустному пьянству на ихъ предбрачныхъ пиршествахъ?!.. Къ прискорбію, надо сознаться, даже у языческихъ инородцевъ не бываетъ такого ужаснаго разгула при бракахъ, какой бываетъ у русскихъ православныхъ христіанъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ, отчего происходитъ не малый соблазнъ среди разнаго рода иновѣрцевъ изъ русскихъ и не русскихъ, которые, смотря на то ужасное пьянство на свадьбахъ, дозволяютъ себѣ дерзко хулить и издѣваться надъ св. Церковію, якобы соизволяющею на это непотребство при свадьбахъ русско-православнаго люда. Между тѣмъ св. Церковь заповѣдуетъ свято отправлять свадебныя пиршества: „Не подобаетъ христіанамъ, на браки ходящимъ, внушаетъ она Духомъ Святымъ, скакати или плясати, но скромно вечеряти и обѣдати, какъ прилично христіанамъ“ (Лаодик. собор. пр. 53). Такимъ образомъ, тяжкій грѣхъ соблазна при свадебныхъ гульбищахъ нашихъ русскихъ православныхъ христіанъ всецѣло падаетъ на участниковъ въ оныхъ, забывающихъ при этомъ стыдъ и совѣсть и все святое и священное. По истинѣ, ими имя Божіе и св. Церковь хулятся чрезъ это во языцѣхъ! И какъ поэтому не ожидать кары небесной на виновниковъ этихъ гульбищъ, т. е., на жениха и невѣсту, вступающихъ въ бракъ... Она, эта небесная кара, и посылается Богомъ въ неустройствахъ и несчастіяхъ ихъ семейной и супружеской жизни. Горе человѣку, имже соблазнъ приходитъ: Богъ поругаемъ не бываетъ нашими беззаконіями и страстями... В виду этого, надобно всячески разъяснять, упрашивать умаливать ихъ и особенно ихъ родителей устроять брачны пиршества со скромностію и благоприличіемъ, безъ пьянст безъ плясокъ и всякихъ непотребствъ, чтобы и въ эт отношеніи бракъ былъ о Господѣ (Самар. Еп. В. № 3).

Освящая не только душу, но и тѣло христіанина при его жизни, св. Церковь Христова и по смерти его

даетъ честь его тѣлу, бывшему храмомъ Св. Духа, чрезъ торжественное погребеніе, въ предшествіи святыхъ иконъ, хоругвій и священнаго чина съ пѣніемъ трогательныхъ пѣснопѣній, чтеніемъ умилительныхъ мѣстъ изъ Евангелія и Апостола, молитвословій, а иногда и произнесеніемъ назидательныхъ рѣчей и поученій. Уже раньше въ нѣкоторыхъ епархіяхъ (въ томъ числѣ и Тульской) обличалось, какъ крайне неприличное новшество — провожаніе покойника духовенствомъ въ полномъ облаченіи въ экипажѣ. Въ семъ году *Тульское Епарх. начальство*, въ виду допускаемыхъ нѣкоторыми священнослужителями отступленій отъ дѣйствующихъ законоположеній касательно проводовъ покойниковъ до мѣста послѣдняго упокоенія, на основ. указа Св. Синода, отъ 1-го мая 1747 г., и чина послѣдов. погреб. умершихъ, постановило подтвердить церковнымъ причтамъ, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, ни подъ какимъ предлогомъ не уклоняться отъ проводовъ покойниковъ и запретить діаконамъ замѣнять собою отсутствующихъ старшихъ членовъ причта и единолично безъ священника провожать умершихъ до кладбища (Тул. Еп. В. № 9).

Въ качествѣ мѣстнаго *обычая на Волыни* кое-гдѣ до послѣднихъ поръ практиковалось *погребеніе умершихъ священнослужителей лицомъ къ западу*. По поводу этого Высокопреосвященный Модестъ, Архіеп. Волынскій, издалъ замѣчательное разъясненіе, обстоятельно раскрывающее неправильность и вредность этого обычая, очевидно, служащаго остаткомъ времени уніи. Отсылаемъ своихъ читателей къ 29 № нашего журнала за прошлый годъ, гдѣ оно перепечатано было цѣликомъ въ 12 и 13 № Волын. Еп. В.

Среди числѣ другихъ частныхъ вопросовъ изъ области богослужебной практики отмѣчаемъ и слѣдующій, восходившій

для окончательнаго разрѣшенія къ Св. Прав. Синоду. Дирекція театра, существующаго въ г. Перми, хотѣла отслужить въ зданіи театра предъ открытіемъ опернаго сезона молебенъ. Преосв. *Епископъ Петръ* не далъ на это разрѣшенія мѣстному духовенству. Дирекція театра и представители городского управленія Перми телеграммой обратились за разрѣшеніемъ въ Св. Правит. Синодъ. Св. Синодъ, признавая также не удобнымъ совершеніе въ зданіи театра молебствія предъ открытіемъ зрѣлищъ, вышеозначенное ходатайство представителей городского управленія отклонилъ, о чемъ и увѣдомлены просители и Его Преосвященство, Преосвящ. Еп. Петръ (Перм. Епарх. Вѣд. № 21).

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 23 января 1898 г.
Цензоръ, э-орд. проф. Акад., *прот. І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

предъ православными въ такихъ выраженіяхъ: „видите, сколько для насъ наѣзжаетъ духовенства; ради васъ никогда столько не соберется *поповъ!*“.

Всѣ подобныя возраженія мало состоятельны. Конечно, нельзя вполнѣ отрицать того, что во время открытыхъ собесѣдованій съ сектантами иные изъ православныхъ, слушая ихъ возраженія, могутъ и сами усомниться въ истинахъ православія. Это можетъ случиться, но не вслѣдствіе открытой, доступной для всѣхъ бесѣды. Чтобы не происходило подобныхъ прискорбныхъ явленій во время собесѣдованій, православные собесѣдники должны основательно подготовляться и вступать въ состязанія съ противниками только тогда, когда полнѣ будутъ увѣрены, что не потерпятъ пораженія. Дале,—то правда, что сектанты никогда не прійдутъ къ убѣжденію въ своихъ заблужденіяхъ во время открытыхъ собесѣдованій. Но это будетъ только съ вожаками и самыми закоренѣлыми изъ сектантовъ, вслѣдствіе умышленнаго упорства ихъ. Что же касается остальной, менѣе упорной части сектантства, то она, видя во время бесѣдъ пораженіе своихъ руководителей, невольно усомнится въ ихъ непогрѣшимости, и чего и оставитъ ихъ. Для православныхъ же подобнаго рода собесѣдованія будутъ приносить несомнѣнную пользу, и болѣе убѣждая ихъ въ правотѣ и истинности православія и въ ложности и несостоятельности сектантства,— конечно, православные собесѣдники всегда настолько совѣстно будутъ подготовляться къ открытымъ состязаніямъ съ сектантами, что никогда не будутъ давать никакой возможности этимъ послѣднимъ торжествовать надъ ними. Притомъ, хвастовство сектантовъ предъ православными относительно съѣзда для нихъ духовенства настолько наивно, что даже неразвитый простолюдинъ можетъ не придать ему значенія. Впрочемъ, нельзя вполнѣ ручаться за то, что это хвастовство сектантовъ не будетъ производить никакого соблазна между простодушными крестьянами. Поэтому, можно совѣтовать съѣздовъ духовенства изъ окрестныхъ селъ.

Такіе съѣзды обыкновенно бываютъ тамъ, гдѣ существуютъ такъ называемые *миссіонерскіе комитеты*. Ими можно и пожертвовать, въ виду могущаго быть отъ нихъ упомянутаго нами соблазна и главнымъ образомъ въ виду тѣхъ неудобствъ, какія могутъ быть при этомъ какъ для самихъ съѣзжающихся, такъ и для оставляемыхъ ими часто на нѣсколько дней приходовъ. Отсутствіе *миссіонерскихъ комитетовъ* не принесетъ никакого существеннаго вреда открытымъ бесѣдамъ съ сектантами.

Времени для открытыхъ собесѣдованій съ сектантами, какъ и для собесѣдованій съ православными, назначать не удобно и даже не возможно, въ виду случайно могущихъ явиться препятствій. Лучше всего, если такія собесѣдованія будутъ происходить съ обоюднаго согласія сектантовъ и православныхъ въ такіе дни и часы, когда тѣ и другіе будутъ свободны отъ своихъ работъ, и когда пастырь не будетъ отвлекаемъ другими своими обязанностями. При этомъ особенно слѣдуетъ остерегаться, какъ условія вполнѣ неблагопріятнаго для православной миссіи, посылать за сектантами сотскихъ или десятскихъ и при помощи этихъ послѣднихъ *сгонять* ихъ въ извѣстное мѣсто, предназначенное для собесѣдованія, заставляя ихъ тамъ ожидать по нѣсколько часовъ начала бесѣды.

Не слѣдовало бы пастырямъ заранѣе избирать для открытыхъ собесѣдованій съ сектантами извѣстной, опредѣленной темы и къ ней только и подготовляться, а нужно являться на эти состязанія подготовленными къ бесѣдамъ по возможности по всѣмъ предметамъ, предоставляя выборъ предмета бесѣды самимъ сектантамъ. При этомъ не должно оставаться безъ обстоятельнаго отвѣта ни одного вопроса, предложеннаго сектантами, хотя бы онъ и не относился къ предмету происходящей бесѣды: этимъ сектанты будутъ лишены возможности, — какъ это они всегда обыкновенно дѣлаютъ — объяснять и убѣждать въ томъ православныхъ, будто священники не желаютъ говорить съ ними о томъ, о чемъ спрашиваютъ, потому-де, что сами не знаютъ этого".

Открытыя собесѣдованія съ сектантами должны быть *двухъ* родовъ: *увѣщательныя* и *обличительныя*. Когда изъ нихъ какимъ нужно пользоваться, это будутъ указывать сами собесѣдующіе сектанты. Православнымъ собесѣдникамъ слѣдуетъ только внимательно присматриваться къ противникамъ и внимательно прислушиваться къ нимъ, чтобы видѣть, когда нужно употребить кроткое отеческое увѣщаніе, и когда строгое, не щадящее врага обличеніе. Сектантовъ мягкосердечныхъ, вступающихъ въ состязаніе, чтобы только защищать себя и свое ученіе, нужно увѣщевать; сектантовъ же грубыхъ, старающихся не о томъ, чтобы защищаться, но чтобы почувствительнѣе оскорбить православныхъ собесѣдниковъ, слѣдуетъ строго обличать. Кромѣ указанныхъ двухъ родовъ сектантовъ, на открытыхъ бесѣдахъ можно встрѣтить еще другихъ *два* рода: совершенно молчащихъ и слишкомъ болтливыхъ. Молчатъ обыкновенно или ужъ слишкомъ закоренѣлые и ожесточенные сектанты, которыхъ легко можно узнать по злобному выраженію лицъ, или же новички, еще не свѣдущіе въ сектантской „премудрости“. Первые являются тою безплодною смоковницею, которую проклялъ Спаситель. Что же касается вторыхъ, то къ нимъ особенно примѣнимъ увѣщательный способъ бесѣды. Много болтаютъ во время собесѣдованій сектанты съ поверхностными знаніями, съ бойкимъ, но не глубокимъ умомъ, съ живымъ, но не твердымъ характеромъ. Къ этимъ болѣе примѣнимъ способъ собесѣдованія обличительнаго.

Наконецъ, во время открытыхъ собесѣдованій особенно слѣдуетъ избѣгать, какъ условія крайне неблагопріятнаго для успѣшности состязаній, насмѣшекъ, униженій и оскорбленій сектантовъ. Въ основѣ отношеній пастыря къ сектантамъ во время бесѣдъ съ ними, какъ и вообще въ основѣ всѣхъ его отношеній къ людямъ, должно лежать начало любви, а не вражды, начало мира, а не раздора. На сектантовъ пастырь долженъ смотрѣть, какъ на заблудшихъ овецъ своихъ, а потому долженъ съ любовію и сожалѣніемъ относиться къ нимъ.

Движимый такими чувствами, пастырь долженъ употреблять всѣ средства, чтобы сблизиться съ сектантами и тѣмъ скорѣе возвратить ихъ въ лоно Православной Церкви, а не отдалять ихъ отъ себя непріязненнымъ и враждебнымъ отношеніемъ. Но, относясь во время бесѣдъ къ сектантамъ съ кротостью отеческою, православный пастырь можетъ и долженъ иногда прибѣгать и къ силѣ и власти апостольской и даже къ строгости пророческой. Поэтому, онъ долженъ иногда допускать выговоры, замѣчанія и обличенія,—но замѣчанія и выговоры апостольскіе и обличенія пророческія.

2. Частныя или домашнія собесѣдованія съ сектантами.— Но какъ бы удачно ни поставлены были открытыя собесѣдованія съ сектантами, все же они сами по себѣ являются чѣмъ то неполнымъ, незаконченнымъ, такъ какъ главная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы представлять по возможности чаще случаи торжества православія надъ сектантствомъ, обращеніе же сектантовъ въ православіе при нихъ является какъ бы второстепенною цѣлью. Въ этомъ отношеніи ихъ могутъ восполнить бесѣды съ сектантами *частныя* или *домашнія*. Относительно времени этихъ бесѣдъ должно руководствоваться тѣми же соображеніями, какія мы высказали о времени бесѣдъ открытыхъ. Что же касается мѣста ихъ, то удобнѣе всего, въ виду цѣли этихъ послѣднихъ бесѣдъ, православному пастырю посѣщать дома сентантовъ въ свободное для нихъ время и тамъ тихо и мирно убѣждать каждую семью оставить свои заблужденія и покорно возвратиться въ лоно Православной Церкви. Можетъ также священникъ и къ себѣ въ домъ приглашать каждаго въ отдѣльности сектанта или цѣлую семью, если сектантствомъ заражены всѣ члены ея. У себя дома пастырь долженъ особенно любовно и снисходительно обращаться съ сектантами.

Частныя собесѣдованія сами собою устраняютъ всѣ тѣ возраженія, какія направлены противъ собесѣдованій открытыхъ. При частныхъ бесѣдахъ не можетъ быть и рѣчи о *возбужденіи сомнѣнія въ православныхъ, такъ какъ они*

здѣсь не присутствуютъ. Не можетъ при частныхъ бесѣдахъ страдать и самолюбіе сектантовъ, такъ какъ не бываетъ здѣсь свидѣтелей ихъ пораженія. Съ спокойнымъ духомъ выслушивая возраженія, доказательства и убѣжденія священника, сектанты легко могутъ быть возвращаемы въ лоно Православной Церкви. Не можетъ при этихъ бесѣдахъ и въ голову прійти сектантамъ хвалиться предъ православными своимъ предпочтеніемъ со стороны священника, потому что этотъ послѣдній также посѣщаетъ для бесѣдъ дома своихъ православныхъ прихожанъ, такъ же приглашаетъ ихъ къ себѣ въ домъ, какъ и сектантовъ.

Теперь скажемъ о тѣхъ пріемахъ, какими долженъ пользоваться пастырь при веденіи частныхъ бесѣдъ съ сектантами. Приступая къ бесѣдѣ съ сектантомъ—у себя ли въ домѣ, или въ домѣ этого послѣдняго, священникъ не долженъ сразу начинать рѣчь о заблужденіяхъ отступника отъ православной вѣры. Пастырь долженъ сперва повести свою рѣчь вообще о какомъ-либо душеспасительномъ предметѣ или почитать своему собесѣднику что либо въ этомъ родѣ; затѣмъ заговорить съ нимъ о причинахъ, побудившихъ его оставить Православную Церковь и присоединиться къ сектантамъ. И только послѣ всего уже этого пастырь можетъ приступить къ увѣщаніямъ сектанта оставить свои заблужденія и къ обличеніямъ этихъ заблужденій. Самое собесѣдованіе не должно заключать въ себѣ со стороны пастыря и тѣни нетерпѣнія или раздраженія. Разъ начавъ съ извѣстнымъ сектантомъ, священникъ не долженъ оставлять его даже и тогда, когда онъ заявитъ, что уже не желаетъ больше быть сектантомъ, а становится истиннымъ сыномъ Православной Церкви. Нельзя полагаться вполнѣ и на подписку, данную имъ въ этомъ. Зажившая религіозная рана, при малѣйшемъ благопріятномъ условіи, можетъ снова открыться. Поэтому, новообращенныхъ слѣдуетъ еще больше заботиться, чѣмъ тантахъ и православныхъ.

Особенно желательно, чтобы открытыя и частныя собесѣдованія съ сектантами по возможности чаще велись на фабрикахъ и заводахъ, гдѣ среди рабочихъ есть сектанты, и гдѣ нѣмецкое инославіе, укрѣпляя сектантовъ въ ихъ заблужденіяхъ, въ то же время грозитъ серьезною опасностью православнымъ рабочимъ. Въ этихъ бесѣдахъ, равно какъ и въ бесѣдахъ съ сектантами по селамъ, могутъ помогать священникамъ и даже замѣнять ихъ псаломщики и діаконы, получившіе полное семинарское образованіе.

Не должно ни въ какомъ случаѣ священникамъ или странствующимъ миссіонерамъ созывать сектантовъ для бесѣдъ въ такъ называемую страдную пору и тѣмъ отвлекать ихъ отъ обыкновенныхъ ихъ работъ и занятій. Съ одной стороны, дѣлать это воспрещаетъ „Уставъ духовныхъ консисторій“ (ст. 21), а съ другой—„Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры“ (ст. 51). Помимо этого, не слѣдуетъ сектантовъ отвлекать отъ работъ еще и потому, чтобы не раздражать ихъ и не давать имъ повода къ такого рода заявленіямъ: „мы не станемъ платить податей, такъ какъ намъ не даютъ работать“.

Крайне желательно было бы, чтобы велись подробныя записи всего того, что говорится сектантами въ защиту своего вѣроученія или въ защиту себя во время открытыхъ и частныхъ бесѣдъ съ ними,—желательно это въ виду того, что изъ такихъ записей можно затѣмъ составлять полные сборники сектантскихъ религіозныхъ лжемудрствованій съ основательнымъ и подробнымъ опроверженіемъ ихъ. Подобные сборники могли бы быть прекраснымъ пособіемъ для пастырей-миссіонеровъ.

3. Церковно-приходскія школы. Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ, сохраняющихъ православіе въ народѣ и противодѣйствующихъ сектантству, являются церковно-приходскія школы. Поэтому, православному духовенству слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе на нихъ. Утверждая 13 іюня 1884 года составленныя Св. Синодомъ Правила цер-

ковно-приходскихъ школъ, глубоковѣровавшій и искреннеблагочестивѣйшій, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III-й изволилъ собственноручно начертать на всеподданнѣйшей по этому предмету запискѣ: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ". Оправдывая доселѣ эту надежду Монарха, православное духовенство должно употреблять всѣ усилія свои къ тому, чтобы и въ будущемъ вполнѣ оправдать ее. Въ то же время приходскіе священники должны ревностно служить дѣлу православія и въ земскихъ школахъ. Пастыри должны всячески внушать дѣтямъ любовь къ Православной Церкви и православному богослуженію, стараясь посѣщеніе храма и участіе въ богослуженіи обратить въ спасительный навыкъ дѣтей и существенную потребность ихъ сердца.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ [1]).

Донское Епарх. начальство приняло мѣры къ *безостановочному и неотложному совершенію богослуженія и требъ многоклирныхъ приходахъ*. Своимъ опредѣленіемъ отъ —12 февр. 1897 г., оно предписываетъ священникамъ ухъ, трехъ и болѣе клирныхъ церквей Донской епархіи мально установить между собою порядокъ седьмичныхъ и седьмичныхъ священниковъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, чи свободными отъ церковныхъ службъ, въ воскресные раздничные дни безотказно отправляли всѣ неотложныя тіанскія требы въ то время, когда седьмичные священ- заняты церковными службами, и въ чьихъ бы прихо-

[1]) См. № 8-й за 1898 годъ.

дахъ таковыя требы ни оказались, а причтамъ г. Новочеркасска предписываетъ, чтобы подседьмичные священники неопустительно являлись ко времени звона въ церковь къ воскреснымъ и праздничнымъ вечернямъ и всенощнымъ бдѣніямъ для совершенія крещенія надъ младенцами и другихъ неотложныхъ требъ въ приходѣ, такъ какъ прихожане сихъ церквей по большей части къ сему времени пріурочиваютъ отправленіе у нихъ христіанскихъ требъ (Дон. Еп. В. № 5).

Русскій народъ вообще славится своею *любовію къ храмамъ Божіимъ*: на сооруженіе и украшеніе ихъ онъ несетъ свои посильныя жертвы, едва ли не превосходящія всякія другія. Желательно, чтобы эти жертвы благочестиваго русскаго народа употреблялись на дѣло Божіе какъ можно болѣе цѣлесообразно и правильно. Кромѣ существующихъ по этому предмету общихъ законоположеній (въ Уст. Дух. Конс., Инстр. церк. стар., Инстр. Благоч., мн. указы Св. Син., I т X Сводъ Зак. и пр.), наши Епарх. начальства постоянно помогаютъ нашимъ пастырямъ въ этомъ дѣлѣ своими руководящими указаніями. Такъ, въ семъ году *Подольское* Епарх. начальство издало „Правила о производствѣ церк. построекъ и ремонта на сумму до 5000 руб.," утв. резолюціей Его Преосвященства отъ 24 іюля сего года. Правила эти обнимаютъ всѣ стороны даннаго предмета и будутъ служить лучшимъ руководствомъ при постройкахъ, починкахъ и украшеніяхъ св. храмовъ. Вотъ ихъ содержаніе: Введеніе. Церк.-канонич. указанія по предмету церк. построекъ и ремонта. устройства новыхъ и возобновленія старыхъ иконостасовъ и покраски внутр. стѣнъ церкви съ иконописными изображеніями на нихъ. Затѣмъ слѣдуютъ частные отдѣлы: общія положенія о постройкѣ и ремонтѣ церквей (1), о лицахъ, имѣющихъ право отдавать работы по церк. постройкамъ и ремонту (2), о лицахъ, имѣющихъ право принимать на себя производство работъ по церк. постройкамъ и ремонту (3), способахъ производства ремонтныхъ работъ (4), о порядкѣ заключенія условій на работы (5), о залогахъ и неусто-

кахъ (6), о свидѣтельствованіи работъ и принятіи ихъ (7), объ отчетности въ расходѣ суммъ, употребленныхъ на работы (8).

Несчастные случаи въ храмахъ, напр., покражи, пожары и т. п. постоянно заставляютъ Епарх. начальства изъ года въ годъ повторять и подтверждать распоряженія членамъ причта, старостамъ и сторожамъ объ осматриваніи храмовъ при выходѣ изъ церкви, объ усугубленіи ночныхъ карауловъ при церкви, о лучшемъ и болѣе прочномъ устройствѣ оконныхъ и дверныхъ запоровъ (Орл. № 34), о недержаніи въ церкви болѣе 100 руб. денегъ (Твер. № 15), о вырубкѣ деревьевъ, растущихъ близъ церквей, по коимъ можно вору подняться на крыши оныхъ, а оттуда спуститься внутрь церкви (Орл. № 48), о невывѣшиваніи кружекъ безъ разрѣшенія Епарх. начальства, а также о неоставленіи денегъ въ часовняхъ и уничтоженіи столбовъ съ денежными кружками (Твер № 15), объ осторожности при устройствѣ печей и постоянномъ наблюденіи за исправностью печей и трубъ и топкою оныхъ (Орлов. № 16—17), о запрещеніи входить въ ризницы съ огнемъ (Нижегор. Еп. В. № 17), объ устройствѣ всѣхъ дверей въ храмѣ—наружныхъ и внутреннихъ наружу, а не внутрь (Тул. № 13), и мн. др.

Преосв. Димитрій, Еп. Тверской, обратилъ вниманіе на возможность *похищенія драгоцѣнностей съ мѣстночтимыхъ,* чудотворныхъ, явленныхъ и замѣчательныхъ по древности и письму *св. иконъ,* равно какъ и *замѣны таковыхъ старинныхъ поддѣльными, или вообще неуважительнаго отношенія къ нимъ,* въ случаѣ передачи ихъ въ частный домъ для фотографическихъ съ нихъ снимковъ. Въ предупрежденіе подобныхъ нежелательныхъ явленій и изъ опасенія или подмѣны старинныхъ иконъ на болѣе новыя, или утраты оныхъ, или порчи—Преосвященный предложилъ к—ріи предписать чрезъ Епарх. Вѣд. настоятелямъ соборовъ, градскихъ и уѣздныхъ церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, чтобы они ни подъ какимъ видомъ,

особенно лицамъ неизвѣстнымъ, не дозволяли брать къ себѣ на домъ иконы, кресты, старинные богослужебные сосуды, облаченія и т. п., для снятія съ нихъ копій или фотографій, но чтобы занимались этимъ или въ церкви, въ присутствіи кого-либо изъ членовъ причта, или же—если почему либо неудобно производство работы въ храмѣ, то въ домѣ настоятеля и—съ должнымъ уваженіемъ къ святынѣ; лицамъ же не-христіанскаго исповѣданія вовсе не дозволять снятіе копій и фотографій съ свято-чтимыхъ иконъ, крестовъ и др. священныхъ предметовъ (Твер. Еп. В. № 6).

Отмѣчаемъ полезное *распоряженіе Преосв. Петра, Епископа Пермскаго,* касающееся важнаго вопроса *о вентиляціи церквей.* При обозрѣніи церквей своей епархіи Его Преосвященство замѣтилъ, что во многихъ храмахъ совершенно отсутствуетъ всякая вентиляція, даже окна, чрезъ которыя можно было бы провѣтривать храмъ, такъ устроены, что совсѣмъ не отворяются. При большомъ собраніи народа въ такомъ храмѣ дѣлается жарко и душно; удушливый воздухъ, иногда заключающій въ себѣ выдыханіе людей съ больными легкими, вреденъ для служащихъ и молящихся въ храмѣ; кромѣ того, испареніе такого воздуха, осаждаясь на позолотѣ иконостаса, покрываетъ ее какою то ржавчиной, а стѣнную живопись темными полосами. Между тѣмъ избѣжать такого значительнаго неудобства довольно легко. Прежде всего необходимо, чтобы всѣ рамы въ церкви, какъ наружныя, такъ и внутреннія, были створчатыя, чтобы ими пользоваться для провѣтриванія храма. Предъ каждою службою непремѣнно ихъ открывать на нѣсколько минутъ; на время богослуженія лѣтомъ оставить открытыми нѣсколько оконъ съ одной стороны, во избѣжаніе сквознаго вѣтра; по окончаніи богослуженія, тотчасъ по выходѣ молящихся изъ церкви, непремѣнно открыть всѣ окна, чтобы не оставалось въ церкви испорченнаго воздуха.—При замазкѣ оконъ на зиму, оставить по одному окну на сторонѣ незакупореннымъ, чтобы пользоваться имъ для провѣтриванія храма и зимой. Во избѣ-

жаніе замерзанія такихъ оконъ, обыкновенно дѣлается такъ: одну половину зимней рамы тщательно обмазываютъ, а на другую, отворяющуюся внутрь храма, по краямъ кругомъ набиваютъ полоску сукна. Независимо отъ того, необходимо имѣть въ храмѣ хорошіе вентиляторы, особенно для зимы, когда во время богослуженія невозможно открыть окна (Пермск. Еп. В. № 6).

На содержаніе кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ было обращено вниманіе и Высочайшей Властію, и Св. Прав. Синодомъ. Въ указѣ Св. Синода отъ 13 марта—16 апр., между прочимъ, вмѣнено въ обязанность Епарх. Преосвященнымъ имѣть тщательное наблюденіе за содержаніемъ кладбищъ въ благоустроенномъ, опрятномъ и приличномъ видѣ. *Преосв. Іустинъ, Еп. Уфимскій,* вслѣдствіе этого, обратился съ замѣчательно сильнымъ *воззваніемъ къ своей паствѣ* (15 № Уфим. Еп. В. „Вниманію церк. попечительствъ о кладбищахъ", вслѣдъ за вышеознач. указомъ Св. Синода о принятыхъ мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустр. видѣ). При обозрѣніи епархіи Преосвященный нашелъ кладбища весьма неблагоустроенными и безобразными. Причину этого онъ находитъ главнымъ образомъ въ неясномъ пониманіи: что такое кладбище? Кладбище—мѣсто покоя нашихъ праотцевъ и отцевъ, нашихъ братій и сродниковъ, нашихъ друзей и благодѣтелей; это—нива Божія, гдѣ сѣются тѣла наши, освященныя таинствами, бывшія храмами Св. Духа, для будущаго воскресенія; мало того, это—мѣсто покоя освященныхъ, святыхъ. И такъ, неужели намъ самимъ попирать равно почивающія здѣсь тѣла и допускать попирать ихъ безсловеснымъ? Преосвященный показываетъ изъ исторіи народовъ благоговѣйное чувство глубокаго религіознаго почтенія къ мѣстамъ погребенія своихъ предковъ, древности—у христіанъ. Живо и выразительно онъ изображаетъ отношеніе отшедшихъ изъ сего міра нашихъ отцевъ къ мѣстамъ своего упокоенія и трогательно обра-

щается какъ бы отъ нашихъ покойниковъ къ оставшимся въ живыхъ съ укоризною за пренебреженіе къ ихъ священному праху. Къ сей трогательной мольбѣ нашихъ въ Бозѣ почившихъ покойниковъ Его Преосвященство присовокупляетъ и свой пастырскій голосъ, приглашая почтенныхъ предсѣдателей и членовъ церковныхъ попечительствъ и всѣхъ отцовъ и братій о Господѣ не оставлять сей его, общей съ усопшими, мольбы безъ вниманія,—позаботиться очистить свои кладбища отъ всего неподобающаго имъ. Постараться всѣми мѣрами—оградить ихъ, если не каменными и кирпичными, то деревянными оградами, смотря по удобству и средствамъ, тщательно изысканнымъ; въ крайнемъ же случаѣ, оградить ихъ глубокими рвами и высокими валами земляными. Онъ приглашаетъ всѣхъ непремѣнно обсадить мѣстныя кладбища деревьями. Это будетъ, говоритъ Архипастырь, и для глазъ красиво, и для здоровья полезно, и для чувства пріятно, и для усопшихъ угодно. Повѣрьте, что, сдѣлавъ это св. дѣло съ должнымъ усердіемъ, вы и сами останетесь довольны: порадуетесь радостію чистою и святою, на самую смерть будете смотрѣть отраднѣе; и покойникамъ угодите, сдѣлаете дѣло для нихъ пріятное: а они воздохнутъ о васъ ко Господу Богу и помолятся о васъ съ большимъ усердіемъ.

Жизнь народная у насъ представляетъ обширное поле, которое наши пастыри должны не только взрыхлять и умягчать богодарованною властію и благодатною силою и засѣвать сѣменемъ Слова Божія, но и очищать отъ многоразличныхъ плевелъ въ видѣ пороковъ, заблужденій и суевѣрій. Въ числѣ этихъ плевелъ состоитъ *пьянство*, служащее источникомъ народной бѣдности, семейнаго несчастія, причиною многихъ преступленій, растройства здоровья, наконецъ, нравственнаго и умственнаго вырожденія. Къ истребленію этого порока въ послѣдніе годы стали, между прочимъ, въ приходахъ заводить *общества трезвости*, и наши Архипастыри благословляютъ и усердно поощряютъ учрежденіе этихъ обществъ, какъ дѣло важное по своимъ задачамъ и цѣлямъ

(Самар. Еп. В. № 8). *Преосв. Макарій, Епископъ Калужскій*, обратился къ подвѣдомственному духовенству съ архипастырскимъ словомъ *объ искорененіи пьянства въ простомъ народѣ*. Указавъ на развитіе пьянства и на гибельныя послѣдствія его, Преосвященный Макарій говоритъ: „предлагаю поэтому консисторіи, при напечатаніи настоящаго моего предложенія въ Епарх. Вѣд., вмѣнить въ неотложную обязанность священникамъ разъяснять съ церковной каѳедры народу весь вредъ пьянства и для здоровья тѣлеснаго, и для благосостоянія временнаго, и для спасенія вѣчнаго, и при всякихъ случаяхъ внушать это пасомымъ, подкрѣпляя свое слово и собственнымъ примѣромъ, безусловною трезвостію. Хорошо бы было, если бы пастыри Церкви, уча народъ трезвенности и энергически отлучая его отъ пьянства, не дозволяли неумѣреннаго употребленія вина при общественныхъ молебствіяхъ, при бракахъ, похоронахъ, крестинахъ и др. священнодѣйствіяхъ. Въ помощь себѣ въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ они могутъ обращаться за содѣйствіемъ къ земскимъ начальникамъ, призваннымъ Высоч. властію къ поднятію нравственности въ народѣ. Когда и пастыри Церкви, и земскіе начальники будутъ дѣйствовать въ мирѣ и согласіи въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, можно надѣяться, что страсть пьянства будетъ постепенно ослабѣвать, чему да поможетъ Господь Богъ ко благу отечества и во славу святой Своей Церкви". Нѣтъ сомнѣнія, что благое начинаніе Архипастыря найдетъ откликъ въ духовенствѣ Калужской епархіи (Церк. Вѣд. № 45 и Моск. Вѣд. № 312).

Порокъ пьянства держится въ народѣ тѣмъ сильнѣе, что онъ находится въ связи со многими народными и семейными обычаями, обрядами и праздниками (свадьбы, крестины, похороны, приход. праздники и пр.). Въ *Самарской епархіи* [illegible] епарх. властію обращено вниманіе на *безобразія и нравственное развращеніе народа вообще и молодыхъ людей въ частности на гулбищахъ въ дни „пятницъ"*. Мѣстная к—рія, резол. Его Преосв—ва, объявила распоряженіе относи-

тельно торговли, производимой при церквахъ въ народные праздники пятницъ, чтобы этого отнюдь не дозволялось нигдѣ, равно какъ гульбищъ съ нескромными, чтобы не сказать болѣе, отношеніями между собой молодыхъ людей обоего пола. За этимъ должны строго наблюдать какъ священники, такъ и члены церковно-приходскаго попечительства, совокупно съ сельскими властями (Самар. Еп. В. № 6).

Въ числѣ болѣе рѣдкихъ доселѣ пороковъ въ народѣ, въ послѣднее время, впрочемъ, начавшихъ проникать, къ сожалѣнію, и въ жизнь народную, есть *незаконное сожитіе*. Такой порокъ развивается подъ вліяніемъ городской жизни, а отчасти и стараго язычества, въ инородческихъ поселеніяхъ. *Искорененіе сего порока много зависитъ* отъ личныхъ усилій мѣстныхъ пастырей. Такъ, въ *Самарскомъ* епархіал. органѣ напечатано, „въ примѣръ другимъ священникамъ“ о добромъ пастырскомъ вліяніи священника с. Б. Сурмета, Л. Т—ова на своихъ прихожанъ, проявившемся въ прекращеніи 35 незаконныхъ сожительствъ, въ томъ числѣ повѣнчаніемъ 33 паръ незаконно-сожительствовавшихъ, въ теч. времени съ 1 окт. 1895 г. по 14 февр. 1897 г., и о награжденіи его „за ревностное служеніе Церкви Христовой“ набедренникомъ (Самар. Еп. В. № 12).

Къ разряду рабочаго люда принадлежитъ *домашняя прислуга*, которая по своему положенію нуждается въ особомъ вниманіи и духовно-просвѣтительномъ воздѣйствіи пастырей. Въ заботахъ объ исполненіи своихъ епископскихъ обязанностей *Преосв. Гурій, Епископъ Самарскій*, обратился съ *пастырскимъ воззваніемъ* къ возлюбленнѣйшимъ о Господѣ братіямъ и сестрамъ *объ оказаніи* ему *возможнаго содѣйствія къ нравственно-просвѣтительному вліянію, въ духѣ православія, на прислугу*. Такъ какъ, по 39 пр. свв. Апостоловъ „епископу ввѣрены людіе Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ“, то онъ, Преосв. Гурій, считаетъ себя обязаннымъ обратить вниманіе на то, что вполнѣ и съ прискорбіемъ сознается всѣми—на нравств. неразвитость людей, ж.

вущихъ въ услуженіи, составляющихъ весьма значительную часть городскаго народонаселенія всюду, чтобы не быть въ отвѣтѣ предъ нелицепріятнымъ Судіей за погибель кого-либо изъ нихъ, вслѣдствіе своего нерадѣнія. Весьма часто приходится выслушивать справедливыя жалобы на прислугу,—то на лѣность ея, безпечность и нерадѣніе въ исполненіи долга, то на привычку безъ зазрѣнія совѣсти пользоваться хозяйскимъ добромъ, то на нетрезвость и проч. и проч. Признавая вообще справедливость большинства изъ этихъ жалобъ, попечительный Архипастырь однако находитъ, что едва ли мы и въ правѣ ожидать и требовать отъ нея, говоря вообще, чего-либо нравственно—добраго, въ виду очень низкой степени развитія ихъ нравственно-религіознаго сознанія: оно настолько бѣдно, неопредѣленно и неясно, что трудно подмѣтить въ немъ понятія о чести и нравственномъ долгѣ, не говоря уже о высшей цѣли человѣческой жизни, отъ которой не свободны и наши прислужники. Не трудно, говоритъ Преосвященный, объяснить такую невѣжественность прислуги и въ такомъ весьма важномъ отношеніи, если мы представимъ себѣ ея исключительное положеніе, въ силу котораго она почти вовсе не находится подъ нравственно-просвѣтительнымъ вліяніемъ Церкви. По обязательствамъ служенія у своихъ господъ, она часто не имѣетъ возможности бывать у богослуженія въ храмахъ не только въ воскресные дни, но и въ великіе праздники. Многіе не бываютъ даже на исповѣди и св. причастія. И нерѣдко можно встрѣтить между прислугою такихъ, которые по нѣсколько лѣтъ не бываютъ за литургіей и не исполняли спасительнаго долга исповѣди и св. причастія... Стало быть, какъ до слуха прислуги доходитъ слово вѣры и благочестія, проповѣдуемое въ храмахъ, во время богослуженія, такъ и сердце ея остается безъ благодатнаго освященія церковными молитвами и святыми тайнами Тѣла и Крови Господней. Какого же добра можно ожидать отъ людей, которыхъ совѣсть, подавленная грѣхами, никогда и ничѣмъ не просвѣтляется? Напротивъ,

отъ нихъ скорѣе и естественнѣе ожидать больше зла, чѣмъ добра. Такъ и бываетъ на дѣлѣ. Въ виду такого безотраднаго явленія со стороны прислуги, отъ котораго не мало страдаетъ благосостояніе каждаго, кто не можетъ обойтись безъ нея въ жизни, и въ цѣляхъ поднятія, въ возможной степени, нравственно-религіознаго уровня ея, Его Преосв—вомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы за заутренями и ранними литургіями, за которыми всегда представляется возможность бывать прислугѣ, священниками произносились краткія назидательныя поученія о вѣрѣ и жизни христіанской. Но такъ какъ прислуга, привыкая къ нерадѣнію о душевномъ спасеніи, сама собою, безъ побужденія посредствомъ совѣта, вразумленія и т. п. со стороны своихъ господъ, пожалуй, не будетъ догадываться объ обязательномъ долгѣ ходить къ утренѣ или литургіи въ воскресные и праздничные дни: посему Его Преосв—во обращается съ просьбою и мольбою во имя Христа—Пастыреначальника ко всѣмъ, кто имѣетъ у себя прислугу, не оставлять ее безъ означеннаго побужденія въ данномъ случаѣ. Особенно онъ проситъ, съ своей стороны, побуждать къ исполненію прислугою спасительнѣйшаго долга исповѣди и св. причастія. Въ случаѣ недѣйствительности ихъ побужденій Преосвященный проситъ доводить объ этомъ до свѣдѣнія приходскихъ священниковъ для должныхъ пастырскихъ внушеній (Самар. Еп. В. № 12).

Отмѣчаемъ одинъ весьма отрадный примѣръ открытія *сестричнаго братства при Крестовоздвиженской церкви села Волковецъ, Роменскаго у., Полтавской губерніи.* Изъ многократныхъ бесѣдъ приходскаго своего пастыря свящ. А. Н. прихожане с. Волковецъ узнали, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ издавна существуютъ общества женъ и дѣвъ христіанокъ, которыя, подъ названіемъ то „сестричекъ", то „*сестричнаго братства*", то „дѣвичьяго братства", усердно служатъ Господу и Его меньшимъ братьямъ; узнали еще и то, что подобное общество „сестричекъ" существовало въ стар*ину. около* 150-ти лѣтъ назадъ, и при ихъ приход. хра-

Посему, когда тѣмъ же пастыремъ въ праздникъ Св. Духа, по окончаніи Божеств. литургіи, прочитано было о „торжествѣ открытія сестричнаго братства во имя Божіей Матери „Троеручицы“ при Самсоніевскомъ храмѣ, что у такъ называемой „Шведской могилы“, и предложено было прихожанкамъ послѣдовать доброму примѣру гражданокъ г. Полтавы и возстановить бывшій нѣкогда въ ихъ приходѣ союзъ „сестричекъ“,—то многія изъ нихъ тогда же, посовѣтовавшись другъ съ другомъ, положили въ своемъ сердцѣ—учредить и у себя въ приходѣ сестричное братство съ цѣлію: во 1-хъ, пещись о благоукрашеніи ихъ приходскаго храма, во 2-хъ, оказывать посильную помощь женской церковно-приходской школѣ, которая предполагалась тогда здѣсь къ открытію, и въ 3-хъ, помогать другъ другу и всѣмъ, кто будетъ нуждаться, наипаче же безпомощнымъ старухамъ—вдовицамъ и безпріютнымъ сиротамъ въ несчастіи и во всякой бѣдѣ, особенно же болѣзни. Для начала сего благочестиваго дѣла эти прихожанки соорудили на свои трудовыя лепты для своей церкви икону „Успенія Божіей Матери“. Средства этого братства предположено получать: во 1-хъ, изъ единовременнаго добровольнаго взноса всѣми членами братства, при вступленіи въ него; во 2-хъ, изъ ежегодныхъ доброхотныхъ пожертвованій вещами и деньгами, которыя выбранными изъ среды ихъ лицами имѣютъ собираться по приходу, и въ 3-хъ, изъ сбора въ братскую кружку (съ надписью: „въ пользу мѣстнаго сестричнаго братства“), которую сестры просили Преосв. Иларіона, Еп. Полтавскаго, разрѣшить имъ имѣть при братской иконѣ и обносить въ храмѣ вмѣстѣ съ другими кружками въ братскій и другіе великіе праздники. Испрашивая благословенія Его Преосв—ва на открытіе своего братства въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, сестры избрали для себя сей праздникъ сестричнымъ праздникъ, а сооруженную ими икону „Успенія Божіей Матери“ братскою иконою. Радуясь и благословляя благочестивое желаніе боголюбивыхъ женъ села Волковецъ, Его

Преосв—во выразилъ молитвенное пожеланіе, „чтобы заботы ихъ о храмѣ и школѣ, о больныхъ и бѣдныхъ привлекли къ нимъ милость Господа Христа, пріемлющаго жертву отъ сердца во благо ближнихъ“, и разрѣшилъ сестрамъ держать благоговѣйно въ рукахъ зеленыя свѣчи во время литургіи, а кружку обносить только въ сестричный праздникъ и затѣмъ имѣть ее при школѣ. Утверждая сестричное братство, Преосвященный назначилъ руководителемъ его мѣстнаго священника, велѣлъ избрать въ общемъ собраніи сестрицъ совѣтъ изъ семи или девяти членовъ, а этимъ послѣднимъ выбрать изъ своей среды казначею, разрѣшилъ въ сестричномъ братствѣ участвовать и дѣвицамъ, обязалъ чрезъ годъ представить отчетъ о дѣятельности и краткій уставъ братства и, наконецъ, обѣщалъ отъ себя икону св. муч. Софіи въ школу для дѣвочекъ (Полт. Еп. В. № 25).

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 5 февраля 1898 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., *прот. І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 10.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года. марта 8-го.

Содержаніе: О нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, соблюдавшихся въ первые четыре вѣка при церковныхъ собесѣдованіяхъ. — Почему необходимы для пастырей Церкви чтеніе житій святыхъ и знакомство съ жизнеописаніями выдающихся іерарховъ Церкви?—Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ (продолженіе).

нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, соблюдавшихся первые четыре вѣка при церковныхъ собесѣдованіяхъ.

Нѣкоторые изъ обычаевъ и обрядовъ, соблюдавшихся въ четыре вѣка при церковныхъ собесѣдованіяхъ, на своимъ уходятъ въ глубь іудейской богослужебной ки и съ нѣкоторыми измѣненіями болѣе или менѣе льное время держатся въ Церкви христіанской; дру имъ происхожденіемъ всецѣло обязаны творческому

вѣку христіанства и являются, такимъ образомъ, богаты наслѣдіемъ преимущественно *апостольской дѣятельности*; *наконецъ*, третьи *возникли*, вмѣстѣ съ наплывомъ въ Церковь *христіанскую образованныхъ язычниковъ*, *подъ воздѣйствіемъ* языческой ораторской практики.

Слѣды іудейской богослужебной практики сказались главнымъ образомъ на внѣшнемъ положеніи проповѣдника и слушателей во время произнесенія проповѣди и на способѣ, которымъ проповѣдникъ обычно приглашалъ присутствующихъ къ должному вниманію. Свидѣтельства, сохраненныя намъ Библіей, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что въ іудейскихъ синагогахъ при чтеніи *закона и пророковъ*, непосредственно за которымъ слѣдовало ихъ толкованіе, всѣ присутствующіе стояли (Неем. 8, 4), но какъ только чтеніе оканчивалось, всѣ по установившемуся обычаю, садились (Матѳ. 23, 2); затѣмъ выступалъ толкователь и, призвавъ опредѣленнымъ движеніемъ руки сидящихъ къ вниманію, приступалъ къ толкованіямъ. — Что тѣ же порядки первоначально соблюдались при сказываніи проповѣдей и въ Церкви христіанской, это ясно видно изъ множества свидѣтельствъ. Обычай сидѣть при произнесеніи проповѣдей, прежде всего, былъ освященъ примѣромъ Самого Господа Іисуса Христа (Лук. 4, 16. 20; 5, 2, 46; Мѳ. 5, 1; 26, 55; 23, 2; Іоанн. 8, 2). Само собразумѣется, что и апостолы въ этомъ случаѣ слѣдовали примѣру своего Учителя. Въ послѣдующее-же за апостольское время мы видимъ обычай сидѣть во время произнесенія проповѣдей вполнѣ утвердившимся. Уже современникъ мужей апостольскихъ св. Іустинъ мученикъ дѣлаетъ ясное указаніе на такой обычай, когда замѣчаетъ, что послѣ наставленія и увѣщаній предстоятеля подражать прекраснымъ вещамъ (которыхъ было прочитано въ сказаніяхъ апостоловъ и пророковъ) „всѣ встаютъ и возсылаютъ молитвы“[1]. Такія же указанія находимъ въ „Постановленіяхъ апост

[1]) 1 Апологія, гл. 67.

скихъ“ [1]), въ бесѣдахъ Оригена [2]), Григорія Нисскаго [3]), Аѳанасія Великаго [4]), Кирилла Іерусалимскаго [5]), блаж. Іеронима [6]) и блаж. Августина [7]). И только значительно позднѣе, въ концѣ 3-го, а вѣрнѣе — въ началѣ 4-го в., установился обычай, по которому проповѣдники говорили проповѣди попрежнему сидя, а народъ слушалъ ихъ, уже стоя [8]). На западѣ послѣдній обычай получилъ даже силу закона; по крайнѣй мѣрѣ блаж. Августинъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ безъ всякихъ оговорокъ замѣчаетъ: „не буду удерживать васъ долго, тѣмъ болѣе, что я сидя говорю, вы же стоя трудитесь“ [9]); а Оптатъ въ посланіи къ епископамъ донатистовъ прямо говоритъ, что „народъ въ Африканскихъ странахъ не имѣлъ позволенія сидѣть въ церкви“ [10]).

Второй обычай—призывать присутствующихъ ко вниманію особымъ знакомъ руки, также заимствованный изъ іудейской богослужебной практики, нашелъ широкое примѣненіе въ дѣятельности самихъ св. апостоловъ. Они, какъ видно изъ отличныхъ мѣстъ кн. Дѣяній, не иначе приступали къ своимъ рѣчамъ, какъ водворивъ предварительно особымъ знакомъ руки глубокое молчаніе среди слушателей. Такъ, ап. Петръ

[1]) Кн. 2, гл. 57; кн. 8, гл. 5.

[2]) Homil. 3 in Isaiam; hom. 20 in Num; hom. 36 in Lucam. Пѣвницкій Тр. К. Д. Ак. 1885 г., Ноябрь. 368 стр.

[3]) 5 бесѣда о молитвѣ. Твор. Св. Отц. въ русск. пер. Т. 37, стр. Пѣвницкій, тамъ же.

[4]) Hom. de sement. p. 181 по Бингаму § 25.

[5]) Cyril. catech. 16, n. 11. § 25.

[6]) Hieron. epist. 22 ad Eustoch. c. 15. Бинг. § 25.

[7]) August. de catechisandis rudibus c. 13. Бин. § 24.

[8]) Твор. свв. о.о. въ русск. перев. т. 4. сл. св. Григорія Б. с. 49—50; Homil. de poenitent. t. 1. p. 652. По Бингаму см. также о Златоустѣ у Сократа кн. 6, гл 5; у Созомена кн. 7. гл. 5.

[9]) August. hom. 49, „de diversis“. См. также „de catech. rud.“, c. 13; homil. 38 ex L. tom. 10, p. 179. Бинг. § 24.

[10]) Optat. lib. 4, p. 78. Бинг. § 24.

предъ собраніемъ христіанъ въ домѣ Маріи дѣлаетъ знакъ рукою („помаавъ рукою“), чтобы молчали, и послѣ этого передаетъ разсказъ о своемъ чудесномъ освобожденіи изъ темницы (12, 17); ап. Павелъ знакомъ руки призываетъ въ Іерусалимѣ волнующуюся толпу къ глубокому молчанію и только тогда обращается къ ней съ своимъ словомъ (21, 40); такимъ же знакомъ онъ предваряетъ свою рѣчь (Дѣян. 26, 1), сказанную въ присутствіи царя Агриппы въ Кесаріи („простеръ руку отвѣщаваше“), а также рѣчь (13, 16), сказанную въ присутствіи начальниковъ синагоги въ Антіохіи Писидійской („помаавъ рукою“). Кромѣ обыкновеннаго поднятія распростертой правой руки говорящаго, сопровождавшагося при этомъ, какъ выражается Феррарій, нѣкоторою важностью и величіемъ въ осанкѣ проповѣдника, призываніе слушателей къ вниманію со стороны его выражалось еще постукиваніемъ пальцевъ, или поднятіемъ вверхъ средняго и указательнаго перстовъ правой руки, когда остальные бываютъ сжаты [1]).

Въ качествѣ наслѣдія апостольской дѣятельности, можно указать въ христіанской проповѣднической практикѣ разсматриваемаго времени на тѣ дѣйствія, которыя обычно совершались проповѣдникомъ по выходѣ уже на церковную каѳедру, такъ какъ всѣ эти дѣйствія носятъ на себѣ печать несомнѣнно апостольскаго происхожденія. Проповѣдникъ прежде всего обращался съ молитвою къ Богу, испрашивая у ней помощи себѣ для достойнаго совершенія служенія слова. Разнообразіе такихъ молитвенныхъ прошеній, сохранившихся отъ св. отцевъ, указываетъ на то, что предначинательная молитва не имѣла опредѣленно-установленной формы, при чемъ какъ видно изъ тѣхъ же твореній св. отцевъ, всегда была очень кратка. Нѣкоторое указаніе на существованіе обычая предпосылать проповѣди молитву во времена свв. апостол можно видѣть въ кн. Дѣяній Апостольскихъ (6, 4). Св. Іоа

[1]) De ritual. Sacrorum Ecclesiae concion. Lib. 1. cap. 1.

Златоустъ въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній говоритъ по этому поводу слѣдующее: „подлинно слову должна предшествовать молитва; такъ говорятъ и апостолы: мы будемъ пребывать въ молитвѣ и ученіи; такъ дѣлаетъ и ап. Павелъ, когда въ началѣ своихъ посланій молится, чтобы этотъ свѣтъ молитвы направлялъ и управлялъ словомъ, подобно свѣту свѣтильника“ [1]). Съ теченіемъ времени указанный обычай получилъ широкое распространеніе какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. Молитвою начинаютъ свои бесѣды: Оригенъ [2]), съ именемъ котораго связаны также первые по времени случаи употребленія молитвы въ срединѣ проповѣди, Златоустъ [3]), Амвросій [4]) и блаж. Августинъ [5]). Послѣдній, самъ будучи ревностнымъ послѣдователемъ означеннаго обычая, вмѣняетъ его въ прямую обязанность всѣмъ вообще христіанскимъ проповѣдникамъ. „Въ ту самую минуту, — говоритъ онъ въ своей *Христіанской наукѣ*, — когда проповѣдникъ выходитъ на каѳедру, прежде, нежели отверзаетъ уста свои, пусть онъ вознесетъ жаждущую душу свою къ Богу, по благодати Его отрыгнетъ то, чѣмъ самъ напоенъ, и да изліетъ отъ полноты своей.... Ибо кто научитъ насъ, что должно и какъ должно сказать, кромѣ Того, въ десницѣ Коего и мы, и словеса наши (Прем. 7, 16)? [6]).

За предначинательною молитвою обычно слѣдовало пастырское привѣтствіе къ народу, своимъ началомъ также восходящее къ апостольскимъ временамъ. Слѣды его можно видѣть, какъ въ Евангеліи (Іоанна 20, 19; Луки 24, 36), такъ особенно въ апостольскихъ посланіяхъ (Римл. 1, 7; 1 Кор.

[1]) Homil. 28 de incomprehensibili Dei natura tom. 1. p. 363 [2]. Lib. 14, c. 4 § 13.

[3]) Бес. на кн. Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ, Царствъ, пр. Іереміи, Іезекіиля, на Ев. Луки. Бинг. Lib. 14, c. 4. § 13.

[4]) Hom. 28, тамъ же.

[5]) Ambros. op. terr. de conc. veter. Lib. 1, c. 8. Тамъ же.

[6]) Homil. in Psalm. 91; in Psalm. 139. Тамъ же.

[7]) „Христіанская наука“, кн. 4, гл. 32 и 63.

1, 3; 2 Кор. 1, 2; Гал. 1, 3; Еф. 1, 2; Филипп. 1, 2; Колосс. 1, 3; 1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2; Тит. 1, 4; Фил. 1, 3; 2 Петра 1, 2; Іуд. 1, 2). Къ такомуже заключенію о началѣ этого обычая приходитъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ. „Обычай этотъ, — говоритъ онъ въ 36-й бесѣдѣ на 1 посланіе къ Коринѳянамъ, — существовалъ во времена самихъ апостоловъ, когда Духъ Св. всѣмъ распоряжалъ и поучалъ учителей Церкви“. Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ сохранились двѣ формулы пастырскаго привѣтствія. Образъ одной изъ нихъ — болѣе сложной — представляютъ „Постановленія апостольскія“, когда предписываютъ новопоставленному епископу „по прочтеніи закона и пророковъ, также посланій, Дѣяній и Евангелій привѣтствовать Церковь словами: „благодать Господа нашего Іисуса Христа, любовь Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами“ [1]). Вторая формула привѣтствія: „миръ вамъ!“ является обычною въ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста [2]), св. Григорія Богослова [3]) и вообще въ твореніяхъ свв. отцевъ 4-го вѣка. Наконецъ, самая форма обращеній проповѣдника къ слушателямъ во время произнесенія проповѣди — „братіе“, „возлюбленные“—несомнѣнно носила характеръ апостольскаго происхожденія. Извѣстно, что апостолы и въ своихъ устныхъ бесѣдахъ (Дѣян. 12, 26. 38; 15, 7. 13, 23, 32; 20, 32), и въ своихъ посланіяхъ (2 Петра 1, 10; Римл. 1, 13; 7, 1) постоянно употребляли форму обращенія: „братіе“, разнообразя ее прибавленіемъ многочисленныхъ эпитетовъ: „мужи братіе“ „братія моя“, „братія моя возлюбленная“. Такое обращеніе, по сознанію древнихъ христіанскихъ писателей, было и самымъ естественнымъ, такъ какъ всѣ мы дѣти одного Отца.

---

[1]) Кн. 8, гл. 5.

[2]) 3 бес. на посл. къ Колосс.; 3 слово противъ Іудеевъ, 36 бес. на 1 посл. къ Коринѳ. Слова Іоанна Злат. въ русск. перев. Т. 3, стр. 512.

[3]) Слово 23. Творенія свв. отц. въ рус. пер. Т. 2, стр. 228.

воспріяли одинъ духъ освященія, и всѣ должны любить другъ друга взаимною любовію, которую заповѣдалъ намъ Господь [1]).

Въ концѣ своихъ поученій древніе проповѣдники снова обращались мыслями къ Богу, произнося славословіе Св. Троицѣ или краткую молитву. Заключительная формула славословія Св. Троицѣ, восходящая по своему происхожденію къ апостольскому вѣку (2 Кор. 13, 13; 1 Петр. 5, 10. 11; Іуд. 1, 25; Еф. 6, 23. 24), съ теченіемъ времени сдѣлалась обычною въ бесѣдахъ свв. отцевъ 3-го и 4-го вѣковъ. Ею оканчиваютъ свои бесѣды Оригенъ, Діонисій Александрійскій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ и св. Василій Великій, доказывавшій при этомъ древностью обычая оканчивать проповѣди славословіемъ православное ученіе о Св. Троицѣ [2]). Заключеніе въ формѣ краткой молитвы наиболѣе часто встрѣчается у блаж. Августина [3]).

Указанные проповѣднические пріемы, какъ освященные примѣромъ самихъ свв. апостоловъ, строго охранялись въ древней Церкви. Поэтому, всѣ попытки къ нововведеніямъ въ этой области подвергались со стороны свв. отцевъ того времени всестороннему обсужденію и, въ случаѣ несогласія этихъ нововведеній съ церковнымъ приличіемъ, заслуженному осужденію, какъ можно видѣть изъ случая съ Павломъ Самосатскимъ, начавшимъ было употреблять при сказываніи проповѣдей нѣкоторые свѣтскіе пріемы [4]).

Насколько однако поведеніе проповѣдника на церковной каѳедрѣ было свободно отъ примѣси всякихъ свѣтскихъ пріемовъ, настолько сильно, напротивъ, сказались эти пріемы въ поведеніи слушателей во время произнесенія проповѣдей. Появленіе въ Церковь христіанскую языческихъ пріемовъ

1) Аѳинагора Legatio pro christianis c. 32; Тертулліана Apologicus c. 39. См. Пѣвницкій Тр. К. д. Ак. 1886 г. Т. 1, стр. 45.

2) Василій Великій о Св. Духѣ гл. 29, т. 2 стр. 358—359, См. Вѣтринскій, часть 4, кн. 13, гл. 4, стр. 159.

3) August. Sermo 30 de diversis tom. 10; Serm. 18. Бингамъ § 13.

4) Церк. Ист. Евсевія, 7, 30.

получило свое начало не ранѣе половины 3-го вѣка и стояло въ тѣсной связи со вступленіемъ въ Церковь христіанскую образованныхъ язычниковъ. Принимая христіанство, язычники не могли сразу же отрѣшиться отъ своихъ прежнихъ привычекъ и привязанностей, съ которыми они сжились; а изъ этихъ привязанностей наиболѣе сильною и вкоренившеюся въ язычникахъ была привычка ко всякимъ шумнымъ выраженіямъ одобренія или неодобренія своимъ ораторамъ всякаго рода 1). Эта привычка—открыто выражать одобреніе или неодобреніе—была перенесена ими и въ христіанскую Церковь въ примѣненіи къ христіанскимъ ораторамъ-проповѣдникамъ. Въ древней Церкви было нѣсколько способовъ выраженія открытаго одобренія проповѣднику; но обычнымъ былъ способъ одобренія чрезъ рукоплесканія въ соединеніи съ нѣкоторыми другими тѣлодвиженіями. Первое упоминаніе объ употребленіи въ Церкви христіанской указаннаго способа одобренія встрѣчается у Евсевія Кесарійскаго при разсказѣ объ извѣстномъ дѣлѣ Павла Самосатскаго, который, между прочимъ, требовалъ, чтобы ему рукоплескали и шумно выражали свое одобреніе при произнесеніи имъ рѣчей 2). Въ 4-мъ вѣкѣ этотъ обычай сдѣлался повсемѣстно распространеннымъ. Краснорѣчивѣйшія бесѣды Іоанна Златоуста постоянно сопровождались шумными рукоплесканіями 3). Георгій Александрійскій въ жизнеописаніи Златоуста говоритъ, что „его (Златоуста) проповѣди принимали рукоплесканіями, поражая самый воздухъ: одни подбрасывали при этомъ мягкія верхнія одежды, другіе потрясали перьями, третьи хватались за мечи или кинжалы, четвертые за шарфы или перевязи“... Блажен. Іеронимъ въ письмѣ къ Вигилянцію замѣчаетъ: „вспомни, прошу тебя, тотъ день, когда я проповѣдывалъ о воскресе-

1) По свидѣтельству Свицера. Suicer thesaur. eccles. voc. „κρότος“ volum. 2, p. 173. Бингамъ § 27.

2) Церк. Ист. Евсевія 7, 30.

3) Бесѣда 30 на кн. Дѣян. Ап.; бес. 5 и 17 на Евангел. отъ Матѳ.; на кн. Бытія бесѣды 1, 4, 6, 27, 54 и др.

нiи и дѣйствительности тѣла: ты подлѣ меня подпрыгивалъ тогда, и рукоплескалъ, и топалъ ногами, и кричалъ, что я православенъ“ [1]).—Такими же знаками одобренiя, по свидѣтельству Сократа [2]), сопровождались проповѣди св. Кирилла Александрiйскаго, св. Григорiя Богослова [3]), блаж. Августина [4]).

Не менѣе употребительнымъ знакомъ выраженiя одобренiя проповѣднику были также восклицанiя. При этомъ, одни изъ восклицанiй не имѣли никакой опредѣленной формы: Это были „какiе-то гласы“,—говоритъ св. Григорiй Богословъ [5]), или, по словамъ св. Iоанна Златоуста, „крикъ, ничего не означающiй и безпорядочный [6]). Тогда какъ другiя восклицанiя успѣли принять опредѣленную форму; изъ послѣднихъ особенно часто употреблялось восклицанiе: „православный!“, какъ, напр., это видно изъ приведеннаго выше письма блаж. Iеронима къ Вигилянцiю. Въ приложенiи же къ Iоанну Златоусту обычнымъ способомъ выраженiя восхищенiя, по свидѣтельству Георгiя Александрiйскаго, было восклицанiе; „тринадцатый апостолъ! Достоинъ священства!“—Лучшiе проповѣдники того времени не сочувствовали такимъ шумнымъ выраженiямъ одобренiя и даже дѣлали попытки къ уничтоженiю этого обычая [7]), но, не достигнувъ ничего, должны были мириться съ ними, какъ знаками вниманiя къ ихъ слову.

---

1) Твор. бл. Iеронима въ русск. пер., т. 2, стр. 107. Нѣвицкiй. Тр. К. д. Ак. 1886 г., т 2.

2) Церк. Ист., 7, 13.

3) „Сонъ о храмѣ Анастасiи“. Твор. св. отц. въ русск. пер., 4, стр. 330.

4) Serm 5, de verbis Domini in Evang. Matthaei. Serm. 19 de verbis Apost. Нѣвн. Тр. К. д. Ак. 1886 г., т. 2.

5) Твор. Св. Отц. въ р. пер. Т. 4, ст . 330. „Сонъ о храмѣ тасiи“.

6) Homilia de verbis Esae. 1. Patrol. c. compl. T. 56, col. Нѣвницкiй Тр. К. д. Ак 1886 г., т. 2, стр. 20.

7) S. Ioann. Chrysostomi in Acta apostolarum homil. 30. . cursus compl. t. 20, col. 226—228. Нѣвницкiй. Тр. К. д. 886 г., т. 2, стр. 23.

Изъ другихъ обычаевъ, возникшихъ въ Церкви христіанской подъ вліяніемъ языческой ораторской практики, можно указать на запись скорописцами произносимыхъ проповѣдниками бесѣдъ. Евсевій Кесарійскій первое разрѣшеніе на такую запись связываетъ съ именемъ Оригена, при чемъ этотъ поступокъ Оригена отмѣчаетъ, какъ новую особенность въ Церкви христіанской. „*Когда вѣра* распространялась,—говоритъ Евсевій,—*и наше ученіе* вездѣ обнаруживало свою силу,—Оригенъ, имѣвшій уже, говоритъ, болѣе шестидесяти *лѣтъ* отъ *роду* и чрезъ долговременное упражненіе весьма привыкшій говорить къ народу, *позволилъ скорописцамъ* переводить на бумагу произносимыя имъ въ собраніи бесѣды, чего прежде никогда не позволялъ“ [1]. Въ 4-мъ вѣкѣ этотъ обычай сдѣлался повсемѣстнымъ. По свидѣтельству историковъ [2], въ числѣ слушателей св. Іоанна Златоуста всегда было много скорописцевъ, тщательно записывавшихъ произносимыя имъ бесѣды; то же самое Поссидій свидѣтельствуетъ о блаж. Августинѣ въ его жизнеописаніи. Но наиболѣе ясное свидѣтельство находимъ у св. Григорія Богослова. Въ своемъ прощальномъ словѣ къ константинопольцамъ онъ говоритъ: „простите, любители моихъ словъ; простите, и эти народныя теченія и стеченія, и эти трости, пишущія явно и скрытно“ [3]. Въ этихъ словахъ ясно указываются два разряда существовавшихъ тогда скорописцевъ: явныхъ, извѣстныхъ для всѣхъ, и тайныхъ, т. е., записчиковъ по своему желанію.

А. Пятницкій.

---

1) Церк. Ист. Евсевія, кн. 6, гл. 36.

2) Церк. Ист. Сократа, 6, 4; Nicephori Callist. Eccles. Historiae Lib. 13, c. 3. P. c. compl. tom. 146, col. 937. Пѣвницкій. Тр. К. д. Ак. 1886 г., т. 1, стр. 412.

3) Твор. свв. отц. въ русск. перев., т. 4, стр. 49. Св. Григ. Богосл. слово 42.

Почему необходимы для пастырей Церкви чтеніе житій святыхъ и знакомство съ жизнеописаніями выдающихся іерарховъ Церкви?

Изученіе исторіи іерархіи Церкви съ давнихъ временъ является общепризнаннымъ средствомъ воспитанія въ средѣ духовенства тѣхъ свѣтлыхъ сторонъ духовной жизни, которыми такъ богаты были представители нашей іерархіи со временъ введенія христіанства на Руси и до послѣднихъ дней. Извѣстно, что чтеніе и списываніе патериковъ, отечниковъ и житій святыхъ, гдѣ встрѣчались жизнеописанія самыхъ выдающихся дѣятелей Русской Церкви, составляло любимое занятіе для древле русскихъ пастырей. Здѣсь предшественники наши, знакомясь съ примѣрною жизнью своихъ предковъ, почерпали для себя любовь къ строгой подвижнической жизни, сыновнюю преданость Церкви, царю и отечеству, безпредѣльную заботливость о народномъ благѣ, неустанное стремленіе къ научному просвѣщенію и другіе добродѣтели, которыми всегда славились лучшіе представители духовенства на Руси. И нужно только быть знакомымъ съ исторіею Русской Церкви, чтобы имѣть хотя приблизительное понятіе о томъ, какое сильное вліяніе оказывали на дѣятельность пастырей церковныхъ своимъ личнымъ примѣромъ такіе великіе святители, какъ Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ—митрополиты всероссійскіе, еще при своей жизни и какой правоучительный образецъ представляли они по смерти для послѣдующихъ поколѣній. Къ молитвамъ сихъ святителей обращались цѣлые соборы іерарховъ Русской Церкви, приступавшихъ къ рѣшенію соборныхъ вопросовъ, желая чрезъ молитвенное воспоминаніе своихъ великихъ предшественниковъ какъ бы усвоить и ту ревность о Господѣ и благѣ народномъ, которыми прославились они при жизни. Новгородскія лѣтописи, почти всѣ писанныя исключительно людьми духовнаго званія, ни о чемъ такъ много не говорятъ, какъ именно о плодотворной дѣятельности владыкъ и пас-

тырей новгородскихъ на пользу Церкви, царя и отечества, и, очевидно, съ тою именно цѣлію, чтобы не только оставить добрую память о нихъ послѣ смерти, но чтобы дать назиданіе будущимъ поколѣніямъ. Оправданіемъ этого служитъ то, что послѣдующіе дѣятели паствы новгородской—владыки новгородскіе имѣли обыкновеніе въ своихъ грамотахъ обращаться къ молитвамъ своихъ прославленныхъ предшественниковъ, напримѣръ, святителей: Никиты, Нифонта, Іоанна, Сераѳіона и другихъ, свѣтлый образъ которыхъ посему, безспорно, былъ первѣе всего у нихъ предъ глазами и имѣлъ неотразимое вліяніе на ихъ жизнь. Такъ относились древлерусскіе пастыри къ свѣтлой памяти своихъ великихъ предшественниковъ, чтеніе жизнеописаній которыхъ составляло для нихъ любимое занятіе, а подражаніе ихъ многоплодной дѣятельности являлось одною изъ первыхъ и священныхъ обязанностей! Этотъ, безспорно, хорошій примѣръ минувшаго времени для настоящихъ дней долженъ быть признанъ желательнымъ урокомъ (Новгородск. Еп. Вѣд. 1898. № 1, изъ статьи священника Г. Я.).

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ [1]).

4. Городскія и сельскія миссіонерскія братства. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ для борьбы съ врагами православія учреждены городскія и *сельскія миссіонерскія братства*; и стоитъ только бросить хотя бѣглый взглядъ на исторію религіозныхъ братствъ, чтобы убѣдиться въ великомъ значеніи подобныхъ учрежденій въ дѣлѣ сохраненія православія нашего народа. Подобно прежнимъ религіознымъ братствамъ, и современныя миссіонерскія братства должны имѣть главною и постоянною своею цѣлью защиту православія русскаго

1) См. № 9-й за 1898 г.

народа, присоединяя къ ней и возстановленіе тѣхъ близкихъ отношеній, какія существовали между пастырями и пасомыми во время процвѣтанія прежнихъ религіозныхъ братствъ. Преслѣдуя эту послѣднюю цѣль, современныя братства должны всѣми зависящими отъ нихъ средствами уничтожать иногда существующія между священниками и ихъ прихожанами отношенія, не вызывающія особаго довѣрія къ пастырю со стороны его пасомыхъ.

Очень полезно было бы для борьбы съ сектантствомъ образовывать такія братства изъ наиболѣе дѣятельныхъ ревнителей православія и учреждать эти братства въ сельскомъ приходѣ, въ каждомъ уѣздномъ городѣ и въ городѣ губернскомъ. При этомъ слѣдуетъ избѣгать участія въ одномъ и томъ же братствѣ священниковъ изъ различныхъ селъ, такъ какъ это обстоятельство сопряжено съ неудобствами и для священниковъ, и для ихъ прихожанъ. Мы не указываемъ здѣсь устава для миссіонерскихъ братствъ, такъ какъ такіе уставы могутъ вырабатываться самими членами братствъ, сообразно съ мѣстными условіями и требованіями религіозной жизни народа. Не безполезно приглашать въ составъ членовъ миссіонерскихъ братствъ людей состоятельныхъ и лицъ полицейской и гражданской власти. Въ селахъ же священникъ можетъ выбирать такихъ членовъ для братства, которые облегчали бы его миссіонерскіе труды, т. е., лицъ, болѣе другихъ способныхъ, религіозныхъ и честныхъ. Члены братствъ, подъ руководствомъ пастыря и по его указанію, могутъ исполнять различныя порученія относительно сектантовъ, узнавая время появленія, мѣстожительствѣ и численности ихъ, мѣста ихъ собранія и всячески стараясь узнать то, что скрываютъ отъ православныхъ, а кто въ силахъ, то и вступаетъ состязаніемъ съ ними, распространяя между прихожанами противосектантскія книги и т. п.

Наиболѣе же, какъ сельскія, такъ и городскія миссіонерскія братства должны стремиться къ тому, чтобы по своей

дѣятельности приближаться и даже уподобляться прежнимъ южно-русскимъ религіознымъ братствамъ.

5. Миссіонерскіе съѣзды. Дѣйствуя въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и охраненія православія единичными силами, хотя бы и въ составѣ цѣлаго братства, все же нельзя достигнуть того, чего можно достигнуть, дѣйствуя соединенными усиліями. Отсюда сама собою вытекаетъ необходимость всѣмъ пастырямъ-миссіонерамъ собираться въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ чрезъ опредѣленные промежутки времени, т. е., чтобы борьба съ сектантствомъ велась всѣми наличными силами епархіи, могутъ быть учреждены миссіонерскіе съѣзды—уѣздные и епархіальные. Съѣзды эти будутъ служить прекраснымъ средствомъ для взаимнаго обмѣна мыслей, обсужденія общими силами этихъ мыслей и наилучшаго направленія дѣятельности извѣстной части и всей епархіи. Участники миссіонерскихъ съѣздовъ, представляя въ своихъ отчетахъ провѣрку на опытѣ существующихъ мѣръ борьбы съ сектантствомъ, могутъ отмѣнять непримѣнимыя къ дѣлу или устарѣвшія изъ нихъ и замѣнять ихъ болѣе пригодными своими или же просить указанія такихъ мѣръ у епархіальной власти.

6. Миссіонерскія библіотеки. Миссіонерскія братства и миссіонерскіе съѣзды должны, между прочимъ, изыскивать и средства для заведенія миссіонерскихъ библіотекъ. Желательно было бы, чтобы при каждомъ братствѣ имѣлись такія библіотеки, постоянно пополняясь новыми, болѣе пригодными для борьбы съ сектантствомъ, журналами, книгами и листками. Указывать здѣсь списки книгъ для миссіонерскихъ библіотекъ нѣтъ нужды, съ одной стороны, потому, что такіе списки каждый желающій можетъ найти въ духовной печати, а съ другой—потому, что очень пригодное для противосектантской борьбы сегодня завтра уже вытѣсняется болѣе пригоднымъ. Пастыри и члены миссіонерскихъ братствъ должны сами слѣдить за противосектантскою литературой и постоянно пополнять ею миссіонерскія библіотеки. При этомъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на книги и листк

пригодные для чтенія простого народа нашего. Всякому, знающему нашъ простой народъ, извѣстно, что существуетъ большое вниманіе обсужденію того или другого церковнаго правила, того или другого догмата или мѣста Свящ. Писанія въ средѣ этого народа; что „божественное“ доселѣ остается самымъ любимымъ предметомъ разговоровъ нашего простолюдина. Этой чертой народной любознательности пользуются сектанты-начетчики для того, чтобы толковать крестьянамъ истины христіанства вкривь и вкось и затѣмъ нетвердыхъ въ Писаніи завлекать въ число отступниковъ отъ православія. Чтобы противодѣйствовать этому злу, необходимо распространять между народомъ сочиненія противосектантскаго содержанія, конечно, доступныя для него по своему содержанію.

Такая наша мысль основывается на томъ, что народное вниманіе, между прочимъ, занимаютъ недоумѣнія, разногласія и борьба мнѣній, возникающія по причинѣ появленія сектъ и расколовъ. Стремленіе къ религіознымъ интересамъ въ народѣ настолько сильно, что, пока грамотность его остается безъ всякаго отношенія къ этимъ интересамъ, до тѣхъ поръ онъ ею почти совершенно не пользуется и часто совсѣмъ забываетъ. Чтеніе только духовныхъ книгъ приноситъ народу нашему осязательную пользу. Что же касается книгъ со всякимъ другимъ содержаніемъ, то чтеніе ихъ не доставляетъ, какъ показалъ опытъ, особенно замѣтнаго слѣда на простолюдинѣ. Даже пахать и сѣять онъ не рѣшается по печатному руководству. Крестьянину мало прочитать о томъ, что въ его земледѣльческомъ хозяйствѣ нужно слѣлать такую-то перемѣну: ему нужно видѣть, какъ это сдѣлать. Ему не достаточно и книжныхъ обѣщаній, что такъ будетъ лучше, чѣмъ теперь: ему нужно собственнымъ наблюденіемъ убѣдиться въ полезности измѣненія. Однимъ словомъ, книги, не имѣющія предметомъ своимъ вопросовъ религіи и христіанской нравственности, не ведущія *къ душевному спасенію*, по видимому, долго еще будутъ чужды нашему простому народу, живущему своей особой духовной жизнію.

7. Противосектантская народная литература. Мы уже сказали, что очень полезно и необходимо распространять между простымъ народомъ книжечки противосектантскаго содержанія. Но въ доступной вполнѣ для простолюдина формѣ такихъ книжечекъ въ настоящее время еще очень и очень мало; а потому, пастырямъ и другимъ ревнителямъ православія, способнымъ составлять подобныя книжечки, необходимо заняться этимъ, въ высшей степени пригоднымъ для борьбы съ сектантствомъ и полезнымъ для православія, дѣломъ. Эти книжки могутъ составляться въ видѣ разговора между православными и сектантами о томъ или другомъ спорномъ предметѣ, или же въ видѣ краткихъ повѣствованій изъ жизни Церкви христіанской или изъ жизни какого-либо святого угодника Божія. Каждое подобное повѣствованіе должно показывать такъ или иначе торжество православія надъ инославіемъ, или же наглядным образомъ доказывать истинность и непреложность тѣхъ вопросовъ православнаго вѣроученія, которые отвергаются сектантами. Можно также избирать содержаніемъ этихъ книжечекъ и темныя стороны жизни сектантовъ вообще и ихъ вожаковъ въ частности. Объемъ книжечекъ не долженъ бы превышать *одного* печатнаго листа. равно какъ въ нихъ не должны имѣть мѣста растянутыя описанія природы, подробныя изображенія характеровъ и др

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ

Учрежденіе сестричнаго братства доказываетъ, к. важно для пастыря *привлеченіе къ дѣлу церк. б. устройства и приходской благотворительности жен*

---

1) См. № 9-й за 1898 годъ.

половины прихода. Свящ. *Успенской церкви с. Шишаковъ* Хорол. у. о. В. Прот — въ принялъ близко къ сердцу слова своего архипастыря, сказанныя въ одномъ поученіи къ Полтавскимъ гражданамъ о существованіи въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сестричныхъ братствъ и плодотворной ихъ дѣятельности, и рѣшился въ своей паствѣ учредить *сестричное братство во имя св. Николая Чудотворца.* Это братство повліяло самымъ благотворнымъ образомъ на религіозную жизнь прихода. Средства братства увеличиваются. Совершилось расширеніе храма на мѣстныя средства, количество учащихся дѣвочекъ возросло на 97 душъ. До учрежденія сестричнаго братства женская половина прихода, по словамъ священника, какъ-то совсѣмъ равнодушно относилась къ нуждамъ церкви, теперь же она считаетъ это своею священною обязанностію наравнѣ съ мужчинами. То же было и по отношенію къ нуждамъ ближнихъ. Теперь-же и больные посѣщаются сестрицами для христіанскаго утѣшенія, и бѣдные имѣютъ хлѣбную помощь, особенно передъ большими праздниками. Нѣкоторыхъ поръ замѣчается, что многія сестрицы считаютъ своею обязанностію проводить каждаго покойника до могилы. Братство имѣетъ свою общую поминальницу для говѣнія и поминовенія на каждой литургіи. Видно, что Шишаковское сестричное Братство во имя св. Николая Чудотворца, дѣйствительно, вошло въ религіозную жизнь прихода и имѣетъ самое благотворное религіозно-нравственное вліяніе въ немъ. Утѣшаясь открытіемъ сего сестричнаго Братства и его полезною въ короткое время дѣятельностію его, Его Преосвященство въ своей резолюціи благодаритъ добраго пастыря, подаетъ благословеніе Господне на добрыхъ сестрицъ Благословляетъ ихъ служеніе храму Божію и ближнимъ духѣ евангельской любви, особенно—дѣтямъ въ ихъ страданіяхъ страждущимъ, больнымъ и бѣднымъ, неимущимъ, обремененнымъ пріемлетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ Своею безмѣрною милостію. Резолюцію свою Пре-

освященный велѣлъ объявить въ церкви послѣ службы, а въ благословеніе новому братству и сестрицамъ послалъ икону св. Николая и нѣсколько книжекъ (Полт. Еп. В. № 17).

Для лучшаго уясненія своихъ обязанностей, задачъ и современныхъ обстоятельствъ, равно какъ и для опредѣленія лучшихъ путей и средствъ къ прохожденію своего служенія, нашимъ пастырямъ полезно по временамъ входить въ ближайшее общеніе какъ между собою,—на благочинническихъ или окружныхъ съѣздахъ, такъ и съ высшей Епарх. властью, на епарх. съѣздахъ. Здѣсь предлагаются для обсужденія вопросы и предметы, составляющіе злобу дней, и постановляются рѣшенія совокупными силами собратій, нерѣдко при непосредственномъ участіи и руководствѣ лицъ опытныхъ. Особенно это нужно сказать о епарх. съѣздахъ, которые созываются по усмотрѣнію мѣстныхъ архипастырей. Здѣсь самой Епарх. властію собравшимся представителямъ всего пастырства епархіи предлагаются вопросы, вызванные назрѣвшими современными потребностями мѣстной церк. жизни. Пастыри находятъ здѣсь себѣ намѣченными всѣ стороны приходской жизни, которыя требуютъ ихъ особеннаго вниманія и заботы, а въ рѣшеніи ихъ—указанія тѣхъ мѣръ, которыми лучше всего можно помогать духовнымъ нуждамъ народа и самого духовенства. Въ примѣръ мы можемъ указать на бывшіе въ 1897 году епарх. съѣзды Тверской и Тамбовской епархій. Въ протоколахъ этихъ съѣздовъ, утвержденныхъ архипастырскими резолюціями и напечатанныхъ въ мѣстныхъ епарх. органахъ (Твер. Еп. В. №№ 16, 17 и 18. Тамб. Е. Вѣд. № 14 и 15), предложены къ свѣдѣнію, руководству и исполненію духовенства епархіи мнѣнія, указанія и опредѣленія оо. депутатовъ касательно всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ пастырской дѣятельности. Здѣсь мы находимъ: и о мѣрахъ къ утвержденію православія въ народѣ, и о средствахъ *искорененію въ народѣ разныхъ пороковъ*, къ устраненію которыхъ нравств. недостатковъ въ членахъ церк. клира, возвышенію успѣховъ учениковъ въ церк.-прих. школахъ

устраненію недоразумѣній между причтами и прихожанами, къ ограниченію совершенія браковъ за несовершеннолѣтіемъ (Тамб. Еп. В.), и о мѣрахъ къ облегченію бѣдственнаго положенія вдовъ и сиротъ, къ открытію мѣстныхъ по благочиніямъ попечительствъ, по приходамъ просфорнич. мѣстъ, къ учрежденію пріютовъ для больныхъ и престарѣлыхъ духовн. вѣдомства, къ учрежденію обществъ трезвости, къ закрытію базаровъ и ярмарокъ въ праздничные и воскресные дни, къ организаціи народныхъ чтеній, о возстановленіи катихизич. поученій и проповѣдей въ уѣздн. городахъ, учрежденіи благочиннич. библіотекъ, объ упорядоченіи церк. пѣнія въ храмахъ, привлеченіи къ участію при богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ дѣтей, обучающихся въ сельскихъ и городскихъ школахъ, открытіи школъ грамоты, охраненіи сельскихъ школъ отъ вторженія въ нихъ лицъ, въ качествѣ учителей, съ антирелигіознымъ направленіемъ, ознакомленіи дѣтей, обучающихся въ школахъ, съ садоводствомъ и огородничествомъ, открытіи въ школахъ ремесленныхъ классовъ, воскресныхъ школъ и вечернихъ занятій для взрослыхъ, заведеніи церков. описей (по селамъ) и пр. и пр. (Твер. Еп. В.).

Нѣкоторые Преосвященные, при назначеніи кандидатовъ священства на мѣсто, считаютъ необходимымъ предварительно испытаніе ихъ практич. знаній и способностей. *Преосв. Димитрій, Еп. Тверской,* предложилъ мѣстной к—ріи объявить чрезъ Епарх. Вѣд. кандидатамъ священства, что каждый изъ нихъ, подавши прошеніе Епарх. Начальству о преназначеніи ему священническаго мѣста, обязанъ постоянно быть въ домовую церковь архіерейскаго дома къ богослуженію и принимать въ ономъ участіе пѣніемъ, чтеніемъ и преподаваніемъ Слова Божія (на литургіи). Чрезъ это Начальство будетъ имѣть возможность усмотрѣть ихъ способности къ пастырскому служенію и степень подготовленности къ принятію священства. Затѣмъ, по рукоположеніи въ священники каждый изъ нихъ долженъ служить въ крестовой церкви, приготовляться къ священству и по посвященіи въ

священника совершать въ той же церкви богослуженіе не менѣе недѣли (Твер. Еп. В. № 1). Такое же распоряженіе сдѣлано и объявлено въ *Ярославской епархіи Высокопреосв. Іонаѳаномъ, Архіеп. Ярославскимъ,* въ видѣ предупрежденія всѣмъ кандидатамъ священства и діаконства (Яросл. Епарх. Вѣд. № 4).

Если въ иныхъ епархіяхъ существуетъ вообще избытокъ лицъ, правоспособныхъ къ полученію священства, то въ другихъ, преимущественно окраинныхъ, каковы — *Владикавказская, Закавказскія, Пермская,* существуетъ недостатокъ въ такихъ лицахъ. Вслѣдствіе этого явилась необходимость открыть *доступъ къ священству и лицамъ, не прошедшимъ полнаго семинарскаго курса,* лишь по экзамену въ особой комиссіи по опредѣленной программѣ (Владик. Еп. В. № 3, Дух. Вѣстн. Груз. экз. № 21—22, Перм. Еп. В. № 6), или часто за усердное занятіе въ церк.-приход. школахъ, если они окончили духов. училища и достигли 30 л. возраста (Том. Епарх. В. № 5). Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ изданы программы лишь испытанія лицъ, ищущихъ должности псаломщика, съ цѣлью повысить уровень знанія церковно-служителей (Кіев. Еп. В. № 18 и Арханг. Еп. В. № 20); въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учреждены или учреждаются причетническіе классы (Екатеринб. Еп. В. № 5), или особыя школы для приготовленія псаломщиковъ и учителей церк. пѣнія (Лит. Епарх. Вѣд. № 25).

Такъ какъ въ настоящее время, за недостаткомъ учителей въ ц.-пр. школахъ, псаломщики въ нѣкоторыхъ епархіяхъ должны быть и учителями сихъ школъ, то Епарх. Начальства *предоставленіе псаломщическихъ мѣстъ ставятъ в зависимость отъ спеціальной подготовки ищущихъ псаломщической должности* къ учительству въ церк.-прих. школахъ. *Преосв. Иларіонъ, Еп. Полтавскій,* призналъ необходимымъ объявить къ исполненію по епархіи слѣдующее распоряженіе: 1) монастырскіе послушники и ученики, уволенные изъ разныхъ училищъ и первыхъ двухъ классовъ семинаріи, а

лающіе получить штатныя псаломщическія мѣста, должны посѣщать на мѣстахъ своего жительства полный учебный годъ церковную или народную школу (съ дозволенія въ послѣднемъ случаѣ подлежащаго начальства) во время уроковъ и обучаться преподаванію, дѣлая для себя замѣтки, въ доказательство того, что они дѣйствительно практиковались; 2) епарх. и уѣздные наблюдатели, при посѣщеніи школъ, узнаютъ, дѣйствительно-ли уволенные ученики ходятъ на уроки и отмѣчаютъ для своего памятованія; 3) благочинные также наблюдаютъ за симъ и дѣлаютъ отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ противъ учениковъ, а бѣднѣйшимъ изъ нихъ оказываютъ всевозможное пособіе изъ церковныхъ суммъ, при согласіи священника и церковнаго старосты; 4) лучшимъ изъ практикантовъ учителя могутъ довѣрять уроки на время необходимыхъ отлучекъ по службѣ; 5) при подачѣ прошеній о предоставленіи мѣстъ каждый, кромѣ другихъ свѣдѣній, прилагаетъ завѣреніе отъ благочиннаго и уѣзднаго наблюдателя, что проситель дѣйствительно учебный годъ посѣщалъ школу съ успѣхомъ, а отъ священника мѣстнаго, что былъ при богослуженіяхъ и изучалъ клиросное дѣло; при такихъ только условіяхъ будутъ принимаемы прошенія съ надеждою получить мѣсто (Полт. Еп. В. № 26).

При замѣщеніи приходовъ новыми ставленниками или переводимыми съ другихъ приходовъ, Епарх. власти приходится прилагать *мѣры къ тому, чтобы приходы не оставались напрасно долго безъ духовнаго попеченія пастырей. Полское Епарх. Начальство* издало распоряженіе, между тѣмъ, объ упорядоченіи явки кандидатовъ священства къ положенію и перемѣщенныхъ священно-церковно-служителей къ мѣстамъ своей службы, а также объ ограниченіи отпусковъ священно-церковно-служителей въ другія мѣста. Изъ доклада секретаря к—ріи было усмотрѣно ею, что 1) кандидаты священства, по зачисленіи за ними священническихъ мѣстъ, иногда не являются къ рукоположенію очень долгое время: по два, по три мѣсяца и болѣе; 2) священно-

церковно-служители, перемѣщенные изъ одного мѣста на другое, также иногда по нѣсколько мѣсяцевъ не являются на вновь назначенныя мѣста. Послѣдствіемъ замедленія явки кандидатовъ священства къ рукоположенію, а также продолжительной неявки перемѣщаемыхъ священно-церковно-служителей во вновь назначенныя мѣста является то, что многіе приходы епархіи по нѣсколько мѣсяцевъ остаются безъ пастырей; 3) священно-церковно-служители, отрѣшенные отъ мѣстъ, часто безъ вѣдома благочиннаго отлучаются съ мѣста своего жительства и безъ паспортовъ разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ епархіи, являясь между прочимъ и въ епархіальный городъ и проживая здѣсь безъ всякаго вида и внѣ всякаго надзора. Въ виду этого, согласно архипастырскому руководственному указанію, Епарх. Начальствомъ по епархіи объявлены слѣдующія распоряженія: а) чтобы кандидаты священства, по зачисленіи за ними священническихъ мѣстъ, являлись въ губернскій городъ для рукоположенія отнюдь не позже мѣсячнаго срока, считая оный со дня объявленія имъ архипастырской резолюціи, б) чтобы перемѣщенные священно-церковно-служители прибывали во вновь назначенные имъ мѣста также отнюдь не позже мѣсячнаго срока, считая таковой со дня полученія указовъ о переводѣ, за чѣмъ должны слѣдить благочинные, в) чтобы благочинные имѣли особливое наблюденіе и надзоръ за священнослужителями, отрѣшенными въ причетники, дабы, между прочимъ, отрѣшенные отъ мѣстъ, проживая на прежнихъ мѣстахъ, писались въ клировыхъ вѣдомостяхъ, а переѣзжая, всякій разъ увѣдомляли мѣстныхъ благочинныхъ о перемѣнѣ мѣстъ своего жительства, при чемъ въ отлучки далѣе 25 верстъ уѣзжали обязательно съ вѣдома благочиннаго (по § 31 Инстр. благоч.), а являясь въ г. Каменецъ-Подольскъ, немедленно по прибытіи предъявляли въ консисторіи надлежащіе увольнительные документы, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего законной ответственности, по 61 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. (II. Епарх. Вѣд. № 42).

Подобное же распоряженіе сдѣлало *Пензенское Епарх. Начальство*, по поводу неявки къ отправленію своихъ обязанностей въ теч. 10 мѣсяцевъ одного изъ окончившихъ курсъ семинаріи, опредѣленнаго на діаконскую должность. Въ устраненіе подобныхъ крайне нежелательныхъ, не полезныхъ и для дѣла и вызывающихъ недоразумѣнія въ средѣ членовъ причта касательно раздѣла доходовъ случаевъ продолжительной неявки къ мѣсту служенія и медленности вступленія въ отправленіе обязанностей со стороны опредѣленныхъ на священно-служительскія и особенно діаконо-учительскія мѣста лицъ, на будущее время постановлено за правило, чтобы вновь опредѣленныя на діаконо-учительскія мѣста лица являлись къ мѣсту службы и вступали въ отправленіе своихъ обязанностей никакъ не позже одного и въ крайнемъ случаѣ—двухъ мѣсяцевъ со времени ихъ опредѣленія, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ, т. е., по прибытіи къ мѣсту служенія и по вступленіи въ отправленіе обязанностей по истеченіи означеннаго срока, опредѣленныя на діаконо-учительскія мѣста лица будутъ удовлетворяемы изъ слѣдующихъ имъ по закону доходовъ и выгодъ, за истекшее время, лишь половинною частію, съ обращеніемъ другой половины въ пользу мѣстнаго окружнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а не прибывшія къ мѣсту служенія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени опредѣленія будутъ совсѣмъ лишаемы предоставленныхъ имъ мѣстъ (Пенз. Епарх. Вѣд. № 22).

Съ учрежденіемъ должности *діаконовъ-учителей* возникло нѣсколько новыхъ вопросовъ, касающихся *условій возведенія ихъ въ санъ, средствъ ихъ содержанія, отношенія къ нимъ членовъ причта и ихъ приходскихъ обязанностей* (напр. Ен. В. № 16, Ставроп. № 11, Екатеринб. № 20 и др.). Въ особенности важно *распоряженіе Новгородскаго Начальства относительно участія діаконовъ-учителей въ пѣніи богослуженія и требоисправленій.* Во избѣжаніе пререканій, возникающихъ часто между діаконами-

учителями и прочими членами причта, относительно исполненія приходскихъ обязанностей и веденія письмоводства, Новгородское Епарх. Начальство на будущее время установило слѣд. порядокъ въ этомъ отношеніи: діаконы—учители вовсе освобождаются отъ участія въ отправленіи богослуженія во всѣ будничные дни, отъ участія при требоисправленіяхъ—при крещеніи и отпѣваніи младенцевъ, при совершеніи браковъ, за исключеніемъ, когда въ одинъ день случится много браковъ и помощь діакона будетъ необходима. Обязательно для діаконовъ участіе въ служеніи: во всѣ воскресные и праздничные дни, во всѣ среды, пятки и субботы Великаго поста, во всѣ родительскіе дни, во всѣ деревенскіе праздники въ церкви и во время молебствій по домамъ, и кромѣ того, по требованію мѣстныхъ обстоятельствъ, въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда присутствіе діакона при богослуженіи или совершеніи требъ будетъ признано необходимымъ; но во избѣжаніе ущерба школьному дѣлу, настоятели церквей, привлекая діаконовъ къ участію въ богослуженіи и требоисправленіяхъ въ непредвидѣнныхъ исключительныхъ случаяхъ, должны поступать со строгою разборчивостью и осмотрительностію и не давать мѣста произвольному умноженію такихъ случаевъ. При этомъ внушается діаконамъ-учителямъ, чтобы они, въ случаѣ необходимости участвовать въ богослуженіи въ учебные дни, старались посѣщать училище на нѣкоторое время до совершенія богослуженія для выслушиванія заданныхъ уроковъ и для задаванія новыхъ уроковъ. Относительно же церковнаго письмоводства установить слѣдующій порядокъ: одну метрическую книгу—черновую вести обязанъ самъ священникъ, другую—псаломщикъ, статистическія карточки—діаконъ. Изъ исповѣдныхъ росписей вести одну діакону и одну псаломщику. Изъ формулярныхъ вѣдомостей—первый экземпляръ, предназначенный для церкви, писать священнику и съ этого экземпляра списываютъ діаконъ и псаломщикъ, каждый по два экземпляра. Составленіе годичныхъ отчетовъ лежитъ на обязанности священника, а переписка отчетовъ лежитъ, по указанію священника, и прочихъ членахъ причта (Новгор. Еп. Вѣд. № 13).

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанни-

Отъ Кіев. Ком. дух. цевз. печатать дозволяется. Кіевъ, 13 февраля 189-
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

...ма годовому изданію на мѣстѣ ...ть руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, марта 15-го.

...ержаніе: Грѣховно-плотское начало и христіанское подвижничество.—Къ вопросу о платѣ прихожанъ за требоисправленія.

Грѣховно-плотское начало и христіанское подвижничество.

...ля того, чтобы понять ученіе о грѣховно-плотскомъ ..., происшедшемъ въ человѣкѣ отъ прародительскаго ... прежде всего должно обратиться къ словамъ Іисуса ... которыя сказаны Никодиму: *рожденное отъ плоти, ...ть, и рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоан. 3, 6). ...ся въ эти слова. Что значитъ быть плотію? Это не ... не имѣть въ себѣ безсмертнаго духа, который не... принадлежитъ къ составу человѣческаго существа.

Но мы знаемъ, что этотъ духъ можетъ какъ бы оплотянить-ся, сдѣлаться плотскимъ, если будетъ служить плоти, и свои дарованія: разумъ, чувствованіе и свободу—превратитъ въ орудія плотскихъ стремленій. Основнымъ и общимъ стремленіемъ человѣческой плоти, нашего организма, является стремленіе сохранить свою плотскую жизнь въ ея земныхъ условіяхъ; въ этомъ стремленіи заключены многочисленныя второстепенныя стремленія, направляющіяся къ тому, чтобы пользоваться плотскою жизнію для доставляемыхъ ею удовольствій. И вотъ духъ человѣка является полнымъ рабомъ этихъ стремленій и, какъ рабу свойственно усвоять понятія и качества своихъ владыкъ, такъ и духъ человѣка, безтѣлесный и безсмертный, начинаетъ себя понимать и опредѣлять, какъ начало ядущее и піющее, какъ начало, удѣлъ котораго въ этой жизни (Пс. 16, 14 по русск. перев.); душа человѣка говоритъ сама себѣ словами приточнаго богача: *душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися* (Лук. 12, 19). Вотъ что значитъ *быть плотію.*

Изъ противоположности уясняется, что значитъ *быть духомъ.* Это не значитъ не дѣлать никакихъ плотскихъ дѣлъ, не работать руками, не ѣсть, не пить, но это значитъ все плотское подчинять духовному и плотскую жизнь цѣнить лишь настолько, насколько можно цѣнить состояніе переходное въ виду послѣдующаго безсмертнаго бытія. При этомъ расширеніи кругозора, при этомъ устремленіи ума въ безконечное будущее, которое составляетъ естественный удѣлъ духа, въ соотвѣтственной мѣрѣ умаляется все плотское, все земное, умаляется въ глазахъ человѣка до ничтожества. Раждается общее стремленіе жить не для влеченій плоти, но для стремленій духа, на которыхъ лежитъ отпечатокъ же вѣчности, какою отличается его бытіе: таково стремленіе къ Богу, вѣчному благу, вѣчной истинѣ.

Человѣкъ, по вышеприведеннымъ словамъ Господа, можетъ быть и плотію, и духомъ. Спрашивается: отъ чего

бываетъ плотію? По своей ли винѣ, или по причинамъ, отъ него независящимъ? Хотя отчасти и по своей винѣ, однако и по причинѣ, отъ него независящей. Онъ бываетъ плотію оттого, что рожденъ отъ плоти. Отъ подобнаго раждается подобное. Яблоко не падаетъ далеко отъ яблони, на которой оно выросло.—Впрочемъ, нельзя ли, можетъ быть, различать смыслъ слова *плоть*, когда оно употреблено въ первый разъ, отъ смысла того же слова, когда оно употреблено во второй? Въ одномъ ли и томъ же смыслѣ называется плотію и рожденное *(плоть есть)*, и родившее *(отъ плоти)?* Не называется ли родившее *плотію* только потому, что является вещественнымъ организмомъ, состоящимъ изъ тѣлесныхъ или чувственныхъ частей, которымъ чуждо въ одинаковой мѣрѣ и нравственное добро, и нравственное зло, тогда какъ рожденное называется *плотію* за стремленія, противоположныя святости, за влеченія, называемыя грѣховными, слѣдовательно называется плотію въ смыслѣ *грѣховной плоти*. Но сближать разнородныя понятія на основаніи ихъ одноименности значило бы играть словами и ничего не объяснять. Если бы человѣкъ только раждался отъ плотской матери, какъ и Самъ Христосъ родился, изъ этого еще не слѣдовало бы, что онъ долженъ быть плотію по своимъ стремленіямъ и своей настроенности, еще слѣдовало бы, что онъ безъ рожденія свыше не можетъ видѣть царствія Божія (ст. 3). Говоря о плоти и духѣ, Господь имѣлъ въ виду не природу тѣлесную и природу безтѣлесную, какъ понимаетъ ихъ естествознаніе, но нравственныя состоянія, возникающія изъ преобладанія то плотскихъ влеченій, то духовныхъ. Посему слова Его: *рожденное отъ плоти плоть есть* должны быть разумѣемы такъ: рожденное отъ родителей, въ которыхъ царствовали стремленія плотскія, человѣкъ можетъ быть только такимъ же плотскимъ, такимъ же, какъ и они, грѣховнымъ. „Кто родится отъ нечистаго? ни одинъ“, говоритъ Іовъ (14, 4). Не только ближайшіе родители имѣются въ виду, когда говорится *рожденное отъ плоти*, но и все предшедшее

человѣчество, какъ зараженное грѣховностію въ полномъ своемъ составѣ и сообщающее ее новымъ и новымъ поколѣніямъ. Если мы нашли воду потока испорченною, то, изслѣдуя причину этого, мы не остановимся на томъ, что она испорчена и еще на нѣсколько саженей по теченію выше, но обратимся къ истокамъ, чтобы видѣть, нѣтъ ли порчи тамъ. Такъ точно, и объясняя испорченность людей, никто не станетъ останавливаться на причинахъ послѣднихъ и посредствующихъ, но укажетъ на причину первую, на грѣхъ прародителя Адама. Посему и слова Господа *рожденное отъ плоти* указываютъ, какъ на причину грѣховности въ отдѣльномъ человѣкѣ, на все предшедшее грѣховное человѣчество, во главѣ съ Адамомъ, первовиновникомъ грѣховнаго поврежденія.

Итакъ, человѣкъ бываетъ плотію и по независящей отъ него причинѣ, вслѣдствіе грѣховнаго наслѣдства, которое пришло къ нему отъ родившихъ его. Но если это отъ него не зависитъ, то почему онъ за это несетъ осужденіе?—Осужденіе здѣсь приходитъ не только отъ воли осуждающаго, но и отъ состоянія, въ которомъ находится осуждаемый. Такъ, слѣпорожденный осужденъ не видѣть свѣта не потому, чтобы кто-нибудь отнималъ у него это наслажденіе, но потому, что онъ неспособенъ къ нему и не имѣетъ даже понятія о свѣтѣ. Рожденный отъ плоти и самъ остающійся плотію осужденъ не видѣть царствія Божія, потому что находится въ состояніи природной духовной слѣпоты, какъ бы мертвенности, и отчужденія отъ жизни Божіей (Еф. 4, 18). Чтобы сдѣлаться способнымъ къ участію въ царствѣ Божіемъ, необходимо воспріять иное бытіе, которое опредѣляется въ словахъ *духъ есть*. И здѣсь разумѣется нравственное состояніе, которое такъ же, какъ и первое *(плоть есть)*, объясняется изъ свойства источника, откуда почерпается. Оно заимствуется отъ Святаго Духа, и потому есть состояніе святой настроенности, святой дѣятельности и вообще святой жизни. Духъ Божій есть первообразъ жизни, истинно духовной,

такая жизнь есть для людей истинно святая; потому Онъ есть для нихъ первообразъ и истинно-святой жизни. Святость не принадлежитъ Ему, какъ привходящее качество, но составляетъ самое существо Его; Онъ есть не только первообразъ святой жизни, но и ея первоисточникъ; всякое существо, причастное святости, не могло получить ея отъ-инуду, какъ отъ Духа, и человѣкъ, когда бываетъ духомъ, бываетъ такимъ потому, что рожденъ отъ Духа.

Кто не рожденъ отъ Духа, а только отъ плоти, кто воспріялъ въ себя только наслѣдіе грѣховности отъ грѣховнаго человѣчества, но не воспріялъ освященія отъ всеосвящающаго Духа Божія, тотъ не можетъ видѣть царствія Божія: истины евангельскаго ученія лишены для него привлекательности, слова Христовы кажутся ему странными (Іоан. 6, 60), иго Его закона непомѣрно тяжкимъ, подвиги самоумерщвленія бѣснованіемъ (Матѳ. 11, 18), обѣтованіе о соединеніи съ Богомъ, о блаженствѣ лицезрѣнія Божія недостойнымъ тѣхъ лишеній, путемъ которыхъ оно можетъ быть достигнуто. У человѣка невозрожденнаго другіе вкусы, онъ мыслитъ только человѣческое, а не *яже суть Божія* (Матѳ. 6, 23), и потому никто не можетъ изъяснить ему сладость жизни истинно христіанской. Посему Господь и сказалъ: всякій, кто отъ истины, послушаетъ гласа Моего“ (Іоан. 18, 37). Только тотъ послушаетъ гласа Христова, кто отъ истины, т. е., отъ Самого Христа и отъ единосущнаго съ Нимъ Духа Святаго, получилъ новое бытіе, и съ нимъ какъ новый слухъ, всегда отверстый и воспріимчивый для свящ. благодатныхъ внушеній.

У св. ап. Павла въ 5 гл. посланія къ Римлянамъ мы находимъ подробное изъясненіе всеобщности осужденія за грѣхъ. Цѣлію апостола было показать, какъ можетъ правость или заслуга одного Человѣка, именно Іисуса Христа быть причиною оправданія многихъ вѣрующихъ въ Него. Онъ объясняетъ указаніемъ на то, что и осужденіе, противоположное оправданію, точно также вошло во всѣхъ людей

отъ одного человѣка, Адама. *Якоже единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе: такожде и единаго оправданіемъ во вся человѣки вниде оправданіе жизни* (ст. 18 и дал.). При этомъ осужденіе, которое было послѣдствіемъ грѣха Адамова, апостолъ поставляетъ въ смерти, и всеобщность осужденія доказываетъ всеобщностію смерти. *Единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде* (ст. 12). Эта смерть „царствовала отъ Адама до Моисея и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама“ (ст. 14). Она царствовала и до появленія закона, когда грѣхи людей не могли быть вмѣняемы имъ, когда люди не несли отвѣтственности за свои дѣла, такъ какъ они стали отвѣтствовать за нихъ только съ пришествіемъ закона (ст. 13).—Спрашивается: за что же смерть поражала неотвѣтственныхъ и невиновныхъ? И здѣсь мы можемъ сказать то же самое, что сказали по поводу перваго приговора, изреченнаго Самимъ Христомъ для человѣка, остающагося плотію („не можетъ видѣть царствія Божія“): приговоръ или осужденіе истекаетъ и здѣсь не только изъ воли осуждающаго, но вмѣстѣ изъ состоянія осуждаемаго.

Грѣховно-плотское состояніе само по себѣ является причиною смерти и въ самомъ себѣ заключаетъ послѣднюю. Посему то и сказано было Адаму: *въ оньже аще день снѣсте отъ него* (отъ запрещеннаго древа), *смертію умрете* (Быт. 2, 17), не по истеченіи многихъ лѣтъ придетъ къ вамъ смерть, но вмѣстѣ съ грѣхомъ, въ тотъ же день, вы умрете смертію, т. е., воспріимите въ себя начало разрушенія, смерти, такъ что оттолѣ смерть будетъ неразлучна съ вами (ср. Втор. 28, 21), и послѣдующая ваша жизнь будетъ только постоянною борьбою смерти съ жизнію, пока первая окончательно не одолѣетъ послѣдней. Это водвореніе смерти въ человѣкѣ вслѣдъ за его грѣхопаденіемъ объясняется изъ понятія о смерти и грѣхѣ. Смерть есть не уничтоженіе человѣка, а только распаденіе его на составныя части, слѣдовательно какъ бы перемѣщеніе его частей, выходъ ихъ изъ первона-

чальнаго сочетанія въ одномъ духовно-тѣлесномъ существѣ. А что такое грѣхъ или грѣховность? И она представляетъ собою также перемѣщеніе частей, также выходъ ихъ изъ гармоническаго соединенія, при чемъ то, что должно быть выше, какъ богоподобный разумъ, становится ниже, какъ тѣло съ его низменными влеченіями, становится во главу, дѣлается руководителемъ жизни и повелителемъ разума. О человѣкѣ, въ которомъ царствуетъ грѣхъ, справедливо сказать, что вмѣстѣ съ грѣхомъ въ немъ дѣйствуетъ смерть, что онъ въ силу самой грѣховности своей постоянно умираетъ. Такимъ образомъ состояніе всеобщей наслѣдственной грѣховности есть также состояніе всеобщей смертности.

Въ 6 главѣ того же посланія апостолъ даетъ намъ понятіе о томъ, какая перемѣна происходитъ въ человѣкѣ при крещеніи, которое Христосъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ изобразилъ, какъ рожденіе свыше, какъ рожденіе водою и Духомъ (Іоан. 3, 3, 5). Отвѣчая на вопросъ, можно ли намъ теперь оставаться въ грѣхѣ, апостолъ говоритъ, что этого не должно быть никакъ, ибо „мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились“ (ст. 3),—что „мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть“ (ст. 4). Что значатъ эти выраженія, объясняетъ самъ апостолъ, говоря: „мы соединились съ Нимъ подобіемъ смерти Его“, т. е., наше крещеніе было подобіемъ смерти и погребенія Христа, такъ что по-средствомъ этого уподобленія умершему и погребенному Сыну мы съ Нимъ соединились, какъ розга съ лозою [illegible] срослись съ Нимъ). Обыкновенно уподобленіе (или подражаніе) мало сближаетъ подражающаго съ подражаемымъ; здѣсь же уподобленіе или подражаніе Христу, при дѣйствіи Святаго Духа, совершенно соединяетъ насъ со Христомъ.—Спрашивается: какимъ образомъ крещеніе можетъ быть подобіемъ смерти и погребенія Христа? Отчасти это касается и внѣшняго дѣйствія крещенія, погруженія въ воду, напоминающаго погребеніе въ землѣ, какъ бы погруженіе въ землю. Но главнѣйшая черта сходства заключается

въ томъ, что при крещеніи въ насъ нѣчто умираетъ, а что именно, указываетъ намъ самъ апостолъ, говоря: „нашъ ветхій человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное“ (ст. 6). Итакъ, по подобію смерти Христовой въ насъ при крещеніи распинается „ветхій человѣкъ“, упраздняется тѣло грѣховное.

Въ первый разъ встрѣчаемся мы здѣсь съ выраженіемъ „ветхій человѣкъ“. Съ греческаго можно перевести его словами: „древній человѣкъ“ (παλαιὸς ἄνθρωπος). Этотъ „древній человѣкъ“ является синонимомъ тутъ же называемаго „тѣла грѣховнаго“, той плоти, о которой Христосъ сказалъ: *рожденное отъ плоти плоть есть.* Эпитетъ *ветхаго* весьма идетъ къ грѣховно-плотскому началу, потому что оно наслѣдуется нами отъ всего предшедшаго намъ человѣчества; наименованіе его *человѣкомъ* указываетъ на то, что оно представляетъ начало дѣятельное, требующее противъ себя и дѣятельной борьбы.

Какъ относится сказанное апостоломъ къ вопросу: оставаться ли намъ въ грѣхѣ? Очевидно, что не должно оставаться, такъ какъ грѣховность распята въ насъ при крещеніи. Въ чемъ же это распятіе состоитъ? Въ томъ, что человѣкъ принимаетъ въ себя начало новой жизни: „мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни“ (ст. 4), соединяясь съ Христомъ „подобіемъ воскресенія“ (ст. 5). Это начало новой святой жизни, порождаемое Св. Духомъ, самымъ появленіемъ въ человѣкѣ открываетъ свое несравненное превосходство и приноситъ осужденіе и пораженіе человѣку ветхому. Явилась новая жизнь, приносящая съ собою святые помыслы, святыя чувствованія и желанія, сказалась обновленному сердцу и уму красота ученія Христова, сладость обѣтованій Его, смиреніе и кротость дѣлаютъ легкимъ благое бремя повелѣній Его. Какъ же не распятъ всѣмъ этимъ ветхій человѣкъ, и если кто спроситъ, не пребывать ли снова въ состояніи грѣхов-

сти, то можно ли отвѣчать на это иначе, какъ полнымъ
пицаніемъ и отказомъ?

Выше сказано было, что состояніе грѣховности есть въ
тоже время состояніе смертности. Напротивъ, состояніе об-
новленной жизни есть состояніе воскресенія. „Если мы со-
инены съ Нимъ (со Христомъ) подобіемъ смерти Его, то
лжны быть соединены и подобіемъ воскресенія“ (ст. 5).
Если мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить бу-
мъ съ Нимъ“ (ст. 8). Но эта мысль (что состояніе обно-
ленія есть состояніе жизни вѣчной) раскроется намъ при
оборѣ выраженій апостола въ другихъ мѣстахъ и въ дру-
хъ его посланіяхъ.

Послѣ погребенія Христу въ таинствѣ возрожденія вся
нь христіанина должна представлять собою зрѣлище по-
янной и неослабной борьбы двухъ началъ, грѣха и пра-
ности (Римл. 6, 13 и дал.), плоти и духа (7, 5, 6). И
же, до Христа, живущій въ людяхъ грѣхъ долженъ былъ
рживать борьбу, но то была борьба съ внѣшнимъ зако-
; этотъ послѣдній былъ самъ по себѣ святъ, праведенъ
ховенъ, но въ самомъ человѣкѣ никакой опоры не имѣлъ,
мъ безраздѣльно царствовалъ ветхій человѣкъ, не только не
нявшійся закону, но превращавшій его повелѣнія въ по-
къ грѣху (7, 8). Теперь, по силѣ возрожденія, въ са-
человѣка внѣдрено начало новой жизни, начало духов-
ожденное отъ Святаго Духа: человѣкъ сталъ ненави-
грѣхъ (ст. 5), соглашаться, что законъ добръ (ст. 16),
добра (ст. 18), находить наслажденіе въ законѣ Бо-
ст. 22). Теперь грѣхъ находитъ себѣ противодѣйствіе
жденномъ человѣкѣ, а не во внѣшнемъ законѣ, ко-
лъ ослабляемъ (8, 3) безраздѣльнымъ господствомъ
всемъ существѣ человѣка. Эту борьбу грѣха съ на-
вой жизни апостолъ изображаетъ въ слѣдующихъ
желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное,
хожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое,
хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу;

уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Умомъ моимъ служу закону Божію, а плотію закону грѣха" (ст. 18—25; сн. Гал. 5, 17). Какъ соотвѣтствуетъ начертанная апостоломъ картина борьбы между двумя началами жизни тому, что представляетъ обыденное наблюденіе! Наслѣдственныя порочныя наклонности, представляющія разновидность, какъ бы развѣтвленія, грѣховно-плотскаго начала или ветхаго человѣка, часто выплываютъ на поверхность духовно-нравственной жизни человѣка съ величайшею силою, вызываютъ на бой разумъ, совѣсть, всѣ лучшія чувства и стремленія человѣка, и иногда, послѣ упорной борьбы, одерживаютъ побѣду, иногда затмеваютъ самый разумъ, подчиняютъ его себѣ и вынуждаютъ его *непщевати вины о грѣсѣхъ*, изыскивать извиненія для грѣха.

Въ 23 ст. 7 главы апостолъ называетъ грѣховное начало „закономъ грѣховнымъ, находящимся въ членахъ тѣла его", а въ слѣдующемъ 24 ст. восклицаетъ: „бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?" Это внушаетъ мысль, что ветхій человѣкъ, наслѣдственная грѣховность, обитаетъ по преимуществу въ тѣлѣ и обнаруживается въ противозаконныхъ тѣлесныхъ влеченіяхъ. Хотя и тѣло есть созданіе Божіе, которое должно быть орудіемъ духовнаго совершенствованія человѣка (Римл. 6, 13), однако нельзя не согласиться, что по природѣ своей оно болѣе. чѣмъ духъ, склонно сдѣлаться жилищемъ грѣха: его стремленія направлены къ вещественнымъ, тлѣннымъ и земнымъ предметамъ, цѣлію этихъ стремленій является сохраненіе временной жизни и полученіе мимолетныхъ удовольствій. Это стремленіе легко превратилось въ грѣховное, какъ скоро стало преобладать и возросло до того, что помрачило сознаніе долга, въ своемъ мимолетномъ напряженіи заглуши-

чувство благоговѣнія къ Богу—Законодателю: *и видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти и красно есть еже разумѣти, и вземши отъ плода его яде* (Быт. 3, 6). Такъ и вообще плотскія стремленія легко становятся грѣховными, какъ скоро усиливаются больше мѣры и заглушаютъ стремленія духовныя, направленныя къ предметамъ неземнымъ и вѣчнымъ. Вотъ, почему тѣло справедливо считается жилищемъ грѣха, и тѣлесныя стремленія подлежатъ усиленному ограниченію и ослабленію, чтобы не превратиться въ непреодолимое препятствіе къ духовному совершенствованію. Вотъ, почему такъ необходимъ постъ, посредствомъ котораго физическія потребности человѣка вводятся въ тѣснѣйшія границы, уступаютъ и подчиняются усиліямъ благочестивой воли и такимъ образомъ становятся неопасными для жизни духовно-нравственной.

Скажутъ, что существуютъ и духовныя страсти, которыя гнѣздятся въ духѣ, и что поэтому несправедливо жилищемъ грѣха считать по преимуществу тѣло. Но и духовныя страсти (каковы: скупость, тщеславіе, властолюбіе) направлены къ земнымъ вещамъ, имѣющимъ то или другое отношеніе къ внѣшнему, т. е., тѣлесному благосостоянію человѣка. Поэтому онѣ не въ точномъ смыслѣ называются духовными собственно суть тоже плотскія, какъ ограниченныя въ ихъ стремленіяхъ и ожиданіяхъ земными предметами и кругомъ плотской жизни человѣка. Чѣмъ сильнѣе страсть человѣка, напр., къ власти, тѣмъ болѣе трепещетъ онъ за временную, плотскую жизнь, зная, что, когда она прекратится, тогда наступитъ конецъ осуществленію его страчто, когда духъ останется самъ съ собою, освободивотъ оковъ тѣла, тогда ему будетъ не до господства ближними, и раболѣпство подвластныхъ утратитъ для привлекательность. Если все грѣховное такъ тѣсно съ тѣлесною жизнію, то понятно, почему грѣховное называется плотскимъ: „помышленія плотскія суть Рим. 8, 6); плотскія помышленія суть вражда про-

тивъ Бога“ (ст. 7); „если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете“ (ст. 13).

Спрашивается теперь: ужели всегда будетъ такъ, ужели грѣхъ вѣчно обитать будетъ въ нашемъ тѣлѣ, ужели тѣло всегда будетъ рабомъ ветхаго человѣка и претыканіемъ для человѣка новаго, обновляемаго по образу Создателя (Кол. 3, 10)? Конечно, нѣтъ. Если и прочая тварь освобождена будетъ отъ работы тлѣнію, то тѣмъ болѣе „мы сами, имѣя начатокъ Духа“, какъ говоритъ апостолъ, „стенаемъ, ожидая усыновленія, избавленія тѣла нашего“ (Рим. 8, 19—23) Тѣло наше будетъ избавлено отъ власти грѣха. На него простретсся обновляющее и освящающее дѣйствіе Св. Духа, а мы уже имѣемъ начатокъ сего Духа, иначе сказать, Духъ уже началъ наше обновленіе и освященіе. „Если Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ“, учитъ апостолъ, „то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ“ (ст. 11).

Изъ всего сказаннаго уясняется понятіе о христіанскомъ подвижничествѣ, представляющееся недостаточно опредѣленнымъ въ его русскомъ и славянскомъ обозначеніи. Слова: подвигъ, подвизаться не даютъ уму яснаго представленія, тогда какъ соотвѣтствующія имъ греческія слова: ἀγών, ἀγωνίζεσθαι прямо указываютъ на борьбу, споръ, состязаніе. Въ такой „борьбѣ“ находился Богочеловѣкъ въ ночь предстраданіями въ Геѳсиманскомъ саду, когда Онъ, *бывъ въ подвизѣ* (ἀγωνίᾳ), *прилѣжнѣе молящеся; бысть же потъ его, яко капли кровс, каплющыя на землю* (Лук. 22, 44). Это была борьба между естественнымъ отвращеніемъ отъ смерти, свойственнымъ человѣческой природѣ, какова она есть сама по себѣ, и желаніемъ совершить волю Божію, которымъ томился духъ Христовъ, бывшій носителемъ высшихъ побужденій и божественныхъ внушеній (Лук. 12, 50). Посему-то и молился Господь въ ту ночь: *духъ бодръ, плоть же немощна* (Матѳ. 26, 41), подъ плотію разумѣя человѣческую и

съ ея естественными влеченіями, хотя и не грѣховными, но все же направленными къ сохраненію жизни, а подъ духомъ разумѣя высшую часть той же самой природы, приближающуюся къ Божеству и освѣщающую путь Христа свѣтомъ божественныхъ повелѣній (Іоан. 11, 9—10).

Вслѣдъ за Христомъ вступаютъ на путь подвижничества и борьбы всѣ Его истинные послѣдователи. *Терпѣніемъ да течемъ,* говоритъ апостолъ, *на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. 12, 1—2). Но борьба христіанъ не есть борьба между высшими побужденіями и влеченіями естественными, какъ было во Христѣ, а борьба начала новой жизни, порожденной Духомъ Святымъ, съ ветхимъ человѣкомъ, истлѣвающимъ въ обольстительныхъ похотяхъ (Ефес. 4, 22—24). Она состоитъ въ воздержаніи отъ всего тлѣннаго, что питаетъ въ насъ излишнюю любовь къ преходящему образу міра сего (1 Кор. 7, 31), ради полученія вѣнца нетлѣннаго (9, 25). Она состоитъ въ усмиреніи и порабощеніи тѣла (ст. 27), въ которомъ глубоко укоренилась нетерпѣливая притязательность въ требованіяхъ и самодовольство насыщенія (Втор. 32, 15).

„Человѣкъ имѣетъ полное право на все, чего хочетъ его тѣло“: вотъ основное положеніе той нравственной философіи, къ которой пришла современная мысль въ лицѣ разныхъ цезаревыхъ, и которая является всецѣло созданіемъ ветхаго человѣка, ядовитымъ плодомъ на многовѣтвистомъ деревѣ человѣческой грѣховности. Христіанство поставляетъ своимъ умерщвленіе плотскихъ вожделѣній: *духомъ ходите и похоти плотскія не совершайте.—Иже Христовы плоть распяша со страстми и похотми* (Гал. 5, 16, 24). Ветхій человѣкъ (грѣховное тѣло) былъ распятъ въ насъ нашемъ крещеніи чрезъ то изобличеніе и осужденіе, которое принесъ ему съ собою воспринятый тогда человѣчествомъ Духъ, изобличающаго весь міръ о грѣсѣ, о правдѣ и о судѣ (Іоан. 16, 8—11). И христіанство призываетъ человѣка облагодатствованнаго къ постоянному

подвигу, къ непрестанной борьбѣ съ плотію, съ наслѣдственною грѣховностію. Цѣль этой борьбы есть уничтоженіе грѣховныхъ вожделѣній, или, по выраженію ап. Павла, умерщвленіе земныхъ членовъ. *Умертвите уды ваша, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе* (Кол. 3, 5). Такъ какъ ветхій человѣкъ всецѣло сосредоточенъ на исканіи земнаго счастія, на украшеніи временнаго бытія, на умноженіи пріятныхъ ощущеній, то несчастіе и страданіе почитаетъ онъ величайшимъ и единственнымъ зломъ. Онъ весь поглощенъ заботами объ устраненіи этихъ страданій, о равномѣрномъ распредѣленіи между людьми внѣшнихъ благъ и наслажденій. Онъ создалъ новѣйшія теоріи коммунизма и соціализма, въ основѣ которыхъ лежитъ ложное убѣжденіе, что смыслъ человѣческаго существованія состоитъ не въ достиженіи нравственнаго совершенства, не въ уготовленіи человѣку блаженной участи за гробомъ, а въ насыщеніи тѣла и въ продленіи его жизни. Посему нѣтъ ничего для этихъ теорій болѣе враждебнаго, какъ христіанство, которое видитъ въ нихъ твореніе ветхаго человѣка, гибельный плодъ великаго грѣха, господствующаго надъ человѣчествомъ. Христіанство учитъ примиряться съ временными бѣдствіями и даже находитъ ихъ полезными. „Мы не унываемъ“, писалъ апостолъ, претерпѣвая бѣдствія: „если внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется“ (2 Кор. 4, 16). Въ лишеніяхъ, постигающихъ насъ противъ нашего желанія, усматривается сходство съ подвигами поста и воздержанія, которые мы принимаемъ по доброй волѣ; сходство заключается въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ ветхій человѣкъ вынуждаемъ бываетъ умѣрять свою притязательность, отлагать гордость, постоянную спутницу пресыщенія, задерживать развитіе своихъ пожеланій, которыя умножаются и плодятся безъ конца отъ безпрепятственности удовлетворенія. А въ то время, когда подъ напоромъ страданій и бѣдствій ослабѣваютъ грѣховныя влеченія, начало Духа, духовная и святая жизнь, внутренній человѣкъ, уси-

ливается и утверждается, ибо ничто не можетъ обезсиливать и колебать его, кромѣ господства грѣха, который составляетъ его противоположность. Посему апостолъ, находясь въ бѣдствіяхъ и лишеніяхъ, пишетъ: „мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ; всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ“ (2 Кор. 4, 9—10). Это значитъ, что внѣшнія бѣдствія продолжаютъ насажденіе и утвержденіе новой жизни, жизни Христовой, которая, распространяясь по всему существу нашему, должна преобразить и самое тѣло наше, превративъ его изъ орудія грѣха въ орудіе праведности, изъ гнѣздилища грѣха и смерти въ обитель освященія и вѣчной жизни.

С. Хохомскій.

Къ вопросу о платѣ прихожанъ за требоисправленія.

Много возраженій высказывается противъ общепринятаго у насъ обычая давать священникамъ вознагражденіе за требоисправленія; много приходится слышать по поводу этого обычая нареканій. Возраженія и нареканія весьма разнообразны и идутъ какъ со стороны друзей Православной Церкви, такъ и со стороны враговъ ея. Характеръ возраженій и нареканій, идущихъ съ той и другой стороны, конечно, одинаковъ и различается и по чувству, ихъ вызывающему, и по заключеніямъ, изъ нихъ выводимымъ; но и тѣ, и другіе въ отношеніи къ вопросу о современномъ способѣ обезпеченія православнаго духовенства, держатся отрицательнаго направленія, считая его не только не современнымъ, но и не достоятельнымъ въ самой основѣ своей.

Обыкновенно и большею частію противъ обычая брать плату за требоисправленія говорятъ, что плата эта ставитъ священника въ зависимость отъ прихода, лишаетъ его самостоятельности, стѣсняетъ свободу его дѣйствій и потому неблагопріятно отзывается на характерѣ и плодахъ его дѣятельности, на надлежащей плодотворности пастырской дѣятель-

ности священника необходимо, чтобы она была запечатлѣна духомъ истиннаго учительства; необходимо, чтобы священники учили, какъ власть имущіе, а для этого нужно сознаніе своей власти. Откуда же можетъ взяться у священника это сознаніе своей духовной власти, когда онъ самъ чувствуетъ себя во власти своего прихода? когда отъ благожелательности или недоброжелательства послѣдняго зависитъ то, будетъ ли онъ со всей своей семьей сытъ, обутъ и одѣтъ, или натерпится и голода, и холода, и нужды? По неволѣ сознаніе пастырской власти ослабляется сознаніемъ матеріальной безпомощности, и готовый излиться изъ глубины сердца урокъ вѣры въ топѣ *власть имущаго* замираетъ на устахъ. Съ другой стороны, чтобы дѣятельность священника приносила надлежащіе плоды, нужно, чтобы онъ дѣйствовалъ *благовременнѣ и безвременнѣ*—и не только научалъ, но и обличалъ, и запрещалъ. А для этого опять необходима обезпеченность и полная независимость отъ прихожанъ. При современномъ же положеніи дѣла исполненіе указанной заповѣди апостольской является возможнымъ только для болѣе сильныхъ духомъ—и то не вполнѣ. Попробуй, въ самомъ дѣлѣ, священникъ *обличать благовременнѣ и безвременнѣ*,—и вмѣсто того, чтобы пріобрѣсть *заблудшее овча*, онъ наживетъ непримиримаго врага, который постарается и въ другихъ возбудить къ нему то же чувство ненависти и озлобленія. Конецъ же такого отношенія прихожанъ къ своему пастырю — полное оскудѣніе доходовъ, грозящее ему и семьѣ его всевозможными лишеніями, чуть не нищетой. Священнику, — говорятъ далѣе, — для того, чтобы онъ могъ вліять на приходъ, необходимо пользоваться уваженіемъ и вліяніемъ въ глазахъ пасомыхъ; нужно, чтобы послѣдніе смотрѣли на него, какъ на свѣтильникъ, предназначенный освѣщать невѣдомый имъ путь къ царствію небесному,—какъ на соль, предназначенную охранять ихъ отъ гнили невѣрія и пороковъ. Но можетъ ли расчитывать священникъ на какое уваженіе и вліяніе у тѣхъ, въ чьихъ рукахъ его [illegible]

ственное обезпеченіе? Не станутъ ли дающіе за трудъ священника плату прихожане смотрѣть на своего пастыря, какъ на зависящаго отъ нихъ человѣка, нѣсколько свысока и пренебрежительно? Не станутъ ли считать его за наемника, за человѣка своекорыстнаго, весьма далекаго отъ высокаго подвига безмезднаго апостольскаго благовѣствованія? Постоянная зависимость отъ прихода, вѣчная боязнь за кусокъ хлѣба, непрерывныя опасенія за то, что, вслѣдствіе этихъ несносныхъ сборовъ, доброе имя твое попирается и презирается, что на тебя смотрятъ, какъ на попрошайку, производятъ удручающее впечатлѣніе на душевное настроеніе священника, принижаютъ его нравственное „я“, дѣлаютъ его робкимъ, боязливымъ, подозрительнымъ, нелюдимымъ.

Если друзья Православной Церкви говорятъ противъ существующаго обычая взимать плату за совершеніе требъ сдержанно и обдуманно, то совершенно противоположными качествами проникнуты нареканія противъ него сектантовъ. Во взиманіи священниками платы за требоисправленіе они видятъ поступокъ, обличенный Господомъ Іисусомъ Христомъ въ фарисеяхъ, прямое нарушеніе заповѣди о любви и милосердіи, обнаруженіе духа корыстолюбія и жадности. „Вмѣсто того,—говорятъ сектанты,—чтобы, согласно заповѣди Спасителя и высокаго званія учителей вѣры, подавать примѣръ вѣрующимъ, напоить голоднаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, пріютить странника, вразумить заблуждающагося, утѣшить печальнаго, ваши священники отнимаютъ послѣдній кусокъ у голодающаго, послѣднюю чашу воды у жаждущаго, послѣднюю одежду и пріютъ у несчастнаго, прибавляютъ къ горю и печалямъ оплакивающихъ кончину своихъ близкихъ новыя печали, требуя у понесшихъ и безъ того великую потерю и убытки еще новыхъ расходовъ для уплаты имъ за требы, погребеніе и т. п. Какіе же это пастыри и учители?—наемники, а не пастыри; это—книжники и фарисеи, противъ которыхъ гремитъ грозный голосъ Христа: *горе*

вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что поѣдаете домы вдовъ, и лицемѣрно долго молитесь: за это примете тѣмъ большее осужденіе (Мѳ. 23, 14). Это—не учители, ибо, *расширяя хранилища свои*, они не только не исполняютъ заповѣди любви, но и другихъ научаютъ пренебрегать этою святою заповѣдію. Это—не свѣтильники, а гасильники: они погашаютъ и тотъ слабый свѣтъ вѣры и утѣшенія, какой еще сохранился въ Православной Церкви". Однимъ словомъ, плата за требы не только мѣшаетъ правильному прохожденію священникомъ своего званія, но и прямо противорѣчитъ и примѣру Спасителя, учившаго и творившаго чудеса безмездно, и примѣру апостоловъ, поступавшихъ также, и основнымъ требованіямъ христіанской любви. „Вотъ, — говорятъ сектанты, — слова Самого Іисуса Христа, сказанныя Имъ во время посланія апостоловъ на проповѣдь: *туне пріясте, туне дадите* (Мѳ. 10, 8). Въ нихъ прямо, ясно и опредѣленно сказано, что слѣдуетъ священникамъ, если они дѣйствительно продолжатели дѣла Христова и преемники апостоловъ, совершать свое служеніе безмездно. Та же самая мысль проводится и въ другихъ мѣстахъ Писанія, особенно въ посланіяхъ ап. Павла. Такъ, въ книгѣ Дѣяній въ уста ап. Павла влагаются слѣдующія слова: *сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи... ибо* Господь *сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать* (Дѣян. 20, 34—35). Слова эти въ данномъ вопросѣ, говорятъ, имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что произнесены онъ въ присутствіи пресвитеровъ Ефесской Церкви, и, очевидно, въ поученіе имъ и съ желаніемъ, чтобы и они въ своей пастырской дѣятельности поступали такъ же, какъ поступалъ апостолъ. Не менѣе опредѣленно будто бы высказывается мысль о незаконности платы за требоисправленіе и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Въ посланіи къ Коринѳянамъ апостолъ говоритъ: мы *трудимся, работая своими руками* (1 Кор. 4, 12); въ другомъ мѣстѣ: *для меня лучше умереть, нежели чтобы уничтожилъ похвалу мою. Ибо если я благовѣствую, то*

чѣмъ мнѣ хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую (1 Кор. 9, 15—16)! Во второмъ посланіи въ Коринѳянамъ тотъ же апостолъ пишетъ: *согрѣшилъ ли я тѣмъ, что унижалъ себя, чтобы возвысить васъ; потому что безмездно проповѣдывалъ вамъ Евангеліе Божіе* (11, 7)? и немного далѣе прибавляетъ: *вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду отягощать васъ; ибо я ищу не вашего, а васъ. Не дѣти должны собирать имѣніе для родителей, но родители для дѣтей. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши... Пользовался ли я чѣмъ отъ васъ чрезъ кого-нибудь изъ тѣхъ, кого посылалъ къ вамъ* (2 Кор. 12, 14—15. 17)? *Вы помните, братія,* говоритъ онъ также въ первомъ и во второмъ посланіяхъ къ Солунянамъ, *трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе* (1 Сол. 2, 9); *ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ* (2 Сол. 3, 8). На какомъ основаніи и по какому праву, пренебрегая этимъ спасительнымъ и необходимымъ для подражанія примѣромъ апостола, ваши священники,—продолжаютъ сектанты,—*туне пріявше,* не хотятъ *туне давать,* нарушая тѣмъ прямую заповѣдь апостола и Самого Христа? А вы, покупая за деньги благодать, не уподобляетесь ли Симону волхву, который, видя, что руками апостоловъ совершаются таинства, и подается Духъ Святый, думалъ, что благодать Божію можно получать или подавать за деньги, и не подвергаетесь ли вы за это постигшему Симона осужденію: *сребро* ваше бывать вамъ *въ погибель; потому что* вы *помыслили даръ Божій получать за деньги* (Дѣян. 8, 20)?"

Вдумываясь въ вышеприведенныя возраженія противъ существующаго въ нашей Церкви обычая брать плату съ прихожанъ за исполненіе разнаго рода требъ, нельзя не видѣть, что всѣ они, не затрогивая существа дѣла, говорятъ о мелочахъ, имѣющихъ чисто случайную связь съ главнымъ

предметомъ. Взявшись доказать несостоятельность обычая брать плату за требоисправленія, противники этого обычая должны были доказать, что онъ въ самой основѣ своей или не законенъ, или не разуменъ, или не практиченъ, или вреденъ, и что инымъ ни при какихъ другихъ условіяхъ быть не можетъ; они же говорятъ о томъ, что бываетъ при неправильномъ пониманіи этого обычая и злоупотребленіи имъ. Доказать же, что обычай этотъ по существу своему не пригоденъ и долженъ быть искорененъ, они не только не доказываютъ, но и доказать не могутъ. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, что плата за требы ставитъ священника въ вещественную зависимость отъ прихода и потому лишаетъ его самостоятельности, стѣсняетъ свободу его дѣйствій и неблагопріятно отзывается на характерѣ и плодахъ его дѣятельности. Правда ли это? не кроется ли тутъ какое-нибудь недоразумѣніе?

Вещественная зависимость можетъ стѣснить свободу дѣйствій извѣстнаго человѣка только тогда, когда зависимая сторона подчинена по закону той, отъ которой зависитъ, и въ своей дѣятельности принуждена руководиться распоряженіями и предписаніями ея; когда существованіе ея въ настоящемъ положеніи обусловливается исполненіемъ или неисполненіемъ воли стороны начальствующей, или когда, не будучи закономъ подчинена кому-либо, зависимая сторона пользуется благожелательностію другой только вслѣдствіе личнаго расположенія ея, при чемъ съ прекращеніемъ благожелательнаго отношенія послѣдней прекращается для первой возможност дальнѣйшаго существованія въ прежнемъ положеніи. Н одного изъ этихъ условій въ положеніи священника не существуетъ. Во-1-хъ, не священникъ подчиненъ прихожанам а въ большей и важнѣйшей зависимости отъ него находя прихожане, и то, что ошибочно называютъ зависимостію с щенника, есть только необходимое проявленіе зависим прихожанъ. Можетъ ли быть рѣчь о зависимости свяще ка отъ прихожанъ, когда Самъ Всемогущій и Всес

Духъ Божій „поставилъ ихъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28); когда они „раждаютъ“ своихъ прихожанъ „во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ“ (1 Кор. 4, 15)? Зависитъ ли пастухъ отъ стада или отецъ отъ сына? Наоборотъ, стадо подчинено волѣ пастуха и дѣти—волѣ отца своего. Священническое званіе пастыря Церкви, далѣе, нисколько не зависитъ оттого, будетъ ли онъ исполнять всякое желаніе прихожанъ, или нѣтъ, и, наконецъ, получая извѣстное содержаніе со стороны прихожанъ, священникъ получаетъ не подаяніе, а заслуженное имъ вознагражденіе. Но если зависимость священника отъ прихода и въ дѣйствительности существуетъ, то это — неизбѣжный удѣлъ всего земного. На землѣ вездѣ и во всемъ — взаимо-дѣйствіе и зависимость, и лучше, чтобы существовала эта зависимость, какъ побудительное средство для небрежныхъ и нерадивыхъ, чѣмъ чтобы священники, чувствуя свою полную независимость, стали пренебрегать нуждами пасомыхъ. Не вѣрно и то, будто матеріальная зависимость должна вредно отразиться на характерѣ дѣятельности священника. Это возможно лишь тамъ, гдѣ священникъ—человѣкъ, ставящій личныя выгоды выше того высокаго и святого дѣла, которому онъ призванъ служить въ качествѣ пастыря Церкви, если для него лишняя копейка дороже требованій совѣсти. Но такой человѣкъ, въ какія ни поставь его условія, никогда не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію и высокому сану.

Что касается утвержденія, будто содержаніе священника средства прихода ослабляетъ въ немъ сознаніе пастырской власти и способствуетъ тому, что священникъ начинаетъ говорить, не какъ власть имущій, а какъ книжники и фарисеи; то слѣдуетъ сказать, что для наличности сознанія *власть имущаго* нужно не сознаніе матеріальной независимости, а, во-1-хъ, увѣренность въ высотѣ своего служенія, во-2-хъ—убѣжденіе въ божественномъ посланничествѣ и въ-3-тьихъ—нравственная чистота и безупречность. У того,

кто знаетъ, что онъ — „соработникъ у Бога“, а приходъ — „Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. 3, 9); кто убѣжденъ, что „пасти Церковь поставилъ“ его „Духъ Святый“ (Дѣян. 20, 28); кто чувствуетъ, что онъ — „исполнитель слова, а не слышатель только“ (Іак. 1, 22), что все, чего онъ требуетъ отъ другихъ, прежде всего дѣлаетъ самъ, — сознаніе матеріальной зависимости никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ даже хотя сколько-нибудь ослаблять сознанія пастырской власти; тотъ не побоится вразумленіемъ или обличеніемъ нажить себѣ врага. Да и не можетъ пріобрѣсти врага вразумленіемъ тотъ, кто, представляя себя въ примѣръ доброй христіанской дѣятельности, исправляетъ въ своихъ прихожанахъ неисправное и вразумляетъ неразумныхъ безъ гордости, самомнѣнія, самохвальства и заносчивости, а съ кротостію и смиренномудріемъ, *съ радостію сіе творя, а воздыхающе.*

Не менѣе странно возраженіе противъ содержанія священника приходомъ, будто бы содержаніе это принижает достоинство священника въ глазахъ прихода. Достоинс священника зиждется на сознаніи прихожанами высоты служенія, богоучрежденности степени священства и нео димости и спасительности его служенія для нихъ. Слѣ тельно, все то въ жизни и дѣятельности священника соотвѣтствуетъ достоинству его званія; что свидѣтельс объ искренности его вѣры въ проповѣдуемое имъ уч готовности осуществлять это ученіе въ своихъ дѣйств поступкахъ; что направлено къ ясно выраженному бл сомыхъ, утверждая въ умахъ и сердцахъ вѣрующих ствительность и справедливость ихъ представленій о и спасительности для нихъ пастырскаго служенія, — способствовать укрѣпленію и возвышенію достоин

щенника. Унижаетъ же въ глазахъ прихожанъ достоинство священника только то, что прямо противорѣчитъ высокому званію учителя вѣры и христіанской жизни; что доказываетъ отсутствіе въ священникѣ сознанія своего божественнаго посланничества или небреженіе о немъ; что идетъ въ разрѣзъ съ проповѣдуемымъ имъ высокимъ ученіемъ Богочеловѣка. Поэтому, достоинство священника подрывалось бы въ томъ случаѣ, если бы вознагражденіе за трудъ священника шло въ разрѣзъ или съ понятіемъ пастырскаго служенія, или съ проповѣдуемымъ священникомъ ученіемъ. Но на дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ: пастырское служеніе не есть подвигъ нестяжательности и нищеты, и потому не можетъ требовать отъ священника безмезднаго исполненія священническихъ обязанностей. Само христіанство прямо и ясно учитъ, что *достоинъ дѣлатель мзды своея* (Матѳ. 10, 9). Не теряетъ же своедостоинства въ глазахъ подчиненныхъ начальникъ оттого, получаетъ жалованье, а не работаетъ безплатно? То же должно сказать и относительно священника. И какой разумный и разсудительный прихожанинъ, давая вознаграженіе за исполненіе священникомъ того, отъ чего зависитъ его вѣчное спасеніе, вмѣсто безпредѣльной благодарности его труды, станетъ смотрѣть на священника свысока и презрительно, какъ на наемника и человѣка своекорыстнаго? Развѣ лишь тотъ, кто не дорожитъ своимъ спасеніемъ, и тотъ, кто, питая и грѣя собственную плоть, удовлетворяетъ многоразличныя потребности, забываетъ, что тѣ же потребности съ такою же силою и непреложностію живутъ и взываютъ о своемъ существованіи во всякомъ человѣкѣ, и удовлетвореніе ихъ такъ же необходимо и для священника, и для него самого.

Обращаясь къ мнѣнію, по которому вознагражденіе отъ прихода принижаетъ личность священника, заставляя его вѣчно бояться за кусокъ хлѣба и за то, что доброе имя его хулится, что на него смотрятъ, какъ на попрошайку, дѣлаетъ его робкимъ, подозрительнымъ и нелюдимымъ, нельзя не сказать, что такъ думающіе далеки отъ званія истинныхъ христіанъ. Вѣчная боязнь ихъ за кусокъ хлѣба свидѣтельствуетъ о томъ, что они или не помнятъ словъ Спасителя: „ищите прежде царствія Божія и правды его, а все остальное приложится вамъ“, или не придаютъ имъ значенія и не вѣрятъ въ ихъ силу. Св. ап. Павелъ, по его собственному признанію, пользовавшійся матеріальнымъ пособіемъ и услугами вѣрующихъ (2 Кор. 11, 8), не чувствовалъ отъ этого ни малѣйшаго униженія, такъ какъ, во-1-хъ, для него „очень мало значило, какъ судили о немъ.... другіе люди“ (1 Кор. 4, 3); во-2-хъ, онъ зналъ, что „если онъ сѣялъ въ вѣрующихъ духовное, то велико ли, если пожнетъ у нихъ тѣлесное“ (1 Кор. 9, 11)?

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоаннъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 26 февраля.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 4.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 12.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, марта 22-го.

Содержаніе: О великомъ повечеріи.—Къ вопросу о платѣ прихожанъ за требоисправленія (окончаніе).—Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ (продолженіе).

О великомъ повечеріи.

Памятуя завѣщаніе апостольское: *непрестанно молите-*(Іол. 5, 18) и подражая примѣру царепророка Давида, у ночь омывавшаго ложе слезами своими (Пс. 8, 7), ли молитвъ—древніе подвижники, по окончаніи вечерогослуженія въ храмѣ, отходили ко сну не иначе, ршивъ еще домашнее послѣвечернее молитвословіе. ъ обыкновеніи пустынныхъ отцевъ можно искать ковныхъ повечерій. На такое начало повечерій ываетъ и тотъ обычай, по которому оно въ нѣтеляхъ совершалось каждымъ инокомъ отдѣльн

въ келліи [1]). Изъ келліи и скитовъ это благочестивое обыкновеніе скоро перешло въ общее употребленіе Церкви и, бывъ запечатлѣно ея властію, введено въ уставъ Церкви и нынѣ составляетъ одно изъ повседневныхъ богослуженій ея. Въ Православной Церкви извѣстны два повечерія—великое и малое [2]). Великое повечеріе, о которомъ будетъ рѣчь, въ Православной Церкви совершается во всю св. Четыредесятницу, за исключеніемъ субботъ и воскресеній, и также въ навечеріе великихъ праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія [3]). Помимо того, Уставъ Церковный повелѣваетъ совершать великое повечеріе и въ два другіе поста: предъ Рождествомъ Христовымъ и праздникомъ свв. апостоловъ Петра и Павла, въ тѣ дни, когда вмѣсто Богъ Господь поется аллилуіа (Типик. подъ 14 ноября). Общій характеръ великопостныхъ службъ—сокрушеніе и умиленіе кающагося христіанина предъ Господомъ. Этимъ общимъ характеромъ великопостнаго богослуженія запечатлѣно и повечеріе великое; только въ немъ эта печаль напа *яже по Бозѣ* выражается, соотвѣтственно съ временемъ дня, еще сильнѣе: тутъ собраны всѣ псалмы и молитвы, пѣснопѣнія и тропари, ко-

[1]) Преп. Кассіанъ († 435 г.), путешествовавшій по монастырямъ Палестины, Месопотаміи, Египта, говоритъ, между прочимъ, что въ этихъ странахъ подвижники благочестія вкушали пищу только по захожденіи солнца, и что каждый изъ нихъ затѣмъ читалъ въ келліи извѣстное число псалмовъ; эти слова преп. Кассіана говорятъ намъ о послѣвечернемъ богослуженіи.

[2]) Малое повечеріе есть сокращеніе великаго: въ маломъ по сравненію съ великимъ почти двухъ частей, находящихся въ великомъ. Въ древнихъ служебныхъ книгахъ повечеріе называется великимъ, и нигдѣ не встрѣчается названія малаго, извѣстнаго по нашимъ богослужебнымъ книгамъ. На этомъ основаніи полагаютъ, что древняя Церковь не знала различія повечерія на великое и малое.

[3]) Въ семъ случаѣ великое повечеріе оканчивается славословіемъ великимъ; молитвы же на сонъ грядущимъ оставляются, потому что по окончаніи сего повечерія продолжается всенощное бдѣніе.

торые при наступающей ночи могутъ произвести и поддержать въ сердцѣ его самый горькій плачъ о грѣхахъ. Но этому плачу Церковь не дозволяетъ перейти въ вопли отчаянія, въ клики безнадежности. Три отдѣленія, на которыя раздѣляется великое повечеріе, въ знаменательное напоминаніе намъ о Пресвятой Троицѣ, дарующей намъ миръ и безмятежіе душевное, служатъ какъ бы ступенями, чрезъ которыя ведетъ насъ святая Церковь отъ скорби и плача къ покою и умиротворенію, и ведетъ такъ, что мы замѣчаемъ, какъ плачъ и рыданіе становятся меньше и меньше, какъ миръ и благодатная тишина болѣе и болѣе водворяются въ душѣ нашей, доколѣ, наконецъ, умиротворенная вполнѣ душа наша всецѣло предается покрову и заступленію Царицы Небесной и, подобно младенцу, на объятіяхъ матери успокоивается подъ защитою Ея. Только уже послѣ умиротворенія души своей христіанинъ помышляетъ и о снѣ тѣлесномъ испрашиваетъ его для себя у Господа.

Первое отдѣленіе великаго повечерія состоитъ изъ 6 псалмовъ (4, 6, 12, 24, 30, 90), припаровленныхъ къ состоянію христіанина, отходящаго ко сну не безъ смущенія страха по причинѣ сознанія своей грѣховности предъ Богомъ. Образъ смерти носится предъ глазами его въ состояніи предстоящаго ему сна, который, по волѣ Владыки живота и смерти, легко можетъ обратиться для него въ сонъ смертный. Съ другой стороны, не могутъ не устрашать его и козни врага, ищущаго ночное время для искушенія, для устрашенія его ночными мечтаніями и приведенія ея черезъ это въ боязнь и сомнѣніе. Въ этомъ состояніи христіанинъ обращается къ Единому Помощнику немощныхъ и умиленно молитъ Его даровать ему мирный и безмятежный сонъ, оградить его отъ навѣтовъ вражескихъ, просвѣтить очи его свѣтомъ Своимъ и явить ему помощь въ искушеніяхъ. *Боже, вонми молитвѣ моею вонми, Господи, помощи ми потщися,*—начинаетъ христіанинъ свою молитву о помощи. Затѣмъ покаянными псалмами пр. Давида мы молимъ Господа, да не яро-

стію Своею обличитъ насъ, но да умилосердится надъ нами грѣшными ради великой Своей милости, ради крайней нашей немощи, горькихъ слезъ о нашемъ окаянствѣ, ради множества и лютости враговъ, ищущихъ нашей погибели *(вижд врази моя, яко умножишася и ненавидѣніемъ неправеднымъ возненавидѣша Мя....)*, ради нашего упованія на Его безпрекладное милосердіе, которое мы выражаемъ въ псалмахъ (24, 30, 90), особенно же въ пѣсни: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы* [1]). Съ благодареніемъ и славословіемъ Господа за мимошедшій день мы соединяемъ прошеніе, да даруетъ намъ Онъ, Премилосердый, вечеръ съ нощію безгрѣшенъ и ненавѣтенъ (тропари—*день прешедъ...)*; и зная, что день еще не совсѣмъ минулъ, и что предстоитъ еще ночь, таящая въ мракѣ своемъ искушенія и опасности, троекратно молимъ Пресвятую Троицу даровать намъ наступающій „вечеръ съ нощію безгрѣшенъ, безсоблазненъ и ненавѣтенъ“, и для усиленія своей молитвы обращаемся къ ходатайству Преблагословенной Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ, присоединяя къ сему и исповѣданіе вѣры по той причинѣ, „яко подобаетъ вѣру возвѣщати вечеръ и утро, да аще найдетъ смерть, обрящетъ насъ во исповѣданіи“. По прочтеніи [2]) тропарей (въ попедѣльникъ и среду особеннаго содержанія, отличнаго отъ вторника и четверга), выражающихъ—то безпомощное состояніе души среди „неусыпанія невидимыхъ враговъ“, то картину страшнаго для грѣшниковъ суда Божія, то покаянный вопль души къ Богу о дарованіи ей слезъ, „якоже иногда женѣ грѣшницѣ“, первое отдѣленіе повечерія оканчивается благодарною молитвою св. Василія Великаго: *Господи, Господи, избавлей насъ отъ всякія стрѣлы летящія во дни....*

---

[1]) Отъ-сей пѣсни: *съ нами Богъ* (μεθ'ἡμῶν) самое повечеріе великое именуется *невимонъ*, *невимонъ*.

[2]) На повечеріи, бывающемъ на всенощномъ бдѣніи, поется тропарь праздника.

Если бы кающійся христіанинъ не такъ живо и полно сознавалъ свою виновность предъ Господомъ и всю тяжесть духовнаго убожества, еслибы, съ другой стороны, враги его не были такъ многочисленны и дерзки, онъ заснулъ бы сномъ мирнымъ и безмятежнымъ. Но не такова его скорбь, не таковы и враги его. Жгучая скорбь его о грѣхахъ не скоро и не легко утихаетъ. Онъ похожъ бываетъ на израненнаго и изъязвленнаго воина: малѣйшее прикосновеніе къ его ранамъ и язвамъ сейчасъ исторгаетъ стоны и вопли. А между тѣмъ онъ знаетъ, какъ злобенъ и хитръ врагъ нашего спасенія, который особенно часто и сильно приражается къ намъ постящимся и говѣющимъ, также во время ночи и сна нашего. И вотъ, христіанинъ не смыкаетъ очей своихъ послѣ перваго отдѣленія повечерія. Видя снова приближеніе къ себѣ враговъ своихъ, чувствуя новый приливъ душевной скорби, христіанинъ немедленно прибѣгаетъ къ покаянной молитвѣ и умиленно проситъ у Господа помилованія себѣ. Второе отдѣленіе великаго повечерія приноровлено къ состоянію христіанина, желающаго чрезъ покаяніе примириться съ Богомъ и совѣстію, прежде чѣмъ возлечь на одръ свой: все отдѣленіе исполнено покаянныхъ молитвъ и воздыханій. Прежде всего слышится псаломъ (50-й) царя Давида, сокрушившаго и раскаявшагося предъ Богомъ. Покаянный [illegible] Давида кажется христіанину недостаточнымъ: его душа [illegible]етъ слезъ и воздыханія; и вотъ, онъ изливаетъ печаль предъ лицемъ Господа въ другомъ глубоко умиленномъ [illegible]ѣ или въ „молитвѣ нищаго, егда [illegible]ыетъ“. Наконецъ, [illegible]ся покаянная молитва Манассіи, царя іудейскаго, [illegible]плакивавшаго въ темничныхъ узахъ грѣхи свои предъ [illegible] Слѣдующіе за сею умилительною молитвою, по *Отче* [illegible]*нари* [1]) и заключительная молитва *(Владыко Боже* [illegible]*держителю)* проникнуты тѣмъ же чувствомъ посокрушенія въ грѣхахъ.

[illegible]вечеріи, бывающемъ на бдѣніи, вмѣсто сихъ тропарей по[illegible]раздника.

Въ чтеніяхъ послѣдняго отдѣленія повечерія [1]) Церковь опять молится о дарованіи вѣрнымъ помощи и заступленія противъ враговъ, ищущихъ уловить души наши, когда мы предаемся сну; моленіе это выражается въ псалмахъ 69 и 142. Затѣмъ Церковь славословитъ Бога „великія ради славы Его“ [2]) и умиленно молитъ Его, какъ Господа силъ, въ предстоящіе часы ночи неразлучно пребывать съ нами. Умилительная молитва къ Господу Іисусу Христу объ огражденіи насъ святыми Его ангелами, слѣдующая за сим *(Иже на всякое время)*, предваряется, какъ и въ двухъ другихъ частяхъ повечерія, четыредесятикратнымъ повтореніемъ краткой молитвы: „Господи, помилуй“. Причину и цѣль такого усиленнаго моленія блаж. Симеонъ Солунскій объясняетъ такъ: „Господи, помилуй мы говоримъ во освященіе всего времени жизни нашей и приносимъ Богу какъ жертву одесятствованія нашихъ дней и часовъ Богу“.

Повечеріе заключается двумя молитвами, изъ которыхъ въ первой, приписываемой преп. Ефрему Сирину (нескверная, неблазная....), мы обращаемся къ молитвенному ходатайству Пресвятой Дѣвы Маріи и просимъ Ее, какъ главную заступницу христіанъ, охранять насъ во всѣ дни жизни и въ самый часъ смерти нашей, а во второй молитвѣ, приписываемой иноку Антіоху (И даждь намъ, Владыко), умиленно взываемъ къ Господу Іисусу Христу даровать намъ на сонъ грядущимъ покой тѣла и души, сохранить отъ всякаго искушенія и возставить бодрственныхъ для всенощнаго

---

1) Третье отдѣленіе великаго повечерія собственно и составляетъ собою малое повечеріе. Только на маломъ повечеріи присоединяется изъ первой части великаго повечерія—„символъ вѣры“, а изъ второй части—псаломъ пятидесятый.

2) По прочтеніи славословія поется канонъ, въ которомъ прославляются святые. Великій канонъ, впрочемъ, читается не въ третьей части повечерія, а въ самомъ началѣ повечерія, потому что великій канонъ приготовляетъ и настраиваетъ душу къ покаянному моленію, какъ тѣмъ и слѣдуетъ въ повечеріи.

славословія. Умилительнымъ обрядомъ оканчивается священнодѣйствіе повечерія: послѣ молитвы пр. Іоанникія (упованіе мое Отецъ) вся церковь колѣнопреклоняется, и священникъ отъ лица ея велегласно молитъ Ходатая нашего спасенія, Господа Іисуса Христа, ради заслугъ и молитвъ святыхъ Его „благопріятно принять молитву рабовъ Своихъ, сохранить ихъ подъ покровомъ крилъ Своихъ, умирить жизнь ихъ и помиловать ихъ по великой милости Своей". Совершивъ молитву, священникъ преклоняется до земли предъ братіей, и смиренно молитъ ихъ простить ему согрѣшенія; въ свою очередь и братія такимъ же образомъ испрашиваютъ у него прощенія и благословенія. Этотъ обрядъ, самымъ дѣйствіемъ своимъ внушая каждому изъ насъ заповѣдь апостольскую: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Ефес. 4, 26), способствуетъ искорененію изъ сердецъ первыхъ зародышей неудовольствія и непріязни къ ближнимъ и водворенію *мира Божія* (Фил. 4, 7) въ сердцахъ нашихъ. Это преимущественно внушаетъ намъ Церковь, какъ главное условіе благопріятія Богомъ нашихъ молитвъ и спокойствія совѣсти, столь необходимаго для мирнаго сна. Вотъ почему она повелѣваетъ освящать и самый выходъ изъ храма молитвою о „ненавидящихъ и обидящихъ насъ".

Содержаніе повседневныхъ службъ обусловливается не только приспособленностію къ тому времени дня, въ какое онѣ совершаются, но и тѣми священными событіями изъ исторіи домостроительства Божія о спасеніи людей, воспоминаніе которыхъ соединено съ этими службами. Тоже нужно сказать относительно и повечерія, какъ одной изъ повседневныхъ службъ. Въ Служебникѣ говорится, что „іерей, повечеріе и ко сну идя молитвы совершая, благоговѣйно да помышляетъ: *како пресвятая душа Спасителева,* Божеству сопряженная, *во адъ сошедши,* державнаго *князя тьмы связа* царство плѣни, *и души отъ вѣка всѣхъ сущихъ тамо связанныхъ отъ мучительства его свободи, съ собою возведе, рай даже до своего преславнаго вознесенія всели.* Тѣмъ

благодаря Его за вся благодѣянія, яже спасительною страстію и животворною своею смертію роду человѣческому сотвори, прилежно молитъ, да и его вся согрѣшенія тѣхъ ради очистивъ, отъ вѣчныя муки избавитъ его, и царствія своего сподобитъ. Пресвятую же *Богородицу, сообщницу страстемъ и смерти Сына Своего бывшую,* и сія зрящи соболѣзновавшу, прилежно молитъ, еже въ жизни семъ предстательницею и ко всѣмъ добродѣтелемъ помощницею быти, *и въ день исхода отъ тѣла, душу отъ всѣхъ діавольскихъ нахожденій,* крѣпкимъ *Своимъ престательствомъ избавивши, въ царствіи Сына Своего вселитъ.* Вся бо яко Мати у Сына Своего вѣрно къ ней притекающимъ испросити можетъ" (Утительн. извѣст.). Сообразно съ этими воспоминаніями въ повечеріи помѣщены нѣкоторыя молитвословія и пѣснопѣнія. Такъ, въ первой части великаго повечерія помѣщены, между прочимъ, такіе псалмы, въ которыхъ выражается упованіе на Господа, что Онъ послѣ сна смертнаго сподобитъ почить съ праведниками, произносятся исполненныя упованія на Господа тѣ слова, которыя изрекъ Спаситель на крестѣ, когда предавалъ духъ Богу Отцу: въ руцѣ Твои предложу духъ Мой" (Пс. 30, 6). Въ третьей части повечерія, въ псалмѣ „Боже, въ помощь Мою вонми" говорится: „да возрадуются и возвеселятся о Тебѣ вси ищущіи Тебе, Боже; и да глаголютъ выну: да возвеличится Господь любящіи спасеніе твое. И въ псалмѣ: „Господи, услышу молитву Мою" (Пс. 142) слышимъ: „яко погна врагъ душу мою, смирилъ есть въ землю животъ мой посадилъ мя есть въ темныхъ яко мертвыя вѣка. Имене Твоего ради, Господи, жививши мя, правдою Твоею изведеши отъ печали душу мою". Здѣсь содержится какъ бы указаніе на то, что Господь, сошедши въ адъ, возвелъ изъ темницы ада души праведниковъ. Въ канонѣ прославляются свя-

возрадовавшіеся и возвеселившіеся о Богѣ, ищущіе Бога, которыхъ Господь оживилъ, и души которыхъ правдою Своею извелъ отъ печали [1]).

Къ вопросу о платѣ прихожанъ за требоисправленія [2]).

Еще болѣе непонятны и лишены всякаго основанія нападки со стороны сектантовъ на обычай вознагражденія священника прихожанами. Сама по себѣ плата за трудъ священника не можетъ помѣшать ни исполненію заповѣди о любви и милосердіи, ни сохраненію вѣрности пастырскому призванію. Можно, получая плату за свой трудъ съ тѣхъ, кто въ состояніи предложить ее, не причиняя себѣ и семьѣ большихъ лишеній, не только не отнимать послѣдняго куска у голодающаго, послѣдней чаши воды у жаждущаго, послѣдней одежды у нагаго,—но еще напитать, напоить, одѣть и пріютить нуждающихся въ этомъ. Даже священнику сдѣлать послѣднее можно только именно въ томъ случаѣ, если за свой трудъ онъ будетъ получать вознагражденіе. И нужно ли говорить, что есть священники, которые не только не прибавляютъ къ горестямъ оплакивающихъ кончину своихъ близкихъ новыхъ печалей, требуя у понесшихъ и безъ того убытки новыхъ расходовъ для уплаты имъ, но еще свои деньги отдаютъ такимъ несчастнымъ, которые отнюдь не заслуживаютъ оскорбительнаго названія „развратителей“, „наемниковъ“ и „насильниковъ“ только потому, что пользуются вознагражденіемъ за свои труды; которые—„учители“ не потому, что поставлены учить, а потому, что дѣйствительно учатъ и благовѣстіемъ Слова Божія, и собственнымъ слабымъ примѣромъ, и истинно-христіанскою жизнію; „пастыри“—не по-

1) Пособ. къ изучен. Церк. Уст. пр. Никольскаго стр. 253, 258, 4, 1874 г.

2) См. № 11-й за 1898 годъ.

тому, что имъ поручено стадо, а потому, что на самомъ дѣлѣ пасутъ его, доставляя ему и необходимую пажить и защиту отъ волковъ; „свѣтильники"— не потому, что предназначены свѣтить, а потому, что дѣйствительно свѣтятъ приходу своею богоугодною жизнію и разгоняютъ тьму невѣжества своей просвѣтительной пастырской дѣятельностью. И такихъ священниковъ не мало. Если же одна часть священниковъ, получая плату за свой трудъ отъ прихожанъ, не дѣлаетъ того, что дѣлаетъ другая, получающая туже плату, то ясно, что не въ платѣ дѣло, а въ людяхъ.

Приводимые сектантами тексты Св. Писанія, взятые внѣ контекста, совершенно извращаютъ духъ апостольскихъ посланій и часто прямо противорѣчатъ положительному ученію тѣхъ священныхъ лицъ, изъ писаній которыхъ они взяты. Такъ, слова Господа Іисуса Христа: *туне пріясте, туне дадите* (Мѳ. 10, 8) нельзя ни въ какомъ случаѣ понимать въ томъ смыслѣ, будто бы священники обязаны работать и трудиться совершенно безмездно, такъ какъ всякому человѣку нужно же ѣсть и пить для поддержанія своего существованія. И Спаситель, продолжая наставленія Свои апостоламъ при отправленіи ихъ на проповѣдь, непосредственно послѣ словъ: *туне пріясте, туне дадите*, присовокупляетъ: „не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. *Ибо трудящійся достоинъ пропитанія*" (Мѳ. 10, 9—10; Мрк. 6, 8—9). Когда же,—говоритъ Спаситель далѣе, придете въ домъ чей-либо, „въ домѣ томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть: *ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои*" (Лук. 10, 7). То же самое пропитаніе, достойнымъ котораго Спаситель считаетъ всякаго трудящагося, имѣется въ виду и установленіемъ вознагражденія за требоисправленіе, и оно, слѣдовательно, вполнѣ законно. Священники получаютъ отъ прихожанъ, которые учатъ и блюдутъ,—и Спаситель говоритъ: когда войдете въ домъ того, кому будешь проповѣдывать, ѣшь и пей. Не

не основательна ссылка сектантовъ и на ап. Павла: послѣдній не только не высказываетъ ничего подобнаго тому, что утверждаютъ сектанты, но и прямо опровергаетъ ихъ неправильныя воззрѣнія. Если же онъ въ посланіяхъ къ Коринѳянамъ и Солунянамъ и говоритъ, что ничего не бралъ отъ нихъ за труды свои, благовѣствуя безмездно и собственными руками зарабатывая все необходимое для жизни, то, во-первыхъ, вовсе не потому, что не имѣлъ на то права,—право это онъ имѣлъ и признаетъ; во-вторыхъ, не желая брать у Коринѳянъ и Солунянъ, онъ бралъ у другихъ вѣрующихъ 2 Кор. 11, 8—9); въ-третьихъ, признавалъ обычай оказывать помощь благовѣствующему и учащему дѣломъ необходимымъ и богоугоднымъ. Вотъ тому доказательства. Въ -мъ посланіи къ Коринѳянамъ же, отъ которыхъ апостолъ ичего не бралъ, читаемъ: „какой воинъ служилъ когда-либо а своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ лодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? Іо человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не же ли говоритъ и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: *не заграждай рта у вола молотящаго* (Втор. 25, 4). волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, долженъ молоъ съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное“ —11)? И нѣсколько далѣе: „развѣ не знаете, что свяодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе вѣнику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь лъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣство- (9, 13—15). Въ посланіи къ Галатамъ тотъ же аповоритъ: „наставляемый словомъ дѣлись всякимъ доъ наставляющимъ“ (6, 6). Не менѣе ясно выражена правѣ учителей вѣры брать все необходимое для ъ тѣхъ, кого они учатъ, и въ посланіи къ Солуня- щаясь къ которымъ, апостолъ говоритъ: „ни у кого

не ѣли (мы) хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ; *не потому, чтобы мы не имѣли власти,* но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ" (2 Сол. 3, 8—9). Можно указать и въ другихъ посланіяхъ подтвержденіе той же мысли. Въ посланіи къ Тимоѳею: „Писаніе говоритъ: *не заграждай рта у вола молотящаго;* и: *труждающійся достоинъ награды своей*" (Тим. 5, 18); „трудящемуся земледѣльцу первому должно вкусить отъ плодовъ. Разумѣй, что я говорю" (2 Тим. 2, 6—7). Въ посланіи къ Римлянамъ: „не оставайтесь должными никому ничѣмъ, кромѣ взаимной любви" (Римл. 13, 8). Въ посланіи къ Евреямъ: „получающіе священство изъ сыновъ Левіиныхъ имѣютъ заповѣдь, брать по закону десятину съ народа" (7, 5). Самъ апостолъ пользовался своимъ правомъ „жить отъ благовѣствованія" неоднократно. Объ этомъ онъ свидѣтельствуетъ во многихъ мѣстахъ своихъ посланій. Въ посланіи, напр., къ Коринѳянамъ ап. Павелъ пишетъ: „другимъ церквамъ я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ... „недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи" (2 Кор. 11, 8, 9) Не разъ помогали апостолу и христіане Филиппійской церкви. „Вы знаете,—говоритъ онъ объ этомъ,—что въ началѣ благовѣствованія, когда я вышелъ изъ Македоніи, ни одна церковь не оказала мнѣ участія подаяніемъ и припятіемъ, кромѣ васъ однихъ. Вы и въ Ѳессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду" (Филип. 4, 15—16). На этотъ разъ Филиппійцы тоже не оставили апостола безъ подаянія, и онъ пишетъ: „я получилъ все и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную Богу" (Фил. 4, 18). Получая въ вознагражденіе за труды по благовѣствованію даянія самъ, апостолъ заповѣдывалъ помогать въ нуждѣ и всѣмъ, кто работаетъ такъ же. Такъ, посылая въ Римъ Фиву, діакониссу Кенхрейской церкви, апостолъ заповѣдуетъ Римлянамъ: „примите ее для Господа, какъ

прилично святымъ, и помогите ей, въ чемъ она будетъ имѣть нужду у васъ; ибо и она была помощницею многимъ и мнѣ самому“ (Рим. 16, 2). Помощь вѣрныхъ благовѣствующимъ и учащимъ апостолъ считаетъ въ высшей степени добрымъ и высокимъ дѣломъ, какъ это видно уже отчасти и изъ предыдущаго. О томъ же пишетъ онъ и Филиппійцамъ: „я весьма возрадовался въ Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ; вы и прежде заботились, но вамъ не благопріятствовали обстоятельства. Говорю это не потому, что нуждаюсь: ибо я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть...“ и „не потому, чтобы я искалъ даянія; но ищу плода, умножающагося въ пользу вашу“; „вы хорошо поступили, приявъ участіе въ моей скорби“ (Фил. 4. 10—11. 17. 14). Въ посланіи къ Тимоѳею онъ призываетъ благословеніе Божіе на домъ нѣкоего Онисифора за то, что тотъ „многократно покоилъ“ его „и не стыдился узъ“ его (2 Тим. 1, 16). Воспитываемые въ такихъ воззрѣніяхъ, христіане апостольскихъ временъ считали для себя особою честію и великимъ счастіемъ оказать кому-либо изъ благовѣствующихъ посильную помощь. Такъ, по свидѣтельству св. Луки, Лидія, когда крестилась, просила ап. Павла и его спутниковъ, говоря: „если вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой, и живите у меня“ (Дѣян. 16, 15),—и просила ихъ такъ горячо и убѣдительно, что они вынуждены были согласиться.

Въ пользу мнѣнія о полной законности вознагражденія священника прихожанами, помимо приведенныхъ нами выше словъ Св Писанія, говоритъ и здравый смыслъ. Высокое и плодное служеніе священническое требуетъ безусловно ничѣмъ ненарушаемаго вниманія и усердія съ ихъ стороны.—Все, что такъ или иначе отвлекаетъ вниманіе священника отъ его высокаго дѣла, что заставляетъ его работать и Богу, и мамонѣ, должно быть признано вреднымъ для блага пасомыхъ и потому нежелательнымъ. А что отвлекаетъ человѣка отъ занятія вещами духовными,

какъ не занятія матеріальнымъ? Отнимая у него много дорогого для дѣла времени, оно еще болѣе опасно тѣмъ, что оземленяетъ мысль человѣка, привязываетъ ее къ землѣ и къ земному, задерживаетъ духовные порывы и въ концѣ концовъ совершенно погружаетъ въ житейскую суету. Поэтому-то апостолы, величайшіе знатоки человѣческаго сердца, такъ тщательно и оберегали себя и всѣхъ, подвизавшихся съ ними на поприщѣ пастырскаго служенія, отъ занятій мірскими дѣлами и вообще отъ матеріальныхъ заботъ. „Не хорошо намъ,—говорили они,—оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ“ (Дѣян. 6, 2). Не хорошо поступаютъ тѣ прихожане, которые, забывъ, что пастыри Церкви *бдятъ о душахъ* ихъ, *яко слово воздати хотяще,* своею скупостію и небреженіемъ о собственномъ спасеніи заставляютъ священника „пещись о столахъ“.

Вещественное обезпеченіе священника прихожанами является, далѣе, прямымъ требованіемъ справедливости. Всякій трудъ, въ чемъ бы онъ ни состоялъ и каковъ бы онъ ни былъ, требуетъ вознагражденія и по человѣческому разсужденію, и по велѣнію Закона Божія, и вознагражденіе это, по естественному порядку вещей, должно истекать отъ того, въ чью пользу совершается этотъ трудъ. И если нѣтъ никого, кто бы, пася стадо, не ѣлъ бы молока отъ стада; то тѣмъ болѣе заслуженно и законно вознагражденіе священника за трудъ, превосходящій всѣ другіе виды труда и по достоинству своему, и по тѣмъ цѣлямъ, какія преслѣдуетъ онъ, и по его трудности.

Наконецъ, забота прихожанъ о вещественномъ обезпеченіи священника требуется обязательной для всѣхъ вѣрныхъ заповѣдію христіанской любви и благодарности. Если Христовъ ученикъ обязанъ накормить и напоить алчущаго и жаждущаго врага; если онъ долженъ благословлять клянущихъ, добро творить ненавидящимъ и молиться за творящихъ напасть: то не преступно ли и не противно ли закону христіанской любви не помочь въ вещественной нуждѣ тому,

кто прежде своимъ трудомъ и заботами возлюбилъ? Небреженіе объ этомъ противно не только Закону Христову, но и естественному человѣческому чувству: и язычники любятъ любящихъ ихъ, и язычники благотворятъ благотворящимъ имъ. Не ясно ли отсюда, что отказывающіеся отъ уплаты за трудъ священнику или тяготящіеся этимъ хуже язычниковъ и мытарей, небрегутъ о собственномъ спасеніи, ставя выше получаемаго отъ Церкви чрезъ священника богатства духовнаго тлѣнныя сокровища, обнаруживая постыдныя для послѣдователя Христова скупость, корыстолюбіе и неблагодарность?

Итакъ, брать священнику плату съ прихожанъ за свой трудъ не только можно, но и должно. Это—его законное и не споримое право, а со стороны прихожанъ—священная обязанность. Поэтому, священникъ, пользуясь своимъ правомъ „жить отъ благовѣствованія“, какъ вполнѣ законнымъ и имъ заслуженнымъ, не долженъ впадать въ какое-либо смущеніе на этотъ счетъ, совершенно неосновательно сѣтуя на свою мнимую зависимость, не долженъ малодушно „уходить вглубь себя“ и удаляться отъ жизни прихода, наивно стѣсняясь мнимаго попрошайничества; съ другой стороны, и прихожане, давая за трудъ священнику, сравнительно съ тѣмъ, что отъ него получаютъ, ничтожное вознагражденіе, не должны превозноситься этимъ, съ чувствомъ благодарности помня, что для того, кто „сѣетъ“ въ нихъ „духовное, не велико, если пожнетъ тѣлесное“. Только слѣдуетъ брать съ осторожностію и строгимъ разсужденіемъ, чтобы не быть причиною соблазна для слабовѣрующихъ и не породить неумѣній и нареканій въ средѣ прихожанъ, въ особенности тѣхъ, которые, при своей чуткости ко всему высокому и нечисти къ низменному, склонны къ скороспѣлымъ выводамъ и заключеніямъ. Для прекращенія и удаленія повода къ нареканіямъ, необходимо, чтобы даянія, принимаемыя священниками, были непремѣнно доброхотными, непринужденными вполнѣ сообразными съ средствами и положеніемъ дающихъ.

Пусть не говорятъ, будто довольствоваться доброхотными даяніями не возможно; будто безъ побужденія, а иногда и требованія въ настоящее время съ прихожанина не получишь ничего; будто священнику, признавшему законными лишь доброхотныя даянія, придется умереть съ голоду. Это—или плодъ печальнаго недоразумѣнія, или слѣдствіе неопытности и непониманія человѣческой прйроды. „Умретъ съ голоду“ только тотъ священникъ, который поставилъ себя въ неправильныя отношенія къ паствѣ; который въ своей дѣятельности руководится не пользою и счастіемъ своихъ прихожанъ, а совершенно невѣрными и предосудительными побужденіями; который безучастно относится къ тому, что должно составлять предметъ его горячихъ желаній; который, однимъ словомъ, не имѣетъ любви къ пасомымъ и не исполняетъ своихъ обязанностей. Священникъ же, наставляющій свою паству въ истинахъ вѣры во всякое время, „во всемъ показывающій самъ въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ“ (Тит. 2, 7); совершающій дѣло Божіе со всякимъ тщаніемъ и строгою внимательностію, какихъ требуетъ важность и святость дѣла; *разумнѣ разумѣвающій души стада своего* (Притч. Сол. 27, 23); относящійся съ отеческою любовію и вниманіемъ ко всѣмъ овцамъ своимъ безъ различія ихъ положенія; входящій въ ихъ нужды; посѣщающій ихъ какъ во время болѣзней тѣлесныхъ и скорбей душевныхъ, когда особенно необходимо слово утѣшенія и ободренія, такъ и во время радости для возбужденія въ нихъ благодарныхъ чувствъ къ Виновнику радости; любящій ихъ, какъ отецъ своихъ дѣтей, которыхъ онъ „рождаетъ о Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ“ (1 Кор. 4, 15),—никогда не будетъ нуждаться въ необходимомъ для себя и для своего семейства. Пастырю—отцу прихожане помогутъ всѣмъ, чѣмъ только будутъ въ состояніи; съ пастыремъ—отцомъ, въ случаѣ нужды, они готовы будутъ подѣлиться послѣднимъ кускомъ хлѣба; пастырю—отцу готовы будутъ „отдать свои очи“, какъ свидѣтельствовалъ ап. Павелъ о Галатахъ (Гал. 4, 15).

Принимая только даянія доброхотныя, священникъ долженъ сообразоваться и съ тѣмъ, не служитъ ли приносимое ему даяніе въ ущербъ самому приносящему, не отнимаетъ ли насущно-необходимаго для него самого. Въ такихъ случаяхъ нужно руководствоваться примѣромъ ап. Павла, который, „чтобы не дать повода ищущимъ повода, дабы они, чѣмъ хвалятся, въ томъ оказались такими же, какъ“ онъ; „ибо лжеапостолы, лукавые дѣятели, принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ“ (2 Кор. 11, 11—12),—даже терпя большой недостатокъ, никому не докучалъ, а проповѣдывалъ Коринѳянамъ слово Божіе безмездно (2 Кор. 11, 7—8). Подобаетъ въ такихъ случаяхъ и пастырямъ Церкви избѣгать давать поводъ сектантамъ и ихъ лжеучителямъ хвалиться тѣмъ, что они якобы не берутъ за свои требоисправленія, и, поступая безкорыстно, спасать души слабыхъ въ вѣрѣ своимъ самоотверженіемъ и любовію. Тогда сами собою прекратятся и тѣ нареканія, которыя въ настоящее время расточаются на священниковъ, и тѣ печальныя слѣдствія, къ которымъ такія нареканія приводили и приводятъ.

К. Перевозниковъ.

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ [1]).

Преосв. Димитрій, Еп. Тверской, на рапортѣ одного благочиннаго положилъ слѣдующую резолюцію относительно *обязанностей псаломщика при богослуженіи.* При приходскихъ церквахъ большею частью одинъ псаломщикъ, обязанный пѣть и читать на клиросѣ при богослуженіи, а потому не нельзя оставлять клиросъ и бѣгать въ алтарь съ кли-

[1]) См. № 10-й за 1898 г.

роса и обратно для подачи то кадила, то синодика, и т. п., тѣмъ болѣе, что при приходскихъ церквахъ есть сторожа, которые, кромѣ обязанности звонить, могутъ и подавать діакону синодикъ, священнику—теплоту и проч. При всѣхъ почти селахъ, а тѣмъ болѣе въ городахъ, есть школы и училища, въ которыхъ настоятели церкви большею частью состоятъ законоучителями, а потому возможно изъ лучшихъ благонравныхъ мальчиковъ выбирать для прислуживанія въ алтарѣ, на что Епарх. Начальствомъ можетъ быть даваемо разрѣшеніе. Молитвы же по причащеніи должны читать сами священно-церковнослужители, совершавшіе литургію, а потому нѣтъ надобности въ привлеченіи къ чтенію благодарственныхъ молитвъ псаломщиковъ. Вообще не слѣдуетъ, безъ *особой нужды*, требовать псаломщиковъ (хотя бы ихъ было и два) къ прислуживанію въ алтарѣ. Жалобы же приходскихъ священниковъ на неподачу кадила и т. под. псаломщиками показываютъ въ настоятелѣ церкви, по словамъ Преосвященнаго, или немирный характеръ, или желаніе тщеславиться предъ низшими членами клира, къ которымъ слѣдуетъ относиться съ любовью и снисходительностью, руководствуясь словами ап. Петра, см. 1 п. 5 гл. 3—5 (Твер. Еп. В. № 6).

При такомъ почти безусловномъ ограниченіи обязанностей псаломщика, приходскимъ священникамъ нужно озаботиться избраніемъ для услуженія въ алтарѣ или одного изъ сторожей (если ихъ два), или кого изъ прихожанъ, а еще лучше изъ *учениковъ ц.-прих. школы*. Послѣдніе, съ разрѣшенія Епарх. Преосвященнаго, могутъ носить при богослуженіи стихари. *Казанское Епарх. Начальство* объявило, что священники могутъ просить о *дозволеніи употреблять стихари при богослуженіи* только *самымъ лучшимъ ученикамъ школы*, не болѣе какъ *двоимъ*, обозначаемымъ въ представленіи поименно, и только до тѣхъ поръ, пока они учатся (Изв. по Каз. епархіи, № 8).

Порядокъ, состояніе и благоустройство приходской церкви зависитъ въ значит. степени отъ мѣстнаго *церк. старосты.* Порядокъ избранія и обязанности его точно опредѣлены инструкціей старостинской и прочими общими положеніями. Епарх. Начальства часто повторяютъ требованія о точномъ соблюденіи ихъ (напр. относительно самаго выбора его, Орл. № 1, Под. № 6—7). *Орловское Епарх. Начальство* объявило причтамъ и церк. старостамъ церквей епархіи, чтобы они, согласно § 21 инстр. ц. стар., *временное исполненіе должностей ц. старостъ,* въ случаѣ болѣзни или отлучки послѣднихъ, поручали съ общаго своего согласія лицамъ муж. пола, извѣстнымъ имъ своею благонадежностію, но отнюдь не женамъ церк. старостъ (Орл. Еп. В. № 23).

Для участія въ провѣркѣ мѣсячныхъ церк. суммъ прихожане избираютъ своихъ *представителей. Могутъ ли* они *всякое время требовать церк. старосту къ учету церк. суммъ?* Въ *Самарской епархіи* крестьяне одного села, называвшіе себя „учетчиками церк. старосты", обратились съ жалобою къ Епарх. Начальству за недопущеніе ихъ приход. священникомъ къ учету церк. старосты. На объясненіе имъ стороны и. д. благочиннаго ихъ обязанностей при ежемѣсячномъ освидѣтельствованіи прихода и расхода церк. суммъ они обращали мало вниманія, ссылаясь на приговоръ, въ которомъ они названы избранными въ „учетчики церковной старосты". На эту жалобу Епарх. Начальствомъ дано знать прихожанамъ—жалобщикамъ, что они неправильно именованы въ избирательномъ приговорѣ „учетчиками церковнаго старосты", въ дѣйствительности же они суть представители прихожанъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствованіи прихода и расхода церковныхъ суммъ причтомъ церковнымъ старостою; при чемъ, на основ. 46 § инстр. церк. стар. можетъ состояться свидѣтельство церковныхъ суммъ тогда, когда они, послѣ приглашенія ихъ, не явятся на свидѣтельству. Они имѣютъ право просить отъ церковной старосты и священника разъясненія въ недоумѣн-

ныхъ и сомнительныхъ случаяхъ при свидѣтельствѣ прихода и расхода церковныхъ суммъ; но въ то же время не имѣютъ права лично заявлять какія-либо претензіи къ церковному старостѣ, тѣмъ болѣе не имѣютъ права сами начинать свидѣтельство церковныхъ суммъ безъ участія причта, свои подозрѣнія въ недобросовѣстности церковнаго старосты они могутъ заявлять священнику и, по мѣрѣ надобности, мѣстному благочинному. Для самаго избранія ихъ, по смыслу 42 §, особаго приговора не требуется (Самар. Еп. В. № 7).

Матеріальная сторона жизни играетъ нерѣдко важную роль въ отношеніяхъ между членами причта. На опредѣленіе и упорядоченіе этой стороны жизни Епарх. власть обращаетъ также большое вниманіе. Въ южныхъ епархіяхъ продолжаются *настойчивыя требованія относительно заведенія и правильнаго веденія братскихъ кружечныхъ реестровъ и также относительно безобиднаго раздѣла братскихъ доходовъ.* Такъ, *Херсонское Епарх. Начальство* издало подробное распоряженіе о заведеніи таковыхъ реестровъ, прошнурованныхъ, пронумерованныхъ и скрѣпленныхъ печатью благочиннаго, о записи туда всѣхъ доходовъ—поручныхъ, процентныхъ, арендныхъ и т. п., о храненіи ихъ въ кружкѣ, запечатанной священникомъ и запертой замкомъ причта, объ итогахъ и раздѣлѣ кружечной суммы въ концѣ мѣсяца и надзорѣ со стороны благочиннаго надъ кружечными реестрами и правильностью раздѣла причтовыхъ доходовъ, а также надписи благочиннаго на этихъ реестрахъ. Въ случаѣ неудовольствія кого-либо изъ членовъ причта раздѣломъ доходовъ, обиженный можетъ жаловаться за свою обиду Епарх. Начальству только при неудовлетвореніи его благочиннымъ. Если же в теченіе полугода послѣ ревизіи благочиннаго не поступитъ отъ считающаго себя обиженнымъ члена причта никакой жалобы, то онъ лишается права на возбужденіе объ этомъ дѣла въ к—ріи, такъ какъ возбужденіе подобнаго рода дѣлъ послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго срока, а тѣмъ болѣе послѣ перевода священника въ другой приходъ, весь-

затрудняетъ разслѣдованіе и справедливое рѣшеніе сихъ дѣлъ. Особенно же при ревизіяхъ церквей благочинные должны наблюдать, чтобы правильно сохранялись и раздѣлялись арендныя и другія, помѣсячно раздѣляемыя, деньги и предотвращать часто повторяющіеся захваты сихъ денегъ членами причта. Въ братскомъ реестрѣ не должны записываться никакія сторонніе замѣчанія о членахъ причта. (Херс. Еп. Вѣд. № 8).

Въ *Черниговской епархіи* возникъ вопросъ о томъ, *въ пользу кого должны поступать „позвонныя деньги“*, которыя до сихъ поръ поступали частію въ пользу причтовъ, частію въ пользу пономарей, звонарей, сторожей церковныхъ. По опредѣленію к—ріи, „позвонныя деньги“ отнынѣ должны быть обращаемы вездѣ въ церк. кошельковую сумму и записываемы въ приходную книгу съ отчетностью на общемъ основаніи; запись ихъ по приходнымъ книгамъ должна быть производима по истеченіи каждаго мѣсяца, а для ежедневной записи поступленія ихъ должны быть заведены особыя тетради за скрѣпою благочиннаго, при чемъ на обязанность слѣднихъ возложить при полугодичныхъ ревизіяхъ церквей имѣть особое наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ и записью этого церк. дохода, сличая всякій разъ запись ихъ тетрадяхъ съ записями метрич. актовъ о умершихъ. За тѣмъ, не отмѣняя принятаго въ Черниговской епархіи порядка передачи половины позвонныхъ денегъ на нужды церковныхъ школъ уѣздовъ, расходованіе другой половины этихъ денегъ подчинить общему правилу расходованія церковныхъ суммъ. (Черниг. Еп. В. № 19).

Тульское Епарх. Начальство обратило вниманіе на *опустѣніе садовъ на церковныхъ усадьбахъ*, при перемѣнахъ въ составѣ причта, по случаю смерти или перехода въ другой приходъ того или другого члена причта. Находя подобное отношеніе со стороны членовъ причта нецѣлесообразными и вредными для хозяйства, въ цѣляхъ пресѣченія на будущее время таковыхъ дѣйствій и улучшенія хозяй-

ственнаго положенія духовенства, Тульское Епарх. Начальство вмѣнило въ обязанность всѣмъ членамъ причтовъ епархіи, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ, при переводѣ ихъ въ другіе приходы или какихъ-либо другихъ перемѣнахъ къ составу причта, сами не рубили и не продавали сторонним лицамъ на срубъ растущихъ на состоявшихся въ ихъ пользованіи церковныхъ усадьбахъ деревъ, а продавали таковыя только своимъ преемникамъ по цѣнѣ, установленной оцѣночною комиссіею, *или же по добровольному соглашенію* (Тульск. Еп. В. № 13).

Въ разныхъ епархіяхъ, преимущественно южныхъ, бываютъ случаи *арендаторства земли священниками*. Умѣстно ли это пастырю? *Подольское Епарх. Начальство* осудило и запретило это самымъ рѣшительнымъ образомъ. Приведши каноническія правила (3 пр. 4 всел. соб., 19 пр. Карѳ. соб.), прямо направленныя противъ занятія священнослужителю арендаторствомъ, Подольское Епарх. Начальство постановило объявить лицамъ духовнаго званія, занимающимся арендаторствомъ, да прекратятъ они такое „беззаконіе“, съ присовокупленіемъ, что „если кто-либо изъ духовенства впредь усмотрѣнъ будетъ сіе творящимъ, то съ нимъ будетъ поступлено по всей строгости законовъ“ (Под. Еп. В. 31).

Жалкое положеніе престарѣлыхъ и немощныхъ священнослужителей, сиротъ и вдовъ духовнаго званія вызывало Епарх. Начальства на разнаго рода мѣропріятія къ облегченію участи такихъ лицъ. О помощи имъ, по предложенію Преосвященныхъ, разсуждалось на епарх. съѣздахъ. Особенно внимательно отнеслись къ этому вопросу депутаты Тверскаго съѣзда (Твер. Еп. В. № 16). Здѣсь были взяты во вниманіе не только общепринятые источники вспоможенія бѣднымъ (попечит. кружка, особая благочиннич. кружка. штрафныя, просфорнич. служба, помощь монастырей, устройство пріюта для престарѣлыхъ и больныхъ духовн. вѣдомств. дозволеніе жить на церков. усадьбахъ и пр.), но и особ ный— сборъ въ пользу сиротъ отъ получающихъ награ

Въ *Тульской епархіи Преосв. Питиримъ* обратилъ серіезное вниманіе на учрежденную *церковную кружку въ пользу вдовъ и сиротъ духов. званія* (Тул. Еп. В. № 11).

По рѣшенію Нижегородскаго Дух. Консисторіи всѣ письмоводство по церкви должны исправлять діаконы и псаломщики, раздѣливъ между собою этотъ трудъ соразмѣрно получаемому ими доходу. Если же въ приходѣ находится одинъ псаломщикъ, то онъ долженъ вести всѣ церковные документы. Священники же обязаны распредѣлять этотъ трудъ между діаконами и псаломщиками, наблюдая за веденіемъ письмоводства, и являются отвѣтственными за опущенія въ оном (Нижегор. Еп. В. № 17).

Весьма важно для приходской жизни, а такъ же и для правовыхъ отношеній лицъ, принадлежащихъ къ приходу, *правильное веденіе церковнаго письмоводства.* Въ *Вологодской епархіи* одинъ изъ благочинныхъ, при обозрѣніи метрическихъ и исповѣдныхъ вѣдомостей, нашелъ, что 1) запись актовъ въ метрики не всегда бываетъ своевременна, на что указываютъ единичныя записи исполнителей требы противъ нѣсколькихъ актовъ, совершившихся на пространствѣ иногда цѣлаго мѣсяца; 2) въ 3 части метрическихъ книгъ, въ графѣ „званіе, имя, отчество и фамилія умершаго“ встрѣчаются записи безъ отчества или фамиліи, каковые недостатки, впослѣдствіи, при наведеніи справокъ, вызываютъ не малыя затрудненія, особенно при представленіи причтами метрическихъ выписей о призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности; 3) въ 1-й части метрическихъ книгъ встрѣчаются имена, которыхъ нѣтъ въ мѣсяцесловѣ синодальнаго изданія, напр., „Аріонъ“, „Нахоръ“, „Тавиѳа“, „Агллида“, „Градидава“, „Рахиль“; мужескія имена: „Римма“, „Инна“, „Шипдаются крещаемымъ лицамъ женскаго пола; 4) общій недостатокъ исповѣдныхъ вѣдомостей—отсутствіе отчества у своихъ дѣтей, равно и у законнорожденныхъ; вѣдомости приходскими священниками прежде ихъ свидѣтельства провѣряются, о чемъ указываетъ неправильное и часто

уродливое написаніе множества именъ, какъ то: „Пасквва“, „Иванъ Ситоровъ“, „Анна Мартемьянова“, „Селиверстъ“, „Иосимъ“, „Харлаомій“, „Епава“, „Обросимъ“, „Геннадія“ (жен. имя), „Капитолія“, „Маріода“, „Энневдіерій“ (каковое имя трудно подвести подъ какую-либо категорію именъ человѣка; между тѣмъ, въ метрической записи о рожденіи значится „Елевѳерій“) и др. Встрѣчаются имена, какихъ нѣтъ въ мѣсяцесловѣ синодальнаго изданія, даннымъ въ руководство священникамъ. Нѣкоторыя лица имѣютъ имя и фамилію, но не имѣютъ отчества. Можно видѣть запись и такую: „Прокопія ж. Александра Платонова“ (а гдѣ самъ „Прокопій“ и кто онъ—неизвѣстно)... Епарх. Начальство подтвердило духовенству епархіи, съ предупрежденіемъ, о строгой отвѣтственности по закону за неисполненіе, чтобы записи о рожденіи, бракѣ и смерти вносились въ метрическія книги своевременно, безъ всякаго промедленія и съ возможною полнотою и чтобы при нареченіи именъ младенцамъ священники руководились исключительно мѣсяцесловомъ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ Православною восточною Церковію, напечатаннымъ въ С.-Петербургской синодальной типографіи и, по распоряженію Святѣйшаго Синода, разосланнымъ по всѣмъ церквамъ (Волог. Еп. В. № 6).

(Окончаніе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. цевз. печатать дозволяется. Кіевъ, 3 марта 1898 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., *прот. І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года. марта 29-го.

Содержаніе: Страсти Господни.—Почему дѣти христіанъ имѣютъ нужду въ крещеніи?—Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.—Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ (окончаніе).—Итоги первой всеобщей переписи.

Страсти Господни.

Сынъ Божій снизшелъ на землю, дабы загладить вину древняго Адама и дать земнороднымъ новое начало жизни. Въ Своемъ безгрѣшномъ Лицѣ Богочеловѣкъ возсоздалъ, *возродилъ* падшую человѣческую природу. Новому Адаму не достаточно было только уяснить сущность грѣха Своимъ ученіемъ и показать примѣръ истинно святой жизни въ Своемъ собственномъ безгрѣшномъ Лицѣ, а нужно было еще стра-

дать и умереть. Не жертву только умилостивленія нужно было принести правдѣ Божіей, но и совершить Сыну Божію очищеніе человѣческой природы въ собственной Своей крови. Не даромъ Самъ Спаситель приравнивалъ Свои страданія къ крещенію. „Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ Я крещусь“ (Марк. 10, 38), говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ, предуказывая тѣмъ на очистительную и возрождающую силу страданій и разумѣя, конечно, необходимость очищенія не для Себя безгрѣшнаго, а для той человѣческой природы, которую Онъ воспринялъ въ Своемъ Лицѣ. Итакъ, въ мукахъ кровавыхъ страданій умиралъ ветхій человѣкъ, и рождался на свѣтъ новый,—умиралъ и рождался душевно и тѣлесно.

Чтобы понять значеніе душевныхъ страданій Спасителя, представимъ себѣ человѣческую природу, правда безгрѣшную, но принявшую на Себя всѣ беззаконія человѣческія и потому объятую безмѣрно глубокою скорбію. Вся неизмѣримая тяжесть вины рода человѣческаго легла на Того, Кто вмѣщалъ въ Себѣ все человѣчество; вся горечь раскаянія наполнила сердце Того, Кто взялъ на Себя грѣхи всего міра. Эти-то нравственныя душевныя страданія, добровольно воспринятыя на Себя Безгрѣшнымъ, были самыми тяжкими страданіями. Спроситъ кто либо: „возможны ли подобныя страданія“? Развѣ мы, далеко не безгрѣшныя личности, иногда не страдаемъ тяжко за близкихъ къ себѣ лицъ, погрязающихъ въ порокахъ? Развѣ мы не несемъ вмѣстѣ съ ними и за нихъ того наказанія, какое приноситъ съ собою жизнь порочная? Почему же Христосъ Спаситель, новый, безгрѣшный Адамъ, не могъ смертельно скорбѣть и тужить о грѣховности рода человѣческаго, приснаго Ему, ради котораго Онъ снизшелъ на землю?... Своею смертію Христосъ Спаситель уничтожилъ грѣхъ въ глубочайшей его основѣ. Въ грѣхѣ есть стремленіе человѣка поставить средоточіемъ своей жизни себя, а не Бога; вотъ эту-то сторону грѣха, царствовавшаго въ мірѣ со времени паденія Адамова, и подорвалъ Христосъ въ самомъ

его корнѣ Своею крестною смертію. Божество новаго Адама не страдало и не умирало, но оно соединено было съ человѣческимъ естествомъ неразрывными узами ипостаснаго соединенія, сопребывая съ человѣчествомъ въ самыхъ страданіяхъ, и это даетъ безцѣнное значеніе крестной жертвѣ Христовой въ очахъ Бога Отца. Искупителю міра не довольно было пострадать только духовно, и духовно же умереть грѣху: нужны были еще тѣлесныя страданія и смерть. Жертва Божественной любви не была бы совершенною, если бы Христосъ Спаситель умеръ за родъ человѣческій только духовно, а не вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣлесно. Слѣдствія грѣха живутъ не въ душѣ только, но и въ тѣлѣ, и выражаются не въ душевныхъ только, но и тѣлесныхъ страданіяхъ. Взявшій на себя всѣ грѣхи человѣческіе и наказаніе за эти вины, Спаситель долженъ былъ взять и то наказаніе, которое заключается и въ тѣлесныхъ страданіяхъ, какъ слѣдствіяхъ грѣха. Но всѣ тѣлесныя страданія сосредоточиваются въ смерти, которая, по апостолу, есть оброкъ грѣха и жало грѣха (1 Кор. 15, 56), т. е., дань грѣху и ядовитость грѣха. Этутo послѣднюю дань за грѣхъ надлежало принести Богочеловѣку, и это-то жало долженъ былъ испытать на Себѣ Спаситель, дабы люди не были болѣе данниками смерти, и смерть потеряла для нихъ отнынѣ ядовитую свою горечь.

Такимъ образомъ, страданія и смерть Христовы уничтожили грѣхъ въ самомъ его корнѣ, послужили во оставленіе грѣховъ роду человѣческому, и примирили міръ съ Богомъ. Какъ могло это быть? Это — глубочайшая тайна въ ученіи о Богѣ, какъ Искупителѣ міра. Могутъ приблизить сію непостижимую тайну къ нашему разумѣнію слѣдующія апостольскія изреченія. Св. ап. Петръ говоритъ о Христѣ, что Онъ *грѣхи наша Самъ вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше правдою поживемъ* (1 Петр. 2, 24), а апост. Павелъ изрекъ, что Богъ Отецъ Сына Своего, *не вѣдѣвшаго грѣха, по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21). Эти изреченія напоми-

нают намъ о томъ, что Спаситель Безгрѣшный, въ минуты Своихъ страданій, не только изображалъ Собою, но и дѣйствительно вмѣщалъ въ Себѣ добровольно принятый Имъ на Себя человѣческій грѣхъ: *невѣдѣвшаго бо грѣха*, Его безгрѣшнаго Отецъ Небесный *по насъ*, ради насъ, *грѣхъ сотвори*, т. е., сдѣлалъ какъ бы грѣхомъ, или—иначе—попустилъ принять на Себя человѣческій грѣхъ [1]). Если же грѣхъ былъ принятъ на Себя Богочеловѣкомъ, то непозволительно ли представлять, что на крестѣ висѣлъ новый Адамъ, воспринявшій на Себя всѣ вины ветхаго, древняго родоначальника и земнородные въ лицѣ Божественнаго Страдальца казнили, распинали сами себя. Стоявшіе вокругъ креста распинатели не знали, что творили, были безсознательными орудіями человѣческаго грѣха, поражающаго себя самого, почему Спаситель и молился за нихъ: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ* (Лук. 23, 34). При всемъ томъ только безконечной Божественной любви къ роду человѣческому нужно приписать то, что это величайшее злодѣяніе не вмѣнено въ новую тягчайшую вину роду человѣческому, что оно, напротивъ, признано Божественною любовію въ качествѣ жертвы, которую родъ человѣческій принесъ отъ себя правдѣ Божіей, что Богъ Отецъ благоволилъ воззрѣть на искупительныя страданія и смерть Богочеловѣка, какъ на страданія за родъ или *вмѣсто* рода человѣческаго, а не какъ страданія *отъ* рода человѣческаго.

Итакъ, дѣло искупленія земнородныхъ отъ грѣха, проклятія и смерти есть, воистину, дѣло Божественнаго промышленія въ исторіи человѣчества, выполнителемъ цѣлей кото-

---

1) Св. Златоустъ въ толкованіи на это мѣсто замѣчаетъ: «Праведника, говоритъ апостолъ, сдѣлалъ Богъ грѣшникомъ, дабы грѣшниковъ сдѣлать праведными. Но онъ и не то еще сказалъ; а гораздо болѣе, ибо поставилъ Сего Праведника не только на ряду съ грѣшниками, но и съ самымъ грѣхомъ, ибо сказалъ: не грѣшника, *а грѣхъ* его *сотвори*».

раго явился Самъ воплотившійся Сынъ Божій, завершившій Свое дѣло крестною смертію на Голгоѳѣ и давшій міру новое начало жизни. Спаситель нашъ есть, по истинѣ, то Солнце, Которое сіяетъ и будетъ сіять до скончанія вѣковъ, освѣщая и просвѣщая всякаго человѣка, обращающаго къ Нему свои взоры. Чистота и яркость Его свѣта не слабѣютъ съ вѣками и, безъ сомнѣнія, никогда не ослабѣютъ. „Евангеліе царствія" Христова и нынѣ, какъ и всегда, неотразимо убѣдительно свидѣтельствуетъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть воистину Сынъ Божій. Нужно только „имѣть уши, чтобы слышать"... Богу извѣстно, суждено ли каждому изъ насъ еще разъ поклониться Его честнымъ страстямъ, или еще раньше того придется предстать предъ Нимъ, какъ предъ Судіей, а потому не замедлимъ отселѣ поучаться познанію и осуществленію Его закона. И если сознаніе нашихъ паденій столь отягощаетъ нашу совѣсть, что намъ представляется невозможнымъ присоединиться духомъ къ Его подвигу: то будемъ вспоминать еще одного соучастника Его страданій и убѣдимся въ великой силѣ всепрощенія Христова. Убѣдимся въ ней и съ твердой покаянной вѣрой станемъ преклоняться предъ живоноснымъ гробомъ Господнимъ, повторяя съ сокрушеніемъ сердечнымъ молитвенныя слова: „ни лобзанія Ти дамъ, яко іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю Тя: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ"!

Почему дѣти христіанъ имѣютъ нужду въ крещеніи?

Для рѣшенія этого вопроса нужно припомнить православное ученіе о томъ, каковы плоды крещенія. Прежде всего крещеніе примиряетъ насъ съ Богомъ; оно освобождаетъ насъ отъ отвѣтственности и осужденія за грѣхъ первородный, равно какъ и за личные наши грѣхи, совершенные до крещенія. Затѣмъ оно производитъ благодатную перемѣну въ

нашемъ существѣ, какъ бы прививая насъ, которые доселѣ подобны были дикимъ вѣтвямъ, къ доброй Маслинѣ, къ истинной Лозѣ, къ Господу Іисусу Христу, влагая въ нашу природу начало новой, святой, Христовой жизни. Наконецъ, въ крещеніи распинается, по выраженію апостола Павла, нашъ ветхій человѣкъ, т. е., наша природная, наслѣдственная грѣховная испорченность, хотя это „распятіе“ не должно понимать въ смыслѣ полнаго и окончательнаго умерщвленія ветхаго человѣка, такъ какъ и послѣ крещенія въ насъ остается удобопреклонность къ грѣху, порабощаемая и умерщвляемая не иначе, какъ путемъ самоотреченія и подвига. Итакъ, вопросъ, избранный нами, естественно распадается на три слѣдующіе вопроса. Во первыхъ, почему дѣти, раждающіяся отъ отца и матери, получившихъ нѣкогда крещеніе, не наслѣдуютъ отъ нихъ того оправданія, того освобожденія отъ отвѣтственности за грѣхи (первородный и личные), которое было плодомъ крещенія ихъ родителей? почему даръ праведности подается каждому отдѣльно, какъ бы только въ личное его обладаніе и не можетъ какъ бы по наслѣдству переходить отъ родителей къ дѣтямъ? Во вторыхъ, почему начало новой святой жизни ограничивается предѣлами личнаго бытія каждаго отдѣльнаго христіанина, и какого бы развитія оно не достигло, въ какую бы мѣру не возросло, не можетъ однако проникнуть до источниковъ естественнаго рожденія, чтобы оттуда происходили дѣти непорочныя, причастныя только святой Христовой жизни? Въ третьихъ, почему, какъ бы въ прямую противоположность этому, грѣхъ отъ родителей непремѣнно сообщается дѣтямъ и потому требуетъ при каждомъ новомъ плотскомъ рожденіи новаго врачеванія отъ Святаго Духа?

Почему же дѣти не наслѣдуютъ отъ родителей дара оправданія? Это объясняется тѣмъ, что источникъ этого дара заключенъ во Христѣ, и каждый почерпаетъ въ Немъ праведность только при условіи личнаго къ Нему отношенія, при условіи собственной, а не родительской, вѣры во Христа.

Намъ кажется, что здѣсь могутъ быть приведены слова ап. Павла о томъ, что мы *исходимъ* ко Христу за станъ, нося Его поруганіе, подобно тому какъ Самъ Онъ пострадалъ внѣ врать (на Голгоѳѣ, къ Евр. 13, 12—13). Это значитъ, что для соединенія со Христомъ мы должны выйти, выдѣлиться изъ общаго множества человѣчества, прервать естественную связь съ нимъ, чтобы прицѣпиться, привиться къ иному человѣчеству, которое происходитъ отъ Христа. Во времена гоненій на христіанство, когда братъ предавалъ брата, а отецъ сына (Матѳ. 10, 21), это выдѣленіе совершалось даже внѣшнимъ образомъ: кто дѣлался Христовымъ, тотъ переставалъ принадлежать своей семьѣ, своему обществу и государству, за то дѣлался причастникомъ Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4), становился въ новыя благодатныя отношенія къ людямъ въ составѣ новаго человѣчества и такимъ образомъ получалъ еще „во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей“ (Марк. 10, 30). Во времена внѣшняго торжества христіанской вѣры связь съ семьею внѣшне не прерывается, но не потому, чтобы человѣкъ для своего спасенія не долженъ былъ отъ плотскаго человѣчества перейти въ духовное, не долженъ былъ выйти изъ стана ко Христу, распятому внѣ вратъ, а потому, что его плотскіе родители, какъ истинные христіане, являются и духовными его родителями, приводя его ко Христу или первыми срѣтая его въ томъ новомъ человѣчествѣ, въ которое они сами раньше вступили: плотскіе братья и сестры являются и духовными братьями по единству вѣры во Христа и по силѣ благодатнаго съ Нимъ соединенія.

Какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Ной былъ выдѣленъ изъ развращеннаго человѣчества, Авраамъ долженъ былъ оставить родъ свой и домъ отца своего, чтобы наслѣдовать спасеніе отъ Бога, а не отъ плотскаго рода своего, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, чтобы получить спасеніе отъ Христа, человѣкъ долженъ выйти изъ рода своего, т. е., оставить свою естествен-

ную связь со всѣмъ человѣчествомъ, происшедшимъ отъ Адама. Какъ, однако, оставить ее, если она установилась чрезъ самое рожденіе человѣка, если она именно и заключается въ его происхожденіи отъ плотскихъ родителей и чрезъ нихъ отъ самого Адама? Очевидно, что это возможно лишь при томъ условіи, если человѣкъ сдѣлается чадомъ иного, небеснаго Родителя, которое родилось не отъ плоти и крови, не отъ похоти плотскія (Іоан. 1, 13), — сдѣлается рожденнымъ отъ Духа (3, 6). Такое рожденіе и получается въ крещеніи, которое, съ одной стороны, есть выдѣленіе человѣка изъ общей и естественной связи людей, устанавливаемой чрезъ его рожденіе по плоти, а съ другой—соединеніе съ инымъ обновленнымъ и духовнымъ человѣчествомъ, соединеніе, происходящее вслѣдствіе его возрожденія. Даръ оправданія, соединенный съ возрожденіемъ, никакъ не можетъ получаться путемъ естественнаго плотскаго происхожденія. Чтобы войти въ царство Божіе, человѣкъ, напротивъ, отрекается отъ всякаго плотскаго наслѣдства и прибѣгаетъ за иными духовными и небесными дарами къ иному, духовному и небесному источнику. Что почерпаетъ онъ въ этомъ источникѣ, то не имѣетъ никакого сходства съ тѣмъ, что онъ получилъ въ источникѣ бытія тѣлеснаго. Въ этомъ послѣднемъ онъ вмѣстѣ съ бытіемъ воспріялъ осужденіе. Спрашиваютъ, какъ онъ можетъ наслѣдовать осужденіе отъ родителей, воспріявшихъ оправданіе жизни. Но родившіе его, когда въ свое время принимали крещеніе, такъ же, какъ и онъ теперь, выступали и выдѣлялись изъ общей и естественной связи человѣчества, оставляя плотскіе союзы, вступали въ духовное соединеніе со Христомъ только лично за себя. Какъ тѣ, которые родили ихъ по плоти, не могли дать имъ никакихъ истинно духовныхъ благъ, такъ и они въ свою очередь, раждая по плоти, не могутъ передать дѣтямъ тѣхъ благъ духовной жизни, которыми обладали сами. Отдѣляясь отъ рода своего въ таинствѣ крещенія, они приняли въ немъ только личное освященіе, не простирающееся на ихъ родъ и на ихъ потомство.

Христіанство имѣетъ цѣлію водворить освященіе въ нашей духовной жизни, а духовная жизнь есть жизнь по преимуществу личная; по духу человѣкъ не связанъ ни съ своими плотскими предками, ни съ своими плотскими потомками, и то, что составляетъ его духовное достояніе, не передается по наслѣдству. Можно по наслѣдству передать дѣтямъ движимое и недвижимое имущество, можно отчасти передать имъ и свои тѣлесныя качества, здоровье, красоту, наконецъ, нѣкоторыя наклонности и способности, насколько все это связано съ организаціей и съ родовой душевно-тѣлесной жизнью, но никакъ нельзя передать дѣтямъ по наслѣдству такихъ достояній собственно личной жизни, какъ познаніе, вѣра, добродѣтель (чтобы передать ихъ, нужно ученіе и воспитаніе). Между тѣмъ такія личныя качества и цѣнятся въ Новомъ Завѣтѣ, они и снискиваютъ человѣку вѣчную жизнь. Св. Іоаннъ Предтеча говорилъ современнымъ ему іудеямъ: *не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. 3, 9). Это значитъ, что Христово спасеніе подается не вслѣдствіе того или другаго происхожденія, что никакое происхожденіе не можетъ быть предметомъ гордости и предлогомъ самоувѣренности, что только такое проявленіе личной жизни, какъ покаяніе и добрыя дѣла, можетъ снискать человѣку милость Божію и царство небесное. Ветхозавѣтные люди считали себя сынами царствія Божія, такими людьми, которымъ царствіе Божіе принадлежитъ по праву рожденія, которымъ участіе въ этомъ царствѣ прирождено. Но Христосъ открылъ, что *мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возляжутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небесномъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшную* (Матѳ. 8, 11—12). Нес[illegible]но, что и Никодимъ, уму котораго была неотступно мысль о царствѣ Божіемъ, начиная бесѣду съ [illegible] думалъ, что для вступленія въ это царство нес[illegible]ходимъ, и что оно отверсто преимущественно

Авраама. Но Господь Своими первыми словами совершенно устраняетъ мысль, будто въ христіанствѣ что-нибудь можетъ даваться людямъ по праву рожденія: *аще кто не родится свыше*, говоритъ Онъ, *не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоан. 3, 3). Въ словахъ Господа, сказанныхъ по поводу вѣры сотника, и въ бесѣдѣ съ Никодимомъ ясно выражается та мысль, что дары Христовы даются не какому-либо плотскому роду, но каждому ищущему ихъ—въ отдѣльности: хотя ищущихъ будетъ и много *(мнози*, Матѳ. 8, 11), однако придутъ они изъ самыхъ различныхъ мѣстъ *(отъ востокъ и западъ)* и будутъ вступать въ чертогъ царствія по одному *(аще кто не родится...* Іоан. 3, 3). Самъ Іисусъ Христосъ положилъ отличіе новозавѣтныхъ временъ въ томъ, что теперь царствіе Божіе *съ нуждею восприемлется*, что Іоаннъ Креститель былъ послѣднимъ праведникомъ Ветхаго Завѣта, когда имѣли силу законъ и пророки и когда по сему самому достиженіе царства Божія почиталось плодомъ не личныхъ усилій *(нуждею)*, а наслѣдственныхъ преимуществъ, и когда это царство считалось удѣломъ не людей, употребляющихъ усиліе *(нужднцы)*, а сыновъ Авраама. *Отъ дней Іоанна Крестителя досель царствіе небесное съ нуждею восприемлется, и нужднцы восхищаютъ е. Вси бо пророцы и законъ до Іоанна прорекоша* (Матѳ. 11, 12 — 13). Но если даръ оправданія бываетъ въ Новомъ Завѣтѣ плодомъ личнаго обращенія ко Христу, то каждый долженъ искать и можетъ получать его только лично для себя; если онъ при семъ исканіи выдѣляется отъ рода своего, отрѣшается отъ естественной связи съ человѣчествомъ, устанавливаемой посредствомъ плотскаго происхожденія, то ясно, что онъ получаетъ его только для своего личнаго обладанія, а не для того, чтобы передавать его своимъ дѣтямъ и своему роду путемъ естественнаго рожденія; если даръ оправданія подается для освященія личной жизни человѣка, то онъ не простирается на его потомство. Пророкъ Іеремія, предсказывая наступленіе новозавѣтныхъ временъ, такъ изображаетъ ихъ особенность:

въ тыя дни не рекутъ ктому: отцы ядоша кислая, а зубы дѣтямъ оскоминишася, но кійждо своимъ грѣхомъ умретъ (Іерем. 31, 29—30). Это значитъ, что въ Новомъ Завѣтѣ дѣти не будутъ нести отвѣтственности за грѣхи отцевъ своихъ, а слѣдовательно (съ другой стороны) не будутъ участвовать и въ ихъ похвалѣ, если не будутъ лично участвовать въ дѣлахъ ихъ; въ Новомъ Завѣтѣ каждый будетъ наказываться только за свой личный грѣхъ, освобождаясь въ крещеніи отъ осужденія за грѣхи прародительскій и родительскіе,—а слѣдовательно и вѣчную жизнь будетъ получать не за святость своихъ предковъ или заслуги родителей, но за свои личныя добродѣтели, преимущественно вѣру, поспѣшествуемую любовію.

Въ этомъ, между прочимъ, открывается намъ совершенство христіанства, которое не только животворитъ нравственно-омертвѣвшее человѣчество, но и возводитъ его на высшую степень достоинства, чѣмъ было оно до паденія. Въ первозданномъ человѣчествѣ господствовала родовая жизнь, возрастающая *(растите)* и умножающаяся *(множитеся)* чрезъ плотское рожденіе для наполненія земли *(наполните землю)* и господства надъ нею *(господствуйте ею,* Быт. 1, 28). Чрезъ паденіе Адама родовая жизнь была испорчена, Адамъ палъ со всѣмъ своимъ родомъ. Что же совершаетъ въ Новомъ Завѣтѣ Искупитель человѣчества? Онъ не освящаетъ родовой жизни и источниковъ естественнаго рожденія, не освящаетъ не потому, чтобы не могъ, но потому, что Онъ призываетъ человѣка и предлагаетъ ему путь къ совершенству личной жизни. Это совершенство настолько выше первозданнаго совершенства, насколько жизнь личная выше родовой. Послѣдняя есть удѣлъ всѣхъ органическихъ существъ, а первая есть удѣлъ только духовно-нравственныхъ созданій. Основная сила личной жизни есть самосознающая мысль, въ которой и начертываются законы Новаго Завѣта. Христіанство, совершенствующее личную жизнь человѣка, называется закономъ ума (Рим. 7, 23); совершенствованіе, производимое имъ въ

человѣкѣ, изображается, какъ обновленіе ума (12, 2; Ефес. 4, 23), а христіане призываются совлечься ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ (между прочимъ и въ той похоти, которая бываетъ причиною естественнаго размноженія, Іоан. 1, 13), и облекаться въ новаго, обновляемаго въ разумѣ (Кол. 3, 9—10).

Доселѣ мы говорили по поводу перваго вопроса, заключеннаго въ нашей темѣ: почему въ крещеніи даръ праведности дается человѣку только въ его личное обладаніе, и не можетъ какъ бы по наслѣдству переходить отъ родителей къ дѣтямъ. Теперь обратимся ко второму вопросу: почему полагаемое въ крещеніи начало новой и святой жизни также ограничивается предѣлами личнаго бытія человѣка и не освящаетъ источниковъ естественнаго рожденія, чтобы оттуда происходили дѣти, не зараженныя грѣхомъ. Послѣ сказаннаго выше отвѣтъ на это ясенъ самъ собою: въ крещеніи, равно какъ и вообще въ христіанствѣ освящается личная жизнь человѣка, а между тѣмъ въ естественномъ плотскомъ рожденіи передается отъ родителя къ дѣтямъ не личная его жизнь, а жизнь всего рода. Личную жизнь человѣкъ уноситъ съ собою въ міръ вѣчности, а дѣтямъ передаетъ онъ ту жизнь, которая, не будучи его собственною жизнію, составляетъ достояніе всего рода, всѣхъ предковъ его, до самаго Адама. Это подтверждается повседневнымъ наблюденіемъ. Всегда и вездѣ наблюдаемъ мы то, что дѣти оказываются похожими не только на отца съ матерью, но и на дѣдовъ и прадѣдовъ или на другихъ родственниковъ, что порочныя или добродѣтельныя качества, равно какъ и тѣлесныя особенности сообщаются послѣдующимъ поколѣніямъ съ большими скачками или перерывами, такъ что между отцами и дѣтьми иногда бываетъ менѣе сходства, чѣмъ между дѣдами и внуками, прадѣдами и правнуками. Этихъ явленій достаточно для того, чтобы видѣть, чья жизнь сообщается отъ родителей дѣтямъ путемъ естественнаго рожденія. Если бы это была личная жизнь родителей, тогда не могла бы она харак-

теризоваться признаками, отличавшими жизнь совершенно иныхъ лицъ; если мы, напротивъ, наблюдаемъ въ ней качества, находимыя въ жизни другихъ иногда и не близкихъ родственниковъ, то ясно, что она есть не личная жизнь родителей, а жизнь рода, родства. Родители были только временными обладателями этой жизни, можетъ быть, привнесли въ нее что-нибудь свое, можетъ быть, способствовали высшему ея развитію или, напротивъ, извращенію и упадку, порчѣ и ослабленію, но въ безконечной цѣпи смѣняющихся поколѣній были однимъ ничтожнымъ звеномъ и носили въ себѣ общую родовую жизнь, какъ наслѣдіе, полученное отъ предковъ и подлежащее дальнѣйшей передачѣ. Ихъ личная жизнь только въ слабой степени можетъ отразиться въ жизни родовой; отраженіе это можетъ быть случайнымъ и можетъ потеряться въ пестромъ разнообразіи другихъ отраженій, производимыхъ свойствами другихъ членовъ рода. Вотъ почему такъ часто слышатся отъ благочестивыхъ родителей жалобы на безпричинное, повидимому, нечестіе и порочность дѣтей, слышатся выраженія недоумѣнія, отъ кого могли быть унаслѣдованы дѣтьми эти качества. Благодатное освященіе родителей, простираясь только на ихъ личную жизнь, не помѣшало имъ передать въ родовой жизни издалека идущее наслѣдіе грѣховной порчи и родить дѣтей съ великой наклонностію ко грѣху. Какъ понятно то, что, освящая ихъ, благодать не освятила ихъ отцовъ и дѣдовъ, такъ понятно и то, что, передавая дѣтямъ общую родовую жизнь, они по необходимости передали въ ней качества, которыя привились къ ней гораздо раньше ихъ собственнаго бытія.

Въ Писаніи мы находимъ понятіе о ветхомъ человѣкѣ, который противополагается человѣку новому. Ветхій человѣкъ истлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ (Ефес. 4, 22—24), а новый обновляется въ познаніи (Колос. 3, 10). Ясно, что этотъ ветхій человѣкъ и есть родовая жизнь человѣчества, зараженная грѣхомъ, сдѣлавшаяся гнѣздилищемъ страстей, подчинившаяся грѣховному закону, который про-

тивовоюетъ закону ума (Рим. 7, 23). Новый же человѣкъ есть освященная благодатію личная жизнь, существенное свойство которой состоитъ въ познаніи истины и въ свободномъ подчиненіи ей. Но эта личная жизнь не передается по наслѣдству, потому именно, что она есть личная, что *она имѣетъ своимъ корнемъ* самопознаніе и самоопредѣленіе каждаго въ отдѣльности человѣка; напротивъ, родовая жизнь потому и есть родовая, что она составляетъ общее достояніе рода и вновь возникающимъ поколѣніямъ сообщается отъ поколѣній предшествующихъ. Если такимъ образомъ благодать не освящаетъ той жизни, которая сообщается дѣтямъ, а освящаетъ лишь ту жизнь, которая не передается имъ и которая уносится человѣкомъ въ вѣчность, то ясно, какимъ образомъ и отъ святыхъ родителей рождаются дѣти, чуждыя святости и обновленія.

Третій вопросъ нашей темы: почему грѣховная испорченность сообщается дѣтямъ при каждомъ новомъ плотскомъ рожденіи? рѣшается уже тѣмъ, что въ рожденіи передается не личная, а родовая жизнь, и тѣмъ, что, какихъ бы высокихъ степеней освященія не достигала жизнь личная, порча грѣховная не перестаетъ гнѣздиться въ жизни родовой. По мысли евангелиста Іоанна плотское рожденіе есть рожденіе отъ похоти (1, 13); низменная, плотская страсть бываетъ его причиною. Какова причина, таково въ извѣстной степени должно быть и послѣдствіе. Низменная, плотская похоть можетъ быть причиною только такого рожденія, которое ап. Павелъ изображаетъ какъ облеченіе въ образъ перстнаго прародителя, въ образъ Адама, взятаго отъ земли: *облекохомся во образъ перстнаго* (1 Кор. 15, 49). Это облеченіе, конечно, не въ томъ смыслѣ надо понимать, будто къ нашему бытію привходитъ образъ Адама, какъ нѣчто внѣшнее, подобное одеждѣ, но такъ, что самая наша природа въ существѣ своемъ запечатлѣна тѣми же свойствами, какъ и въ Адамѣ. Посему апостолъ говоритъ тамъ же: „первый человѣкъ изъ земли перстный;—каковъ перстный, таковы и перстные“, т.

е., всѣ люди, происходящіе отъ Адама, сообразны ему въ недостаткахъ своей природы, потому что, отдѣляясь отъ него временемъ и порядкомъ, получаютъ и носятъ въ себѣ *его* жизнь, которая есть вмѣстѣ и жизнь всего рода человѣческаго. Адамъ есть *первый*, но—между одинаковыми, какъ и вообще первенствовать возможно только среди существъ однородныхъ.

Изъ того, что сказано нами въ разъясненіе основного вопроса нашей статьи, могутъ все-таки вывести возраженіе противъ крещенія младенцевъ. Если крещеніе есть освященіе личной жизни, а личная жизнь, основаніемъ которой можетъ считаться самосознаніе и самоопредѣленіе, въ младенцахъ отсутствуетъ, то зачѣмъ и крестить ихъ? Но можно думать, что личная жизнь не чужда младенцамъ, что она свойственна имъ, но только находится у нихъ въ состояніи зачаточномъ. Въ исключительныхъ случаяхъ она проявлялась и у младенцевъ, выражаясь въ опредѣленномъ отношеніи къ лицамъ и предметамъ. Такъ, младенецъ праведной Елисаветы, еще находясь въ утробѣ, почувствовалъ приближеніе Иного Божественнаго Младенца, предъ Которымъ онъ долженъ шествовать въ мірѣ и Которому долженъ приготовить путь,—почувствовалъ и *взыграся* радостно *во чревѣ ея* (матери, Лук. 1, 41). Такъ преподобный Сергій, будучи грудным младенцемъ, во дни поста отказывался принимать грудь матери. Во всякомъ случаѣ освященіе личной жизни благодатію крещенія въ то время, когда она находится только въ зародышѣ и какъ бы едва просвѣчиваетъ сквозь сумракъ жизни родовой, есть дѣло столь же достойное премудрости, какъ и милости Господа, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися.

С. Кохомскій.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Въ Великій четвергъ и въ Великую субботу нѣкоторые находятъ возможнымъ совершеніе раннихъ литургій Василія Великаго, только не въ соединеніи съ вечернею и въ субботу безъ переоблаченія. Нельзя не согласиться съ тѣми пастырями, которые признаютъ служеніе литургій раннихъ въ четвергъ и субботу Страстной седмицы неумѣстнымъ. Во-первыхъ, говорятъ, совершеніе литургіи безъ вечерни въ эти дни противно Уставу и не имѣетъ для себя никакого основанія. Во-вторыхъ, предоставляя настоятелю въ другіе дни совершать литургію и раньше, и позже положеннаго времени (9 часовъ утра), уставъ для нѣкоторыхъ особенныхъ дней, въ томъ числѣ великихъ четверга и субботы, дѣлаетъ исключеніе, опредѣляя время совершенія литургіи въ сіи дни съ строгою точностію,—именно въ Великій четвергъ онъ предписываетъ совершать литургію въ восьмой часъ дня, по нашему—второй по полудни, въ Великую субботу—въ десятый часъ дня, по нашему — четвертый по полудни. Въ третьихъ, послѣ литургіи разрѣшается постъ, а въ четвергъ и субботу Страстной седмицы церковными правилами заповѣдуется проводить въ постѣ (Лаод. соб. прав. 49; Трулльск. соб. прав. 59). Такимъ образомъ, служеніе раннихъ литургій въ Великіе четвергъ и субботу является нарушеніемъ церковн. Устава и не согласуется съ соборными постановленіями.

Нѣкоторые полагаютъ, что при обнесеніи плащаницы вокругъ храма на утрени Великой субботы слѣдуетъ пѣть не „Святый Боже“, а „Благообразный Іосифъ“. Обычай обношенія св. плащаницы вокругъ церкви, говорятъ, установленъ въ память снятія со креста Іосифомъ и Никодимомъ тѣла Іисусова и перенесенія его къ погребальному вертепу въ саду Іосифовомъ. Въ виду этого умѣстно ли при обношеніи св. плащаницы вокругъ церкви пѣть „Святый Боже“? Не

приличнѣе ли при совершеніи воспоминанія столь священнаго событія пѣть глубокознаменательную, прямо и существенно выражающую событіе, пѣснь „Благообразный Іосифъ“? Но такое сужденіе противорѣчитъ церковному Уставу, по которому обнесеніе плащаницы въ Великую субботу должно начинаться послѣ великаго славословія, при пѣніи, именно, „трисвятаго“ (надгробнаго). Точно также предписываетъ совершать обнесеніе плащаницы Типиконъ великой церкви или Типиконъ греческихъ приходскихъ церквей. По указанію этого Типикона на утрени Великой субботы „священники и діаконы, по окончаніи великаго славословія, поднимаютъ плащаницу надъ головою святителя, который держитъ въ рукахъ малое Евангеліе. Впереди святителя идетъ архидіаконъ, имѣя въ рукахъ большое Евангеліе. Святитель поетъ три раза „Святый Боже“, священники и народъ повторяютъ тоже трижды. На срединѣ храма пѣніе возобновляется, а затѣмъ входятъ въ алтарь, гдѣ Евангеліе и плащаница полагаются на престолѣ“. У насъ же, по обнесеніи плащаницы вокругъ храма, настоятель подходитъ съ нею къ царскимъ вратамъ и возглашаетъ: „премудрость прости‘, и уже послѣ этого поется „Благообразный Іосифъ“, а плащаница полагается на гробъ, среди храма.

Начальственныя распоряженія Епархіальной власти по вопросамъ пастырской практики за 1897 годъ [1]).

Въ *Симбирской епархіи,* при разсмотрѣніи вѣдомостей исповѣдныхъ, обнаружились разныя *недоумѣнія относительно записей объ исповѣди и св. причастіи дѣтей духовныхъ, учащихся на сторонѣ, и лицъ служащихъ и служившихъ* въ военной службѣ. Въ разъясненіе сихъ недоумѣній Симбирское Епарх. Начальство дало знать духовенству указомъ, что:

[1]) См. № 12-й за 1898 годъ.

а) въ исповѣд. вѣдом. дѣтей лицъ духовнаго и иного званія, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ прихода, отмѣчать такъ: „находятся въ учебныхъ заведеніяхъ“; что б) лица изъ числа прихожанъ, поступившія на военную службу, за время нахожденія ихъ въ сей службѣ, по вѣдомостямъ приходской церкви не должны показываться, такъ какъ за это время они значатся въ таковыхъ же вѣдомостяхъ своихъ полковыхъ церквей; что в) женъ и дѣтей сихъ лицъ, остающихся на родинѣ, слѣдуетъ писать въ рубрикѣ: „военные и домашніе ихъ“; что г) по оставленіи означенными лицами военной службы и возвращеніи ихъ въ прежніе приходы, обозначать ихъ съ своими семействами въ томъ же отдѣлѣ военныхъ слѣдующимъ образомъ: „состоящіе въ запасѣ арміи“ и числить въ семъ званіи до того времени, пока не получатъ окончательной отставки отъ военной службы, и что д) послѣ сего они должны писаться въ числѣ прихожанъ того званія, къ которому принадлежали по своему происхожденію до своего поступленія на службу (Симбир. Епарх. Вѣд. № 2).

Въ *Нижегородской епархіи* возбужденъ былъ вопросъ о томъ, *какія предбрачныя свѣдѣнія подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и какія не подлежатъ?* Нижегородское Епарх. Начальство разъяснило духовенству епархіи, что свѣдѣнія для брачущихся по содержанію обыска (о вѣроисповѣданіи, о согласіи родителей, о бытіи у исповѣди и св. причастія, о рожденіи, о безпрепятственности къ совершенію брака со стороны причта и родителей, объ оглашеніи и т. п.) могутъ писаться на одномъ листѣ и должны быть оплачиваемы гербовой маркой въ 80 коп., такъ какъ по смыслу указа Святѣйшаго Синода, отъ 23—30 сентября 1877 года за № 1413, сношенія однихъ причтовъ съ другими о безпрепятственности желающихъ вступить въ бракъ имѣютъ характеръ частный, потому что подобныя сношенія возникаютъ по просьбамъ частныхъ лицъ—по ихъ частнымъ дѣламъ; если же въ сношеніяхъ причтовъ

требуются только свѣдѣнія объ оглашеніяхъ, о вѣроисповѣданіи желающихъ вступать въ бракъ и о безпрепятственности со стороны причтовъ къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ, то эти свѣдѣнія, по смыслу того же указа, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ; не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ письменныя дозволенія родителей дѣтямъ на вступленіе въ бракъ и свидѣтельства о бытіи на исповѣди, метрическія же выписи о лѣтахъ брачущихся выдаются на общихъ основаніяхъ, т. е., съ оплатою гербовымъ сборомъ (Нижегор. Еп. В. № 21).

В.-Преосв. Модестъ, Архіеп. Волынскій, усмотрѣвъ неточности въ показаніи клировыхъ вѣдомостей о церковномъ лѣсѣ и пасѣкахъ, предложилъ дух. к — ріи предписать благочиннымъ: 1) чтобы они тщательно провѣрили всѣ клировыя вѣдомости каждый по своему округу, и гдѣ не точно обозначено или не обозначено существованіе церковнаго лѣса, исправили бы неточность и вписали количество лѣса въ клировыя вѣдомости и на планахъ, и 2) чтобы они обращали особенное вниманіе на заведеніе и состояніе пасѣкъ въ приходахъ и священниковъ, особенно заботящихся о пасѣкахъ, представляли къ наградамъ (Волын. Еп. В. № 3).

Въ *Тверской епархіи* духовной к — ріей усмотрѣно, что нѣкоторые *приставники къ часовнямъ самоуправно распоряжаются доходами,* собираемыми въ часовняхъ. Между тѣмъ, на основ. 59 ст. Уст. Дух. Конс., всѣ часовни состоятъ въ вѣдѣніи духов. Начальства и для этого должны быть приписаны къ монастырямъ или приходскимъ церквамъ и поручены наблюденію настоятелей или священниковъ и церковныхъ старостъ, а собираемые доходы, денежные и вещественные, должны быть обращаемы въ церковь. Въ виду сего Епарх. Начальствомъ объявлено къ исполненію священноцерковнослужителямъ и церков. старостамъ Тверской епархіи, чтобы [illegible] денежные и вещественные доходы, получаемые въ часовнях, обращали въ церковь, и ремонтъ часовенъ производили [illegible]четъ церкви (Тверск. Еп. Вѣд. № 21).

Въ заключеніе приводимъ *трогательный примѣръ самоотверженнаго пастырскаго служенія.* Въ *Томской епархіи* при Іоанно-Предтеченской церкви с. Кипринскаго, Барнаульскаго округа, скончался молодой *священникъ І. Б—нъ.* Изъ его жизнеописанія, напечатаннаго въ мѣстномъ епарх. органѣ, по распоряженію Епарх. Начальства, видно, что покойный о. Іоаннъ кончилъ курсъ Олонецкой духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1892 г. и сначала проходилъ должность надзирателя за учениками Петрозавод. дух. училища. Съ половины 1893 г. принятъ въ Томскую епархію съ рукоположеніемъ во священника въ с. Кипринское. Въ теченіе 3 л. и 5 м. онъ относился къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ съ похвальнымъ усердіемъ; много также трудился въ обученіи дѣтей въ мѣстной школѣ грамоты; послѣдніе полтора года занимался здѣсь единолично по всѣмъ предметамъ обученія, при количествѣ учащихся отъ 30 до 35. Глубоко, видно, были поражены прихожане с. Кипринскаго утратой этого добраго пастыря. Вотъ что они выразили объ истинно-пастырскихъ трудахъ его на имя Его Преосвященства, Епископа Макарія. „Скорбь эта для насъ крайне невыносима; ибо мы всегда видѣли въ своемъ настоятелѣ наставника и учителя въ жизни нашей, вождя и руководителя ко спасенію душамъ: онъ былъ по истинѣ „добрый пастырь, готовый положить душу свою за овцы". Обязанности свои исполнялъ не какъ попало, спустя рукава, но по Писанію, бравшись за дѣло, не оглядывался вспять. Богослуженіе отправлялъ въ воскресные и праздничные дни неопустительно и истово; всюду ввелъ благочиніе и порядокъ. Самъ неустанно трудился въ школѣ съ дѣтьми прихожанъ, которыхъ въ послѣднее время было до 40 человѣкъ (учителя нѣтъ). Въ воскресные и праздничные дни велъ собесѣдованія какъ въ храмѣ, такъ и по деревнямъ прихожанъ, при богослуженіи ввелъ общее пѣніе; проповѣди высказывалъ письменно собственнаго сочиненія и устно, которыя исполнены отеческою любовію, и для каждаго слушателя удобопонятны; каждое слово его какъ

будто внѣдряется въ душѣ, и, кажется, въ самомъ загрубѣломъ сердцѣ найдетъ оно пріютъ. Извѣстно, что въ Кипринскомъ приходѣ много раскола. Посему и здѣсь о. Іоанну пришлось не мало потрудиться, и всюду были успѣхи, такъ что многіе ранѣе увлекались ученіемъ стариковъ, много лѣтъ (а нѣкоторые и отъ роду) не принимали по христіанскому долгу исповѣди и таинства св. причащенія Тѣла и Крови Христовой, а по его наставленіямъ стали исполнять, и теперь вмѣстѣ съ нами оплакиваютъ кончину достоуважаемаго и незабвеннаго нашего пастыря о. Іоанна. Хотя не находимъ словъ выразить скорбь свою о лишеніи нашего пастыря многоуважаемаго о. Іоанна Б—на, но не будемъ роптать на промыслъ Божій, а будемъ молиться Господу Богу о упокоеніи души новопреставленнаго раба Божія священноіерея Іоанна, а Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, приносимъ искреннюю нашу благодарность за опредѣленіе его къ нашей Іоанно-Предтеченской церкви, какъ примѣрнаго и достойнаго человѣка высокаго пастырскаго служенія, при которомъ мы въ теченіе четырехъ лѣтъ считали себя вполнѣ счастливыми. При чемъ осмѣливаемся почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство, не откажитесь опредѣлить къ нашей Іоанно-Предтеченской церкви настоятеля, который могъ бы соотвѣтствовать покойному о. Іоанну, чтобы могъ не уронить поднятое имъ по приходу и школѣ и пополнить начатое“ (Том. Еп. В. № 7).—По смерти о. Іоанна остались: жена его, здоровья слабаго, и дочь 2 лѣтъ. Сбереженій про черный день не осталось никакихъ, потому что приходъ Кипринскій—одинъ изъ самыхъ недостаточныхъ. Не много времени трудился о. Іоаннъ въ вертоградѣ духовномъ, а польза отъ его труда оказывается значительною. Такова сила самоотверженія! Подвиги такихъ труженниковъ Христовыхъ растетъ и крѣпнетъ церковь Божія на землѣ. Да изведетъ Господь на необозримую ниву Свою въ нашемъ богоспасаемомъ отечествѣ побольше такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, благихъ и вѣрныхъ рабовъ Своихъ!

П. Петрушевскій.

Итоги первой всеобщей переписи.

По окончаніи производства первой въ Россіи всеобщей переписи населенія, пріуроченной къ 28-му января 1897 г., главная переписная комиссія, съ цѣлью сдѣлать какъ можно скорѣе всеобщимъ достояніемъ полученные по переписи результаты, рѣшилась ограничиться для подсчета всего населенія Имперіи доставленными ей къ тому времени предварительными подсчетными вѣдомостями, хотя многія изъ послѣднихъ подлежали еще нѣкоторымъ дополненіямъ или исправленіямъ. Въ настоящее время провѣренный уже на мѣстѣ переписной матеріалъ весь поступилъ въ центральный статистическій комитетъ, на который возложена его разработка. Вмѣстѣ съ матеріаломъ доставлены также и болѣе тщательно вывѣренныя подсчетныя вѣдомости.

По этимъ даннымъ населеніе Россійской Имперіи возросло къ 28-му января 1897 года до 126,411,736 чел. обоего пола; изъ нихъ мужчинъ — 63,253, 131 и женщинъ — 63,158,605 чел., такъ что на 1,000 мужчинъ приходится 999 женщинъ. При общемъ пространствѣ Россіи, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ, въ 18,704,684 квадр. верстъ, на одну квадратную версту приходится около 6,8 населенія. Изъ общаго числа 126,411,736 чел. въ городахъ проживаетъ 16,289,181, или около 12 проц. всего населенія.

Въ отношеніи плотности населенія отдѣльныя области представляютъ огромныя колебанія, какія не повторяются нигдѣ, кромѣ Россіи, по крайней мѣрѣ въ столь рѣзкой степени; въ общемъ плотность эта незначительная. Наибольшая замѣчается въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ минимальная цифра не ниже 60 чел. на квадратную версту (Сувалкская губернія), и, постепенно возрастая, достигаетъ максимальной величины около 126 (Варшавская губ.) и даже 130,7 (Люблинская губ.). Подобныя значительныя для Россіи цифры не встрѣчаются ни въ одной изъ внутреннихъ областей, не исключая Московской губ., съ ея максимальною цифрою

плотности населенія, едва достигающею 83,2 на квадр. версту, и Подольской—82,1. Достойно вниманія, что плотность населенія уменьшается для внутренней Россіи по тремъ радіусамъ, по направленію отъ Москвы къ югу, востоку и сѣверу. Такъ, въ Полтавской губ. она держится еще на высотѣ 63,7, но въ Екатеринославской уже ниже 38 (37,9) и Таврической — 27,2. Уменьшаясь къ востоку, плотность эта въ Нижегородской губ. уже ниже 36 (35, 6), Пермской—10,4 и Оренбургской—9,7. Къ сѣверу она сохраняетъ ту же наклонность къ пониженію: въ сосѣдней Тверской губ. плотность населенія достигаетъ 40 (39,9), Новгородская — 13,4, Олонецкая—3,2 и Архангельская—0,5. Если разсматривать Россію по отдѣльнымъ ея графическимъ районамъ, то плотность населенія представится въ такомъ постепенно убывающемъ порядкѣ. На первомъ мѣстѣ оказывается Привислинскій край, съ его десятью губерніями (ихъ средняя плотность населенія—84,5 на одну квадратную версту); затѣмъ слѣдуютъ губерніи и области кавказскія—23,6, губерніи Европейской Россіи—22,2, Великое Княжество Финляндское—8,8, области Туркестана и Закаспійская—8,9, области степныя—1,8 и, наконецъ, губерніи и области сибирскія, гдѣ на одну квадратную версту едва приходится—0,5.

Не менѣе любопытны цифровыя данныя, иллюстрирующія процентныя отношенія мужскаго населенія къ женскому. Въ то время, какъ для всего населенія оно почти равное, для отдѣльныхъ областей оно представляетъ довольно замѣтныя уклоненія. Такъ, напр., въ губерніяхъ Европейской Россіи на 1,000 мужчинъ приходится 1,028 женщинъ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ—1,022, въ Привислинскомъ краѣ—986, въ губерніяхъ и областяхъ сибирскихъ—937, въ губерніяхъ и областяхъ кавказскихъ — 895, въ областяхъ степныхъ — 894 и въ области Туркестана и Закаспійской—836. Самый значительный численный перевѣсъ женскаго пола оказывается въ Ярославской губ., гдѣ на 1,000 мужчинъ приходится 1.330 женщинъ, наименьшій въ Приморской об-

ласти — 455 женщинъ на 1,000 мужчинъ. Есть, впрочемъ, одна мѣстность съ еще болѣе значительнымъ перевѣсомъ мужскаго населенія (278 женщинъ на 1,000 мужчинъ)—Сахалинъ, но этотъ островъ находится въ исключительныхъ условіяхъ съ соціальной точки зрѣнія. Процентныя отношенія численности мужчинъ и женщинъ представляютъ еще болѣе рѣзкія колебанія, если принять во вниманіе одно только городское населеніе. Городами, съ наиболѣе значительнымъ перевѣсомъ женскаго населенія надъ мужскимъ, оказываются Архангельскъ, гдѣ 1,000 мужчинъ приходится на 1,111 женщинъ, Нѣжинъ—1,137 и Калишъ—1,164; а городами съ численнымъ преобладаніемъ мужскаго пола оказываются: С.-Петербургъ, гдѣ на 1,000 мужчинъ приходится всего 826 женщинъ, Москва—763, Тифлисъ — 671, Севастополь—571, Батумъ—399, Хабаровскъ—279 и Владивостокъ—186. Таковы данныя, которыя пока возможно почерпнуть изъ обширнаго труда, предпринятаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ по разработкѣ матеріаловъ, собранныхъ главною переписною комиссіею (Правительственный Вѣстникъ № 30 за 1898 годъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 4-го марта 1898 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 14.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, апрѣля 5-го.

Содержаніе: Радость въ день свѣтлаго Христова воскресенія.—Размышленіе о воскресеніи Христовомъ.—Святая и духовная жизнь, какъ начало воскресенія.—О благоговѣйномъ стояніи въ церкви во время богослуженія.—Изъ путевыхъ разговоровъ.—Воззваніе.

Радость въ день свѣтлаго Христова воскресенія.

Господь нашъ воскресъ отъ смерти тѣлесной, а мы воскресли съ Нимъ отъ смерти духовной; Его воскресеніе воскресило людей, мертвыхъ по своимъ прегрѣшеніямъ, обративъ къ святой жизни христіанской нечестивыхъ язычниковъ и суевѣрныхъ іудеевъ. Въ блаженныя времена первыхъ христіанъ, когда *у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32) и когда апостолы *съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа* (33), можно было наглядно видѣть правоту сей истины,—видѣть, что вѣра въ воскресеніе Христово даетъ новую

жизнь людямъ, прежде умерщвленнымъ грѣхами. Впрочемъ и въ настоящее время, не смотря на ослабленіе христіанскихъ нравовъ, нынѣшній великій и святый день воскресенія продолжаетъ изъ года въ годъ удѣлять и намъ, грѣшнымъ людямъ, свѣтлые лучи святой жизни Христовой, участвовать въ Его воскресеніи, имѣть *тѣ-же чувствованія, какія во Христѣ Іисусѣ* (Фил. 2, 5).

Поистинѣ, воскресеніе Христово освобождаетъ сыновъ нашего маловѣрнаго вѣка отъ тѣхъ грѣховъ, которые въ обычное время удаляютъ ихъ отъ жизни Христовой и дѣлаютъ мертвыми для святыхъ дѣлъ. Таковъ грѣхъ маловѣрія и холодности къ истинамъ евангельскимъ и къ заповѣдямъ Божіимъ. Но въ сей день пасхальный вѣра, надежда и любовь освѣщаютъ своимъ духовнымъ свѣтомъ даже тѣ загрубѣлыя въ страстяхъ и въ черствомъ себялюбіи лица человѣческія, которыя не показываются въ храмахъ Божіихъ въ прочіе дни года, которыя не хотятъ знать четвертой заповѣди Божіей. А сегодня они говорятъ въ отвѣтъ священнику: „воистину воскресе Христосъ!“ говорятъ, и въ это время отъ души вѣруютъ воскресенію, хотя быть можетъ вчера еще сомнѣвались въ немъ, отвергали его.

Второй великій грѣхъ нашего вѣка есть грѣхъ гордыни. Вѣкъ нашъ хвалится отмѣной рабства, уравненіемъ сословій, но на самомъ дѣлѣ никогда въ христіанскихъ народахъ не было такого внутренняго разобщенія по сословіямъ, по состоянію, по степени образованія, такой внутренней замкнутости и черствости, какъ теперь, когда люди стали смотрѣть на другихъ лишь, какъ на средства къ достиженію своего благополучія или, наоборотъ, какъ на препятствія по пути себялюбія и корысти. Но приходитъ день воскресенія Христова, и вотъ господинъ обращается къ слугѣ своему съ братскимъ цѣлованіемъ, тщеславный искатель узнаетъ, что есть еще другая жизнь на землѣ, кромѣ личнаго благополучія; священныя слова церковныхъ пѣснопѣній проводятъ на его окаменѣломъ сердцѣ невѣдомыя въ другое время бо-

розды, и онъ старается хоть кому—нибудь сказать слово безкорыстнаго дружелюбія, хоть гдѣ—нибудь совершить дѣло любви, слыша гимнъ Церкви: „другъ друга обымемъ! простимъ вся воскресеніемъ!“

Третій грѣхъ нашего вѣка порожденъ вторымъ. Гордыня порождаетъ замкнутость, а послѣдняя производитъ то дикое явленіе современности, что у насъ стыдятся не грѣха, не разврата и мстительной злобы, но стыдятся любви братской и вообще всякой искренности, всякой простоты, за которую младенцамъ обѣщано первенство въ царствѣ небесномъ. Подчиняясь этому безобразному обычаю вѣка, даже добрые, сердечные люди нашего времени иногда ограничиваются холодною вѣжливостью въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ, и слова любви и утѣшенія рѣдко раздаются теперь на грѣшной землѣ. Но и эту кору замкнутости и ложнаго стыда разрываетъ нынѣ Тотъ, Чья сила отбросила *велій зѣло* камень отъ дверей Своего гроба. Люди сердечные и добрые въ этотъ день смѣло открываютъ сердце свое ближнимъ, а люди суровые и сухіе уже не смѣютъ ихъ оборвать грубой насмѣшкой, ибо и они чувствуютъ, что настало царство любви и христіанскаго ликованія, день общаго братства во Христѣ, когда исполняется слово апостола: *будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностью* (Римл. 12, 10), и другое: *облекитесь, какъ избранніи Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ къ другу и прощая взаимно.... И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны* (Кол. 3, 12—16).

Какъ была бы угодна Богу жизнь христіанъ, еслибы она охраняла всегда тѣ мысли и чувства, которыми богата бываетъ въ день пасхальный! Кажется никакимъ имуществомъ, ни чиномъ, ни славою, ни инымъ сокровищемъ не должны бы мы дорожить такъ, какъ храненіемъ тѣхъ даровъ любви и вѣры, которые воздаетъ намъ не по нашимъ заслугамъ, но по Своей милости Спаситель нашъ, воскресшій отъ гроба.

Кто не хранитъ царскаго подарка? кто не дорожитъ дозволенною царемъ близостью къ его особѣ? Не больше ли того должны мы дорожить дарованнымъ намъ приближеніемъ къ Христу, привѣтствіемъ Его святыхъ устъ, сказаннымъ къ ученикамъ Его, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ намъ: радуйтесь Моему воскресенію.

Но увы, радость эта даже и въ сей день готова омрачиться, лишь мы подумаемъ о томъ, какъ мало дорожатъ ею христіане. Исавъ продалъ первородство свое за чечевичную похлебку, а христіане продаютъ радость воскресенія Христова и своего воскресенія въ Немъ за радость объяденія, опьяненія, разсѣянія! Приходитъ второй день св. Пасхи и многихъ застаетъ уже лишенными благодатнаго дара вѣры, любви и молитвы, пьяными, сонными и осквернившимися. Итакъ вновь они умираютъ Богу, пока снова не возбудитъ ихъ прикосновеніе десницы Божіей, но уже не радостное, а по большей части вразумляющее несчастіями и карами. Но спросите, какъ научиться сохранить залогъ духа, удержать святыя чувства пасхальнаго дня, возгрѣвать радость, любовь и вѣру? Стоитъ спросить объ этомъ. Если хозяинъ, котораго грабятъ разбойники, ни о чемъ не думаетъ, какъ о томъ, чтобы спасти хотя часть имущества, то не удивительно-ли, что многіе изъ христіанъ, быть можетъ, впервые спрашиваютъ о томъ, какъ спасти отъ разграбленія духовными врагами сокровище вѣры и общенія со Христомъ въ молитвѣ. Наука эта великая, но не мудреная. Вотъ ты въ сей день силенъ Христомъ и можешь побивать невидимыхъ враговъ твоихъ. Потрудись же прежде всего узнать, кто они и откуда на тебя нападаютъ. Тогда узнаешь ты свою главную страсть, какова она: блудъ, или пьянство, или тщеславіе, или зависть, или лѣность, или лживость. Сообразишь ты и наиболѣе опасныя для тебя обстоятельства—встрѣчи или одиночества, или пиршества, или пріобрѣтенія. Поразмысливъ о тѣхъ страстяхъ и обстоятельствахъ, которыя тебя удаляютъ отъ благого, сладчайшаго Іисуса, спроси, что цѣннѣе: Онъ-ли,

Спаситель нашъ, или тотъ скверный порокъ, которому служилъ ты? И какъ спросишь себя объ этомъ въ день сей, то возненавидишь свой порокъ. Это уже половина побѣды, а другую половину начнешь ты довершать, если теперь хотя малый нѣкій подвигъ совершишь къ уничтоженію врага твоего, напр., если ты скупъ—и пожертвуешь часть своего достоянія; если склоненъ къ пьянству—и пробудешь трезвымъ въ дни сіи; если раздражителенъ—и не отвѣтишь зломъ на обиду. Таковъ отвѣтъ на вопросъ твой о томъ, какъ хранить въ сердцѣ своемъ радость воскресенія.

Но достигну-ли я такъ этой цѣли? спросишь ты съ сомнѣніемъ. Вмѣсто отвѣта вотъ что разскажемъ тебѣ. Не въ далекой странѣ и не въ отдаленное время, а на нашей св. Руси, въ нынѣшнемъ 19 вѣкѣ жилъ извѣстный всѣмъ старецъ Серафимъ Саровскій, который съ молоду велъ брань противъ страстей своихъ. И вотъ онъ, еще будучи въ этомъ бренномъ тѣлѣ, за много лѣтъ до своей кончины, пріобрѣлъ такой духъ, что круглый годъ постоянно, подобно ангеламъ Божіимъ, воспѣвалъ воскресеніе Христово. Для него всегда была Пасха, и всѣхъ, приходившихъ къ нему, во всѣ дни года онъ привѣтствовалъ словами: Христосъ воскресе! Такъ и мы будемъ знать, что Христосъ воскресъ для насъ не на одинъ день, а на всю жизнь, что *Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. ибо что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха, а что живетъ, то живетъ для Бога. Такъ и вы, почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 6, 9—11).

Епископъ Антоній.

Размышленіе о воскресеніи Христовомъ.

Чтобы тверже и глубже запечатлѣть въ душахъ христіанъ мысль о воскресеніи Христовомъ, вселенская Церковь, помимо годоваго празднества свѣтло-пасхальнаго, постановила еще посвящать воспоминанію спасительнаго событія—воскресенія Христова первый день каждой седмицы. По времени происхожденія праздникъ воскресенія Христова былъ первымъ въ христіанской Церкви; по важности своей онъ между всѣми другими христіанскими праздниками—тоже, что солнце между свѣтилами небесными. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ пасхальныхъ сей праздникъ называется „праздникомъ праздниковъ", „торжествомъ торжествъ", „предначатіемъ праздника вѣчнаго блаженства". Такое высокое понятіе св. Церкви о воскресеніи Спасителя вполнѣ согласуется съ внутреннимъ чувствомъ всѣхъ христіанъ: ни одно изъ славныхъ событій въ земной жизни Спасителя не производитъ на нашу душу столь могущественнаго дѣйствія, какъ воскресеніе Христово; ни одинъ изъ праздниковъ христіанскихъ не наполняетъ нашей души такимъ живымъ восторгомъ, такою высокою духовною радостію, какъ свѣтло-пасхальное празднество. Почему же воскресеніе Христово столь могущественно и вмѣстѣ столь благотворно дѣйствуетъ на христіанина? потому, что оно лежитъ въ основаніи и собственнаго нашего духовнаго воскресенія.

Страданія и смерть Іисуса Христа примирили насъ съ Богомъ и возвратили намъ право на блаженство, потерянное грѣхопаденіемъ первыхъ людей. Но этого одного не достаточно для успокоенія нашей надежды. Гдѣ же ручательство въ томъ, что мы воспользуемся нѣкогда этимъ правомъ? Безъ несомнѣнной увѣренности въ немъ христіанинъ предался бы чувственнымъ удовольствіямъ и отложилъ бы всякую борьбу съ грѣхомъ; смерть приводила бы его въ отчаяніе и еще болѣе располагала бы искать утѣшенія въ одномъ

настоящемъ. *Почто и мы бѣды пріемлемъ на всякъ часъ?* повторялъ бы христіанинъ слова апостольскія: *кая ми польза, аще мертвіи не возстаютъ? да ямы и пѣмы, утрь бо умремъ* (1 Кор. 15, 30, 32). Но воскресеніе Христово успокоило нашу надежду и разрѣшило всѣ наши сомнѣнія: оно побѣдило смерть, обезпечило будущее наше воскресеніе для жизни вѣчной и тѣмъ вложило въ насъ сильное побужденіе сохранять чистоту жизни. Потому-то среди разрушенія истинный христіанинъ остается непоколебимымъ. Онъ знаетъ, что *понеже человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ: такожде и о Христѣ вси оживутъ* (ст. 21, 22). Воскресеніе Христово проясняетъ самый взглядъ вѣрующаго христіанина на видимую природу. Невѣрующій видитъ въ природѣ одно только разрушеніе, одну смерть; христіанинъ примѣчаетъ вездѣ обновленіе, а не разрушеніе, переходъ отъ смерти къ жизни, а не уничтоженіе. Существо, исчезающее для глазъ невѣрующаго, въ глазахъ христіанина принимаетъ только новый и притомъ совершеннѣйшій видъ. Христосъ есть *первороженный изъ мертвыхъ* (1 Кор. 15, 20); смерть побѣждена имъ, и вслѣдъ за Нимъ должны воскреснуть къ новой жизни всѣ умершіе. При такомъ взглядѣ на смерть и жизнь человѣческая получаетъ высокое значеніе, опредѣленную цѣль, къ которой человѣкъ неутомимо долженъ стремиться. Удовольствія и блага жизни перестаютъ для человѣка быть предметомъ постоянныхъ стремленій и желаній: будущая жизнь съ ея вѣчнымъ блаженствомъ—вотъ что дѣлается постояннымъ предметомъ его помысловъ и стремленій. Зная, что настоящая жизнь есть только приготовленіе къ будущей, онъ пользуется первою сообразно съ указаніями Слова Божія, какъ единственнаго руководителя къ достиженію жизни вѣчной. Такимъ образомъ, воскресеніе Христово, осуществляя наши надежды на собственное наше будущее воскресеніе и блаженство, становится вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ началомъ на-
-й нравственной дѣятельности, изъ котораго проистекаютъ

всѣ благородныя стремленія христіанина. Потому-то ап. Павелъ въ ученіи о воскресеніи мертвыхъ видѣлъ сильнѣйшее побужденіе къ святой христіанской жизни. Преподавъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ ученіе о воскресеніи мертвыхъ, какъ о необходимомъ слѣдствіи воскресенія Христова, онъ обращается къ нимъ съ нравственными наставленіями: *тѣмже, братія моя возлюбленная, тверди бывайте, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ кость тощъ предъ Господемъ* (15, 58).

Осуществивъ наши надежды на будущую жизнь и вѣчное блаженство, воскресеніе Христово открыло намъ и средство, которымъ достигается это блаженство со Христомъ. Средство достигнуть блаженной вѣчности о Христѣ есть любовь. Воскресеніе Христово есть откровеніе царства любви и мира; всѣ дѣйствія Воскреснаго дышатъ любовію; всѣ слова Его—слова мира и любви; всѣ явленія Его по воскресеніи—олицетворенная проповѣдь о любви. Непримиримые враги Господа, приставившіе стражу ко гробу Его, и стража, находившаяся при гробѣ, первые испытали на себѣ силу любви Воскреснаго изъ гроба. Вѣсть о воскресеніи Господа, достигшая враговъ Его, не была для нихъ смертнымъ приговоромъ, въ наказаніе за ихъ злобу и нечестіе. Стражи, служившіе орудіемъ нечестія и злобы, хотя и пали, какъ мертвые, на землю при возстаніи Іисуса изъ гроба, остались въ живыхъ. Такъ Господь нашъ и въ уничиженіи, и въ славѣ одинаково любилъ враговъ своихъ, съ истинно божественнымъ милосердіемъ снисходя къ ихъ заблужденіямъ и жестокосердію. Въ явленіи воскреснаго Господа женамъ-мироносицамъ заключается новый многознаменательный урокъ любви. Въ самомъ дѣлѣ, почему благочестивыя жены первыя удостоились лицезрѣнія воскреснаго Жизнодавца? Потому что въ сердцахъ ихъ пылалъ тотъ священный огонь любви, который Господь, въ теченіе всей Своей земной жизни, словомъ и примѣромъ старался возжечь въ людяхъ. Въ бесѣдѣ съ мироносицами Господь явилъ имъ новый знакъ Боже-

ственной любви, назвавъ учениковъ братьями.—учениковъ, которые омрачили свѣтлыя минуты воскресенія невѣріемъ свидѣтельству женъ-мироносицъ. Многократныя явленія Іисуса Христа, по воскресеніи, апостоламъ проникнуты тѣмъ же чувствомъ любви. Во всѣхъ рѣчахъ Господа къ апостоламъ, по воскресеніи, опять явственно слышится голосъ любви Христовой, прощающей ученикамъ ихъ ослѣпленіе, ищущей пробудить въ нихъ чувство вѣры, заглушенное страхомъ и сомнѣніемъ. Но вполнѣ выразилась всеобъемлющая любовь Христова въ повелѣніи, данномъ апостоламъ при явленіи Его на горѣ Галилеи. *Шедше*, сказалъ Господь ученикамъ: *научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). До воскресенія Христова проповѣдь Евангелія ограничивалась тѣсными предѣлами одной іудейской земли; а по воскресеніи апостолы получили повелѣніе разнести сокровища ея ко всѣмъ народамъ, чтобы всѣ могли наслаждаться духовными благами, соединенными съ ея принятіемъ. Показавъ образецъ столь великой, безконечной любви къ апостоламъ и ко всѣмъ людямъ, воскресшій Господь хотѣлъ примѣромъ Своимъ возбудить и въ насъ ту же святую любовь къ Себѣ Самому и къ нашимъ ближнимъ. Впрочемъ, воскресеніе Христово само въ себѣ заключаетъ величайшее побужденіе для насъ—возлюбить Воскресшаго, потому что Онъ воскресъ для насъ, для нашего спасенія: Его воскресеніе внушаетъ намъ несомнѣнную надежду на собственное будущее наше воскресеніе и блаженство, оно подкрѣпляетъ насъ на трудномъ пути добродѣтели. При одномъ изъ Своихъ явленій Господь сказалъ ученикамъ: *пріимите Духъ Святъ*. Въ этихъ словахъ, обѣщающихъ вѣрующимъ дары Духа Святаго, не заключается ли новаго для насъ побужденія возлюбить Господа? Никакой отецъ, какъ бы чадолюбивъ онъ ни былъ, не въ состояніи оставить нелюбимымъ дѣтямъ своимъ такого наслѣдства, какое мы пріяли отъ воскреснаго Господа.

Но возлюбивъ Того, Кто *предань бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше* (Римл. 4, 25), мы должны

возлюбить и другъ друга. Самъ воскресшій Господь побуждалъ апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ насъ, ко взаимной любви, когда, являясь имъ по воскресеніи Своемъ, всякій разъ привѣтствовалъ ихъ словами: *миръ вамъ!* Безъ любви къ ближнему мы не можемъ воспользоваться спасительными благами, какія дарованы намъ воскресеніемъ Христовымъ. *Не любяй брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоанн. 3, 14). Это значитъ, что безъ любви къ ближнему мы не можемъ воскреснуть для вѣчной блаженной жизни со Христомъ. Царство славы, гдѣ воскресеніемъ Христовымъ уготовано намъ вѣчное блаженство, есть царство любви; всѣ блаженные духи, составляющіе это царство, одушевлены духомъ любви къ Богу, другъ къ другу и къ людямъ. Какъ же можетъ обитать и блаженствовать въ этомъ царствѣ любви тотъ, кто во время земной жизни питалъ ненависть къ ближнему? Мало того: христіанинъ, не имѣющій любви къ ближнему, не только не достоинъ наслаждаться вѣчною блаженною жизнію со Христомъ, но не заслуживаетъ и имени христіанина. Любовь должна составлять отличительный признакъ духовнаго, благодатнаго царства, основаннаго Іисусомъ Христомъ на землѣ, равно какъ и всѣхъ вѣрующихъ во Христа, составляющихъ это царство. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте,* заповѣдуетъ намъ Спаситель, *аще любовь имате между собою* (Іоанн. 13, 35). Событіе воскресенія Христа, даровавшее намъ величайшія земныя и небесныя блага, по самому существу своему есть событіе радостнѣйшее. Всякій изъ насъ, празднуя воскресеніе Христово, чувствуетъ въ душѣ своей неизъяснимый восторгъ. Совмѣстно ли съ сладкимъ чувствомъ радости горькое чувство вражды и ненависти къ ближнему?

Пусть же любовь и миръ, наполняющіе сердца наши въ свѣтлый праздникъ воскресенія Христова, одушевляютъ насъ и во всю земную нашу жизнь: въ нихъ—вѣрное обезпеченіе блаженной жизни нашей въ вѣчномъ царствѣ Христовомъ.

Святая и духовная жизнь, какъ начало воскресенія.

Въ христіанинѣ живутъ и дѣйствуютъ, состязуются и взаимно противодѣйствуютъ два начала: одно грѣховное, унаслѣдованное отъ падшаго прародителя и называемое въ писаніи ветхимъ человѣкомъ, а другое святое и духовное, воспринятое въ крещеніи отъ Святаго Духа и питаемое всѣми прочими таинствами, въ особенности трапезою Тѣла и Крови. Грѣховное начало есть причина смерти и даже сама смерть, а начало духовное и святое есть причина воскресенія и даже сама жизнь, само воскресеніе.

Не подлежитъ сомнѣнію, что грѣхъ есть извращеніе и разстройство, а разстройство есть начало разрушенія и смерти. По сей-то причинѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ впушалось такое отношеніе къ останкамъ умершаго человѣка, что не только трупъ считался скверной, но считалось оскверненнымъ и все къ нему прикасающееся: смерть есть торжество грѣха, мертвое тѣло есть достояніе грѣха, его добыча, его крайнее выраженіе, его сосудъ, наиболѣе соотвѣтственный его существу, и посему осквернепіе, происшедшее отъ прикосновенія къ мертвому тѣлу, очищается жертвою о грѣхѣ (Числ. 6, 11). Израильтяне временъ пророка Іезекіиля говорили о себѣ: *прелести наша и беззаконія наша въ насъ, и мы въ нихъ таемъ, и какъ намъ живымъ быти* (Іезек. 33, 10)? Въ этихъ словахъ грѣхъ представляется какъ бы огнемъ, истощающимъ крѣпость человѣка и жизненную силу его. Тотъ же домъ Израилевъ говоритъ о себѣ: *сухи быша кости наша, погибе надежда наша, убіени быхомъ* (37, 11), конечно, въ сознаніи того, что эта сухость костей, безнадежность и безжизненность суть слѣдствіе все того же мертвящаго и изсушающаго огня, подъ жаромъ котораго представляются (въ вышеприведенныхъ словах 33 гл. 10 ст.) грѣховныя заблужденія и беззакопія. Грѣхъ мертвитъ душу и все существо человѣка, тогда какъ праведность и добродѣтель дѣлаютъ его подобнымъ древу, насаж-

денному при источникахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ (Пс. 1, 3). Во дни пророка Іезекіиля, когда народъ израильскій испилъ чашу гнѣва Божія, которымъ онъ обреченъ былъ на *рыданіе, жалость и горе* (Іезек. 2, 10), особенно уяснилось, что эти бѣдствія и смерть суть не только отвнѣ, отъ правосудія Божія, наложенное наказаніе грѣха, но и естественное послѣдствіе его, какъ бы продолженный и окончательно торжествующій грѣхъ. Отсюда уясняется смыслъ видѣнія мертвыхъ изсохшихъ костей, покрывавшихъ обширное поле и оживившихъ по слову пророка Іезекіиля отъ дуновенія Духа Божія (37 гл.). *Сія кости весь домъ Израилевъ есть,* а за нимъ и все человѣчество, такъ какъ прочіе народы были не лучше, а еще хуже народа Божія (ст. 11). Сухость костей изображаетъ то, что всѣ люди находятся въ состояніи грѣховности и смерти, подъ властію грѣха, лишающаго ихъ жизни, подъ осужденіемъ смерти, проистекающей изъ грѣха. Кости оживаютъ чрезъ сообщеніе имъ духа жизни, того самаго дыханія жизни, которое сообщено было прародителю божественнымъ дуновеніемъ (Быт. 2, 7; Іезек. 37, 5). Но Адамъ, ставши чрезъ это дуновеніе „душею живою“, не устоялъ въ праведности, подчинился грѣху и подпалъ смерти. Посему, изводя человѣка изъ области грѣха и смерти, Господь не только вводитъ въ него *духъ животенъ* (этотъ даръ Божій легко утрачивается людьми чрезъ грѣховное паденіе, причиняющее смерть); Онъ присоединяетъ дарованіе *Своего* Духа: *дамъ духъ мой въ васъ* (ст. 6). Дѣйствіе Духа Господня состоитъ не только въ возвращеніи сухимъ костямъ той жизни, которая ими утрачена, но и въ сообщеніи имъ новой жизни, которая изображена у пр. Іезекіиля въ предшествующей главѣ. *Духъ мой дамъ въ васъ,* говоритъ тамъ пророкъ отъ лица Божія, *и сотворю, да въ заповѣдяхъ моихъ ходите, и суды моя сохраните* (36, 26—27). Такъ какъ жизнь утрачиваема была людьми чрезъ грѣхъ, то, желая сообщить людямъ *вѣчную* жизнь, Господь водворяетъ въ нихъ Своимъ благодатнымъ

дѣйствіемъ начало истинной святости, даетъ имъ сердце новое и духъ новый, и отнимаетъ у нихъ сердце каменное и даетъ имъ сердце плотяное, воспріимчивое къ истинѣ и покорное божественнымъ повелѣніямъ (тамъ же). Это начало святости и служитъ основаніемъ и залогомъ будущаго блаженнаго воскресенія христіанъ, потому что святость или праведность такимъ же точно образомъ производитъ изъ себя жизнь, какъ, напротивъ, грѣхъ производитъ изъ себя смерть. *Обронды грѣха смерть*, говоритъ апостолъ, *дарованіе же Божіе* (праведность, даруемая Богомъ) *животъ вѣчный* (Рим. 6, 23). Так. обр., видѣніе оживающихъ костей есть образное представленіе нравственнаго обновленія Израиля и всего человѣчества, благодатнаго освященія Духомъ Господнимъ падшаго человѣческаго существа; но въ этомъ случаѣ и образъ (кости, сначала мертвыя, потомъ совокупляющіяся и востающія въ видѣ собора многаго зѣло, Іез. 37, 10) не есть что либо, только воображаемое, но будущая дѣйствительность,— именно такъ востанутъ изъ могильнаго праха христіане, воспріявшіе и сохранившіе въ себѣ начало святости, этотъ залогъ блаженнаго воскресенія.

То, что созерцаемо было Іезекіилемъ въ пророческомъ видѣніи, стало событіемъ дѣйствительнымъ въ Новомъ Завѣтѣ, когда во Христѣ явилась вѣчная жизнь, которая „была у Отца и явилась намъ“ (1 Іоан. 1, 2). Уже не пророку повелѣвается пророчествовать на кости сухія, но Самому Сыну Божію ввѣряется отъ Бога Отца оживотворить омертвѣвшее человѣчество, призвавъ его къ Себѣ и вложивъ въ него начало Своей божественной жизни. Нельзя отрицать, что есть нѣкоторое соотношеніе съ видѣніемъ Іезекіиля въ слѣдующихъ словахъ истиннаго Жизнодавца: *грядетъ часъ, и нынѣ есть, когда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Оживотвореніе человѣчества, находящагося въ области грѣха и смерти, стало совершаться *(и нынѣ есть)* по гласу или призыву Христа (какъ нѣкогда оживотвореніе костей совершалось по слову пророка, назы-

вавшагося въ образъ Христа сыномъ человѣческимъ (Iезек. 37, 3 и др.), раздавшемуся въ евангельской проповѣди. Оживотвореніе мертвыхъ по этому гласу поставляется въ зависимость отъ ихъ послушанія,—не всѣ, находящіеся въ состояніи омертвѣнія, оживутъ, но только тѣ, которые услышатъ, или послушаютъ (οἱ ἀκούσαντες); гласъ Сына Божія, призывающій людей къ жизни, есть гласъ Учителя и Проповѣдника, и посему спасителенъ и животворенъ только для внимающихъ и послѣдующихъ ему. Такимъ образомъ, сообщеніе людямъ жизни по словамъ Христа зависитъ не только отъ неистощимой благости и щедрости Подающаго, но и отъ свободнаго желанія воспріемлющихъ, которые являются мертвыми вслѣдствіе изсушающей и сковывающей ихъ болѣзни грѣха, но которые не лишены возможности желать себѣ истинной жизни и внимать призыву Сына Божія.

Нѣсколько ниже въ той же бесѣдѣ (по поводу исцѣленія разслабленнаго) Христосъ говоритъ: *грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ, сотворшіи благая въ воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда* (ст. 28—29). И здѣсь говорится о гласѣ Сына Божія, но не присоединяется, что время его уже настало, *и нынѣ есть*, такъ какъ этотъ гласъ раздастся въ отдаленномъ будущемъ, когда Сынъ Божій явится не проповѣдникомъ животворной истины, но судіею живыхъ и мертвыхъ. И здѣсь говорится о востаніи и шествіи изъ гробовъ, но этому подвергнутся не только желающіе и ожидающіе востанія, а потому и послушные „гласу“, но и отвращающіеся и трепещущіе его; востанутъ не только *сотворшіи благая—въ воскресеніе живота*, но и *сотворшіи злая—въ воскресеніе суда*. Ясно, что здѣсь говорится уже не о томъ животвореніи омертвѣвшаго человѣчества, которое стало совершаться со времени перваго пришествія въ міръ Сына Божія, но о томъ всеобщемъ востаніи умершихъ, которое послѣдуетъ во время второго пришествія Его и будетъ сопровождаться страшнымъ судомъ. Какая же связь между двумя

указанными „гласами“ Сына Божія, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ Его спасительной дѣятельности, а другой къ дѣятельности Его, какъ Судіи и Мздовоздаятеля? Эта связь устанавливается чрезъ понятіе жизни, и именно слѣдующимъ образомъ: *сотворшіи благая*, т. е., воспріявшіе въ себя жизнь по первому гласу Сына Божія (раздавшемуся въ проповѣди евангельской), *изыдутъ въ воскрешеніе живота*, въ воскресеніи ихъ проявится совершеннѣйшимъ образомъ воспринятая ими раньше отъ Христа жизнь; *а сотворшіи злая* (изыдутъ) *въ воскрешеніе суда*, т. е., въ ихъ несчастномъ и жалкомъ воскресеніи проявится заслуженное ими осужденіе.

Изъ противопоставленія жизни и осужденія усматривается, какое вообще понятіе о жизни свойственно новозавѣтному Писанію. Мы привыкли думать и говорить, что живетъ все, что движется и чувствуетъ, куда бы оно ни двигалось, какъ бы ни чувствовало. Въ этомъ смыслѣ жизнь можетъ быть свойственна и трупу, когда въ своемъ гніеніи онъ порождаетъ червей, его пожирающихъ. Не таково понятіе о жизни, сообщаемое между прочимъ вышеприведенными словами Іисуса Христа, въ которыхъ жизнь противополагается не безчувственности и неподвижности мертвеца, но осужденію, слѣдовательно, грѣховности и невѣрію (Іоан. 3, 18): жизнь есть состояніе оправданія, праведности и святости. Она есть такое благоустройство духовно чувственнаго бытія, когда все развивается въ высшемъ направленіи, обращается къ истиннымъ цѣлямъ. Въ томъ состоитъ жизнь, чтобы умъ питался истиннымъ боговѣдѣніемъ *(се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе, единаго истиннаго Бога*, 17, 3), сердце пламенѣло любовію къ Богу и ближнему (1 Іоан. 3, 14), чтобы тѣло не угнетало духа, но служило ему. Такое благоустройство бытія можетъ быть почерпаемо людьми только въ единеніи съ ипостаснымъ Словомъ, о Которомъ сказано: *томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ* (Іоан. 1, 4). Въ Немъ источникъ этой истинной (а потому и вѣчной)

жизни, и всякій, въ комъ течетъ ея струя, несомнѣнно научался и заимствовалъ отъ Слова.

Апостолъ Павелъ, разсуждая о будущемъ воскресеніи мертвыхъ, говоритъ: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ: такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41—42). Различна будетъ у воскресшихъ степень славы или безславія, силы или немощи (ст. 43). Послѣ сказаннаго выше понятна причина такого различія. Въ воскресеніи совершеннѣйшимъ образомъ проявится или воспринятая нами отъ Христа жизнь (если это есть *воскрешеніе живота*), или грѣховное разстройство (если это *воскрешеніе суда*). Но такъ какъ жизнь, понимаемая въ евангельскомъ и апостольскомъ смыслѣ, есть праведность и святость, не простое бытіе одушевленнаго существа, но высшее благоустройство духовно-чувственнаго бытія, то ясно, что въ отдѣльныхъ людяхъ она можетъ быть то въ большей, то въ меньшей степени и мѣрѣ, и что степень и мѣра жизни есть не что иное, какъ степень и мѣра славы и силы въ будущемъ воскресеніи. Такъ какъ, далѣе, слава воскресенія строго будетъ соотвѣтствовать праведности и святости человѣка, то изъ этого уясняется, что въ каждомъ христіанинѣ по мѣрѣ борьбы его съ грѣхомъ, по мѣрѣ торжества въ немъ добродѣтели (Кол. 3, 9—10), зрѣетъ новая форма бытія, слагается способъ и образъ будущаго воскресенія, воспитывается и опредѣляется гражданинъ будущаго обновленнаго міра.

Укажемъ важнѣйшіе моменты въ исторіи этого созрѣванія новаго человѣка. На первомъ мѣстѣ стоитъ крещеніе. Въ этомъ таинствѣ новый человѣкъ рождается, иначе говоря, въ человѣкѣ, уже рожденномъ отъ плоти, зачинается и рождается иная, не плотская, а духовная жизнь (Іоан. 3, 3—8). Всѣ, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись (Гал. 3, 27), сдѣлались сообразны Христу, стали носить образъ Христа, тогда какъ дотолѣ по силѣ плотскаго рожденія носили только образъ Адама. Такъ положено начало нашему буду-

щему славному воскресенію, которое, по ап. Павлу, будетъ состоять въ томъ, что мы окончательно *облечемся во образъ небеснаго* (Христа), *якоже облекохомся во образъ перстнаго* (Адама, 1 Кор. 15, 49). Въ крещеніи произошло обновленіе нашей жизни, но не чрезъ одну рѣшимость нашей воли подражать Христу, а чрезъ то, что мы тогда соединились, какъ бы срослись со Христомъ (σύμφυτοι, Рим. 6, 5), какъ розги съ лозою (Іоан. 15, 1—6), что мы стали членами тѣла Его *(во едино тѣло крестихомся,* 1 Кор. 12, 13), что намъ сообщена, въ существо наше внѣдрена жизнь Христова, *да не ктому себѣ живемъ, но умершему за насъ и воскресшему* (2 Кор. 5, 15), или, по слову того же апостола, *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Изъ этихъ апостольскихъ изреченій еще яснѣе становится, что обновленіе жизни, совершающееся въ крещеніи, есть начало славнаго воскресенія, ибо оно совершается чрезъ сообщеніе намъ жизни Христовой, и жизнь Христова есть жизнь Побѣдителя смерти, восторжествовавшаго надъ смертію воскресеніемъ. Посему-то праздникъ Христова воскресенія есть вмѣстѣ праздникъ и нашего будущаго воскресенія, ибо то и другое воскресеніе (если ихъ можно разсматривать отдѣльно) есть торжество одной и той же Христовой жизни, сначала во Христѣ, какъ въ начаткѣ умершихъ (1 Кор. 15, 20), а потомъ въ насъ. Посему-то въ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ о воскресеніи христіанъ говорится такъ, какъ бы оно уже совершилось: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ—сущымъ во гробѣхъ животъ даровавъ* Ср. Іоан. 5, 28).

Уничтоженіе грѣховности изображается въ апостольскихъ посланіяхъ, то какъ умерщвленіе дѣяній плоти (Рим. 8, 13), то какъ умерщвленіе земныхъ членовъ (Кол. 3, 5), то какъ распятіе плоти со страстями и похотями (Гал. 5, 24), то какъ совлеченіе ветхаго человѣка (Кол. 3, 9), отложеніе прежняго образа жизни ветхаго человѣка (Еф. 4, 22). Въ этой борьбѣ съ ветхимъ человѣкомъ и совершается созрѣ-

ганіе человѣка новаго для жизни вѣчной, ибо „если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется, кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу“ (2 Кор. 4, 16—17). Такъ, путемъ страданій и самоотреченія, „взирая на славу Господню, преображаемся мы въ тотъ же образъ“ (все болѣе облекаемся во Христа, все болѣе сообразуемся Ему) „отъ славы въ славу“ (приближаясь къ славѣ воскресенія, 3, 18), пока Господь „уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному Тѣлу Его“ (Филип. 3, 21), пока „жизнь Іисуса откроется въ тѣлѣ нашемъ“ (2 Кор. 4, 10).

Всякая жизнь нуждается въ питаніи. Такъ, плотская жизнь питается вещественной пищей, хотя эта послѣдняя и не спасаетъ ея отъ смерти: *отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша,* говоритъ Христосъ (Іоан. 6, 49). Для питанія новой и святой жизни въ человѣкѣ Господь предаетъ Самого Себя во вкушеніе вѣрующимъ въ Него въ таинствѣ Плоти и Крови. Въ нашихъ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ Іисусъ Христосъ постоянно прославляется, какъ наша Пасха, пасхальный Агнецъ, причащеніе Котораго не ограничивается временемъ нашей земной жизни, но будетъ совершаться и въ торжествующемъ, вѣчномъ царствѣ Его, совершаться нѣкоторымъ превосходнѣйшимъ образомъ: *о Пасха велія и священнѣйшая, Христе,* воспѣваемъ мы, *подавай намъ истѣе тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія твоего.*

Созрѣвая въ борьбѣ съ ветхимъ человѣкомъ, возрастая въ мужа совершеннаго чрезъ таинства, внутренній новый человѣкъ, носитель вѣчной жизни, гражданинъ (по славянски *житель)* будущаго обновленнаго міра, приходитъ къ тому времени, когда ветхому должно быть отдано ветхое, перстному перстное, когда тѣло должно умереть, выйти изъ своего соединенія съ духомъ человѣка. Для истиннаго христіанина, внутренній человѣкъ котораго не побѣжденъ грѣховно-плотскимъ началомъ и питался Плотію и Кровію Господа, разлу-

ченіе съ тѣломъ не страшно потому, что въ немъ и для него уготована уже другая форма бытія,—вмѣсто отлагаемаго образа перстнаго человѣка онъ имѣетъ въ себѣ образъ небеснаго. Горе было бы ему только въ томъ случаѣ, еслибы онъ, отлагая, свергая съ себя ветхую оболочку ветхаго человѣка, не носилъ въ себѣ свѣтлаго образа Христова. *Якоже облекохомся во образъ перстнаго* (Адама), говоритъ ап. Павелъ, *да облечемся и во образъ небеснаго* (Христа, 1 Кор. 15, 49). А чтобы не подумали, будто образъ небеснаго принятъ будетъ нами только при всеобщемъ воскресеніи, ранѣе того не уготовляемый и не созидаемый. онъ повелѣваетъ съ настоящаго времени облекаться (болѣе и болѣе) въ новаго человѣка (Еф. 4, 24; Кол. 3, 10). Если мы это дѣлаемъ, то при разрушеніи земной тѣлесной храмины (называемомъ смертію) окажется, что мы имѣемъ уже несравненно лучшую храмину, вмѣсто земного жилища имѣемъ небесное, образъ небеснаго Христа, имѣющій явиться въ наибольшей славѣ при всеобщемъ воскресеніи, но и теперь уже не отъемлемо на вѣки намъ принадлежащій. *Вѣмы,* говоритъ ап. Павелъ, *яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ* (2 Кор. 5, 1). Называя храминой сначала тѣло (въ ст. 4 по русск. „хижина“), которое не только служитъ мѣстопребываніемъ души, но и сообщаетъ качественную опредѣленность ея земному бытію, апостолъ даетъ намъ усмотрѣть, что и подъ другою, небесною храминою должно разумѣть нѣкоторое высшее состояніе души, нѣкоторую превосходнѣйшую качественную опредѣленность ея, которая будетъ принадлежать душѣ вѣчно *(вѣчну)* и, какъ все совершеннѣйшее, является даромъ Божіимъ *(отъ Бога)* и мыслится на небесахъ *(на небесѣхъ)*. На землѣ христіанинъ одѣтъ въ одежду тѣла; занявшись исключительно охраненіемъ и украшеніемъ этой одежды, онъ можетъ оставить заботу о снисканіи иной вѣчной одежды для души. Тогда онъ при на-

ступленіи смертнаго часа, при разлученіи съ тѣломъ столь же глубоко и тяжко почувствуетъ наготу своей души, какъ нѣкогда почувствовалъ наготу прародитель, ощутивши въ себѣ безобразіе грѣха. Какъ бы намъ, предостерегаетъ апостолъ, будучи одѣтыми во временную оболочку тѣла, не оказаться обнаженными отъ вѣчнаго и благолѣпнаго одѣянія души, состоящаго въ образѣ Христа! „Чертогъ твой вижду, Спасе мой, говоритъ кающійся христіанинъ, и одежды не имамъ, да вниду въ онь.—Аще дерзну совнити въ чертогъ, одежда мя обличаетъ, яко нѣсть брачна“.

Христіанинъ желаетъ совлечься не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы облечься. Это и служитъ обоснованіемъ словъ: *да не нази обрящемся*. Мы ужасаемся наготы; если мы воздыхаемъ въ одеждѣ этого тѣла, если ищемъ совлеченія ея, то лишь въ надеждѣ на лучшее одѣяніе. Мы имѣемъ желаніе *разрѣшитися*, но только для того, чтобы *со Христомъ быти* (Фил. 1, 23). Мы не стремились бы къ отшествію изъ этой жизни, если бы не имѣли въ виду вступленія въ новую лучшую. Въ чемъ же обнаруживается превосходство этой новой жизни, преимущество небеснаго жилища, дома нерукотвореннаго и вѣчнаго (ст. 1 и 2), предъ земнымъ нашимъ домомъ, предъ хижиною этого тѣла? Въ томъ, что въ ней не будетъ мертвенности,—все мертвенное будетъ поглощено жизнію. Какою жизнію? Тою, которая зародилась въ крещеніи, которая созрѣвала въ борьбѣ съ грѣховно-плотскимъ началомъ, питаема была Плотію и Кровію Христа, равно какъ и благодатію всѣхъ прочихъ таинствъ и которая поглощаетъ, истребляетъ и уничтожаетъ въ человѣкѣ все грѣховное и мертвенное, лишь только возобладаетъ въ немъ. Будучи святою, она борется въ человѣкѣ съ грѣхомъ и побѣждаетъ его; совмѣщая въ себѣ праведность съ миромъ и радостію о Духѣ Святомъ, она является въ бытіи загробномъ, какъ блаженство праведника; будучи духовной и вѣчной, она восторжествуетъ во время всеобщаго воскресенія чрезъ дарованіе христіанину тѣла

духовнаго вмѣсто тѣла душевнаго, тѣла безсмертнаго вмѣсто смертнаго. *Тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою* (1 Кор. 15, 54). *С. Кохомскій.*

О благоговѣйномъ стояніи въ церкви во время богослуженія.

Благоговѣйно-молитвенное настроеніе молящихся въ церкви во время богослуженія иногда нарушается переходами съ мѣста на мѣсто, особенно дѣтей, разговорами женщинъ и т. п. Для устраненія этого и поддержанія порядка при церковныхъ службахъ самою дѣйствительною мѣрою надобно признать примѣръ благоговѣйнаго поведенія въ храмѣ самихъ священно-церковно-служителей и особенно стоящихъ на клиросѣ на виду у всѣхъ,—діаконовъ и псаломщиковъ; затѣмъ много значитъ истовое и благоговѣйное совершеніе церковныхъ службъ, при внѣшней благолѣпной обстановкѣ, какъ: хорошія священныя одежды, надлежащее освѣщеніе, чистота во всемъ храмѣ, стройное пѣніе и неспѣшное, толковое чтеніе. Священники всячески должны заботиться о наилучшей постановкѣ церковнаго чтенія и пѣнія, чтобы молящіеся слышали не звуки только, не имѣющіе смысла, и не мотивы, а члено-раздѣльно всѣ слова молитвъ и пѣснопѣній. Особенную важность въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія на упорядоченіе поведенія молящихся представляетъ общее пѣніе въ церкви, когда, по возможности, всѣ молящіеся принимаютъ дѣятельное участіе въ возношеніи молитвъ къ Богу не только сердцемъ и помышленіемъ, но и устами. При всемъ томъ необходимы и чисто внѣшнія мѣры для соблюденія порядка и тишины въ храмѣ. Такими мѣрами слѣдуетъ признать: а) раздѣленіе молящихся на группы по полу,—на правой сторонѣ должны быть мужчины, а по лѣвой женщины, дѣти же, лѣтъ до

14—15, непремѣнно впереди взрослыхъ, подъ наблюденіемъ старшихъ; б) наблюденіе за молящимися со стороны церковн. старосты и его помощниковъ—избранныхъ, почтенныхъ людей. Они могутъ скромно остановить разговоры и смѣхъ невоздержныхъ, хожденіе по церкви, несвоевременный выходъ изъ церкви и проч. Само собою разумѣется, всѣ священники обязаны въ церковныхъ поученіяхъ и при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ научать прихожанъ внѣшнему порядку во время молитвы,—особенно дѣтямъ, обучающимся въ школахъ, внушать страхъ Божій вообще и въ частности—благоговѣйное уваженіе къ храму Божію.

(Костром. Еп. Вѣд. 1898 г. № 3).

Изъ путевыхъ разговоровъ.

Во время моихъ путешествій по сѣвернымъ губерніямъ *Россіи, и не однажды* проѣзжалъ Ник.... уѣздомъ В....ой губерніи. Въ послѣднюю мою поѣздку я *нанялъ лошадей* въ одной деревнѣ П., въ 25-ти верстахъ отъ уѣзднаго города. Обративъ вниманіе на сплошную новую постройку этой деревни, я спросилъ своего ямщика: „послушай, другъ, ваша деревня называется П.? Мнѣ помнится, что постройка была не важная въ вашей деревнѣ, а теперь все новая...“.

„Эхъ, господинъ! Посѣтилъ насъ пожаромъ Господь, не осталось послѣ него ничего.... Несчастье это было три года назадъ. Въ самый Христовъ день въ заутреню, всѣ мы молились въ храмѣ (старъ и младъ оставались въ деревнѣ); загорѣлась наша деревня.... Пока намъ сказали, пока мы бѣжали къ рѣкѣ, что у самой деревни.... Глядь, на бѣду начался ледоходъ (съ вечера по льду еще мы къ „Дѣньямъ“ прошли), и.... сгорѣла деревня на нашихъ глазахъ. У людей была радость на сердцѣ, праздникъ Господень для всѣхъ, а мы—погорѣльцы—хоть всѣ погибай! Жить было негдѣ, до-

мишки сгорѣли, скотинка задохлась, хлѣбушка нѣтъ.... Плачетъ, горюетъ народъ.... Да спасибо Царю и Царицѣ и батюшкѣ нашему, что жилъ въ несчастный годъ тотъ у насъ. Отецъ Николай для насъ малодушныхъ хранителемъ-ангеломъ былъ, многихъ отъ смерти голодной избавилъ, кормильцемъ—родителемъ былъ.... Вѣришь ли, баринъ, всѣ мы ходили за хлѣбомъ, совѣтомъ къ нему.... Самъ человѣкъ онъ не шибко богатый, только что домикъ купилъ, задолжался кругомъ.... А тамъ дѣти учились, надо одѣть ихъ, обуть и кормить.... Отдалъ свой хлѣбъ и занялъ, гдѣ могъ, задаромъ крестилъ, хоронилъ и вѣнчалъ, а тою порой принялись мы за стройку, избушки срубили—все ребятишкамъ пріютъ. Отецъ Николай научилъ насъ прошенье подать Государю Царю. И приказано было еще намъ лѣску отпустить. Ожили мы.... и къ Великому дню на другой годъ построились всѣ; а то бы ребятишки ходили безъ пріюта, да выли бы наши хозяйки.... Живъ ли батюшка вашъ? спрашиваю я. Эхъ, господинъ! оставилъ насъ батюшка нашъ сиротами: перевелся далеко,—зять, слышь, умеръ.... Кончилъ ученье, женился, посвятился, да не долго служилъ.... Двухъ дѣтокъ—сиротокъ оставилъ и молодую вдову, нашего батюшки дочь. Вѣришь ли, баринъ, прощался приходъ нашъ, плакали всѣ мы навзрыдъ (а наша деревня тѣмъ больше).... Дай ему Богъ послужить тамъ подольше, молимся всѣ мы. И сказалъ я: „да услышитъ Господь“!

Н. Кубасовъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Деревянная церковь во имя Преображенія Господня, въ Звѣровичахъ, Краснинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, ктября 1896 года сгорѣла. Причтъ и староста Пре-нской церкви, желая устроить новый храмъ, но не на это собственныхъ церковныхъ суммъ и въ то же не разсчитывая на помощь своихъ прихожанъ, кото-

рые по своей крайней бѣдности, отсутствію заработковъ и частыхъ въ послѣдніе годы неурожаевъ и градобитій, при всемъ ихъ усердіи, положительно не могутъ дать денежныхъ средствъ, находятся вынужденными обратиться, съ разрѣшенія своего Епархіальнаго Начальства, къ сочувствію православныхъ христіанъ и слезно просятъ ихъ во имя Господне оказать свою посильную помощь денежными приношеніями на устройство новаго храма.. Каждая лепта принята будетъ съ величайшею благодарностію и имена жертвователей будутъ записаны въ церковный синодикъ для вѣчнаго у престола Божія поминовенія. Христолюбивые благотворители, желающіе принять участіе въ дѣлѣ устройства храма, благоволятъ адресовать свои приношенія такъ: городъ Красный Смоленской губерніи въ село Звѣровичи Преображенской церкви священнику Константину Глѣбову со старостой.

го[illegible]
жалѣ[illegible]
чался [illegible]ніи, Пре-
прошли[illegible], но не
была радо[illegible] то же
мы—погорѣ[illegible]ань, кото-

[illegible]ем., *Архимандритъ* **Іоанникій.**

дозволяется. Кіевъ, 10 марта 1898 г.
Акад., прот. *І. Корольковъ.*
[illegible]рещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, апрѣля 12-го.

Содержаніе: Поминальные дни на Ѳоминой недѣлѣ.—Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Одинъ изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ.—Къ вопросу о совершеніи таинства елеосвященія. Замѣтка.

Поминальные дни на Ѳоминой недѣлѣ.

Въ Православно-россійской Церкви есть благочестивый обычай совершать поминовеніе усопшихъ въ понедѣльникъ или вторникъ Ѳоминой недѣли. Въ Уставѣ церковномъ сказано: *подобаетъ вѣдати, яко аще будетъ брату нашему отъ-шелъ ко Господу во святыхъ сихъ* (разумѣется Великій постъ) *посредѣ седмицы.... то приношенія и памяти его начнутся отъ новыя* (Ѳоминой) *недѣли даже до исполненія сорокадесяти* [1]), т. е., „если бы кто изъ православныхъ

[1]) Типик. Послѣдов. Сирои. нед., вечер.

христіанъ умеръ въ одинъ изъ дней св. Четыредесятницы, то сорокодневное поминовеніе его должно начать не раньше недѣли Ѳоминой". Причина сего—та, что въ Четыредесятницу не бываетъ ежедневнаго совершенія литургіи, съ которою соединяется сорокодневное поминовеніе (сорочины). Среди поста, отъ второй до пятой недѣли положены еще поминовенія усопшихъ по субботамъ на 2, 3 и 4 недѣляхъ: въ эти субботы Уставомъ Церкви, сверхъ всеобщаго поминовенія умершихъ, повелѣвается совершать третины и девятины о новопреставльшихся. Въ Уставѣ говорится именно такъ: „если кто Великимъ постомъ отъидетъ ко Господу въ одинъ изъ среднихъ дней седмицы: *не бываютъ третины его даже до пятка вечера. Тогда бо совершается паннихида его* (разумѣется послѣ повечерія): *подобнѣ и въ субботу литургія его. Во грядущую же субботу бываютъ девятины его, аще случится, аще ли ни,* хотя бы, т. е., по времени они и не приходились въ эту субботу". А съ пятой недѣли, особенно на недѣляхъ Страстной и Свѣтлой, поминовенія, исключая погребенія усопшихъ, совсѣмъ не бываетъ. Легко представить себѣ, что такимъ образомъ въ продолженіе восьми недѣль отъ Сырной до Новой во многихъ семействахъ встрѣтятся дни, въ которые нужно было бы помянуть того или другаго сродника; но они отлагаютъ это до Ѳоминой недѣли, исполняя во всей точности правило Церкви. Не трудно себѣ представить и то, что такимъ образомъ къ Ѳоминой недѣлѣ наберется много христіанъ, имѣющихъ нужду помянуть кого либо. А если прибавимъ еще, что многіе христіане, поминая собственно одного усопшаго, при этомъ случаѣ поминаютъ и другихъ, и что, хотя бы у кого изъ нихъ въ постъ и не встрѣчалось дней для поминовенія умершихъ родственниковъ, многіе по невозможности во время поста и св. Пасхи дѣлать обычныя въ другія времена приношенія, переносятъ ихъ поминовеніе на понедѣльникъ или вторникъ Новой недѣли: то естественно придемъ къ мысли, что первый или второй день въ недѣлю Ѳомину долженъ сдѣлаться днемъ родитель-

скимъ. Такъ, конечно, а не иначе и установилось это поминовеніе.

Но когда оно установилось, мы не знаемъ: преданіе ни въ письмени, ни въ устныхъ сказаніяхъ не сохранило намъ свидѣтельства объ этомъ. Не смотря на то, установленіе сего поминовенія произошло, безъ сомнѣнія, во времена древнія. На соборѣ Лаодикійскомъ (364 г.) постановлено празднованіе святымъ во время Четыредесятницы переносить на день субботній и воскресный (прав. 51). Можно съ вѣроятностію полагать, что въ тоже время и память по усопшимъ въ постъ принято совершать по субботамъ, а дни непрерывнаго поминовенія отлагать до недѣли Новой. По крайней мѣрѣ святитель Златоустый о поминовеніи во вторникъ Ѳоминой недѣли свидѣтельствуетъ, какъ объ *установленіи отцевъ*. „Для чего отцы наши, спрашиваетъ святитель, оставивъ молитвенные домы въ городахъ, установили сегодня собираться внѣ города и на этомъ именно мѣстѣ“? и отвѣчаетъ: „сегодня Іисусъ Христосъ сошелъ къ мертвымъ: потому здѣсь и собираемся мы, потому и самое мѣсто сіе называется *кладбищемъ*“ (Бес. о названіи кладбища и о крестѣ).

Радость воскресенія Христова столь велика для вѣрующихъ, что они готовы раздѣлить ее со всѣми, даже съ своими врагами, тѣмъ паче у каждаго изъ насъ возникаетъ желаніе раздѣлить чувство радости съ тѣми, которыхъ нѣтъ при насъ, но которые живы о Господѣ и живутъ въ нашей памяти и нашемъ сердцѣ. Но св. Церковь хочетъ, чтобы радостное наше торжество свѣтло-пасхальное не омрачалось грустными воспоминаніями, совершеніемъ печальнаго поминовенія. Посему мы и спѣшимъ въ недѣлю *Новую*, т. е., въ недѣлю обновленія праздника пасхальнаго, возвѣстить умершимъ радость воскресенія. „Достойно и праведно, братіе, горилъ въ свое время св. Амвросій Медіоланскій, *послѣ тор-ства пасхальнаго*, которое мы праздновали, раздѣлить ра-сть нашу со свв. мучениками и имъ, какъ участникамъ ..даній Господнихъ, возвѣстить славу воскресенія Хри-

стова“ (Слово 74 о конч. мучениковъ). Не тоже ли самое должно сказать и объ умершихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ? Не тоже ли чувство радости и желаніе раздѣлить ее съ усопшими ведетъ насъ въ понедѣльникъ или вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ на могилы нашихъ присныхъ и знаемыхъ и заставляетъ насъ поминать ихъ, начиная поминовеніе словами: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“. Отсюда-то образовалось въ устахъ народа самородное выраженіе: „идти на кладбище похристосоваться съ родителями“. Въ знакъ сего-то на могилы усопшихъ, какъ бы къ живымъ, мы приносимъ и красныя яйца.

Есть и догматическое основаніе для поминовенія почившихъ въ недѣлю Ѳомину. Обновляя въ эту недѣлю празднованіе воскресенія Христова, мы вспоминаемъ сошествіе Спасителя во адъ (1 Петр. 3, 18 — 19). Посему въ недѣлю Антипасхи на величаніи св. Церковь и поетъ: „величаемъ Тя, Жизподавче Христе, насъ ради во адъ сшедшаго, и съ Собою вся воскресившаго“. Прилично, чтобы и мы, посѣщая гробницы умершихъ, а духомъ нисходя въ вѣчное ихъ покоище, раздѣляли съ ними радость воскресенія Христова. И только ли раздѣлять радость воскресенія? Нѣтъ, еще нужно намъ во дни сошествія Спасителя во адъ молиться Жизнодавцу, чтобы Онъ, простивъ грѣхи нашимъ усопшимъ сродникамъ и всѣмъ христіанамъ, вмѣстѣ съ Собою воскресилъ и ихъ въ наслѣдіе жизни вѣчной. Остается желать, чтобы, поминая близкихъ своему сердцу покойниковъ въ недѣлю обновленія праздника Пасхи, православные христіане были одушевлены тѣми мыслями, на основаніи которыхъ св. Церковь установила это поминовеніе.

Въ реестрѣ поминовенія лицъ царскаго дома, память которыхъ приходится между субботою Лазаревою и Ѳоминымъ понедѣльникомъ, предназначено поминать во вторникъ Ѳоминой седмицы. У насъ на Руси поминовеніе покойниковъ во вторникъ Ѳоминой седмицы издревле называлось радони-

цей, радуницей, радовницей [1]), какія наименованія, по словопроизводству, ясно напоминаютъ собою о всемірной духовной радости, съ которою Церковь привѣтствуетъ отшедшихъ отъ міра и принявшихъ уже радостную вѣсть отъ Самого Господа, сходившаго во адъ для проповѣди Евангелія. Нерѣдко „радоница“ въ старину носила еще наименованіе *навіева* дня, отъ древлеславянскаго слова *навій*, означавшаго „мертвецъ“.

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ [2]).

8. Особые случаи скораго и вѣрнаго обращенія сектантовъ въ православіе. Иногда бываютъ особые случаи скораго и вѣрнаго обращенія сектантовъ въ лоно Православной Церкви. Но для этого православному пастырю нужно обладать особою силою и способностью. Для примѣра приведемъ случай обращенія въ православіе упорнаго штундиста, 70-лѣтняго старика, бывшій во время посѣщенія епархіи преосв. Мемнономъ, викаріемъ Херсонскимъ. Въ деревнѣ Карлюговкѣ преосвященный замѣтилъ штундиста, старика 70 лѣтъ, который не желалъ принять отъ него благословенія. Владыка вступилъ съ нимъ въ разговоръ.

—Не штундистъ ли ты, старичекъ? спросилъ его владыка.

—Я не-по-нѣмецки вѣрую, а такъ, какъ учитъ Евангеліе,—отвѣтилъ смутившійся старикъ.

---

[1]) Напр., въ Кіевской лѣтописи подъ 1493 годомъ говорится: „же весны на *радуницу* погорѣ Москва нутрь весь и казна у Чудовъ монастырѣ“.

[2]) См. № 10-й за 1898 годъ.

—А развѣ Православная Церковь и ея пастыри учатъ не по-евангельски и не тому, чему учитъ Іисусъ Христосъ и Его апостолы?

—Я самъ человѣкъ не грамотный,—отвѣтилъ старикъ,—а, слушая другихъ, думаю, что такъ только и нужно поступать, какъ написано въ Евангеліи.

—*Да,—сказалъ владыка,—христіанамъ слѣдуетъ жить* такъ, какъ учитъ Евангеліе Іисуса Христа; но чему именно оно учитъ, о томъ слѣдуетъ слушать законныхъ учителей, а не тѣхъ, которые безъ всякаго права, самозванно берутся учить темныхъ людей, будучи сами слѣпы.

Затѣмъ, положивъ ему на голову руку, преосвященный продолжалъ: пора, пора тебѣ, старичекъ, покаяться. Смотри, смерть за плечами, а за смертію—судъ Божій и воздаяніе за дѣла. Къ чему тебѣ, человѣку старому, да еще и неграмотному, слушать пустыхъ людей и уклоняться отъ истины? Вотъ же твои односельчане всѣ покаялись и возвратились на истинный путь, а ты упорствуешь, будучи даже неграмотнымъ. Да спасетъ тебя Господь!

Съ глубокимъ чувствомъ сектантъ выслушалъ владыку, заплакалъ и кончилъ тѣмъ, что присоединился къ Православной Церкви [1]).

Конечно, не всякій, столкнувшись съ такимъ же явленіемъ и употребивъ точно такой же способъ обращенія сектанта, достигнетъ того, чего достигъ преосв. Мемнонъ. Для этого нужно обладать особою силою.

9. Отношенія къ нововозвратившимся въ православіе. „Сказываю вамъ,—говоритъ Спаситель,—что.... на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“ (Лук. 15, 7). Подобно этой небесной радости, должна быть радость о нововозвращенномъ въ православіе сектантѣ и на землѣ въ сердцахъ окружающихъ его. Въ чемъ же

---

[1]) Церк. Вѣд., 1892 г., № 43.

должна проявляться эта радость? Нововозвращенный въ православіе сектантъ долженъ быть прежде всего обласканъ приходскимъ духовенствомъ и затѣмъ и его односельчанами. Всѣ должны окружать его вниманіемъ и общими услугами до тѣхъ поръ, пока онъ окончательно не свыкнется съ своимъ новымъ положеніемъ. Особенно же приходское духовенство должно заботиться о немъ, какъ заботится любящая мать о своемъ новорожденномъ дѣтищѣ. Все это мы совѣтуемъ въ виду того обстоятельства, что сектанты не преминутъ воспользоваться и малѣйшею мелочью, неблагопріятною или просто непріятною для нововозвращеннаго въ православіе, чтобы возбудить въ немъ раскаяніе или сожалѣніе о совершенномъ имъ переходѣ въ православіе, или, по крайней мѣрѣ, чтобы смутить его и нарушить его душевный миръ и спокойствіе.

10. Борьба съ сектантствомъ, соотвѣтствующая каждому роду его.—Вожаки и начетчики среди сектантовъ занимаютъ первое мѣсто и пользуются большимъ вліяніемъ на всѣхъ остальныхъ своихъ собратовъ. Въ нихъ сосредоточивается вся сила и крѣпость сектантской общины. Поэтому, пастырямъ необходимо начинать борьбу и обращеніе съ этихъ именно лицъ. Хотя они до послѣдней степени раздражены противъ православнаго духовенства, и хотя, благодаря крайнему упорству ихъ, въ большинствѣ случаевъ на нихъ не дѣйствуютъ никакія увѣщанія и убѣжденія, все-таки пастыри прежде всего должны стремиться къ тому, чтобы—посредствомъ ли увѣщаній и убѣжденій, или же посредствомъ другихъ законныхъ мѣръ—лишать сектантовъ ихъ вожаковъ и начетчиковъ. Такъ или иначе лишенная главы, сектантская община потеряетъ свою силу и легко можетъ быть возвращена въ лоно Православной Церкви.

Къ другому роду слѣдуетъ отнести тѣхъ малосвѣдущихъ, но стремящихся къ изученію Свящ. Писанія, сектантовъ, которые завлечены въ секту желаніемъ удовлетворить своему религіозному чувству и обольщены проповѣдниками мнимо-

евангельскаго ученія. Они усердно стараются учиться грамотѣ, чтобы читать Свящ. Писаніе, но, конечно, мало успѣваютъ въ этомъ, по недостатку въ учителяхъ и необходимыхъ школьныхъ пособіяхъ. Всѣ ихъ познанія въ новомъ исповѣданіи ограничиваются кое-какими отрывочными свѣдѣніями изъ Евангелія и апостольскихъ посланій, которыя читаются въ молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ, и заучиваніемъ гимновъ, которые тамъ поются. Рано или поздно сектанты этого рода сами почувствуютъ неудовлетворенность своей любознательности въ темныхъ и часто безсмысленныхъ толкованіяхъ Свящ. Писанія своихъ наставниковъ. Въ виду этого, на нихъ весьма не трудно дѣйствовать посредствомъ увѣщаній и вразумленій для возвращенія ихъ въ православіе.

Третій и послѣдній родъ составляютъ тѣ сектанты, у которыхъ религіозное чувство заглушено матеріальными житейскими расчетами и корыстными стремленіями. Будучи еще православными, они нерадиво и неохотно исполняли предписанія и правила Православной Церкви, не находя въ религіи того утѣшенія, какое находятъ въ ней искренно вѣрующіе люди. Въ сектантство они перешли единственно ради матеріальныхъ выгодъ и корыстныхъ расчетовъ, вслѣдствіе чего сектантами стали только по внѣшнему виду, а не по убѣжденію. Для нихъ важно то, что они освободились отъ постовъ, говѣнія и платы священникамъ за требоисправленія и взамѣнъ этого получили отъ сектантской общины матеріальную помощь на первое обзаведеніе. На сектантовъ этого рода слѣдуетъ смотрѣть, какъ на больныхъ не религіозно, но какъ на больныхъ нравственно. Въ виду этого, и времени не слѣдуетъ тратить на убѣжденія ихъ въ истинности православія, потому что для нихъ рѣшительно все равно: быть ли сектантами, или православными. Ихъ нужно лѣчить отъ нравственной болѣзни. Нельзя, поэтому, не видѣть, что возвращеніе ихъ въ православіе, происходящее часто вслѣдствіе изгнанія ихъ изъ сектантскаго общества, не будетъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для Православной Церкви, такъ какъ безъ

строгаго надзора за ними со стороны пастырей они будутъ только заражать здоровыхъ членовъ ея.

Наконецъ, что касается сектантовъ мистическаго и раціоналистическаго направленій, то въ борьбѣ съ первыми изъ нихъ пастырямъ можно посовѣтовать употреблять сердечныя, прочувствованныя увѣщанія чаще, чѣмъ богословскіе доводы и соображенія, и такъ заставлять ихъ убѣждаться въ превосходствѣ и истинности православія. Сектантовъ же раціоналистическаго направленія слѣдуетъ убѣждать и привлекать на свою сторону болѣе чисто богословскими доказательствами, чѣмъ нравственными средствами убѣжденія. Въ частности, въ борьбѣ съ сектантами — раціоналистами должно руководствоваться слѣдующими правилами. 1) Въ бесѣдахъ для доказательства православныхъ истинъ должно пользоваться преимущественно св. книгами Новаго Завѣта; къ св. книгамъ Ветхаго Завѣта обращаться только въ особыхъ случаяхъ. 2) При толкованіи библейскаго текста слѣдуетъ держаться исключительно буквальнаго смысла, смыслъ же переносный сообщать мѣстамъ только завѣдомо приточнымъ; въ доказательствахъ своихъ въ книгѣ Откровенія (Апокалипсису) обращаться возможно меньше. 3) Экзегетическія построенія дѣлать исключительно на почвѣ контекста рѣчи и сопоставленія текстовъ, пользуясь историческими объясненіями и избѣгая обще-философскихъ. 4) При собесѣдованіи критически относиться къ каждому положенію противниковъ, сразу же отмѣчая обнаруженную въ немъ нелѣпость или смѣшеніе понятій. 5) Опровергать только тѣ возраженія противниковъ, которыя высказываются мѣстными сектантами; срочито же высказывать всѣ возраженія сектантовъ противъ вославія, извѣстныя священнику, не слѣдуетъ. 6) Опроженіе начинать указаніемъ тѣхъ текстовъ, которые своимъ смысломъ противоположны положеніямъ противниковъ; выснія же представляемыхъ сектантами текстовъ дѣлать ко послѣ этого. 7) Въ приведеніи антитезъ противнилучше ограничиваться немногими ясными и сильными

текстами, чѣмъ многими менѣе ясными. 8) Въ частныхъ бесѣдахъ съ сектантами всячески сохранять мирный тонъ рѣчи; при публичныхъ же бесѣдахъ въ присутствіи православныхъ не должно щадить противниковъ, не выходя, конечно, при этомъ изъ границъ христіанской любви и смиренія. 9) Собесѣдника-сектанта обязательно держать въ предѣлахъ логической нити бесѣды.

(Продолженіе будетъ).

Одинъ изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ.

Наши церковно-приходскія попечительства, на которыя всѣми возлагалось и возлагается много свѣтлыхъ надеждъ, иногда сами влачатъ жалкое существованіе. Печальное состояніе названныхъ учрежденій зависитъ отъ многихъ причинъ; но одною изъ нихъ, несомнѣнно, является скудость денежныхъ средствъ нашихъ церковно-приходскихъ попечительствъ и не умѣніе изыскивать источники для этихъ средствъ. Просматривая отчеты о дѣятельности нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, поражаешься скудостію средствъ, имѣющихся въ распоряженіи попечительствъ; эти средства большею частію ограничиваются нѣсколькими сотнями рублей; если же есть попечительства съ большими денежными средствами, имѣющими въ своемъ распоряженіи тысячи рублей, то, во 1-хъ, такихъ попечительствъ очень мало, а во-2-хъ, эти средства имѣютъ почти всегда нарочитое назначеніе, напр.—на возобновленіе или построеніе храма,—слѣдовательно, они—временныя и вліять на дѣятельность попечительствъ вообще не могутъ. Тамъ, гдѣ попечительства располагаютъ сравнительно большими постоянными денежными средствами, и дѣятельность ихъ замѣтнѣе и разнообразнѣе. Мы имѣли уже случай касаться на страницахъ

„Руководства для сельскихъ пастырей“ [1]) вопроса объ обезпеченіи денежными средствами церковно-приходскихъ попечительствъ, при чемъ указывали на сборъ съ крестьянъ натурою, какъ на наилучшій способъ такого обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ настоящій разъ намъ хочется указать еще одинъ источникъ обезпеченія церковно-приходскихъ попечительствъ, заслуживающій, какъ увидятъ это читатели изъ дальнѣйшихъ строкъ предлагаемой ихъ благосклонному вниманію замѣтки, самаго серьезнаго вниманія.

Какъ бы ни былъ бѣденъ нашъ крестьянинъ, онъ не можетъ однако обойтись безъ того, чтобы не тратить денегъ на разные товары, покупаемые имъ въ лавкахъ. И замѣчательно, при множествѣ деревенскихъ лавочекъ, —а въ послѣднее время онѣ растутъ съ удивительною быстротою,—торговля однако идетъ въ этихъ лавочкахъ успѣшно и приноситъ несомнѣнную выгоду. Да и какъ не быть отъ нея выгодѣ? Самъ торговецъ покупаетъ товары со скидкой, а продаетъ ихъ съ барышемъ, опредѣляя его по своему личному усмотрѣнію. Бываетъ при этомъ и такъ, что торговцы вступаютъ между собою въ стачку относительно цѣнъ на товары. Крестьянинъ, хотя и видитъ, что продаютъ дорого, однако волей-неволей покупаетъ, потому что безъ предметовъ первой необходимости ему нельзя же никакъ обойтись. Въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ стали образовываться такъ называемыя „общества потребителей“. Отличительная черта торговли этихъ „обществъ“ заключается въ томъ, что покупатель въ такихъ лавкахъ пользуется или извѣстною скидкою со стоимости товаровъ, или же (если состоитъ членомъ „общества“) извѣстнымъ процентомъ, получаемымъ каждымъ по истеченіи года на свой затраченный капиталъ, за покрытіемъ расходовъ на наемъ помѣщенія, приказчика и вообще на веденіе всего торговаго дѣла. Въ обыкновенной частной лавкѣ весь барышъ отъ торговли, за покрытіемъ расходовъ,

1) См. Рук. для сел. пастырей за 1891 г.

идетъ въ пользу хозяина-торговца, въ лавкѣ же „общества потребителей“ онъ идетъ въ пользу членовъ „общества“, забирающихъ товары въ лавкѣ, т. е., въ пользу самихъ же покупателей, которые содержатъ отъ себя приказчика. Такимъ образомъ, членъ „общества потребителей“ на расходуемый имъ капиталъ на свое содержаніе (вообще) получаетъ какъ бы извѣстный % дохода, или—попросту—возвращаетъ часть своего затраченнаго капитала. Положимъ, годовой его расходъ былъ равенъ 1000 рублей; въ концѣ года изъ лавки „общества потребителей“ онъ получилъ 10% на этотъ капиталъ, т. е., 100 руб., чего не было бы, если бы онъ покупалъ товары для своего потребленія въ частной лавкѣ, въ послѣднемъ случаѣ эти его 100 рублей пошли бы торговцу. Если же эти проценты не возвращать членамъ „общества потребителей“, а откладывать въ особый капиталъ, то можетъ составиться извѣстная сумма, размѣры которой могутъ быть весьма различны, смотря по количеству торговаго оборотнаго капитала и по величинѣ торговаго % (барыша) на продаваемые предметы потребленія. По мѣрѣ накопленія такого капитала, ему можно давать различное употребленіе, смотря по нуждамъ и усмотрѣнію самихъ членовъ-потребителей.

Ничто не препятствуетъ основанію „обществъ потребителей“ и въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Нужно только выяснить крестьянамъ очевидную пользу общественной лавки, и они согласятся быть членами—потребителями ея и охотно будутъ забирать товаръ въ своей лавкѣ, зная, что барыши отъ этой торговли будутъ идти на ихъ же приходскія нужды и потребности. Само собою понятно, что товаръ въ этой лавкѣ долженъ быть хорошій, и продаваться онъ долженъ по цѣнѣ сравнительно недорогой. Въ виду новости дѣла, можно начать торговлю только самыми необходимыми предметами деревенскаго обихода, хотя, безъ сомнѣнія, будетъ гораздо лучше, если въ лавкѣ покупатель найдетъ всякій нужный ему товаръ. Если же при этомъ лавка будетъ скупать у своихъ потребителей и производство ихъ труда, то она съ

теченіемъ времени можетъ захватить въ свои руки всю деревенскую торговлю и подорвать въ самомъ корнѣ существующее теперь кулачество, которое зиждется исключительно на скупкѣ по баснословно дешевымъ цѣнамъ народнаго труда и и на полной безпомощности крестьянства въ борьбѣ съ этимъ зломъ.

Но тутъ невольно самъ собою возникаетъ вопросъ: откуда взять нужныя для начала дѣла денежныя средства?— Можно на первый разъ пріобрѣсть товаръ въ долгъ, кредитъ, который всегда откроютъ, потому что кредитоваться будетъ не одно лицо, а много обывателей; можетъ найтись въ приходѣ добрый состоятельный человѣкъ, который ссудитъ крестьянъ деньгами. Что касается помѣщенія, то на первое время достаточно будетъ простой крестьянской избы. Гораздо труднѣе найти подходящаго для веденія дѣла человѣка, который, при безукоризненной честности, обладалъ бы еще и необходимою опытностію. Но неужели въ цѣломъ селѣ не найдется и одного такого человѣка? Вѣдь въ каждомъ селѣ есть церковный староста, который свое дѣло ведетъ хорошо. Почему бы, напр., тому же церковному старостѣ не быть и завѣдующимъ сельской лавкой? Провѣрка веденія дѣла можетъ принадлежать церковно-приходскому попечительству, которое можетъ производить его посредствомъ ревизіонной комиссіи, нарочито для сего избираемой изъ среды членовъ попечительства. Для возбужденія въ прихожанахъ наибольшаго расположенія къ сельской торговлѣ, отчетность ревизіонной комиссіи слѣдуетъ доводить до свѣдѣнія всѣхъ прихожанъ во время ежегоднаго общаго ихъ собранія по дѣламъ церковно-приходскаго попечительства. Наглядное убѣжденіе въ выгодности подобнаго предпріятія лишь укрѣпитъ въ ихъ сознаніи необходимость поддерживать и шире развивать его въ будущее время.

Чѣмъ больше будетъ членовъ „общества потребителей“, тѣмъ для успѣховъ торговли будетъ лучше. Поэтому, естественнѣе и цѣлесообразнѣе открывать сельскія лавки на

артельныхъ началахъ въ многолюдныхъ приходахъ—и притомъ сосредоточенныхъ въ одномъ мѣстѣ. Но нѣтъ особенныхъ препятствій открывать такія лавки и въ приходахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ деревень, удаленныхъ отъ церкви на значительное разстояніе, примѣрно верстъ на 5—10. *Во первыхъ, изъ такихъ деревень прихожане могутъ забирать* товаръ въ лавкѣ въ нарочитые *базарные* дни; во-2-хъ, по наиболѣе отдаленнымъ деревнямъ товары можно отъ времени до времени развозить, что не составитъ ни большого расхода, ни большого труда, да и не потребуетъ много времени. Ѣздятъ же наши краснорядцы по деревнямъ и селамъ? Да, наконецъ, развозить товары по деревнямъ потребуется только въ крайнихъ случаяхъ, когда деревни будутъ слишкомъ удалены отъ села; въ большинствѣ же случаевъ прихожане сами охотно будутъ посѣщать свою лавку, хотя бы она находилась отъ нихъ и на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, потому что въ этой лавкѣ будетъ продаваться по умѣренной цѣнѣ хорошій товаръ, а прибыль отъ торговли будетъ поступать въ церковно-приходское попечительство и идти на нужды самихъ же прихожанъ. Собственная выгода прихожанъ будетъ для нихъ служить самымъ сильнымъ побужденіемъ поддерживать свою лавку. Для успѣха предпріятія важно только, чтобы въ началѣ оно было поставлено хорошо и толково. Люди удивительно чутки къ личной выгодѣ, и не было еще, кажется, случая, чтобы кто-либо отказывался отъ нея сознательно. А для того, чтобы дѣло было плодотворно, слѣдуетъ приступать къ нему, взвѣсивъ на мѣстѣ всѣ данныя условія его, а равно также всѣ могущія возникнуть при этомъ препятствія и затрудненія, какъ и благопріятствующія обстоятельства. Полезно будетъ предварительно сдѣлать подсчетъ того количества самонужныхъ предметовъ деревенскаго потребленія, которое необходимо для прихода приблизительно въ одинъ годъ или въ полгода. Съ цыфрами въ рукахъ смѣлѣе можно приступать къ дѣлу, потому что въ этомъ слу-

чаѣ не можетъ быть особенно крупныхъ ошибокъ въ закупкѣ необходимыхъ предметовъ потребленія.

Нечего и говорить, что въ первое время дѣло будетъ сопряжено съ большимъ трудомъ, многими хлопотами и непріятствіями; потребуется много терпѣнія; не разъ придется встрѣтиться съ людскою неблагодарностію. Но какое же полезное дѣло можетъ быть совершено безъ труда, безъ огорченій и непріятностей? Это—удѣлъ всѣхъ благихъ начинаній. Немалымъ подспорьемъ въ устройствѣ потребительскихъ сельскихъ лавокъ должно служить сознаніе, что „общества потребителей“ у насъ не новость,—они имѣютъ уже свою исторію; ново только приложеніе этого торговаго (артельнаго) начала въ крестьянской жизни [1]). Но, несомнѣнно, что этимъ лавкамъ можетъ (и дѣйствительно будетъ) принадлежать широкое, свѣтлое будущее. Выгоды и благія послѣдствія для приходской жизни отъ такихъ лавокъ громадны, и надъ ними стоитъ подумать. Прежде всего, эта торговля дастъ церковно-приходскому попечительству замѣтный источникъ дохода, при помощи котораго можно прочно поставить, напр., церковно-приходскую школу, столь необходимую нашему крестьянству. Уже одного этого достаточно для того, чтобы ревностно взяться за устройство потребительныхъ товариществъ среди крестьянъ. Съ другой стороны, священникъ, который явится на сторонѣ этого новаго и въ высшей степени полезнаго дѣла, получитъ въ глазахъ своихъ прихожанъ громадное зна-

[1]) Впрочемъ, и въ среду крестьянъ уже стало проникать убѣжденіе въ выгодности „обществъ потребителей“, и являются попытки къ устройству общественныхъ лавокъ на артельныхъ началахъ. Въ этомъ отношеніи весьма интересно сообщеніе „Сына От.“ (№ 353, 1897 г.), гдѣ говорится, что Московская губ. управа предполагаетъ организовать потребительное товарищество среди кустарей-корзинщиковъ, крестьянъ Звенигородскаго уѣзда, по ихъ собственному почину. Что касается городскихъ жителей, то они въ этомъ отношеніи опередили крестьянъ, и „общества потребителей“ существуютъ уже въ нѣсколькихъ городахъ, напр., Рязани, Тулѣ, Златоустѣ, Кіевѣ и др.

ченіе, какъ человѣкъ, заботящійся не только о духовныхъ, но и о житейскихъ нуждахъ своихъ прихожанъ. А что можетъ быть лучше того, если священникъ своимъ вліяніемъ охватитъ, такъ сказать, и душу, и тѣло прихожанъ? Его никто уже не упрекнетъ въ односторонней дѣятельности, никто не обвинитъ въ отсутствіи у него дѣятельной любви къ своимъ прихожанамъ. Наконецъ, церковно-приходское попечительство явится дѣйствительною силою въ приходской жизни крестьянъ. Объединивъ около церкви прихожанъ со всѣми ихъ нуждами—и духовными, и житейскими, оно можетъ тогда выступить среди общества и какъ сила нравственная, и какъ сила матеріальная. Трудно предвидѣть и невозможно предсказать всѣхъ благихъ плодовъ дѣятельности такого церковно-приходскаго попечительства.

К. Федотовъ.

Къ вопросу о совершеніи таинства елеосвященія.

Среди церковныхъ обрядовъ и религіозныхъ обычаевъ нерѣдко встрѣчаются такіе, о которыхъ часто совершенно неизвѣстно, когда они появились, какой смыслъ придается имъ теперь и какой они имѣли первоначально. Это не значитъ, впрочемъ, что они появились только въ позднѣйшее время; напротивъ того, большая часть изъ нихъ представляютъ изъ себя наслѣдіе священной старины и существуютъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ частности, это можно сказать и относительно таинства елеосвященія. Въ древности бывали примѣры, что здоровые, присутствуя при елеосвященіи больныхъ, также помазывались елеемъ, при чемъ надъ ними читали тѣ же молитвы, что и надъ больными. Нынѣ обычай помазывать здоровыхъ св. елеемъ, назначаемымъ для больныхъ въ таинствѣ елеосвященія, воспрещенъ св. Церковію [1]), и

[1]) См у прот. М. Архангельскаго „о таинствѣ св. елея“ стр. 81—84.

самый обычай совершать чинъ елеосвященія для здоровыхъ вышелъ изъ употребленія. Но еще и теперь нерѣдки случаи, особенно среди простого народа, когда къ пастырямъ обращаются съ просьбою о маслособорованіи старцы и старицы. Въ „ставленной іерейской грамматѣ“ іерею положительно предписывается „надъ здравыми никакоже дерзати творити елеосвященіе“. Очевидно, что какъ священники, допускающіе совершать таинство елеосвященія надъ дряхлыми старцами, такъ и сами прибѣгающіе къ таинству или придерживаются того мнѣнія, что старость сама по себѣ есть болѣзнь и можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для совершенія надъ дряхлыми старцами таинства елеосвященія, или же они не совсѣмъ ясно представляютъ себѣ, въ чемъ заключается существо самаго таинства. Но ни въ заповѣди св. апостола Іакова объ елеосвященіи, ни въ чинѣ елеосвященія, употребляющемся издревле въ Православной Церкви, нѣтъ ни малѣйшаго основанія для такого обычая, а потому и совершеніе таинства надъ дряхлыми старцами только потому, что послѣдніе желаютъ этого, не должно быть допускаемо православными пастырями.

Св. ап. Іаковъ ясно указываетъ тѣхъ лицъ, надъ которыми должно быть совершаемо таинство елеосвященія. *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры....* и далѣе: *молитва вѣры спасетъ болящаго.* (Іак. 5, 14—15). Подъ больными апостолъ, очевидно, разумѣетъ тяжело больныхъ, на что указываютъ употребленныя здѣсь апостоломъ слова. Было бы, конечно, крайностью разумѣть здѣсь однихъ умирающихъ или такихъ больныхъ, которые находятся при смерти и не имѣютъ уже надежды на выздоровленіе, но, съ другой стороны, и простого недомоганія еще недостаточно для того, чтобы прибѣгать къ таинству. Митрополитъ Московскій Макарій въ своемъ Догматическомъ Богословіи говоритъ: „приводимыя апостоломъ слова (ἀσθενέω, κάμνω) и по общему употребленію ихъ на греческомъ языкѣ, и по

употребленію въ Св. Писаніи (Матѳ. 10, 8; 25, 36—39; Лук. 4, 40; 7, 10; 9, 2 и друг.) означаютъ не однихъ умирающихъ, но вообще тяжко больныхъ, слѣдовательно, и такихъ, которые имѣютъ надежду на выздоровленіе“ [1]). „Апостолъ, говоритъ преосв. Филаретъ, архіеп. Черниговскій, предполагаетъ въ сихъ больныхъ столько силы и присутствія духа, чтобы они сами могли призвать пресвитеровъ: *да призоветъ пресвитеры*, и желаетъ, чтобы они могли *сознавать* грѣхи свои“ [2]). И хотя нѣсколько раньше преосв. Филаретъ говоритъ, что елеосвященіе должно совершаться и надъ дряхлыми старцами, которыхъ самая старость болѣзнь, но, очевидно, что въ этомъ случаѣ онъ разумѣетъ болѣзненную старость, такъ какъ говоритъ объ этомъ, опредѣляя крайне болѣзненное состояніе Лазаря—близость его къ смерти [3]). Такимъ образомъ, немощи и болѣзни—вотъ тѣ видимыя условія, при которыхъ должно быть совершаемо таинство елеосвященія надъ вѣрующими. Такое состояніе пріемлющихъ таинство предполагается и чиномъ елеосвященія, въ которомъ болящій изображается крайне слабымъ, лежащимъ въ постели и находящимся въ тяжкомъ болѣзненномъ состояніи [4]). Въ „Послѣдованіи „св. елея“, говоритъ изслѣдователь чиносовершенія таинства елеосвященія, прот. Архангельскій, православный, которому подается елеосвященіе, называется *болящимъ, страждущимъ, лютѣ болящимъ, въ нуждахъ страстей мучимымъ*, недуги его именуются *горькими болѣзнями, неисцѣльными язвами, болѣзнями тлетворными*, въ молитвахъ испрашивается больному *возстаніе отъ одра*, и въ концѣ чина онъ изображается еле могущимъ встать съ ложа своего и при поддержкѣ другихъ, стоя, принять послѣднюю молитву“ [5]). Старость же сама по себѣ не

[1]) Стр. 474, т. 2.
[2]) Филар. Дог. 2, 322.
[3]) Стр. 321—322.
[4]) Содерж. чина см. Хр. Чт. 80 г. т. 2.
[5]) Стр. 75.

есть еще болѣзнь. Дряхлой старости, какъ и всякому другому возрасту, свойственны болѣзни и здоровье. Дряхлые, повидимому, старцы нерѣдко пользуются хорошимъ здоровьемъ, свойственнымъ, разумѣется, ихъ возрасту, не испытываютъ никакихъ болѣзней и даже умираютъ безболѣзненно, отъ одной старости. О такой безболѣзненной кончинѣ старыхъ людей на одной изъ ектеній въ нашемъ богослуженіи постоянно возносится молитва къ Богу. И въ настоящее время извѣстны лица, которыхъ Господь сподобилъ дожить до глубокой старости и которыя, тѣмъ не менѣе, сохраняютъ тѣлесную крѣпость, владѣютъ разумомъ и памятью, исполняютъ свои ежедневныя работы и умираютъ, какъ говорится, на ногахъ. Очевидно, что, при совершеніи надъ такими старцами елеосвященія, чувства ихъ будутъ находиться въ совершенномъ разладѣ съ богослуженіемъ таинства. Чинопослѣдованіемъ елеосвященія, какъ мы сказали, предполагается болѣзненное состояніе молящагося; его помазываютъ для исцѣленія отъ болѣзней тѣлесныхъ и духовныхъ, а между тѣмъ старецъ, по своему возрасту, совершенно здоровъ и никакою болѣзнью не страдаетъ. „Посему, говоритъ прот. Архангельскій, елеосвященіе, по православному чину, должно совершать надъ вѣрующими, при старости и дряхлости ихъ, по общему правилу, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда ихъ постигаетъ опредѣленная тяжелая болѣзнь или опредѣленное тяжко болѣзненное состояніе“ [1]). Къ таинству елеосвященія для того и прибѣгаютъ, чтобы получить исцѣленіе отъ постигшей болѣзни и сподобиться безболѣзненной кончины, о которой въ нашемъ богослуженіи постоянно возносится молитва къ Богу. Прибѣгать же къ елеосвященію по причинѣ одной только старости значило бы молить Бога объ избавленіи отъ смерти, которая есть удѣлъ всѣхъ живущихъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе прародительскаго грѣха: *и такъ* сказано, *смерть во вся человѣки вниде* (Римл. 5, 12).

[1]) Стр. 90.

Нѣтъ, поэтому, никакого основанія прибѣгать въ старческомъ возрастѣ къ тому нарочитому, Богомъ дарованному средству, къ которому, какъ мы видѣли, апостолъ заповѣдуетъ обращаться только въ особые и нарочитые случаи, именно: въ болѣзняхъ, грозящихъ преждевременно прервать нашу земную жизнь и такимъ образомъ сократить время подготовки нашей къ загробной жизни, независимо отъ возраста больного, ибо болѣзнь свойственна одинаково всѣмъ возрастамъ. Только въ такомъ случаѣ и елеосвященіе вполнѣ сохраняетъ свой благодатный смыслъ и значеніе. Въ таинствѣ пресвитеры молятся, чтобы Господь исцѣлилъ старца отъ постигшихъ его недуговъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, и, для спасенія его, продлилъ время его жизни, при свойственномъ и старости здравомъ состояніи тѣла и души. Еще св. Григорій Двоесловъ въ своей книгѣ таинствъ, излагая чинъ елеосвященія, обращаетъ вниманіе на то, что въ одной изъ молитвъ священникъ говоритъ: „помазую тебя св. елеемъ..., чтобы ты (больной), чрезъ совершеніе сего таинства,... удостоился получить прежнее и совершенное здравіе“ [1]). Не о томъ, конечно, молится священникъ, чтобы больной пересталъ быть старикомъ, а о томъ, чтобы Господь возвратилъ больному свойственное его возрасту здравое состояніе тѣла: о дѣйствительномъ состояніи здоровья тѣхъ старцевъ, которые прибѣгаютъ къ таинству безъ особенныхъ болѣзней, т. е., объ ихъ старости и дряхлости, въ молитвахъ „Послѣдованія“ нѣтъ ни одного слова.

Таинство елеосвященія предназначено собственно для больныхъ тѣломъ, а потому врачеваніе тѣлесныхъ болѣзней составляетъ и первый благодатный плодъ этого таинства. Для чего же въ такомъ случаѣ прибѣгать къ этому таинству здоровымъ людямъ? Развѣ для того, чтобы получить исцѣленіе немощей душевныхъ?—но апостольскимъ выраженіемъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* предпола-

[1]) Догм. Бог. Макарія т. 2, стр. 473.

гается, говоритъ преосв. Макарій, что „больной прежде елеосвященія уже воспользовался другимъ очистительнымъ средствомъ отъ грѣховъ—таинствомъ покаянія: иначе представить больного безгрѣшнымъ апостолъ не могъ“ 1). Отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство елеосвященія, назначеннаго собственно для тяжко больныхъ, есть только восполненіе таинства покаянія, которое въ Православной Церкви всегда предшествуетъ таинству елеосвященія и назначается для такихъ изнемогающихъ тѣломъ и душею больныхъ, которые по немощи своей не могли воспользоваться таинствомъ покаянія во всей его полнотѣ и спасительности. Очевидно, что и лица, прибѣгающія въ старости къ таинству елеосвященія, имѣютъ въ виду получить исцѣленіе не столько отъ болѣзней тѣлесныхъ, которыхъ они иногда не замѣчаютъ и сами въ себѣ, сколько отъ болѣзней душевныхъ. Обращая преимущественное вниманіе на исцѣленіе недуговъ душевныхъ, на прощеніе грѣховъ, они разсматриваютъ заповѣдь св. ап. Іакова въ тѣсной связи съ данною Самимъ Христомъ пресвитерамъ властію вязать и рѣшить, и такимъ образомъ естественно приходятъ къ смѣшенію одного таинства съ другимъ, къ замѣнѣ таинства покаянія таинствомъ елеосвященія. Взглядъ на елеосвященіе, какъ на такое дѣйствіе, которое замѣняетъ въ извѣстныхъ случаяхъ покаяніе, по свидѣтельству Иннокентія I-го и св. Іоанна Златоуста, существовалъ и въ древности; а у нѣкоторыхъ изъ восточныхъ христіанскихъ обществъ, въ глубокой древности отдѣлившихся отъ Православной Церкви, именно армянъ и яковитовъ, таинство елеосвященія и въ настоящее время употребляется вмѣсто таинства покаянія предъ пріобщеніемъ св. Таинъ или же совершается надъ всякимъ готовящимся къ пріобщенію 2). Но, очевидно, что такой обычай не соотвѣтствуетъ сущности православнаго таинства. По разуму Правосл. Церкви таинство елеосвященія

1) Т. 2, стр. 476.

2) Хр. Чт. 80 г. т. 2, стр. 109—110; Прав. Соб. 87 г. 2, 90.

не должно быть подаваемо дряхлымъ старцамъ безъ болѣзни, по причинѣ одной старости. Какъ бы ни были похвальны побужденія прибѣгающихъ къ этому таинству въ дряхлой старости, тѣмъ не менѣе на обязанности православнаго пастыря лежитъ отклонять такихъ лицъ отъ принятія таинства, которое по православному воззрѣнію имѣетъ особое назначеніе и къ которому поэтому прибѣгать нужно только въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ. Старость есть именно тотъ возрастъ, когда у людей набожныхъ и благочестивыхъ бываетъ особенная заботливость о спасеніи своей души. Ежеминутно, можно сказать, ожидая смерти, они хотѣли бы воспользоваться всѣми врачебными, спасительными срествами, какія предлагаетъ чадолюбивая мать—св. Церковь Православная, чтобы достойнымъ образомъ приготовиться къ переходу въ загробную жизнь. Но дѣло въ томъ, что къ средствамъ напутствія умирающихъ въ вѣчную жизнь таинство елеосвященія, по ученію и уставамъ Православной Церкви, не относится. Взглядъ на таинство елеосвященія, какъ на предсмертное напутствіе больныхъ, укрѣпляющее ихъ противъ ужасовъ смерти, принадлежитъ римской церкви, которая и называетъ его поэтому послѣднимъ помазаніемъ, таинствомъ отходящихъ или умирающихъ [1]). У насъ это мнѣніе въ первый разъ появилось въ требникѣ Петра Могилы и заимствовано имъ буквально изъ католическаго источника [2]). Но такое ученіе даже въ западной Церкви не всѣми признается правильнымъ, тѣмъ болѣе не долженъ раздѣлять его православный пастырь. Вѣрующихъ, не подвергшихся еще дѣйствію болѣзни, хотя бы то и въ старости, Православная Церковь готовитъ къ смерти иными средствами, именно: молитвами, постомъ, исповѣдью и причащеніемъ св. Таинъ. Къ этимъ средствамъ православный пастырь и долженъ напра-

---

[1]) Догм. Бог. Мак. 474, 477 и 478.

[2]) См. у прот. Архангельскаго стр. 80.

влять благочестивое настроеніе прибѣгающихъ къ нему пасомыхъ, желающихъ безъ особенной нужды воспользоваться таинствомъ елеосвященія.

ЗАМѢТКИ.

О мѣрахъ къ наученію дѣтей, не обучающихся въ школахъ, молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ.

Чтобы начальныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди знали и тѣ дѣти, которыя не обучаются въ школахъ, а впослѣдствіи и всѣ прихожане, для этого необходимымъ признается: а) чтобы священники точно и поименно знали дѣтей, не изучившихъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, и вели списки таковымъ дѣтямъ, дѣлая въ нихъ отмѣтки объ изученіи; б) нѣсколькими поученіями въ церкви и частными бесѣдами выяснить прихожанамъ необходимость для каждаго христіанина знать начальныя истины вѣры, молитвы и заповѣди, съ предупрежденіемъ, что не знающіе ихъ женихи и невѣсты не должны быть допускаемы до бракосочетанія, и всѣ—до воспринятія крещаемыхъ; в) въ большихъ селахъ съ ближайшими большими деревнями учреждать воскресныя школы для обученія дѣтей, не посѣщающихъ школъ постоянныхъ, не только молитвамъ, но и грамотѣ вообще; г) дѣтей неграмотныхъ обучать молитвамъ во дни воскресные и праздничные, между утренею и литургіею, когда ведутся вѣроучительныя собесѣдованія со взрослыми, собирая ихъ для сего въ особое зданіе. Дѣло обученія, разумѣется механическаго, могутъ вести діаконъ и псаломщики, а въ случаѣ нужды и окончившіе курсъ въ школахъ благонадежные и предварительно испытанные священникомъ мальчики-подростки; д) особенно во время Великаго поста,—когда дѣти приходятъ на исповѣдь,—слѣдуетъ заняться съ ними обученіемъ ихъ мо-

литвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ, какъ объяснено это было выше; е) наконецъ, по мѣрѣ возможности, при сельскихъ молебнахъ, при требахъ и сборахъ въ деревняхъ слѣдуетъ собирать дѣтей для испытанія ихъ знаній молитвъ и для обученія молитвамъ.

О распространеніи между прихожанами книгъ Св. Писанія, особенно Псалтири и Евангелія.

Наиболѣе дѣйствительною мѣрою къ распространенію въ народѣ книгъ Св. Писанія и особенно св. Евангелія и Псалтири слѣдуетъ признать раздачу такихъ книгъ—платную или безплатную. Дѣтямъ, окончившимъ курсъ въ школахъ, слѣдуетъ, конечно, выдавать книги безплатно. Новобрачнымъ же, по совершеніи брака, можно выдавать съ платою, каковая не можетъ стѣснить родителей жениха, такъ какъ и при бѣднѣйшихъ даже бракахъ тратятся десятки рублей на брачныя пиршества. Церковно-приходскія библіотеки, собственно для народнаго чтенія, можно пополнять постепенно на средства церкви (когда Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено это). Необходимо располагать и прихожанъ къ особымъ пожертвованіямъ на сей предметъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, напр., обильномъ урожаѣ хлѣба и травъ, хорошемъ заработкѣ на отхожихъ промыслахъ, счастливой торговлѣ, случайномъ наслѣдствѣ и т. под.

(Костром. Еп. Вѣд. 1898 г. № 3).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 19 марта 1898 г. Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., *прот. І. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, апрѣля 19-го.

Содержаніе: Взглядъ сельскаго пастыря на значеніе церковно-приходской школы въ благоустройствѣ прихода и образованіи паствы.—14-я глава книги Бытія.—Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Къ вопросу о театральныхъ представленіяхъ для народа.

Взглядъ сельскаго пастыря на значеніе церковно-приходской школы въ благоустройствѣ прихода и образованіи паствы.

Церковно-приходская школа, благодаря благимъ мѣропріятіямъ высшаго правительства, получила въ настоящее время полное право гражданства. Ей возвращено то положеніе, которое она занимала въ жизни русскаго народа въ первое время распространенія христіанства въ русской землѣ, когда во главѣ народнаго образованія стояли великіе князья, просвѣтители русской земли, и своимъ высокимъ примѣромъ поощряли другихъ къ книжнымъ занятіямъ. При такомъ воз-

рожденномъ положеніи церковно-приходской школы благовременно и сельскому пастырю высказать свой взглядъ на предстоящее значеніе этой школы прежде всего въ благоустройствѣ прихода вообще, за тѣмъ въ воспитаніи и образованіи паствы.

1) Церковная община, церковный сельскій приходъ и поселокъ прежде всего собирается и сосредоточивается около храма. Гдѣ нѣтъ храма, тамъ нѣтъ церковной общины, тамъ нѣтъ того объединяющаго нравственнаго начала, которое полагаетъ основу для совмѣстной общинной жизни поселянъ. Отсюда понятно стремленіе образующейся сельской общины имѣть прежде всего храмъ, имѣть то святилище, которое собирало бы ее вокругъ себя, давало устройству ея единство, развивало среди ея духъ общественности. Живой и наглядный примѣръ въ образующихся въ настоящее время церковныхъ поселкахъ въ Сибири. Отсюда понятны и дальнѣйшія заботы нашихъ поселянъ о благоустройствѣ храма, соотвѣтствующихъ его величію украшеніяхъ. Храмъ при первоначальномъ своемъ устройствѣ поглощаетъ всѣ ихъ заботы; они съ самоотверженнымъ трудомъ обходятъ самыя отдаленныя именитыя наши святыни, извѣстные храмы, собирающіе около себя множество народа, вымаливаютъ копѣечныя пожертвованія, лишь бы довершить благоустройство начатой церкви. Громогласный колоколъ, живописныя хоругви, объемистое златоукрашенное евангеліе, паникадило и прочія принадлежности храма составляли съ древнихъ временъ и теперь составляютъ главную заботу нашихъ сельскихъ прихожанъ при сооруженіи церкви. Въ числѣ такихъ усиленныхъ заботъ нашихъ сельскихъ поселянъ о благолѣпіи храмовъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и *хоровое пѣніе*. Сельскій русскій людъ спѣшитъ въ мѣста, освященныя подвигами угодниковъ не только для того, чтобы предъ опытными духовниками повѣдать тяготѣющія тайны сердца, но чтобы насладиться тѣмъ молитвеннымъ пѣніемъ, которымъ съ древнихъ временъ оглашаются наши именитыя святыни. Это-то лаврское пѣніе,

пронизывающее насквозь его душу, онъ хотѣлъ бы слышать у себя дома, въ своей родной сельской церкви. Посильными украшеніями онъ успѣлъ обогатить свой сельскій храмъ; но того молитвеннаго трогающаго пѣнія онъ по настоящее время не могъ осуществить въ своей церкви. Для этого необходимы были живыя образовательныя силы на мѣстѣ, а ихъ не было. И вотъ теперь завѣтная дума, завѣтное стремленіе нашего крестьянина можетъ исполниться. Церковно-приходская школа дастъ ему возможность устроить въ своей сельской церкви хоръ, слышать умилительный напѣвъ. Отсюда понятно, какую потребу церковно-приходская школа должна прежде всего восполнить въ нашей церковно-приходской жизни: церковное хоровое пѣніе съ благоговѣйными лаврскими напѣвами. Для осуществленія этой потребы одинаково могутъ служить и мужескія, и женскія церковно-приходскія школы. Намъ уже приходилось видѣть починъ этого дѣла. И мы непритворно восторгались хоровымъ клироснымъ пѣніемъ въ сельскомъ храмѣ, въ которомъ пѣли отдѣльно два хора мужскій и женскій и лишь сходились вмѣстѣ среди церкви во время пѣнія: „Свѣте тихій“... и „Слава въ вышнихъ Богу“... во время всенощнаго бдѣнія и херувимской пѣсни и „Тебе поемъ, ...Тебѣ благодаримъ“... во время литургіи. Чтобы оцѣнить значеніе этого нововведенія въ сельскомъ храмѣ, нужно было видѣть толпившихся крестьянъ около хоровъ, нужно было слышать ихъ бесѣду предъ началомъ обѣдни на церковномъ погостѣ, съ какою неподдѣльною радостію и воодушевленіемъ они говорили объ устроенномъ въ ихъ храмѣ хорѣ, какъ они ублажали того учителя, который завелъ у нихъ хоръ и какъ отмѣчали выдающихся голосами дѣтей своихъ сосѣдей-прихожанъ. Подъемъ религіозно-нравственнаго настроенія безспорно былъ великъ! Къ поддержанію и водворенію такого настроенія въ нашемъ сельскомъ приходѣ прежде всего должна стремиться наша церковно-приходская школа. Вмѣстѣ съ обученіемъ дѣтей грамотѣ она должна связать обученіе способныхъ изъ нихъ храмовому

пѣнію. Нашъ сельскій народъ, практическій по своему смыслу, тогда только воспитаетъ среди себя должное вниманіе и уваженіе къ грамотѣ, когда увидитъ полезное примѣненіе ея къ дѣлу, а такимъ наглядным и полезнымъ примѣненіемъ ея къ жизни и послужитъ прежде всего устройство церковныхъ хоровъ, возвышающихъ и облагороживающихъ нравственно-религіозное настроеніе нашего народа.

2) Церковный храмъ, служа для нашихъ поселянъ съ первыхъ временъ распространенія христіанства въ нашемъ отечествѣ единственнымъ объединяющимъ ихъ средоточіемъ, служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ единственнымъ источникомъ и разсадникомъ среди нихъ грамотности и образованія. При храмахъ и монастыряхъ учились грамотѣ наши древніе книжные люди; здѣсь они воспитывали въ себѣ ту наклонность къ любомудрію, которая заставляла ихъ предпринимать далекія путешествія въ невѣдомыя страны (византійскіе, аѳонскіе и др. монастыри) и здѣсь самоотверженно работать и трудиться надъ переписываніемъ и переводомъ толковыхъ и другихъ полезныхъ книгъ для своей отчизны. Этотъ обычай—смотрѣть на храмъ, какъ на училище благочестія и грамотности, возникшій въ первое время насажденія у насъ христіанства и окрѣпшій въ нашемъ народѣ въ трудное время монгольскаго ига, остался принадлежностію его жизни и въ послѣдующее время. Не угасло воспоминаніе о немъ и среди нашихъ крестьянскихъ поселянъ, изъ которыхъ болѣе зажиточные и выдающіеся еще въ недавнее время исключительно посылали своихъ дѣтей учиться грамотѣ къ церковнымъ причетникамъ. Этотъ-то унаслѣдованный обычай отъ предковъ наша церковно-приходская школа обязана поддержать, возвысить и дать ему надлежащее направленіе среди нашихъ поселянъ. Достигнуть этой высокой цѣли наша церковно-приходская школа можетъ прежде всего разумнымъ выполненіемъ программы, положенной въ ея основу. Въ этой программѣ намѣчены главные пути, по которымъ идя руководитель ея можетъ воплотить въ ней образецъ народнаго совершенства.

Здѣсь прежде всего отведено главное мѣсто обученію тѣмъ началамъ, которыя составляютъ основу народныхъ воззрѣній на школу. Это именно подготовка дѣтей къ пониманію и усвоенію церковной письменности, церковныхъ принадлежностей и всего относящагося къ церковной жизни, которая на первыхъ порахъ представляется взору крестьянскаго дитяти. Затѣмъ программа расширяется; въ кругъ ея вводится обученіе предметамъ, расширяющимъ кругозоръ учащагося. Это общее знакомство съ ариѳметикой, географіей и исторіей. Въ послѣднее время къ этимъ общеобразовательнымъ предметамъ церковно-приходскихъ школъ присоединяется общедоступное руководство къ полеводству, плодоводству, садоводству и даже пчеловодству. Словомъ, программа церковно-приходскихъ школъ стремится охватить жизнь крестьянина во всѣхъ ея главныхъ сторонахъ. Выполненная съ знаніемъ дѣла, она можетъ сдѣлать крестьянскаго мальчика будущимъ сознательнымъ христіаниномъ, разумнымъ сельскимъ хозяиномъ и работникомъ, способнымъ не только сознательно глядѣть на все его окружающее, но и быть воспріимчивымъ къ усвоенію вновь сообщаемыхъ и распространяемыхъ полезныхъ свѣдѣній. А таково и должно быть назначеніе церковно-приходской школы. Не отрывая отъ родной матушки земли, роднаго насиженнаго поля, она должна внушить ему сознательный и разумный христіанскій взглядъ на свой трудъ, на свое назначеніе среди окружающей природы.

3. Но однимъ обученіемъ юнаго крестьянскаго населе-я въ церковно-приходской школѣ еще нельзя поднять уро-нь образованія въ приходѣ, нельзя пролить свѣтъ въ его авственно-религіозное состояніе. Данное направленіе юнымъ амъ въ школѣ скоро угаснетъ и заглохнетъ, если не встрѣ-ъ поддержки и поощренія въ послѣдующей жизни воспи-ныхъ поколѣній и не получитъ у нихъ дальнѣйшаго раз-я. Чтобы юныя поколѣнія, получившія начатки образова-могли совершенствоваться и полученный ими свѣтъ, по-ѣ изъ школы, могли привносить въ свои семьи, цер-

ковно-приходская школа обязана имѣть попеченіе о нихъ и по оставленіи ими школы; она должна быть постоянною ихъ помощницею и руководительницею въ жизни; ея связь съ воспитавшимися въ нѣдрахъ ея поколѣніями не должна прерываться. При такомъ только отношеніи школы къ растущимъ воспитавшимся въ ней поколѣніямъ сельскимъ данные ею начатки образованія приведутъ къ желаемымъ послѣдствіямъ. Вынесенное изъ школы нравственно-религіозное настроеніе окрѣпнетъ, сообщенныя ею свѣдѣнія получатъ возможность расширяться и освѣжаться. Такого же близкаго и спасительнаго вліянія на растущее воспитанное поколѣніе, а чрезъ него и на все приходское населеніе церковно-приходская школа достигнетъ тогда, когда при своихъ помѣщеніяхъ и храмахъ, которымъ она должна быть главною помощницею въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія народа и съ которыми въ этомъ дѣлѣ должна быть въ самомъ тѣсномъ единеніи, устроитъ *библіотеки* и при нихъ даровыя *читальни*. Церковныя библіотеки уже давно имѣютъ у насъ начало, но онѣ далеко еще не вездѣ распространены, еще не получили надлежащаго упорядоченнаго вида и практическаго примѣненія къ жизненнымъ потребностямъ народнаго религіознаго и общедоступнаго образованія. Подборъ книгъ у нихъ большею частію случайный и скудный; выдача книгъ изъ нихъ соединена съ нѣкоторыми излишними трудностями. При правильной организаціи церковно-приходской школы представители послѣдней обязаны позаботиться, чтобы нашимъ церковно-приходскимъ библіотекамъ данъ былъ надлежащій видъ съ облегченными условіями выдачи книгъ на домъ извѣстнымъ крестьянскимъ семействамъ. Наряду съ свято-отеческими писаніями и нравственно-религіознаго содержанія книгами, къ которымъ народъ нашъ питаетъ особую расположенность, церковно-приходскія библіотеки должны быть снабжены общедоступными и общеполезными изданіями, указываемыми духовнымъ вѣдомствомъ и распространяемыми министерствомъ народнаго просвѣщенія. Первыми наше крестьянское населе-

ніе питало бы и возвышало свое религіозное настроеніе, изъ вторыхъ черпало общеполезныя свѣдѣнія для своего сельскаго хозяйства; церковно-приходская библіотека надлежаще-устроенная могла бы содѣйствовать тому и другому и въ глазахъ народа получила бы священное значеніе.

Церковно-приходскія даровыя читальни у насъ составляютъ еще новое дѣло; о нихъ лишь недавно стали говорить и писать; между тѣмъ въ дѣлѣ народнаго образованія и пріученія нашихъ поселянъ къ полезному употребленію досужаго времени онѣ составляютъ насущную потребность; въ особенности теперь, когда введеніе казенной продажи вина отняло возможность у нашихъ крестьянъ проводить время праздное въ сборищахъ около сдаваемаго въ архивъ кабака. Гражданское вѣдомство спѣшитъ строить и заводить чайныя, чтобы пріучить народъ въ нихъ проводить досужее время, духовное вѣдомство и въ особенности руководители церковно-приходскихъ школъ обязаны заботиться объ устройствѣ при опекаемыхъ ими школахъ читаленъ, гдѣ бы молодое крестьянство, получившее начатки образованія, могло пріучаться проводить свободные отъ работъ часы за чтеніемъ полезныхъ книгъ. Здѣсь же время отъ времени могли бы возобновляться училищныя и церковныя собесѣдованія о предметахъ какъ нравственно-религіозныхъ, такъ и относящихся къ улучшенію крестьянскаго быта, сельскаго хозяйства и проч. Словомъ, церковно-приходскія библіотеки съ устроенными при нихъ читальнями довершали бы то, чему положили начало церковно-приходскія школы. Молодое воспитанное крестьянское поколѣніе находило бы въ нихъ постоянную поддержку своимъ стремленіямъ, вынесеннымъ изъ школы.

Остается только позаботиться, чтобы церковно-приходская школа вступила въ возможной скорости въ практику прихода съ церковно-приходской библіотекой и читальней; тогда она безспорно завоюетъ расположеніе поселянъ и станетъ дѣйствительнымъ очагомъ обновленія и оздоровленія какъ хозяйственнаго, такъ и нравственно-религіознаго ихъ

быта. Не слѣдуетъ останавливаться изъ-за того, что для осуществленія такихъ предположеній потребуются большія средства. Спасительныя предначертанія весьма часто начинаются изъ небольшаго. Заботливый пастырь, внимательный учитель, очень часто, какъ видно изъ церковной практики (см. Руков. для с. п. 1898, стр. 117. 118), съ весьма незначительными средствами приступаютъ къ устройству школъ и библіотекъ и тотчасъ встрѣчаютъ поддержку и въ лицѣ высшихъ іерарховъ, и среди крестьянъ. Была бы охота и рвеніе, а средства откроются. *С. С.*

14-я глава кн. Бытія.

14 глава кн. Бытія для ученыхъ отрицательной школы служитъ предметомъ нападокъ. Въ этой главѣ повѣствуется сперва о томъ, какъ цари Содома, Гоморры и другихъ городовъ, лежавшихъ вблизи, платившіе въ теченіе 12 лѣтъ дань царю Еламскому, на тринадцатомъ году отложились отъ него и перестали платить дань. Тогда царь Еламскій Ходоллогоморъ, вмѣстѣ съ Аріохомъ, царемъ Ларсы, Амарфаломъ, царемъ Сеннаарскимъ, и Θаргаломъ, царемъ Гоимскимъ, своими союзниками, предпринимаетъ походъ въ Палестину, разбиваетъ отложившихся царей, беретъ добычу, плѣнниковъ, въ число которыхъ попалъ и Лотъ, племянникъ Авраама, и возвращается домой. Узнавъ о случившемся, Авраамъ беретъ съ собой людей, настигаетъ побѣдителей и, внезапно напавъ на нихъ, когда тѣ меньше всего могли ожидать этого, наноситъ имъ пораженіе и не только освобождаетъ Лота, но и захватываетъ богатую добычу. На обратномъ пути Авраама встрѣтилъ царь и священникъ Бога Вышняго Мелхиседекъ и благословилъ его.—Это именно послѣднее обстоятельство (полученіе Авраамомъ благословенія отъ Мелхиседека) и составляетъ главную суть всей главы.

Ученые отрицательной школы смотрятъ на дѣло совершенно иначе. По мнѣнію ихъ, въ разсказѣ 14-й гл. кн. Бы-

тія нѣтъ ничего исторически-вѣрнаго. Прежде всего, не возможно,—говорятъ они,—допустить, чтобы въ тѣ отдаленныя времена цари Еламитскіе предпринимали столь отдаленные походы, именно—отъ береговъ Персидскаго залива, древней Вавилоніи, на берега р. Іордана; затѣмъ — имена упоминаемыхъ въ разсматриваемой главѣ царей неизвѣстны ни изъ какихъ историческихъ или археологическихъ источниковъ и памятниковъ и т. п.; царь и священникъ Бога Вышняго Мелхиседекъ является какимъ-то въ высшей степени таинственнымъ лицомъ, что тоже внушаетъ подозрѣніе въ истинности библейскаго о немъ разсказа. По мнѣнію этихъ ученыхъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло просто съ однимъ изъ набѣговъ бедуиновъ, въ которомъ какъ-то были замѣшаны и Аврамъ съ Лотомъ, и который потомъ, долгое время спустя, еврейскіе раввины разукрасили и обратили въ походъ четырехъ царей отдаленнѣйшихъ областей древней Вавилоніи на Палестину.

Взглядъ этотъ, впервые опредѣленно и точно высказанный въ 70-годахъ, считается учеными отрицательной школы настолько несомнѣннымъ, что всякій разъ, когда заходила рѣчь о 14-й главѣ кн. Бытія, на него ссылались, какъ на нѣчто такое, что не требуетъ рѣшительно никакихъ доказательствъ. Но послѣднія открытія въ Тель-Эль- Амарнѣ, въ Аравіи и Палестинѣ различныхъ развалинъ храмовъ, общественныхъ зданій, а на нихъ всевозможныхъ надписей, наконецъ—цѣлыхъ библіотекъ, состоящихъ изъ глиняныхъ плиточекъ, въ корнѣ подорвали этотъ взглядъ. Археологія или точнѣе ассиріологія располагаетъ теперь богатой литературой древнѣйшаго времени въ видѣ оффиціальной переписки вавилонскихъ, палестинскихъ, египетскихъ царей и князей между собою, различнаго рода надписей на древнихъ зданіяхъ или ихъ развалинахъ, контрактовъ и всякаго рода договоровъ частныхъ лицъ между собою, записанныхъ въ древнѣйшее время эпическихъ сказаній и проч. Нѣкоторые изъ указанныхъ литературныхъ памятниковъ относятся къ половинѣ

третьей тысячи лѣтъ до Р. Хр., другіе — ко времени Авраама. Изученіе этого богатаго археологическаго литературнаго матеріала показало, между прочимъ, что 14-я гл. кн. Бытія представляетъ собою, хотя и въ общихъ чертахъ набросанную, но исторически вполнѣ вѣрную картину тогдашнихъ политическихъ отношеній передней Азіи [1]). И прежде всего, упоминаемые въ этой главѣ вавилонскіе цари—Ходоллогоморъ, Амарфалъ, Аріохъ и Θаргалъ—лица вполнѣ историческія и современники между собою. Такъ, подтверждаютъ и дощечки библіотеки Тель-Эль-Амарны и другія надписи. Тоже должно сказать и о томъ, что ихъ походы простирались до Палестины. Обратимъ вниманіе прежде всего на царя г. Ларсы. *Аріохъ*—это всѣмъ ассиріологамъ отлично извѣстный царь г. Ларсы—Эри-Аку, или Ри-Аку, Ири-Аку, Ири-э-аку. Въ развалинахъ г. Ларсы и Ура въ настоящее время найдены остатки нѣсколькихъ храмовъ съ надписями, относящимися именно къ данному времени. Одна изъ нихъ, находящаяся теперь въ Луврѣ, въ Парижѣ, гласитъ: „Богинѣ Истарѣ, владычицѣ горъ, своей госпожѣ, Кудуръ-Мабукъ, князь Ямутбала и Ри-Аку [2]), его сынъ, высокій пастухъ Нипурскій и защитникъ Ура [3]), царь Ларсы, построилъ этотъ храмъ для ея благорасположенія и для продленія своей жизни". Другая надпись, найденная среди развалинъ г. Ура, содержитъ слѣдующее: „Богу Уру-ки [4]), своему царю Кудуръ-Мабукъ, князь *Марту*, въ тотъ день, когда богъ Уруки услышалъ его воздыханіе, построилъ этотъ храмъ къ поддержанію своей жизни и жизни Ири-Аку, его сына, царя г. Ларсы". Сохранилась еще и третья надпись, содержаніе которой очень похоже съ только-что приведенными, кромѣ упоминанія Кудуръ-Мабука, отца Аріоха. Итакъ, оказыва-

---

[1]) См. книгу *Hommel*'я. Die altisraelitische Heberlieferung in luschriftliches Beleuchtung München, 1897. 356 s.

[2]) т. е. Аріохъ библейскій.

[3]) Титулы царскіе.

[4]) Богъ луны.

ется, что Аріохъ еще при жизни отца былъ его соправителемъ и имѣлъ свою резиденцію въ г. Ларсѣ; что его отецъ носилъ титулъ царя „*Марту*“. Это послѣднее имя, какъ извѣстно, употреблялось древними вавилонянами для обозначенія западной земли, собственно—Палестины, и безъ сомнѣнія, представляетъ собою сокращеніе изъ Амарту, т. е., *земля Аморреевъ*. Титулъ этотъ, разумѣется, обозначалъ не что иное, какъ то, что упомянутый царь Кудуръ-Мабукъ свои походы простиралъ и до Палестины и покорялъ ее, или то, что онъ, подчинивъ себѣ г. Уръ, считалъ своимъ достояніемъ и зависѣвшую отъ этого послѣдняго Палестину. Правда, изъ 14-й гл. кн. Бытія выходитъ, будто въ это время хананскіе цари платили дань не царю Ларсы, а Ходоллогомору, царю Еламскому; но это объясняется очень просто: цари Ларсы были въ зависимости отъ послѣдняго, который вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ какъ титулъ царя Марту, такъ и связанныя съ нимъ политическія права.

Амарфалъ — царь Сеннаарскій, т. е., Месопотамскій — это извѣстный въ исторіи Вавилоніи Хамму-раби—или Хаммурапальту, откуда произведено и библейское имя Амарфалъ. Въ началѣ второй тысячи до Рождества Христова во внутренней Аравіи все пришло въ движеніе; часть арабовъ двинулась въ Египетъ и положила тамъ начало извѣстному *періоду пастуховъ*; другая направилась на сѣверо-востокъ и, осѣвши въ средней Месопотаміи, образовала здѣсь въ смѣшеніи съ коренными жителями страны отдѣльное государство. Изъ цѣлой династіи царей этого государства самымъ замѣчательнымъ былъ Хамму-раби, который въ 14-й гл. кн. Бытія является вассаломъ Еламскаго царя *Ходоллогомора*, называемаго въ надписяхъ Киддур-лугамаромъ или Кудур-лагхомеромъ. Еламъ—одна изъ частей древней южной Вавилоніи. Ходоллогоморъ, насколько можно судить по сохранившимся до нашего времени даннымъ, былъ очень предпріимчивымъ. Древнее вавилонское поэтическое произведеніе называетъ его образно-*опустошителемъ сѣверной Вавилоніи*.

Цари г. Ларсы и цари Гоимскіе были его вассалами. Сохранилась замѣчательная дощечка, находящаяся теперь въ Лондонскомъ музеѣ, которая сообщаетъ повѣствованіе о битвѣ, при чемъ союзниками именно называетъ Ходоллогомора (онъ же и глава союза), Аріоха и, наконецъ, *Тидхала,* т. е., въ греческой передачѣ, Θидала (Θаргала), четвертаго царя Гоимскаго, упоминаемаго въ качествѣ союзника-подчиненнаго въ 14-й гл. кн. Бытія. Спустя нѣкоторое время, указанныя въ разсматриваемой главѣ кн. Бытія отношенія между союзными царями нѣсколько измѣняются, о чемъ и сообщаютъ надписи. Такъ, упомянутая дощечка Лондонскаго музея говоритъ о побѣдѣ Амарфала и въ качествѣ его противниковъ называетъ Ходоллогомора, Аріоха и Θаргала. И изъ другихъ археологическихъ данныхъ извѣстно, что Амарфалъ или Хамму-раби былъ однимъ изъ замѣчательныхъ государей своего времени. Разбивъ Ходоллогомора, онъ покорилъ себѣ также и всѣ другія царства древней Вавилоніи, уничтожилъ существовавшіе тамъ царскіе престолы, основалъ одно государство, съ однимъ правителемъ—и такъ прочно, что это государство смогло потомъ вырости во всемірно-извѣстную Вавилонскую могущественнѣйшую монархію. Замѣчательно, что до нашего времени сохранились письма и приказы этого великаго государя, въ которыхъ иногда упоминается и о низложеніи Ходоллогомора.—Современникомъ этихъ событій былъ Авраамъ.

Такимъ образомъ, библейскій разсказъ нашелъ себѣ неопровержимое подтвержденіе въ данныхъ ассиріологіи и съ своей стороны привноситъ къ исторіи Вавилоніи въ первой половинѣ второго тысячелѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ совершенно новый эпизодъ, бросающій очень яркій свѣтъ на тогдашнія политическія отношенія народовъ и царей. Въ виду этихъ новыхъ данныхъ ассиріологіи, ученымъ отрицательной школы ничего другого не оставалось, какъ утверждать, будто 14-я гл. кн. Бытія написана въ вавилон-

скомъ плѣну какимъ-нибудь ученымъ евреемъ на основаніи документовъ, находившихся въ библіотекахъ Вавилона.

Но прежде всего, кажется страннымъ, какъ плѣнный еврей могъ быть настолько знакомъ съ архивами вавилонскихъ храмовъ, чтобы знать о существованіи тамъ записи совершенно неважнаго въ исторіи Вавилоніи событія, набрасывающаго къ тому же невыгодный свѣтъ на воинскія доблести ихъ правителей. Затѣмъ, во многихъ мѣстахъ 14-й гл. кн. Бытія древнѣйшія названія палестинскихъ мѣстностей, ставшія, очевидно, совершенно непонятными въ позднѣйшее время, но употребительныя во времена Авраама, переведены на современныя (см. ст. 3, 7, 17). Безъ всякаго сомнѣнія, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ древнѣйшимъ писаннымъ текстомъ, сохранившимъ и древнія имена, потребовавшія потомъ перевода. Наконецъ, если бы архивы вавилонскихъ храмовъ были доступны для предполагаемаго любознательнаго еврея, то остается совершенно непонятнымъ, почему онъ не захотѣлъ воспользоваться заключавшимся тамъ богатымъ матеріаломъ для болѣе пространной обработки такихъ благодарныхъ моментовъ библейской исторіи, какъ исторія Нимврода (о которомъ сохранился богатый эпосъ), построеніе вавилонской башни, выходъ Авраама изъ Ура и проч.?

Перейдемъ теперь къ личности Мелхиседека, царя и священника Бога Вышняго. Отрицательной школѣ библеистовъ кажется весьма неправдоподобнымъ, что Мелхиседекъ—не язычникъ, а жрецъ Истиннаго Бога, и они видятъ въ этомъ позднѣйшую обработку текста со стороны послѣплѣннаго еврея. Самое совмѣщеніе царскаго и жреческаго достоинства въ лицѣ Мелхиседека кажется имъ не менѣе неправдоподобнымъ и подозрительнымъ. Вообще, весь этотъ разсказъ кн. Бытія,—говорятъ они,—не внушаетъ довѣрія.

Дѣйствительно, разсказъ Библіи о Мелхиседекѣ, по признанію всѣхъ библеистовъ, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ разсказамъ [1]), отражающимъ въ себѣ черты политиче-

[1]) См. Лопухина, Библ. Ист. стр. 273—275.

скаго, равно какъ и религіознаго строя въ древнѣйшее время того города, гдѣ впослѣдствіи страдалъ и умеръ Господь Іисусъ. По Библіи, Мелхиседекъ былъ царемъ *Салима*; въ дошедшихъ до насъ словесныхъ памятникахъ того времени этотъ городъ носитъ еще другое названіе, болѣе полное—*Уру-Салимъ*, т. е., *Іерусалимъ*. Авраама Мелхиседекъ благословляетъ отъ имени Бога Вышняго, жрецомъ и поклонникомъ Котораго онъ былъ. Ап. Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (гл. 7) говоритъ, что онъ, Мелхиседекъ, царь „безъ отца и матери". Это выраженіе обыкновенно понимали такъ: мы знаемъ Мелхиседека, уже какъ царя и священника; ни его предшествующая жизнь, ни жизнь послѣдующая, ни его происхожденіе, ни его кончина для насъ совершенно не извѣстны, и потому онъ является прекраснымъ прообразомъ Христа—вѣчно пребывающаго Царя и Первосвященника. Но недавно открытая переписка царей Іерусалима, а также правителей палестинскихъ провинцій Египетскаго царства съ фараонами проливаютъ очень много свѣта и на эти слова ап. Павла и вообще на весь библейскій разсказъ о Мелхиседекѣ. Апостолу могли быть извѣстны историческіе документы глубочайшей древности, изъ которыхъ онъ и могъ заимствовать эти слова. Одинъ изъ царей Іерусалима, жившій приблизительно въ описываемое время, пишетъ фараону Анемофису: „что касается меня, то смотри, не отецъ и не мать посадили меня на это мѣсто, но рука Могущественнаго Царя возвела меня въ это наслѣдіе". Во второмъ письмѣ тотъ же царь, по имени Абдкгиба, къ тому же фараону пишетъ: „что касается области этого города Іерусалима, то ее дали мнѣ не отецъ или мать, но рука Могущественнаго Царя". Наконецъ, въ третьемъ письмѣ читаемъ: „смотри, я вовсе не твой губернаторъ, но только другъ царя, принесшій тебѣ дань добровольно...; ни отецъ, ни мать, но рука Могущественнаго Царя возвела меня въ мое достоинство". Итакъ, выраженіе: „царь безъ отца и безъ матери", т. е., получившій царское достоинство не по наслѣдству отъ родителей,

представляетъ собою какъ бы древнѣйшій титулъ современныхъ Аврааму царей Іерусалима, — и это могло быть извѣстно ап. Павлу. Какъ видно изъ приведенныхъ выписокъ, титулъ этотъ обозначалъ именно то, что въ это древнѣйшее время въ г. Іерусалимѣ цари слѣдовали другъ за другомъ не по преемству рожденія, а по выбору или какъ-нибудь иначе. Это бросаетъ очень яркій свѣтъ и на 31-й ст. 36 гл. кн. Бытія, гдѣ приведенъ цѣлый рядъ именъ царей Эдомскихъ, — правда не Іерусалимскихъ, но все же ближайшихъ къ нему, очевидно—вовсе не стоящихъ между собою въ преемствѣ рожденія. Отсюда можно съ увѣренностью предположить, что въ Палестинѣ и сосѣднихъ городахъ и многочисленныхъ маленькихъ царствахъ былъ обычай именно такъ замѣщать царскій престолъ. Но что означаетъ выраженіе: „Могущественный Царь“, которое часто, но всегда одинаково употребляется въ перепискѣ? — Уже изъ приведенныхъ выдержекъ можно думать, что это есть своего рода титулъ. Нѣкоторое поясненіе сюда привносятъ еще два, сохранившихся до нашего времени, письма къ фараону. Въ первомъ царь Іерусалимскій сообщаетъ этому послѣднему, что „какъ только корабль (египетскій) показывается на морѣ, рука Могущественнаго Царя вступаетъ во владѣніе землею Нагаримъ и Капази“. Во второмъ правитель одной изъ провинцій палестинскихъ, подчиненныхъ фараону, жалуется ему на своихъ враговъ, которые „отняли у него города и отдали Могущественному Царю“. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что этого титула не носили ни вавилонскіе, ни ассирійскіе или египетскіе цари, не смотря на всю ихъ надменность и самовозвеличеніе. Но въ то же время ясно, что это—титулъ владыки, которому то подчинялись, то не подчинялись тѣ или другіе города или земли, резиденціею котораго былъ городъ Іерусалимъ, и въ какихъ-то особенныхъ отношеніяхъ къ которому стали цари іерусалимскіе. Очевидно, что „Могущественный Царь“ выдержекъ изъ писемъ есть именно Эль-Эльёнъ, Всевышній Богъ, отъ имени и какъ служитель Ко-

тораго выступалъ и Мелхиседекъ. Еще задолго до Давида Іерусалимъ былъ городомъ *Могущественнаго Царя*, Всевышняго Бога, имя Котораго почиталось тамъ и призывалось царями, бывшими въ то же самое время и Его жрецами. Какое поразительное совпаденіе данныхъ ассиріологіи съ разсказомъ Библіи.

Но возможно ли допустить существованіе въ это время вѣры въ Единаго Истиннаго Бога и у другихъ лицъ, кромѣ Авраама и его семейства? Не поддѣлка ли это плѣннаго еврея, который въ уста Мелхиседека вложилъ свое исповѣданіе вѣры?—Обратимся снова къ литературнымъ памятникамъ древности. Въ виду того, что въ это время собственныя имена лицъ носили исключительно религіозное значеніе, остановимъ свое вниманіе на тѣхъ именахъ, которыя могутъ быть извлечены изъ дощечекъ библіотеки Тель-Эль Амарны и другихъ источниковъ. Мы здѣсь находимъ два существенно разнящихся между собою класса именъ. Сообразно двоякому составу населенія древне-вавилонскихъ царствъ, мы, прежде всего, находимъ среди именъ — чисто вавилонскія и чисто арабскія. Общій характеръ, свойственный и тѣмъ, и другимъ именамъ, это то, что почти всѣ они двухъ—и даже трехъ — составныя, наприм.: Имо-дамикъ, Имока-Самасъ, Марту-бани-амели. Но что касается состава ихъ, то между именами чисто арабскими и чисто вавилонскими замѣчается громаднѣйшая разница. Вотъ имена вавилонскія: Сикъ-римени, т. е., Сикъ умилосердись надо мною; Аку-данну, т. е., Аку—судія (Аку—богъ-луны); Марту-бани-амели, т. е., Марту (богъ вѣтра) — творецъ людей и проч. въ этомъ родѣ. Присматриваясь къ ихъ составу, мы видимъ, что одна половина почти каждаго имени есть названіе того или другого языческаго божества; тутъ мы встрѣчаемъ Сикъ—богъ луны, Самасъ—богъ солнца, Рамаль—богъ вѣтровъ; вторая половина имени означаетъ то или другое свойство, приписываемое божеству, или опредѣляетъ его отношеніе къ людямъ. Мы видимъ здѣсь, безъ всякаго сомнѣнія, ярко выраженный поли-

теизмъ. Слѣдовательно, древніе, коренные вавилоняне уже давно потеряли вѣру въ Единаго Истиннаго Бога и были язычники. Обращаясь къ арабскимъ именамъ, мы видимъ тотъ же общій характеръ составленія имени съ тѣмъ только, очень важнымъ различіемъ, что вмѣсто названій отдѣльныхъ языческихъ божествъ здѣсь стоитъ или „Имо"—т. е., Богъ, или какія-нибудь другія описательнаго характера слова, въ родѣ: „аби" — мой отецъ, „амми" — мой покровитель, „набти"—мое сіяніе и проч. Наприм., Аби-ядаа—т. е., Мой Отецъ всевѣдущъ, Набти-яніа — Его имя сіяетъ, Или азза— Мой Богъ могущъ и проч. Составленныя такимъ образомъ имена читаются въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ, при чемъ въ высшей степени замѣчательно то обстоятельство, что такой способъ образованія имени является болѣе и болѣе господствующимъ предъ всякимъ другимъ по мѣрѣ того, какъ мы спускаемся дальше и дальше въ глубь вѣковъ. И наоборотъ, чѣмъ болѣе поздняго происхожденія надпись, тѣмъ чаще начинаютъ попадаться имена, въ составъ которыхъ входятъ названія языческихъ божествъ. Но и тутъ замѣчательно, что до этого времени въ арабскихъ именахъ найдено только *три* названія языческихъ божествъ: Астара (мужское божество, въ отличіе отъ Астарты финикійской), Ваддъ и Сикъ,—въ то время какъ вавилонскія имена даютъ цѣлый пантеонъ ихъ. И притомъ, эти божества, по крайней мѣрѣ—Астаръ и Сикъ—уже—заимствованія отъ вавилонянъ. Несомнѣнный отсюда выводъ тотъ, что арабы, въ противоположность вавилонянамъ, сохранили свои религіозныя возрѣнія въ гораздо большей степени чистыми; что ихъ религія признала только Бога (Отца, Защиту, Славу людей); что то языческое, что въ ней было, есть уже слѣдствіе могучаго вліянія высоко стоявшей вавилонской образованности, и что въ періода времена, самыя близкія къ Аврааму, у арабовъ имѣлъ мѣсто монотеизмъ, какъ онъ и продолжалъ оставаться вѣрою многихъ, частныхъ лицъ и во время Авраама въ болѣе отда-

ленныхъ отъ образованныхъ странъ мѣстахъ, ставшихъ уже языческими. Припомнимъ еще разсказы Библіи о Валаамѣ и Іовѣ. И какъ отсюда становится понятно приказаніе Божіе Аврааму уйти изъ Ура. Когда пришедшіе въ Вавилонію арабы подпадаютъ вліянію вавилонской языческой образованности, Господь приказываетъ ему выйти и направляетъ въ страну, гдѣ Его Святое Имя призывалось еще даже царями! Какая глубокая премудрость Божія, и какъ блистательно подтверждаются относящіеся сюда разсказы Библіи данными ассиріологіи! Между тѣмъ сами ученые отрицательной школы настаиваютъ на томъ, что, если на основаніи какихъ-нибудь отдаленныхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ Библіи, данныхъ получается картина, сходная или тождественная съ разсказомъ Библіи, этотъ послѣдній неоспоримо вѣренъ и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. А это именно и должно сказать относительно 14-й гл. кн. Бытія, подвергающейся такимъ упорнымъ нападкамъ со стороны ученыхъ отрицательной школы.

Свящ. *Гр. Мозолевскій.*

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ [1]).

Особыя средства противосектантской борьбы и мѣры, охраняющія православіе.

1. Славянскій языкъ. Всякому, кто имѣлъ дѣло съ сектантами, извѣстно, что они всегда заявляютъ, что причинами отпаденія ихъ отъ Православной Церкви послужили тѣ и другія, по ихъ мнѣнію, нежелательныя явленія церковно-православной жизни. „Если бы не было того или иного Православной Церкви, если бы не дѣлали того или другого православные, то и мы никогда не были бы сектантами

[1]) См. № 15-й за 1898 годъ.

Чаще всего приходится слышать отъ сектантовъ заявленія о славянскомъ языкѣ: „мы ничего (?) не понимали изъ того, что пѣли и читали въ церкви; а то, что поютъ и читаютъ въ сектантскихъ собраніяхъ, мы прекрасно понимаемъ“. На основаніи этого заявленія, нѣкоторые стали утверждать, будто для пользы православія слѣдуетъ богослуженіе совершать на русскомъ языкѣ Но этого вовсе не слѣдуетъ изъ сектантскихъ заявленій о славянскомъ языкѣ. Изъ ихъ заявленій слѣдуетъ только то, что богослуженіе Православной Церкви необходимо сдѣлать вполнѣ понятнымъ для народа, о чемъ должны заботиться православные пастыри. Защитникамъ русскаго языка въ богослуженіи Православной Церкви слѣдуетъ обратить свое вниманіе на то обстоятельство, что сами сектанты въ лучшей своей части не удовлетворяются русскимъ языкомъ въ дѣлѣ вѣры. Намъ лично приходилось слышать это отъ возвратившихся въ православіе безъ малѣйшаго посторонняго вліянія. На вопросъ о причинѣ, побудившей ихъ сдѣлать такой шагъ, намъ отвѣчали: „слишкомъ ужъ по-мірскому все у нихъ дѣлается, да и самое богослуженіе у нихъ не похоже на богослуженіе, потому что совершается такою же рѣчью, какою всѣ мы грѣшные разговариваемъ“. Ясно, что нашъ простой народъ жаждетъ того, чтобы богослуженіе не заключало въ себѣ ничего мірскаго, чтобы самый языкъ его былъ отличенъ отъ того языка, какимъ онъ выражаетъ свои обыденныя, часто суетныя и грѣшныя мысли. И дѣйствительно, вступая въ храмъ и видя въ немъ иную обстановку, совершенно отличную отъ обстановки въ жилыхъ покояхъ нашихъ, и не слыша тутъ даже того языка, какимъ выражаются наши ежедневныя всегдашнія рѣчи, мы невольно какъ бы переносимся въ иной міръ, чуждый суеты и злобы житейской. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и слѣдующее соображенія: понятный для народа русскій языкъ можетъ породить въ головѣ его мысль, что ему можетъ быть понятно безъ посторонней помощи и все богослуженіе, совершаемое на этомъ языкѣ, — и тогда онъ станетъ съ упор-

ствомъ неразвитаго человѣка создавать свое пониманіе и толкованіе богослуженія, какъ это уже наблюдалось надъ многими при чтеніи ими Библіи въ русскомъ переводѣ.

2. Общее хоровое пѣніе во время церковныхъ и домашнихъ богослуженій. — Ссылаются иногда сектанты, какъ на причину своего отдѣленія отъ Православной Церкви, на то, что „у православныхъ міряне только *смотрятъ* на богослуженіе, не принимая въ немъ ровно никакого участія, а у насъ, — говорятъ они, — можно всѣмъ пѣть во время нашихъ молитвенныхъ собраній". Выясняя сектантамъ, какое участіе православные міряне принимаютъ въ богослуженіи, пастырямъ все же необходимо позаботиться о томъ, чтобы ввести во всѣхъ приходахъ общее хоровое пѣніе во время церковныхъ и домашнихъ богослуженій, начавъ пріучать прихожанъ сначала къ участію въ самомъ легкомъ и несложномъ церковномъ пѣніи и постепенно переходя къ трудному и сложному. Такое участіе въ богослужебномъ пѣніи очень нравится нашему простому народу и въ высшей степени ему желательно. Сектантскіе руководители, прекрасно зная это, пользуются общимъ пѣніемъ, какъ однимъ изъ завлекающихъ въ сектантство средствъ, почему и отводятъ ему такъ много мѣста во время своихъ религіозныхъ собраній.

3. Церковныя наказанія. — Довольно часто заявляютъ сектанты о томъ, что „Православная Церковь не подвергаетъ почти никогда наказанію своихъ провинившихся членовъ и какъ бы мирволитъ ихъ грѣхамъ и слабостямъ, а потому она не можетъ быть истинною Церковію Христовой". Въ виду этого, необходимо выяснить сектантамъ, что это ихъ положеніе далеко не вѣрное. Съ своей стороны священники должны заботиться о томъ, чтобы ни одинъ членъ Церкви, погрѣшившій въ чемъ-либо, не былъ оставляемъ безъ справедливаго соотвѣтствующаго винѣ церковнаго наказанія, и особенно обращать свое пастырское вниманіе на имѣющихъ незаконныхъ сожительницъ, такъ какъ сектанты больше всего нападаютъ на подобныя явленія въ жизни православныхъ.

ссылаясь при этомъ на 5 главу *перваго* посланія къ Коринѳянамъ.

„Отлучайте отъ Церкви своихъ блудниковъ, тогда мы снова вступимъ въ общеніе съ вами“,—вотъ что постоянно приходится слышать православнымъ прихожанамъ отъ своихъ односельчанъ-сектантовъ.

4. Исключенные изъ сектантскихъ обществъ. — Иногда отъ сектантовъ можно услышать и такого рода заявленіе: „мы изгонимъ изъ своего святого братства негодную овцу, а Православная Церковь сразу же съ радостью принимаетъ ее къ себѣ; значитъ, ваша Церковь не особенно разборчива въ людяхъ, — какая же она послѣ этого истинная“? Упрекъ этотъ оказывается не лишеннымъ нѣкотораго значенія, когда изгнанный сектантами — въ большинствѣ случаевъ за безпробудное пьянство—отщепенецъ является къ приходскому священнику, бранитъ предъ нимъ сектантовъ и заявляетъ, что онъ оставляетъ ихъ навсегда, послѣ чего *тотчасъ же* вводится священникомъ въ общеніе съ Церковію. Соблазнъ отъ такой поспѣшности не малый; поэтому, православные пастыри должны подвергать подобныхъ лицъ болѣе или менѣе продолжительному искусу и только тогда уже принимать въ общеніе съ Православною Церковью.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о театральныхъ представленіяхъ для народа.

Въ настоящее время на ряду съ развитіемъ дѣятельности обществъ и попечительствъ о народной трезвости съ особенною настойчивостію нѣкоторые предлагаютъ учрежденіе народныхъ театровъ, какъ именно такого средства, которое имѣетъ своего воспитывающаго вліянія отвлечетъ народъ отъ вредныхъ напитковъ, разовьетъ въ немъ высшія стремленія

и дастъ достаточную пищу для его ума и сердца, когда они свободны отъ тяготъ ежедневной жизни. Вопросъ объ учрежденіи народнаго театра не можетъ не касаться и дѣятельности сельскаго пастыря, а потому установленіе на это новое явленіе народной жизни болѣе или менѣе правильнаго и яснаго взгляда крайне необходимо.

Значеніе высокаго воспитывающаго вліянія, приписываемаго театру, установилось за послѣднимъ еще въ древнѣйшія времена, въ вѣка наибольшаго развитія древне-греческой образованности. Въ то время театръ, дѣйствительно, являлся школою государственной жизни, умственнаго развитія, вообще замѣнялъ собою во многихъ отношеніяхъ учебно-воспитательную дѣятельность школы. Но тѣ времена давнымъ-давно прошли, и даже ближайшія къ нимъ времена уже представляютъ театръ въ иномъ видѣ, въ иной роли и притомъ театръ именно народный. Театральныя зрѣлища постепенно изъ роли воспитанія перешли на положеніе развлеченій, иногда грубыхъ, разжигающихъ народныя страсти. Въ новой исторіи, у западныхъ народовъ театральнымъ представленіямъ пытались придать первоначальный ихъ характеръ, превратить ихъ въ школы общенародныя. Но насколько эти попытки удавались, трудно судить. Несомнѣнно, театръ способенъ вносить въ жизнь не мало облагораживающаго, но для этого требуется много условій, которыя не всегда въ данное время могутъ быть на лицо. Для того, чтобы театральныя представленія были и поучительны, и доставляли извѣстное эстетическое удовлетвореніе, необходимо прежде всего пониманіе ихъ основной мысли, а это возможно только при извѣстной степени образованія зрителей. Чтобы зрѣлища имѣли воспитывающее значеніе, необходимо, чтобы предметы ихъ были возвышенны, благородны, способны были заронить въ душу зрителя какую либо искру новой высокой мысли, новаго чистаго чувства. Чтобы театръ производилъ то именно вліяніе, которое желательно, для этого необходимъ у зрителей развитой вкусъ къ театру, болѣе или менѣе близкое знакомство съ послѣднимъ.

Переходя отъ этихъ общихъ разсужденій къ *нашей* дѣйствительности, мы не можемъ не отнестись къ этому новому дѣлу съ сомнѣніемъ. Обладаетъ-ли наше простонародье требуемымъ для пониманія театральныхъ представленій развитіемъ? Существуютъ-ли у насъ соотвѣтствующія и образованію народному, и воспитательнымъ цѣлямъ театра пьесы? Есть-ли у насъ достаточное количество артистовъ, способныхъ быть дѣйствительно полезными на сценѣ народнаго театра? Отвѣты на эти вопросы не могутъ быть положительными. Потомъ, если присмотрѣться повнимательнѣе къ исторіи театральнаго искусства у насъ, не замѣтимъ-ли мы, что театръ прививался у насъ искусственно, что такимъ же искусственнымъ насажденіемъ явится онъ и въ народѣ? А это далеко не безразлично въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго развитія народа. Намъ скажутъ, что и развитіе народа, и соотвѣтствующія дѣлу пьесы, и артисты,—все это явится со временемъ, что ихъ не могло быть потому, что дѣла, вызывающаго ихъ, еще не было. Весьма возможно, что указанныя условія успѣшнаго воздѣйствія народнаго театра на народное развитіе со временемъ явятся, но когда возникаетъ новое дѣло, новый вопросъ, всегда необходимо предъ разрѣшеніемъ его внимательно разсмотрѣть другой важный вопросъ, именно,—не принимаемъ-ли мы за разрѣшеніе слѣдствія, не имѣя для это въ рукахъ причинъ его? Въ самомъ дѣлѣ, что явилось сначала въ жизни человѣка—извѣстная ступень умственнаго и нравственнаго его развитія, или желаніе и умѣнье понимать это свое развитіе въ тѣхъ или другихъ образахъ? Къ тому же, устройство народныхъ театровъ потребуетъ значительныхъ расходовъ. Средства, конечно, найдутся. Но не лучше ли обратить ихъ на несомнѣнно полезное, благородное и воспитывающее вліяніе чего уже испытано и никто не можетъ его оспаривать? Устройство библіотекъ, читаленъ, воскресныхъ школъ, чтеній, разнаго рода бесѣдъ не будетъ-ли болѣе соотвѣтствующимъ цѣлямъ, ради которыхъ предполагается устройство народныхъ театровъ? А тѣхъ денегъ,

которыя потребуются на устройство театровъ, для указанныхъ библіотекъ, читаленъ, школъ, чтеній съ избыткомъ бы хватило. Эти школы и чтенія, эти библіотеки и читальни уже несомнѣнно отвлекутъ человѣка въ праздничный день отъ спиртныхъ напитковъ, также несомнѣнно будутъ способствовать развитію его, заставятъ его подумать о многомъ, поговорить о прочитанномъ или услышанномъ съ другими. Все это займетъ у него много времени, настолько много, что ему некогда будетъ предаваться пьянству. Дастъ-ли все это народный театръ? Этотъ вопросъ, вызывающій сомнѣніе въ непремѣнной пользѣ народнаго театра, при современныхъ условіяхъ нашей дѣйствительности, да послужитъ пастырямъ Церкви побужденіемъ къ развитію въ народѣ тѣхъ учрежденій, польза которыхъ несомнѣнна,—библіотекъ, воскресныхъ школъ, читаленъ, чтеній, бесѣдъ. *М. Гн.*

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 21 марта 1898 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.

ГОДЪ XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ рублей серебромъ.

№ 17.

Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при Кіевской духовной Семинаріи.

1898 года, апрѣля 26-го.

Содержаніе: Западно-русскіе сельскіе пастыри въ борьбѣ за вѣру.—Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ (продолженіе).—Общество и религіозное чувство.—Толстовское ученіе о Богѣ.—Замѣтки.

Западно-русскіе сельскіе пастыри въ борьбѣ за вѣру.

Чрезъ всю исторію западно-русской Церкви, съ того времени, когда южно-русскія области начинаютъ входить въ составъ Польскаго государства, проходитъ долгая и упорная борьба за православную вѣру. Польское правительство, въ своемъ стремленіи окатоличить православныхъ, употребляло всѣ мѣры, не стѣсняясь даже самыми жестокими. „При томъ государственномъ устройствѣ, которое составляло отличительную черту Рѣчи Посполитой,—говоритъ почтенный изслѣдователь судебъ западно-русской Церкви,—при неограниченномъ полновластіи дворянскаго сословія, при отсутствіи исполнительной власти и полицейскихъ учрежденій и при томъ

низкомъ уровнѣ просвѣщенія, на которомъ стояла тогда масса дворянскаго сословія, религіозное рвеніе могло выразиться только въ одной изъ тѣхъ формъ фанатическаго самодурства и безобразнаго насилія, среди котораго медленно разлагалось шляхетское общество въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій Рѣчи Посполитой.... Въ каждой данной мѣстности судьба православнаго священника и его прихожанъ зависѣла отъ расположенія духа каприза или корыстолюбія владѣльца села или мѣстечка; но, умилостививъ послѣдняго, православные далеко еще не были безопасны: дворянинъ-сосѣдъ, партія проходившихъ жолнеровъ, настоятель ближайшаго католическаго костела, иногда просто проѣзжій шляхтичъ вдругъ нечаянно воодушевлялись фанатическимъ рвеніемъ и, въ видѣ нечаянной грозы, обрушивались на несчастный приходъ; факты же, которыми выражалось это рвеніе, не удовлетворяли требованіямъ самой элементарной нравственности“ [1]). Въ цѣляхъ искорененія православія пускалось въ ходъ все—„гвалты (насилія), разбои, грабительства, мученія и самыя убійства“ [2]). Православные претерпѣвали отъ католиковъ и уніатовъ „жесточайшія бѣды“ [3]). Настали неслыханно-тяжелыя времена, когда гонители не дозволяли православнымъ родившихся-крестить, умершихъ-погребать [4]), когда „людямъ всѣмъ смертный часъ мечтался, и всѣ лишенія имущества и живота ожидали [5]).

Жестокія религіозныя преслѣдованія особенно тяжело должны были отзываться на православномъ духовенствѣ. Послѣ Брестской уніи 1596 года правительство рѣшило утверждать новыхъ преемниковъ умершихъ епископовъ только въ такомъ случаѣ, если они признаютъ унію. Слѣдствіемъ этой мѣры

---

[1]) Монографіи по исторіи „западной и юго-западной Россіи“ Антоновича, 1, 300.

[2]) „Архивъ Юго-зап. Россіи“, ч. 1, т. 3, стр. 87.

[3]) Тамъ-же, т. 2, стр. 120.

[4]) Тамъ-же, стр. 329.

[5]) Тамъ-же, стр. 216.

было совершенное прекращеніе православной высшей іерархіи, возстановленной лишь въ 1620 г. по вліянію гетмана Петра Конашевича-Сагайдачнаго. Возстановленіе правъ православныхъ при Хмельницкомъ удерживало свою силу весьма недолго. Въ 1664 г. митроп. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій былъ схваченъ и заточенъ въ крѣпость; православному духовенству было запрещено выѣзжать за границу, и тѣмъ затруднена была возможность замѣщенія свободныхъ епископскихъ каѳедръ. Когда умиралъ какой-либо православный владыка, правительство подчиняло его паству уніатскому епископу той же епархіи. Наконецъ, оно стѣснило самый выборъ православныхъ епископовъ, и всякія собранія съ этою цѣлью православныхъ были строго запрещены. Еще рѣже король подтверждалъ выборы—и то въ такомъ только случаѣ, когда утверждаемый давалъ обязательство принять унію, какъ сдѣлали это Иннокентій Винницкій, Кипріанъ Жоховскій, Іосифъ Шумлянскій, Аѳанасій Шумлянскій и Діонисій Жабокрицкій. Послѣ удаленія изъ края Жабокрицкаго въ 1709 г. и до присоединенія въ 1796 г. южно-русскаго края къ Россіи ни въ одной епархіи не состоялось выбора православнаго епископа.

Всѣ эти обстоятельства особенно тяжелымъ гнетомъ должны были ложиться на низшее сельское духовенство. Древній мѣстный обычай, по которому міряне каждаго прихода сами выбирали себѣ священника, былъ ограниченъ еще сеймовымъ постановленіемъ 1647 г., требовавшимъ согласія шляхтича или старосты и вообще владѣльца имѣнія на занятіе священникомъ мѣста. Согласіе выражалось въ подтвердительной грамотѣ, называвшейся *прозентой*, и пріобрѣталось покупкой или какими-либо уступками въ пользу помѣщика; если выборъ падалъ на едва грамотнаго крестьянина, то шляхтичъ удерживалъ надъ нимъ *доминіальное право*, гналъ его на барщину и проч. Оскорбленія и обиды сыпались градомъ на сельское духовенство. Православный священникъ „былъ ежеминутно въ опасности подвергнуться са-

мымъ безчеловѣчнымъ оскорбленіямъ и обидамъ,—говоритъ проф. Антоновичъ: встрѣчался ли шляхтичъ съ священникомъ на рынкѣ въ городѣ, онъ, подъ первымъ попавшимся предлогомъ или даже вовсе безъ предлога, заводилъ ссору и наносилъ ему публично побои; увидѣлъ ли помѣщикъ, что священникъ занимается бесѣдою съ крестьянами, онъ бросался на него, опрокидывалъ на землю, билъ каблуками и палкою, рвалъ у него волосы; наткнулся ли панъ на жену священника, скупавшую провизію на базарѣ, онъ чувствовалъ обязанность отпустить ей, безъ всякаго повода, нѣсколько ударовъ ногайкою; иной разъ шляхтичъ, напившись, бѣгалъ по городу съ обнаженною саблею и для потѣхи пробовалъ силу удара на попавшемся священникѣ. Если обиженные пытались остановить обидчика указаніемъ на свое духовное званіе, то шляхтичъ отвѣчалъ нахально, что только католическіе ксендзы—дворяне, и имъ онъ обязанъ оказывать почтеніе, попы же—мужики, и потому имъ нечего ссылаться на свой духовный санъ. Въ домѣ у себя священникъ былъ такъ же мало безопасенъ, какъ и внѣ его; подъ пустымъ предлогомъ, чаще безъ всякаго предлога, помѣщикъ или помѣщица врывались въ его домъ, били и истязали какъ самого священника, такъ и членовъ его семейства, расточали оскорбленія и бранныя слова, нерѣдко заключали хозяевъ въ свою дворовую тюрьму и держали въ ней по произволу, или дозволяли, для большаго, по ихъ мнѣнію, посрамленія, совершать всѣ эти безчинства надъ священникомъ еврею-откупщику“ [1]). Въ селѣ Врублевцахъ, напр., недалеко отъ Каменца, помѣщикъ Кобельскій всѣми средствами старался выжить изъ села священника. Однажды, напившись, Кобельскій вызвалъ его на улицу и, сидя верхомъ, схватилъ его за платье и потащилъ за село; здѣсь онъ рвалъ несчастному священнику бороду, пытался отрубить ее саблею, нанесъ нѣсколько ранъ и ударовъ какъ самому священнику, такъ и его женѣ, прибѣжав-

1) „Монографіи“, 1, 304.

шей молить о пощадѣ, и отпустилъ только тогда, когда священникъ обѣщалъ ему 10 талеровъ выкупа. Этимъ дѣло не кончилось. Кобельскій нѣсколько разъ возобновлялъ свое нападеніе и заставилъ священника сначала скрываться у прихожанъ, а потомъ—и совсѣмъ бѣжать изъ села [1]). Одинъ помѣщикъ на Волыни—Бардецкій призвалъ къ себѣ пономаря и, послѣ цѣлаго ряда издѣвательствъ, приказалъ принести конскіе шоры, самъ надѣлъ ихъ на шею пономаря тою частью упряжи, которая называется „подогоніе", велѣлъ отвести его въ такомъ видѣ на конюшню, поставилъ въ стойло и потребовалъ отправлять здѣсь православную службу [2]). Преслѣдованія и униженія священниковъ не ограничивались временемъ ихъ жизни; находились изувѣры, которые не оставляли въ покоѣ даже бренныхъ останковъ несчастныхъ пастырей послѣ ихъ смерти. Такъ, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка умеръ на Волыни одинъ священникъ, церковь котораго еще при его жизни была отнята уніатами. Когда прихожане обнаружили желаніе предать тѣло умершаго погребенію близъ церкви, въ которой онъ служилъ, уніаты не только не дозволили сдѣлать этого и возбранили предать умершаго священника погребенію близъ церковной ограды, но не допустили произвесть и обычный заупокойный звонъ, такъ что семейство покойника принуждено было увезти его тѣло за сорокъ верстъ, „безъ всякаго христіанскаго порядка", и тамъ искать ему могилы [3]).

Не смотря на несчастныя условія, въ какія поставлены были въ Польшѣ православная вѣра и ея представители, западно-русское православное духовенство не устрашилось неравной борьбы, облеклось во всеоружіе брани для защиты православія предъ иновѣрною церковью, обществомъ и правительствомъ и добивалось возстановленія попранныхъ правъ

---

[1]) „Архивъ Ю.-З. Р.", ч. 1, т. 4, стр. 259.

[2]) „Кіевская Старина", 1892, т. 38, стр. 361—382.

[3]) „Исторія Минской архіепископіи" свящ. Рункевича, стр. 20.

народнаго духа съ неослабѣвающею ревностію и съ тѣмъ высокимъ религіознымъ одушевленіемъ, которое ставитъ его на ряду съ величайшими исповѣдниками и мучениками первыхъ вѣковъ христіанства. И въ то время, когда дворяне, эти могучіе когда-то столпы южно-русскаго православія и народности, одинъ за другимъ промѣнивали благородство духа на почетные титулы и житейскія выгоды, непоколебимымъ оставалось одно духовенство, хотя въ его именно ряды главнымъ образомъ и направлены были стрѣлы польско-католической вражды и преслѣдованія. Польша и католицизмъ не могли не видѣть, что до тѣхъ поръ, пока у народа будутъ его духовные вожди, всѣ средства для его совращенія будутъ безплодны. „Талантливыя личности всегда имѣютъ большое значеніе въ жизни и исторіи; но въ данномъ случаѣ достаточно было одного самаго обыкновеннаго православнаго священника, часто совсѣмъ неученаго и всегда очень бѣднаго, но простого, глубоко вѣрующаго, въ простотѣ отправляющаго богослуженіе и совершающаго требы,—достаточно было его одного, чтобы поддерживать бодрость духа цѣлой округи“ [1]). „Чѐрезчуръ занеслись поляки,—сказалъ русскій посолъ въ Варшавѣ Штакельбергъ,—а вѣдь достаточно четырехъ православныхъ поповъ, чтобы сбить съ нихъ эту спесь“ [2]).

Жизнеописаніе каждаго изъ западно-русскихъ священниковъ, этихъ достойныхъ вѣчной памяти и глубокаго уваженія борцовъ за православіе, рисуетъ намъ картину жизни, полной глубокой вѣры, неустанной ревности и безпрерывныхъ страданій. „Уроженецъ я,—пишетъ одинъ изъ этихъ борцовъ за православную вѣру,—изъ Польши, фамиліи шляхетской, отъ роду мнѣ пятьдесятъ лѣтъ, грамотѣ русской и латинской обучался въ польскихъ семинаріяхъ и Кіевской академіи, во священника рукоположенъ 1766 года въ мѣстечко къ Польшѣ пограничное Звиногродку, гдѣ 1768 года отъ конфеде-

[1]) Тамъ-же, стр. 8.

[2]) „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“—Костомарова, стр. 195

ратовъ и татаръ приведенъ былъ въ столь чувствительное разореніе и страхъ, что едва могъ спастися бѣгствомъ въ Переяславль къ покойному преосвященному Гервасію, который, вошдя въ тогдашнее мое состояніе, снабдилъ въ Малой Россіи приходомъ, а преосвященный покойный Іовъ, узнавъ о претерпѣнномъ мною страданіи, въ награду того, 1772 года во второй день февраля произвелъ протопопомъ польской Украины въ мѣстечко Вѣйницу и Немеровъ, гдѣ находясь, отъ уніатовъ, яко ненавистниковъ Православной Церкви, за непоколебимую къ вѣрѣ привязанность, гораздо вящшее перваго претерпѣлъ угнетеніе, поруганіе и, наконецъ, будучи лишенъ всего имѣнія, паки просилъ его преосвященство объ увольненіи отъ помянутаго мѣста, который, не увольнивши, но, по выбору всѣхъ тогда бывшихъ въ Польшѣ православныхъ церквей протопоповъ, повелѣлъ мнѣ, купно съ краснянскимъ (что нынѣ Херсонской) протопопомъ Богдановичемъ, слѣдовать въ Варшаву ради испрошенія отъ двора польскаго справедливаго удовольствія и церквамъ православнымъ защищенія, тоже и о возвратѣ церквей въ польской Украинѣ, уніатами отнятыхъ, куда я двукратно и ѣздилъ...; за вторичнымъ моимъ изъ Варшавы возвратомъ, нашелъ я домъ мой до основанія разореннымъ и, не имѣя для прожитія мѣста, прибылъ въ Переяславль, просилъ о томъ преосвященнаго Иларіона, епископа Переяславскаго, что нынѣ Новгородсѣверскій, который..., ради пріисканія мѣста, снабдилъ меня билетомъ: я, не сыскавши въ той епархіи мѣста и прожив- ши долгое время по разнымъ мѣстамъ, напослѣдокъ просилъ высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго объ опредѣле- ніи въ полевые полки, дабы тѣмъ заслужить себѣ при ста- рости лѣтъ спокойное мѣсто; вслѣдствіе чего, 1781 года былъ въ походахъ въ Польшѣ, Малой Россіи, Херсонѣ, а нынѣ въ ... рической области..., чрезъ понесенные мною труды и мно- гократерпѣнныя въ продолженіе лѣта изнуренія, умножа- ...ся со дня на день въ силахъ слабость, къ тому-жъ

приближающаяся старость—не позволяютъ уже мнѣ болѣе быть при полевой службѣ, а паче въ разсужденіи всегдашняго съ мѣста на мѣсто перехода [1])....".

(Окончаніе будетъ).

Опытъ руководства для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ южно-русскимъ сектантствомъ [2]).

5. Инославные храмы.—Нерѣдко приходится слышать отъ сектантовъ, служащихъ рабочими на нѣмецкихъ заводахъ и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, такого рода сужденія, обращенныя къ православнымъ сотоварищамъ: „зачѣмъ вамъ ходить за 20 верстъ въ православный храмъ, когда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ нѣмецкая церковь? Она ничѣмъ не хуже православной и построена съ разрѣшенія того же начальства, которое разрѣшаетъ и постройки православныхъ храмовъ". Подобныя же мысли внушаютъ православнымъ рабочимъ и ихъ хозяева-нѣмцы. Въ виду этого, православнымъ пастырямъ слѣдуетъ обращать особое вниманіе на православныхъ, находящихся въ услуженіи у нѣмцевъ, и располагать этихъ рабочихъ къ посѣщенію храмовъ православныхъ.

6. Продажа свѣчей и кошельковый сборъ въ храмахъ во время богослуженія.—„У васъ,—упрекаютъ сектанты православныхъ,—во время богослуженія ходятъ по церкви *мытари* (кошельковый сборъ), и *торжники* продаютъ свѣчи и мѣняютъ деньги". И дѣйствительно, нѣкоторые изъ церковныхъ старостъ иногда начинаютъ свой обходъ со сборомъ какъ разъ въ самую важную часть литургіи, а во время продажи свѣчей нерѣдко подымаютъ шумъ. Конечно, все это сло-

---

[1]) „Исторія Минской архіепископіи", 49—50.

[2]) См. № 16-й за 1898 годъ.

жено вѣками и вошло въ такой исконный обычай, что до появленія сектантовъ почти никто не обращалъ на него вниманія; но все же оно не могло не развлекать молящихся въ храмѣ. Въ виду этого послѣдняго и въ виду нареканій сектантовъ, чтобы не подавать брату случая къ соблазну (Римл. 14, 13), приходскимъ священникамъ хорошо было бы позаботиться о томъ, чтобы продажа восковыхъ свѣчей происходила тихо, спокойно и въ церковныхъ сторожкахъ или въ церковныхъ лавкахъ, гдѣ есть такія, а кошельковый сборъ производился въ указанное ими время или даже у входа въ храмъ, гдѣ извѣстныя лица присутствовали бы поочередно съ церковными кружками.

7. Угощенія, устраиваемыя крестьянами послѣ совершенія нѣкоторыхъ церковныхъ таинствъ и священнодѣйствій церковныхъ.—Чаще всего сектанты упрекаютъ православныхъ въ устройствѣ ими послѣ совершенія нѣкоторыхъ таинствъ и священнодѣйствій церковныхъ угощеній и на основаніи ихъ позволяютъ себѣ насмѣшки и глумленія надъ самыми таинствами и обрядами Православной Церкви. И дѣйствительно, обычай устраивать угощенія послѣ вѣнчанія браковъ, совершенія похоронъ, крещеній дѣтей, поминовеній умершихъ слишкомъ укоренился въ нашемъ простомъ народѣ. Эти неизбѣжныя угощенія часто доходятъ и до пьянства. Самое безобразное пьянство въ деревняхъ обыкновенно происходитъ на крестьянскихъ свадьбахъ. Извѣстно, что по селамъ свадебныя угощенія начинаются съ самаго утра, и такъ какъ вѣнчаніе браковъ бываетъ иногда подъ вечеръ, то въ это время иные изъ принимающихъ участіе въ свадебномъ торжествѣ бываютъ уже на-веселѣ, и потому не удивительно, что при самомъ совершеніи вѣнчанія трудно бываетъ иногда соблюсти приличный священнодѣйствію порядокъ и торжественность, а самое совершеніе бракосочетанія въ глазахъ народа теряетъ свое священное значеніе. Поэтому устройство угощенія крестьянами послѣ совершенія нѣкоторыхъ таинствъ и священнодѣйствій должно привлечь пастырское вниманіе

приходскаго священника; пастырь не сразу, такъ какъ обычай тотъ слишкомъ глубоко укоренился въ народѣ, по крайней мѣрѣ, исподоволь можетъ направлять своихъ прихожанъ къ благоустройству братскихъ угощеній.

8. Хожденія священниковъ съ молитвою и съ святою водою по домамъ своихъ прихожанъ.—Существуетъ искони установившійся между сельскимъ духовенствомъ по всей Россіи обычай собирать хлѣбъ и другіе жизненные припасы по домамъ прихожанъ, при обходѣ съ крестомъ и молитвою предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и съ крестомъ и святою водою въ самые праздники Рождества Христова, Крещенія Господня и Пасхи. При этомъ только немногіе, болѣе зажиточные, крестьяне даютъ священнику зерновой хлѣбъ, ленъ и другіе сырые продукты своего хозяйства; всѣ же остальные надѣляютъ пастыря печеным хлѣбомъ въ разныхъ его видахъ. Вслѣдъ за священникомъ обыкновенно везутъ цѣлый возъ такого хлѣба, и такъ какъ нѣтъ никакой возможности семейству пастыря самому потребить весь собранный печеный хлѣбъ, то его обыкновенно сушатъ, а иногда продаютъ. Извѣстно, что простой народъ всякій печеный хлѣбъ называетъ вообще „святымъ хлѣбомъ". Хлѣбъ же, собираемый священниками съ крестомъ и молитвою, а также за поминовеніе усопшихъ, тѣмъ болѣе почитается святымъ, что онъ освящается молитвами и тѣмъ религіознымъ чувствомъ, съ какимъ его подаютъ. Могутъ ли послѣ этого крестьяне, особенно бѣдняки, равнодушно смотрѣть на то, что поданный ими священнику, часто послѣдній „святой хлѣбъ" продается на базарѣ?

Даяніе нашимъ пастырямъ хлѣба и другихъ припасовъ особенно осуждается тамъ, гдѣ уваженіе къ духовенству и къ церковнымъ обычаямъ стараются поколебать сектанты. Въ этомъ убѣждаетъ насъ извѣстный своею ревностью въ борьбѣ съ сектантами священникъ одного изъ приходовъ Т—аго уѣзда, К—ой епархіи, о. Л—скій. „Настала Филипповка,—пишетъ онъ въ своей статьѣ по вопросу о мѣрахъ

противъ штундизма,—и я отправился по домамъ своего прихода съ молитвою и почти въ каждой хатѣ старался разъяснить православнымъ, что-за волкъ въ овечьей шкурѣ явился въ приходѣ, и просто былъ въ восторгѣ, думая: съ чего же теперь православнымъ увлекаться штундизмомъ, если они уже знаютъ, въ чемъ дѣло? Но я представить себѣ не могъ, что вслѣдъ за мной по хатамъ тутъ же прошелъ фанатикъ-штундистъ съ такою приблизительно рѣчью: „чего вы слушаете *попа?* Знаете ли, съ чего это онъ предъ вами такъ нападаетъ на насъ? Онъ боится, чтобы не потерять *паляныцѣ*, что вы носите ему теперь и перестанете носить, когда пристанете до нашего братства и познаете Христа". Послѣ такой выходки штундиста прихожане сразу перемѣнили свои добрыя отношенія ко мнѣ, и когда мнѣ, ничего не подозрѣвавшему, пришлось на праздникѣ Крещенія пойти съ святою водою окроплять дома прихожанъ, то мнѣ отказывали уже въ доходѣ, и я нерѣдко слышалъ остроты въ родѣ такой: „хоть бы дурно не тягавъ съ собою санокъ, хоть бы руду глыну розвозывъ по хатамъ, то уже-бъ и не жалко було вынесты хлибъ за мирочку глыны" (т. е., хотя бы понапрасному не таскалъ съ собою саней, хотя бы желтую глину развозилъ по избамъ, все-таки не жаль было бы вынести хлѣбъ за мѣру глины") [1]). Ясно, что здѣсь былъ всему виною несчастный возъ, нагруженный хлѣбомъ и сопровождавшій изъ дома въ домъ почтеннаго пастыря. Лукавому сектанту стоило только указать на эту массу „святого хлѣба", чтобы уничтожить все дѣйствіе рѣчей священника, вызвать насмѣшки надъ нимъ и отбить всякую охоту у прихожанъ давать ему что-либо.

Принимая во вниманіе все это, нѣкоторые ревнители православія полагаютъ, что слѣдуетъ совершенно отмѣнить хожденія священниковъ по приходу съ молитвою и св. водою. Но такая отмѣна можетъ опять-таки принести вредъ

[1]) Кіев. еп. вѣд. 1883 г., № 6, стр. 122.

православію. Сектанты не преминутъ объяснить православнымъ, что священники перестали ходить съ молитвою и св. водою единственно потому, что перестали получать отъ этого доходъ. Да и сами православные могутъ подумать такъ. Нѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ отмѣнять обычая, которымъ пастыри могутъ пользоваться для выполненія своихъ учительскихъ и миссіонерскихъ обязанностей по отношенію къ пасомымъ. Только при этомъ нашимъ священникамъ слѣдуетъ, не отказываясь отъ дохода, получаемаго ими въ видѣ хлѣба и другихъ подаяній, часть его обращать на пособія бѣднымъ прихода. Такихъ бѣдныхъ, какъ, напр., вдовъ, сиротъ, дряхлыхъ и немощныхъ стариковъ, больныхъ, калѣкъ и такъ называемыхъ крестьянъ-неудачниковъ, нуждающихся въ кускѣ насущнаго хлѣба, не мало въ каждомъ приходѣ. Сборъ священниками, при обходѣ ими домовъ своихъ прихожанъ съ молитвою и св. водою, разныхъ жизненныхъ припасовъ въ пользу бѣдныхъ прихода сдѣлался бы святымъ подвигомъ христіанской благотворительности и, служа къ возвышенію нравственнаго достоинства сельскаго духовенства, служилъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ укрѣпленію въ прихожанахъ православія и къ искорененію въ приходахъ сектантства.

Правда, предлагаемое нами средство можетъ быть чувствительнымъ для священниковъ, служащихъ въ бѣдныхъ приходахъ; но священникъ по отношенію къ матеріальнымъ расчетамъ не долженъ походить на обыкновенныхъ людей. Онъ долженъ въ этомъ случаѣ подражать св. ап. Павлу, который готовъ былъ во вѣкъ не ѣсть мяса, чтобы только не соблазнять брата своего (1 Кор. 8, 13).

(Окончаніе будетъ).

Общество и религіозное чувство [1]).

Религіозное чувство, по истинѣ, есть чувство живое и уничтожимое: оно неотдѣлимо отъ человѣческой природы, которая всегда будетъ оставаться одною и тою-же. Человѣкъ всегда будетъ сознавать себя неудовлетвореннымъ, не смотря на всѣ усовершенствованія въ области техническихъ искусствъ; всегда будетъ чувствовать себя *раздвоеннымъ*, не смотря на всякія доктрины, провозглашающія свободу плоти и страстей; всегда будетъ искать абсолютнаго, идеальнаго *единства*, совершенства. Чувствуя, что живетъ, наслаждаясь полнотою своей животной силы, онъ всегда будетъ думать о томъ, что выше земнаго бытія. Религія никогда не можетъ быть искоренена изъ человѣческой души и общественной жизни. Всякое насиліе въ этомъ отношеніи есть только безуміе: самые жестокіе и фанатичные гонители религіи придутъ другимъ путемъ къ тому же самому чувству, извращенному въ суевѣріе. Религіозное чувство присуще человѣческой природѣ, но формы его неисчерпаемы; отъ самыхъ возвышенныхъ и чистыхъ онѣ доходятъ до чудовищныхъ. Охрана же высокаго, чистаго и истиннаго въ этомъ чувствѣ ввѣрена *Церкви*. Церковь, не смотря на пользованіе формами матеріальными и обычаями, подлежащими измѣненію въ теченіе вѣковъ, всегда будетъ оставаться ковчегомъ, охраняющимъ религіозную истину. Внѣ Церкви всякое религіозное чувство водится гордостью и гордостью, впадаетъ въ обожаніе суетнаго, фантастическаго и чудовищнаго. И одна только существуетъ и будетъ всегда существовать истинная Церковь, одна только—восходящая до источниковъ божественной истины въ душѣ человѣка,—Церковь Христова.

Всякое усовершенствованіе, какъ бы оно далеко ни зашло, въ состояніи будетъ измѣнять матеріальныя условія

---

[1]) Переводъ статьи: La société et le sentiment religieux, Donostzeff; изъ Revue des Revues, 1898 an. № 1.

частной и общественной жизни, но оно никогда не сможетъ измѣнить психическихъ условій человѣческаго существованія. Человѣкъ, хотя и властелинъ природы—чрезъ познаніе ея законовъ,—всегда будетъ жалокъ предъ вѣчной проблемой о своей участи, предъ проблемой о *злѣ* въ его бытіи. Онъ всегда будетъ оставаться *раздвоеннымъ* предъ желательнымъ *единствомъ*, всегда—подлежащимъ вѣчнымъ законамъ морали, которые имѣютъ единственный свой источникъ и единственное свое основаніе въ законѣ Божіемъ и религіозной вѣрѣ. Презрѣніе этого закона всегда приводило какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлые народы, къ развращенности, упадку, страданію и, наконецъ, гибели. Въ теченіе вѣковъ будутъ гибнуть, какъ и гибли, по неуваженію къ закону Божію, цѣлыя поколѣнія, даже народы, имперіи, давая мѣсто другимъ поколѣніямъ, которыя могутъ подвергнуться той-же участи.

Время, въ которое мы живемъ, есть время упадка религіознаго чувства, или лучше—его *порчи*: со всѣхъ сторонъ, отрицая традицію, законъ, установленные принципы морали, ищутъ новыхъ формъ религіи, новыхъ законовъ утилитарной морали, и выдумываютъ для себя новыя божества, фантастическія и чудовищныя: состояніе—подобное состоянію римскаго общества въ эпоху Антониновъ. Однако, всякая глубокомысленная и чистая душа, любящая истину (Іоан. 18, 37), должна будетъ признать ее рано или поздно.

Толстовское лжеученіе о Богѣ.

Мы имѣемъ подъ руками два несомнѣнно—толстовскихъ вѣроизложенія: одно, написанное въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ и самоназывающее себя катехизисомъ Іисусова братства по Евангелію (штунды), и другое, написанное въ формѣ

обыкновеннаго трактата. Мы будемъ одно изъ нихъ называть Катехизисомъ, а другое Вѣроизложеніемъ.

Въ основаніе ученія о Богѣ толстовцы полагаютъ слѣдующія мѣста Священнаго Писанія: 1) Богъ есть Духъ: Іоан. 4, 24. 2) Бога никогда никто не видѣлъ: Іоан. 1, 18. 3) Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ: 1 Іоан. 4, 12. 4) Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? 1 Кор. 3, 16. Изъ этого выводится заключеніе, что „лучшія качества людей и есть тотъ Богъ, который живетъ въ нихъ", что „Богъ, какъ и истина, не есть самостоятельное существо, лично и самобытно существующее, но какъ бы слитно и нераздѣльно пребываетъ съ родомъ избранныхъ, безъ которыхъ не могъ бы ни открыться, ни прославиться", что Божество есть „умъ, сердце и воля людей", что „желающій покланяться Богу долженъ любить и уважать въ людяхъ эти качества и выше всего на землѣ ставить человѣческое достоинство" (Вѣроизложеніе).

На это отвѣчаемъ. Если люди чрезъ вѣру и добродѣтель становятся храмомъ Божіимъ и жилищемъ Духа Святаго (1 Кор. 3, 16; Іоан. 14, 23), то это не значитъ, что только тогда и начинается бытіе Божіе или бытіе Духа Святаго. Хотя люди и могутъ сдѣлаться обителью Бога, но не они даютъ Ему бытіе; иначе выходила бы нелѣпость, будто жилище производитъ живущаго, обитель обитающаго. Необходимо признать, что Богъ существовалъ ранѣе, чѣмъ человѣкъ уготовалъ себя въ обитель Ему, или содѣлался храмомъ Его. Правда, что люди могутъ быть храмомъ Божіимъ; но Богъ обитаетъ не только въ нихъ. Не напрасно Іисусъ Христосъ постоянно называлъ Бога Отцемъ *Небеснымъ, сущимъ на небесахъ,* не напрасно говорилъ Онъ, что *небо престолъ есть Божій,* а земля *подножіе есть ногама его* (Матѳ. 5, 16; 34—35; 6, 9 и мн. др.). Отсюда слѣдуетъ, что Богъ обитаетъ и на небесахъ, обитаетъ и во всемъ мірѣ; на небесахъ ангелы выну видятъ лице Его (18, 10); во всемъ мірѣ обитаетъ Онъ для дѣлъ промышленія. Онъ, по ученію

Христову, *и солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (5, 45); Онъ и птицъ небесныхъ питаетъ, и одѣваетъ лиліи полевыя, *яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся* (6, 26—29).

Очевидно, что толстовцы не разумѣютъ Бога, проповѣдуемаго Христовымъ Евангеліемъ, и творятъ своего кумира, только ставятъ его не *на небеси горѣ*, не *на земли низу, ни въ водахъ подъ землею* (Исх. 20, 4), а въ самомъ человѣкѣ. Богъ именуется въ Евангеліи Отцемъ, слѣдовательно, Онъ существуетъ раньше людей, Своихъ чадъ. Онъ именуется Отцемъ, какъ Творецъ людей, *сотворивый искони мужа и жену* (Матѳ. 19, 4); слѣдовательно, бытіе Его предшествовало бытію людей. Въ этомъ пунктѣ лжеученіе Толстого, подобно всякому безбожію, опровергается всѣми доводами здраваго разума, которыми утверждается бытіе Бога, какъ всемогущаго Творца, премудраго Устроителя и Промыслителя міра. Если Богъ существуетъ только въ человѣкѣ, если бытіе и дѣйствіе его ограничено предѣлами бытія человѣческаго, то откуда же міръ, откуда растенія, поражающія насъ красотою и премудростію своего устройства, откуда животныя, которыя, не имѣя разума, премудро дѣйствуютъ для сохраненія своей жизни, руководимыя Чьимъ-то инымъ разумомъ, откуда это солнце, изливающее на всѣ земныя существа тепло и свѣтъ?...

Ты скажешь, что тебѣ до этихъ вопросовъ дѣла нѣтъ, что ты знаешь только то, что въ тебѣ и что нужно для тебя. Но это твое разсужденіе не евангельское, потому что Евангеліе на эти вопросы отвѣчаетъ. Христосъ училъ, что Богъ есть Виновникъ и Руководитель всѣхъ предметовъ міра, что Его волю, какъ волю своего Владыки, исполняютъ не только люди, но и небо и земля (Матѳ. 6, 10); слѣдовательно, ни Его бытіе, ни Его дѣйствіе не ограничиваются человѣкомъ. Иначе сказать, Евангеліе Христа научаетъ, что міръ и человѣкъ составляютъ нѣчто цѣлое, объединяемое происхожденіемъ отъ Единаго Творца; а толстовское ученіе ставитъ че-

ловѣка особнякомъ и требуетъ, чтобы онъ такъ и стоялъ, замкнувшись въ самомъ себѣ, не глядя вокругъ себя и не спрашивая о причинѣ міра, его окружающаго, и думая, что если и есть Богъ, то Онъ нуженъ только для него и только въ немъ одномъ существуетъ.

Толстовцы пользуются во зло такими отвлеченными опредѣленіями Божества, какъ *любовь* (1 Іоан. 4, 16), *истина, жизнь* (Іоан. 14, 6); они не хотятъ понять, что все это—свойства, принадлежащія Богу, какъ Лицу, какъ Существу, и разсуждаютъ, что Богъ совсѣмъ не имѣетъ личности и существа, а существуетъ только въ *любящемъ* человѣкѣ, въ послѣдователѣ *истиннаго* ученія и въ существѣ *живущемъ*. Въ изобличеніе этой лжи слѣдуетъ указать 1) на то, что и эти свойства не могутъ вполнѣ вмѣститься и вселиться въ ограниченномъ и поврежденномъ человѣкѣ: такъ, напр., не можетъ вмѣститься въ человѣкѣ истина, потому что людямъ свойственны и ложь, и заблужденіе; 2) на то, что есть свойства, совершенно не вмѣщаемыя человѣкомъ, какъ, напр., всевѣдѣніе, всемогущество, вѣчность, а между тѣмъ они несомнѣнно усвоятся Божественному существу какъ Христомъ (Матѳ. 6, 8; Марк. 14, 36; Іоан. 17, 5), такъ и апостолами; 3) на то, что Богъ, по изображенію Евангелія, дѣйствуетъ, какъ свойственно дѣйствовать личности; Онъ сотворилъ людей, Онъ возлюбилъ ихъ, Онъ посылаетъ Сына Своего для спасенія ихъ отъ погибели (Іоан. 3, 16); никто не знаетъ Его такъ, какъ знаетъ Его Сынъ, равно какъ иСына никто не знаетъ такъ, какъ знаетъ Отецъ (Матѳ. 11, 27). Во время евангельскихъ событій Богъ Отецъ трижды глаголетъ съ неба, свидѣтельствуя Сынѣ Своемъ (Матѳ. 3, 17; 17, 5; Іоан. 12, 28); пріемлетъ отъ Него поклоненіе (Лук. 22, 41) и молитву, сопровождаемую возведеніемъ очей къ небу (Іоан. 17, 1). Все это и многое другое приложимо лишь къ отдѣльному отъ людей личному божественному существу, а не отвлеченному, только въ людяхъ пребывающему качеству или свойству.

Почитая Бога отвлеченнымъ понятіемъ или свойствомъ людей, толстовцы въ томъ же смыслѣ разумѣютъ и слова Евангелія, что Бога никто нигдѣ не видалъ; они думаютъ, что Бога никто не видалъ такъ же, какъ никто не видалъ бѣлизны безъ бѣлаго предмета, доброты безъ добраго человѣка, истины безъ существа, познающаго истину. Но Бога никто не видалъ не потому, чтобы Онъ не имѣлъ отдѣльнаго бытія и познавался только въ чемъ либо иномъ, а потому, что Онъ имѣетъ бытіе не только отдѣльное, но и безмѣрно возвышенное надъ нашимъ бытіемъ, что безконечное не можетъ быть видимо, какъ бываютъ видимы существа тѣлесныя и ограниченныя. Хотя Бога въ Его существѣ никто не видѣлъ, однако Сынъ Его, воплотившись, повѣдалъ о Немъ (Іоан. 1, 18), открылъ Его (Матѳ. 11, 27), сказалъ имя Его (Іоан. 17, 6), изъяснилъ и Свое единство съ Нимъ по существу (Іоан. 10, 30), и Свое отличіе отъ Него по личному свойству. „Есть Другій, свидѣтельствующій о Мнѣ“, говорилъ Онъ, разумѣя Отца (5, 32; 8, 17—18). Если бы Іисусъ Христосъ имѣлъ въ Себѣ Бога Отца, какъ Свое природное свойство, какъ Свою волю, сердце и разумъ, то могъ ли бы Онъ говорить: *изыдохъ отъ Отца, и пріидохъ въ міръ, и паки оставляю міръ, и иду ко Отцу* (16, 28)?

Есть весьма глубокая разница между тѣмъ, какъ мы разумѣемъ невидимость Божію, и какъ разумѣютъ ее толстовцы. Именуя Бога невидимымъ, мы исповѣдуемъ Его при этомъ совершеннѣйшимъ, высочайшимъ, безконечнымъ, всюду и вѣчно сущимъ, а посему и необъятнымъ или недоступнымъ для нашихъ познавательныхъ силъ, для зрѣнія, слуха, осязанія и представленія. Когда же толстовцы говорятъ, что Бога никто нигдѣ не видѣлъ, то разумѣютъ, что Бога нигдѣ (кромѣ какъ въ нашей мысли) и нѣтъ. Въ лицѣ Толстого говоритъ при этомъ неисправимый матеріалистъ, который убѣжденъ, что, чего нельзя видѣть и осязать, того и нѣтъ, что „только то и дѣйствительно, что для нашего тѣла чувствительно“. Вскрывши трупъ, такіе матеріалисты говорятъ: гдѣ

же душа человѣка? мы ея не видимъ, слѣдовательно, ея и нѣтъ. Отсюда становится понятнымъ, что и все-то богословіе Толстого построено на основаніи грубаго матеріализма и атеизма, при чемъ строитель не хотѣлъ только той безнравственности, къ которой ведетъ матеріализмъ, хотѣлъ удержать нравственныя, хотя и глубо извращенныя имъ, истины христіанства, хотѣлъ сохранить Христа, учителя любви и самоотреченія,—и что же сдѣлалъ? сдѣлалъ грубую попытку привлечь Господа къ своему матеріализму и Евангеліе пріобщить къ своему безбожію.

Теперь легко понять, въ какомъ смыслѣ Вѣроизложеніе понимаетъ слова Христа, что „Богъ есть духъ"; если Богъ есть не иное что, какъ высшія качества людей, то духомъ называется Онъ въ такомъ ли смыслѣ, въ какомъ извѣстныя качества людей и даже предметовъ называются духомъ. У насъ принято выражаться, что такой-то человѣкъ дѣйствуетъ или говоритъ въ духѣ суровости, милосердія или состраданія. Подъ духомъ разумѣется въ такихъ случаяхъ свойство рѣчей или дѣйствій. Въ подобномъ же смыслѣ и Толстой, отрицая отдѣльное бытіе Божества, употребляетъ слова Христа о томъ, что Богъ есть духъ: онъ хочетъ этими словами открыть себѣ путь къ тому положенію своей лживой философіи, будто Богъ не имѣетъ отдѣльнаго бытія, будто Онъ есть свойство нашихъ дѣйствій или направленіе нашей жизни. Но когда мы именуемъ Бога духомъ, то разумѣемъ иное: противополагаемъ бытіе Божіе всякому тѣлесному бытію, которое, по самой тѣлесности своей, ограничено пространствомъ, находится въ одномъ мѣстѣ и не находится въ другомъ, тогда какъ Богъ не ограниченъ никакимъ пространствомъ; противополагаемъ бытіе Божіе всякому тѣлесному бытію, которое, по самой тѣлесности своей, дѣлится на части, не имѣетъ единства, слагаясь изъ долей, одна внѣ другой находящихся; противополагаемъ, наконецъ, Божественное бытіе всякому *вещному* бытію, потому что все не—духовное, грубо—тѣлесное, будучи сложеннымъ и чрезъ это не имѣя единства,

является, въ то же время, по тому самому и безличнымъ. Личное бытіе всего болѣе чуждо всякаго рода мертвой матеріи, лишенной духа, какъ, напр., воздуху, водѣ, землѣ; оно свойственно человѣку, въ которомъ есть душа или духъ. Когда въ человѣкѣ матерія или тѣло возымѣютъ чрезмѣрную силу или значеніе, какъ это бываетъ отчасти во время сна, отчасти во время переполненія пищей и питьемъ, то и личное бытіе является слабымъ, познаніе отсутствуетъ, воля ослабѣваетъ, самосознаніе или отличеніе себя отъ прочихъ лицъ и существъ затмевается. Въ Богѣ нѣтъ ничего матеріальнаго; Онъ есть духъ; и *потому* Онъ имѣетъ въ высшей степени личное бытіе. Онъ вѣчно бодрствуетъ въ познаніи и дѣйствіи (Дан. 4, 10; Іер. 1, 12).

Ученіе Толстого о Богѣ, какъ безличномъ направленіи или свойствѣ человѣческихъ дѣйствій, опровергается каждою строчкою Евангелія. Здѣсь Богъ представляется, какъ живое Существо, съ Которымъ человѣкъ, подобное Ему по личной жизни существо, вступаетъ во взаимное отношеніе чрезъ молитву и поклоненіе,—предъ Которымъ онъ чувствуетъ себя виновнымъ и отъ Котораго чаетъ помилованія или страшится принять наказаніе. И самъ Толстой остается ли всегда вѣрнымъ своему воззрѣнію на бытіе Божіе, какъ на не самобытное и безличное? Онъ нерѣдко говоритъ о волѣ Бога, Отца жизни, а какая можетъ быть воля у безличнаго предмета или мысли? Онъ говоритъ иногда, что Богъ далъ намъ жизнь, а какъ Онъ могъ дать намъ ее, когда жизнь Его Самого нераздѣльна отъ нашей, и когда Онъ Самъ имѣетъ бытіе только въ насъ? Онъ говоритъ въ Катехизисѣ, что Богъ предназначилъ для нашего бытія цѣли, которыхъ мы должны достигать; а это свойственно только внѣ насъ пребывающему Законодателю, а не нашимъ собственнымъ отвлеченнымъ свойствамъ. Толстой говоритъ тамъ же, что Богъ вложилъ въ нашу временную тѣлесную оболочку два своихъ безсмертныхъ начала: разумъ и жизнь; при этомъ различаются: Богъ, какъ *влагающій*, и человѣкъ, какъ *пріемлющій* въ себя, и

разумъ съ жизнію, какъ *дары* Божіи человѣку. Богъ, начало жизни, представляется въ Катехизисѣ дѣйствующимъ цѣлесообразно между прочимъ въ томъ, что „для обезпеченія и распространенія жизни“ онъ далъ человѣку стремленія (половыя), которыя должны удовлетворяться „для цѣлей, Богомъ предназначенныхъ“. Какая нелѣпость выйдетъ, если мы, основываясь на выше сказанномъ, имя Бога замѣнимъ здѣсь „лучшими качествами людей“ и выразимся такъ: лучшія качества людей дали людямъ стремленія—для цѣлей, ими (качествами?) предназначенныхъ?—Толстой въ означенныхъ мѣстахъ самъ по необходимости склоняется къ истинному понятію о Богѣ, какъ Существѣ Высочайшемъ, Творцѣ и Законодателѣ людей. *С. Кохомскій.*

Замѣтки.

О средствахъ, которыми духовенство можетъ пріобрѣсти уваженіе и почтеніе къ себѣ отъ прихожанъ.

Истинное, отъ сердца исходящее уваженіе къ духовенству отъ прихожанъ, которое само собою выражается и во внѣшнихъ отношеніяхъ, имѣетъ основаніемъ своимъ взаимное довѣріе и безкорыстную любовь. Со стороны духовенства это довѣріе и любовь достигаются, хотя не легко и не скоро, доброю нравственною жизнію и неуклоннымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, сердечно-участливымъ отношеніемъ къ нуждамъ прихожанъ какъ нравственнымъ, такъ и матеріальнымъ. Въ своей нравственной жизни духовенство должно быть примѣромъ для прихожанъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою,* какъ это начертано на оборотной сторонѣ іерейскаго креста, дарованнаго державною властію намъ благополучно царствующаго Государя Императора. Въ столицахъ, въ сельскихъ приходахъ для поднятія авторитета

духовенства особенно необходимы: совершенная трезвость всѣхъ членовъ причта; ихъ взаимное миролюбіе и почтительность младшихъ по отношенію къ старшимъ; постоянная готовность къ исполненію всѣхъ приходскихъ требъ; истовое совершеніе ихъ и вообще церковнаго богослуженія; кротость и простота въ обращеніи, не унижающія однако достоинства и отнюдь не переходящія въ панибратство; довольство своимъ матеріальнымъ положеніемъ; отсутствіе всякаго вымогательства за трудъ; ревность и назидательность священника въ дѣлѣ пастырскаго учительства, его заботливость о благолѣпіи приходскаго храма; попечительность о просвѣщеніи приходскихъ дѣтей грамотностію и частыя, по возможности, бесѣды съ ними, въ духѣ отеческой любви. Пріучая прихожанъ подходить къ себѣ, при встрѣчѣ, подъ благословеніе, священникъ и самъ долженъ истово и съ открытою головою благословлять прихожанъ при всѣхъ случаяхъ встрѣчи съ ними, отнюдь не допуская небрежнаго благословенія и рукопожатія. Бесѣда его съ ними всегда должна быть покойная и простая, но съ достоинствомъ; отнюдь не долженъ онъ позволять себѣ шутокъ, смѣха и тѣмъ болѣе раздраженія, словъ бранныхъ и проч. Чтобы достигнуть всего этого, каждому пастырю необходимо поработать серьезно надъ самимъ собою; но тогда, несомнѣнно, прихожане оцѣнятъ духовенство по достоинству и будутъ относиться къ нему съ истиннымъ уваженіемъ, со всѣми знаками почтительности.

О мѣрахъ къ воспитанію въ прихожанахъ навыка благоговѣйнаго отношенія къ храмамъ, часовнямъ и т. п. святынямъ.

Когда прихожане посредствомъ церковной проповѣди и частныхъ бесѣдъ съ ними будутъ достаточно ознакомлены съ значеніемъ св. храмовъ, часовенъ и св. иконъ, тогда лучшіе изъ нихъ сами поймутъ свой христіанскій долгъ относиться къ нимъ съ надлежащимъ уваженіемъ; сердце ихъ подскажетъ имъ потребность благоговѣйно остановиться предъ ними и, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, помолиться Господу и святымъ Божіимъ. Но необходимы и внѣшнія мѣры для того, чтобы всѣ прихожане и особенно молодежь пріобрѣли навыкъ благоговѣйнаго отношенія къ св. храмамъ и другимъ святынямъ, находящимся въ селеніяхъ. Таковы слѣдующія мѣры: а) содержаніе въ надлежащей исправности и чистотѣ не только храмовъ, часовенъ и столбиковъ со св. иконами, но и мѣстъ вокругъ ихъ; б) удаленіе отъ нихъ лавокъ и столиковъ, устрояемыхъ для торговли, а также качелей, снѣжныхъ горокъ и другихъ предметовъ. всегда привлекающихъ къ себѣ толпы народа; в) воспрещеніе загромождать сіе мѣсто складами противо-пожарныхъ орудій, дровъ, бревенъ и другихъ предметовъ изъ сельскаго обихода. То и другое можетъ сдѣлать каждый священникъ, если не путемъ увѣщаній, то при содѣйствіи подлежащихъ властей, только бы онъ не ослабѣвалъ въ присмотрѣ за святынями, доколѣ не установятся въ народѣ надлежащія отношенія къ нимъ. Присмотръ этотъ священникъ ведетъ непосредственно и чрезъ лицъ, избранныхъ селеніемъ для наблюденія надъ часовнями и столбиками. Они не только имѣютъ право, но и обязаны, по довѣрію отъ селенія, всячески поддерживать благолѣпіе сихъ святынь и охранять ихъ отъ оскорбленія и поруганія непристойнымъ при нихъ поведеніемъ. Священникъ же не погрѣшитъ, если, усмотрѣвши небрежное отно-

шеніе прихожанъ къ храму Божію и другимъ святынямъ, своимъ властнымъ словомъ прекратитъ игры молодежи вблизи сихъ мѣстъ, пѣсни и другія непристойности нетрезвыхъ людей и проч., заставивши ихъ тутъ же воздать должное поклоненіе святынѣ. Такая мѣра, повторенная нѣсколько разъ, непремѣнно окажетъ свое благотворное дѣйствіе. При этомъ со стороны духовенства требуется, чтобы оно само въ потребныхъ случаяхъ оказывало должное почитаніе святынямъ. (Костр. Еп. Вѣд. 1898 г. № 3).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ **Іоанникій.**

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 8 апрѣля 1898 г.
Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*
Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.